

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY

RUSSIAN AKADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ARHAEOLOGY

THE PONTIC NECROPOLISES

II

THE ASPURGIANS ON THE SOUTH-EAST OF BOSPORUS ASIATICUS

MATERIALS FROM THE TSEMDOLINA NECROPOLIS

Moscow 2008

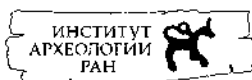
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

НЕКРОПОЛИ ЧЕРНОМОРЬЯ

II

АСПУРГИАНЕ НА ЮГО-ВОСТОКЕ АЗИАТСКОГО БОСПОРА

ПО МАТЕРИАЛАМ ЦЕМДОЛИНСКОГО МОГИЛЬНИКА

Москва 2008

ББК 63.4
А 90

Рекомендована к печати
Ученым Советом Института археологии
Российской Академии наук

Ответственный редактор
кандидат исторических наук А.А. Малышев

Рецензенты:
доктор исторических наук А.А. Масленников
кандидат исторических наук Т.М. Арсеньева

Коллективная монография

АСПУРГИАНЕ НА ЮГО-ВОСТОКЕ АЗИАТСКОГО БОСПОРА: ПО МАТЕРИАЛАМ ЦЕМДОЛИНСКОГО НЕКРОПОЛЯ.— Гриф и К, 2008.— 302 с.

ISBN 978-5-8125-1242-2

© Институт археологии РАН, 2008
© Коллектив авторов, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.	7
Глава 1. Описание погребальных комплексов. Каталог (Н.П. Довгалюк, А.А. Малышев).	8
Глава 2. Погребальный обряд и планиграфия Цемдолинского некрополя (А.А. Малышев)	129
Глава 3. Погребальный инвентарь Цемдолинского некрополя (А.А. Малышев)	136
Глава 4. Импортная металлическая посуда из Цемдолинского некрополя (М.Ю. Трейстер)	181
Глава 5. Бусы Цемдолинского некрополя (Н.П. Довгалюк)	188
Глава 6. Данные антропологии к реконструкции образа жизни древнего населения Цемесской долины (М.Б. Медникова).	244
Глава 7. Кости животных из раскопок античных погребений Цемдолинского некрополя (Е.Е. Антипина)	254
Глава 8. Две производственные традиции в изготовлении предметов вооружения из Цемдолинского некрополя (Л.С. Розанова, Н.Н. Терехова)	267
Глава 9. Химико-технологическая характеристика изделий из цветного металла из погребений некрополей в Цемесской долине и Широкой Балке (I–III вв. н.э.) (И.Г. Равич)	272
Заключение (А.А. Малышев)	279
Summary (перевод Л.И. Авиловой)	281
Список литературы	285
Список сокращений	299
Об авторах	300

CONTENTS

Preface	7
<i>Chapter 1. Description of burial associations. Catalogue</i> <i>(N.P. Dovgalyuk, A.A. Malyshev)</i>	8
<i>Chapter 2. Burial rite and planigraphy of the Tsemdolina necropolis</i> <i>(A.A. Malyshev)</i>	129
<i>Chapter 3. Grave goods from the Tsemdolina necropolis (A.A. Malyshev)</i>	136
<i>Chapter 4. Imported metalware from the Tsemdolina necropolis</i> <i>(M.Yu. Treister)</i>	181
<i>Chapter 5. Beads from the Tsemdolina necropolis (N.P. Dovgalyuk)</i>	188
<i>Chapter 6. Anthropological data to the reconstruction of life-style</i> <i>of ancient population of the Tsemess valley (M.B. Mednikova)</i>	244
<i>Chapter 7. Animal bones from the excavations of burials</i> <i>of Classical time from the Tsemdolina necropolis (E.E. Antipina)</i>	254
<i>Chapter 8. Two traditions in production of weaponry from the Tsemdolina</i> <i>necropolis (L.S. Rozanova, N.N. Terekhova)</i>	267
<i>Chapter 9. Composition and technology of objects made of non-ferrous</i> <i>metals from the Tsemess valley burials and the locality Shirokaya balka</i> <i>(1st–3rd c. AD) (I.G. Ravich)</i>	272
<i>Conclusions (A.A. Malyshev)</i>	279
<i>Summary (Translated by L.I. Avilova)</i>	281
<i>Bibliography</i>	285
<i>List of abbreviations</i>	299
<i>List of authors</i>	300

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вниманию читателей предлагается очередной — второй том, посвященный монографической публикации одного из интереснейших погребальных памятников античного времени, расположенного в самом центре региона, который в научной литературе получил название полуостров Абрау (**рис. 1**).

Некрополь расположен в Цемесской долине в 6 км от Новороссийска, в излучине реки Цемес (территория поселка Цемдолина (пересечение улиц Тепличная и Полевая)).

Он обнаружен в 1985 году при земляных работах во время прокладки коммуникаций. Траншея прошла вдоль течения реки Цемес (**рис. 1**). В музей были переданы находки из разрушенных траншеей погребений (погр. 79, 80).

Археологические раскопки на некрополе велись в 1991 году Новороссийской экспедицией ИА АН СССР под руководством А.А. Малышева при поддержке отдела археологии Новороссийского исторического музея-заповедника. На могильнике исследовано 1230 м² площади, границы памятника удалось определить с западной, юго-западной и, частично, с северо-восточной стороны.

Ландшафт местности в последнее время претерпел сильные изменения. В частности, при разбивке виноградников в 1960 гг. был вырублен лес, виноградным плантажом сnivelирован естественный рельеф местности и перемешаны верхние слои на глубину 0.5 м, что привело к частичному разрушению залегающих близко к поверхности погребений.

Исследовано 90 комплексов, связанных с некрополем.

Уровень Цемеса, прорезавшего аллювиальные отложения до скальных пород, ниже современной поверхности примерно на 2 м. В отвесном береговом обрыве было обнаружено четыре комплекса (погр. 73–75, объект 10), разрушенных в разной степени речной эрозией. Это обстоятельство свидетельствует о сильном меандрировании Цемеса и о распространении в древности некрополя в северном направлении.

Материалы из раскопок могильника хранятся в отделе археологии Новороссийского государственного исторического музея-заповедника. Авторы приносят глубокую благодарность директору Новороссийского исторического музея-заповедника Л.А. Колбасиной, заведующему отделом археологии А.В. Шишлову и сотрудникам отдела археологии А.В. Колпаковой, А.П. Кононенко и Н.В. Федоренко за помощь в ознакомлении с материалами.

Иллюстративная часть выполнена Н.П. Довгалюк, А.А. Малышевым и Н.С. Сафроновой.

В редактировании книги приняли участие Л.Б. Орловская и А.С. Клемешов, компьютерная верстка выполнена А.В. Чистяковым, художественное оформление книги — Н.С. Сафроновой. Пользуясь случаем коллектив авторов приносит глубокую благодарность всем названным лицам.

ОПИСАНИЕ ПОГРЕБАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ. КАТАЛОГ¹

Описание погребальных комплексов и инвентаря выполнено на основе полевого отчета, представленного автором раскопок в ОПИ РАН. Инвентарь погребений некрополя хранится в фондах Новороссийского исторического музея-заповедника (фонды НИМЗ: НМ 7213, 7852, 8358).

Информация о погребальных комплексах дана по определенной схеме: 1 — описание погребального сооружения, его местоположение и сохранность, 2 — описание захоронения (состояние костяка, поза, ориентировка), 3 — описание расположения погребального инвентаря; 4 — описание инвентаря², 5 — датировка.

Каталог дополняет иллюстративный материал (**рис. 1–104**) — чертежи погребений и рисунки вещей из погребальных комплексов. В ряде случаев чертежи дополняют фотографии погребений и вещей. Чертежи малоинформативных, разрушенных погребений в публикации не приведены. Иллюстративный материал по бусам размещен в соответствующем разделе.

Погребение 1

(рис. 1, 4)

Захоронение обнаружено в кв. Г.16–17; Д.16–17, на уровне –102 (череп)/–77 (ноги), в слое серо-коричневого суглинка. Пятно могильной ямы проследить не удалось.

Сохранившиеся кости скелета зафиксированы в анатомическом порядке. Прослежены: череп, обе ключичные, правая лопаточная кости, ребра, фрагменты плечевых костей, костей таза, кости стоп, большие и малые берцовые. Погребенный лежал на спине, головой на З–СЗ.

Возле черепа сохранились обломки сероглиняной миски (**рис. 4, 1**), возле верхнего эпифиза большой берцовой кости правой ноги найдено горлышко стеклянного бальзамария (**рис. 4, 2**). В смещенном грунте обнаружен меч (**рис. 4, 3**).

Инвентарь:

1. *Миска*. Глина. Круговая. Тесто серое с примесью песка и слюды. Во фр-тах. Верхний край заострен и загнут вовнутрь, диам.— 26 см.

2. *Бальзамарий*. Стекло. Дутье. Во фр-тах. Горло короткое, цилиндрическое, слегка расширяется у венчика, диам.— 1.9 см.

3. *Меч*. Железо. Ковка. НМ8358/№ 336. Дл.— 78 см. Клинок: дл.— 66 см, шир.— 3.6–4.5 см. Навершие с брусковидным перекрестьем, на ручке сохранились отпечатки дерева.

¹ © Н.П. Довгалюк, А.А. Малышев, 2008 г.

² В описании инвентаря соблюдается следующий порядок: керамика (открытые, затем закрытые формы), изделия из стекла и камня, затем предметы из железа (орудия, далее украшения) и, наконец, изделия из цветных металлов (орудия, затем украшения). Нумерация описанных находок соответствует их позициям на планах погребений и рисунках.

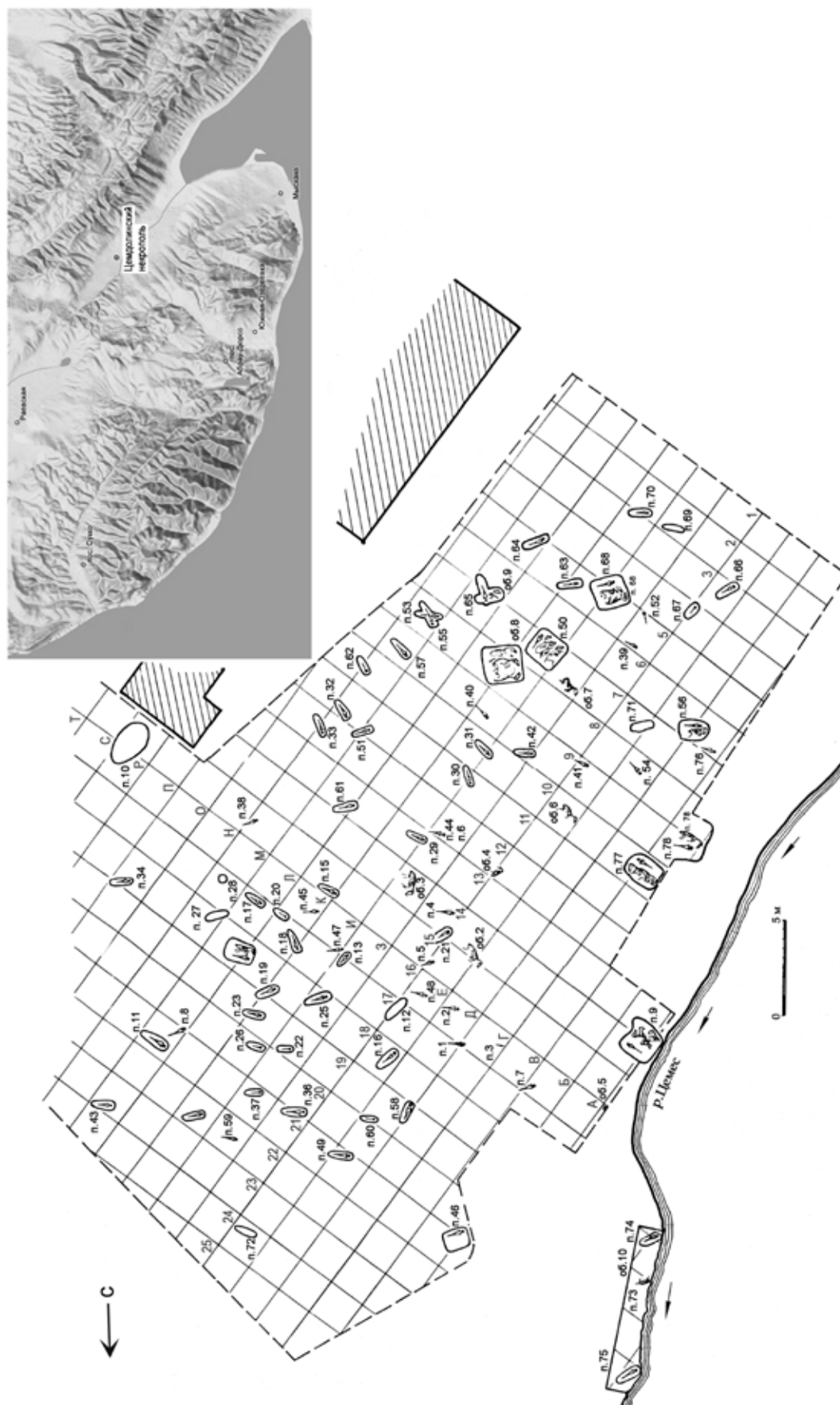

Рис. 1. Цемдолинский некрополь. Месторасположение. План.

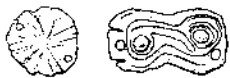

Рис. 2. Раскопки Цемдолинского некрополя в 1991 году. Фото

Рис. 3. Раскопки Цемдолинского некрополя в 1991 году.
Рабочий момент: погр. 50 и об. 8. Фото

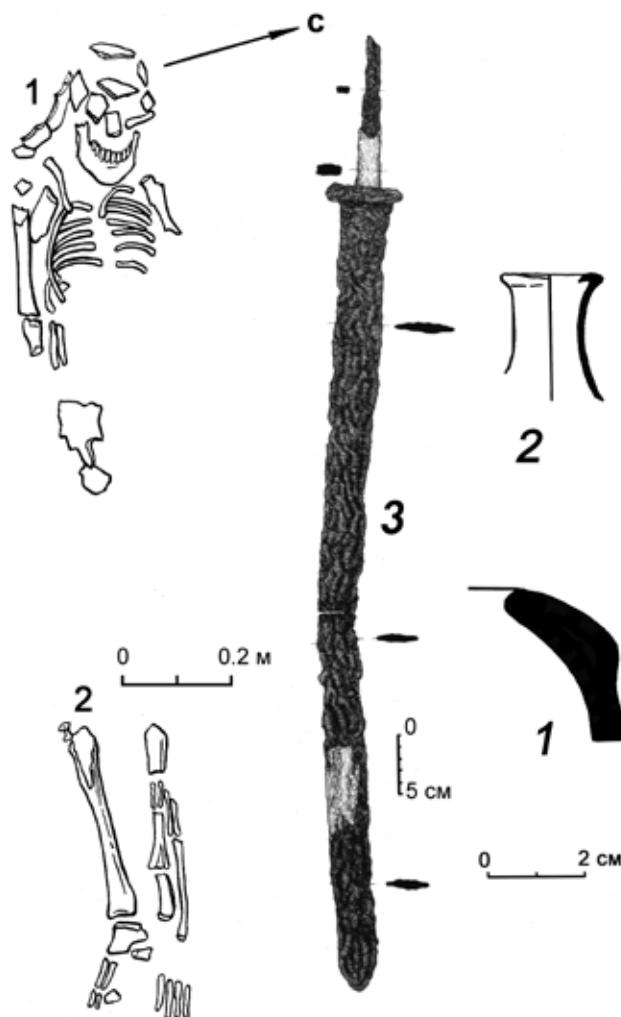

Рис. 4. Погр. 1. План захоронения. Инвентарь

Дата: бальзамарий (I в. н.э., № 2) и меч (I — нач. II в., № 3) датируют комплекс в пределах *втор. пол. I — нач. II в. н.э.*

Погребение 2

(рис. 1, 5)

Захоронение обнаружено в кв. Д.16, на уровне –80 (череп)/–83 (ноги), в слое серо-коричневого суглинка. Пятно ямы не прослежено. К северу от скелета и частично к востоку прослежена выкладка из довольно крупных необработанных камней.

Кости скелета зафиксированы в анатомическом порядке, сохранность костей плохая. Прослежены: свод черепа, длинные кости рук и ног — сильно фрагментированы, позвоночный столб, ребра и тазовые кости. Повреждения обнаружены в верхней части тела. Погребенный лежал на спине, головой на З–СЗ. Руки вдоль туловища, фаланги пальцев обнаружены в области таза, на головках бедренных костей.

В области тулова были найдены: обломки миски (рис. 5, 1), лежавшей вверх дном, фрагменты стеклянного флакона (рис. 5, 2) (оба предмета в правой части туловища и на костях руки); у позвоночника — бронзовая фибула (рис. 5, 4); у таза, ближе к левой бедренной кости, — железное кольцо (пряжка?) (рис. 5, 3).

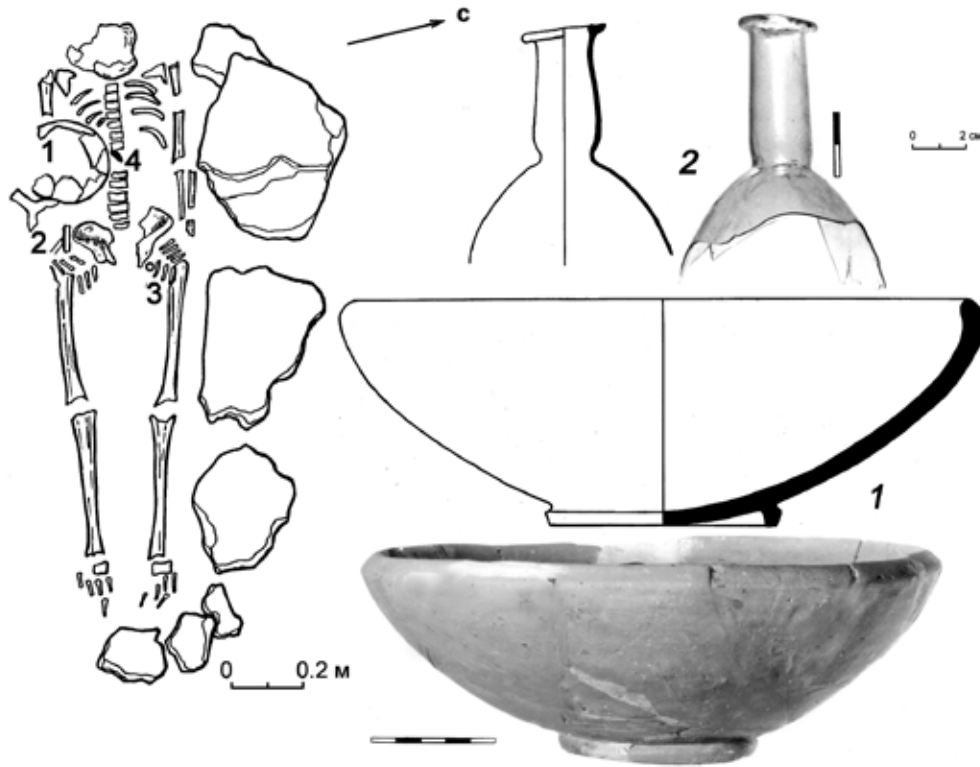

Рис. 5. Погр. 2. План захоронения. Инвентарь

Инвентарь:

1. *Миска*. Глина. Круговая. Тесто бежевое с примесью песка. Красное покрытие. НМ8358/№ 1. Выс.— 8.5 см. Тулово полусферической формы, диам.— 24 см, верхний край, диам.— 23 см, заострен и загнут вовнутрь. Поддон кольцевой, выделенный, диам.— 9 см.

2. *Флакон*. Стекло. Дутье. Во фр-тах (утрачены основание и часть тулова). Тулово, по-видимому, коническое, диам.— ок. 7.6 см. Горло высотой 5 см, верхний край горизонтально отогнут наружу, диам.— 3.3 см.

3. *Кольцо (пряжка?)*. Железо. Ковка. Рассыпалось.

4. *Фибула*. Латунь. Ковка. Рассыпалась. Лучковая?

Дата: стеклянный флакон (втор.— треть. четв. I в. н.э., № 2) и погребальный обряд (ориентировка) датируют погребение в пределах *втор. пол. I — нач. II в. н.э.*

Погребение 3**(рис. 1)**

Захоронение обнаружено в кв. Г.16, уровень: –71, в слое серо-коричневого суглин-ка.

Разрушено полностью: *in situ* сохранились лишь верхние части правой и левой (малых, больших) берцовых костей. Судя по их расположению, погребение было ориентировано на З–СЗ.

Дата: комплекс некрополя датирует захоронение в пределах *втор. пол. I—V в. н.э.*

Погребение 4

(рис. 1, 6)

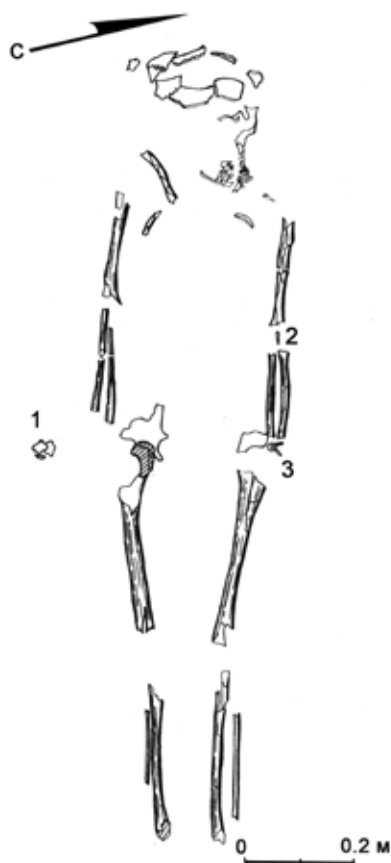

Рис. 6. Погр. 4. План захоронения

Захоронение обнаружено в кв. Ж.14, на уровне -98 (череп)/ -102 (ноги), в слое серо-коричневого суглинка. Пятно ямы не прослежено.

Кости лежали в анатомическом порядке. Повреждены черепная коробка и челюсти, прослежены: череп, правая ключица, все основные длинные кости рук и ног. Погребенный лежал головой на З-СЗ, на спине, руки — вдоль туловища.

Находки располагались следующим образом: южнее кисти правой руки обнаружены фрагменты лепного сосулика (рис. 6, 1), в области локтевого сустава левой руки — железный предмет (рис. 6, 2), возле кисти левой руки — стеклянная бусина (рис. 6, 3).

Инвентарь:

1. *Сосуд.* Глина. Лепной. Во фр-тах.

2. *Предмет.* Железо. Полностью корродирован.

3. *Бусина.* НМ8358/№ 2. *Стекло.* Вытягивание палочки. Крупная биконическая, дважды усеченная, светло-синяя непрозрачная (1 экз.)¹.

Дата: бусина (№ 3) и особенности погребального обряда (ориентировка) датируют комплекс в пределах *втор. пол. I — нач. II в. н.э.*

Погребение 5

(рис. 1, 7–9)

Захоронение обнаружено в кв. Е.15, Ж.15, на уровне -98 (череп)/ -110 (ноги), в слое серо-коричневого суглинка. Пятно могильной ямы проследить не удалось. К северу от черепа и к юго-востоку от таза погребенного зачищены крупные обломки необработанного камня.

Сохранность костей плохая, *in situ* прослежены: длинные кости рук и ног, частично кости кистей и стоп. Погребенный лежал на спине, головой на З-ЮЗ, правая рука — вдоль туловища, левая — согнута в локтевом суставе, кисть левой руки — в области тазовых костей.

В области головы, кроме сероглиняной миски (разрушена при распашке) (рис. 7, 1; 8, 1), были найдены хрустальная бусина (рис. 7, 3; 8, 3) и серебряный амулет

¹ В соответствии с диаметром тулова все бусы условно поделены на четыре группы: мелкие (диам. — до 0.59 см), средние (диам. — от 0.6 до 0.89 см), крупные (диам. — от 0.9 до 1.19 см) и бусы-гиганты (диам. — более 1.2 см).

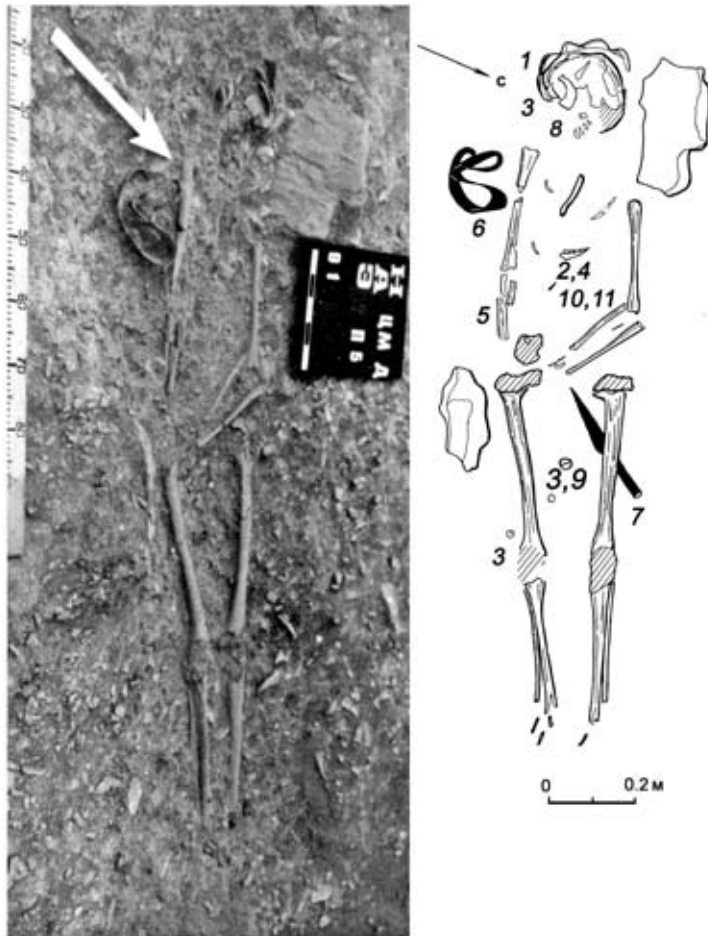

Рис. 7. Погр. 5. План захоронения. Фото

(рис. 7, 8; 8, 8). Возле туловища, к югу от правой плечевой кости, лежал сильно деформированный железный меч (рис. 7, 6; 8, 6). В нижней части туловища найдены фр-ты стеклянного сосуда (рис. 7, 4), гемма на сердолике (рис. 7, 2; 8, 2; 9), две фибулы (рис. 7, 10, 11; 8, 10, 11), между локтевой и лучевой костями правой руки обнаружен железный предмет (рис. 7, 5; 8, 5); в ногах, возле коленного сустава правой ноги, — гешировая бусина (рис. 7, 3; 8, 3), между бедренными костями — хрустальная бусина (рис. 7, 3; 8, 3) и пряжка (рис. 7, 9; 8, 9). Под левой бедренной костью лежал наконечник копья (рис. 7, 7; 8, 7).

Инвентарь:

1. *Миска.* Глина. Круговая. Тесто серое с примесью песка. НМ8358/№ 4. Выс.— 7.6 см. Тулово полусферической формы, диам.— 20 см. Верхний край заострен и загнут вовнутрь, диам.— 17 см. Поддон кольцевой, диам.— 6.8 см.

2. *Вставка в перстень с изображением (гемма).* Сердолик. Уплощенная, овальной формы, размеры — 0.7 × 1.15 см. На гемме (рис. 9) изображена стоящая мужская фигура (Аполлон?), опирающаяся на левую ногу, правая нога слегка отставлена в сторону. Правой рукой мужчина в левой полусогнутой руке держит две (пальмовые?) ветви. Сзади, за правым плечом, прямоугольник, разделенный крестообразно на четыре части. Изображение довольно схематичное, детали, например ветви, непропорциональны.

3. *Бусы.* НМ8358/№ 6–7. *Горный хрусталь.* Двустороннее сверление канала. Крупная плоская эллипсоидная, дважды усеченная (1 экз.). Одностороннее сверление канала. Крупные шаровидные, дважды усеченные (2 экз.).

4. *Сосуд.* Стекло. Во фр-тах. Донце.

5. *Предмет (игла?).* Железо. Ковка. Дл.— 2.5 см.

6. *Меч.* Железо. Ковка. НМ8358/№ 5. Дл.— 79.5 см. Сильно деформирован (ритуальная порча). Клинок линзовидный в сечении, шир.— 4 см. Без навершия и перекрестия.

7. *Копья наконечник.* Железо. Ковка. НМ8358/№ 3. Длина — 30 см. Перо листовидной формы, дл.— 24.5 см, шир.— 3.5 см. Диам. втулки — 2 см.

8. *Амулет.* Серебро. Ковка. Гравировка. НМ8358/№ 10. Дл.— 1.9 см. В форме однолезвийного топорика, шир. лезвия — 0.9 см, на боковых плоскостях выбиты изображения растения, имеющего остроконечные очертания.

9. *Пряжка.* Бронза. Ковка. НМ8358/№ 8. Округлорамчатая, диам.— 3.2 см, округлая в сечении. Язычок заостренный, уплощенный.

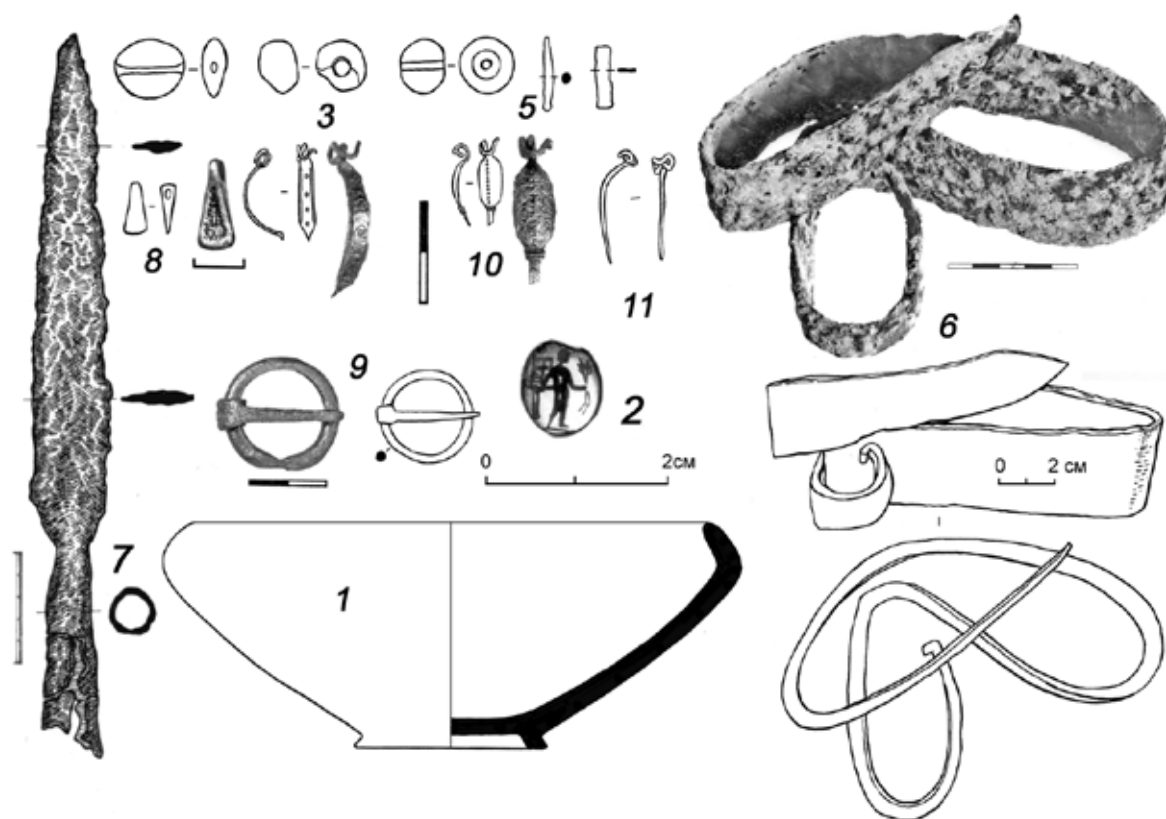

Рис. 8. Погр. 5. Инвентарь

Рис. 9. Погр. 5. Гемма на сердолике

10. *Фибула*. Латунь. Ковка. НМ8358/№ 9. Во фр-тах. Дл.— 3.2 см (сохр.). Спинка, овальной формы, размером 0.8×2 см, с продольной полоской пуансонного орнамента. Приемник не сохранился.

11. *Фибула*. Латунь. Ковка. Дл.— 3.5 см. Спинка лентовидная, имеет плавный изгиб, шир.— 0.5 см, украшена продольными полосками и цепочкой небольших окружностей по центру.

12. *Фибула*. Латунь. Ковка. Во фр-тах. Лучковая. Дл.— 4 см. Круглопроволочная.

Дата: бусы (I–II вв. н.э.) (№ 3), меч (втор. пол. I — нач. II в. н.э., № 6) и комплекс фибул (3 экз., № 10–12) датируют комплекс *втор. пол. I — нач. II в. н.э.*

Погребение 6

(рис. 1)

Обнаружено в кв. 3.12, на уровне –92, в слое серо-коричневого суглинка с щебнем.

In situ удалось проследить только фр-ты больших и малых берцовых костей обеих ног. Судя по их положению, погребение было ориентировано на СЗ.

По словам местных жителей, поблизости был найден наконечник железного копья.

Дата: комплекс некрополя датирует захоронение в пределах *втор. пол. I—V в. н.э.*

Погребение 7

(рис. 1, 10)

Слабо различимое пятно (темно-коричневый суглинок, впущенный в серо-коричневый суглинок, уровень: –75/–80) обнаружено в кв. Б.16, В.16, В.17. Могильная яма (0.5×2 м), имела форму овала. Стенки ямы прослежены на глубину 0.05–0.1 м (дно ямы плоское).

Возле головы (уровень: –68), возле костей правой и левой рук (уровень: –86), а также в ногах (уровень: –93) были обнаружены куски плитняка. Кости скелета зафиксированы в анатомическом порядке. Прослежены: череп, основные длинные кости рук и ног, таз и позвоночный столб, частично ребра. Сохранность костей плохая (эпифизы длинных костей, таз и позвоночный столб — в виде пятен тлена). Погребенный лежал на спине, головой на З–ЮЗ (уровень: –68), руки вдоль туловища, ноги в обычном положении (уровень: –89).

Дата: комплекс некрополя датирует захоронение в пределах *втор. пол. I—V в. н.э.*

Погребение 8

(рис. 1, 11)

Слабо различимое пятно (серо-коричневый суглинок, впущенный в светло-серый суглинок, уровень: –120/–125)

Рис. 10. Погр. 7. План захоронения

обнаружено в кв. Л.20–21. Могильная яма (0.8×2.27 м) имела форму овала. Стенки ямы (гл.— ок. 0.15 м) довольно пологие, дно ровное. Под ногами, берцовыми костями и костями стоп, была зачищена выкладка из крупных камней (уровень: –132/–141), близких к подпрямоугольной форме.

Кости скелета лежали в анатомическом порядке, сохранность плохая. Прослежены: череп, а также позвоночник и ребра — в виде пятен тлена; длинные кости рук и ног. Костяк лежал на спине, головой на СВ (уровень: –130), руки и ноги (уровень: –143).

Под головой обнаружена лепная миска (рис. 11, 1), возле нижней челюсти — железная пряжка (рис. 11, 4), в пятне тлена тазовых костей — железный нож (рис. 11, 5), в ногах — фр-ты лепного и кругового сосудов (рис. 11, 3).

Инвентарь:

1. Миска. Глина. Лепная. Тесто серо-коричневое с примесью кальцита. Во фр-тах (основание). Поддон уплощенный.

2. Сосуд (открытый?). Глина. Лепной. Во фр-тах. Диамет. верхнего края — 17 см.

3. Сосуд. Глина. Круговой. Тесто серое с примесью песка. Во фр-тах. Венчик открытого сосуда.

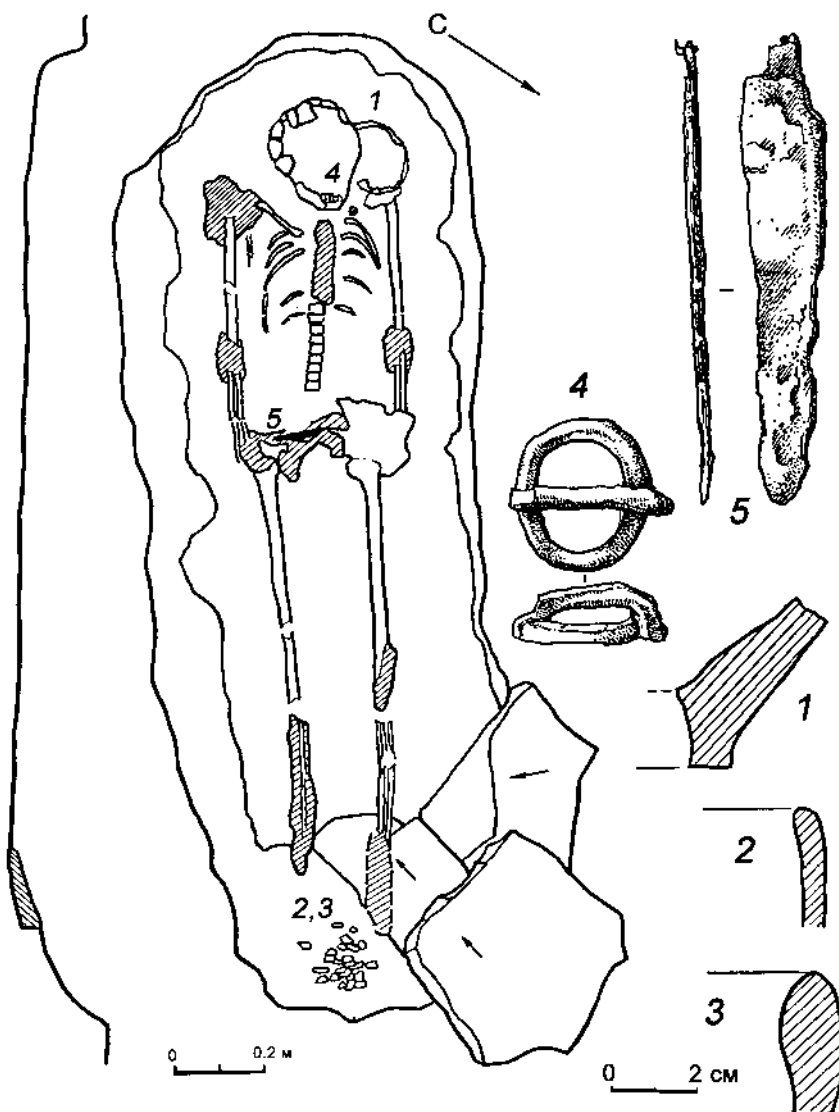

Рис. 11. Погр. 8. План захоронения. Инвентарь

4. *Пряжка*. Железо. Ковка. НМ8358/№ 12. Размеры — 3×3.5 см. Округлорамчатая, округлая в сечении. Язычок массивный, хоботковидный, округлый в сечении.

5. *Нож*. Железо. Ковка. НМ8358/№ 11. Дл.— 12 см, с прямым лезвием, шир.— 2.2 см. Рукоять сохранилась не полностью, сохранилась заклепка для крепления накладок.

Дата: пряжка (№ 4) позволяет датировать комплекс в пределах кон. IV—V в. н.э.

Погребение 9

(рис. 1, 12–20)

Пятно могильной ямы обнаружено в кв. А.13–14; А'.13–14. Заполнение сооружения было разным: над человеческим захоронением (уровень: –84) — коричневый мягкий суглинок; заполнение входной ямы (уровень: –65) — серо-коричневый суглинок, отличающийся от материкового слоя только меньшей плотностью.

Яма близкой к квадрату формы, размеры — 2×2.4 м, была чуть вытянута по оси СЗ–ЮВ. Стенки могильной ямы наклонные, прослежены на высоту 0.3–0.45 м. Дно могильной ямы имело два уровня: –120 (камера (подбой)); –100 (входная яма). Высота погребальной камеры была ок. 0.5 м.

Вдоль северо-восточной стенки на спине, головой на ЮВ, лежал скелет погребенного мужчины 29–30 лет. Правая рука вытянута вдоль туловища, кисть левой руки покоилась на верхней головке правой бедренной кости.

Череп оказался перевернутым теменной частью вниз, затылком к телу, что указывает, с одной стороны, на отсутствие заполнения в погребальной камере довольно длительное время после совершения захоронения, с другой, на то, что под голову погребенного при захоронении был подложен какой-то упор (подушечка?) из органических материалов.

Длинные кости ног (нижние эпифизы бедренных и почти полностью берцовые кости) были уничтожены современной траншеей, которая прорезала северо-западную половину погребальной ямы.

За головой стояли две стеклянные чаши (уровень: –110) (рис. 12, 5, 6; 19, 5, 6); чуть поодаль, ближе к северо-восточной стене погребальной камеры, — бронзовые ковш (рис. 12, 23; 15) и патера (рис. 12, 22; 14) (прислонена боком к стенке погребальной ямы, ручкой вверх, уровень: –97); возле патеры найдены: глиняный унгентарий (рис. 12, 1; 19, 1) и металлический сосудик с кольцеобразным креплением (рис. 12, 24; 19, 24); возле черепа (северо-восточнее) лежало бронзовое зеркало (уровень: –115) (рис. 12, 18; 19, 18), на черепе обнаружена золотая фибула со щитком ромбической формы (уровень: –109) (рис. 12, 17; 18, 17); в области туловища найдены бусы из меловой породы (рис. 12, 3; 18, 3), янтарная дисковидная бусина (возле плечевой кости левой руки) (рис. 12, 3; 18, 3); на поясе, в области тазовых костей обнаружен амулет из зуба акулы (рис. 12, 4; 18, 4) и оселок (рис. 12, 7; 18, 7).

Рядом с локтевой и лучевой костями правой руки обнаружено скопление бус (рис. 12, 3; 18, 3), под локтевой и лучевой костями левой руки — железная цепь (рис. 12, 14; 18, 14); у бедренной кости правой ноги — меч (рис. 12, 15; 16, 15) и золотой перстень с гранатовой вставкой (рис. 12, 16; 18, 16). Возле остатков берцовых костей левой ноги обнаружено скопление железных стрел (рис. 12, 8; 20, 8).

В северном углу погребальной камеры (в ногах) расчищены лежащие на боку бронзовая ойнохоя (рис. 12, 21; 16) и сероглиняный кувшин (рис. 12, 2; 20, 2).

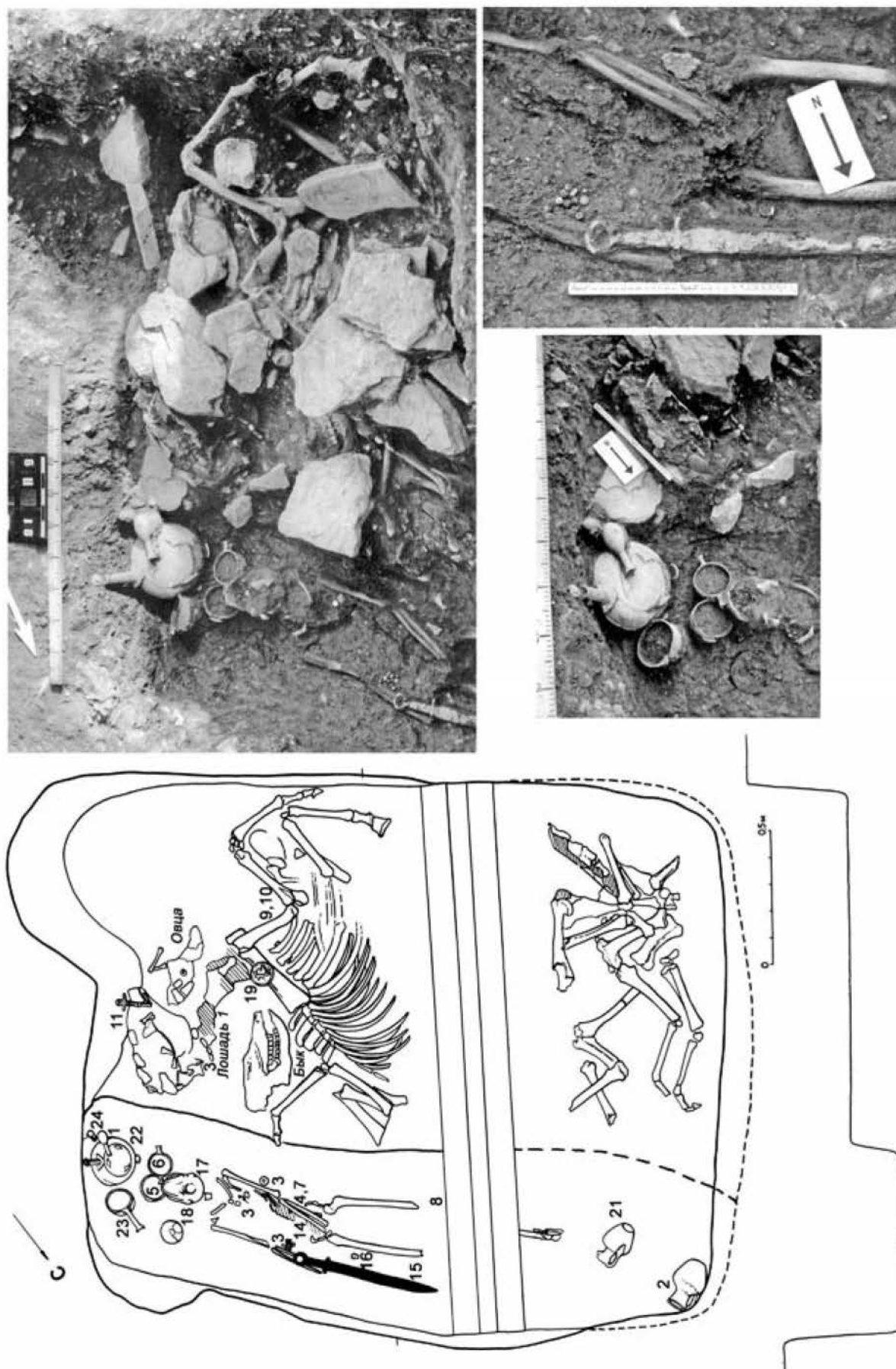

Рис. 12. Погр. 9. План захоронения. Фото

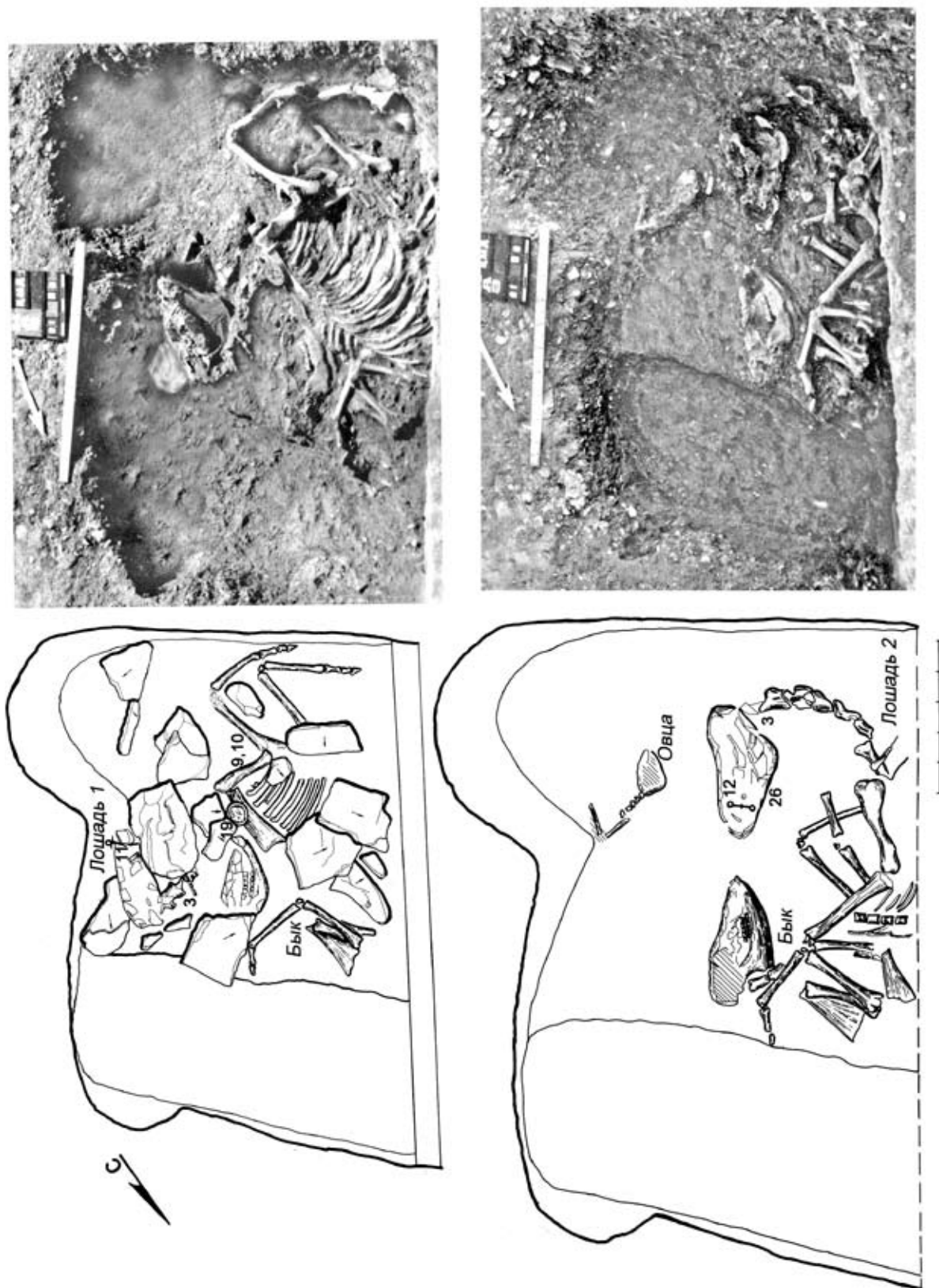
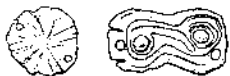

Рис. 13. Погр. 9. План захоронения. Фото. Рабочие моменты

Входная яма занимала $\frac{2}{3}$ площади всего погребального сооружения. На полу погребальной ямы обнаружены скелеты четырех животных.

Они были уложены друг на друга и привалены сверху крупными скальными обломками. Сверху, на уровне –85 см, обнаружен костяк лошади 1, лежащий на левом боку, тело (позвоночный столб) ориентировано по оси СЮ. Передние ноги выброшены вперед, положение задних (вытянуты к западному углу ямы?) определить затруднительно, так как нижняя часть туловища уничтожена вышеупомянутой траншеей. Между челюстями жеребца обнаружены железные удила с плохо сохранившимися колесовидными псалиями (рис. 12, 11; 13, 11; 18, 11); под черепом, возле шейных позвонков, зачищено скопление бус (рис. 13, 3) (уровень: –100); на правой лопаточной кости лежал латунный фалар (рис. 12, 19; 13, 19; 17, 19), аналогичный фалар обнаружен после разборки скелета в области груди (рис. 12, 20; 13, 20; 17, 20); между ребрами лежали две железные пряжки (рис. 12, 9, 10; 13, 9, 10).

На уровне –100 см, на дне входной ямы, лежали скелеты (рис. 12, 13): лошади 2, особи КРС (бык?) и особи МРС (овца?).

Овца лежала в апсидообразной выемке у южного угла ямы, а особь крупного рогатого скота — возле входа в подбой, судя по положению конечностей, на спине.

Лошадь 2 уложена вдоль юго-западной стены могильной ямы, на правом боку. Между челюстями были обнаружены железные удила без псалиев (рис. 13, 12; 18, 12), на шейных позвонках — крупные бусы (рис. 13, 3; 18, 3), на черепе и под ним — бронзовые пуговицы с серебряной плакировкой (рис. 13, 26; 18, 26).

Инвентарь:

1. Флакон (унгвентарий). Глина. Круговой. Тесто коричневое тонкое. Лак красноватый пятнами (?). НМ8358/№ 34. Выс.— 15 см. Тулово овоидное, диам.— 5.8 см, плечи покатые, переходят в слегка расширяющееся вверх горло, венчик слегка утолщен,

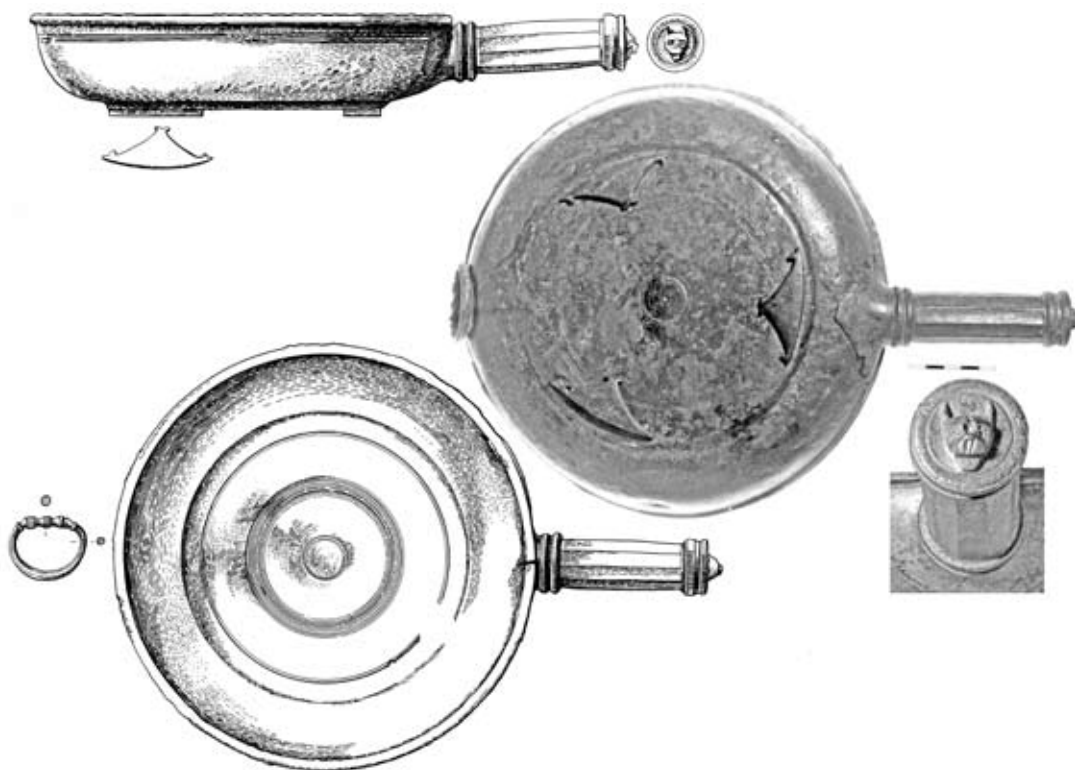

Рис. 14. Погр. 9. Бронзовая патера

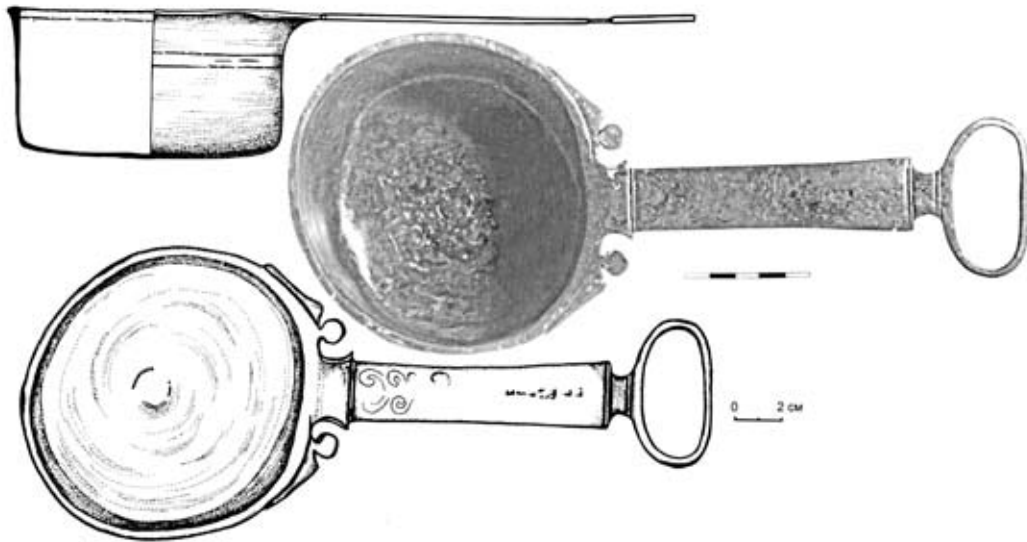
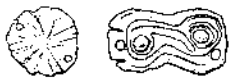

Рис. 15. Погр. 9. Бронзовый ковш

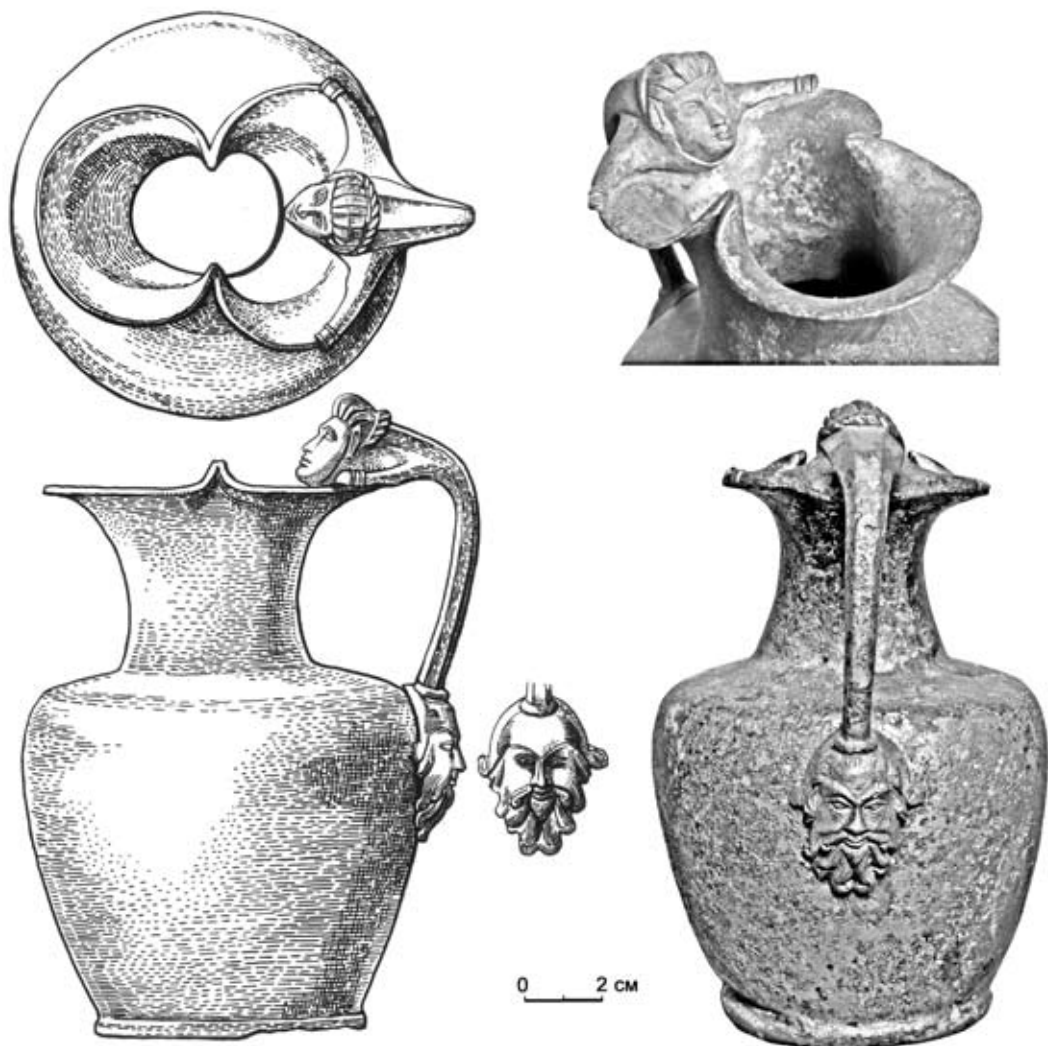

Рис. 16. Погр. 9. Бронзовая ойнохоя

горизонтально отогнут наружу, диам.— 3.2 см. Основание не выделено, уплощенное, диам.— 2.7 см.

2. *Кувшин*. Глина. Круговой. Тесто серое с примесью песка. Ангоб. НМ8358/№ 41. Выс.— 20 см. Овоидной формы, диам.— 15.2 см, переходит в короткое горло, венчик горизонтально отогнут наружу, диам.— 8 см. Ручка, линзовидная в сечении, крепится под венчиком и отвесно на переломе плечика в тулово. Поддон выделенный, кольцевой, диам.— 7.6 см.

3. *Бусы*. НМ8358/№ 15–30.

3.1. *Горный хрусталь*. НМ8358/№ 29. Одностороннее сверление канала. Бусина-гигант, цилиндрическая, дополненная усеченным конусом, диам.— 3.67 см (1 экз.).

3.2. *Халцедон*. НМ8358/№ 27–28. Одностороннее сверление канала. Бусины-гиганты эллипсоидные, дважды усеченные (2 экз.). Камень полупрозрачный светло-серого, дымчатого оттенка. Крупная ребристая шаровидная (1 экз.). Камень полупрозрачный светло-фиолетового оттенка. Двустороннее сверление канала. Крупная эллипсоидная, дважды усеченная (1 экз.). Камень полупрозрачный светло-серого, дымчатого оттенка.

3.3. *Сердолик*. НМ8358/№ 18, 25. Одностороннее сверление канала. Крупные: шаровидная, дважды усеченная (1 экз.), ребристая шаровидная (1 экз.). Двустороннее сверление канала. Крупная шаровидная, дважды усеченная (1 экз.).

3.4. *Мрамор*. Одностороннее сверление канала. Крупная шаровидная, дважды усеченная (1 экз.).

3.5. *Меловая порода*. НМ8358/№ 23–24. Одностороннее сверление канала. Бусы-гиганты шаровидные, дважды усеченные (3 экз.).

3.6. *Янтарь*. НМ8358/№ 15, 17. Одностороннее сверление канала. Цилиндрические: крупные (2 экз.), бусина-гигант, диам.— 4.96 см (1 экз.).

3.7. *Коралл*. НМ8358/№ 26. Одностороннее сверление канала. Бусы-гиганты, фрагменты веточек (2 экз.).

3.8. *Фаянс*. Крупная ребристая шаровидная, дважды усеченная, фиолетово-синяя (1 экз.). Ребра аккуратные, глубоко прорезанные, параллельные каналу отверстия и отходящие от его края.

3.9. *Стекло*. НМ8358/№ 16, 20. Навивка индивидуальная. Шаровидные, дважды усеченные, фиолетово-синие: крупные (2 экз.), средняя (1 экз.). Декорированы девятью глазками из фиолетово-синего и белого стекла. Средняя шаровидная, дважды усеченная, фиолетово-синяя (1 экз.) декорирована шестью глазками из фиолетово-синего и белого стекла. Крупная цилиндрическая синяя (1 экз.) декорирована шестью глазками из фиолетово-синего и белого стекла.

4. *Амулет* из зуба ископаемой акулы. НМ8358/№ 39. Дл.— 4 см. В заостренной части имеется небольшая ямка (недосверленное отверстие?).

5. *Чаша*. Стекло. Литье. Коричневого цвета, прозрачное. НМ8358/№ 35. Выс.— 6.5 см. Форма полусферическая, верхний край вертикальный, с небольшим утолщением, диам.— 15.5 см. Основание уплощенное. На внутренней стороне вместилища проточены декоративные горизонтальные полосы.

6. *Скифос*. Стекло. Литье. Обточка. Бесцветное, полупрозрачное. НМ8358/№ 36. Выс.— 7.5 см. Верхний край вертикальный, диам.— 10 см. Ручки небольшие, вертикальные, с горизонтальными упорами сверху. Основание выделенное, кольцевое, диам.— 6.5 см.

7. *Оселок*. Песчаник, золото. Зеленовато-коричневого цвета. НМ7852/№ 69. Форма карандашевидная, дл.— 10 см, в сечении овальный, грани едва заметны, размеры — 0.7 × 1.1 см. Один край (со сквозным отверстием для подвешивания) в золотой оправе цилиндрической формы диам.— 0.2 см. Поверхность оправы украшена поперечными желобками.

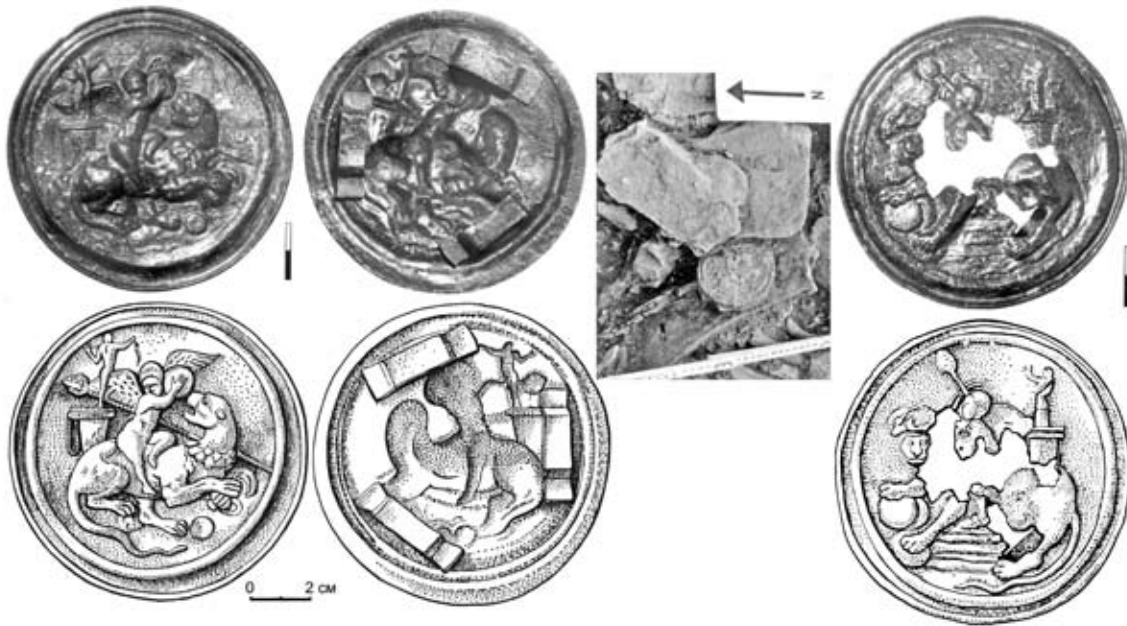

Рис. 17. Погр. 9. Латунные фалары

8. *Стрел наконечники*. Железо. Ковка. 19 экз. В основном — трехлопастные с короткими черешками, но есть и с более короткой головкой и длинным черешком. Дл. — 3.5–4 см.

9–10. *Пряжка*. 2 экз. Железо. Ковка. Круглорамчатая. Рассыпалась.

11. *Удила с колесовидными псалиями*. Железо. Ковка. Грызла округлые в сечении, дл. звена — ок. 8.6 см, внешние кольца округлой формы. Псалии плохой сохранности, видимо, были наглухо насажены на удила.

12. *Удила*. Железо. Ковка. НМ8358/№ 42. Грызла округлые в сечении, дл. звена — ок. 9.5 см, внешние кольца округлой формы.

13. *Предмет*. Железо. Рассыпался.

14. *Цепь*. Железо. Ковка. Звенья (не менее 12 экз.) уплощенные в сечении, шир. — ок. 0.5 см, подпрямоугольной формы, размером — ок. 2 × 2 см.

15. *Меч*. Железо. Ковка. НМ8358/№ 40. Дл. — 51 см. Длина клинка — 38 см, сечение линзовидное. Дл. рукояти — ок. 8.3 см, перекрестие брусковидное, навершие кольцевидное. На рукояти и на лезвии сохранились отпечатки древесных волокон.

16. *Перстень*. Золото, гранат. Ковка. Резьба. НМ7852/№ 67. Основание щитка сильно вытянуто. Вставка — выпуклый гранат темно-вишневого цвета с геммой. Схематичное изображение стоящей богини Тихэ-Фортуны в длинном одеянии, голова в головном уборе с полями (шлем?) повернута влево, руки слегка расставлены, в правой — рог изобилия.

17. *Фибула*. Золото, сердолик. Ковка, пайка, скань, зернь. НМ7852/№ 68. Щиток ромбической формы, размеры — 2.5 × 3.1 см. Центральная вставка — сердолик овальной формы. Сканный орнамент — по периметру, по углам — расходящиеся в разные стороны завитки. Зернь образует большие треугольники с четырех сторон вставки, малые — по сторонам ромба, отдельные шарики имеются в углах и в сканных завитках. Игла железная, не сохранилась.

18. *Зеркало*. Бронза. Литье. Ковка. НМ8358/№ 38. Дисковидной формы, диам. — 11.5 см, тонкое.

19. *Фалар*. Латунь. Чеканка. Позолота. НМ8358/№ 13. Диам. — 10 см, по краю два concentрических рельефных ободка. На медальоне изображена сцена дионисийского

культа. В основе композиции — лежащая пантера (туловище и лапы декорированы точками, имитирующими, видимо, пятнистый узор шкуры). Туловище развернуто влево, голова обращена к Эроту, пасть слегка открыта, на шее изображен венчик (?), передние лапы — одна возле другой. Под лапой изображен предмет с округлым каннелированным туловом (сосуд?). Задние конечности: правая подогнута к туловищу, левая показана нереалистично — почти вытянутой вперед, рядом с ней изображен округлый предмет (бубен?). Хвост змееобразно лежит на переднем плане.

Эрот сидит верхом вполоборота на пантере, правая нога прямая, левая согнута в колене, туловище и голова развернуты прямо, руки воздеты вверх и полусогнуты, держат тимпан, крылья развернуты, левое крыло чуть выше правого.

Справа от Эрота, на фоне его крыла изображена обнаженная фигурка стоящего на расширяющемся вверх постаменте или сосуде (?), правым боком человека (пропорции тела необычны — длинное туловище и короткие ноги), правая рука вытянута вперед, левая отведена назад и полусогнута, в руках развевающаяся лента. Сверху постамент опоясывает полоска, украшенная пуансонным орнаментом, обозначающим расшитую ткань. На заднем плане, вдоль туловища пантеры, изображен украшенный пуансонным орнаментом тирс, увенчанный шишкой-пинией.

На обратной стороне припаяны три скобочки для крепления к ремням упряжи.

20. Фалар. Латунь. Чеканка. Позолота. НМ8358/№ 14. Диамет. — 10 см. Сохранность фалара очень плохая: утраты в центральной части медальона. Элементы композиции

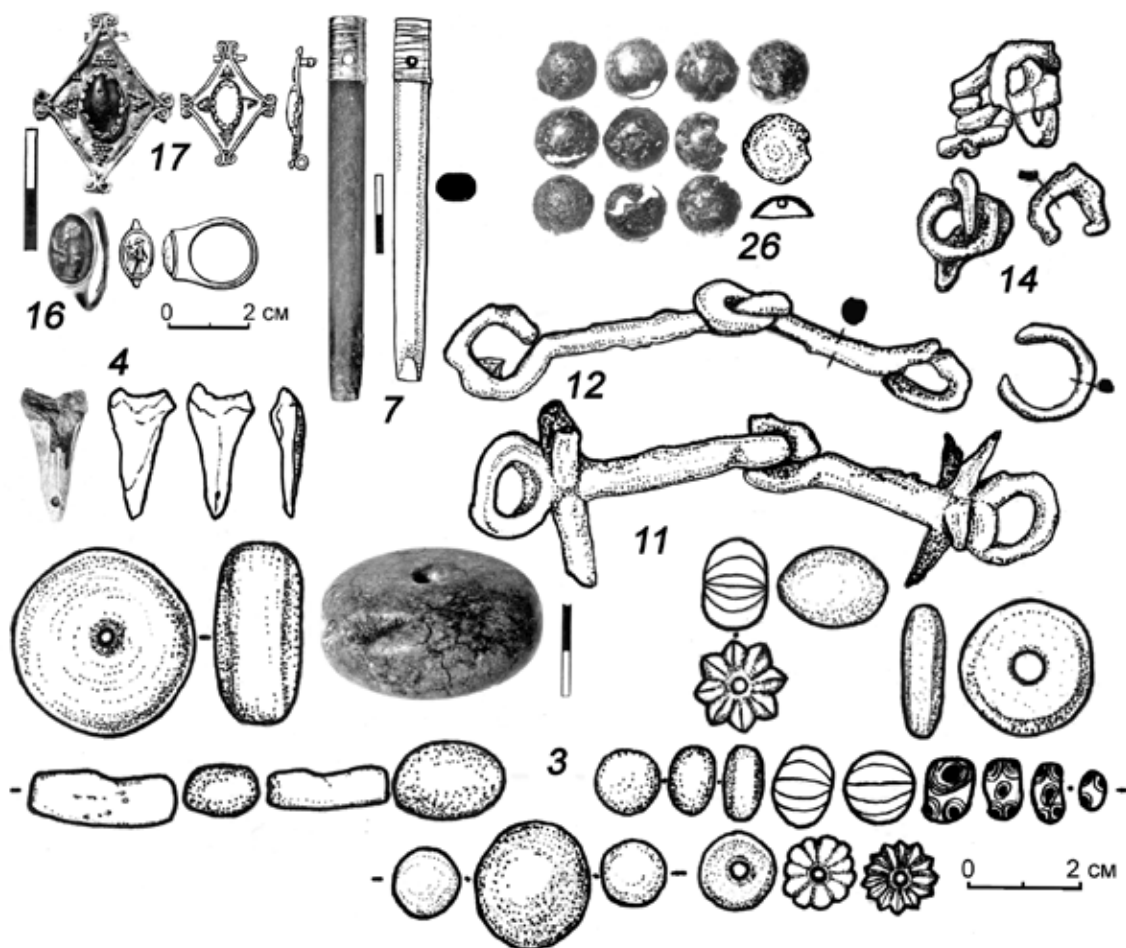

Рис. 18. Погр. 9. Инвентарь

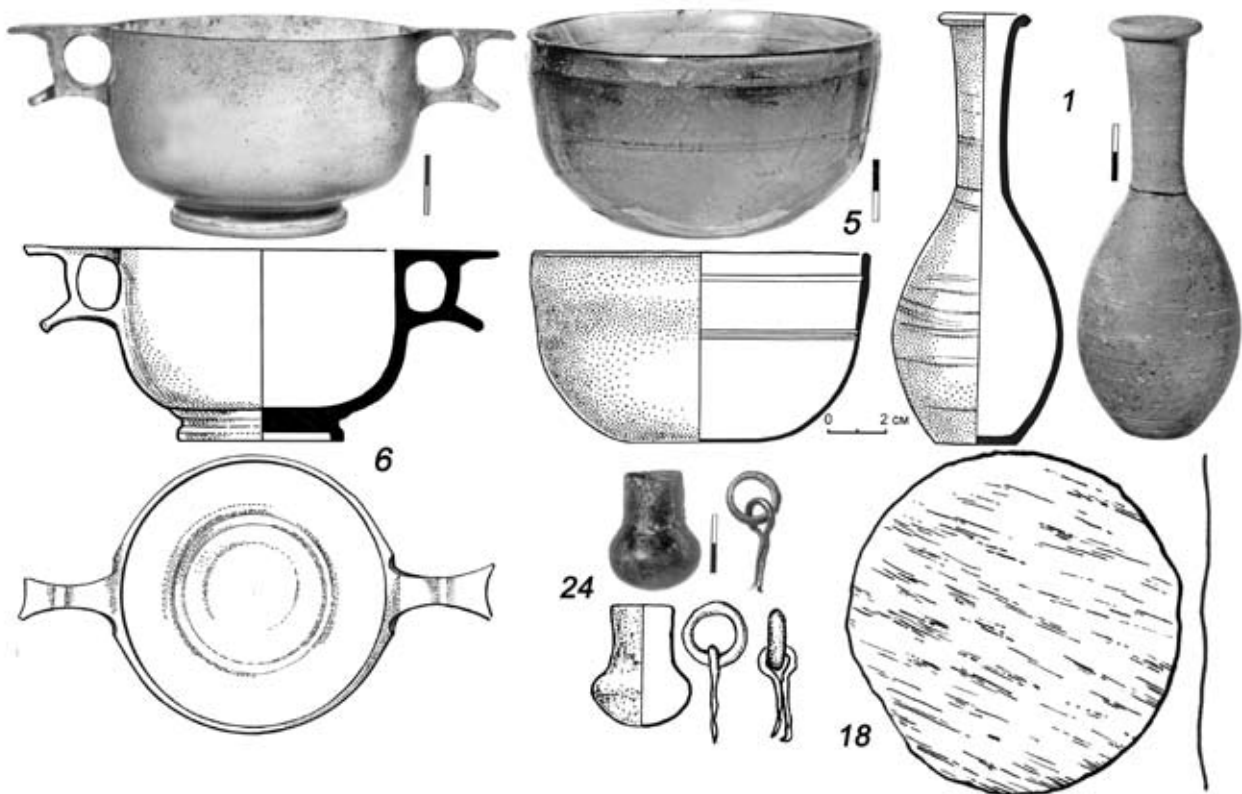

Рис. 19. Погр. 9. Инвентарь

перекликаются с вышеописанной (№ 19), однако она построена «зеркально». В центре композиции — изображение пантеры, туловище повернуто вправо, голова читается плохо. Поза в связи с утратами не совсем ясна. Лучше сохранившиеся левые задние и передняя лапы выпрямлены, как бы вытянуты вперед и в стороны, что создает впечатление присевшего, готовящегося к прыжку хищника. Под передними лапами три округлых предмета.

Эрот(?) (крылья не заметны) сидит боком вправо, руки не сохранились, левая нога сильно согнута на задней части пантеры, поза похожа на жокейскую посадку.

На заднем плане вдоль тела также изображен жезл, увенчанный шишкой, и фигурка человека в длинном одеянии на постаменте. Она изображена левым боком к зрителю, правая рука высоко поднята, левая полусогнута и опущена.

21. *Ойнохоя*. Бронза. Литье. Ковка. НМ8358/№ 33. Выс.— 15.5 см. Тулово, диам.— 11.5 см, овоидной формы. Горло короткое, завершается ойнохоевидным венчиком. Ручка граненая, крепится к краю венчика и к тулову, под плечико. Верхний атташ украшен скульптурными изображениями молодого безбородого Пана, упирающегося руками с копытцами в ободок венчика, волосы широкими прядями зачесаны назад и опоясаны там плетенкой, кончики удлиненных ушей спрятаны под волосы. Нижний атташ украшен маской бородатого Силена, борода в виде широких прядей, которые спадают вниз, слегка отгибаясь в стороны. Усы и прическа трактованы как волютообразно загибающиеся пряди. Поддон выделенный, кольцевой, диам.— 11.5 см.

22. *Патера*. Бронза. Литье. Ковка. НМ8358/№ 31. Дл.— 37.5 см. Вместилище, выс.— 6 см, имеет три ножки подтреугольной формы, верхний край, диам.— 26 см, утолщен и отогнут наружу. Концентрические окружности украшают емкость и снаружи (ниже верхнего края), и внутри (три пояса окружностей). Ручка каннелированная, подтреугольной формы атташ припаян под верхним краем вместилища, концы ручки

Рис. 20. Погр. 9. Инвентарь

украшены двойными валикообразными утолщениями, на торце — медальон с изображением хищника с высокими остроконечными ушами. Голова хищника округлая, четко проработаны глаза, две удлиненные ноздри, раскрытая пасть изображена схематично.

На противоположной основной ручке стороне укреплен небольшая кольцевидная, подвижная, сложнопрофилированная ручка.

23. *Ковш*. Бронза. Ковка. Гравировка. НМ8358/№ 32. Дл.— 29.5 см. Вместителище, выс.— 6.5 см, со слегка отогнутым наружу утолщенным краем, диам.— 12 см, практически вертикальными стенками и уплощенным дном.

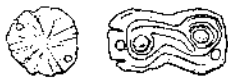
Ручка слегка уплощенная, шир.— 3 см, расширяется к кольцеобразному завершению (овальной в плане формы), прямоугольная в сечении. На верхней плоскости ручки — пуансонный орнамент в виде двойных волютообразных завитков, ближе к концу сохранился след от однострочной надписи — клейма (семь знаков?). С двух сторон от атташа — декор в виде удлиненных выступов и окружностей, диам.— ок. 1 см.

24. *Флакон*. Билон. Ковка. НМ8358/№ 37. Выс.— 4.2 см. Горло цилиндрическое, тулово сферическое, диам.— 3.5 см.

25. *Кольцо*. Бронза. Ковка. НМ8358/№ 38. Диам.— 2.1 см. Через кольцо продета петелька для крепления с заостренными краями.

26. *Бляшки*. Бронза. Ковка. Серебряная плакировка (10 экз.). Полусферической формы, пустотелые, диам. основания — ок. 1.7 см, выс.— 0.5 см. С внутренней стороны имеется округлая петелька для прикрепления.

Дата: многочисленный инвентарь позволяет датировать в пределах рубежа н.э.— перв. трети I в. н.э.

Погребение 10

(рис. 1, 21, 22)

В кв. Р.15–16, С.15–16, на уровне –106/–143, был зачищен каменный завал, имевший в плане форму овального кольца, вытянутого по оси ЮЮЗ–ССВ (размеры — 1.6 × 2.5 м). После его разборки выявлено пятно, границы которого едва выделялись благодаря более темному цвету заполнения (темно-серый суглинок с примесью мелкой щебенки, впущенный в светло-серый суглинок). Стенки ямы прослежены на гл.— 0.69–0.73 м, ориентировка ямы аналогична ориентировке каменного завала. Погребение разграблено еще в древности.

В заполнении встречались фр-ты стеклянных сосудов (рис. 22, 1, 2), фибула (рис. 22, 9), удила с псалиями (рис. 22, 4), кольца (2 экз.) (рис. 22, 11, 12), фр-ты бронзового предмета (рис. 22, 10), фр-ты длинных костей животных (лошади?) и человека (мужчины 29–30 лет).

На дне могилы (уровень: –210/–221) — вдоль длинной западной стенки ямы — зачищены кости лошади, лежавшей, по всей видимости, на правом боку, головой на Ю–ЮЗ. *In situ* прослежены лошадиный череп и три ребра грудной клетки, тазовые кости сохранились в виде пятен тлена.

Многочисленные остатки практически всех костей, включая черепа с зубами, принадлежали одному жеребцу семи лет и взрослой особи крупного рогатого скота — быку.

Все находки концентрировались в южной части могильной ямы, рядом с лошадиным черепом выявлены остатки кольчуги (восточнее черепа лошади на 0.3 м) (рис. 21, 6; 22, 6), скопление железных пластин (остатки шлема?) (рис. 22, 7) и фр-т железного предмета (рис. 22, 5). На передней части головы лошади обнаружены возле черепа — бронзовое кольцо (рис. 22, 12), под лошадиным черепом — золотая монета (рис. 21, 8; 22, 8).

Инвентарь:

1. Чашка. Стекло. Дутье. Зеленоватое, прозрачное. Во фр-тах. Край заострен и почти горизонтально отогнут наружу, диам.— 9.8 см. Поддон кольцевой, диам.— 4.6 см.

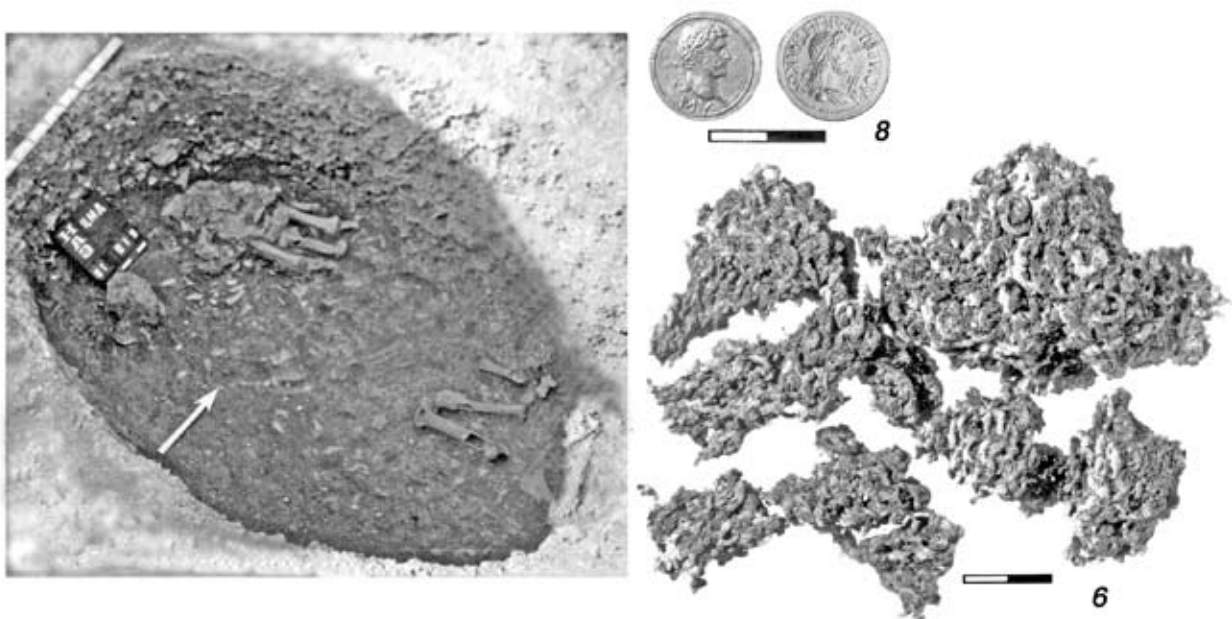

Рис. 21. Погр. 10. Фото захоронения. Инвентарь

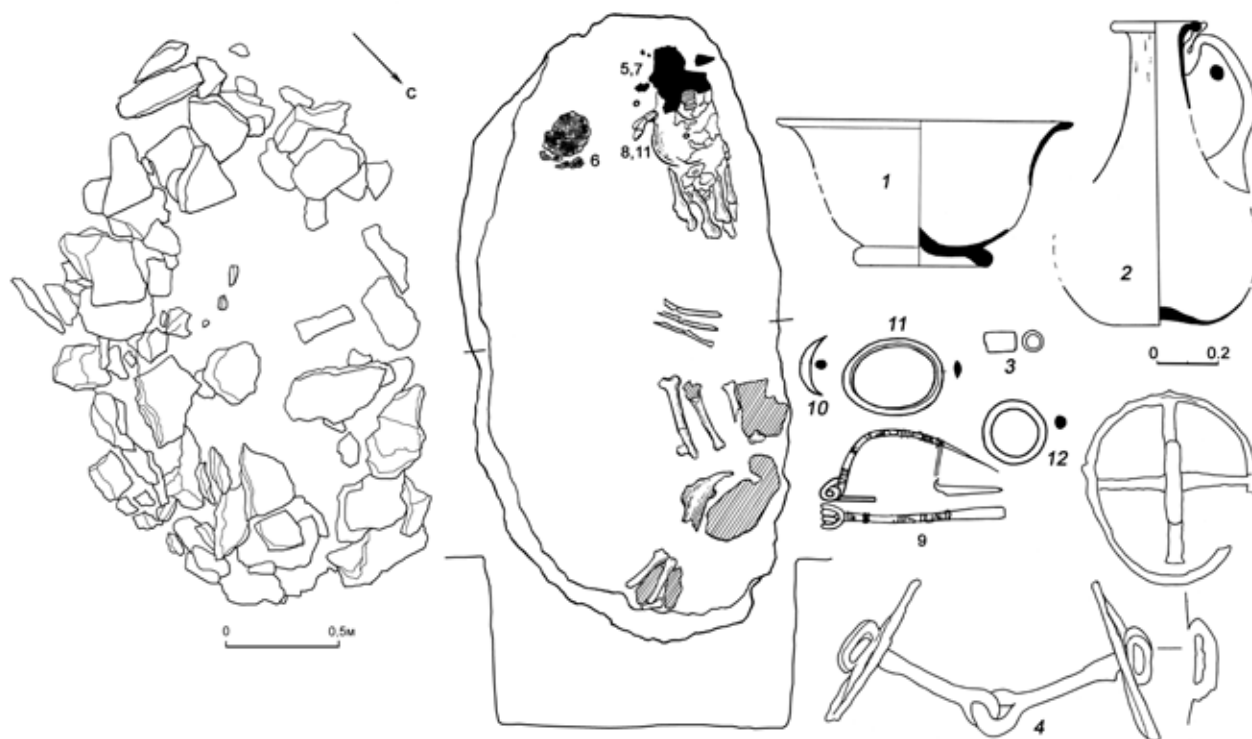

Рис. 22. Погр. 10. План захоронения. Инвентарь

2. *Кувшинчик*. Стекло. Дутье. Во фр-тах. Тулово, по всей видимости, сферическое, плавно переходит в длинное горло. Венец (по краю округлый в сечении), диам.— 3 см, горизонтально отогнут наружу. Ручка овальная в сечении, размеры — ок. 0.4 × 0.5 см. Дно вогнутое.

3. *Бусина*. НМ8358/№ 45. *Коралл*. Одностороннее сверление канала. Средняя цилиндрическая, фрагмент веточки (1 экз.).

4. *Удила с колесовидными псалиями*. Железо. Ковка. НМ8358/№ 348. Грызла, дл.— 8.4 см каждое, боковые кольца уплощены. На грызла насажены колесовидные псалии.

5. *Предмет*. Железо. Ковка.

6. *Кольчуга*. Железо. Ковка. Во фр-тах.

7. *Пластины (детали шлема?)*. Железо. Ковка. Клиновидной формы.

8. *Монета*. Золото. Чеканка. Боспор. Статер Римиталка. НМ7852/№ 21. Диам.— 1.9 см. Вес — 7.7 г. Дата: 138 г. н.э.

Л.с.: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΟΙΜΗΝΤΑΛΚΟΥ. Бюст царя Римиталка вправо. Точечный ободок.

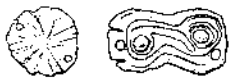
О.с.: Бюст императора Антония Пия, внизу ΜΥ. Точечный ободок.

9. *Фибула*. Латунь. Ковка. НМ8358/№ 46. Лучковая, проволоочная, одночленная, подвязанная. Дл.— 5.8 см. Спинка довольно сильно изогнута, украшена проволоочной обмоткой, орнамент: чередование поперечной обмотки и S-видных изгибов.

10. *Предмет*. Бронза. Ковка. Дл.— 1.9 см, С-видной формы, причем оба конца заострены.

11. *Кольцо*. Бронза. Литье. Ковка. НМ8358/№ 43. Овальное в плане, размеры — 3.3 × 2.6 см. Сечение линзовидное.

12. *Кольцо*. Бронза. Литье. Ковка. НМ8358/№ 44. Диам.— 2.2 см. Сечение близкое к округлому.

Дата: боспорская монета (138 г. н. э., № 9), стеклянная чашка (кон. I — нач. II вв., № 1), фибула (втор. пол. II — нач. III в. н.э., № 10), бусина (I—II вв. н.э., № 3) датируют комплекс *сер.— втор. пол. II в. н.э.*

Погребение 11

(рис. 1, 23)

В кв. Л.21, на уровне -122/-146, обнаружены крупные обломки песчаника, не характерного для материкового слоя. Заполнение ямы почти не отличалось от материкового грунта (темно-серого суглинка с примесью щебня), поэтому прослеженные на гл. — ок. 0.45 м стенки ямы достаточно условны.

Погребение зачищено на уровне -165 (голова), -174 (ноги). Скелет лежал на спине головой на З-СЗ. Под туловищем зачищена выкладка из камней: одного большого (размеры — 0.3 × 0.35 м) трапецевидной формы и нескольких поменьше под ним. Кости обнаружены в анатомическом порядке, сохранность плохая: разрушен свод черепа, эпифизы костей, кости таза, позвоночный столб прослежен в большей мере в виде пятен тлена. Руки погребенного согнуты в локтях: правая кисть на груди, тогда как левая кисть на костях таза. Отметим сильно сведенные вместе ключичные кости и приподнятые лопаточные, что, по-видимому, указывает на тугое пеленание тела.

В области груди обнаружена бусина (рис. 23, 1).

В области груди обнаружена бусина (рис. 23, 1).

Инвентарь:

1. Бусина. НМ8358/№ 47. Фаянс. Крупная ребристая шаровидная, дважды усеченная, синяя (1 экз.). Ребра нечеткие, мягких очертаний.

Дата: бусина (№ 1) датирует комплекс I—III вв. н.э.

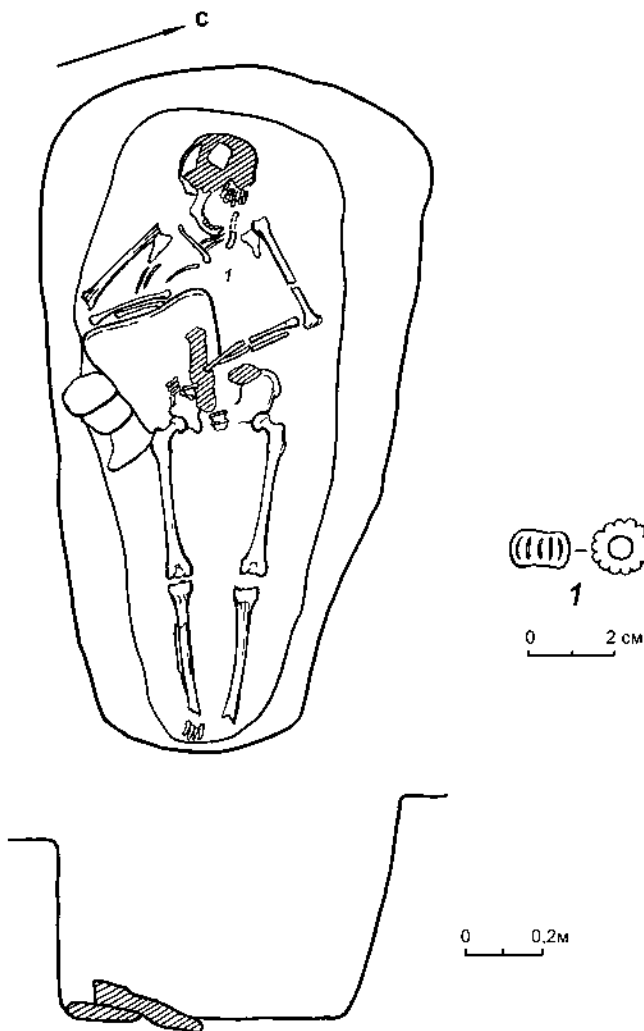

Рис. 23. Погр. 11. План захоронения. Инвентарь

Погребение 12

(рис. 1, 24)

Пятно темно-серого суглинка с щебнем, впущенное в светло-серый материковый суглинок, обнаружено в кв. Е.16-17, Ж.16-17, на уровне -136/-150. Могильная яма (0.6 × 2 м) имела форму вытянутого по оси ЮЗ-СВ овала. Стенки ямы (гл. — 0.2 м) пологие.

Кости скелета зафиксированы в анатомическом порядке, сохранность костей плохая. Прослежены: череп, основные длинные кости рук и ног, кости таза в виде пятен тлена. Погребенная (женщина ок. 20 лет), видимо,

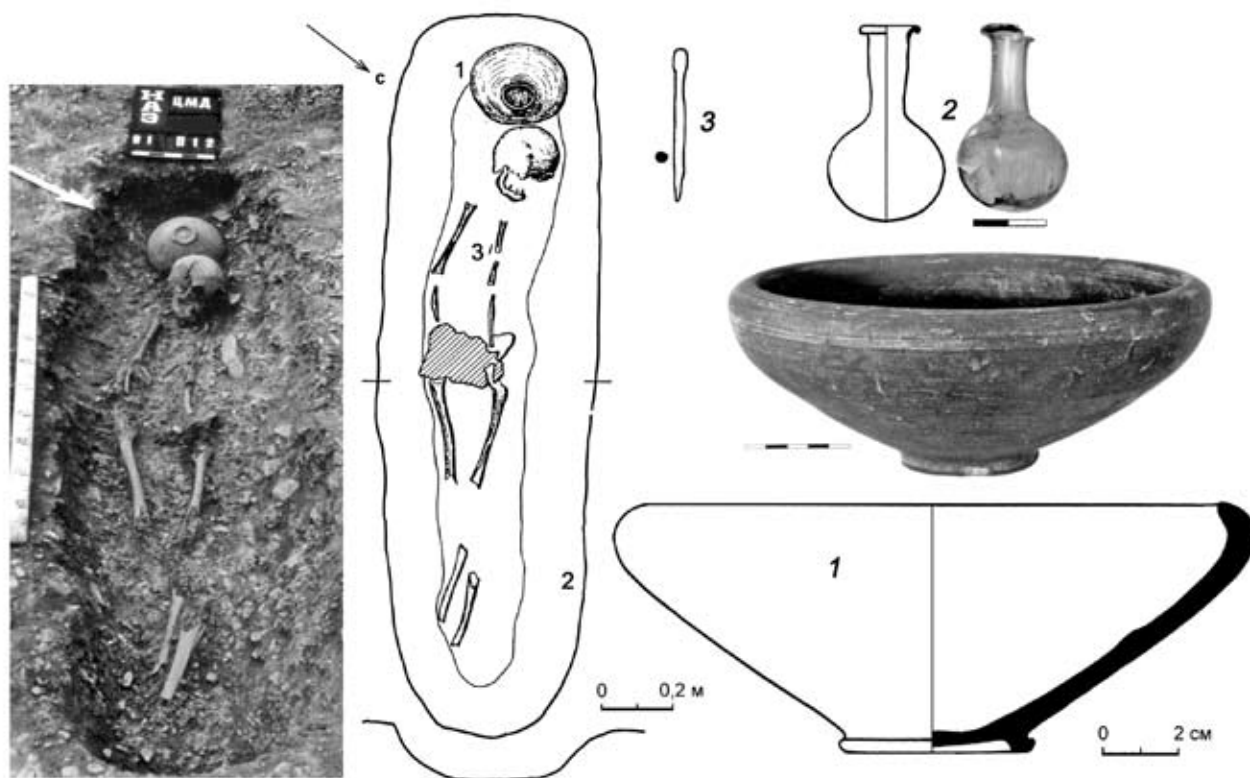

Рис. 24. Погр. 12. План захоронения. Фото. Инвентарь

была уложена на бок, головой на З–ЮЗ (череп завалился на левый бок, уровень: –160), кости рук и ног близко сведены (уровень: –166).

В изголовье погребенной стояла сероглиняная миска (рис. 24, 1), возле левой плечевой кости найден железный предмет (игла?) (рис. 24, 3). На краю могильной ямы (уровень: –145) обнаружен стеклянный флакончик (рис. 24, 2).

Инвентарь:

1. Миска. Глина. Круговая. Тесто серое с примесью песка и слюды. НМ8358/№ 48. Выс.— 9 см, тулово коническое, диам.— 23.6 см, края заостренные, загнуты вовнутрь, диам.— 21 см. Поддон выделенный, кольцевой, диам.— 7.2 см.

2. Флакон. Стекло. Дутье. Прозрачное, зеленоватого оттенка. Выс.— 5 см. Тулово шаровидное, диам.— 3 см, венчик горизонтально отогнут наружу, диам.— 1 см, край утолщен, шаровидный в сечении, дно не выделено.

3. Предмет (игла?). Железо. Ковка. Дл.— 4 см.

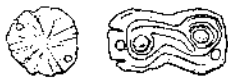
Дата: бальзамарий (№ 2) датирует комплекс в пределах втор. пол. I в. н.э.

Погребение 13

(рис. 1, 25)

Захоронение обнаружено в кв. 3.16–17, на уровне –167 (голова)/–170 (таз). Остатки погребения выявлены в слое светло-серого суглинка с щебнем. Границы могильной ямы, вытянутой по оси ЮЗ–СВ, удалось проследить только приблизительно.

На дне ямы прослежены: пятна тлена от черепа (в юго-западной половине погребения) и тазовых костей. Тело было ориентировано на ЮЗ.

Возле обломка бедренной кости расчищено пятно зеленоватых окислов, сам предмет (зеркало?) (рис. 25, 5) сохранился в виде мельчайших чешуек. Возле головы обнаружены подвески из гешира (рис. 25, 4), обломки стеклянной миски (рис. 25, 3), сероглиняная миска (рис. 25, 1). Возле края могильной ямы, рядом с миской, обнаружены фрагменты лепного сосуда (рис. 25, 2).

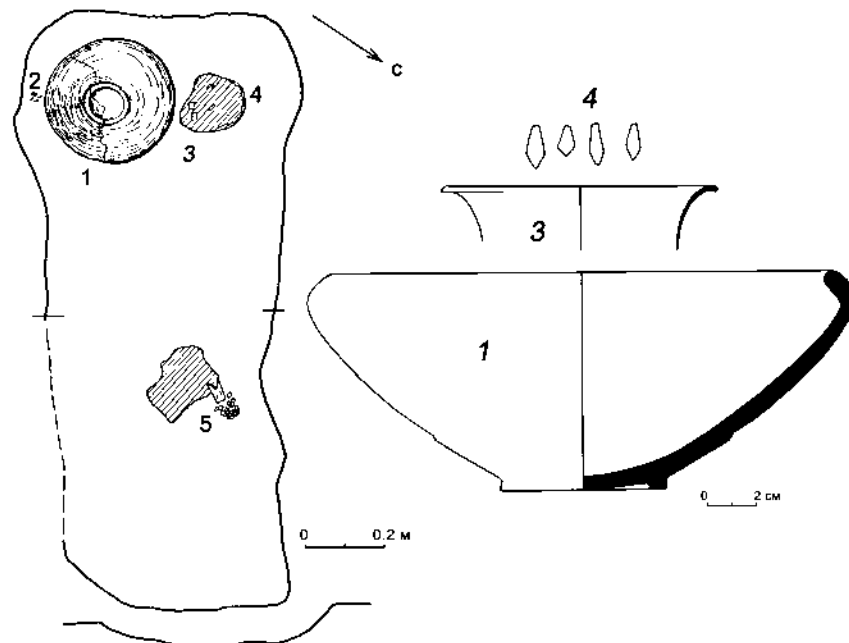

Рис. 25. Погр. 13. План захоронения. Инвентарь

Инвентарь:

1. *Миска*. Глина. Круговая. Тесто серое с примесью песка. НМ8358/№ 49. Выс.— 12.5 см. Диамет. тулова — 32 см, верхний край заострен, загнут вовнутрь, диамет.— 29 см. Тулово на уровне 3 см от основания украшено горизонтальным рельефным пояском. Поддон выделенный, кольцевидный, диамет.— 9.6 см.

2. *Сосуд*. Глина. Лепной. Во фр-тах. Тесто грубое серо-коричневого цвета с примесью крупной дресвы.

3. *Чашка*. Стекло. Дутье. Во фр-тах. Верхний край заострен, горизонтально отогнут наружу, диамет.— 11.4 см.

4. *Бусы*. НМ8358/№ 50. *Гагат*. Одностороннее сверление канала. Средние стрелковидные (5 экз.).

5. *Предмет (зеркало?)*. Бронза. Ковка. Рассыпался. Диамет. пятна — ок. 15 см.

Дата: бусы (I в. н.э., № 4), стеклянная чашка (кон. I — нач. II в., № 3) датируют в пределах *втор. пол. I — нач. II в. н.э.*

Погребение 14

(рис. 1, 26–28)

Пятно могильной ямы (темно-серый суглинок с примесью мелкой щебенки, впущенный в светло-серый материковый суглинок) обнаружено в кв. К.18, Л.18, на уровне –142/–150. Она имела подпрямоугольную в плане форму (1.35 × 2.1 м) и была вытянута по оси ЗСЗ–ВССВ. Стенки ямы (гл.— ок. 0.4 м) почти вертикальные.

Кости скелета зафиксированы в анатомическом порядке, сохранность костей плохая: эпифизы длинных костей, позвоночный столб практически разрушены. Прослежены: череп, длинные кости рук и ног, правая ключичная и левая лопаточная кости, кости таза во фрагментах. Погребенный (мужчина 20–29 лет) лежал на спине, головой на З–СЗ (череп завалился на левую сторону, уровень: –179), правая рука вдоль туловища, левая согнута в локтевом суставе практически под прямым углом, ноги — прямо (уровень: –186).

В южной половине могильной ямы, на том же уровне, что и человеческий костяк, обнаружен скелет быка (череп с рогами, сохранность костей хорошая, скелет в анатомическом порядке), лежавший на левом боку, головой на ЗСЗ. Передние конечности вытянуты, перекрыты человеческим костяком, задние конечности подогнуты к туловищу.

Возле черепа человека с южной стороны расчищено железное копье (рис. 26, 4; 27, 4), лицевая часть черепа была прикрыта сероглиняной миской (рис. 26, 1; 27, 1); в области туловища (на левой стороне) обнаружен сероглиняный сосудик (рис. 26, 2; 27, 2), в котором лежала фаянсовая бусина (рис. 26, 3; 27, 3) и фибула (рис. 26, 7; 27, 7). Возле локтевой кости правой руки, в области пояса, расчищена железная пряжка (рис. 26, 6; 27, 6), ниже, у бедра, — железный нож (рис. 26, 5; 27, 5).

Инвентарь:

1. *Миска*. Глина. Круговая. Тесто серое с примесью песка. НМ8358/№ 54. Выс.— 7.2 см. Верхний край загнут вовнутрь, диам.— 16 см, тулово усеченно-коническое, диам.— 18 см. Поддон выделенный, кольцевидный, диам.— 6 см.

2. *Сосуд*. Глина. Круговой. Тесто серое с примесью песка. НМ8358/№ 53. Закрытая форма, выс.— 8.2 см, тулово широкое, диам.— 10 см. Горлышко небольшое, венчик отогнут наружу, диам.— 4.5 см. Поддон скрытый, кольцевидный, диам.— 4.3 см.

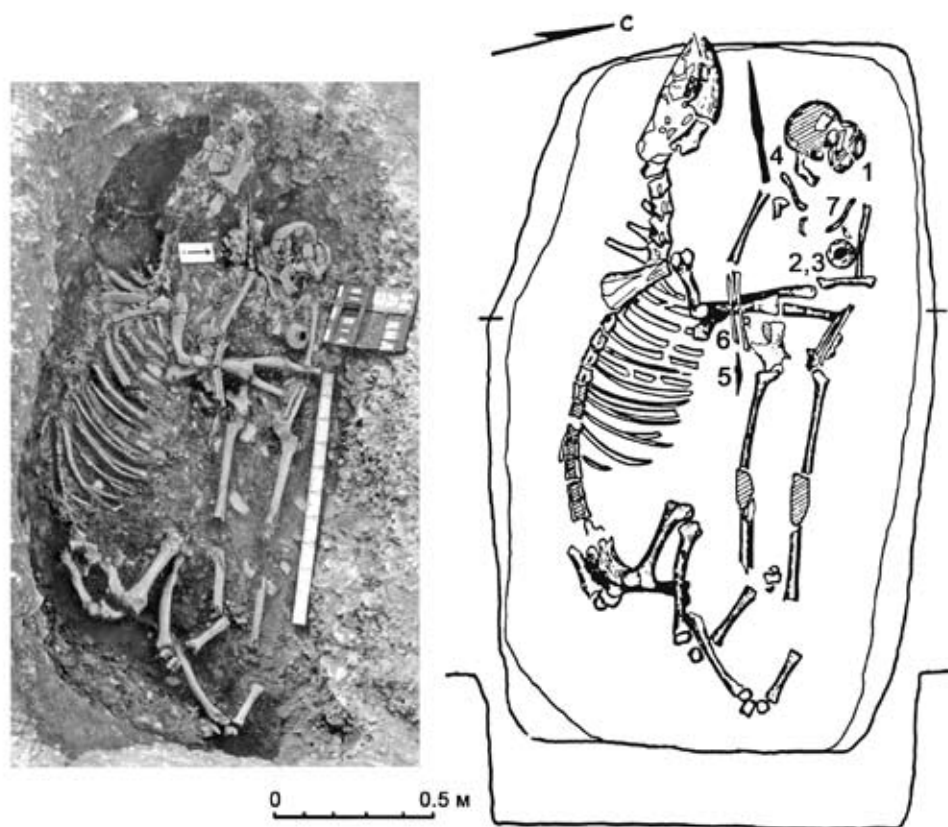

Рис. 26. Погр. 14. План захоронения. Фото

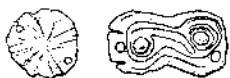
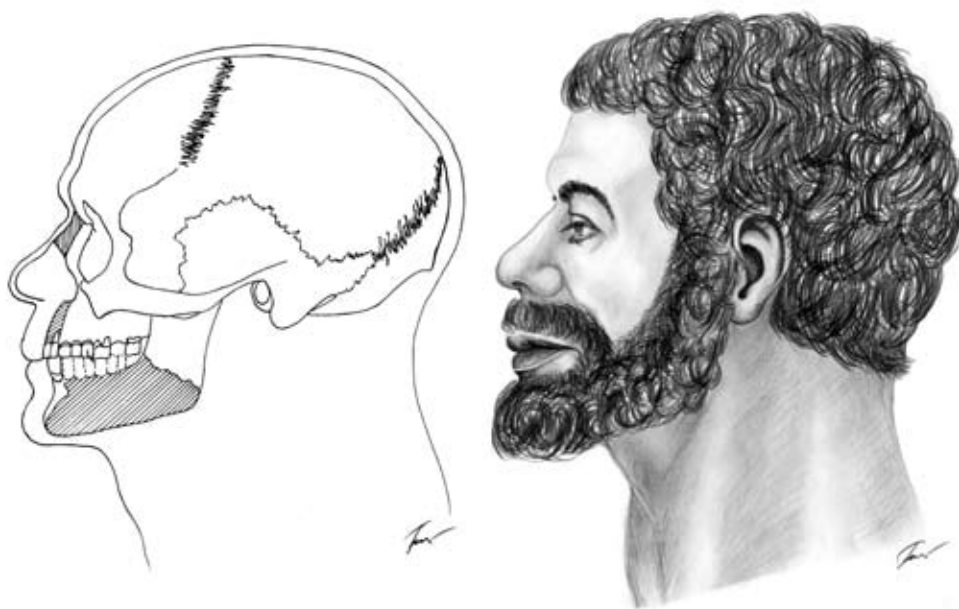

Рис. 27. Погр. 14. Инвентарь

Рис. 28. Погр. 14. Реконструкция внешнего облика погребенного по черепу
(автор — к.и.н. Т.С. Балуева)

3. *Бусина. Фаянс.* НМ8358/№ 57. Крупная ребристая шаровидная, дважды усеченная, синяя (1 экз.). Ребра нечеткие, мягких очертаний.

4. *Копья наконечник. Железо. Ковка.* НМ8358/№ 51. Дл.— 33 см. Перо иволистной формы, дл.— 21 см, максимальное расширение (3.1 см) у основания. Втулка, диаметр — 2.1 см.

5. *Нож. Железо. Ковка.* НМ8358/№ 56. Дл.— 13.5 см. Лезвие прямое, шир.— 4.5 см. Черенок едва выделен.

6. *Пряжка. Железо. Ковка.* НМ8358/№ 55. Округлорамчатая, диам.— 3 см, овальная в сечении. Язычок, дл.— 3.4 см, заостренный, подвижный.

7. *Фибула*. Латунь. Ковка. НМ8358/№ 52. Дл.— 6.6 см. Лучковая, одночленная, завязанная, с мягким изгибом спинки, ножка слегка раскована.

Дата: бусы (I—III вв. н.э., № 3), фибула (перв. пол. (?) II в. н.э., № 7) датируют комплекс *перв. пол. (?) II в. н.э.*

Погребение 15

(рис. 1, 29, 30)

Пятно темного суглинка с щебнем, впущенного в светло-серый материковый суглинок, обнаружено в кв. И.15, К.15, на уровне –145/–165. Могильная яма (0.85 × 2.1 м) имела в плане форму вытянутого по оси ЗСЗ–ВСС овала, причем южная стенка оказалась более округлой. В профиле стенки могильной ямы (гл.— 0.25–0.3 м) имели покатые очертания. В заполнении обнаружены фр-ты миски (№ 2).

Кости скелета — в анатомическом порядке, сохранность костей плохая: эпифизы длинных костей, кости таза и позвоночника практически не сохранились. Прослежены: череп, все длинные кости рук и ног, частично кости стоп и кистей рук. Погребенный (мужчина 20–29 лет) лежал на спине, головой на З–СЗ (уровень: –170 (голова), –178 (ноги)), длинные кости рук (кисти в области таза) и ног, а также ключичные кости сведены близко друг к другу.

Возле черепа с южной стороны лежала миска (рис. 29, 1; 30, 1), перевернутая вверх дном, с северной стороны обнаружена крупная раковина каури (рис. 29, 4; 30, 4), возле ключичных костей — несколько бусин (рис. 30, 5) и фибула (рис. 30, 9). На поясе: бронзовая пряжка (рис. 30, 8) и железный нож (рис. 30, 6); в ногах — наконечник копья (рис. 30, 7). В ногах, на краю могильной ямы (уровень: –165), лежал лепной сосудик рюмковидной формы (рис. 30, 3).

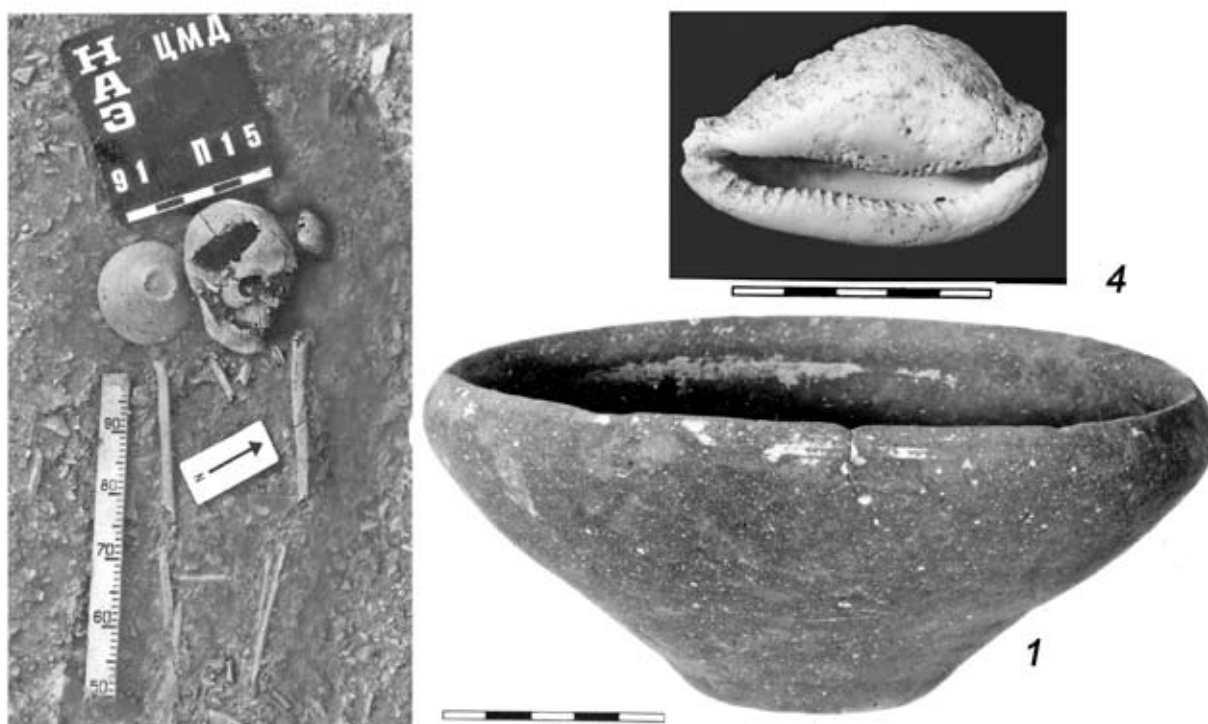

Рис. 29. Погр. 15. Фото захоронения. Инвентарь

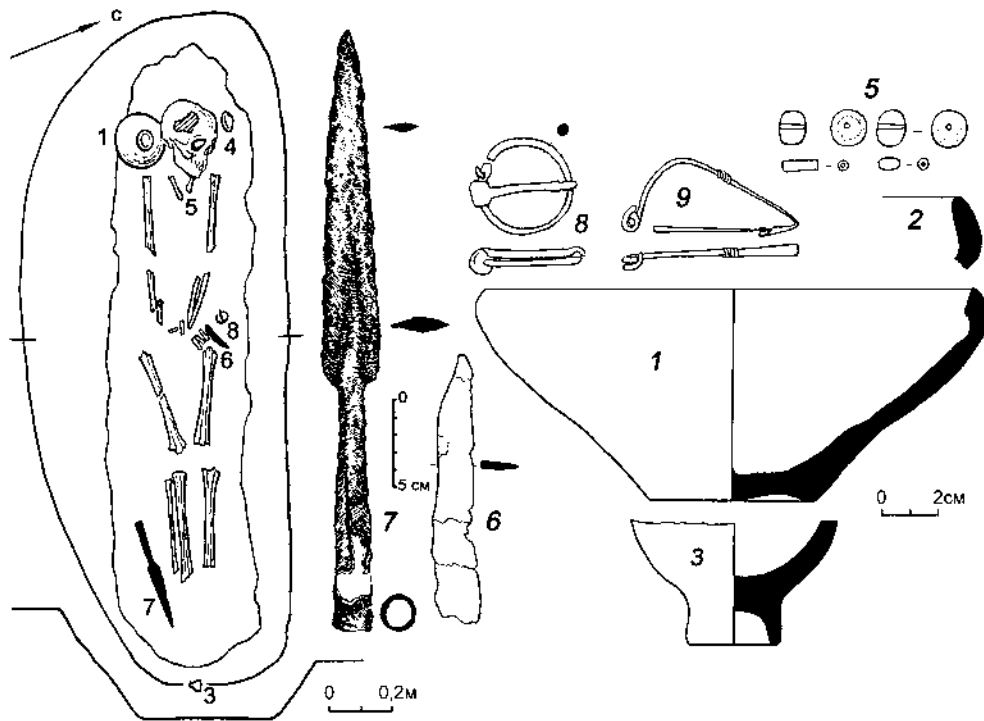

Рис. 30. Погр. 15. Инвентарь

Инвентарь:

1. *Миска*. Глина. Круговая. Тесто серое с примесью песка. НМ8358/№ 58. Выс.— 7.5 см. Диам. тулова — 18 см, верхний край утолщен, загнут вовнутрь, диам.— 16.8 см. Поддон скрытый, кольцевой, диам.— 6 см.

2. *Миска*. Глина. Круговая. Тесто серое с примесью песка. Во фр-тах. Верхний край загнут вовнутрь, диам.— 11 см.

3. *Сосуд (рюмка)*. Глина. Лепной. Тесто серо-коричневое с примесью крупного кальцита. Выс.— 4.4 см. Верхний край, диам.— 7.2 см. Основание, диам.— 3.3 см, имеет с внешней стороны глубокую выемку.

4. *Раковина каури (Cypraea)*. НМ8358/№ 59. Дл.— 7.2 см.

5. *Бусы*. НМ8358/№ 62–63.

5.1. *Горный хрусталь*. Одностороннее сверление канала. Крупные шаровидные, дважды усеченные (2 экз.).

5.2. *Сердолик*. Одностороннее сверление канала. Крупная шаровидная, дважды усеченная (1 экз.).

6. *Нож*. Железо. Ковка. НМ8358/№ 61. Дл.— 9.5 см, с прямым лезвием, шир.— 1.3 см.

7. *Копья наконечник*. Железо. Ковка. НМ8358/№ 339. Дл.— 34 см, перо, дл.— 24 см, остролистной формы, максимальное расширение (3 см) у основания, сечение линзовидное. Втулка сомкнутая, диам.— 2.2 см.

8. *Пряжка*. Бронза. Ковка. НМ8358/№ 60. Округлорамчатая, диам.— 3.5 см, округлая в сечении, разомкнутая, со штифтиком (след ремонта?). Язычок, дл.— 3.1 см, подвижный, массивный.

9. *Фибула*. Латунь. Ковка. Дл.— 6 см. Лучковая, массивная, подвязанная, с раскованной ножкой. Изгиб спинки довольно крутой.

Дата: бусы (I—II вв. н.э., № 5), фибула (втор. пол. II в. н.э., № 9) датируют комплекс в пределах II в. н.э.

Погребение 16

(рис. 1, 31)

Пятно темно-серого суглинка, впущенного в светло-серый материковый суглинок, зафиксировано в кв. Е.18, на уровне $-105/-130$. Могильная яма (0.5×2 м) имела форму овала, вытянутого по линии ЮЮЗ–ССВ. Стенки могильной ямы (гл.— 0.25 м) отвесные.

Кости скелета зафиксированы в анатомическом порядке. Прослежены: череп, левая ключичная кость, все длинные кости рук и ног, тазовые кости. Сохранность костей плохая (нижняя челюсть, ребра, лопаточные кости, эпифизы длинных костей, позвоночник, таз — в виде пятен тлена). Погребенная (женщина 35–39 лет) лежала на спине, головой на ЗЮЗ (череп завалился на левый бок) (уровень: -150 (голова), -158 (ноги)), левая ключица развернута параллельно оси тела, руки согнуты в локтевых суставах под острым углом, кисти рук скрещены на груди; длинные кости ног практически сомкнуты.

Возле головы (с западной стороны) обнаружен сероглиняный канфар (рис. 31, 1), в области таза — пятно ржавчины от железного предмета (рис. 31, 4) и железная пряжка (рис. 31, 3) (на верхнем эпифизе правой бедренной кости), в ногах обнаружен сероглиняный кувшин (рис. 31, 2).

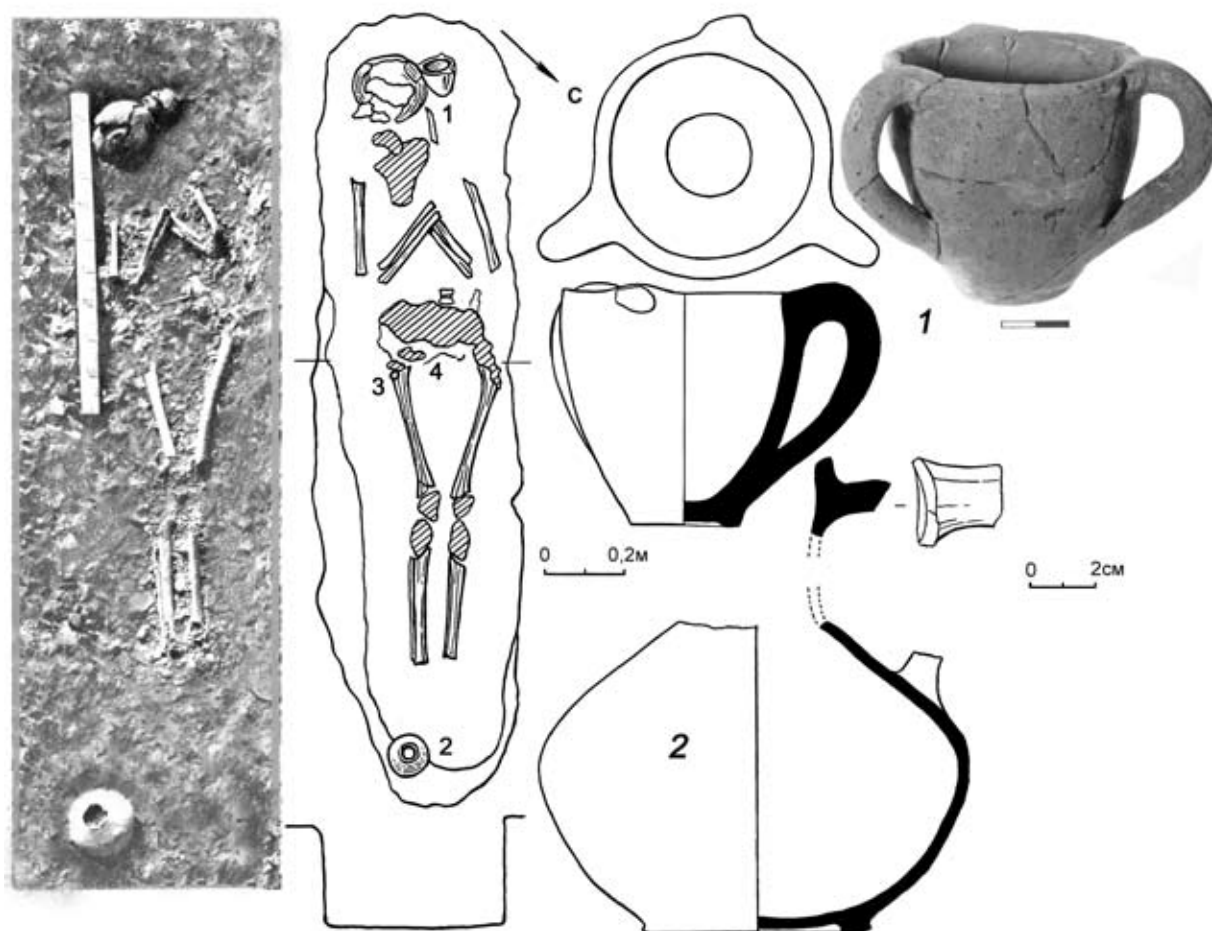

Рис. 31. Погр. 16. План захоронения. Фото. Инвентарь

Инвентарь:

1. *Канфар*. Глина. Круговой. Тесто серое с примесью песка. НМ8358/№ 64. Выс.— 7.4 см, тулово усеченно-коническое, диам.— 7.5 см, верхний край, диам.— 7.6 см. Ручки (три) вертикальные, овальные в сечении. Поддон скрытый, кольцевой, диам.— 3.5 см.

2. *Кувшин*. Глина. Круговой. Тесто серое с примесью песка. НМ8358/№ 65. Во фр-тах. Тулово широкое, диам.— 13.4 см. Горло утрачено, сохранились фр-ты ручки, линзовидной в сечении. Поддон выделенный, кольцевой, диам.— 7.2 см.

3. *Пряжка*. Железо. Ковка. Округлорамчатая, диам.— ок. 4 см, сохранилась в виде пятна ржавчины.

4. *Предмет*. Железо. Ковка. Сохранился в виде пятна ржавчины.

Дата: сероглиняные канфар (№ 1) и кувшин (№ 2) датируют комплекс в пределах I—II вв. н.э.

Погребение 17

(рис. 1, 32)

Пятно темно-серого суглинка, впущенного в светло-серый материковый суглинок, обнаружено в кв. Л.17, на уровне –164. Могильная яма (0.5 × 2 м) имела форму овала, вытянутого по линии ЗСЗ–ВЮВ. Стенки могильной ямы (гл.— ок. 0.45 м): северо-восточная более пологая, чем юго-западная.

Кости скелета зафиксированы в анатомическом порядке. Прослежены: череп и тазовые кости, фрагменты длинных костей рук и ног. Сохранность костей плохая: практически все, за исключением длинных костей, представлено пятнами тлена.

Костяк лежал на спине (уровень: –185 (голова), –200 (ноги), головой на З–СЗ (череп, видимо, завалился на левый бок), руки — вдоль туловища (довольно сильно сведены вместе), кисти — в области таза, ноги в обычном положении. В области правого плеча найден бронзовый предмет (рис. 32, 3), рядом с левой плечевой костью — зеркало (рис. 32, 4), в районе туловища найдены подвеска-амулет (рис. 32, 1) и обломок полированного каменного орудия (рис. 32, 2).

Инвентарь:

1. *Подвеска-амулет*. НМ8358/№ 68. *Фаянс*. Фиолетово-синий. Размеры — 0.92 × 0.76 см. В виде схематично выполненного скарабея.

2. *Топор-тесло*. Серпентинит. Полировка. Зеленоватого цвета. Фр-т лезвия. Размеры: 2 × 2.9 см.

3. *Предмет (футляр?)*. Бронза. Ковка. НМ8358/№ 66. Дл.— 10 см. Представляет собой трубочку, свернутую из бронзовой пластинки. Трубочка двуслойная, расширяется и имеет в итоге уплощение к одному концу. Другой конец завершается узкой уплощенной петелькой, через которую продета закрученная спиралью проволочка. Лицевая сторона предмета украшена двумя продольными линиями пуансонного орнамента.

4. *Зеркало-подвеска с боковой петлевидной ручкой*. Бронза. Литье. НМ8358/№ 67. Диам.— 5.2 см. Обратная сторона зеркала орнаментирована: по краю — рельефный бортик, декорированный значками типа «галочка», в центре зеркала — округлый выступ, вокруг которого, ближе к краю, расположено четыре «крестика», отделенных от центральной части крестообразно расположенными дугами. Отверстие для подвешивания овальной формы.

Дата: подвеска-амулет (I—II вв. н.э., № 1), зеркало с петлевидной ручкой (II в. н.э., № 4) датируют комплекс в пределах II в. н.э.

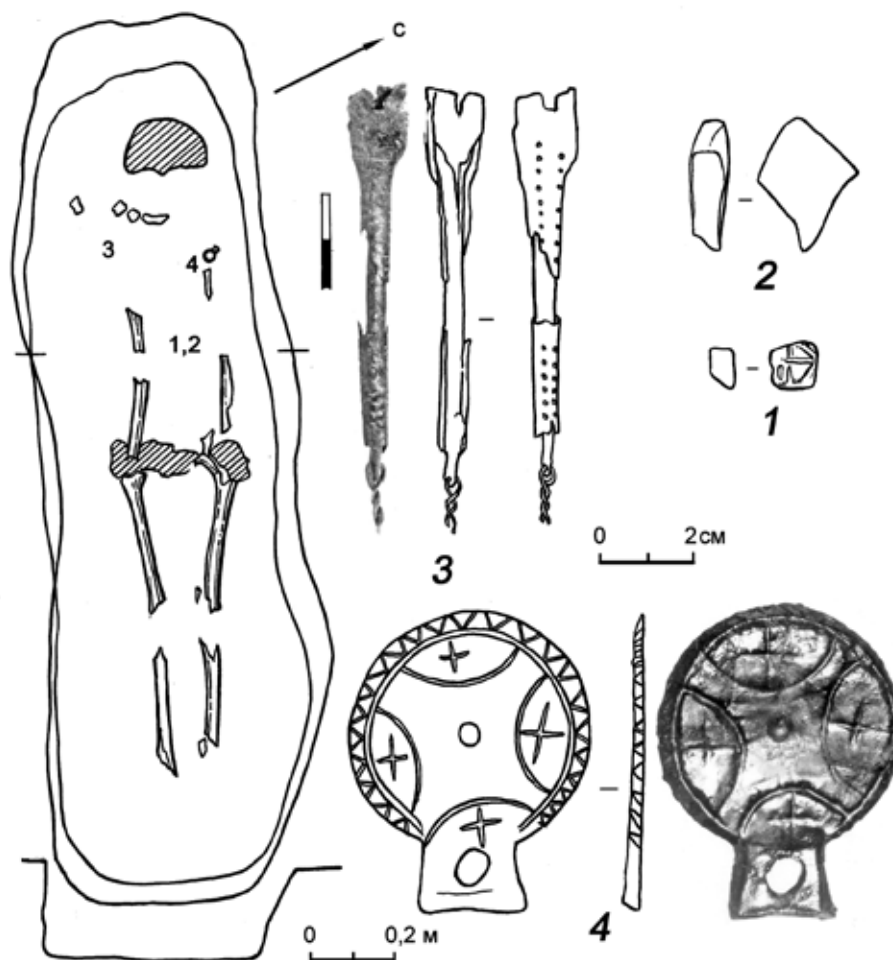

Рис. 32. Погр. 17. План захоронения. Инвентарь

Погребение 18

(рис. 1, 33)

Пятно темно-серого суглинка с щебенкой, впущенного в светло-серый материковый слой, обнаружено в кв. И.17, К.17, на уровне $-164/-175$. Могильная яма (0.55×2 м) имела форму овала, вытянутого по оси $ССЗ-ЮЮВ$. Стенки ямы (гл.— 0.1 м) довольно пологие.

Кости скелета зафиксированы в анатомическом порядке, сохранность костей довольно плохая: череп во фрагментарном состоянии, эпифизы длинных костей — в виде пятен тлена. Прослежены: череп, ребра, все длинные кости рук и ног, частично кости стоп и кистей рук.

Погребенная (женщина ок. 40 лет) лежала на левом боку (ребра правой половины груди наложились на ребра левой, ключичная кость почти параллельно оси тела, длинные кости ног сдвинуты вместе, фаланги пальцев правой и левой ступней ног сложены вместе и развернуты на левую сторону), головой на $С-СЗ$ (череп на левом боку, уровень: -185). Руки слегка согнуты в локтях, кисти рук, судя по всему, были скрещены в области таза.

В заполнении могильной ямы обнаружены обломки стеклянного сосуда (рис. 33, 1), в области таза (на поясе) — железная пряжка (рис. 33, 2) и нож (рис. 33, 3).

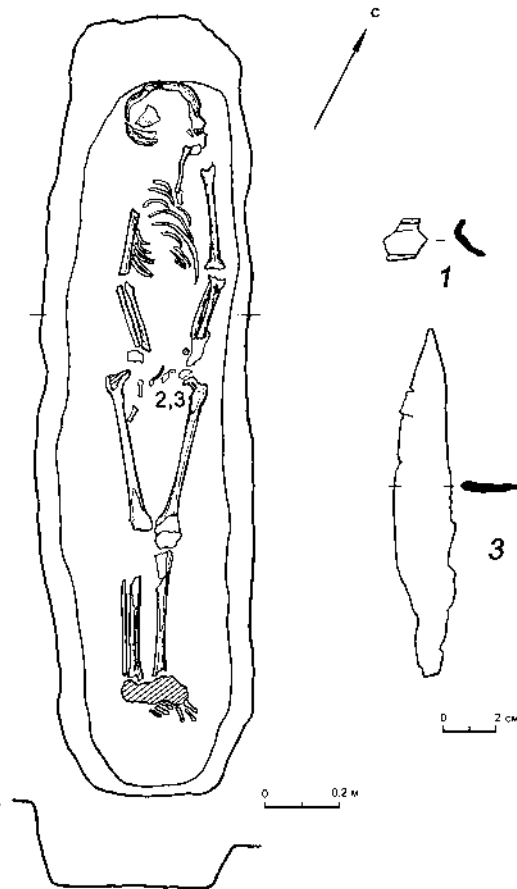

Рис. 33. Погр. 18. План захоронения. Инвентарь

Инвентарь:

1. *Сосуд*. Стекло. Во фр-тах. Ножка?
2. *Пряжка*. Железо. Ковка. Во фр-тах. Округлорамчатая.
3. *Нож*. Железо. Ковка. НМ8358/№ 69. Дл.— 13 см. Лезвие прямое, шир.— 2.3 см, черенок едва выделен, короткий, дл.— 2 см.

Дата: комплекс датируется в пределах втор. пол. I—V в. н.э.

Погребение 19

(рис. 1, 34)

Пятно серого суглинка с мелкой щебенкой, впущенного в светло-серый материковый суглинок, обнаружено в кв. И.18–19, К.18–19, на уровне –158/–169. Могильная яма (0.7 × 2.1 м) имела форму овала, вытянутого по оси ЗЮЗ–ВСС. Стенки ямы (гл.— 0.1–0.15 м): южная — отвесная, северная более пологая.

Кости скелета зафиксированы в анатомическом порядке, сохранность костей довольно плохая: почти все эпифизы длинных костей, кости таза — в виде пятен тлена. Прослежены: череп, длинные кости

рук и ног, обе ключичные кости и правая лопаточная, таз.

Погребенная (женщина 20–29 лет) лежала на спине (уровень: –176 (голова), –184 (ноги)), головой на З–ЮЗ, кости рук вдоль тела (правая рука слегка согнута в локте, кости правой кисти в области лобковых костей, левой — возле большого вертела правой бедренной кости), кости ног скрещены на уровне нижних эпифизов берцовых костей.

В заполнении, в области живота, фиксировалось скопление угольков. За головой погребенной лежала вверх дном стеклянная чашечка (рис. 34, 1), под нижней челюстью обнаружено скопление бус (рис. 34, 2), на груди — фибула (рис. 34, 4), в области таза, на левом боку, обнаружены бронзовое зеркало (рис. 34, 5) и бронзовый предмет (рис. 34, 3).

Инвентарь:

1. *Чашечка*. Стекло. Дутье. НМ8358/№ 70. Выс.— 4.9 см, тулово усеченно-коническое, верхний край горизонтально отогнут наружу, диам.— 8.6 см. Поддон выделенный, кольцевидный, диам.— 5.2 см.

2. *Бусы*. НМ8358/№ 73–88.

2.1. *Горный хрусталь*. Одностороннее сверление канала. Крупные: плоская эллипсоидная, дважды усеченная (1 экз.), шаровидная, дважды усеченная (1 экз.). Средняя шаровидная, дважды усеченная (1 экз.). НМ8358/№ 83, 86, 88.

2.2. *Гагат*. Двустороннее сверление канала. Крупная округлая эллипсоидная, дважды усеченная (1 экз.). Крупные шаровидные, дважды усеченные (3 экз.). НМ8358/№ 82.

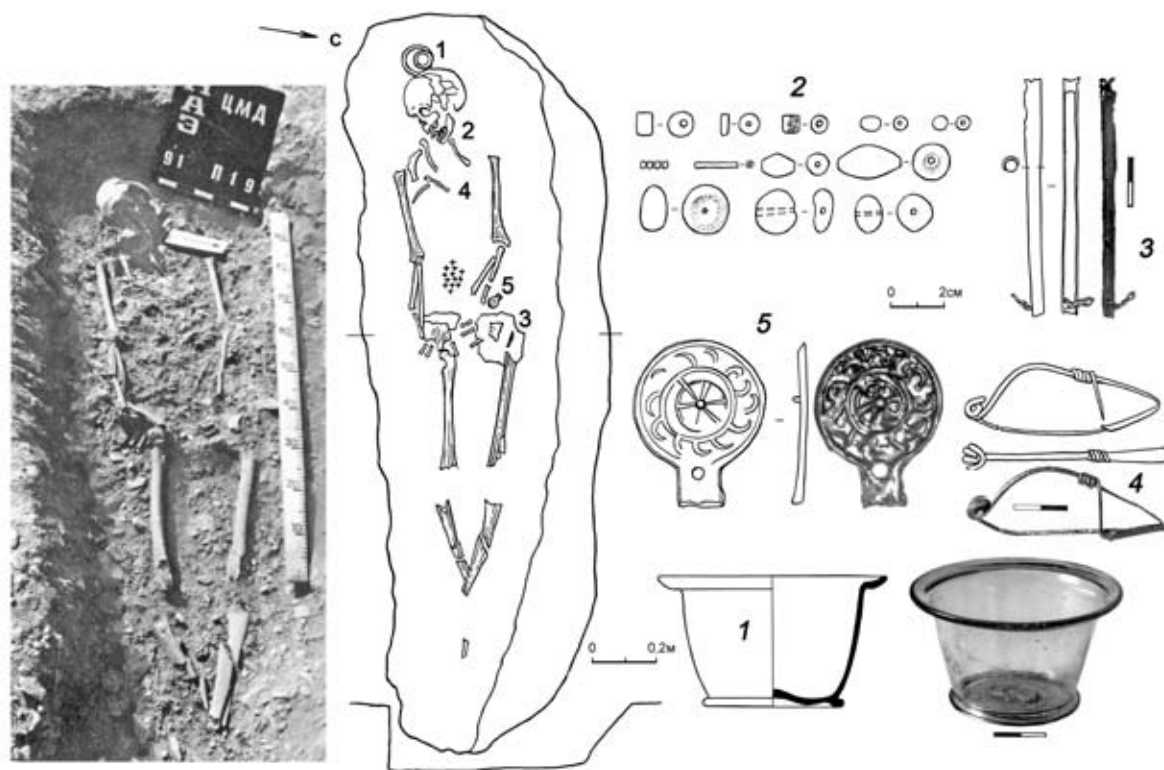

Рис. 34. Погр. 19. План захоронения. Фото. Инвентарь

2.3. *Халцедон*. Одностороннее сверление канала. Крупные шаровидные, дважды усеченные (3 экз.). Камень полупрозрачный желтоватого оттенка. НМ8358/№ 80–81.

2.4. *Сердолик*. Одностороннее сверление канала. Шаровидные, дважды усеченные: крупные (3 экз.), средние (4 экз.). Двустороннее сверление канала. Эллипсоидные, дважды усеченные: средние (21 экз.), мелкие (30 экз.). Биконические, дважды усеченные: крупные (2 экз.), средние (10 экз.). НМ8358/№ 73, 75–76, 78–79.

2.5. *Стекло*.

2.5.1. Вытягивание палочки. Крупная шаровидная, дважды усеченная, фиолетово-синяя светлого оттенка, непрозрачная (1 экз.). НМ8358/№ 74.

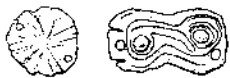
2.5.2. Вытягивание трубочки. Средние: шаровидные, дважды усеченные, фиолетово-синие прозрачные (2 экз.), цилиндрическая, фиолетово-синяя прозрачная, декорированная восьмью плоскими глазками из белого непрозрачного и фиолетово-синего прозрачного стекла (1 экз.). Мелкие шаровидные, дважды усеченные: фиолетово-синие прозрачные (2 экз.), зеленые непрозрачные (11 экз.), зелено-голубые непрозрачные (2 экз.), светло-оливковая прозрачная (1 экз.). НМ8358/№ 77, 84–85.

2.6. *Стекло, металлическая прокладка*. Вытягивание трубочки. Мелкая удлиненно-цилиндрическая светло-серого оттенка прозрачная, металлическая прокладка желтого цвета (1 экз.). НМ8358/№ 87.

3. *Предмет (футляр?)*. Бронза. Ковка. Дл.— 8,8 см. Представляет собой трубочку, диам. ок. 0,5 см, свернутую из тонкого бронзового листа. Концы неровные, один конец (верх?) имеет отверстие, в которое продета закрученная спиралью проволока.

4. *Фибула*. Латунь. Ковка. НМ8358/№ 71. Дл. – 8 см. Лучковая, подвязанная, с плавным изгибом спинки и сильно раскованной ножкой.

5. *Зеркало-подвеска с боковой петлевидной ручкой*. Бронза. Литье. НМ8358/№ 72. Диам.— 5 см. Обратная сторона зеркала орнаментирована: край украшен рельефным

бортиком, в центре — умбонообразный выступ, вокруг него изображено своеобразное «колесо», вписанное в еще одну окружность, с внешней стороны которой помещены серпообразные значки. Отверстие, диам.— 0.5 см, в месте прикрепления ручки к зеркалу.

Дата: бусы (I в. н.э., № 2), стеклянная чашечка (втор. пол. I в. до н.э., № 1), фибула (перв. пол. (?) II в. н.э., № 4), зеркало с петлевидной ручкой (II в. н.э., № 5) датируют комплекс в пределах *втор. пол. I — нач. II в. н.э.*

Погребение 20

(рис. 1, 35)

Пятно темно-серого суглинка, впущенного в светло-серый материковый суглинок, обнаружено в кв. К.17, Л.17, на уровне -165/-167. Могильная яма (0.53 × 1.6 м) имела форму вытянутого по оси СЗ-ЮВ овала. Стенки ямы (гл.— 0.2 м) практически вертикальные.

Скелет почти не сохранился: зафиксирован череп в виде пятна тлена, отдельных фрагментов свода и зубов. Погребенный здесь ребенок лежал головой на СЗ, на боку или на спине (уровень: -173 (голова) / -185 (в области ног)).

Под головой погребенного — сероглиняная миска (рис. 35, 1), на черепе, в области виска, найдена кольцевидная подвеска (рис. 35, 3) (аналогичная на дне ямы), возле головы, к северо-востоку, обнаружены бусы (рис. 35, 2).

Инвентарь:

1. *Миска.* Глина. Круговая. Тесто серо-коричневое, рыхлое с примесью песка. Рассыпалась. Диам.— ок. 20 см.

2. *Бусы.* НМ8358/№ 89-92.

2.1. *Стекло.*

2.1.1. Навивка индивидуальная. Бусина-гигант (Д — 2.85 см), коническая фиолетово-синяя прозрачная, декорированная спиралью из белого непрозрачного стекла (1 экз.). Крупные удлиненно-цилиндрические, темно-коричневые непрозрачные, декорированные фестонами (2 экз., на одной бусине декор желтого цвета, на другой — фиолетово-синего). НМ8358/№ 89-91.

2.1.2. Однократное обертывание. Крупная шаровидная, фиолетово-синяя полупрозрачная, вся поверхность покрыта глазками (отрезки палочки миллефиори) из фиолетово-синего прозрачного и белого непрозрачного стекла (1 экз.). НМ8358/№ 92.

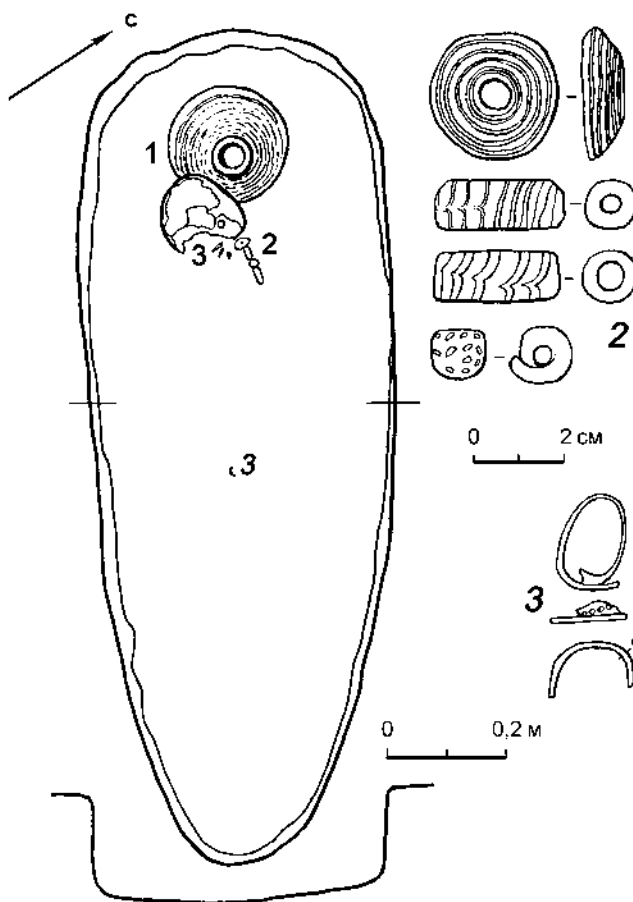

Рис. 35. Погр. 20. План захоронения. Инвентарь

3. *Подвеска (серьга?)*. Бронза. Ковка (2 экз.). НМ8358/№ 93. Проволочная, петле-видная, размеры — 1.4×2 см, один конец раскован и украшен полоской пуансонного орнамента, другой утрачен.

Дата: бусы (№ 2) и особенности погребального обряда (ориентировка) датируют комплекс в пределах *втор. пол. I—II в. н.э.*

Погребение 21

(рис. 1, 36)

Пятно темно-коричневого суглинка с мелким щебнем, впущенного в светло-серый материковый суглинок, обнаружено в кв. Ж.14–15, Е.14, на уровне –118/–136. Могильная яма (0.75×2.3 м) имела форму овала, вытянутого по оси ЮЗ–СВ. Стенки ямы (гл. — 0.2 м) пологие.

Почти все кости скелета зафиксированы в анатомическом порядке (перекрещены локтевая и лучевая кости левой руки, череп несколько удален от костей туловища, черепная коробка перевернута теменной костью вниз, так что затылочная часть оказалась над нижней челюстью). Сохранность костей сравнительно хорошая: в виде пятна тлена фиксировались эпифизы длинных костей и частично таз. Прослежены: череп, длинные кости рук и ног, частично кости кистей и ребра, таз в виде пятна тлена. Погребенный лежал на спине, головой на ЮЗ (уровень: –145 (голова)/–147 (ноги)), руки тесно прижаты к туловищу, кисти — возле верхних эпифизов бедренных костей, ноги соединены в коленях и перекрещены на уровне нижних эпифизов берцовых костей.

Под черепом погребенного обнаружена краснолаковая тарелка (рис. 36, 1), на груди найдены серебряная пряжка (рис. 36, 3), бронзовая привеска (рис. 36, 4) и железный нож (рис. 36, 2).

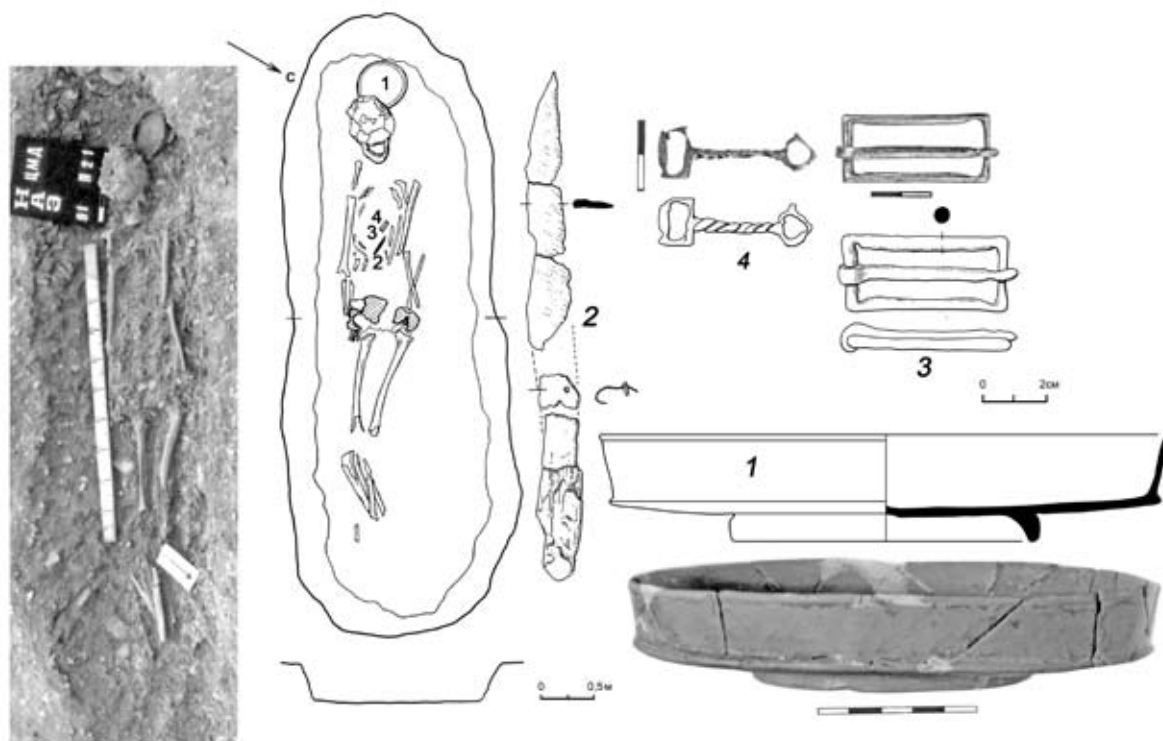
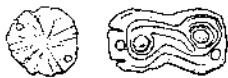

Рис. 36. Погр. 21. План захоронения. Фото. Инвентарь

Инвентарь:

1. *Тарелка*. Глина. Круговая. Красный лак. НМ8358/№ 94. Выс.— 3.4 см, с вертикальным бортиком, выс.— 2 см, диам.— 18 см. На внутренней поверхности вместилища — орнамент в виде кольцевого пояса из насечек. Поддон кольцевой, диам.— 10 см.

2. *Нож*. Железо. Ковка. Дл.— ок. 16 см. Лезвие прямое, шир.— 1.2 см. Ручка имела деревянные обкладки, закрепленные у основания лезвия бронзовой накладкой со штифтом.

3. *Пряжка*. Серебро. Литье. Ковка. НМ8358/№ 95. Рамка прямоугольной формы, размеры — 2.2 × 5 см, округлая в сечении. Язычок, дл.— 5.6 см, подвижный, кончик выделен и слегка загнут в сторону рамки.

4. *Привеска*. Бронза. Литье. НМ8358/№ 96. Дл.— 5 см, один конец кольцообразный, другой — подпрямоугольной формы, между ними — перекрученный дрот.

Дата: краснолаковая тарелка (втор. пол. I — нач. II в. н.э., № 1) и пряжка (I—II вв. н.э., № 3) датируют комплекс в пределах *втор. пол. I — нач. II в. н.э.*

Погребение 22

(рис. 1, 37)

Пятно темно-серого суглинка, впущенного в светло-серый материковый суглинок, обнаружено на кв. 3.19, на уровне –147/–149. Могильная яма (0.65 × 1.4 м) имела форму вытянутого по линии З–В овала. Стенки ямы (гл.— 0.2 м) покатые.

От костяка сохранилось лишь пятно тлена от черепа в западной половине ямы, что фиксирует ориентировку погребенного. Размеры могильной ямы позволяют предположить, что в яме был погребен ребенок.

К югу от пятна тлена черепа (уровень: –165 (голова)/–168 (ноги)) расчищена краснолаковая чашка (рис. 37, 1), установленная боком, вместилищем к голове. В области туловища обнаружены фибула (рис. 37, 3), бронзовый браслет (рис. 37, 4), бусы (рис. 37, 2) и бронзовый предмет (рис. 37, 5).

Инвентарь:

1. *Чашка*. Глина. Штамповка. Тесто розовое с примесью мелкого песка, белых и коричневых частиц. Лак красно-коричневого цвета, сохранился местами. НМ8358/№ 97. Выс.— 6.2 см. Тулово, диам.— 12.3 см, усеченно-конической формы, глубокое, с вертикальным бортиком, диам.— 11 см, выс.— 1.5 см. Основание уплощенное, диам.— 5 см.

2. *Бусы*.

2.1. *Гагат*. Мелкие короткоцилиндрические (2 экз.).

2.2. *Фаянс*. Мелкая цилиндрическая бирюзовая (1 экз.).

3. *Фибула*. Латунь. Ковка. НМ8358/№ 98. Массивная, дл.— 6.2 см, лучковая, подвижная, одночленная, с мягким изгибом спинки, декорирована проволоочной обмоткой: поперечные витки чередуются с продольными меандроподобными. Ножка сильно раскована.

4. *Браслет*. Бронза. Ковка. Проволоочный, диам.— ок. 3.5 см.

5. *Предмет*. Бронза. Рассыпался.

Дата: бусы (I—II вв. н.э., № 2), краснолаковая чашка (II в. н.э., № 1), фибула (перв. пол. (?) II в. н.э., № 3) датируют комплекс в пределах *II в. н.э.*

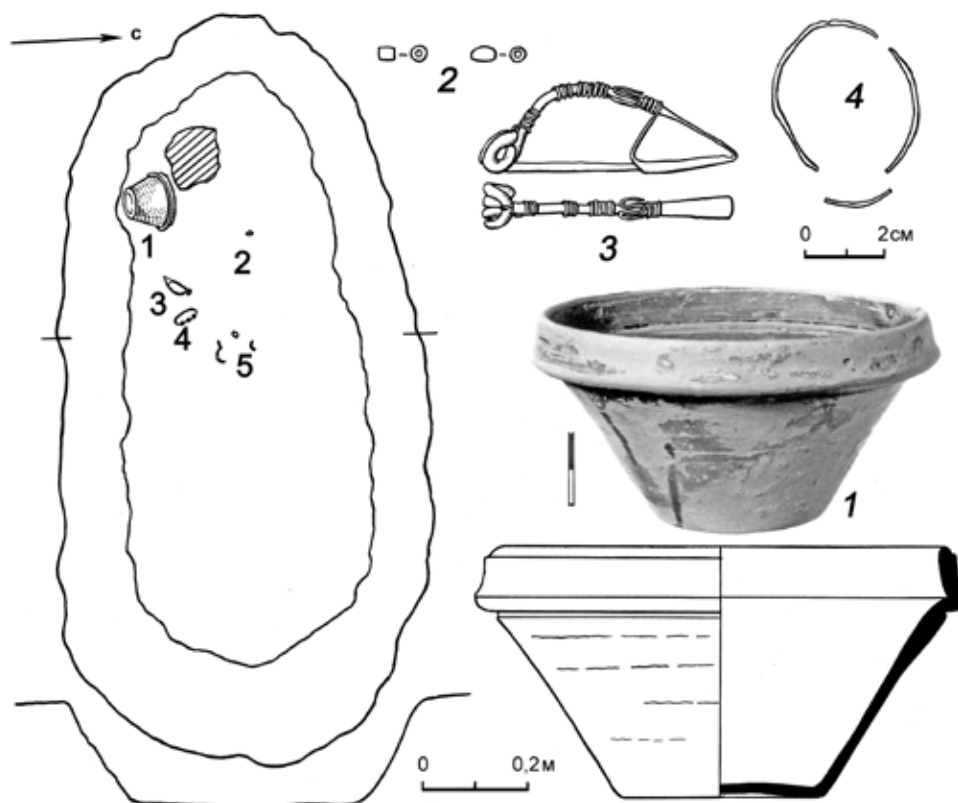

Рис. 37. Погр. 22. План захоронения. Инвентарь

Погребение 23

(рис. 1, 38)

Пятно темно-коричневого суглинка, впущенного в светло-серый материковый суглинок, обнаружено в кв. И.19, К.19, на уровне $-164/-177$. Могильная яма (0.6×2.2 м) имела вытянутую по оси ЗСЗ–ВЮВ, почти подпрямоугольную форму. Стенки могильной ямы (гл.— 0.23 м) пологие.

Кости скелета зафиксированы в анатомическом порядке, их сохранность сравнительно хорошая, в виде пятен тлена прослежены ребра, эпифизы длинных костей, частично таз.

Погребенный (мужчина 30–39 лет) лежал на спине, головой на З–СЗ (череп завалился на правый бок, уровень: -182), руки тесно прижаты к туловищу (кисти рук возле верхних эпифизов бедренных костей), ноги сведены вместе (уровень: -190).

В области головы найдены стеклянная чашка (рис. 38, 2) и сероглиняный сосуд (рис. 38, 1); на груди — фибула (рис. 38, 6); на поясе, с левой стороны, — железный предмет (рис. 38, 4) и железный нож (рис. 38, 3); возле верхнего эпифиза левой бедренной кости, с внутренней стороны, — пряжка (рис. 38, 5).

Инвентарь:

1. Горшочек. Глина. Круговой. Тесто серое с примесью песка. НМ8358/№ 100. Выс.— 7.5 см. Тулово приземистое, диам.— 10.2 см, с коротким горлышком и простым слегка отогнутым наружу венцом, диам.— 5.2 см. Поддон выделен, кольцевой, диам.— 5.2 см.

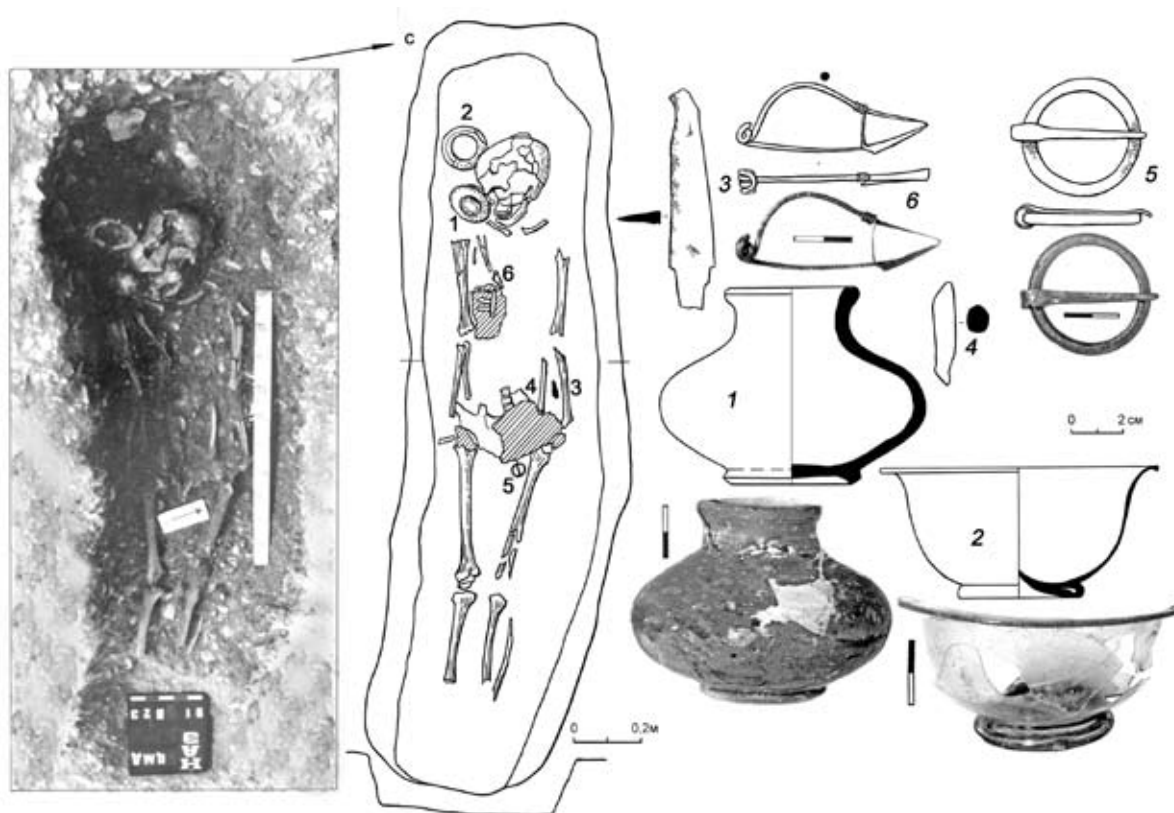
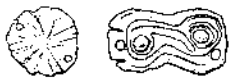

Рис. 38. Погр. 23. План захоронения. Фото. Инвентарь

2. *Чаша*. Стекло. Дутье. Стекло прозрачное с зеленоватым оттенком. Выс.— 4.4 см, тулово полусферическое, верхний край заострен, горизонтально отогнут, диам.— 10.7 см. Поддон выделен, кольцевидный, диам.— 4.9 см.

3. *Нож*. Железо. Ковка. НМ8358/№ 102. Дл.— 8.5 см. Лезвие прямое, шир.— 1.8 см, черенок короткий, дл.— 1.8 см.

4. *Предмет*. Железо. Ковка. НМ8358/ № 101. Дл. — 4 см. Сечение округлое.

5. *Пряжка*. Бронза. Ковка. Округлорамчатая, диам.— 4.5 см, округлая в сечении. Язычок, дл.— 5.6 см, уплощенный, кончик слегка загнут к рамке.

6. *Фибула*. Латунь. Ковка. НМ8358/№ 99. Лучковая, дл.— 7.8 см, подвязанная, с мягким изгибом спинки, ножка раскована.

Дата: стеклянная чашка (кон. I — нач. II в., № 2), фибула (втор. пол. II в., возможно, и нач. III в., № 6) датируют комплекс в пределах II в. н.э.

Погребение 24

(рис. 1)

Обнаружено в кв. Ж.16, на уровне –151/–149, пятно могильной ямы практически не прослеживалось. Погребение разрушено при расчистке балластного слоя.

На расчищенной поверхности были собраны: стеклянная вставка серебряного перстня, гешировые бусы и серьга.

Инвентарь:

1. *Перстень со вставкой (стекло)*. Серебро. Литье. Судя по сохранившимся фр-там оправы, шинка была пластинчатой. Форма вставки полусферическая, диам.— 0.9 см, выс.— 0.4 см.

2. *Бусы. Гагат.* Одностороннее сверление канала. Мелкие короткоцилиндрические (6 экз.).

3. *Серьга.* Серебро. Ковка. НМ8358/№ 103. Округлая в плане, диам.— 1.5 см, проволочная, один конец оформлен в виде крючочка, другой имеет отверстие.

Дата: комплекс предметов может быть датирован в пределах *втор. пол. I — перв. пол. III в. н.э.*

Погребение 25

(рис. 1, 39, 40)

Пятно плотного темно-коричневого суглинка, впущенного в светло-серый материковый суглинок, обнаружено на кв. Р.18, на уровне $-149/-157$. Могильная яма (0.6×2.15 м) имела форму овала, вытянутого по оси *ЗЮЗ-ВСС*. Стенки могильной ямы (гл.— 0.25 м) довольно крутые.

Кости скелета зафиксированы в анатомическом порядке (за исключением лучевой кости правой руки), сохранность костей довольно хорошая: удалось проследить часть эпифизов длинных костей, позвоночный столб зафиксирован в виде полосы тлена. Хорошо сохранились череп, длинные кости рук и ног, обе ключичные кости, частично — кости таза, ребра и кости стоп.

Погребенный (мужчина 40 лет) лежал на спине головой на *З-ЮЗ* (уровень: -161), длинные кости рук были тесно прижаты к туловищу (на это указывают также вывернутые почти параллельно оси тела ключичные кости, положение ребер), кости ног столь же плотно сведены вместе (уровень: -173).

Возле головы обнаружены стеклянный сосуд (к западу от черепа) (рис. 39, 2; 40, 2), железный топор (под завалившимся на левый бок черепом) (рис. 39, 4; 40, 4). Вдоль костей предплечья левой руки лежал железный меч-кинжал (рис. 39, 6; 40, 6), на поясе, с левой стороны, обнаружены кремь (отщеп) (рис. 39, 5; 40, 5), оселок (рис. 39, 3; 40, 3), железная пряжка (рис. 39, 7; 40, 7) и железный нож (рис. 39, 8; 40, 8); в ногах — сероглиняный сосудик (рис. 39, 1; 40, 1).

У южной стенки, также в ногах, обнаружен череп животного.

Инвентарь:

1. *Горшочек.* Глина. Круговой. Тесто серое с примесью песка.

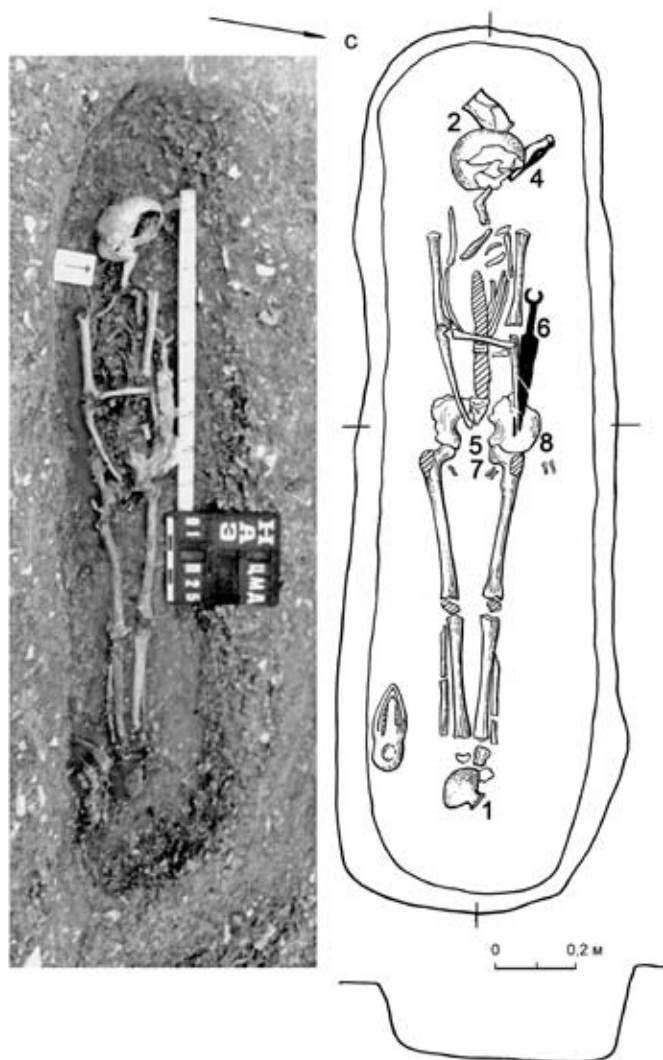

Рис. 39. Погр. 25. План захоронения. Фото

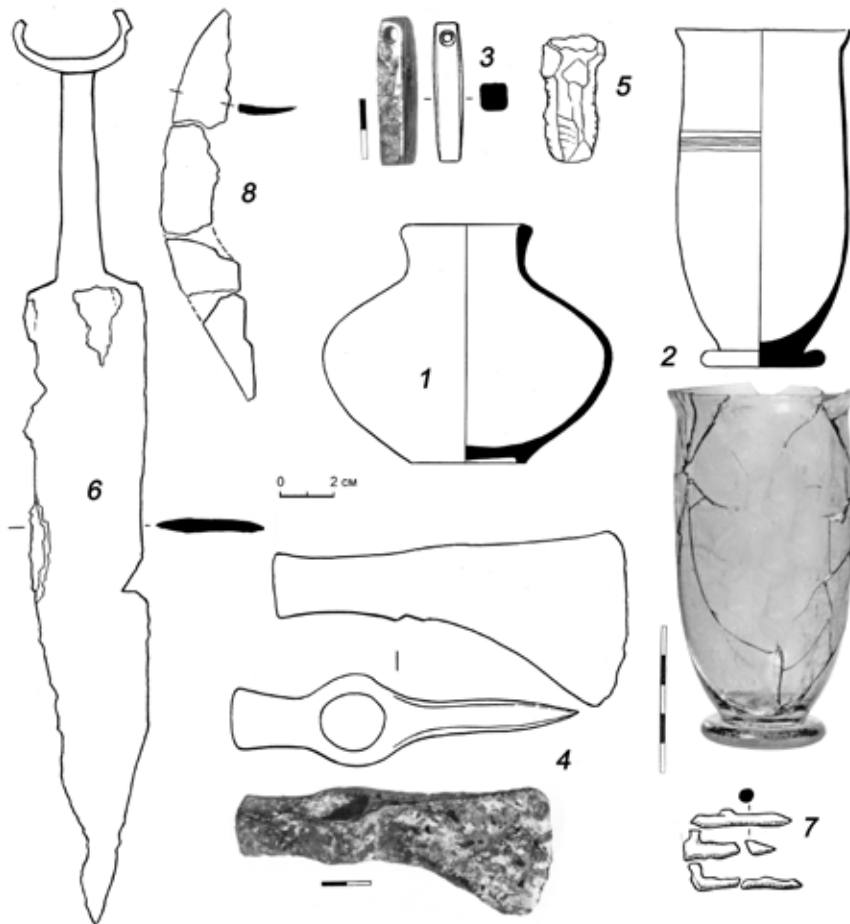

Рис. 40. Погр. 25. Инвентарь

НМ8358/№ 107. Выс.— 8.8 см. Тулово приземистое, диам.— 10.5 см, с коротким горлышком, венчик, диам.— 5 см, отогнут наружу. Поддон скрытый, кольцевой, диам.— 4.2 см.

2. *Сосуд (бокал)*. Стекло. Дутье. НМ8358/№ 104. Выс.— 12.5 см, тулово тюльпановидной формы, верхний край слегка отогнут наружу, диам.— 6.5 см. На тулове шлифованы горизонтальные полосы орнамента. Основание массивное, уплощенное, дисковидной формы, диам.— 4.6 см.

3. *Оселок*. Песчаник. НМ8358/№ 106. Дл.— 5 см, квадратный в сечении, толщ.— 1 см. Имеет отверстие для подвешивания, диам.— 0.25 см.

4. *Топор*. Железо. Ковка. НМ8358/№ 105. Дл.— 13 см. С обушком, оформленным в виде короткого бойка, и оттянутым книзу клином (шир.— 5.6 см). Проушное отверстие округлое в сечении, диам.— 2.4 см, смещено в сторону обуха.

5. *Кремень (отщеп)*. Размеры — 2 × 4.7 см. Обработан ретушью.

6. *Меч-кинжал*. Железо. Ковка. НМ8358/№ 337. Дл.— 40 см. Лезвие, дл.— 24 см, линзовидное в сечении, шир.— до 4.4 см. На поверхности лезвия сохранились отпечатки деревянных обкладок ножен. Перекрестие отсутствует, навершие серповидное.

7. *Пряжка*. Железо. Ковка. Во фр-тах. Прямоугольнорамчатая.

8. *Нож*. Железо. Ковка. Дл.— 15 см. Лезвие, шир.— до 2.2 см, со скошенным обушком, черенок едва определим.

Дата: меч-кинжал (кон. III в. до н.э.— рубеж н.э., № 6), стеклянный бокал (втор. четв. I — нач. II в. н.э., № 2) датируют комплекс в пределах *втор. четв. I — нач. II в. н.э.*

Погребение 26

(рис. 1, 41)

Пятно темно-коричневого суглинка с мелким щебнем, впущенного в светло-серый материковый суглинок, обнаружено в кв. И. 20, на уровне $-156/-161$. Могильная яма, размером 0.55×1.25 м, имела овоидную форму и была вытянута по оси *ЗСЗ-ВЮВ* с расширением в западной части. Стенки могильной ямы прослежены на глубину 0.07 м, поэтому сказать что-либо определенное об их очертаниях невозможно.

Кости скелета зафиксировать не удалось (уровень дна могильной ямы: -164).

В западной половине обнаружено скопление бус (рис. 41, 1), что, наряду с формой ямы, свидетельствует об ориентировке погребения на *З-СЗ*.

Инвентарь:

1. Бусы. НМ8358/№ 108–119.

1.1. Горный хрусталь. НМ8358/№ 115, 119. Одностороннее сверление канала. Крупные шаровидные, дважды усеченные (3 экз.).

1.2. Гагат. НМ8358/№ 110. Двустороннее сверление канала. Бусина-гигант, округлая эллипсоидная, дважды усеченная (1 экз.).

1.3. Халцедон. НМ8358/№ 117. Одностороннее сверление канала. Крупные шаровидные, дважды усеченные (2 экз.). Камень полупрозрачный, желтоватого оттенка.

1.4. Сердолик. НМ8358/№ 108. Одностороннее сверление канала. Мелкие шаровидные, дважды усеченные (3 экз.).

1.5. Фаянс. Крупные ребристые шаровидные, дважды усеченные, синие (3 экз.).

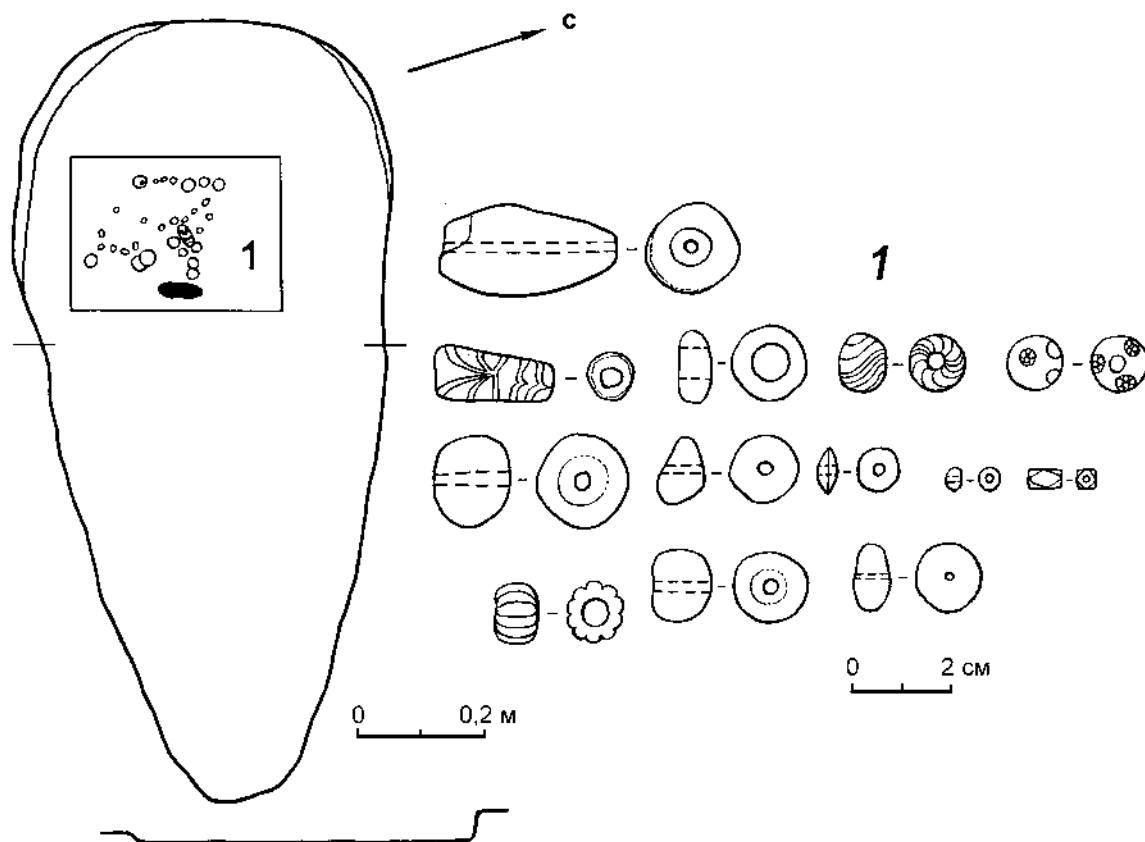

Рис. 41. Погр. 26. Инвентарь

НМ8358/№ 111, 116. У одной бусины ребра аккуратные, глубоко прорезанные, параллельные каналу отверстия и отходящие от его края. У других ребра нечеткие, мягких очертаний.

1.6. Стекло.

1.6.1. Навивка индивидуальная. НМ8358/№ 112–113. Крупная, удлинено-цилиндрическая, темно-коричневая непрозрачная, декорированная фестонами белого цвета (1 экз.). Бусина-гигант, шаровидная, дважды усеченная, белая непрозрачная, декорирована многочисленными пятнами из стекла желтого, красного, фиолетово-синего, зелено-голубого цветов (1 экз.).

1.6.2. Вытягивание палочки. НМ8358/№ 114, 118, 109. Крупная шаровидная, дважды усеченная, красно-коричневая непрозрачная, декорирована семью глазками (отрезки палочки миллефиори). Палочка миллефиори изготовлена спеканием пяти трехцветных прутиков (пурпурный прозрачный, белый и бежевый непрозрачные) (1 экз.). Крупные шаровидные, дважды усеченные, коричневые полупрозрачные. Вся поверхность бусин декорирована продольными полосами белого, фиолетово-синего, красно-коричневого, бежевого, зеленого цветов (2 экз.). Средние биконические, дважды усеченные, прозрачные: фиолетово-синие (12 экз.), зелено-голубые (3 экз.), бесцветная (1 экз.). Мелкие кубические со срезанными углами, фиолетово-синие прозрачные (11 экз.).

1.7. Стекло, металлическая прокладка. Вытягивание трубочки. Мелкая шаровидная, дважды усеченная, светло-серого оттенка прозрачная, металлическая прокладка белого цвета (1 экз.).

Дата: бусы (№ 1) датируют комплекс в пределах *втор. пол. I—II в. н.э.*

Погребение 27

(рис. 1)

Пятно темно-коричневого суглинка, впущенного в светло-серый материковый суглинок, обнаружено в кв. Л.17, М.17–18, на уровне –169. Зачищенная линза была вытянута по линии ЗЮЗ–ВСВ.

На дне ямы (уровень: –164/ –171) *in situ* были обнаружены обломки длинных костей (бедренной и берцовой?). Судя по толщине костей, они могли принадлежать подростку. Ориентировка погребения, по всей видимости, ЗЮЗ.

В заполнении могильной ямы обнаружены бусы (№ 1).

Инвентарь:

1. Бусы. НМ8358/№ 344–345.

1.1. Гагат. НМ8358/№ 344. Одностороннее сверление канала. Мелкие короткоцилиндрические (6 экз.).

1.2. Стекло. НМ8358/№ 345. Вытягивание трубочки. Средняя цилиндрическая с шейкой бусина из двойной трубочки (1 экз.), внутренний слой из оливкового прозрачного стекла, а внешний — из желтого прозрачного стекла. Между внутренним и внешним слоем стекла — воздушная прослойка (ложнозолотостеклянная).

2. Перстень. Бронза. Литье. Шинка округлая в плане, диам.— ок. 2 см, сегментовидная в сечении, значительно расширяется возле щитка. На щитке укреплен вставка (стекло?).

Дата: бусы (№ 1) датируют комплекс в пределах *втор. пол. I—II в. н.э.*

Погребение 28

(рис. 1, 42)

Пятно темно-коричневого суглинка, впущенного в светло-серый материковый суглинок, обнаружено в кв. М.17, на уровне -158. Яма округлой в плане формы (гл.— 0.1 м), диам.— 0.42 м, ее стенки имели покатые очертания.

Кости отсутствовали. Судя по размеру могильной ямы, здесь был захоронен ребенок.

На дне ямы (уровень: -169) зачищено скопление бус (рис. 42, 1) и стеклянный балъзамарий (рис. 42, 2).

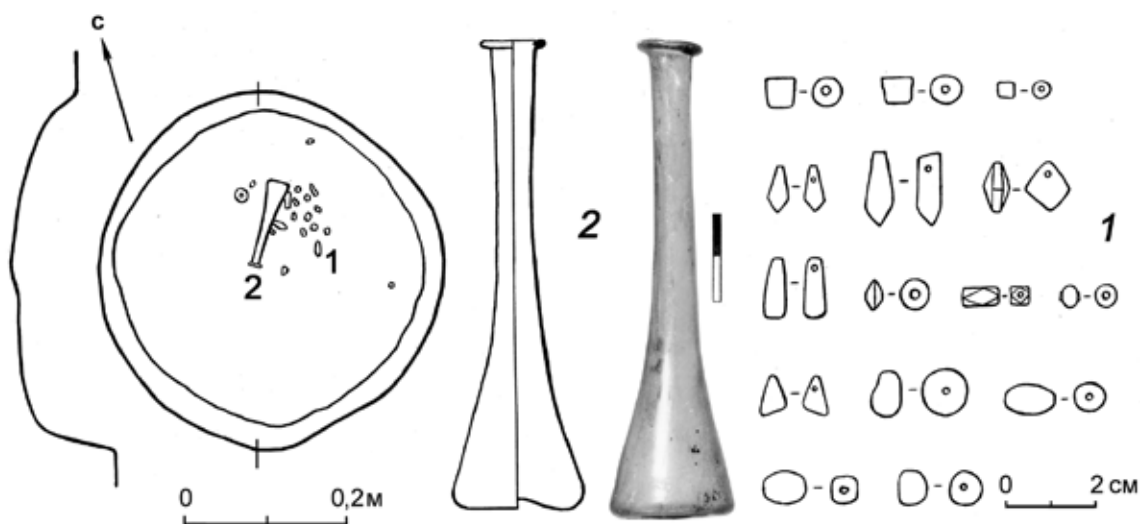

Рис. 42. Погр. 28. План захоронения. Инвентарь

Инвентарь:

1. Бусы. НМ8358/№ 121–128.

1.1. Гагат. НМ8358/№ 121–122. Одностороннее сверление канала. Короткоцилиндрические: мелкие (59 экз.), средние (1 экз.). Средние стрелковидные округлые (7 экз.), граненая (1 экз.).

1.2. Сердолик. НМ8358/№ 123–124. Одностороннее сверление канала. Шаровидные, дважды усеченные, одностороннее сверление канала: крупная (1 экз.), средняя (1 экз.). Двустороннее сверление канала. Средние эллипсоидные, дважды усеченные, двустороннее сверление канала (2 экз.).

1.3. Стекло.

1.3.1. Вытягивание палочки. НМ8358/№ 126. Средняя биконическая, дважды усеченная, фиолетово-синяя прозрачная (1 экз.). Мелкие, кубические со срезанными углами фиолетово-синие прозрачные (2 экз.).

1.3.2. Вытягивание трубочки. НМ8358/№ 127. Мелкие шаровидные, дважды усеченные светло-серого оттенка прозрачные (3 экз.).

1.3.3. Спекание кусков. НМ8358/№ 128. Средняя шаровидная, дважды усеченная, фиолетово-синяя прозрачная декорирована продольными полосами белого цвета (1 экз.). Средняя каплевидная, верхняя часть тулова из зелено-голубого прозрачного стекла, нижняя — из красно-коричневого непрозрачного. Верхняя и нижняя часть разделены полосой из белого непрозрачного стекла (1 экз.).

1.3.4. Свободное формование. НМ8358/№ 125. Средняя грушевидная, сверху усеченная, фиолетово-синяя прозрачная (1 экз.).

2. Бальзамарий. Стекло. Дутье. Прозрачное, имеет зеленоватый оттенок. НМ8358/№ 120. Выс.— 10.5 см. Тулово коническое, выс.— 3 см, диам.— ок. 3 см. Венец отогнут наружу, диам.— 1.5 см. Основание слегка вогнуто.

Дата: бусы (I—II вв. н.э., № 1), бальзамарий (втор. пол. I — нач. II в. н.э., № 2) датируют комплекс в пределах *втор. пол. I — нач. II в. н.э.*

Погребение 29

(рис. 1, 43)

Пятно темно-коричневого суглинка, впущенного в светло-серый материковый суглинок, обнаружено в кв. 3.13, И.13, на уровне -118/-124. Могильная яма, размером 0.55 × 1.95 м, имела форму вытянутого по оси ЗСЗ-ВСВ овала. Стенки могильной ямы (гл.— 0.2 м) покатые.

Кости скелета зафиксированы в анатомическом порядке. Прослежены: череп, длинные кости рук и ног, левые ключичная и лопаточная кости, ребра и таз во фрагментах.

Погребенная (женщина ок. 18 лет) лежала на спине, головой на З-СЗ (уровень: -131/-137 (ноги), кости левой руки — вдоль туловища, тогда как правая рука была согнута в локтевом суставе, ее кисть находилась в области лобковых костей.

Возле черепа обнаружен стеклянный бальзамарий (рис. 43, 1); на груди — бронзовая фибула (рис. 43, 2).

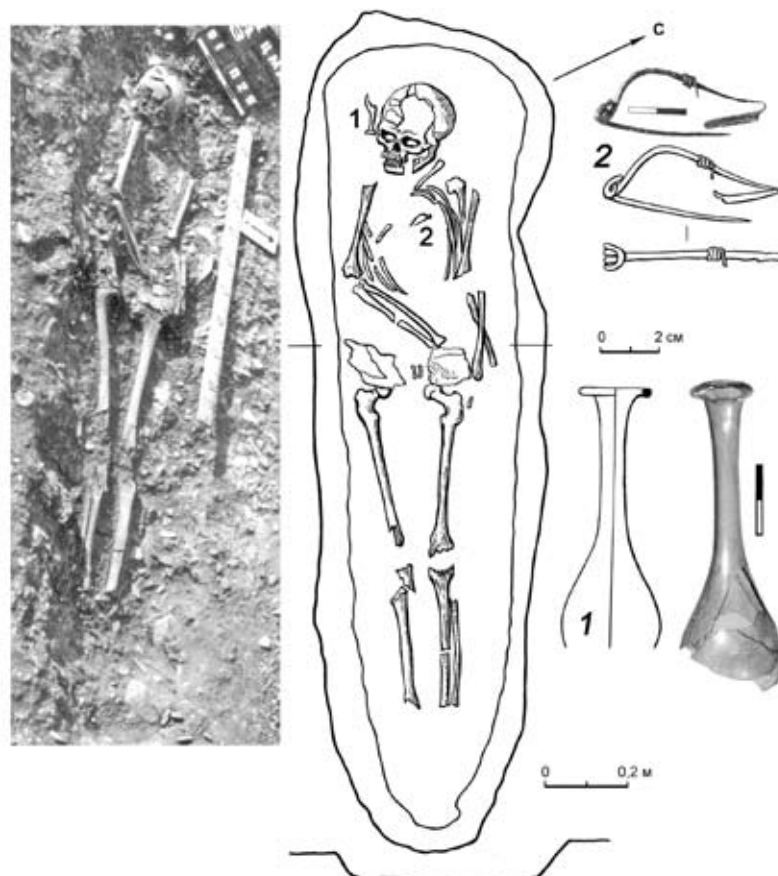

Рис. 43. Погр. 29. План захоронения. Фото. Инвентарь

Инвентарь:

1. *Бальзамарий*. Стекло. Дутье. Прозрачное, зеленоватое. Во фр-тах. Выс.— 9.5 см (сохр.). Длинное горло переходит в тулово овоидной формы, венчик довольно широкий, диам.— 2.5 см, сильно отогнут наружу. Основание утрачено.

2. *Фибула*. Латунь. Ковка. НМ8358/№ 129. Дл.— 6 см. Лучковая, массивная, подвязанная, спинка с довольно плавным изгибом, ножка слегка раскована.

Дата: бальзамарий (перв. пол. I в. н.э., № 1), фибула (втор. пол. I в. н.э., № 2) датируют комплекс в пределах I в. н.э.

Погребение 30

(рис. 1, 44, 45)

Пятно темно-коричневого мягкого суглинка, впущенного в светло-серый материковый суглинок, обнаружено в кв. 3.11, И.11, на уровне –126/–129. Могильная яма (0.55 × 2.15 м) имела подпрямоугольные очертания и была вытянута по оси ССЗ–ЮЮВ. Стенки ямы (гл.— 0.1 м) довольно крутые.

Кости человека были зафиксированы в анатомическом порядке, сохранились: череп, ключичные кости, правая плечевая и частично правая лучевая, бедренные и берцовые кости.

Погребенный (мужчина?) лежал на спине, головой на С–СЗ (уровень: –135/–132 (ноги)), руки, судя по всему, вдоль туловища.

Под черепом (завалился на правый бок) расчищена лежащая вверх дном сероглиняная миска (рис. 44, 1; 45, 1), вдоль правой плечевой кости — железный меч-кинжал

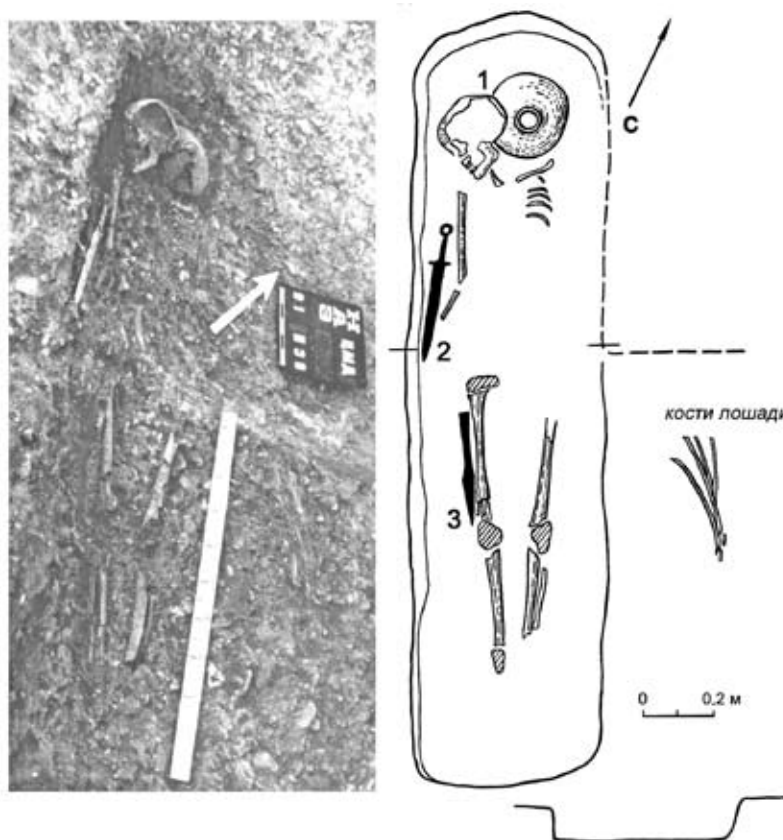

Рис. 44. Погр. 30. План захоронения. Фото

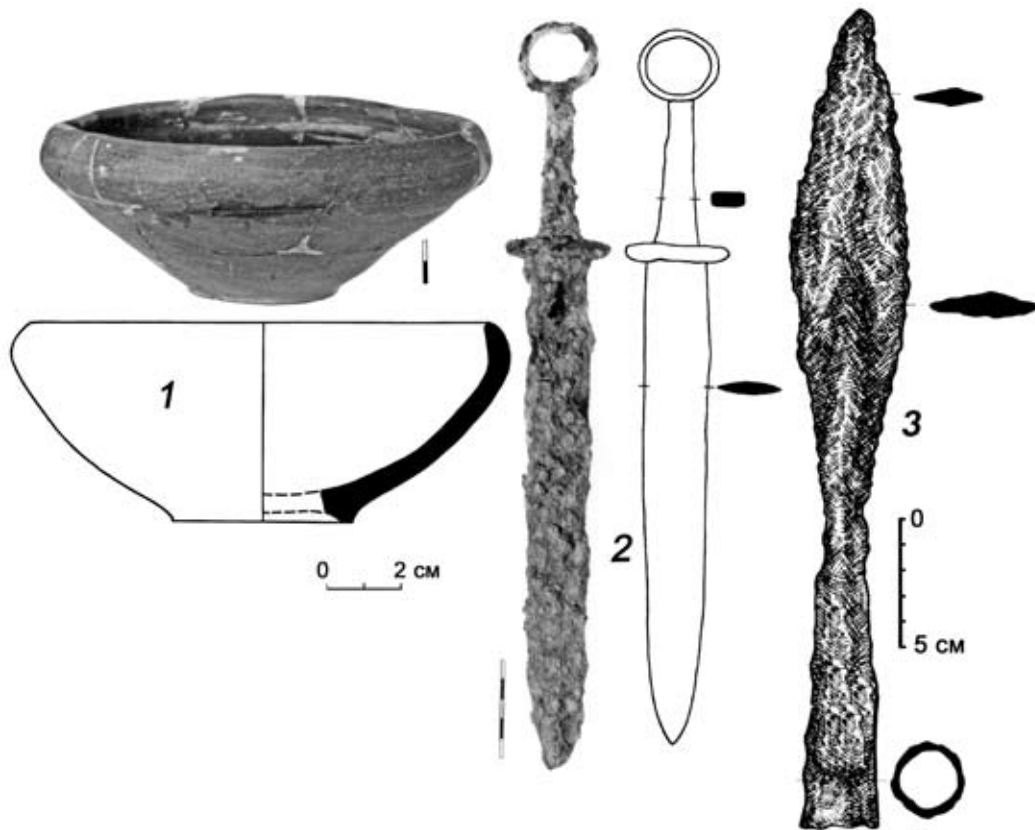
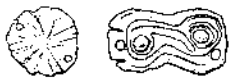

Рис. 45. Погр. 30. Инвентарь

(рис. 44, 2; 45, 2); вдоль правой бедренной кости жалом к ступням — наконечник железного копья (рис. 44, 3; 45, 3).

В северо-восточной части ямы была прослежена ступенька, на которой обнаружены ребра крупного животного (лошади?).

Инвентарь:

1. *Миска*. Глина. Круговая. Тесто серое с примесью песка. НМ8358/№ 130. Выс.— 7.5 см, форма тулова близка к полусферической, верхний край заострен, загнут вовнутрь, диам.— 17.5 см. Поддон слегка выделен, кольцевой, диам.— 6.8 см.

2. *Меч-кинжал*. Железо. Ковка. НМ8358/№ 131. Дл.— 38 см, клинок, дл.— 26 см, линзовидный в сечении, шир.— 3.5 см. Рукоять с брусковидным перекрестием и кольцевым навершием, дл.— 7.2 см, прямоугольная в сечении, несколько сужается к вершину.

3. *Копья наконечник*. Железо. Ковка. НМ8358/№ 132. Дл.— 38 см. Перо листовидной формы, дл.— 17 см, линзовидное в сечении, максимальная шир.— 5 см. Диам. втулки — 2.6 см.

Дата: меч-кинжал (№ 2) датирует комплекс в пределах *I в. н.э.*

Погребение 31

(рис. 1, 46)

Пятно темно-коричневого суглинка, впущенного в светло-серый материковый суглинок, было обнаружено в кв. 3.10, И.10, на уровне -112/-120. Могильная яма — ок. 0.55 × 1.95 м, северо-восточная стенка прослежена нечетко. Она имела подпрямоуголь-

ную форму и была ориентирована по оси *СЗ–ЮВ*. Стенки могильной ямы (гл.— 0.15 м) довольно крутые.

In situ сохранились: пятно тлена от черепа (уровень: –117) и отдельные длинные кости ног (левая бедренная, правые и левые, большие и малые берцовые кости (уровень: –123)). Судя по всему, погребенная (определение по инвентарю) лежала на спине, головой на *СЗ*.

Под головой погребенной обнаружены стеклянный бальзамарий (рис. 46, 3), краснолаковая чашка (рис. 46, 1) и керамическое пряслице (рис. 46, 2).

Инвентарь:

1. *Чашка*. Глина. Круговая. Тесто тонкое, бежевое с примесью песка. Красный лак практически не сохранился. Выс.— 7.3 см. Форма тулова близка к полусферической, диам.— 11 см, верхний край заострен, отогнут наружу, диам.— 12.4 см. На тулове — рельефный растительный орнамент, ручки не сохранились. Основание выделенное, кольцевидное, диам.— 4.2 см.

2. *Пряслице*. Глина. Лепное. Красная глина с примесью песка. НМ8358/№ 133. Выс.— 1.2 см. Форма усеченно-коническая, диам.— 3 см.

3. *Бальзамарий*. Стекло. Дутье. Прозрачное, зеленоватое. Во фр-тах. Сохранилось горло, дл.— 3.5 см, венчик с одной стороны горизонтально отогнут наружу, с другой — вертикальная стенка, диам.— 1.5 см. Форма тулова, по-видимому, сферическая.

Дата: бальзамарий (сер. I — сер. II в. н.э., № 3), краснолаковая чаша (втор.— трет. четв. I в. н.э., № 1) датируют комплекс в пределах *втор. пол. I — нач. II в. н.э.*

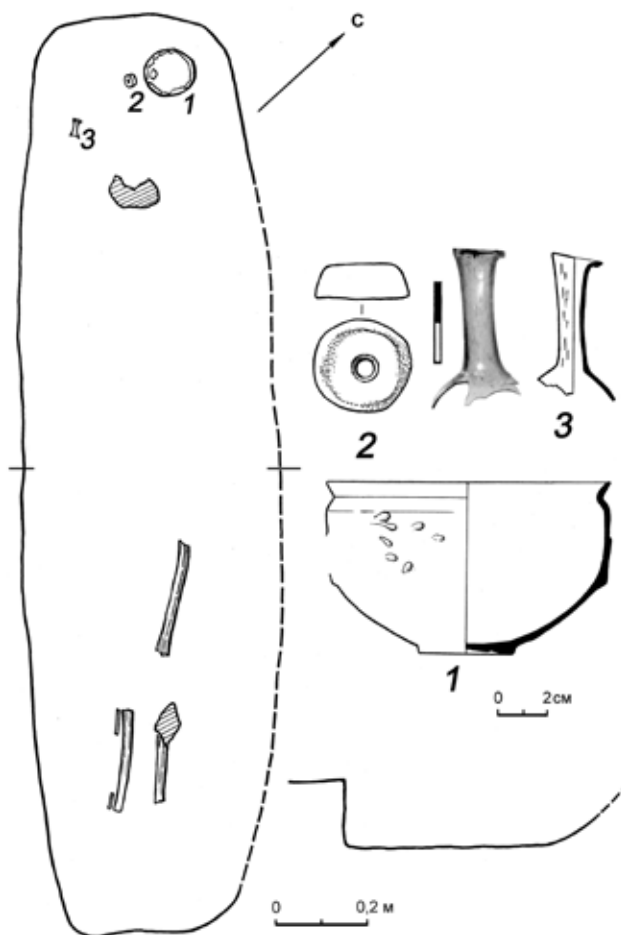
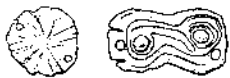

Рис. 46. Погр. 31. План захоронения. Инвентарь

Погребение 32

(рис. 1, 47)

Пятно темно-коричневого суглинка, впущенного в светло-серый материковый суглинок, обнаружено в кв. М.11, Н.11, на уровне $-130/-141$. Могильная яма (0.5×2.2 м) имела форму вытянутого по линии *ССЗ-ЮЮВ* овала. Практически вертикальные стенки могильной ямы прослежены на глубину 0.25 м. В профиле контрольной бровки зафиксированы особенности строения погребального сооружения этого захоронения. В частности, с северо-восточной стороны могильной ямы (уровень: -135) прослежено пятно, шир.— 0.85 м, темно-серого грунта, интенсивность которого возрастает по мере приближения к краю погребения. Пятно очерчивает границы входной ямы, ведущей в подбой.

Кости скелета зафиксированы в анатомическом порядке (исключением является черепная коробка, обнаруженная лежащей теменной частью вниз, затылком к туловищу), сохранность костей плохая. Прослежены: череп, длинные кости руки и ног, обе ключичные кости, во фрагментах лопаточные, кости таза, ребра, позвоночный столб в виде полосы тлена.

Погребенный (мужчина 20–29 лет) лежал на спине, головой на *С-СЗ* (уровень: -157 (голова), -159 (ноги)), длинные кости рук — вдоль туловища, кисти — возле верхних эпифизов бедренных костей. В области тазовых костей, в левой части, обнаружены кремь (рис. 47, 3), железные пряжка (рис. 47, 1) и нож (рис. 47, 2).

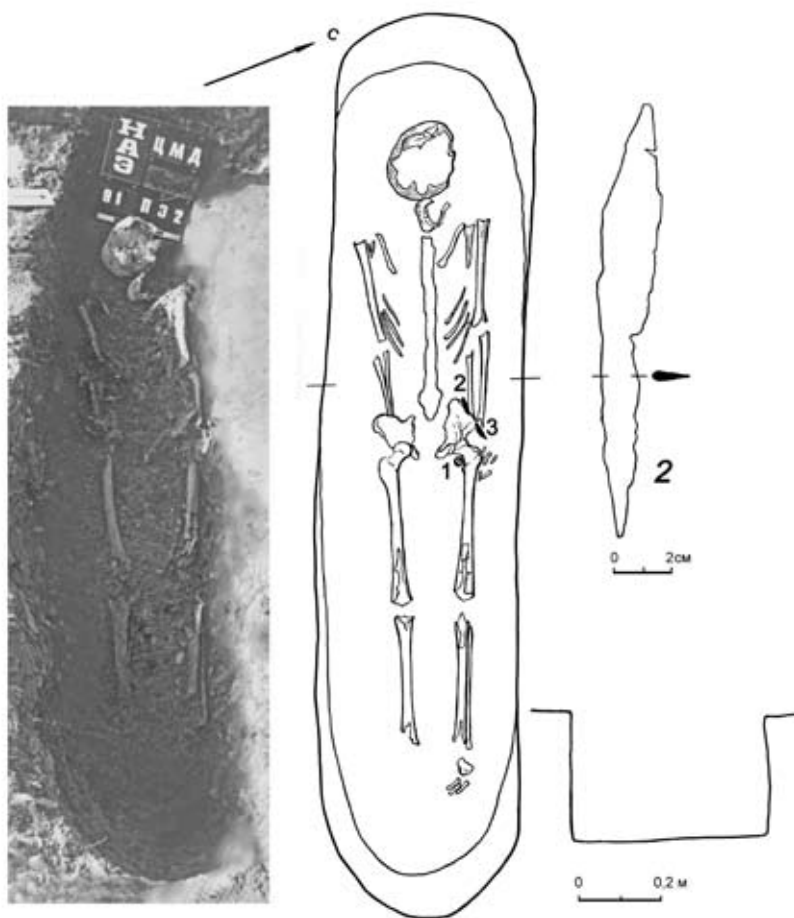

Рис. 47. Погр. 32. План захоронения. Фото. Инвентарь

Инвентарь:

1. *Пряжка*. Железо. Ковка. Круглорамчатая. Рассыпалась.
2. *Нож*. Железо. Ковка. НМ8358/№ 134. Дл.— 15.2 см. Лезвие прямое, шир.— 1.2 см.

3. *Кремень*.

Дата: комплекс датируется в пределах *втор. пол. I—V в. н.э.*

Погребение 33

(рис. 1, 48, 49)

На уровне –113/–142 в кв. М.12, Н.12 обнаружен каменный завал, сконцентрированный в пятне темно-коричневого суглинка. После разборки завала, на уровне –144 /–160, оконтурены границы пятна могильной ямы (0.7 × 2.2 м), имеющей форму вытянутого по оси *ССЗ–ЮЮВ* овала. Стенки могильной ямы (гл.— 0.3 м) довольно покатые (в особенности северо-восточная).

Кости скелета зафиксированы в анатомическом порядке, сохранность костей средняя. Прослежены: свод черепа во фрагментах, позвоночный столб — в виде полосы тлена, эпифизы длинных костей в большинстве случаев не сохранились. Погребенный (мужчина? — 30–39 лет) лежал на спине, головой на *С–СЗ* (череп завалился на левый бок, уровень: –177), длинные кости рук — вдоль туловища, кости кистей рук возле верх-

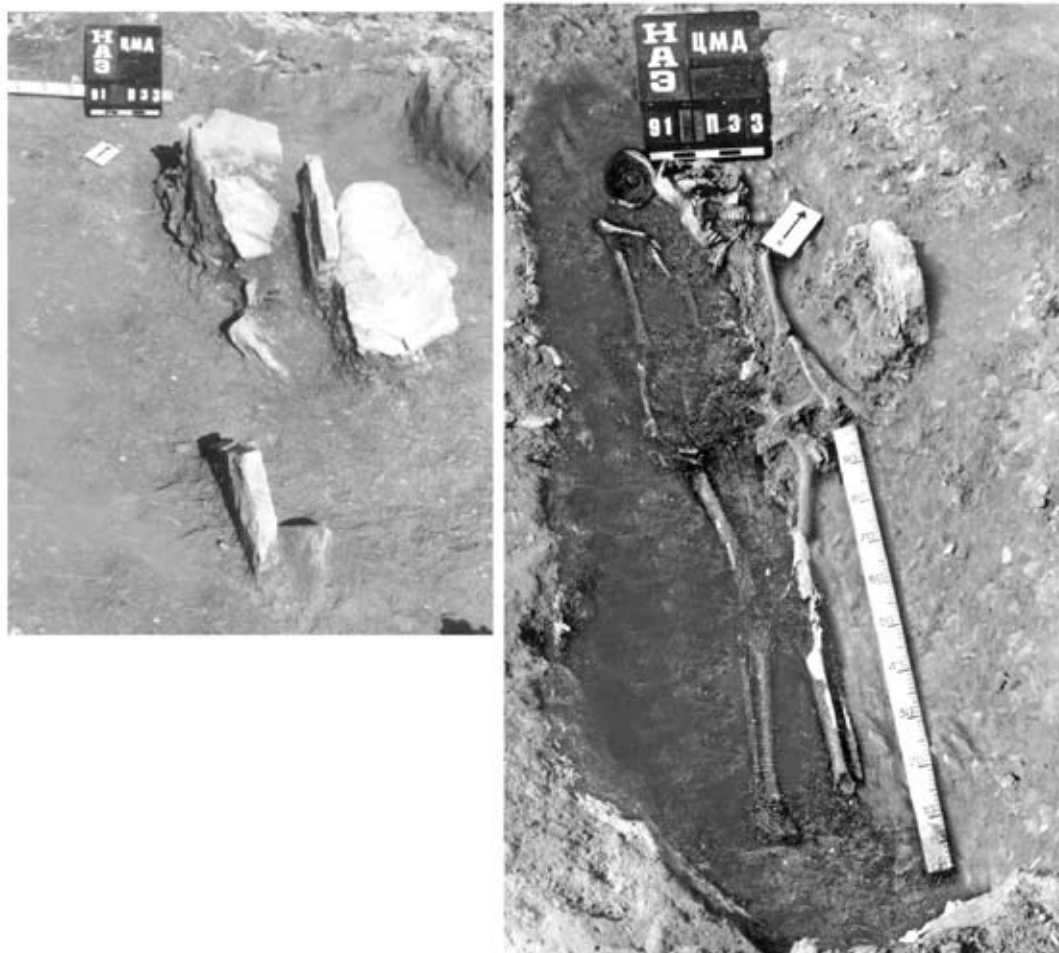
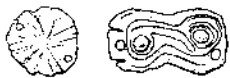

Рис. 48. Погр. 33. Фото захоронения: заклад каменный, погребение

них эпифизов бедренных костей, длинные кости ног в обычном положении (уровень: -181).

Среди камней завала (I уровень) найдены обломки сероглиняной миски (рис. 49, 1). В области головы, возле затылка, — стеклянная чашка (рис. 49, 2), ближе к нижней челюсти обнаружены бусы (рис. 49, 4) и стеклянный бальзамарий (рис. 49, 3).

На пологой северо-восточной стенке могилы обнаружены: челюсть животного и установленный вертикально уплощенный камень (уровень: -144/-180).

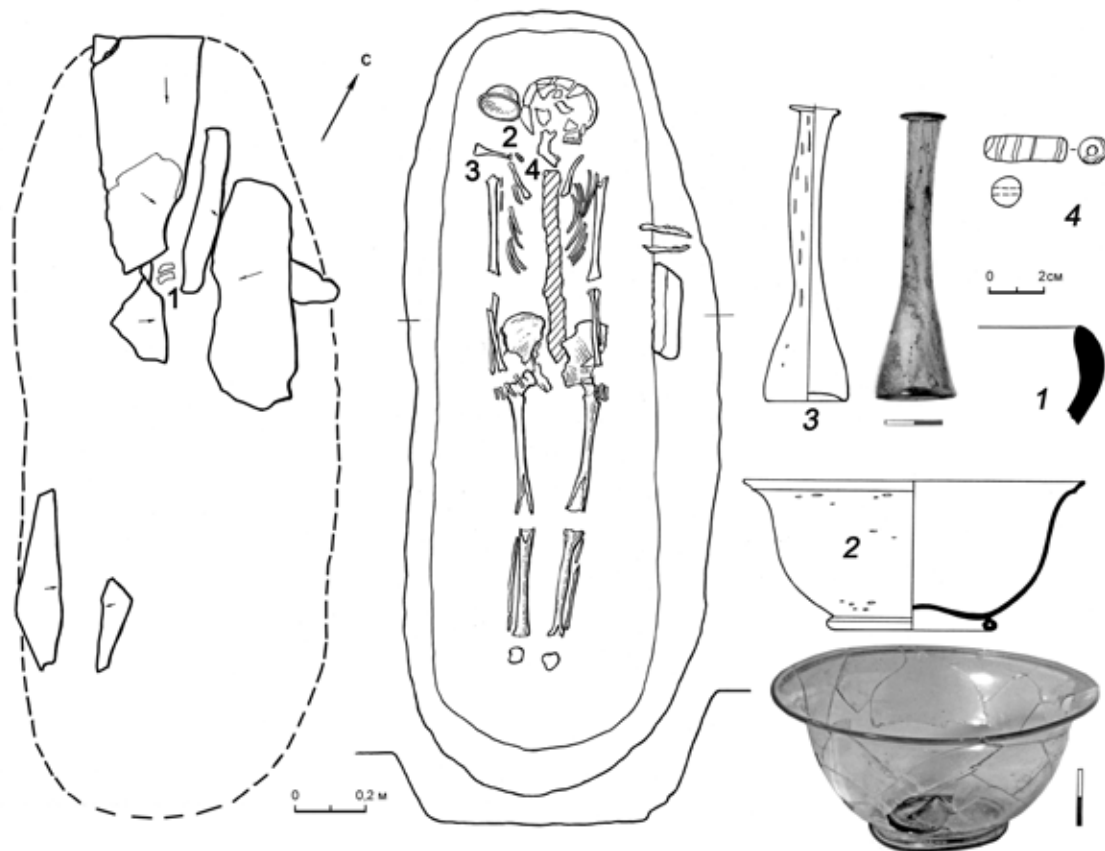

Рис. 49. Погр. 33. План захоронения. Инвентарь

Инвентарь:

1. *Миска*. Глина. Круговая. Тесто серое с примесью песка. Верхний край слегка загнут вовнутрь, диам. — 21 см.

2. *Чашка*. Стекло. Дутье. Прозрачное, желтоватого цвета. НМ8358/№ 135. Выс. — 5.5 см. Тулово полусферической формы, верхний край горизонтально отогнут наружу, диам. — 12.5 см. Основание кольцевидное, диам. — 6.2 см.

3. *Бальзамарий*. Стекло. НМ8358/№ 136. Выс. — 10.6 см. Тулово коническое, горло сильно искривлено, венчик отогнут наружу горизонтально, диам. — 2 см, основание вогнутое, диам. — 3.2 см.

4. *Бусы*. НМ8358/ № 137–138. Стекло.

4.1. Навивка индивидуальная. НМ8358/№ 138. Крупная удлиненно-цилиндрическая, темно-коричневая непрозрачная, декорированная фестонами белого цвета (1 экз.).

4.2. Вытягивание палочки. НМ8358/№ 137. Крупные шаровидные, дважды усеченные, прозрачные светло-серого оттенка (2 экз.).

Дата: бусы (I в. н.э. — пер. пол. II в. н.э., № 4), стеклянная чашка (кон. I — нач. II в., № 2), стеклянный бальзамарий (втор. пол. I — нач. II в. н.э., № 3) датируют комплекс в пределах *втор. пол. I — нач. II в. н.э.*

Погребение 34

(рис. 1, 50)

Пятно темно-серого суглинка с примесью мелкого щебня, впущенного в светло-коричневый материковый суглинок, обнаружено в кв. О.18–19, на уровне –154/–162. Могильная яма (0.6 × 2.2 м) имела форму овала, вытянутого по оси З–В. Стенки могильной ямы (гл. — ок. 0.1 м) довольно покатых очертаний.

Основная часть костей скелета зафиксирована в анатомическом порядке (исключением является положение черепа, который, судя по всему, был перевернут теменной частью вниз, на что указывает также положение верхней челюсти). Сохранность костей плохая: помимо фрагментированного черепа, прослежены длинные кости (эпифизы в виде пятен тлена), одна ключичная, левая лопаточная кость, частично ребра и фрагменты таза.

Погребенная (женщина 20–29 лет) лежала на спине, головой на З (уровень: –181), длинные кости рук — вдоль туловища, кисти рук в области лобковых костей, длинные кости ног плотно сведены вместе, что особенно заметно в области коленных суставов.

Вдоль туловища, с северной стороны, лежал железный меч (рис. 50, 1), рядом с ним, на стенке могильной ямы, бронзовая пряжка (рис. 50, 4); рядом с большим вертелом

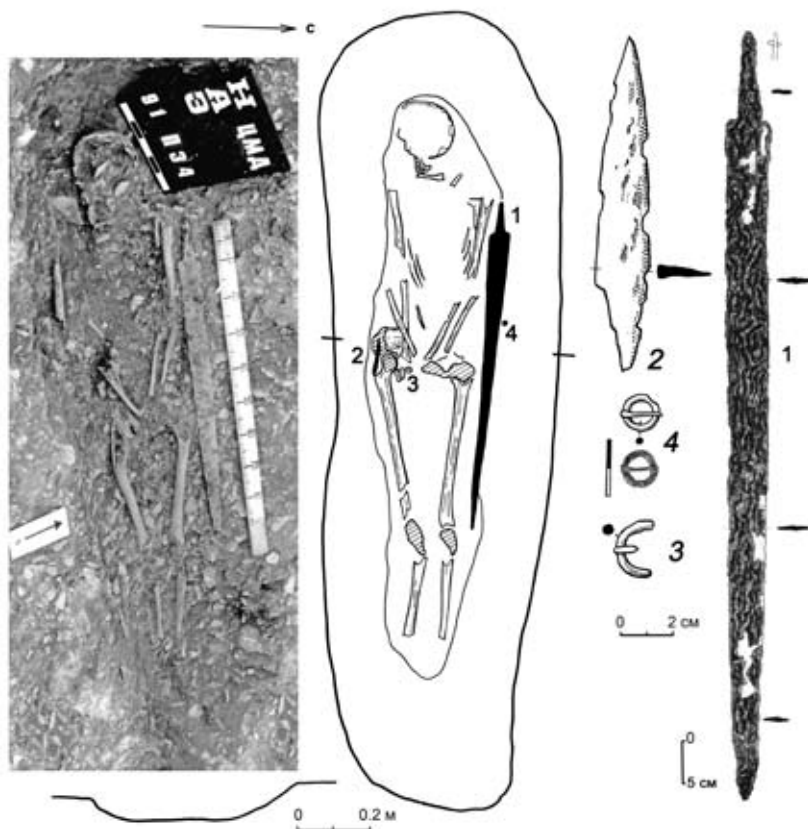

Рис. 50. Погр. 34. План захоронения. Фото. Инвентарь

правой бедренной кости обнаружена железная пряжка (рис. 50, 3), в пятне тлена тазовых костей (правая сторона) железный нож (рис. 50, 2).

Инвентарь:

1. Меч. Железо. Ковка. НМ8358/№ 139. Дл.— 91 см, лезвие клинка широкое до 5.5 см, линзовидное в сечении. Рукоять — без навершия и перекрестия, короткая — 10.5 см, прямоугольная в сечении, на конце — железный штифт, предназначенный для крепления — не сохранившихся деревянных (?) обкладок.

2. Нож. Железо. Ковка. НМ8358/ № 140. Дл.— 13 см. Лезвие прямое, шир.— 2 см. Черешок выделен, дл.— 3.8 см.

3. Пряжка. Железо. Ковка. Во фр-тах: сохранилась половина рамки и основание язычка. Округлорамчатая, диам.— 2.3 см.

4. Пряжка. Бронза. Литье. Ковка. НМ8358/№ 346. Округлорамчатая, диам.— 1.5 см, с подвижным прогнутым тонким язычком, дл.— 1.6 см.

Дата: меч (№ 1) датирует комплекс в пределах *втор. пол. II — нач. III в. н.э.*

Погребение 35

(рис. 1, 51)

Пятно темного суглинка, впущенного в светло-серый материковый слой, обнаружено в кв. К.22, на уровне –145. Могильная яма (ок. 0.45 × 1.4 м) имела форму овала, вытянутого по оси *ЗЮЗ–ВССВ*. Стенки могильной ямы (довольно крутые) удалось проследить только с северо-северо-восточной стороны.

Сохранившиеся кости скелета были зафиксированы в анатомическом порядке. В частности, *in situ* обнаружены: обе плечевые, правые лучевая и локтевая, фр-ты локтевой (?) кости левой руки, ребра, обе бедренные и обе большие берцовые (?) кости.

Таким образом, погребенная (подросток — ок. 15 лет) лежала на спине, головой на *З–ЮЗ* (уровень: –156), руки, слегка согнутые в локтях, лежали вдоль туловища, ноги в обычном положении (уровень: –157).

В левой половине туловища прослежено пятно тлена. В плечевой области зафиксировано скопление бус (рис. 51, 1); на локтевой и лучевой костях правой руки — бронзовый браслет (рис. 51, 3); в ногах — скопление бус (рис. 51, 1), фр-т зеркала (рис. 51, 4) и галька (рис. 51, 2).

Инвентарь:

1. Бусы НМ8358/№ 143–154. Стекло.

1.1. Навивка индивидуальная. Бусы-гиганты. НМ8358/№ 147. Шаровидная, дважды усеченная, темно-коричневая непрозрачная декорирована восьмерками из белого непрозрачного стекла (диам.— 2.5 см, 1 экз.). НМ8358/№ 144. Шаровидная, дважды усеченная, красно-оранжевая непрозрачная, декорирована восьмерками и тремя пятнами из желтого непрозрачного стекла, диам.— 1.83 см (1 экз.). Средняя шаровидная, дважды усеченная, фиолетово-синяя полупрозрачная (1 экз.).

1.2. Вытягивание палочки. Кубические со срезанными углами, фиолетово-синие прозрачные: крупная (1 экз.), средние (6 экз.), мелкие (35 экз.). Средние плоские, яйцевидные, прозрачные: фиолетово-синие (15 экз.), светло-оливковые (3 экз.), светло-серые (4 экз.).

1.3. Вытягивание трубочки. Средние шаровидные с шейкой, фиолетово-синие прозрачные (8 экз.). Мелкие шаровидные с шейкой: фиолетово-синие прозрачные (28 экз.), зелено-голубые прозрачные (2 экз.), светло-оливковые прозрачные (12 экз.). Средние

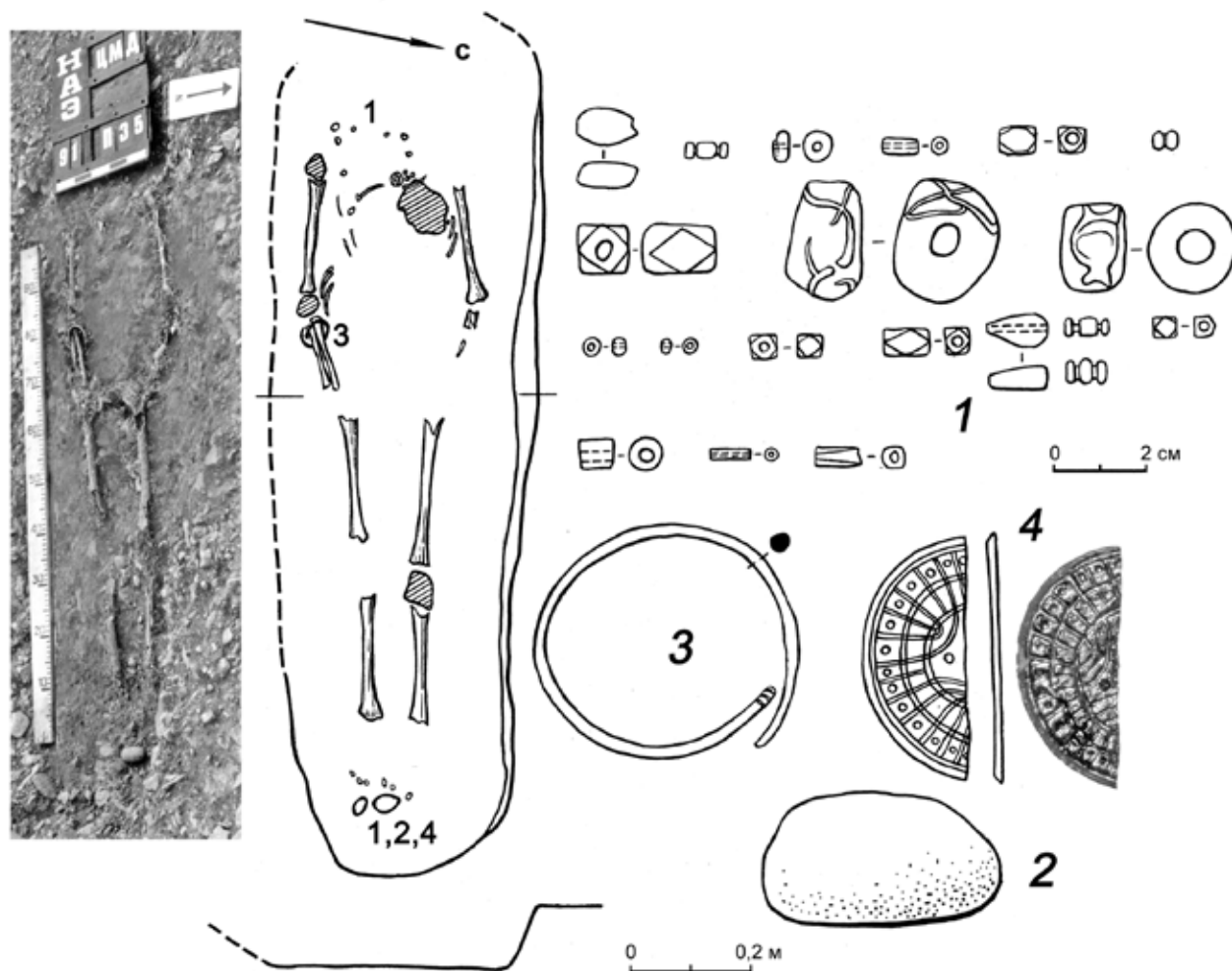

Рис. 51 Погр. 35. План захоронения. Фото. Инвентарь

удлиненно-цилиндрические: зелено-голубые прозрачные (4 экз.), серо-голубая непрозрачная (1 экз.). Цилиндрические, зелено-голубые прозрачные: средняя (1 экз.), мелкая (1 экз.).

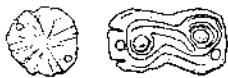
Средняя цилиндрическая с шейкой бусина из двойной трубочки (1 экз.), внутренний слой из оливкового прозрачного стекла, а внешний — из желтого прозрачного стекла. Между внутренним и внешним слоем стекла — воздушная прослойка (ложнозолотостеклянная). Средняя шаровидная с валиками бусина из двойной трубочки (1 экз.), внутренний слой из светло-серого полупрозрачного стекла, а внешний — из оливкового прозрачного стекла (ложнозолотостеклянная). Мелкие шаровидные с валиками бусины из двойной трубочки (36 экз.), внутренний слой из светло-серого полупрозрачного стекла, а внешний — из светло-серого прозрачного стекла (ложносеребrostеклянные).

1.4. Однократное обертывание. НМ8358/№ 150. Средние удлиненно-цилиндрические, зелено-голубые прозрачные (3 экз.).

2. Галька. Овальная в сечении, размеры — 3×5.4 см.

3. Браслет. Бронза. Ковка. НМ8358/№ 142. Диамет.— 5.4 см. Круглопроволочный, одновитковый, со слегка заходящими концами. Концы слегка уплощены и заострены, украшены нарезками.

4. Зеркало-подвеска. Бронза. Литье. НМ8358/№ 141. Во фр-тах: сохранилась половина без боковой петельчатой ручки. Диамет.— 5.1 см. Обратная сторона орнамен-

тирована тремя concentрическими рельефными выступами, один по краям, остальные вписаны друг в друга, их пересекают в радиальном направлении линии, дугообразно соединяющиеся между собой. Между крайним и средним выступом, внутри контуров, образовавшихся пересечением concentрических и радиальных линий, имеются рельефные точки, одна точка — ближе к центру зеркала.

Дата: зеркало-подвеска с боковой ручкой (I в. н.э., № 4), бусы (I—II вв. н.э., № 1) датируют комплекс в пределах *втор. пол. I — нач. II в. н.э.*

Погребение 36

(рис. 1, 52)

Пятно темно-серого суглинка, впущенного в светло-серый материковый суглинок, обнаружено на кв. Ж. 20–21, на уровне –137/–144. Могильная яма (0.5 × 1.65 м) имела форму вытянутого по оси ЗСЗ–ВЮВ овала с максимальным расширением в западной половине. Стенки могильной ямы (гл.— 0.05 м) довольно крутые.

Кости скелета зафиксированы в анатомическом порядке, сохранность костей средняя. Прослежены почти все основные кости: эпифизы длинных костей, позвоночный столб и частично тазовые кости — в виде пятен тлена.

Погребенная (женщина, возраст?) лежала на спине, головой на З–СЗ (череп завалился на левый бок, уровень: –141), длинные кости рук вдоль туловища, кисти рук в области верхних эпифизов бедренных костей, ноги сведены вместе и перекрещены на уровне нижних эпифизов берцовых костей (уровень: –152 (ноги)).

В области головы, под затылочной частью, обнаружена краснолаковая чашка (рис. 52, 1); возле нижней челюсти — бусы (рис. 52, 3); в заполнении могильной ямы найдены фр-ты сероглиняной миски (рис. 52, 2).

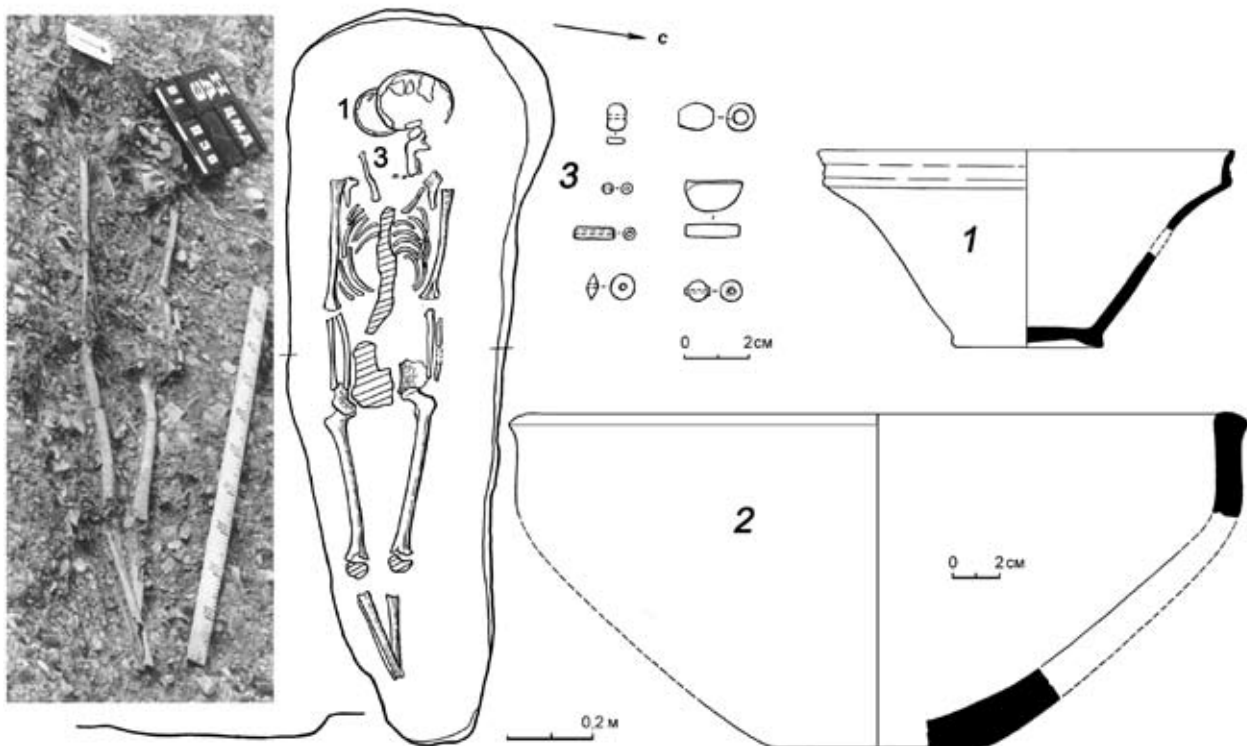

Рис. 52. Погр. 36. План захоронения. Фото. Инвентарь

Инвентарь:

1. *Чашка*. Глина. Круговая. Красный лак плохой сохранности. Выс.— 8 см. Туловище усеченно-конической формы с верхним вертикальным рельефным бортиком, диам. края — 17 см. Основание едва выделено, кольцевое, диам.— 6.2 см.

2. *Миска*. Глина. Круговая. Тесто серое с примесью песка. Во фр-тах. Верхний край почти вертикальный, несколько утолщен, диам.— 30 см. Основание уплощенное, не выделенное.

3. *Бусы*. НМ8358/№ 155–159.

3.1. *Сплав на основе меди*. НМ8358/№ 157. Крупная эллипсоидная, дважды усеченная (1 экз.).

3.2. *Стекло*.

3.2.1. *Вытягивание палочки*. НМ8358/№ 159. Бусина-гигант, плоская круглая, серо-голубая светлого оттенка прозрачная (фрагмент, 1 экз.). НМ8358/№ 158. Средние: плоская круглая, красно-оранжевая непрозрачная (1 экз.). НМ8358/№ 156. Биконические, дважды усеченные, зелено-голубые прозрачные (2 экз.).

3.2.2. *Вытягивание трубочки*. НМ8358/№ 155. Средняя шаровидная светло-серая прозрачная (фрагмент, 1 экз.). Мелкие: шаровидная, дважды усеченная, фиолетово-синяя прозрачная (1 экз.), удлинненно-цилиндрическая, оранжевая непрозрачная (1 экз.).

Дата: бусы (№ 3) и краснолаковая чашка (№ 1) датируют комплекс II в. н.э.

Погребение 37

(рис. 1, 53)

Пятно темного суглинка с щебнем, впущенного в светло-коричневый материковый суглинок, обнаружено на кв. Ж.21, на уровне –147/–158. Могильная яма, размером ок. 0.65 × 1.35 м (северную стенку проследить практически не удалось), имела форму вытянутого по оси ЗЮЗ–ВСС овала. Стенки могильной ямы (гл.— ок. 0.1 м) почти вертикальные.

Кости скелета зафиксированы в анатомическом порядке, сохранность костей очень плохая. Прослежены: череп во фрагментах, туловище в виде пятна тлена, обе бедренные и правая большая берцовая кости; в восточной половине могильной ямы — пятно тлена и обломки трубчатой кости (уровень: –150).

Погребенный (подросток) лежал на спине, головой на З (череп завалился на левый бок, уровень: –163; –162 (ноги)).

Возле головы, к западу, обнаружен сероглиняный канфар (рис. 53, 1), в области грудной клетки обнаружены бусы (рис. 53, 2); в области таза — бронзовый перстень (рис. 53, 3).

Инвентарь:

1. *Канфар*. Глина. Круг. Тесто серое с примесью песка. НМ8358/№ 160. Выс.— 6.6 см, туловище усеченно-коническое, верхний край, диам.— 7 см, не выделен, ручки (три) вертикальные, овальные в сечении. Поддон скрытый, кольцевой, диам.— 3.8 см.

2. *Бусы*. НМ8358/№ 161–163.

2.1. *Янтарь*. НМ8358/№ 163. Одностороннее сверление канала. Крупные неправильной формы, в продольном и поперечном сечениях приближаются к неправильному прямоугольнику со скругленными углами (5 экз.).

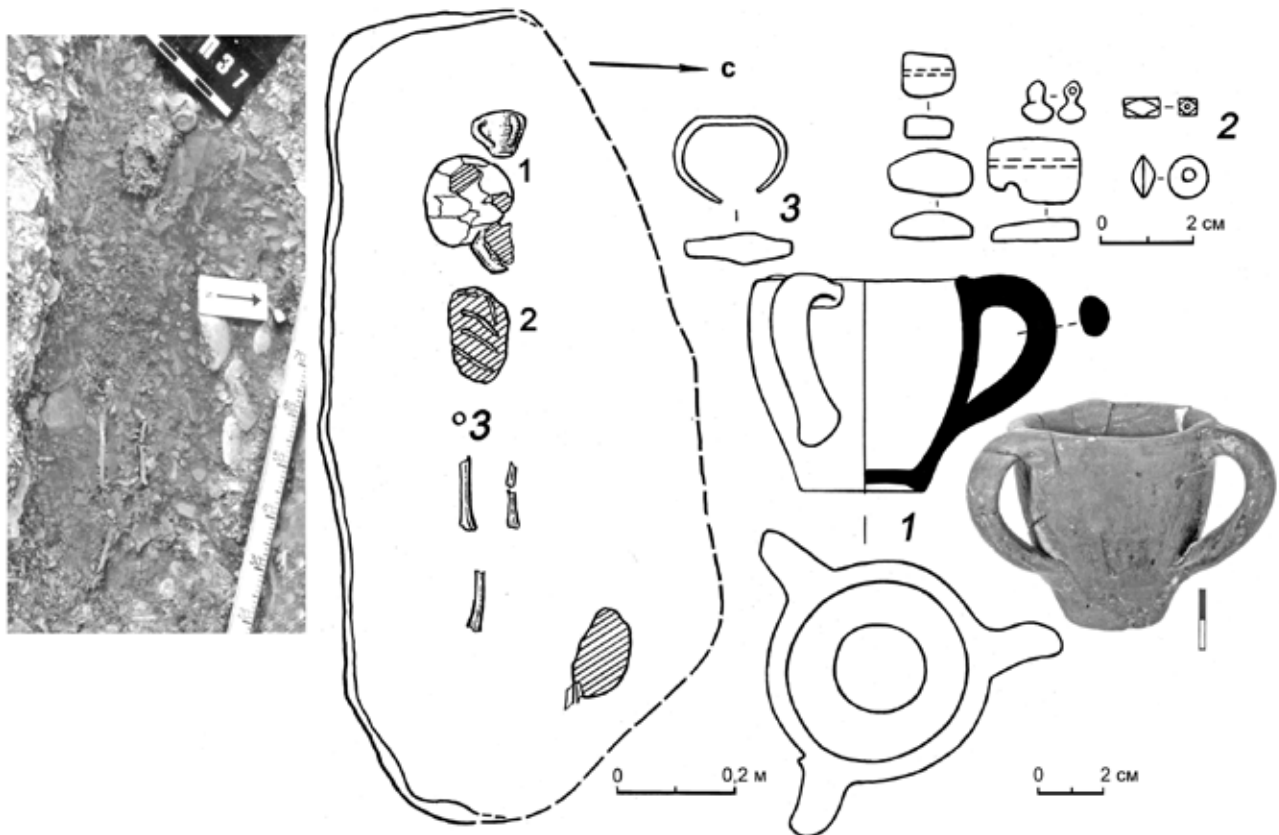
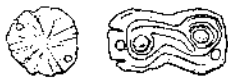

Рис. 53. Погр. 37. План захоронения. Фото. Инвентарь

2.2. Стекло.

2.2.1. Вытягивание палочки. НМ8358/№ 161. Средняя биконическая, дважды усеченная, фиолетово-синяя прозрачная (1 экз.). Мелкая кубическая со срезанными углами, фиолетово-синяя прозрачная (1 экз.).

2.2.2. Свободное формование. НМ8358/№ 162. Средняя грушевидная зелено-голубая прозрачная (1 экз.).

3. *Перстень*. Бронза. Ковка. НМ8358/№ 164. Диамет. — 2.6 см. Щиток представляет собой слегка раскованную шинку. Шинка разомкнутая, сечение линзовидное.

Дата: бусы (№ 2) и сероглиняный канфар (№ 1) датируют комплекс II в. н.э.

Погребение 38

(рис. 1, 54)

Захоронение обнаружено в слое темного суглинка с примесью щебня (кв. М.15, Н.15), на уровне: -164 (голова)/-160 (ноги). Пятно могильной ямы не прослежено.

Кости скелета зафиксированы в анатомическом порядке: череп, длинные кости рук, бедренные кости. Погребенная (женщина 30–39 лет) лежала на спине, головой на ЗЮЗ (череп завалился на левый бок), длинные кости рук — вдоль туловища, слегка согнуты в локтевых суставах, кисти рук сложены в области лобковых костей.

За головой обнаружены: сероглиняный (рис. 54, 1) и стеклянный (рис. 54, 3) сосуды, стеклянный бальзамарий (возле черепа) (рис. 54, 2), бусы (рис. 54, 4) и золотые бляшки (рис. 54, 5, 6) под черепом; возле тазовых костей, с левой стороны, лежали зеркало (рис. 54, 7) и бронзовый предмет (рис. 54, 8).

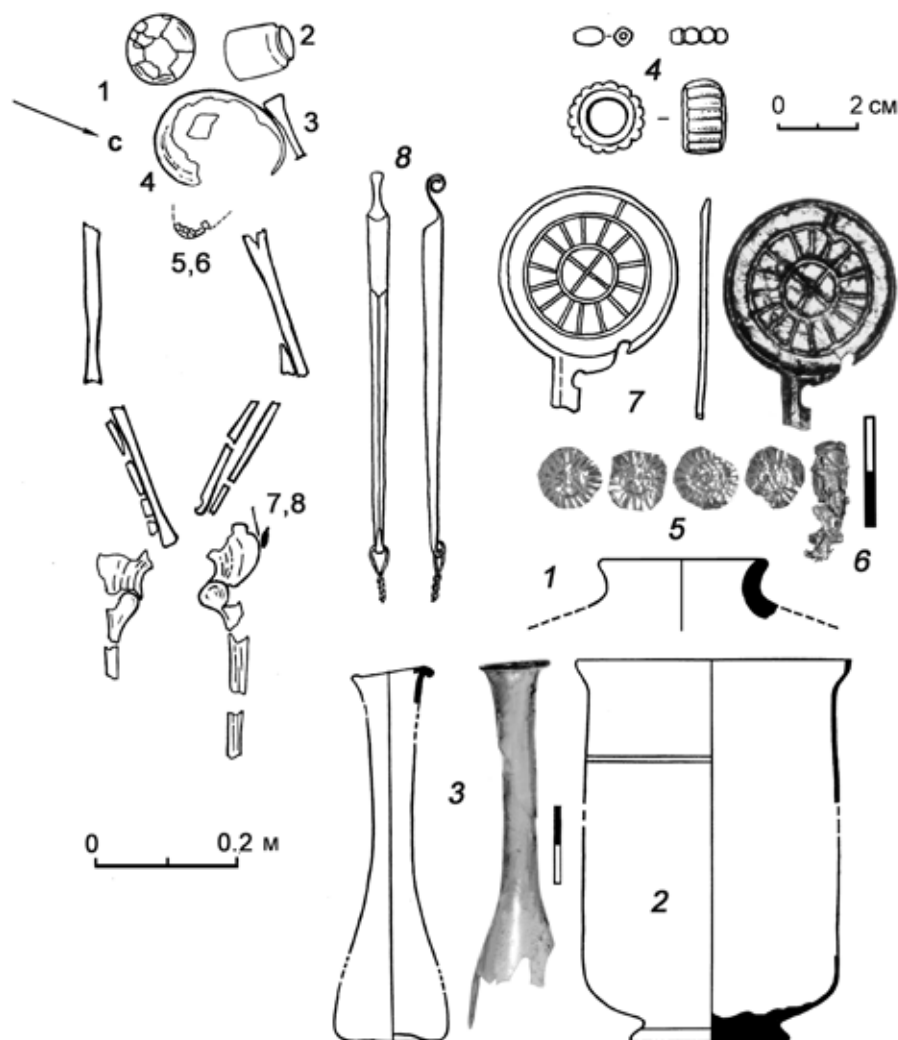

Рис. 54. Погр. 38. План захоронения. Инвентарь

Инвентарь:

1. *Горшочек*. Глина. Круговой. Тесто серое с примесью песка. Во фр-тах. Тулово приземистое, горлышко короткое с отогнутым наружу венчиком, диам.— 4.7 см.

2. *Бальзамарий*. Стекло. Дутье. Выс.— ок. 10.5 см, тулово конической формы переходит в длинное, расширяющееся к венчику горлышко. Край венчика утолщен и отогнут под разными углами наружу, диам.— 2 см. Поддон вогнутый, диам.— 3.1 см.

3. *Сосуд (бокал)*. Стекло. Дутье. Во фр-тах. Выс.— ок. 9.5 см, форма бокала практически цилиндрическая, небольшое сужение вверх, верхний край утолщен и слегка отогнут наружу, диам.— 7.5 см. Основание цельнолитое, кольцевое, диам.— 4.4 см.

4. *Бусы*. НМ8358/№ 167–168.

4.1. *Сердолик*. НМ8358/№ 168. Двустороннее сверление канала. Мелкая эллипсоидная, дважды усеченная, двустороннее сверление канала (1 экз.).

4.2. *Стекло*.

4.2.1. Навивка индивидуальная. Бусина-гигант, ребристая шаровидная, светло-серая непрозрачная, диам.— 1.7 см (1 экз.). НМ8358/№ 167.

4.2.2. Вытягивание трубочки. Мелкая шаровидная с шейкой, трехчастная, светло-оливковая прозрачная (1 экз.).

4.3. *Стекло, металлическая прокладка.* Вытягивание трубочки. Мелкая шаровидная с шейкой, четырехчастная, светло-серого оттенка прозрачная, металлическая прокладка желтого цвета (1 экз.).

5. *Бляшки.* Золото. Штамповка. НМ7852/№ 63–66 (4 экз.). Округлой формы, диам.— 1.2 см, вырезаны из фольги. На бляшках оттиснуты розетки: в центре — окружность, диам.— 0.6 см, вписанное в нее изображение неразлично. Имеются два или более отверстий для крепления, по периметру с внешней стороны окружности оттиснуты радиальные полосы-лучи.

6. *Пронизка (амулетница?).* Золото. Ковка. НМ7852/№ 62. Сильно деформирована. Дл.— ок. 1.9 см. По всей видимости, она состояла из трубочки, окантованной по сторонам полосками металла.

7. *Зеркало-подвеска с боковой петлевидной ручкой.* Бронза. Литье. НМ8358/№ 165. Диам.— 4.5 см. Обратная сторона украшена орнаментом: три concentрических рельефных бортика (первый по краю зеркала), первое и второе кольцо соединяет одна радиальная полоска, второе и третье — 16 радиальных полосок, в центральной части — две полоски, расположенные крестообразно. Боковая ручка и край зеркала имеют литейный брак.

8. *Предмет (амулетница?).* Бронза. Ковка. НМ8358/№ 166. Усеченно-конической формы, дл.— 10.7 см, округлая в сечении. Один (широкий) конец завершается волютообразным завитком, другой — загнут в колечко, в которое продета петелька из закрученной проволоки.

Дата: бусы (I в. н.э., № 4), стеклянный бальзамарий (втор. пол. I в.— нач. II в. н.э., № 2), стеклянный стакан (втор. четв. I — нач. II в. н.э., № 3), зеркало-подвеска с боковой ручкой (I в. н.э., № 7) датируют комплекс в пределах *втор. пол. I — нач. II в. н.э.*

Погребение 39

(рис. 1, 55)

Захоронение обнаружено в кв. Ж.6, на уровне –111 (голова)/ –109 (ноги), в материковом грунте — плотном коричневом суглинке. Границы могильной ямы не прослежены.

Кости скелета зафиксированы в анатомическом порядке. Сохранность плохая, прослежены: череп — во фр-тах, позвоночный столб и часть длинных костей — в виде пятен тлена.

Погребенная (женщина 30–39 лет) лежала на спине, головой на З–СЗ, расположение ребер грудной клетки, изгиб позвоночника указывают на то, что туловище имело смещение на правый бок. Правая рука согнута в локте так, что локтевая и лучевая кости наложились на плечевую; левая согнута в локтевом суставе под прямым углом, кисть, видимо, лежала в области тазовых костей; левая нога вытянута, тогда как правая полусогнута в колене так, что ее малая и большая берцовые кости оказались под берцовыми левой.

Возле правой ноги (к югу, вдоль бедренной и берцовых костей) обнаружен плохо сохранившийся детский костяк. Довольно четко читались длинные кости полусогнутых в коленях ног (уровень: –103) и несколько ребер. Череп зафиксирован в виде пятна тлена (уровень: –108). Судя по расположению костей, ребенок лежал на левом боку.

Возле правого плеча женского костяка обнаружена фибула (рис. 55, 6) и кольцо (рис. 55, 7). На правой большеберцовой кости лежал железный предмет (фибула?)

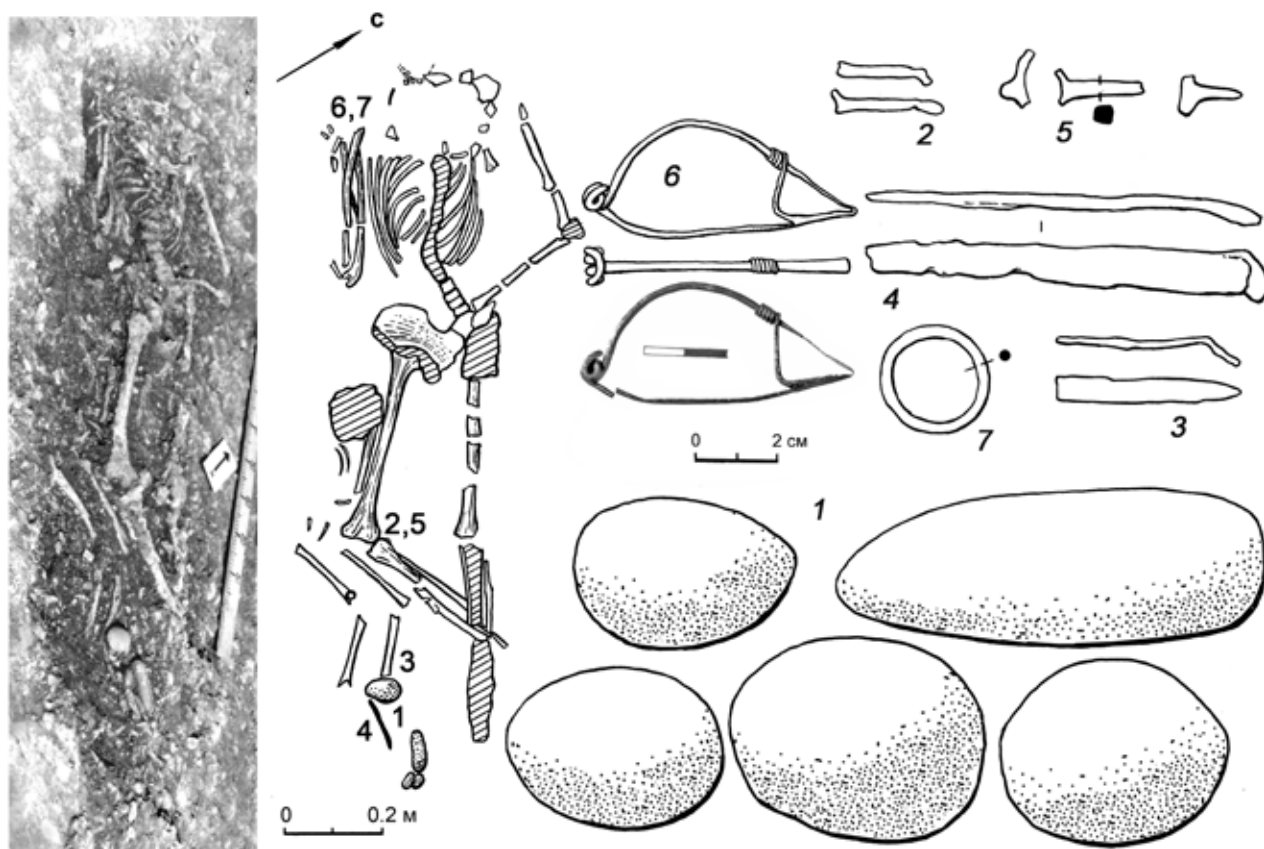

Рис. 55. Погр. 39. План захоронения. Фото. Инвентарь

(рис. 55, 2), рядом с нижним эпифизом правой бедренной кости — железная пряжка (рис. 55, 5).

В ногах ребенка: пять галек (рис. 55, 1) и железный нож (рис. 55, 4), в пятне тлена левой большой берцовой кости — фрагменты железного предмета (рис. 55, 3).

Инвентарь:

1. Галька (5 экз.). Известняк. Серого цвета. Одна ближе к сферической форме, дл.— 5.8 см, три — к овоидной, дл.— 5.5–7 см, одна — удлиненная, дл.— 11.2 см.

2. Предмет. Железо. Ковка. Фр-ты прямоугольных в сечении штырьков.

3. Предмет. Железо. Ковка. Удлиненная, дл.— 4.75 см, заостренная с одной стороны пластина.

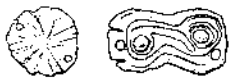
4. Нож (?). Железо. Ковка. Дл.— 9,7 см.

5. Пряжка. Железо. Ковка. Фр-ты заостренного язычка и рамки.

6. Фибула. Латунь. Ковка. НМ8358/№ 169. Дл.— 6.5 см. Лучковая, подвязанная, с мягким очертанием изгиба спинки. Игла имеет изгиб в противоположную от спинки сторону.

7. Кольцо. Бронза. Ковка. НМ8358/№ 170. Диамет.— 2.7 см, округлое в сечении.

Дата: фибула (перв. пол. (?) II в. н.э., № 6) и пряжка (I — нач. II в. н.э., № 5) датируют комплекс в пределах втор. пол. I — нач. II в. н.э.

Погребение 40

(рис. 1, 56)

Захоронение обнаружено в кв. И. 9, (уровень: -115 (голова)/-114 (ноги)), в слое темно-коричневого суглинка, пятно могильной ямы проследить не удалось.

Кости скелета зафиксированы в анатомическом порядке (отметим только некоторое смещение берцовых костей, что могло быть вызвано проседанием грунта), сохранность костей плохая. *In situ* зафиксированы: кости черепа (свод во фрагментированном состоянии), локтевая и лучевая кости левой руки и длинные кости ног (эпифизы сохранились в виде пятен тлена).

Погребенная (женщина 20–29 лет) лежала на спине, головой на СЗ, левая рука, видимо, была согнута в локте, кисть — в области таза.

В области головы обнаружены: фрагменты сероглиняного кувшина (рис. 56, 2) и красноглиняной чашки (рис. 56, 1), стеклянный бальзамарий (рис. 56, 5) (все за черепной коробкой), керамическое пряслице (рис. 56, 3) и бусы (возле нижней челюсти) (рис. 56, 4). В области кисти левой руки найдены фр-ты серебряного перстня (рис. 56, 6).

Инвентарь:

1. Чашка. Глина. Штамповка. Красный лак сохранился местами, с внешней стороны тулова сосуда — следы потеков лака. НМ8358/№ 172. Выс.— 6 см, тулово усеченно-

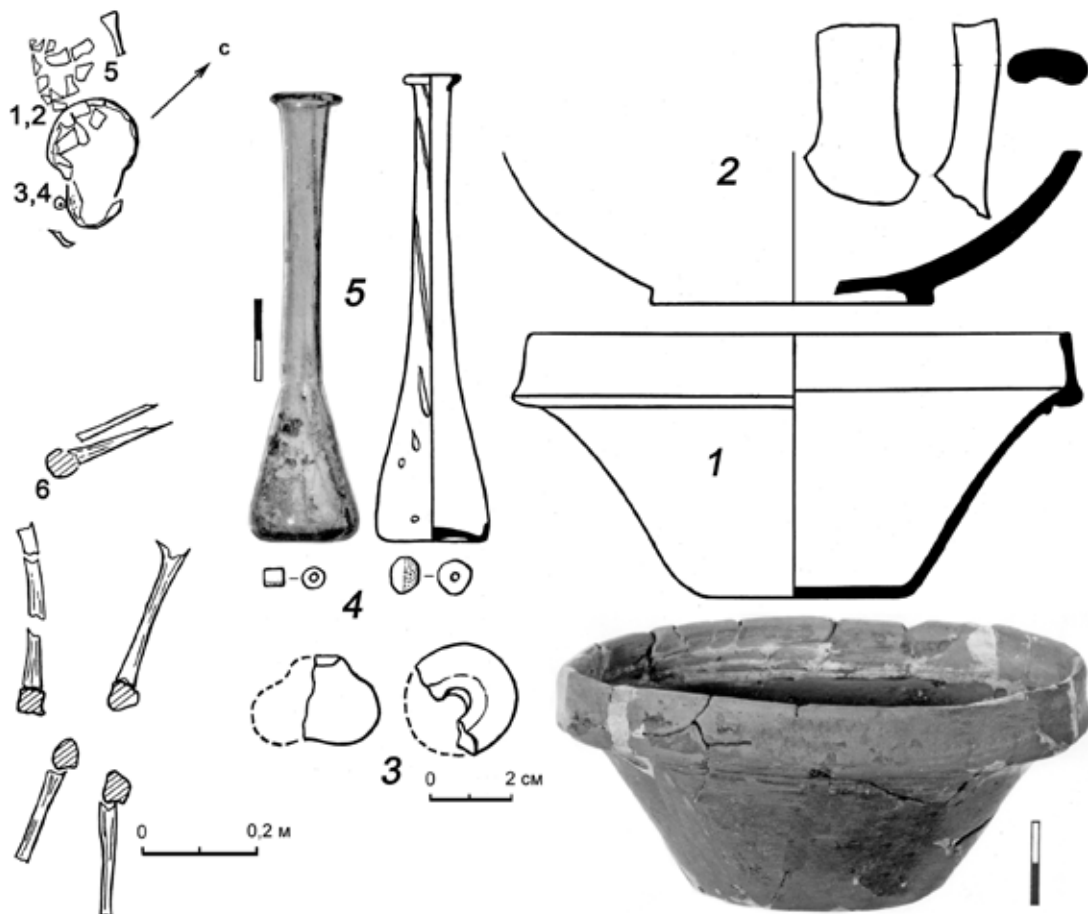

Рис. 56. Погр. 40. План захоронения. Инвентарь

конической формы, диам.— 13 см, с вертикальным бортиком, выс.— 2 см, диам. верхнего края— 12 см. Поддон уплощенный, диам.— 5.7 см.

2. *Кувшин*. Глина. Круговой. Тесто серое с примесью песка. Во фр-тах. Тулово сферической формы, диам.— ок. 13.3 см. Ручка линзовидная. Поддон кольцевидный, диам.— ок. 7.5 см.

3. *Пряслице*. Глина. Лепное. Тесто грубое серо-коричневое с примесью крупной дресвы. Выс.— 2.4 см. Форма, близкая к усеченно-конической, диам.— 2.5 см.

4. *Бусы*. НМ8358/№ 173–174.

4.1. *Гагат*. Мелкие. НМ8358/№ 173. Одностороннее сверление канала. Мелкие короткоцилиндрические (86 экз.).

4.2. *Сердолик*. Одностороннее сверление канала. Средняя шаровидная, дважды усеченная, одностороннее сверление канала (1 экз.). НМ8358/№ 174.

5. *Бальзамарий*. Стекло. Дутье. Зеленоватое, прозрачное. НМ8358/№ 171. Выс.— 10.5 см, горло удлиненное, сужается к венчику, отогнутому наружу, диам.— 1.7 см, переходит в небольшое коническое тулово, выс.— 5 см. Основание вогнутое, диам.— 2.5 см.

6. *Перстень*. Серебро. Ковка. Рассыпался. Имел тонкую пластинчатую дужку и щиток миндалевидной формы.

Дата: бусы (I—II вв. н.э., № 4), краснолаковая чашка (II в. н.э., № 1), стеклянный бальзамарий (втор. пол. I в.— нач. II в. н.э., № 5) датируют комплекс *втор. пол. I — нач. II в. н.э.*

Погребение 41

(рис. 1, 57)

Захоронение обнаружено в кв. Ж.9, Е.9, на уровне –121 (голова)/–131 (ноги), в слое коричневого мягкого суглинка. Пятно могильной ямы не прослежено.

Кости скелета (сохранность плохая) зафиксированы в анатомическом порядке. Прослежено: череп — в виде скопления обломков, значительная часть костей (позвоночный столб, часть длинных костей) в виде пятен тлена.

Погребенная (женщина 20–29 лет) лежала на спине, головой на З–СЗ, руки вдоль туловища, ноги сведены вместе.

Возле плечевой кости обнаружена бронзовая пряжка (рис. 57, 2), в заполнении встречались фр-ты стенок светлоглиняной амфоры.

Инвентарь:

1. *Амфора*. Глина. Круговая. Тесто светло-бежевое с примесью песка. Фр-ты стенок (15 экз.).

2. *Пряжка*. Бронза. Ковка. Округлорамчатая, диам.— 3 см, дужка овальная в сечении. Рамка разомкнута и имеет отверстие (след ремонта?).

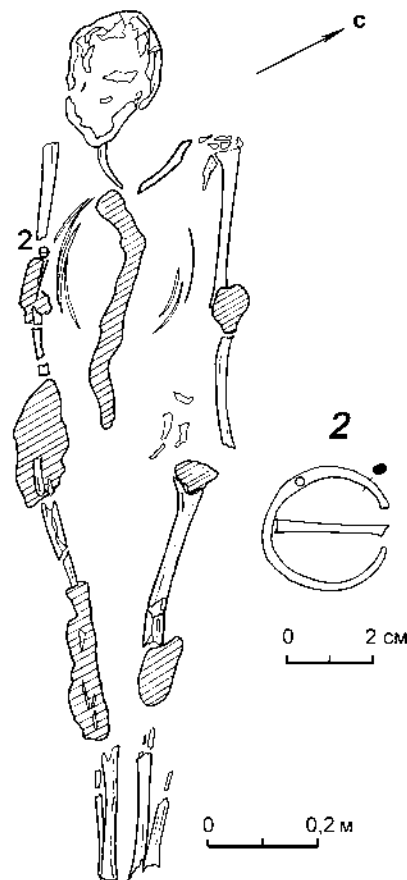
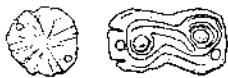

Рис. 57. Погр. 41. План захоронения.
Инвентарь

Дата: фр-ты стенок светлоглиняной амфоры (№ 1), пряжка (№ 2) и особенности погребального обряда (ориентировка) позволяют датировать комплекс в пределах *втор. пол. I — нач. II в. н.э.*

Погребение 42

(рис. 1, 58)

Пятно темно-серого мягкого суглинка, впущенного в слой светло-серого материкового суглинка, обнаружено в кв. Ж.9, 3.9, на уровне $-120/-131$. С севера и северо-запада границу могильной ямы удалось проследить только приблизительно. Могильная яма (0.55×1.9 м) имела форму вытянутого по оси *ЗСЗ-ВСВ* овала. Стенки могильной ямы (гл.— ок. 0.1 м) почти вертикальные.

Кости скелета зафиксированы в анатомическом порядке, сохранность костей плохая: свод черепа раздавлен, часть длинных костей прослежена в виде пятен тлена. Зафиксированы обе плечевые и ключичные кости, частично локтевая и лучевая левой руки, бедренные кости и во фрагментах берцовые.

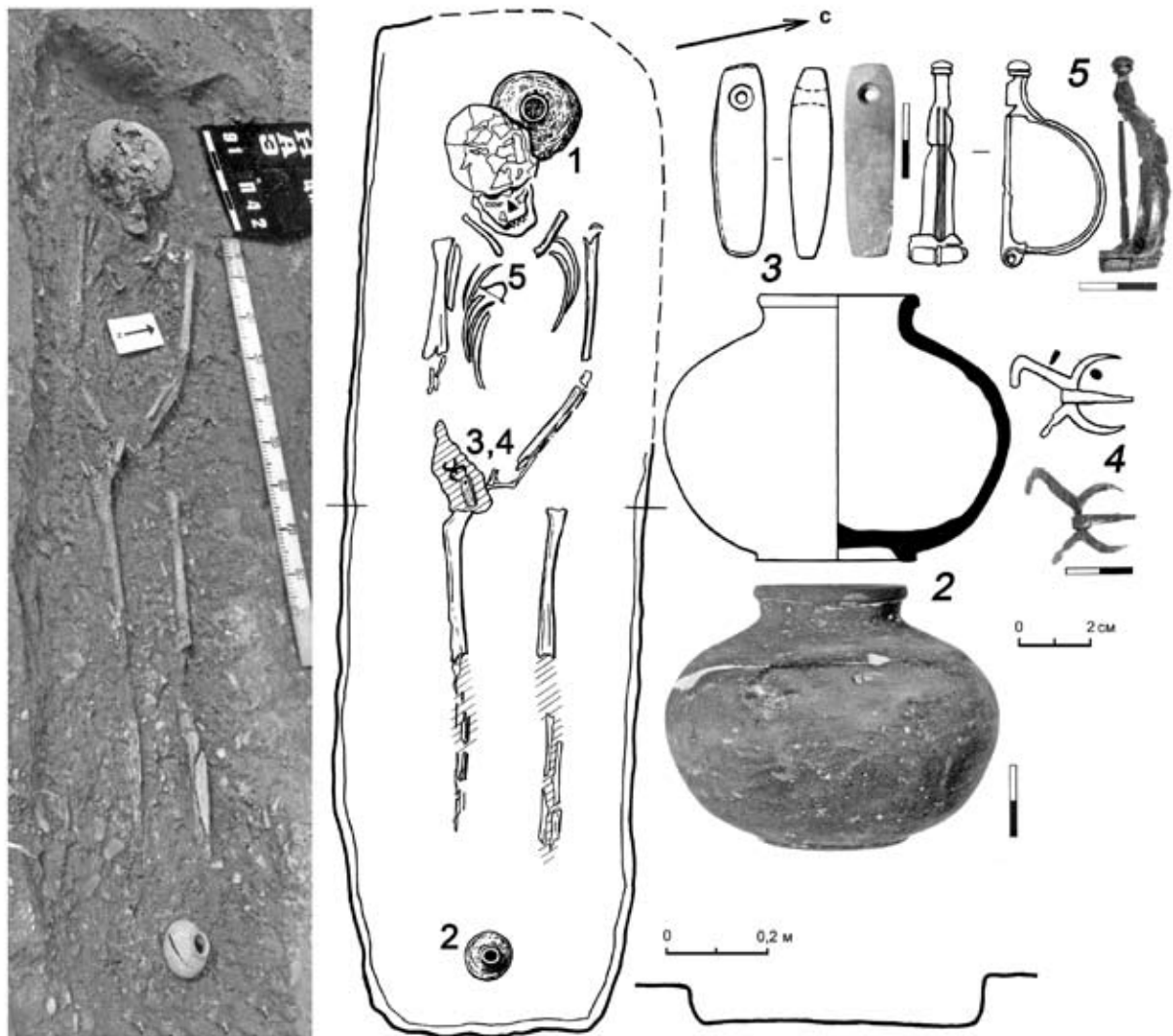

Рис. 58. Погр. 42. План захоронения. Фото. Инвентарь

Погребенный (мужчина 20–29 лет) лежал на спине, головой на ЗСЗ (уровень: –131), длинные кости рук — вдоль туловища (левая слегка согнута в локте, кисть левой руки в области лобковых костей), длинные кости ног параллельно друг другу (уровень: –130).

Под черепом зачищена лежащая вверх дном сероглиняная миска (рис. 58, 1), на груди — фибула (рис. 58, 5), в области таза — оселок (рис. 58, 3) и бронзовая пряжка (в правой части) (рис. 58, 4), в ногах стоял сероглиняный сосудик (рис. 58, 2).

Инвентарь:

1. Миска. Глина. Круговая. Тесто серое с примесью песка. Рассыпалась.

2. Горшочек. Глина. Круговой. Тесто серое с примесью песка. НМ8358/№ 177. Выс.— 7.4 см. Тулово приземистое, диам.— 9.6 см. Горло небольшое со слегка отогнутым наружу венчиком, диам.— 4.5 см. Основание кольцевидное, диам.— 4.5 см.

3. Оселок. Песчаник. Серо-коричневого цвета. НМ8358/№ 176. Дл.— 5.5 см, слегка расширяется в центральной части, сужается к концам, квадратный в сечении, шир.— 1.5 см. На одном конце имеется отверстие, диам.— ок. 0.2 см.

4. Пряжка. Бронза. Ковка. Рамка сложнопрофилированная, размеры — 2.25 × 3.1 см. С обеих сторон рамка разомкнута: со стороны язычка округлая в сечении рамка заострена, с обратной стороны — рамка, уплощенная в сечении, сильно фрагментирована.

5. Фибула. Латунь. Ковка. НМ8358/№ 175. Шарнирная, дуговидная (тип AVCISSA, надпись отсутствует), дл.— 5.8 см, спинка украшена продольным ребром.

Дата: фибула (перв. пол. I в. н.э., № 5) и контекст погребения (ориентировка) датируют комплекс втор. пол. I в. н.э.

Погребение 43

(рис. 1, 59)

Пятно темно-серого суглинка с щебнем, впущенного в светло-серый материковый суглинок, обнаружено в кв. Л.23–24, на уровне –161/–165. Могильная яма (0.8 × 1.75 м) имела подпрямоугольную форму и была вытянута по оси ЗСЗ–ВСВ. Стенки могильной ямы (гл.— ок. 0.15 м) практически вертикальные.

В западной половине могильной ямы зафиксированы следы ограбления: кости свода черепа прослежены у северо-северо-восточной стенки ямы, длинные кости рук, тазовые кости и правая бедренная кость лежали в беспорядке. *In situ* лежали фрагменты левой бедренной, а также большие и малые берцовые кости обеих ног (уровень: –174). Судя по инвентарю, погребенная лежала на спине, головой на З–СЗ, ноги были скрещены в области нижних эпифизов берцовых костей.

Возле костей черепа обнаружены бусы (рис. 59, 4); в ногах, к югу от берцовых костей, зачищены три лепных сосуда: перевернутая вверх дном миска (рис. 59, 1) и два горшочка (рис. 59, 2, 3).

Инвентарь:

1. Сосуд (миска?). Глина. Лепной. Рассыпался.

2. Сосуд (закрытой формы). Глина. Лепной. Рассыпался.

3. Сосуд (закрытой формы). Глина. Лепной. Баночной формы, выс.— 9 см, максимальное расширение в средней части, диам.— 11 см, горло короткое, венчик слегка утолщен и отогнут наружу, диам.— 8 см. Дно уплощенное, диам.— 7 см.

4. Бусы. НМ8358/№ 178–180.

4.1. Гагат. Одностороннее сверление канала. Мелкая. Короткоцилиндрическая (1 экз.).

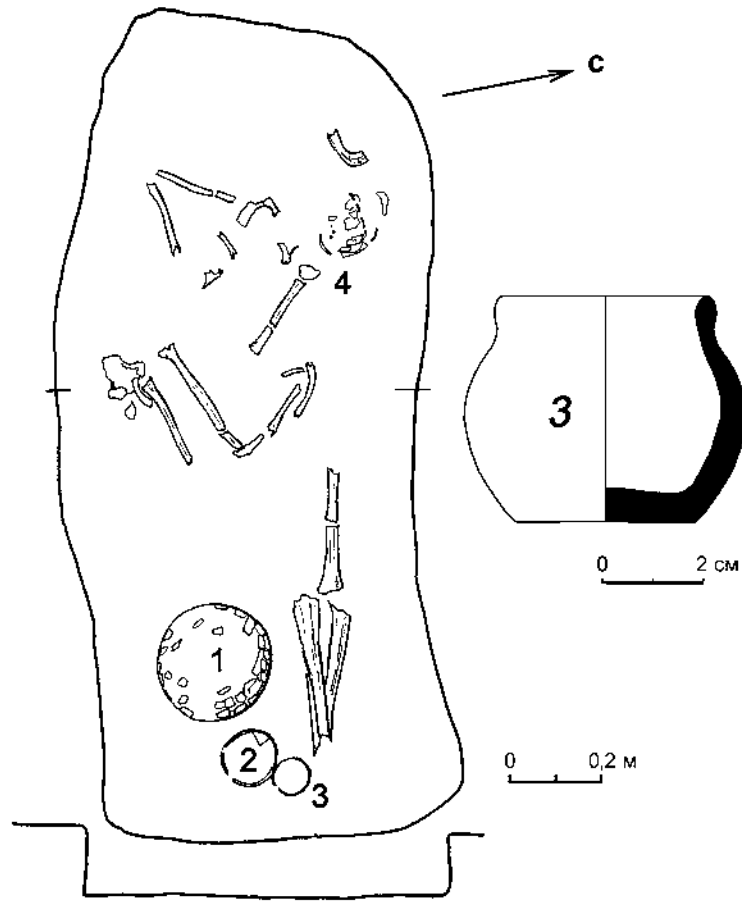

Рис. 59. Погр. 43. План захоронения. Инвентарь

4.2. Стекло.

4.2.1. Вытягивание палочки. НМ8358/№ 180. Средние плоские, яйцевидные, светло-серые прозрачные (2 экз.).

4.2.2. Вытягивание трубочки. НМ8358/№ 178. Мелкие шаровидные с шейкой прозрачные: фиолетово-синие (35 экз.), зелено-голубая (1 экз.), светло-оливковые (3 экз.). Мелкая удлиненно-цилиндрическая, светло-серая прозрачная (1 экз.).

4.3. Стекло, металлическая прокладка. НМ8358/№ 179. Вытягивание трубочки. Мелкие шаровидные, светло-серого оттенка прозрачные, металлическая прокладка белого цвета (3 экз.).

Дата: бусы (№ 4) датируют комплекс в пределах II в. н.э.

Погребение 44

(рис. 1, 60)

Захоронение обнаружено в слое серого суглинка с мелким щебнем в кв. 3.12, 3.13, на уровне -141 (голова?)/-143 (ноги?). Границы могильной ямы не прослежены.

Сохранились кости черепа (свод раздавлен), обе ключицы и лопатки, плечевые, локтевые и лучевые кости, частично кости таза, ребра и частично правая бедренная кость. Эпифизы длинных костей и позвоночный столб прослежены в виде пятен тлена.

Погребенный (мужчина 20–29 лет) лежал на спине, головой на 3, руки вдоль туловища.

Под головой погребенного лежала перевернутая вверх дном сероглиняная миска (рис. 60, 1). Возле погребения в переотложенном состоянии обнаружен железный топор (рис. 60, 2).

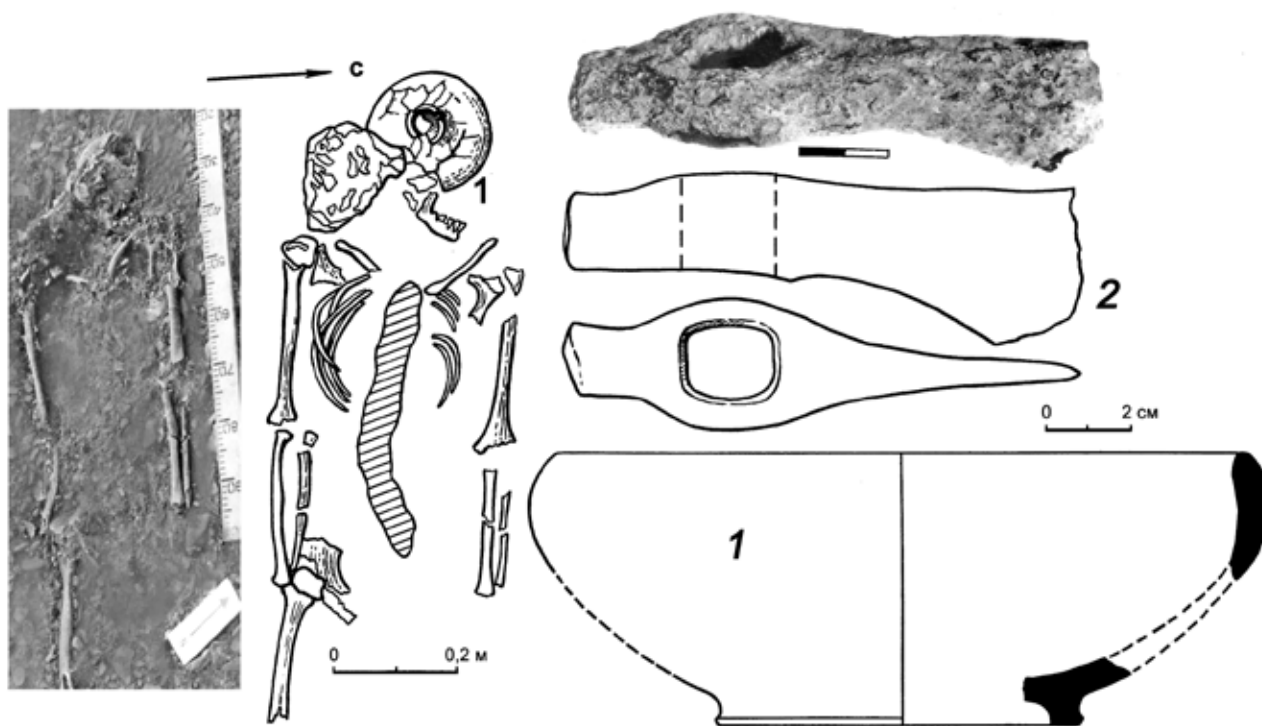

Рис. 60. Погр. 44. План захоронения. Фото. Инвентарь

Инвентарь:

1. Миска. Глина. Круговая. Тесто серое с примесью песка. Тулово полусферическое, выс.— 6.4 см, диам.— 17 см, верхний край заострен и загнут вовнутрь, диам.— 15.6 см. Основание выделенное, кольцевидное, диам.— 8.5 см.

2. Топор. Железо. Ковка. НМ8358/№ 181. Дл.— 12 см. Лезвие в значительной мере утрачено, шир. сохр.— 3.5 см, обух короткий, молоточковидный, квадратный в сечении. Проушное отверстие подпрямоугольное в плане, размеры — 1.8 × 2.1 см.

Дата: миска (№ 1) и топор (№ 2) датируют комплекс в пределах *втор. пол. I—II в. н.э.*

Погребение 45

(рис. 1, 61)

Захоронение обнаружено в слое серого суглинка с щебнем (в кв. К.16), на уровне –224 (голова)/–231 (ноги). Границы могильной ямы не прослежены.

Кости скелета зафиксированы в анатомическом порядке, сохранность плохая. Прослежены: череп в виде пятна тлена, плечевые кости, правая локтевая, обе бедренные и все берцовые.

Погребенный лежал на спине, головой на З, руки вдоль туловища.

Возле черепа обнаружен сероглиняный канфар (рис. 61, 1).

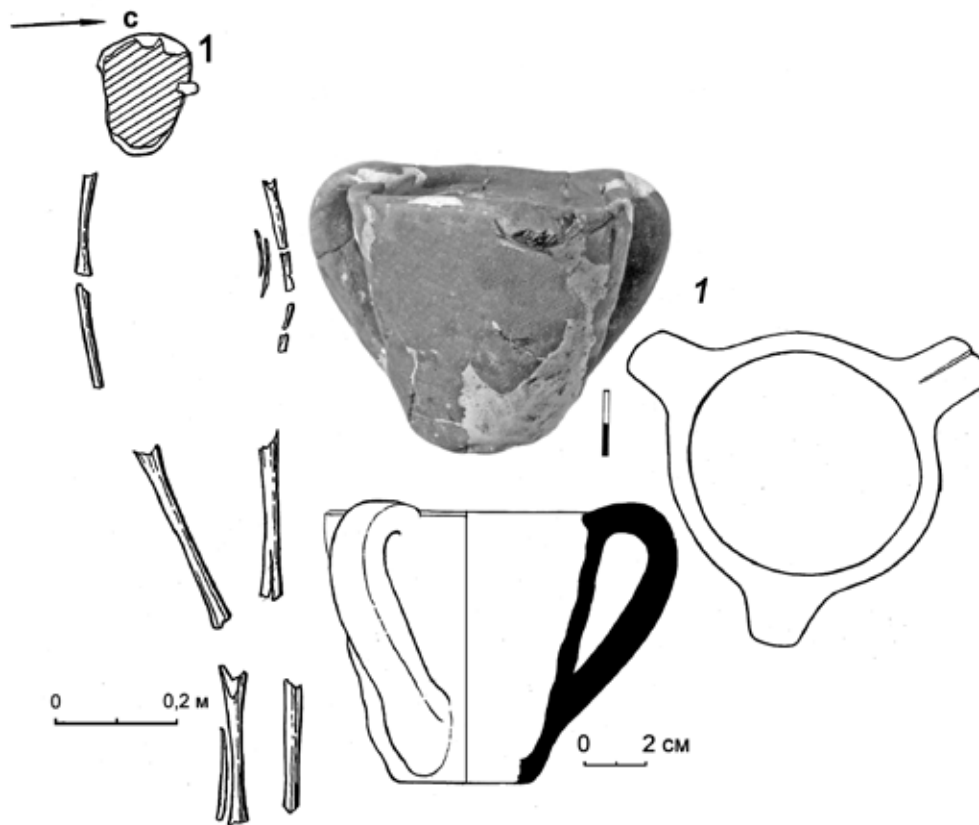
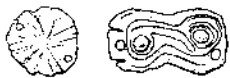

Рис. 61. Погр. 45. План захоронения. Инвентарь

Инвентарь:

1. *Канфар*. Глина. Круговой. Тесто серое с примесью песка. НМ8358/№ 182. Форма тулова — усеченно-коническая, выс.— 9 см, верхний край слегка загнут вовнутрь, диам.— 9 см. Ручки (три) вертикальные, сечение овальное. Основание не сохранилось.

Дата: канфар (I—III вв. н.э.) и особенности погребального обряда (ориентировка) датируют комплекс в пределах *втор. пол. I—III в. н.э.*

Погребение 46**(рис. 1, 62)**

Пятно коричневого суглинка, впущенного в светло-серый материковый суглинок, обнаружено на кв. А.19–20, Б.19–20 на уровне –8/–25. В его заполнении встречались крупные камни, что не свойственно для материкового слоя. Вытянутая по оси *ЗЮЗ–ВСС* могильная яма (1.5 × 2 м) имела форму трапеции со скругленными углами, значительно сужающейся в северо-восточной части. Уровень дна ямы плавно повышается к северу-северо-западу, образуя в углу ступеньку (уровень: –66/–20). Могильная яма (гл.— ок. 0.4 м) имела отвесные стенки.

Кости скелета (сохранность средняя) зафиксированы в анатомическом порядке. Прослежены: череп, ребра, левая ключица, обе плечевые, фрагменты локтевой и лучевой левой руки, обе бедренные и большие берцовые кости. Эпифизы длинных костей, а также позвоночный столб — в виде пятен тлена.

Погребенный (мужчина 20–39 лет) лежал на спине, головой на З–ЮЗ (череп завалился на правый бок, уровень: –66), кости рук плотно прижаты к туловищу, кисти рук возле верхних эпифизов бедренных костей, ноги (уровень: –67) также тесно сведены вместе (в особенности в области коленных суставов).

За головой, в южном углу погребального сооружения, обнаружены стеклянные сосуды: кувшинчик (рис. 62, 2), чашка (рис. 62, 1); справа возле туловища лежали железные нож (рис. 62, 5) и меч (рис. 62, 4) (на лезвии — накладка из гагата (рис. 62, 3). Под мечом, в области кисти правой руки найден бронзовый перстень с позолотой (рис. 62, 7); на поясе (слева) обнаружена бронзовая пряжка (рис. 62, 6).

На дне могильной ямы, к северо-северо-западу от костяка, обнаружены лежащие в беспорядке кости (длинные, ребра) крупного животного — лошади (?).

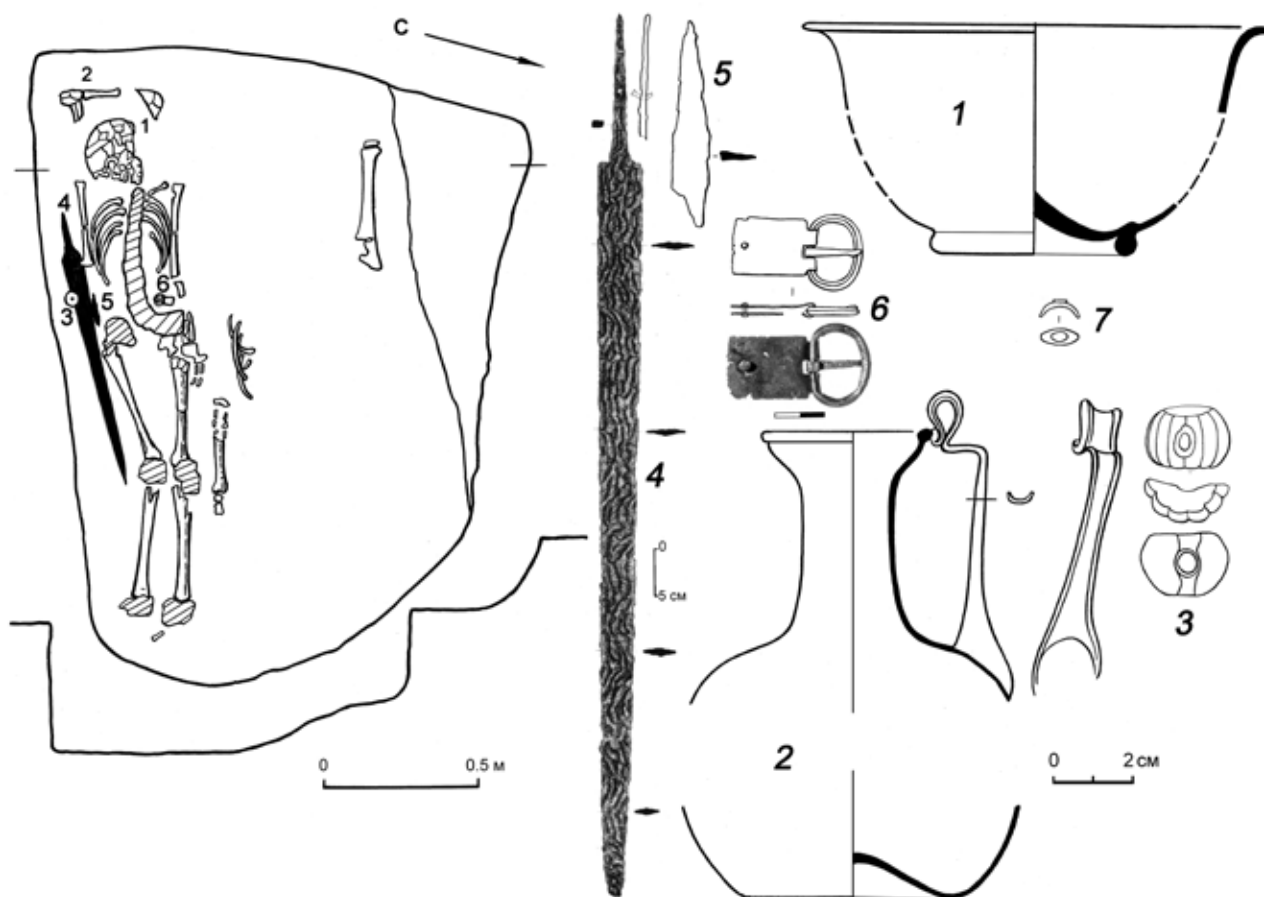

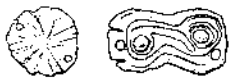
Рис. 62. Погр. 46. План захоронения. Инвентарь

Инвентарь:

1. *Чашка*. Стекло. Дутье. Зеленоватое, прозрачное. Тулово полусферической формы, выс.— ок. 6 см, верхний край заострен и горизонтально отогнут наружу, диам.— 12 см. Донце выделенное, кольцевое, диам.— 5.4 см.

2. *Кувшинчик*. Стекло. Свободное дутье. Во фр-тах. Форма тулова сферической формы, горло, выс.— 5.5 см, слегка сужается к верху, венеч раструбообразно отогнут наружу, диам.— 4.4 см, имеет округлое в сечении утолщение на конце. Ручка дуговидная в сечении, обращена к тулову закругленной частью. Основание вогнутое, диам.— 5.3 см.

3. *Накладка (украшение меча)*. Гагат. НМ8358/№ 183. Размеры — 2.8 × 3.6 см. Лицевая сторона выпуклая, поверхность шестидольчатая, обратная сторона уплощена,

снабжена продольным каналом для плотного крепления рукояти. В центральной части — сквозное отверстие для крепления, диам. — 0,8 × 1 см.

4. *Меч*. Железо. Ковка. НМ8358/№ 184. Дл. — 94 см. Клинок (дл. — 78,5 см, шир. — 4,7 см) линзовидный в сечении. Рукоять сужается к навершию, дл. — 15,5 см, имеет бронзовый штифт для крепления накладок.

5. *Нож*. Железо. Ковка. НМ8358/№ 185. Дл. — 9,3 см, лезвие прямое, шир. — 1,5 см, черешок выделен вырезом, дл. — 1,5 см.

6. *Пряжка*. Бронза. Ковка. НМ8358/№ 186. Овальнорамчатая, размеры — 2,75 × 3,75 см, имеет прямоугольный в плане щиток, дл. — 4,5 см, из двух пластин, зафиксированный с рамкой и пробитый одной заклепкой. Язычок подвижный, длина совпадает с шириной рамки, заострен на конце.

7. *Перстень*. Бронза. Позолота. НМ8358/№ 187. Шинка округлая в плане, диам. — ок. 2 см, сегментовидная в сечении, значительно расширяется возле щитка. На щитке укреплен вставка (стекло?) с геммой: изображение неразлично.

Дата: стеклянный кувшинчик (сер. II — сер. III в., № 2), стеклянная чашка (кон. I — нач. II в., № 1), меч (II — перв. пол. III в. н.э., № 4), пряжка (II — нач. III в., № 6) датируют комплекс в пределах II в. н.э.

Погребение 47

(рис. 1, 63)

Захоронение обнаружено в слое серого суглинка с щебнем, в кв. И.16–17, на уровне –209 (голова)/–220 (ноги). Границы могильной ямы не прослежены.

Кости скелета зафиксированы в анатомическом порядке, сохранность костей плохая, прослежены: ребра, фрагменты плечевой, локтевой и лучевой костей левой руки, фрагменты костей таза, фрагментированные бедренные и берцовые кости обеих ног. В виде пятен тлена зафиксированы: череп, позвоночный столб, кости таза и эпифизы длинных костей ног.

Погребенный (подросток) лежал на спине головой на З, левая рука вдоль туловища, кисть руки — в области лобковых костей, ноги сведены вместе.

Дата: контекст захоронения датирует комплекс в пределах втор. пол. I–V в. н.э.

Погребение 48

(рис. 1, 64)

Захоронение обнаружено в слое серого суглинка с щебнем, в кв. Е.16, на уровне –223 (голова)/–232 (ноги). Границы могильной ямы не прослежены.

Кости скелета зафиксированы в анатомическом порядке, сохранность костей плохая. Прослежены:

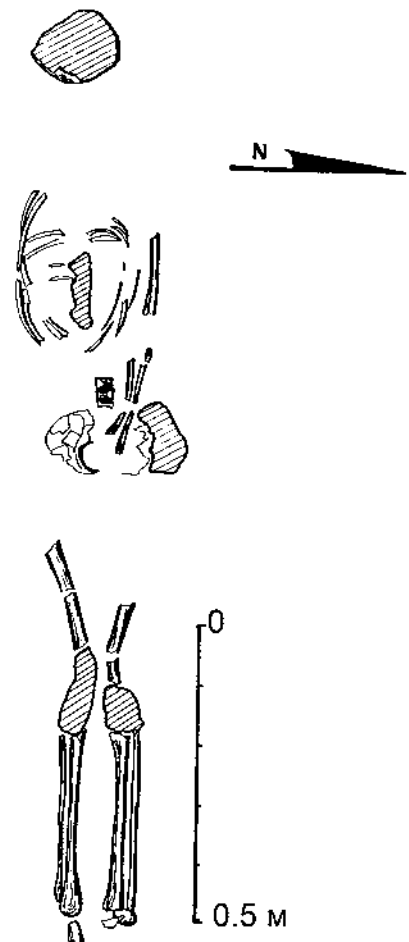

Рис. 63. Погр. 47. План захоронения

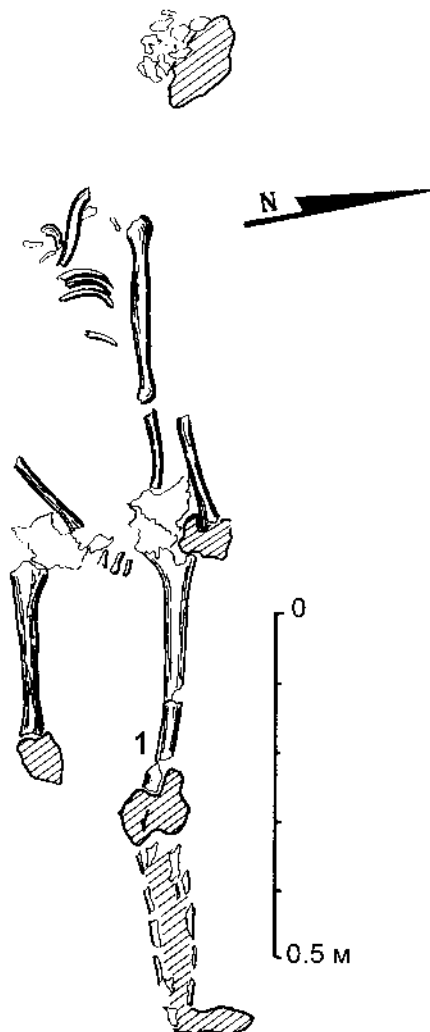

Рис. 64. Погр. 48. План захоронения

кости черепа (в основном в виде пятна тлена), левая ключица, ребра, левая плечевая кость, обе локтевых и левая плечевая кости, обе бедренные кости. В виде пятен тлена фиксировались берцовые кости левой ноги, эпифизы длинных костей. Судя по всему, тело лежало на спине, головой на З-СЗ.

Между бедренными костями, а также в пятне тлена коленного сустава левой ноги обнаружены фрагменты стеклянного сосуда (рис. 64, 1).

Инвентарь:

1. Сосуд. Стекло. Во фр-тах.

Дата: инвентарь и контекст датируют комплекс в пределах втор. пол. I—V в. н.э.

Погребение 49

(рис. 1, 65)

Пятно темно-серого суглинка с щебнем, впущенного в светло-серый материковый суглинок, обнаружено в кв. Д. 21, Е. 21, на уровне -214/-217. Могильная яма (0.5 × 2.15 м) имеет форму овала, вытянутого по оси ЗСЗ-ВЮВ. Стенки могильной ямы (гл.— 0.2 м) отвесные, только с восточно-юго-восточной стороны они имеют пологие очертания.

Кости скелета зафиксированы в основном в анатомическом порядке, сохранность костей плохая. Прослежены: череп (во фрагментах),

обе плечевые, лучевые и локтевые, частично ребра, таз, главным образом, в виде пятна тлена, обе бедренные кости и во фрагментах берцовые. Эпифизы длинных костей фиксировались в виде пятен тлена.

Погребенная (подросток 15–17 лет, по инвентарю — женщина) лежала на спине, головой на З-СЗ (уровень: -228), руки вдоль туловища (локтевые, лучевые кости и левая плечевая несколько сдвинуты, видимо, при проседании грунта), кисти рук, возможно, находились на тазовых костях, ноги были скрещены на уровне нижних эпифизов берцовых костей (уровень: -238).

У нижней челюсти погребенной обнаружено скопление бус (рис. 65, 3), на груди стояла краснолаковая мисочка (рис. 65, 1), рядом зеркало (рис. 65, 4) и фибула (рис. 65, 5); в пятне тлена тазовых костей, возле лучевой и локтевой костей правой руки, обнаружены два бронзовых перстня (один с позолотой) (рис. 65, 6, 8) и бронзовый предмет (рис. 65, 7); в ногах — лепной сосудик в форме вазочки (рис. 65, 2).

У западной стенки ямы обнаружена челюсть животного.

Инвентарь:

1. Мисочка. Глина. Круговая. Тесто желтоватое, тонкое, с примесью песка. Коричневый лак, сохранился местами. НМ8358/№ 188. Выс.— 5 см, острореберная, верхний

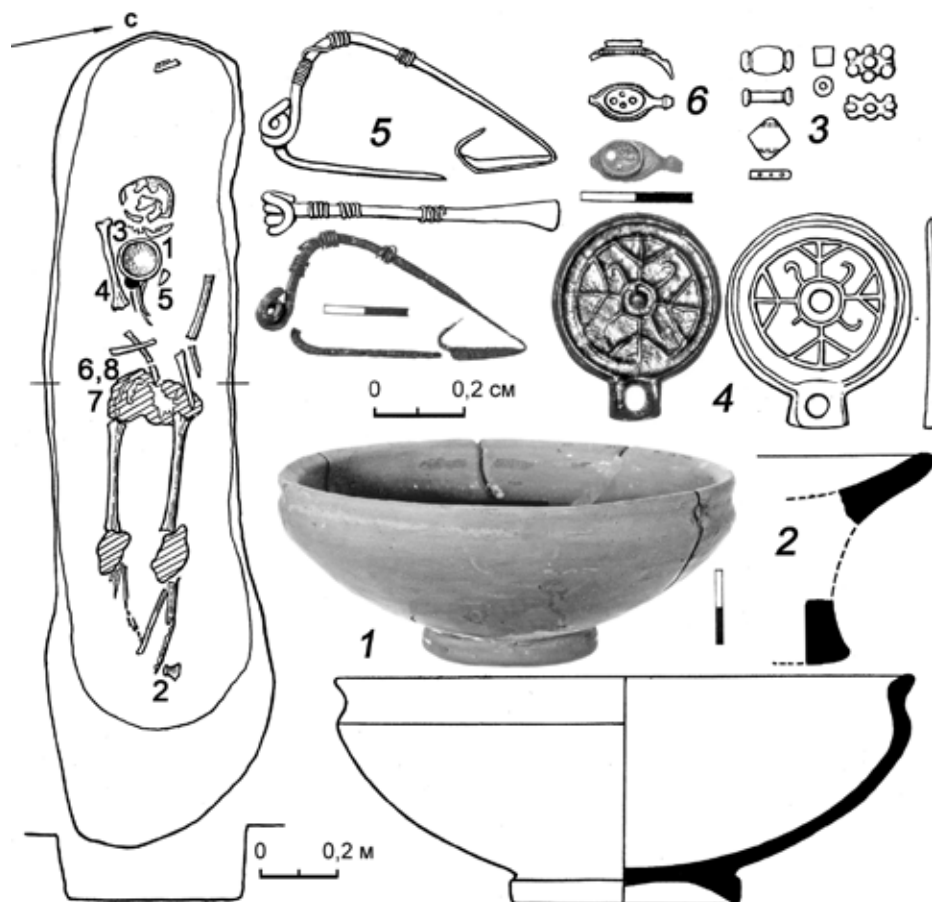
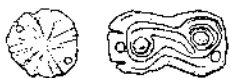

Рис. 65. Погр. 49. План захоронения. Инвентарь

край, диам.— 13 см, отогнут наружу и вверх. Поддон выделен, кольцевой, диам.— 5 см.

2. *Вазочка*. Глина. Лепная. Тесто серо-коричневое с примесью крупной дресвы. Во фр-тах: верхний край и часть уплощенного основания. Высота — ок. 4.5 см.

3. *Бусы*. НМ8358/№ 191–193.

3.1. *Гагат*. НМ8358/№ 191–192. Одностороннее сверление канала. Мелкие короткоцилиндрические (23 экз.), средние плоские, ромбовидные, с двумя параллельными каналами (2 экз.).

3.2. *Стекло*.

3.2.1. Вытягивание палочки. Мелкая кубическая со срезанными углами, фиолетово-синяя прозрачная (1 экз.).

3.2.2. Вытягивание трубочки. Мелкая шаровидная с шейкой, светло-серая прозрачная (1 экз.).

3.3. *Стекло, металлическая прокладка*. НМ8358/№ 193. Вытягивание трубочки. Бугристые удлиненно-цилиндрические, светло-серого оттенка прозрачные, металлическая прокладка желтого цвета: мелкие (2 экз.), средние (9 экз.). Средняя плоская эллипсоидная с валиками, светло-серого оттенка прозрачная, металлическая прокладка желтого цвета (1 экз.).

4. *Зеркало-подвеска с боковой петельчатой ручкой*. Бронза. Литье. НМ8358/№ 189. Диам.— 4 см. На оборотной стороне — орнамент: три concentрических рельефных бортика (первый по краю зеркала), между вторым и третьим (внутренними) — четыре крестообразно расположенных значка типа «птичья лапка», между которыми изображе-

но четыре крючка, развернутых загнутыми концами против часовой стрелки. В центре округлый выступ. Отверстие в ручке округлое, диам.— 0.5 см.

5. *Фибула*. Латунь. Ковка. НМ8358/№ 190. Дл.— 6.7 см. Лучковая, подвязная, одночленная. Спинка имеет крутой изгиб, украшена проволочной обмоткой в виде поперечных витков.

6. *Перстень*. Бронза. Ковка. Диам.— ок. 2.1 см. С тонкой дужкой и овальным сложнопрофилированным щитком: по краю — орнамент в виде рубчика, в центре — гнездо миндалевидной формы с четырьмя крестообразно расположенными глазками из разноцветной пасты.

7. *Предмет*. Бронза. Не сохранился.

8. *Перстень*. Бронза. Не сохранился.

Дата: бусы (II в. н.э., № 3), зеркало-подвеска с боковой ручкой (II в. н.э., № 4), фибула (кон. II — нач. III в. н.э., № 5) датируют комплекс в пределах *втор. пол. II — нач. III в. н.э.*

Погребение 50

(рис. 1, 66, 67)

Захоронение обнаружено в слое темно-коричневого суглинка с щебнем, в кв. З. 6–7, И.6–7, на уровне –156/–170. Границы могильной ямы удалось зафиксировать лишь с северо-северо-восточной стороны (размеры ямы не меньше 2.5 × 3 м). Дно могильной ямы, которая, по всей видимости, имела вытянутую по оси *ЗСЗ–ВЮВ*, подпрямоугольную со скругленными углами форму, плавно повышалось (перепад 0.14 м) от места погребения человека к захоронениям лошадей.

Кости человеческого скелета зафиксированы в анатомическом порядке, сохранность костей средняя. Прослежены: череп (свод раздавлен), все длинные кости, ключицы, частично ребра и позвонки. В виде пятен тлена зафиксированы позвоночный столб, крестец и тазовые кости.

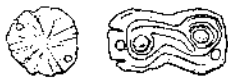
Погребенный (мужчина 20–29 лет) лежал на спине, головой на *ЮЮЗ* (уровень: –155; голова завалилась на левый бок), руки — вдоль туловища, кисти рук сложены вместе в области лобковых костей, ноги сведены вместе (уровень: –155).

Возле черепа обнаружены: стеклянный сосуд (у лобной кости) (рис. 66, 1), стеклянные бальзамарии (под затылком и возле лобной кости) (рис. 66, 2, 3; 67, 2, 3); в области таза: бронзовая пряжка — на крестце (рис. 66, 14; 67, 14), гешировая и стеклянная бусины (рис. 66, 4; 67, 4).

Между коленями лежали железные удила с колесовидными псалиями (рис. 66, 9; 67, 9); на правой ноге, от нижнего эпифиза бедренной кости и ниже, лежала свернутая кольчуга (рис. 66, 7), на которую был уложен железный меч (рис. 66, 6; 67, 6), к северу от кольчуги обнаружены остатки железного предмета (рис. 66, 8; 67, 8) заостренной формы, составленного из пластин (шлем?), за ним обнаружены железные удила с колесовидными псалиями (рис. 66, 10; 67, 10). В заполнении могилы обнаружена золотая бляшка (рис. 66, 17; 67, 17).

В 0.5 м к западу-северо-западу от погребенного расчищен скелет лошади 1, лежащей на левом боку, мордой на *Ю–ЮЗ* (уровень: –140), передние ноги подогнуты, задние практически вытянуты. Кости зафиксированы в анатомическом порядке.

К юго-юго-западу от лошади 1 обнаружена часть лошадиной ноги (уровень: –135) (кости в анатомическом порядке). К северо-западу от лошади 1 расчищен костяк ло-

шади 2, лежавшей практически в такой же позе: передние ноги подогнуты, кости зафиксированы в анатомическом порядке.

На черепе (уровень: -147) обнаружены железные удила с колесовидными псалиями (рис. 66, 11; 67, 11), за черепом, к востоку — железное кольцо (пряжка?) (рис. 66, 13) и украшение из перламутра (рис. 66, 5; 67, 5). К юго-юго-западу от морды лошади 2 прослежена часть лошадиной ноги (кости в анатомическом порядке).

К северо-западу от лошади 2 расчищена лошадь 3, лежавшая практически в аналогичной позе (передние и задние ноги значительно подогнуты к туловищу, костяк зафиксирован в анатомическом порядке: череп, грудные позвонки, таз). Возле одной из ног, ближе к задним ногам лошади 3, обнаружены железная пряжка (рис. 66, 12; 67, 12), возле другой, ближе к передним ногам лошади 3, бронзовые кольца и фр-т браслета(?) (рис. 66, 15, 16, 18; 67, 15, 16, 18).

Возле ребер грудной клетки лошади 3 обнаружены части трех лошадиных ног (кости в анатомическом порядке) (уровень: -170), которые принадлежали, по всей видимости, лошади 4.

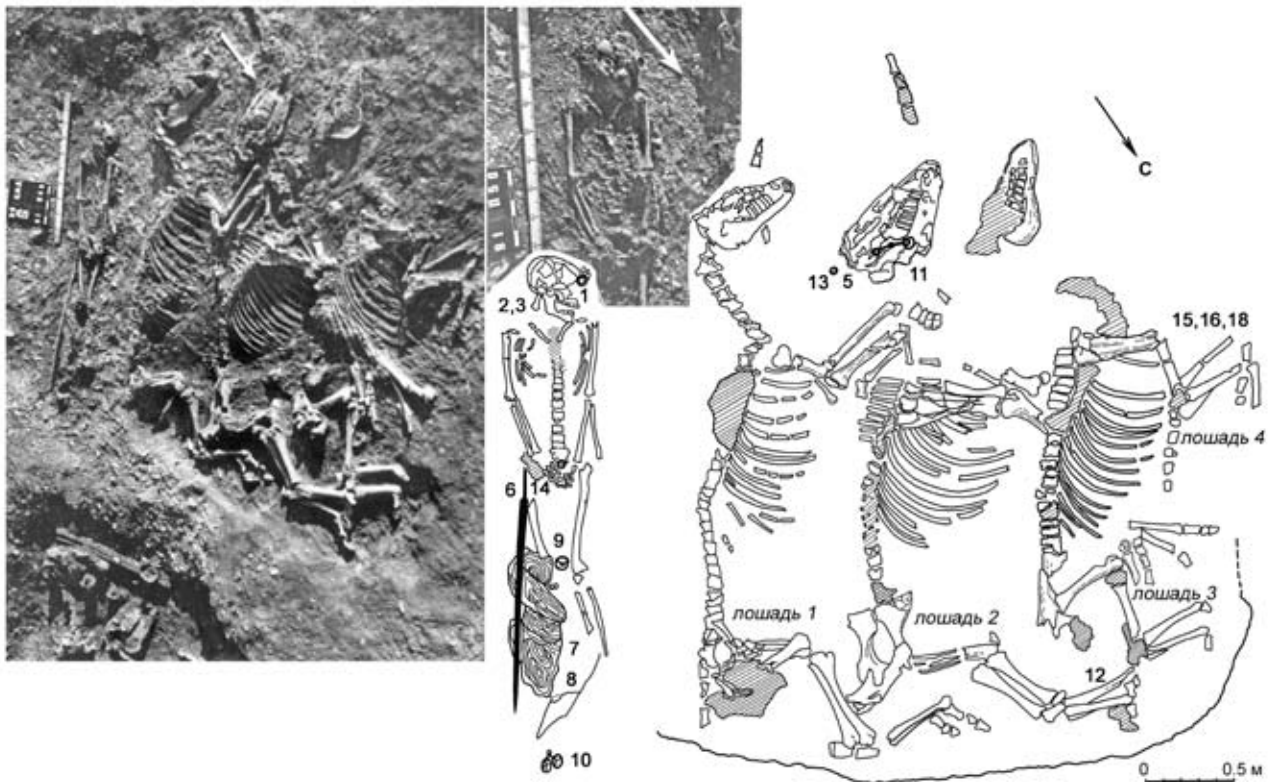

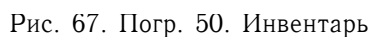
Рис. 66. Погр. 50. План захоронения. Фото

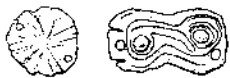
Инвентарь:

1. Сосуд. Стекло. Дутье.

2. Бальзамарий. Стекло. Дутье. Прозрачное, зеленоватого оттенка. НМ8358/№ 194. Выс.— 8 см, с удлиненным горлышком, переходящим в короткое тулово усеченно-конической формы. Венчик горизонтально отогнут, состоит из сложенной вдвое стенки, диам.— 1.7 см. Основание вогнутое, диам.— 2.8 см.

3. Бальзамарий. Стекло. Дутье. Прозрачное, зеленоватого оттенка. НМ8358/№ 195. Выс.— 11 см, с удлиненным горлышком, переходящим в короткое тулово усеченно-конической формы. Венчик горизонтально отогнут, состоит из вдвое сложенной стенки, диам.— 1.9 см. Основание вогнутое, диам.— 3 см.

7. *Кольчуга*. Железо. Ковка. Во фр-тах. Сохранилась в виде спекшегося монолита удлинённой формы, на обратной стороне — отпечатки ткани.

8. *Шлем*. Железо. Ковка. Сохранился в виде сильно коррозированных полос железа; судя по всему, имел остrokонечную форму.

9. *Удила с псалиями*. Железо. Ковка. НМ8358/№ 197. Длина одного звена удил 9.5 см, внешнее кольцо имеет уплощённую форму. Псалии колесовидные, диам.— 7.5 см, наглухо приварены к удилам. С внутренней стороны псалиев сохранились небольшие шипы.

10. *Удила с псалиями*. Железо. Ковка. НМ8358/№ 198. Дл. звена — 8.5 см, внешние кольца уплощённые. Псалии колесовидные, диам.— 8.2 см, наглухо приварены к удилам. С внутренней стороны на псалиях имеются небольшие шипы.

11. *Удила с псалиями*. Железо. Ковка. Дл. звена — 8.5 см, внешние кольца уплощённые. Псалии колесовидные, диам.— 7.5 см, наглухо приварены к удилам. С внутренней стороны на псалиях имеется четыре небольших шипа.

12. *Пряжка*. Железо. Ковка. НМ8358/№ 201. Рамка подтреугольной формы, передний конец закруглен, размеры — 2.8 × 3.5 см, язычок короткий, по-видимому, был подвижным, дл.— 1.3 см.

13. *Пряжка*. Железо. Ковка. Не сохранилась.

14. *Пряжка*. Бронза. Ковка. НМ8358/№ 202. Округлорамчатая, диам.— 2.7 см. Язычок короткий, подвижный, острый, укреплен в специальной выемке, дл.— 1 см.

15. *Кольцо*. Бронза. Ковка. НМ8358/№ 203. Форма в плане круглая, диам.— 2.7 см. Сечение ромбическое.

16. *Кольцо*. Бронза. Ковка. НМ8358/№ 204. Форма в плане круглая, диам.— 2.5 см, сечение овальное.

17. *Бляшка*. Золото. Штамповка. НМ7852/№ 23. Диам.— ок. 1 см, орнамент в виде девятилепестковой розетки.

18. *Браслет?*. Бронза. Ковка. Фр-т.

Дата: бусы (I–III вв. н.э., № 4), меч (I — перв. пол. II в. н.э., № 6), стеклянные бальзамарии (втор. пол. I в.— нач. II в. н.э., № 2, 3), пряжка (№ 14) датируют комплекс в пределах *втор. пол. I — нач. II в. н.э.*

Погребение 51

(рис. 1, 68)

Пятно темно-серого суглинка с щебнем, в заполнении которого встречались крупные камни, впущенное в материковый светло-серый суглинок с щебнем, обнаружено в кв. Л.11–12, М.11–12, на уровне –150/–160. Могильная яма (0.8 × 2.05 м) имела форму вытянутого по оси ЮЗ–СВ овала. Стенки могильной ямы (гл.— 0.45 м) отвесные.

Кости скелета зафиксированы в анатомическом порядке. Сохранность костей плохая, прослежены: череп, левая ключица и все основные длинные кости, причем кости ног в основном в виде пятен тлена. Погребенный (мужчина ок. 18 лет, по инвентарю — скорее, женщина) лежал на спине, головой на ЮЗ (череп слегка завалился на правый бок, уровень: –203), руки вдоль туловища, кисти рук в области верхних эпифизов бедренных костей. Правая нога, по-видимому, была слегка согнута в колене (уровень: –197).

За головой, к югу, обнаружен лежащий вверх дном сероглиняный канфар (рис. 68, 1); под нижней челюстью — скопление бус (рис. 68, 2); возле левого плеча, к северо-северо-востоку, — стеклянный бальзамарий (рис. 68, 3); на нижнем эпифизе большой берцовой кости левой ноги расчищен плоский камень, размеры — 0.13 × 0.22 м.

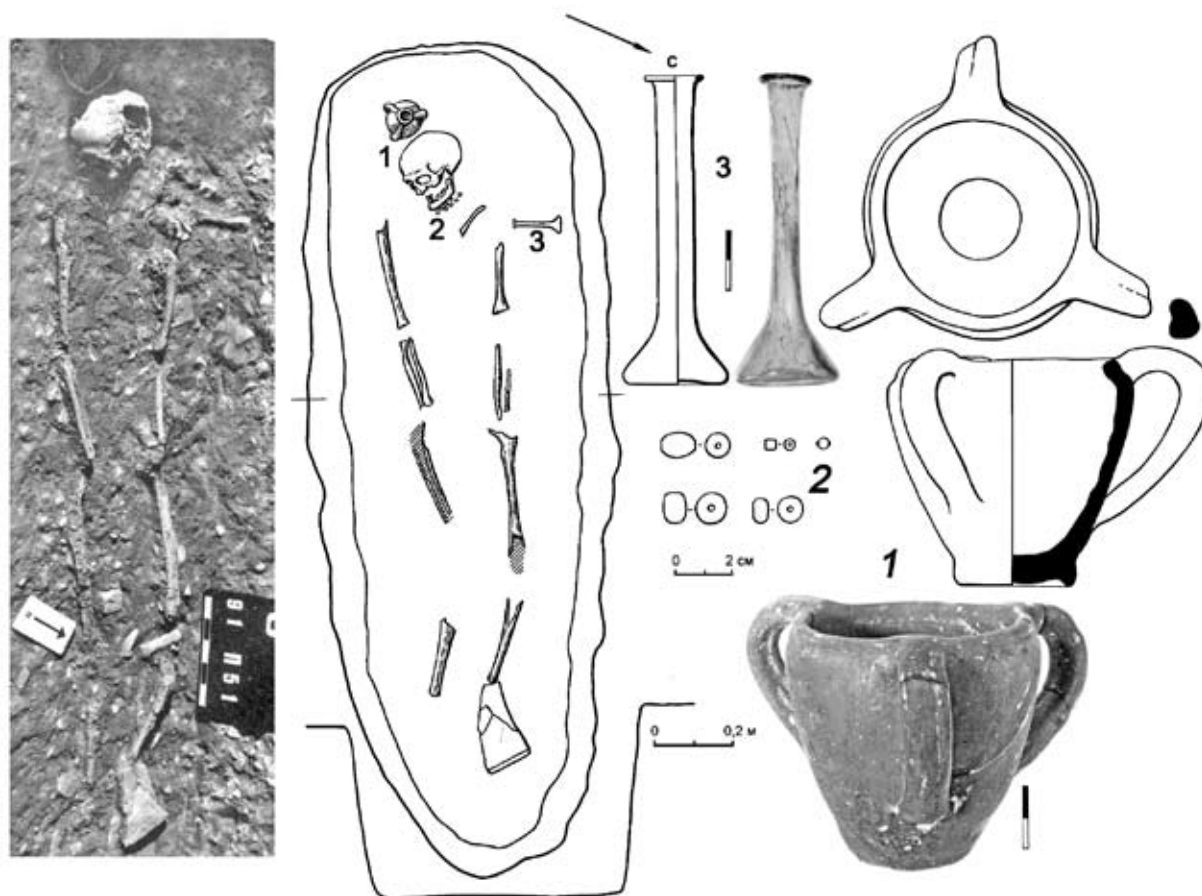

Рис. 68. Погр. 51. План захоронения. Фото. Инвентарь

Инвентарь:

1. *Канфар*. Глина. Круговой. Тесто серое с примесью песка. НМ8358/№ 206. Тулово усеченно-коническое, выс.— 8 см, диам.— 8.6 см, верхний край загнут вовнутрь, диам.— 6.6 см. Ручки (три) вертикальные, сечение овальное. Основание выделенное, кольцевидное, диам.— 4.4 см.

2. *Бусы*. НМ8358/№ 207–209.

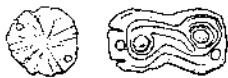
2.1. *Гагат*. НМ8358/№ 207. Одностороннее сверление канала. Мелкие короткоцилиндрические (68 экз.).

2.2. *Сердолик*. НМ8358/№ 209. Одностороннее сверление канала. Шаровидные, дважды усеченные: средние (2 экз.), крупные (2 экз.) Двустороннее сверление канала. НМ8358/№ 208. Средняя эллипсоидная, дважды усеченная (1 экз.).

2.3. *Стекло*. Выдувание трубочки. Мелкая удлиненно-цилиндрическая с шейкой, светло-оливковая прозрачная (1 экз.).

3. *Бальзамарий*. Стекло. Дутье. Прозрачное, зеленоватого оттенка. НМ8358/№ 210. Выс.— 11 см, тулово короткое, широкое коническое с удлиненным горлом, переходящим в отогнутый наружу венчик, диам.— 1.8 см, изготовленный из сложенной вдвое стенки сосуда. Основание слегка вогнутое, диам.— 3.8 см.

Дата: бусы (II в. н.э., № 2), бальзамарий (сер. I — трет. четв. II в. н.э., № 3) датируют комплекс в пределах *перв. пол. II в. н.э.*

Погребение 52

(рис. 1, 69)

Захоронение обнаружено в слое темного плотного суглинка с примесью мелкого щебня, на уровне –144 (голова)/–146 (ноги), в кв. Ж.5. Пятно могильной ямы выявить не удалось.

Прослежены отдельные детали костяка ребенка: пятно тлена и несколько зубов черепа, фрагменты длинных костей (ног?). По всей видимости, погребенный лежал на спине головой на С–СЗ.

Возле пятна тлена от черепа обнаружены фр-ты красноглиняной лепной миски (рис. 69, 1); к югу от пятна тлена черепа найдена пронизка (рис. 69, 2).

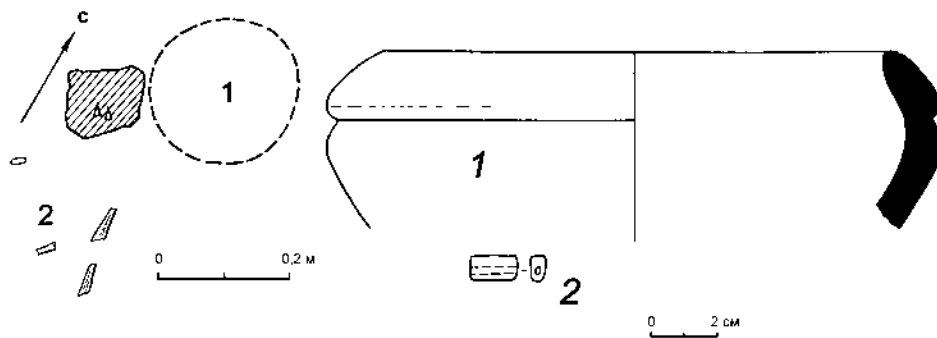

Рис. 69. Погр. 52. План захоронения. Инвентарь

Инвентарь:

1. Миска. Глина. Лепная. Тесто красное с примесью кальцита. Во фр-тах. Диам. тулова — 18.4 см. Верхний край, диам.— 15 см, отогнут вовнутрь, оформлен с внешней стороны в виде уплощенного полувалика.

2. Бусина. НМ8358/№ 211. Стекло. Вытягивание палочки. Плоская прямоугольная, темно-пурпурная прозрачная, размеры — 1.4 × 0.85 см (1 экз.).

Дата: бусина (№ 2) датирует комплекс в пределах II — перв. пол. III в. н.э.

Погребение 53

(рис. 1)

Пятно темно-серого суглинка с щебнем, впущенного в светло-серый материковый суглинок, обнаружено в кв. М.8, на уровне –101/–133, вместе с ямой погр. 55. Могильная яма этого погребения, видимо, прорезала погр. 55 (стратиграфически это проследить не удалось, однако дно могильной ямы находится выше по уровню). Могильная яма (ок. 0.5 × 2.05 м) имела форму овала, вытянутого по оси ЗСЗ–ВЮВ. Стенки ямы (гл.— 0.65 м) отвесные.

Сохранившиеся в восточной половине могильной ямы кости скелета зафиксированы *in situ*. Погребенный (мужчина ок. 20–29 лет) лежал, судя по всему, на спине, головой на З–СЗ.

Дата: контекст некрополя датирует комплекс в пределах втор. пол. I–V в. н.э.

Погребение 54

(рис. 1)

Захоронение обнаружено в слое темно-серого суглинка с щебнем, в кв. Д.8, на уровне –149. Границы могильной ямы не прослежены.

Зафиксировано: основание черепа и пятно тлена от позвоночного столба. Судя по всему, погребенный лежал на головой С–СЗ.

За головой, к северо-западу, обнаружены лежащая вверх дном сероглиняная миска и гагатова пронизка.

Инвентарь:

1. *Миска*. Глина. Круговая. Тесто серое с примесью песка. Во фр-тах. Верхний край загнут вовнутрь, заострен, диам.— 18 см.

2. *Бусина*. НМ8358/№ 212. *Гагат*. Двустороннее сверление канала. Средняя эллипсоидная, дважды усеченная (1 экз.).

Дата: бусина (№ 2) датирует комплекс в пределах I–II вв. н.э.

Погребение 55

(рис. 1, 70, 71)

Пятно плотного темно-серого суглинка с мелким щебнем (материк — светло-серый суглинок с щебнем) было обнаружено в кв. М.8, на уровне –96/–152. Могильная яма (0.5 × 1.98 м) имела форму вытянутого по оси З–СЗ овала. Стенки ямы (гл.— ок. 0.72 м) отвесные. Погребение прорезано могильной ямой погр. 80.

Сохранившиеся кости скелета: череп, ключицы, правые лопаточная и плечевая кости, грудной отдел позвоночника, фрагменты правых малой и большой берцовых и кости стоп,— зафиксированы в анатомическом порядке. Оказались разрушенными: нижняя часть туловища и ноги, *in situ* — фрагменты правых большой и малой берцовой костей и кости стоп. Погребенная (подросток женского пола) лежала на спине, головой на С–СЗ (череп слегка завалился на левый бок, уровень: –182), судя по положению левой плечевой кости, руки — вдоль туловища.

Возле затылочной кости была расчищена стоящая боком, вместилищем к черепу, краснолаковая чашка (рис. 70, 1; 71, 1); возле нижней челюсти обнаружены бусы (рис. 70, 2; 71, 2); рядом с правой плечевой костью — бронзовое зеркало (рис. 70, 5; 71, 5) и фибула (рис. 70, 4; 71, 4). На поясе найден железный предмет (рис. 70, 3; 71, 3).

Инвентарь:

1. *Чашка*. Глина. Штамповка. Тесто оранжевое, тонкое с примесью песка. Красный лак, плохой сохранности. НМ8358/№ 213. Выс.— 6 см. Тулово, диам.— 12.8 см, усеченно-коническое со слегка вогнутыми стенками, бортик вертикальный (слегка загнут вовнутрь), диам. верхнего края — 11.5 см. Основание уплощенное, диам.— 5 см.

2. *Бусы*. НМ8358/№ 216–220.

2.1. *Гагат*. Одностороннее сверление канала. Мелкие короткоцилиндрические (120 экз.). НМ8358/№ 216.

2.2. *Сердолик*. Одностороннее сверление канала. НМ8358/№ 220. Крупная шаровидная, дважды усеченная (1 экз.).

2.3. *Стекло*.

2.3.1. Вытягивание палочки. НМ8358/№ 217. Средние шаровидные, дважды усеченные, белые непрозрачные (2 экз.). Средняя шаровидная, дважды усеченная, прозрачная

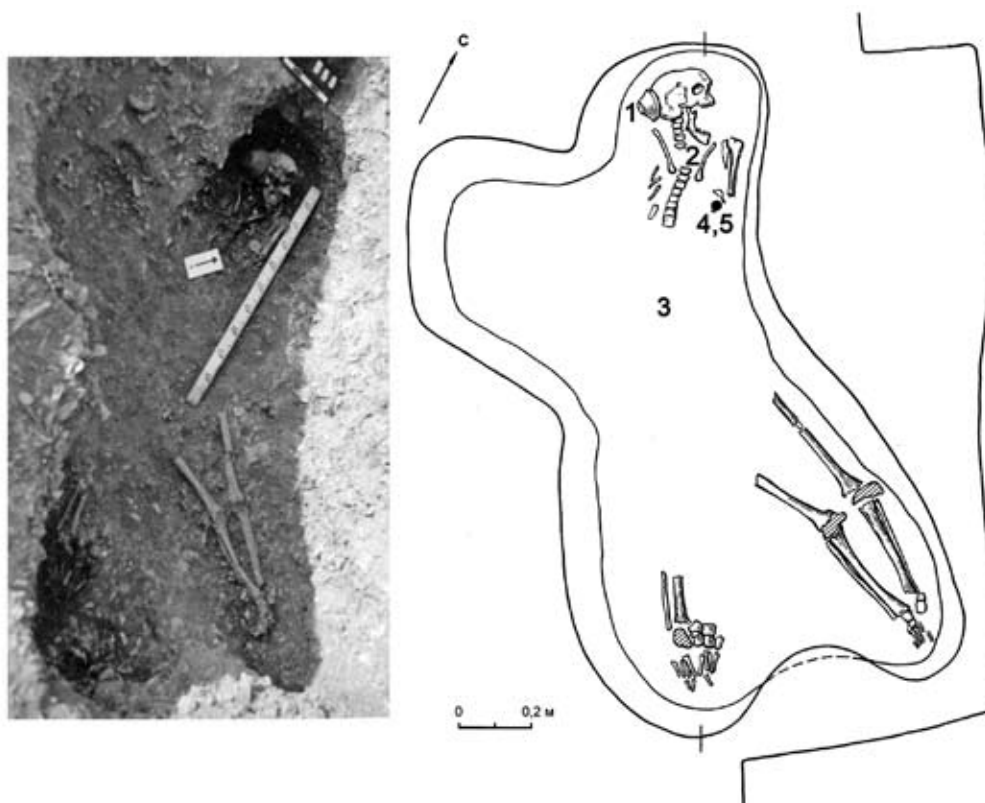
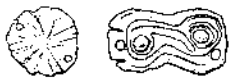

Рис. 70. Погр. 53, 55. План захоронения. Фото

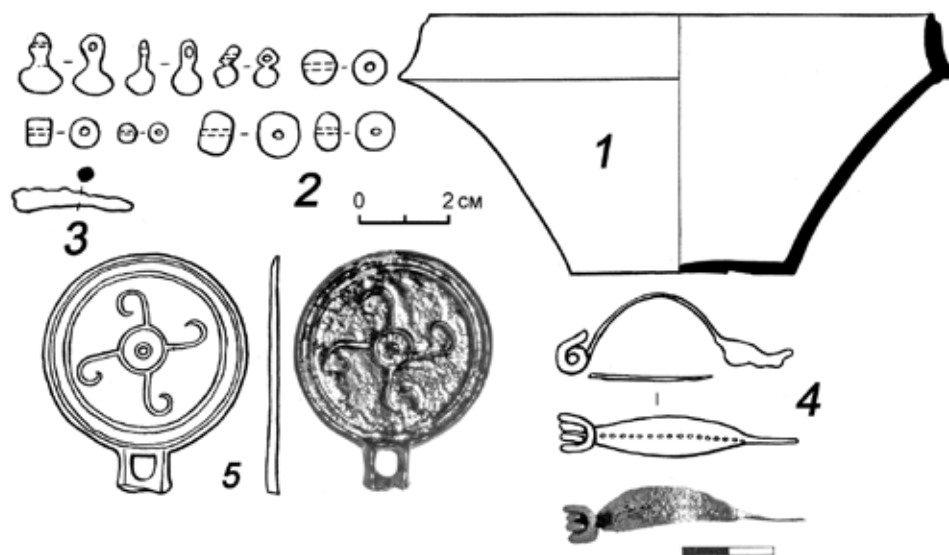

Рис. 71. Погр. 55. Инвентарь

фиолетово-синяя темного оттенка (1 экз.). На бусине прослеживаются следы от трех несохранившихся глазков.

2.3.2. Вытягивание трубочки. Шаровидные с шейкой, фиолетово-синие прозрачные: мелкие (3 экз.), средние (3 экз.).

2.3.3. Свободное формование. НМ8358/№ 218–219. Грушевидные: крупная бирюзовая непрозрачная (1 экз.), средние зелено-голубые прозрачные (6 экз.) и бесцветная

прозрачная (1 экз.). Средняя бесцветная прозрачная в виде стилизованной амфорки (1 экз.).

3. *Предмет.* Железо. Ковка. Стерженек, дл.— 2.8 см, округлый в сечении, один край тоньше другого (язычок пряжки?).

4. *Фибула.* Латунь. Ковка. НМ8358/№ 214. Дл.— 5.5 см. Пружинная со слабо выраженной кнопкой на конце. Спинка украшена продольной полоской пуансонного орнамента.

5. *Зеркало-подвеска с боковой петлевидной ручкой.* Бронза. Литье. НМ8358/№ 215. Диамет.— 4.5 см. На обратной стороне поверхности зеркала орнамент: по краю — два рельефных концентрических ободка, в центре — окружность с точкой в центре, у окружности крестообразно расположены «крючки» с загибами по направлению против часовой стрелки.

Дата: бусы (II в. н.э., № 2), зеркало-подвеска с боковой ручкой (II в. н.э., № 5), фибула (кон. II—III в. н.э., № 4), краснолаковая чашка (II в. н.э., № 1) датируют комплекс в пределах II в. н.э.

Погребение 56

(рис. 1, 72, 73)

Пятно темного плотного суглинка с мелкой щебенкой, впущенного в светло-серый материковый суглинок, обнаружено в кв. Г.6–7, Д.6–7, на уровне –112/–121. Могильная яма (1.75 × 2.5 м) имела близкую к овалу форму, вытянутую по оси З–В. Стенки могильной ямы (гл.— 0.2–0.4 м) отвесные. Дно могильной ямы имело два уровня.

На уровне –147 (голова)/–152 (ноги) в юго-западной половине погребального сооружения (подбой) обнаружен человеческий костяк. Кости скелета зафиксированы в анатомическом порядке (сохранность костей средняя). Прослежены: длинные кости рук и ног, череп, в основном, в виде пятна тлена, позвоночный столб в виде полосы тлена, кости таза (в обломках).

Погребенный (мужчина ок. 29 лет) лежал на спине, головой на З–СЗ, руки вдоль туловища, левая рука слегка согнута в локтевом суставе, кисть левой руки в области лобковых костей, ноги тесно сдвинуты вместе.

Под головой обнаружена перевернутая вверх дном сероглиняная миска (рис. 72, 1; 73, 1), в области туловища — золотые бляшки (рис. 72, 8; 73, 8), вдоль туловища, от плечевой кости до нижнего эпифиза бедренной, лежал железный меч (рис. 72, 4; 73, 4), напротив правых малой и большой берцовых костей, возле юго-западной стенки ямы, — наконечники копья и дротика (рис. 72, 2, 3; 73, 2, 3).

На уровне –131 (голова)/–136 (задние ноги) во входной яме был расчищен лошадиный костяк, лежавший на левом боку, мордой на З, передние и задние конечности подогнуты к туловищу. Кости скелета зафиксированы в анатомическом порядке. Они принадлежали молодой еще лошади средних размеров. Пол животного неопределим.

Между челюстями лошади обнаружены железные удила с колесовидными псалиями (рис. 72, 5; 73, 5) и бронзовое кольцо упряжи (рис. 72, 7; 73, 7).

Инвентарь:

1. *Миска.* Глина. Круговая. Тесто серое с примесью песка. НМ8358/№ 224. Тулово, диам.— 18.8 см, близко к полусферической форме, выс.— 7 см, верхний край слегка утолщен, немного подогнут вовнутрь, диам.— 18 см. Поддон выделен, кольцевидный, диам.— 6 см.

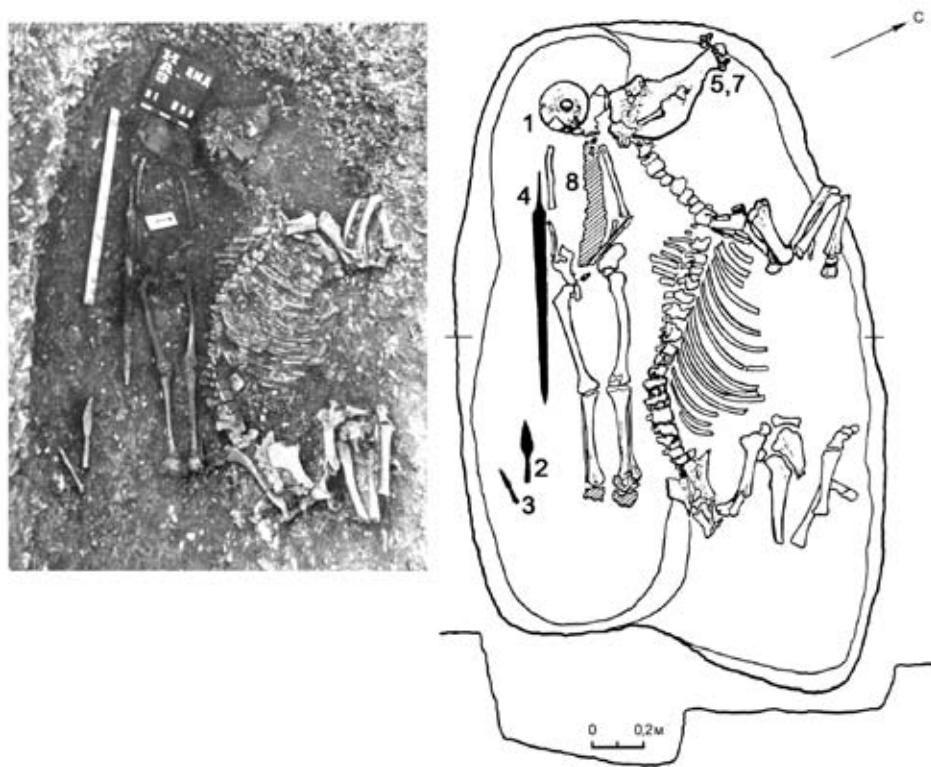
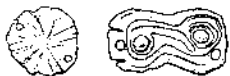

Рис. 72. Погр. 56. План захоронения. Фото

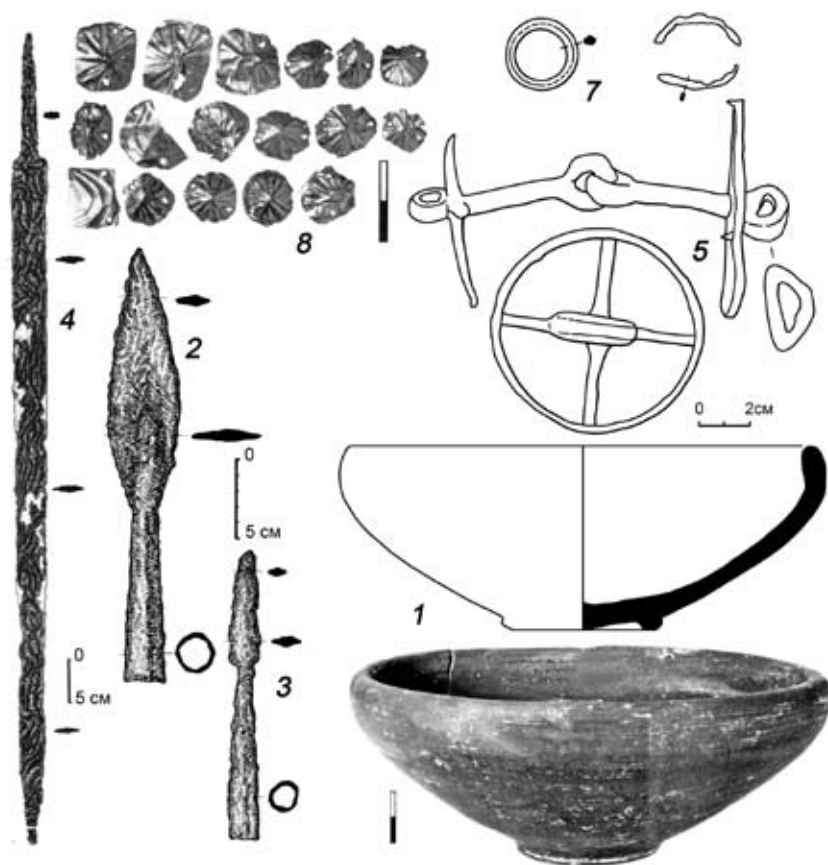

Рис. 73. Погр. 56. Инвентарь

2. *Копья наконечник*. Железо. Ковка. НМ8358/№ 221. Дл.— 27 см. Перо листовидной формы, дл.— 17 см, широкое (4.3 см), сечение линзовидное. Диамет. втулки — 2.3 см.

3. *Дротики наконечник*. Железо. Ковка. НМ8358/№ 222. Дл.— 17.4 см. Жало стрелковидной формы, дл.— 6.6 см. Диамет. втулки— 1.6 см.

4. *Меч*. Железо. Ковка. НМ8358/№ 226. Дл.— 91 см, шир. основания клинка — 4.2 см, сечение линзовидное. Рукоять-штырь без навершия и перекрестия, дл.— 13.5 см, прямоугольная в сечении.

5. *Удила с псалиями*. Железо. Ковка. НМ8358/№ 225. Звено удил одно, дл.— 8 см. Внешние кольца уплощены (подтреугольной формы). Псалии колесовидные, диамет.— 8.3 см, наглухо приварены к удилам и имеют с внутренней стороны ободков небольшие шипы, расположенные крестообразно.

6. *Предмет*. Железо. Ковка. Фр-ты колец. Дугообразной формы (2 экз.), пластинчатые, прямоугольные в сечении. По-видимому, элемент упряжи.

7. *Кольцо упряжи*. Бронза. Ковка. НМ8358/№ 223. Округлое в плане, диамет.— 2.8 см, линзовидное в сечении.

8. *Бляшки*. Золото. Штамповка (17 экз.). НМ7852/№ 45–61. Вырезаны из фольги, имеют по два отверстия для крепления, расположенные, как правило, по одной линии, и разные размеры: 15 экз. с изображением многолучевой звезды, дл.— от 1.1 см до 2 см. Форма у 12 более мелких бляшек — округлая, у трех покрупнее — подпрямоугольная; на двух более крупных размеров (одна — подпрямоугольная, другая — полукруглая) оттиснуты дугообразные изображения.

Дата: меч (№ 4), наконечники копья (№ 2) и дротики (№ 3) датируют комплекс в пределах *втор. пол. I — нач. II в. н.э.*

Погребение 57

(рис. 1, 74)

Пятно темно-серого суглинка с щебнем, впущенного в светло-серый материковый суглинок, обнаружено в кв. М.9, на уровне –71/–97. Могильная яма (0.89 × 1.85 м) имела форму овала, вытянутого по оси СЗ–ЮВ. Стенки ямы (гл.— 0.7 м) довольно покатые.

Кости скелета (сохранность плохая) зафиксированы в анатомическом порядке. Прослежены: череп (черепная коробка и нижняя челюсть раздавлены), все основные длинные кости, ребра, обе ключицы, таз, в виде тлена. Погребенный (мужчина?) лежал на спине, головой на СЗ (уровень: –140), руки вдоль туловища, кисти рук — в области таза (правая — на верхнем эпифизе бедренной кости; левая — в области лобковых костей); ноги сведены вместе (уровень: –144).

Возле головы, к северу, лежал стеклянный сосуд (рис. 74, 1), рядом с локтевой и лучевой левой руки — железный нож (рис. 74, 2); возле правой бедренной кости, ближе к тазу, найден бронзовый перстень (рис. 74, 4). В заполнении могильной ямы, на уровне –106, обнаружен наконечник железного копья (рис. 74, 3).

Инвентарь:

1. *Сосуд (бокал)*. Стекло. Дутье. НМ8358/№ 227. Выс.— 8.8 см. Тулово цилиндрической формы с небольшим утолщением в средней части. В этой части сосуд декорирован горизонтальным кольцеобразным пояском. Край отогнут наружу, диамет.— 7.5 см. Основание уплощенное, массивное — 5 см.

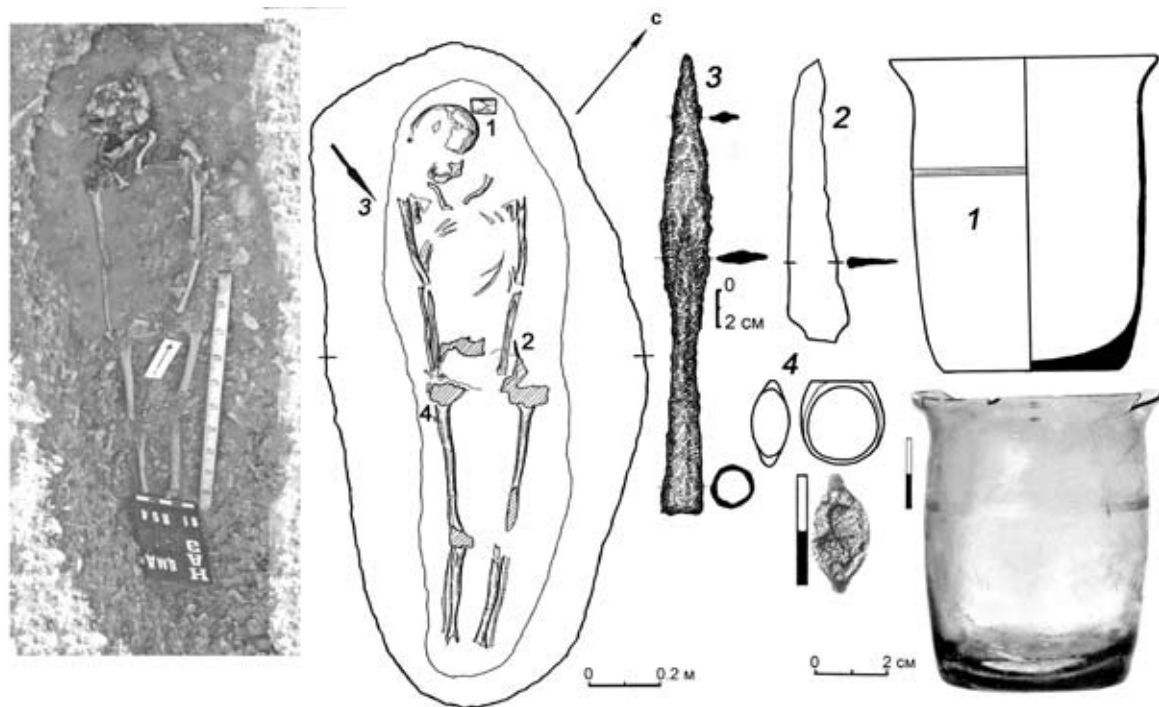

Рис. 74. Погр. 57. План захоронения. Фото. Инвентарь

2. *Нож*. Железо. Ковка. НМ8358/№ 228. Дл.— 7.8 см, лезвие прямое, шир.— 1.5 см. Черешок выделен, однако почти полностью утрачен.

3. *Дротики наконечник*. Железо. Ковка. НМ8358/№ 229. Дл.— 24.5 см. Перо остролистное, дл.— 14 см, с достаточно четко выделенным центральным ребром, шир.— 3 см. Диамет. втулки — 2.2 см.

4. *Перстень*. Бронза. Литье. Ковка. НМ8358/№ 230. Диамет.— 2.2 см, стремявидной формы, щиток овальный в сечении, размеры 1.1 × 1.8 см, имеет гемму (изображение почти неразлично).

Дата: стеклянный стакан (II—III вв., № 1), перстень (I—II вв. н.э., № 4) дают дату в пределах II — перв. пол. III в. н.э.

Погребение 58

(рис. 1, 75)

Пятно темно-коричневого суглинка, впущенного в материковый светло-серый суглинок с примесью щебенки, обнаружено в кв. Г.19, Д.19, на уровне –131/–141. Могильная яма (0.5 × 1.9 м) имела подпрямоугольную со скругленными углами форму, вытянутую по оси ЮЮЗ–ССВ. Стенки ямы (гл.— 0.3 м) вертикальные.

Кости скелета (сохранность плохая) зафиксированы в анатомическом порядке. Прослежены: череп, ключичные кости, фрагменты правой и левой плечевой, а также левые локтевая и лучевая кости; обе бедренные без эпифизов, фрагменты больших берцовых правой и левой ноги.

Погребенный (мужчина ок. 30–35 лет) лежал на спине, головой на Ю–ЮЗ (череп завалился на правый бок, уровень –170), правая руки, по всей видимости,— вдоль туловища, левая — на туловище; правая нога слегка согнута в колене, левая лежала прямо.

За черепом, к западу, обнаружены сероглиняный канфар (рис. 75, 2) и лепной сосуд (рис. 75, 1), под нижней челюстью — бусы (рис. 75, 3). На туловище, возле локтевого сустава левой руки — фибула (рис. 75, 4).

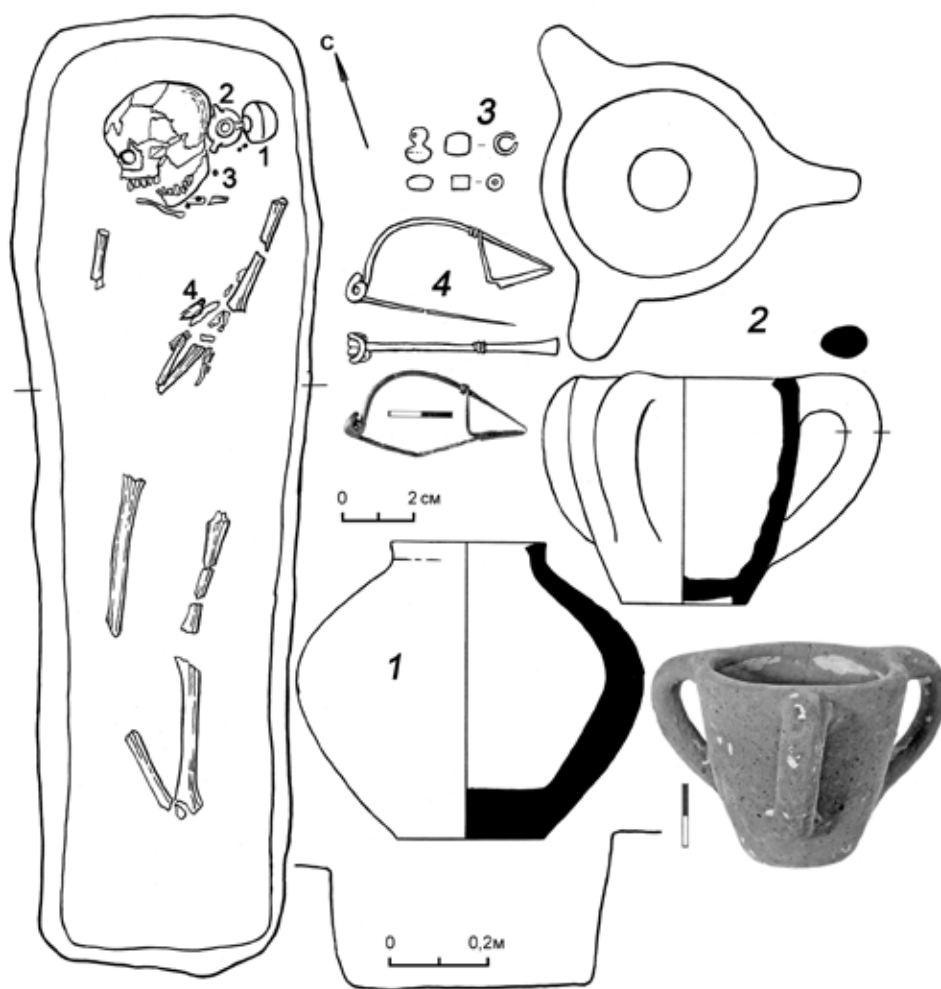

Рис. 75. Погр. 58. План захоронения. Инвентарь

Инвентарь:

1. *Горшочек*. Глина. Лепной. Тесто серо-коричневое с примесью дресвы. НМ8358/№ 236. Выс.— 8.3 см. Тулово широкое, диам.— 9.8 см, венеч слегка отогнут наружу, диам.— 4.5 см. Основание уплощенное, массивное, диам.— ок. 4.3 см.

2. *Канфар*. Глина. Круговой. Тесто серое с примесью песка. НМ8358/№ 235. Тулово усеченно-конической формы, выс.— 6.5 см. Верхний край, диам.— 6 см, загнут вовнутрь. Ручки (три) вертикальные, сечение овальное. Основание не выделено, кольцевое, диам.— 3.5 см.

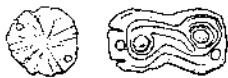
3. *Бусы*. НМ8358/№ 232–234.

3.1. *Гагат*. НМ8358/№ 232. Мелкие короткоцилиндрические (2 экз.).

3.2. *Стекло*.

3.2.1. *Вытягивание палочки*. НМ8358/№ 233. Одностороннее сверление канала. Мелкая эллипсоидная, дважды усеченная, зелено-голубая прозрачная (1 экз.).

3.2.2. *Свободное формование*. НМ8358/№ 234. Грушевидные средние, фиолетово-синие прозрачные (3 экз.).

3.3. *Сплав на основе меди*. Средняя шаровидная, дважды усеченная (1 экз.).

4. *Фибула*. Латунь. Ковка. НМ8358/№ 231. Дл.— 6 см. Лучковая, округлопроволочная, подвязанная, одночленная. Спинка изогнута довольно круто, ножка заметно раскована.

Дата: бусы (II в. н.э., № 3), фибула (втор. пол. II в. н.э., возможно, и нач. III в., № 4) датируют комплекс в пределах *втор. пол. II в. н.э.*

Погребение 59

(рис. 1, 76)

Захоронение обнаружено в кв. И.22, на уровне –186 (голова)/–186 (ноги), в слое светло-серого суглинка. Границы могильной ямы не прослежены.

Кости скелета (сохранность костей плохая) зафиксированы в анатомическом порядке. Прослежено: свод черепа во фрагментах, левые плечевая и лучевая, обломки правой локтевой и лучевой костей, фрагмент левой ключицы, ребра, позвоночник и таз (в виде пятен тлена), все длинные кости ног и кости стоп.

Погребенный (мужчина — по инвентарю, антропологическое определение: женщина 35–45 лет) лежал на спине, головой на З (череп завалился на правую сторону), руки, по всей видимости, вдоль туловища, кисти рук были сложены вместе в области лобковых костей; ноги в обычном положении.

За головой обнаружены лепной сосуд (рис. 76, 1), стеклянный кубок (рис. 76, 2), наконечник железного копья (рис. 76, 5), рядом с ним пряжка В-образной формы (рис. 76, 4); в области лобковых костей — две бронзовые пряжки (рис. 76, 6, 7) и железный нож (рис. 76, 3).

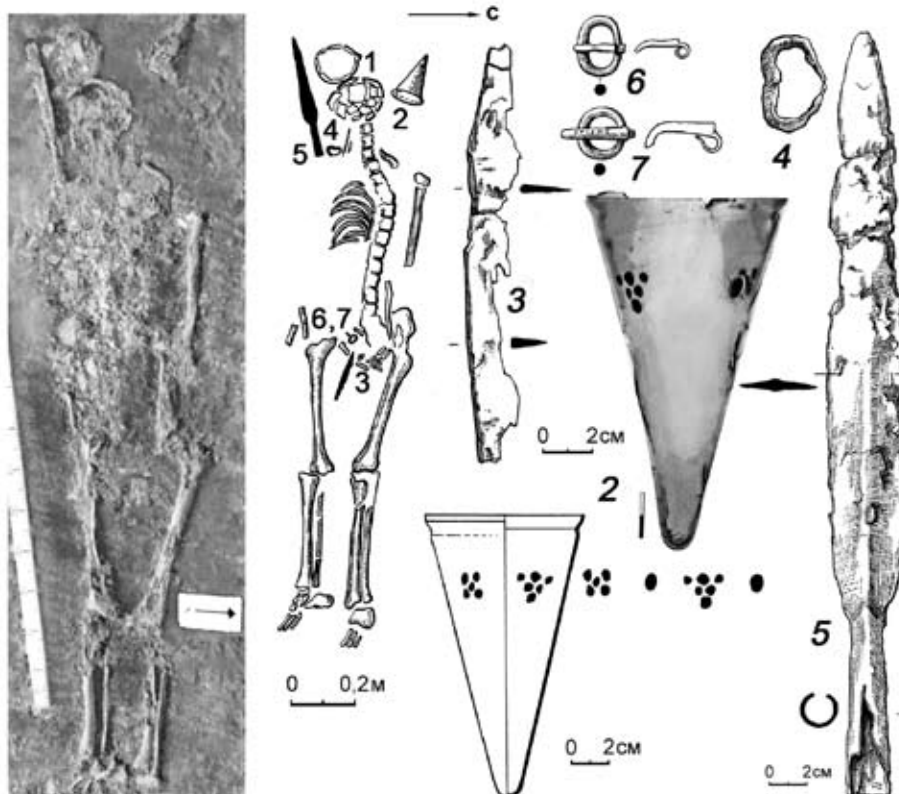

Рис. 76. Погр. 59. План захоронения. Фото. Инвентарь

Инвентарь:

1. *Сосуд (закрытый)*. Глина. Лепной. Тесто темно-коричневое рыхлое с примесью дресвы. Рассыпался. На уровне плечика у сосуда имелся горизонтальный выступ-ручка.

2. *Сосуд*. Стекло. Литье. Зеленовато-желтое, толстое. НМ8358/№ 241. Выс.— 11.6 см. Тулово конической формы, край слегка отогнут наружу, диам.— 9 см. Тулово украшено полоской орнамента из капель синего стекла: чередование крупных капель овальной формы, четырехлепестковых розеток и конических изображений (гроздь винограда?).

3. *Нож*. Железо. Ковка. Дл.— 16 см, лезвие прямое, шир.— 2.2 см. Черешок выделен, почти не сохранился.

4. *Пряжка*. Железо. Ковка. НМ8358/№ 239. В-образной формы, размеры — 2.6 × 4.2 см.

5. *Копья наконечник*. Железо. Ковка. НМ8358/№ 240. Дл.— 40 см. Перо листовидной формы, дл.— 30 см, максимальное расширение (шир.— ок. 5 см) ближе к середине пера, довольно четко выделено ребро жесткости. Втулка короткая, диам.— 2.3 см.

6. *Пряжка*. Бронза. Ковка. НМ8358/№ 237. Округлорамчатая, диам.— ок. 2 см, более массивная в передней части, сечение округлое. Язычок подвижный, «хоботковидный», с длинным, сильно загнутым вниз, за рамку, кончиком, дл.— 3 см.

7. *Пряжка*. Бронза. Ковка. НМ8358/№ 238. Рамка овальная в плане, размеры — 2 × 2.5 см, более массивная в передней части, сечение округлое. Язычок подвижный, «хоботковидный», с длинным, сильно загнутым вниз, за рамку, кончиком, дл.— 2 см.

Дата: стеклянный сосуд (сер. IV в. н.э.— V в. н.э., № 2), пряжки (кон. IV — нач. V в. н.э., № 4, 6, 7) датируют комплекс рубежом IV—V вв. н.э.

Погребение 60

(рис. 1, 77)

Пятно (заполнение — темно-коричневый суглинок, впущенный в светло-серый материковый суглинок с щебнем) обнаружено в кв. Д.19–20, на уровне –151/–164. Могильная яма (0.6 × 1.48 м) имела овоидную форму, вытянутую по оси *ЗСЗ–ВЮВ*, с расширением в западно-северо-западной половине. Стенки ямы (гл.— 0.1 м) пологие. Кости отсутствовали.

На дне ямы, в северо-западной ее части, обнаружены: скопление бус (рис. 77, 1) и бронзовый браслет (рис. 77, 2). Расположение инвентаря позволяет предполагать *СЗ* ориентировку погребения. Размеры ямы и отсутствие костей позволяют предположить считать захоронение детским.

Инвентарь:

1. *Бусы*. НМ8358/№ 242–252.

1.1. *Гагат*. Одностороннее сверление канала. Мелкие короткоцилиндрические (16 экз.) (НМ8358/№ 242). Двустороннее сверление канала. Мелкая эллипсоидная, дважды усеченная (1 экз.).

1.2. *Агат*. НМ8358/№ 247. Одностороннее сверление канала. Средняя эллипсоидная, дважды усеченная (1 экз.).

1.3. *Сердолик*. НМ8358/№ 243, 251. Одностороннее сверление канала. Средние шаровидные, дважды усеченные (2 экз.).

1.4. *Янтарь*. НМ8358/№ 245, 248. Одностороннее сверление канала. Крупные неправильной формы, в продольном и поперечном сечениях приближаются к неправильному прямоугольнику со скругленными углами (3 экз.).

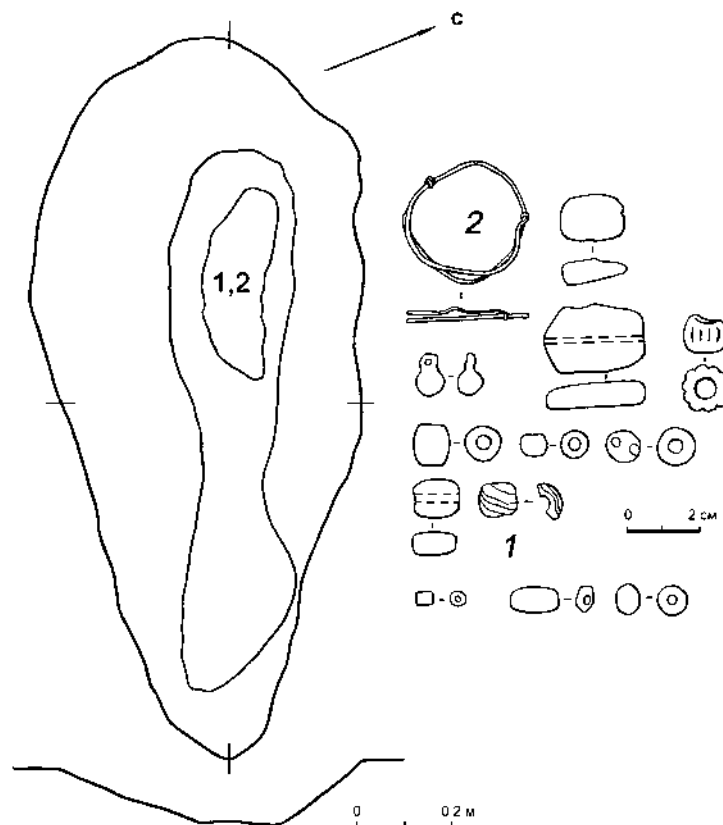
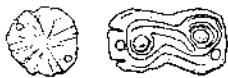

Рис. 77. Погр. 60. План захоронения. Инвентарь

1.5. *Фаянс*. НМ8358/№ 244. Крупная ребристая шаровидная, дважды усеченная, бирюзовая. Ребра нечеткие, мягких очертаний (1 экз.).

1.6. *Стекло*.

1.6.1. Вытягивание палочки. НМ8358/№ 249, 252. Шаровидные, дважды усеченные, белые непрозрачные: крупные (2 экз.), средняя (1 экз.). Средняя биконическая, дважды усеченная, фиолетово-синяя прозрачная (1 экз.). НМ8358/№ 250. Крупная шаровидная, дважды усеченная, красно-коричневая непрозрачная, декорирована тремя глазками из красно-коричневого и желтого непрозрачного стекла (1 экз.).

1.6.2. Свободное формование. НМ8358/№ 246. Средние: грушевидные, бежевые прозрачные (2 экз.) и фиолетово-синяя прозрачная в виде стилизованной амфорки (1 экз.).

1.6.3. Спекание полос стекла. Крупная шаровидная, дважды усеченная. Все тулово состоит из поперечных полос пурпурного цвета прозрачных, белого, желтого и желто-зеленого цвета непрозрачных (1 экз.).

2. *Браслет*. Бронза. Ковка. НМ8358/№ 253. Круглопроволочный, диам.— 3.3 см, с завязанными концами.

Дата: бусы (II в. н.э., № 1), браслет (I—II вв., № 2) датируют комплекс в пределах II в. н.э.

Погребение 61

(рис. 1, 78)

Пятно (заполнение — темно-коричневый суглинок, впущенный в светло-серый материковый суглинок) обнаружено в кв. К.13, Л.13–14, на уровне –119/–131. Могильная яма (0.75×2.15 м) имеет форму овала, вытянутого по оси ЗЮЗ–ВСС. Стенки ямы (гл.— 0.35 м) пологие.

Почти все кости скелета (сохранность средняя) зафиксированы в анатомическом порядке. Прослежены: череп (нижняя челюсть раздавлена), левая ключичная кость, правая лопаточная, все длинные кости (эпифизы в основном в виде пятен тлена), кости таза во фрагментах.

Погребенный (мужчина ок. 20 лет) лежал на спине, головой на З–ЮЗ (уровень: –157), руки — вдоль туловища (правая плечевая, а также левые лучевая и локтевая сдвинуты, видимо, в результате естественного смещения слоев, кисти рук сложены вместе в области лобковых костей); ноги тесно сведены вместе (уровень: –152).

В области лобковых костей обнаружена железная пряжка (рис. 78, 2); в заполнении встречались фр-ты сероглиняной миски (рис. 78, 1).

Инвентарь:

1. Миска. Глина. Круговая. Тесто серое с примесью песка. НМ8358/№ 255. Выс.— 6.4 см. Тулово практически полусферической формы, диам.— 14.4 см, верхний край заострен, загнут вовнутрь, диам.— 13 см. Поддон выделен, кольцевой, диам.— 4.8 см.

2. Пряжка. Железо. Ковка. НМ8358/№ 254. Округлорамчатая, диам.— 3.4 см, округлая в сечении. Язычок подвижный, дл.— ок. 3.3 см.

Дата: пряжка (№ 2) датирует комплекс в пределах втор. пол. I — перв. пол. II в. н.э.

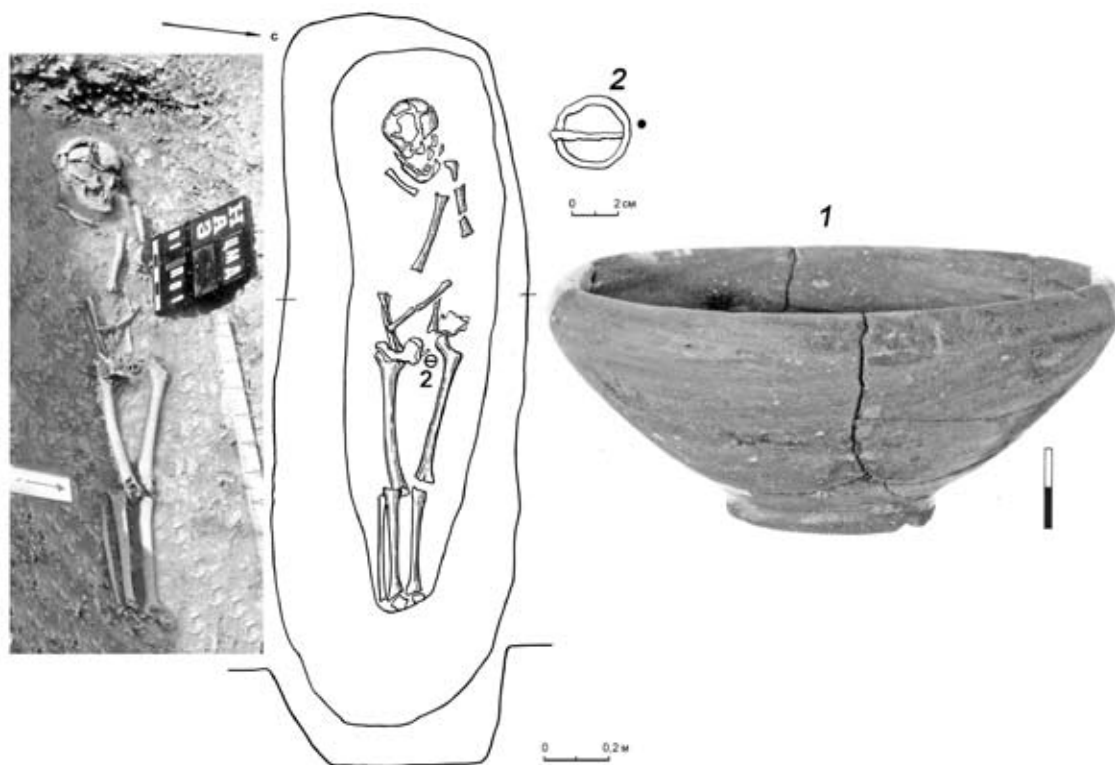
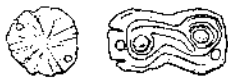

Рис. 78. Погр. 61. План захоронения. Фото. Инвентарь

Погребение 62

(рис. 1, 79)

Пятно темно-серого суглинка с щебнем, впущенного в светло-серый материковый суглинок, обнаружено в кв. М.10, Н.10, на уровне –168/–184. Могильная яма (0.65 × 1.3 м) имела форму овала, вытянутого по оси ССЗ–ЮЮВ. Стенки могильной ямы (гл.— 0.1 м) довольно пологие.

Кости скелета (сохранность костей плохая) зафиксированы в анатомическом порядке. Прослежены: свод черепа, правая скуловая кость, зубы; часть длинных костей (в основном в виде пятен тлена). Погребенный (подросток) лежал на спине, головой на ССЗ (уровень: –185), руки, видимо, вдоль туловища, ноги в обычном положении (уровень: –186).

За головой стояла вместелищем вверх краснолаковая чашка (рис. 79, 1); в области верхней части груди — бусы (рис. 79, 2) и фибула (рис. 79, 3); возле пятна тлена правой бедренной кости (?) найден бронзовый перстень (рис. 79, 4).

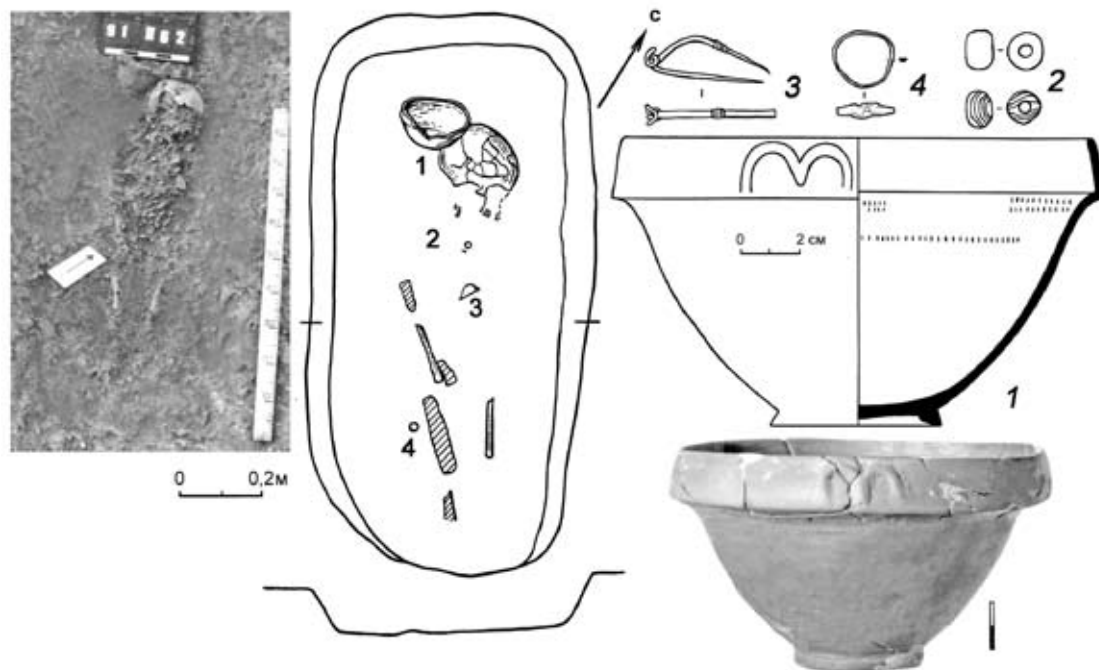

Рис. 79. Погр. 62. План захоронения. Фото. Инвентарь

Инвентарь:

1. Чашка. Глина. Штамповка. Красный лак. НМ8358/ № 257. Выс.— 9.6 см. Тулово практически полусферической формы, диам.— 15.7 см. Вертикальный бортик, диам.— 11.4 см, слегка загнут вовнутрь, украшен ручками-налепами. На внутренней поверхности оттиснут узор в виде горизонтального пояса косых насечек. Поддон выделен, кольцевой, диам.— 5.8 см.

2. Бусы. НМ8358/ № 256. Стекло.

2.1. Вытягивание палочки. Крупные шаровидные, дважды усеченные, белые непрозрачные (3 экз.).

2.2. Спекание полос стекла. Крупная шаровидная, дважды усеченная. Все тулово состоит из поперечных полос пурпурного цвета прозрачных, белого, желтого и желто-

зеленого цвета (1 экз.). Крупная шаровидная, дважды усеченная. Все тулово состоит из палочек миллефиори зелено-голубого цвета прозрачных и желтого цвета непрозрачных. Канал проходит перпендикулярно палочкам (1 экз.).

3. *Фибула*. Латунь. Ковка. Дл.— 4.2 см. Лучковая, завязанная, круглопроволочная, с мягким изгибом спинки. Ножка практически не раскована.

4. *Перстень*. Бронза. Ковка. НМ8358/№ 258. Шинка, диам.— ок. 2 см, тонкая, уплощенная в сечении. Щиток — слегка раскованная дужка, на которой в настоящий момент едва заметны остатки надписи, нанесенной пуансоном.

Дата: бусы (I—II вв. н.э., № 2), фибула (I в. н.э., № 3), краснолаковая чашка (II в. н.э., № 1) датируют комплекс в пределах II в. н.э.

Погребение 63

(рис. 1, 80)

Захоронение обнаружено в кв. И.5, К.5, в слое темно-серого суглинка, на уровне –175 (голова)/–182 (ноги). Границы могильной ямы не прослежены.

Кости скелета (сохранность средняя) зафиксированы в анатомическом порядке. Прослежены: череп (лицевой отдел, фрагменты верхней и нижней челюсти), фрагментированные длинные кости, грудной отдел позвоночника, ребра, тазовые кости во фрагментах.

Погребенная (женщина ок. 40 лет) лежала на спине, головой на З–ЮЗ (череп несколько завалился на правый бок), руки тесно прижаты к туловищу, кисти рук обнаружены в области лобковых костей (правые и левые локтевые и лучевые кости были сдвинуты после разрушения связок под давлением грунта), ноги были тесно сведены вместе, перекрещиваясь на уровне нижних эпифизов берцовых костей.

За черепом лежал на боку сероглиняный канфар (рис. 80, 1); под нижней челюстью — бусы (рис. 80, 2) и бронзовая обоймица (рис. 80, 3); в скоплении костей кисти в области лобковых костей обнаружено два бронзовых перстня (рис. 80, 4, 5).

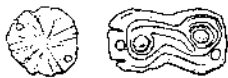
Возле левой бедренной кости, к северу, лежал череп животного (овцы?).

Инвентарь:

1. *Канфар*. Глина. Круговой. Тесто серое с примесью песка. НМ8358/№ 261. Тулово усеченно-конической формы, выс.— 6.5 см.

Рис. 80. Погр. 63. План захоронения. Инвентарь

Верхний край, диам.— 7.5 см. Ручки (три) вертикальные, сечение овальное. Поддон скрытый, кольцевой, диам.— 3.6 см.

2. *Бусы.*

2.1. *Гагат.* Одностороннее сверление канала. Мелкая короткоцилиндрическая (1 экз.).

2.2. *Стекло.* Вытягивание палочки. Средняя шаровидная, дважды усеченная, белая непрозрачная (1 экз.).

3. *Обоймица.* Бронза. Ковка. Диам.— 0.6 см, шир.— 0.5 см.

4. *Перстень.* Бронза. Ковка. НМ8358/№ 259. Диам.— 2.3 см. Шинка округлая в сечении, щиток слабо выделен, в виде раскованной дужки.

5. *Перстень.* Бронза. Ковка. НМ8358/№ 260. Диам.— 2.4 см. Шинка округлая в сечении, щиток слабо выделен, в виде раскованной дужки.

Дата: перстни (№ 4, 5) и сероглиняный канфар (№ 1) датируют комплекс в пределах *втор. пол. I — перв. пол. II в. н.э.*

Погребение 64

(рис. 1, 81)

Пятно темно-серого плотного суглинка с мелким щебнем, впущенного в светло-серый материковый суглинок, обнаружено в кв. Л.4–5, на уровне –121/–149. Могильная яма (1 × 2.1 м) имела форму вытянутого по оси ЮЮЗ–ССВ овала (в северо-северо-восточной половине яма имела почти прямые в плане углы). Стенки могильной ямы (гл.— 0.3 м), за исключением северо-восточной, довольно пологие.

Кости скелета зафиксированы в анатомическом порядке, сохранность костей плохая. Прослежены: череп (обломки свода и фрагмент нижней челюсти), левая ключица, фрагменты обеих плечевых, обломки правых лучевой и локтевой, обе бедренные (во фрагментах), обломок левой большой берцовой кости, пятно тлена от таза и несколько ребер.

Погребенная (женщина ок. 30–39 лет) лежала на спине, головой на Ю–ЮЗ (уровень: –161), руки вдоль туловища, ноги в обычном положении (уровень: –161). Положение черепа, сохранившихся ребер и длинных костей ног указывает, что все тело несколько завалилось на правый бок.

За головой погребенной, к западу, стояла краснолаковая миска (рис. 81, 1); в области левого плеча — фибула (рис. 81, 2); в пятне тлена правой половины тазовых костей и верхнего эпифиза правой бедренной кости обнаружен бронзовый перстень (рис. 81, 3).

В северном углу могильной ямы, на уровне –160, обнаружены фрагменты костей животного.

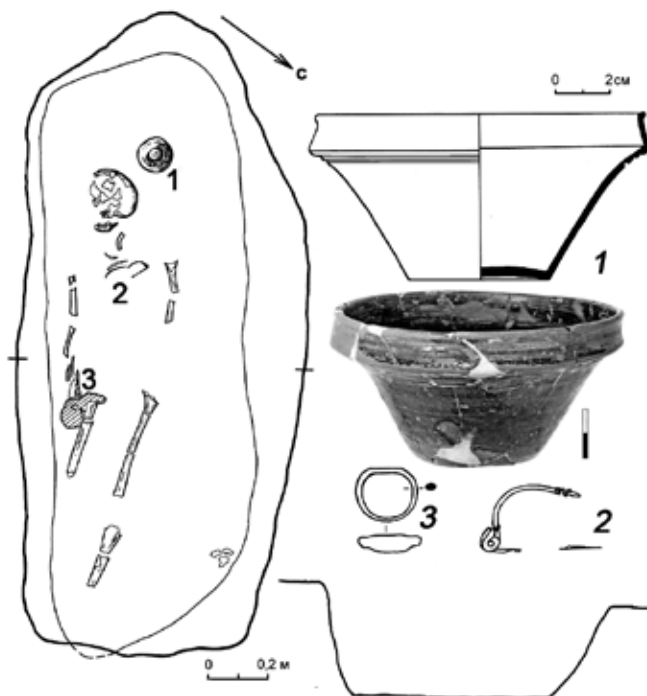

Рис. 81. Погр. 64. План захоронения.
Фото. Инвентарь

Инвентарь:

1. *Чашка*. Глина. Штамповка. Красный лак. НМ8358/№ 257. Усеченно-конической формы тулово, диам.— 12.6 см, выс.— 6 см, венчает вертикальный бортик, диам.— 12 см. Основание уплощенное, диам.— 5 см.

2. *Фибула*. Бронза. Ковка. НМ8358/№ 263. Дл.— 4.4 см. Лучковая, подвязанная, круглопроволочная, одночленная, спинка резко изогнута.

3. *Перстень*. Бронза. Ковка. НМ8358/№ 264. Шинка округлая в плане, диам.— 2.2 см. Щиток (раскованная шинка) едва выделен. На щитке, по-видимому, была выгравирована надпись.

Дата: краснолаковая чашка (II в. н.э., № 1), фибула (втор. пол. II в. н.э., возможно, и нач. III в., № 2), датируют комплекс *втор. пол. II в. н.э.*

Погребение 65**(рис. 1, 82)**

Пятно плотного темно-коричневого суглинка, впущенного в светло-серый материковый суглинок, обнаружено на кв. Л.6–7, на уровне –137/–139. Могильная яма, размером 0.6 × 2.35 м, имела форму овала, вытянутого по оси ССЗ–ЮЮВ. Стенки ямы (гл.— 0.1 м) пологие. Яма погребения прорезала захоронение лошади (см. объект 9).

Кости скелета зафиксированы в анатомическом порядке, сохранность костей средняя. Прослежены: череп, все длинные кости, ключицы, лопаточные кости, позвоночный столб в виде полосы тлена, кости таза во фрагментах, кости кистей рук и стоп.

Погребенная (женщина ок. 20–29 лет) лежала на спине, головой на С–СЗ (череп завалился на левый бок, уровень –163), руки вдоль туловища, кисти — возле верхних эпифизов бедренных костей, ноги в обычном положении (уровень –168).

За головой вверх дном лежала сероглиняная миска (**рис. 82, 1**), под нижней челюстью обнаружено скопление бус (**рис. 82, 2**). Возле левого предплечья лежал бронзовый предмет (**рис. 82, 3**); в области правой кисти руки — бронзовый перстень (**рис. 82, 4**).

Инвентарь:

1. *Миска*. Глина. Круговая. Тесто серое с примесью песка. НМ8358/№ 265. Выс.— 4.9 см. Тулово, диам.— 13.2 см, полусферическое, верхний край утолщен и загнут вовнутрь, диам.— 12 см. Основание кольцевидное, почти не выделено, диам.— 4 см.

2. *Бусы*. НМ8358/№ 267–268.

2.1. *Гагат*. НМ8358/№ 267. Одностороннее сверление канала. Мелкие короткоцилиндрические (69 экз.).

2.2. *Сердолик*. НМ8358/№ 268. Одностороннее сверление канала. Крупные шаровидные, дважды усеченные (3 экз.).

3. *Предмет (амулетница?)*. Бронза. Ковка. НМ8358/№ 266. Дл.— 9.8 см. Изготовлен из тонкого бронзового листа, свернутого в коническую трубочку. Один конец (тонкий) свернут в спираль, другой (более широкий) завершается язычком, который отогнут в противоположную сторону и также завернут спиралью.

4. *Перстень*. Бронза. Ковка. Диам.— ок. 2.2 см, шинка, уплощенная в сечении, разомкнутая. Щиток едва выделен (раскованная дужка).

Дата: бусы (I–II вв. н.э., № 2), контекст (стратиграфия) датируют комплекс в пределах *втор. пол. I — II в. н.э.*

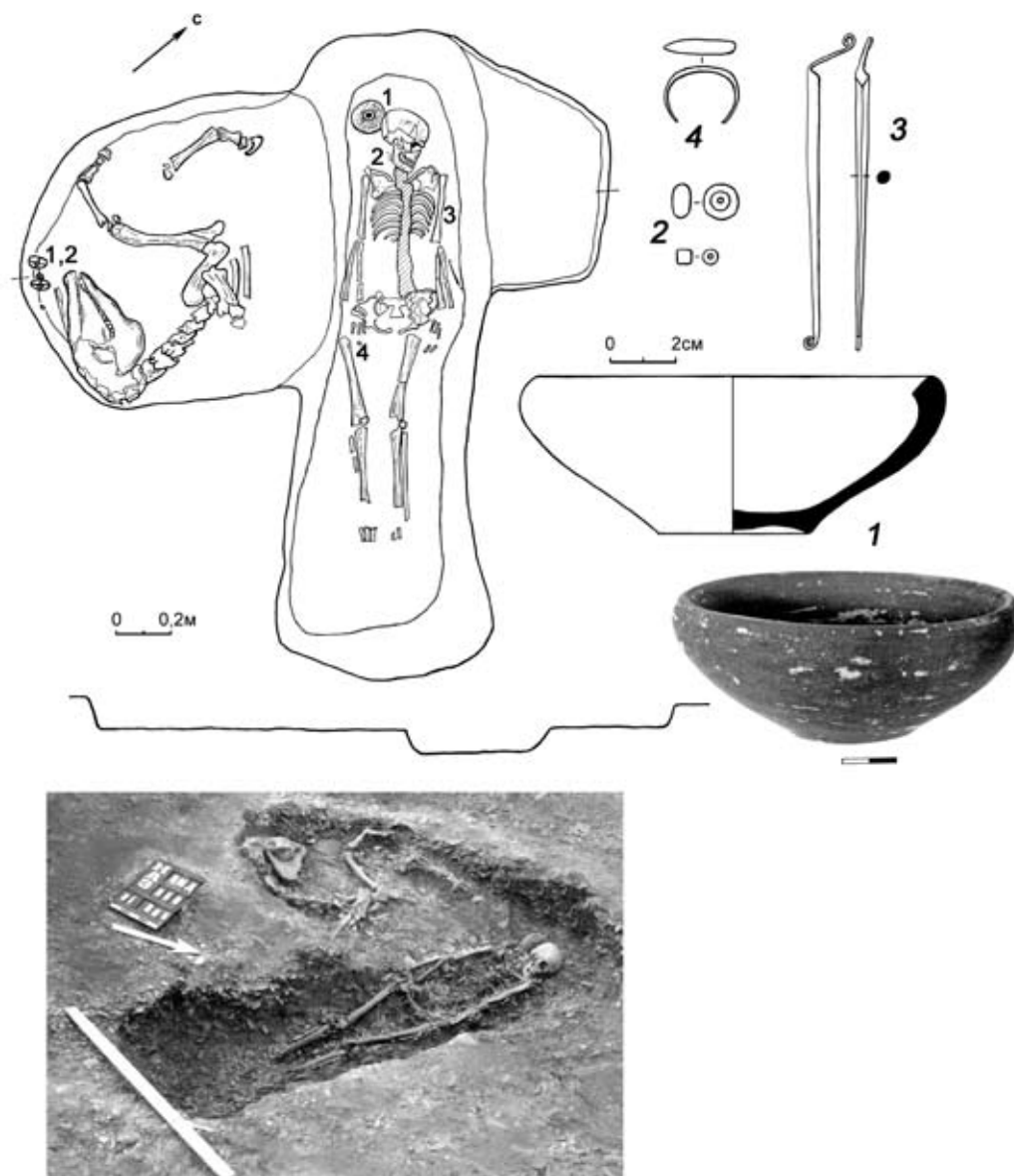
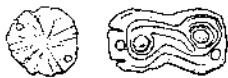

Рис. 82. Погр. 65, объект 9. План захоронения. Фото. Инвентарь

Погребение 66

(рис. 1)

Пятно плотного темно-серого суглинка, впущенного в светло-серый материковый суглинок, обнаружено на кв. Е.2-3, на уровне -90/-115. Погребение было полностью ограблено еще в древности. Естественные границы погребальной ямы удалось проследить только в северо-северо-восточной части ямы. Судя по всему, могильная яма имела форму овала, вытянутого по оси ЮЮЗ-ССВ. Стенки могильной ямы (гл.— 0.15 м) пологие.

In situ зафиксированы берцовые кости и частично кости правой стопы. Положение этих костей позволяет с большой долей уверенности утверждать, что погребенный лежал на спине, головой на Ю-ЮЗ.

В заполнении грабительской ямы обнаружены фрагменты костей животного (лошади?) (уровень: -90).

Дата: контекст некрополя датирует комплекс в пределах I—V вв. н.э.

Погребение 67

(рис. 1, 83)

Пятно темно-серого суглинка, впущенного в светло-серый материковый суглинок, обнаружено в кв. Ж.4, Е.4, на уровне -127/-141. Могильная яма, размером 0.8 × 1.09 м, имела форму вытянутого по оси ЮЮЗ-ССВ овала, уровень: -145 (северо-северо-восточная часть), -150 (юго-юго-западная часть). Стенки ямы (гл.— 0.2 м) пологие.

Кости скелета не сохранились, ориентировка погребения, судя по размещению инвентаря,— ЮЮЗ.

На дне (возможно, детского) погребения, практически в центральной части, обнаружены бусы (рис. 83, 1), фибула (рис. 83, 2) и браслет (рис. 83, 3).

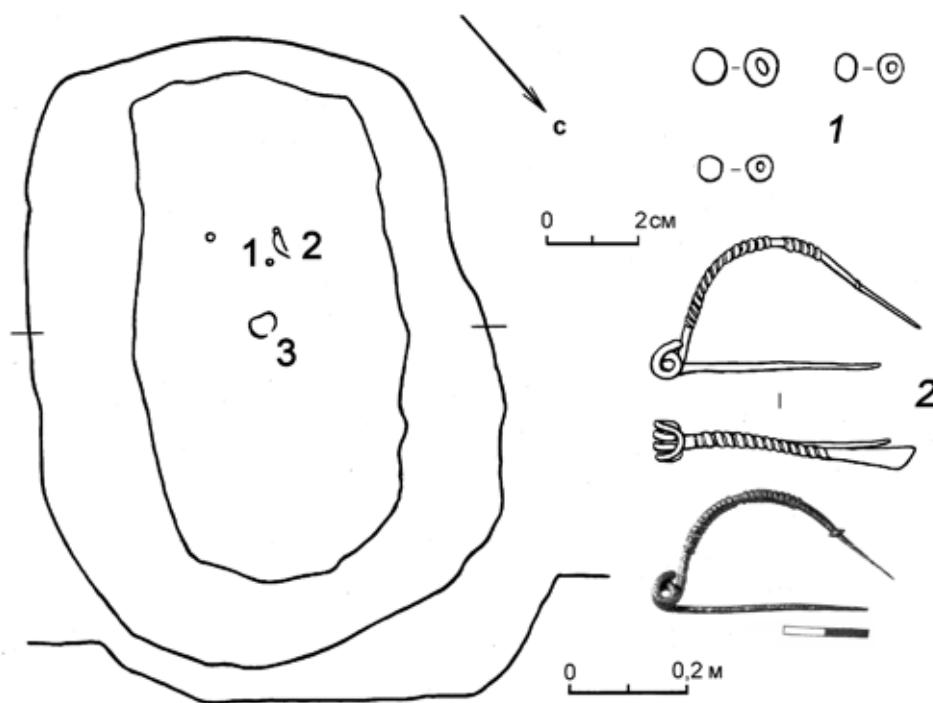

Рис. 83. Погр. 67. План захоронения. Инвентарь

Инвентарь:

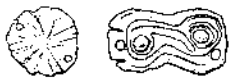
1. Бусы. НМ8358/№ 270–272.

1.1. Коралл. Одностороннее сверление канала. Фрагмент веточки коралла (1 экз.).

1.2. Стекло.

1.2.1. Вытягивание палочки. Средние шаровидные, дважды усеченные, бирюзовая непрозрачная (1 экз.) (НМ8358/№ 271) и прозрачная светло-серого оттенка (1 экз.) (НМ8358/№ 270).

1.2.2. Вытягивание трубочки. НМ8358/№ 272. Средняя шаровидная, оранжевая непрозрачная (1 экз.).

2. *Фибула*. Латунь. Ковка. НМ8358/№ 273. Дл.— 6,5 см. Лучковая, завязанная, круглопроволочная. Спинка деформирована, с крутым изгибом, украшена простой обмоткой. Ножка сильно разомкнута.

3. *Браслет*. Бронза. Ковка. Не сохранился.

Дата: бусы (I—II вв. н.э., № 1), фибула (втор. пол. II в. н.э., возможно, и нач. III в., № 2) датируют комплекс в пределах II в. н.э.

Погребение 68

(рис. 1, 84, 85)

Пятно темно-коричневого суглинка с мелким щебнем, впущенного в светло-серый материковый суглинок, обнаружено в кв. 3.4–5, И.4–5, на уровне –133/–155. Могильная яма, размеры — 2,1 × 2,2 м, имела форму, близкую к квадрату со скругленными углами. Стенки могильной ямы (гл.— 0,3 м) пологие. Дно ямы практически ровное, небольшое понижение прослежено лишь в его центральной части.

В юго-восточной половине ямы обнаружен человеческий костяк (кости в анатомическом порядке). Сохранность довольно плохая, прослежены: череп (свод раздавлен), почти все длинные кости (эпифизы в виде пятен тлена), позвоночный столб и пятно тлена от тазовых костей.

Погребенный (мужчина ок. 40–49 лет) лежал на спине, головой на Ю–ЮЗ (череп завалился на левый бок, уровень: –182), руки вдоль туловища, правая нога выпрямлена, левая слегка согнута в колене (уровень: –173).

Возле нижней челюсти обнаружен краснолаковый скифос (рис. 84, 1; 85, 1), под ним — стеклянный бальзамарий (рис. 84, 3; 85, 3); в плечевой области — скопление золотых бляшек (рис. 84, 10; 85, 10) и бусы (рис. 84, 2; 85, 2); вдоль тела, перекрывая длинные кости рук, а также бедренную кость, лежала свернутая кольчуга (рис. 84, 8), параллельно и вплотную к ней, тоже на теле погребенного, — меч (рис. 84, 5; 85, 5).

В северо-северо-западной половине могильной ямы обнаружены захоронения двух лошадей. Между захоронениями лошадей и человеческим скелетом прослежена выкладка из камней сравнительно небольшого размера.

Лошадь 1 лежала на левом боку, мордой на Ю–ЮЗ (уровень: –146), конечности (нижние конечности на уровне: –166) подогнуты к туловищу (кости скелета зафиксированы в анатомическом порядке, сохранность костей средняя).

Между черепом лошади и юго-юго-западной стенкой могильной ямы обнаружены железные удила с колесовидными псалиями (рис. 84, 6; 85, 6), возле туловища, ближе к длинным костям передних конечностей, найдено железное кольцо (рис. 84, 8); в скоплении костей нижних конечностей обнаружены железные пряжки (рис. 84, 9; 85, 9).

Вдоль западно-северо-западной стенки могильной ямы на правом боку, мордой на ЮЮЗ (уровень: –162), лежал костяк *лошади 2*. Передние конечности вытянуты (перекрывают череп, шейные позвонки и передние конечности *лошади 1*), задние конечности подогнуты к туловищу (уровень: –150).

Возле черепа *лошади 2*, в западном углу ямы обнаружены железные удила с колесовидными псалиями (рис. 84, 7; 85, 7) и бронзовое кольцо (рис. 84, 11; 85, 11).

Инвентарь:

1. *Скифос*. Глина. Круговой. Тесто бежевое, тонкое с примесью песка. Красный лак. На тулове — отверстия, следы ремонта. НМ8358/№ 274. Выс.— 8,3 см. Тулово почти

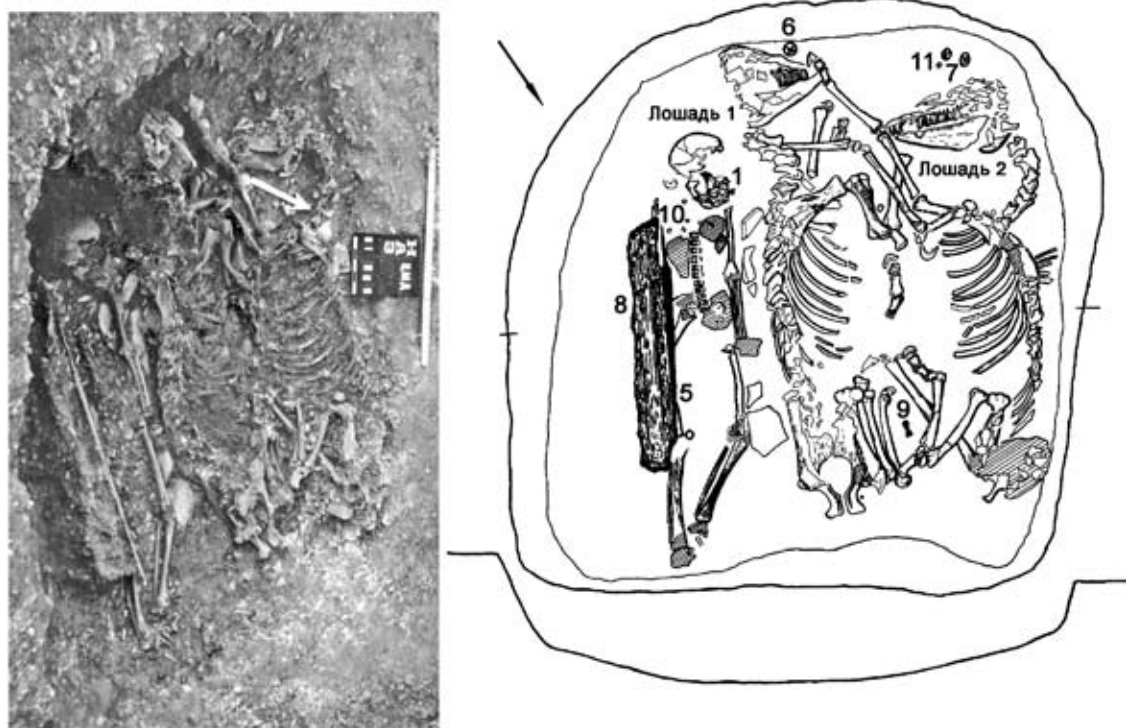

Рис. 84. Погр. 68. План захоронения. Фото

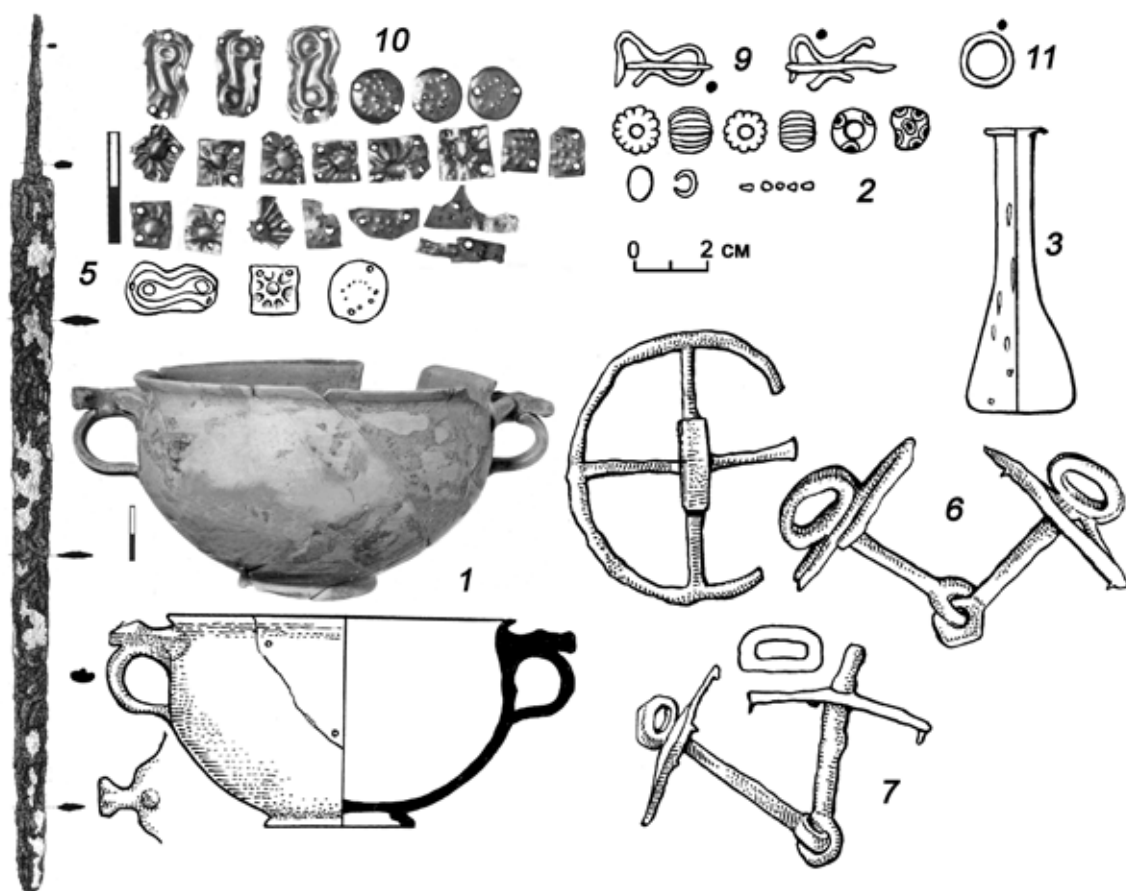
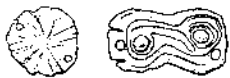

Рис. 85. Погр. 68. Фото. Инвентарь

полусферической формы, верхний край вертикальный, диам.— 14 см. Ручки (две) вертикальные с горизонтальными площадками-упорами, украшены по бокам волутообразными завитками. Поддон выделен, кольцевидный, диам.— 5.6 см.

2. *Бусы*. НМ8358/№ 279–282.

2.1. *Фаянс*. Ребристые шаровидные, дважды усеченные, синие: крупные (2 экз.) (НМ8358/№ 280), бусина-гигант, диам.— 1.74 см (1 экз.) (НМ8358/№ 281). Ребра аккуратные, глубоко прорезанные, параллельные каналу отверстия и отходящие от его края.

2.2. *Стекло*. НМ8358/№ 282. Вытягивание палочки. Бусина-гигант. Цилиндрическая, фиолетово-синяя полупрозрачная, декорирована 9 глазками из фиолетово-синего и белого стекла, диам.— 1.51 см (1 экз.).

3. *Бальзамарий*. Стекло. Дутье. Прозрачное, зеленоватого оттенка. НМ8358/№ 347. Выс.— 7.7 см, с удлиненным горлышком, переходящим в короткое тулово усеченно-конической формы. Венчик горизонтально отогнут, состоит из вдвое сложенной стенки, диам.— 1.7 см. Основание уплощенное, диам.— 3 см.

4. *Кольчуга*. Железо. Ковка. Сохранилась в виде массива спекшихся колец, размеры — 15 × 100.6 см.

5. *Меч*. Железо. Ковка. НМ8358/№ 275. Дл.— 94 см. Клинок (шир. у основания — 3.5 см) линзовидный в сечении, на поверхности клинка сохранились отпечатки деревянных обкладок ножен. Рукоять-штырь прямоугольная в сечении, без навершия и перекрестия, дл.— 15 см.

6. *Удила с колесовидными псалиями*. Железо. Ковка. НМ8358/№ 276. Дл. секции — 9 см. Внешние кольца имеют уплощенную форму. Псалии, диам.— 7.4 см, наглухо приварены к удилам, с внутренней стороны имеют небольшие шипы, расположенные крестообразно.

7. *Удила с колесовидными псалиями*. Железо. Ковка. НМ8358/№ 277. Дл. секции — 9 см. Внешние кольца имеют уплощенную форму. Псалии, диам.— 7.6 см, наглухо приварены к удилам, с внутренней стороны имеют небольшие шипы, расположенные крестообразно.

8. *Пряжка*. Железо. Ковка.

9. *Пряжка*. Железо. Ковка. Рамка овальная. Размеры 3 × 3.4 см (2 экз.). 8-образные в плане рамки, обратная сторона уплощена, дл.— ок. 2.4 см, в сечении овальные. Язычок подвижный, дл.— ок. 3 см.

10. *Бляшки*. Золото. Штамповка (21 экз.). НМ7852/№ 24–44. Изготовлены из фольги, почти все имеют по два отверстия на одной линии для крепления. Формы и ornamentация разные:

- три овальные, дл.— 1.6–1.8 см, украшены орнаментом из двух завитков;
- три округлые, диам.— ок. 1 см, украшены кольцом из точек;
- девять подпрямоугольной формы, размеры — ок. 1 × 1 см, украшены многолучевыми звездами;
- три подпрямоугольные, размеры — ок. 0.7 × 0.9 см, украшенные точками;
- три неправильной формы, украшенные точками.

11. *Кольцо*. Бронза. Ковка. НМ8358/№ 278. Диам.— 2.2 см. Сечение округлое.

Дата: бусы (I в. н.э., № 2), краснолаковый скифос (втор. пол. I — перв. пол. II в. н.э., № 1), бальзамарий (втор. пол. I — нач. II в. н.э., № 3), меч (втор. пол. I — перв. пол. II в. н.э., № 5) датируют комплекс в *втор. пол. I — нач. II в. н.э.*

Погребение 69

(рис. 1)

Пятно могильной ямы — темно-коричневый суглинок, впущенный в слой светло-серого материкового суглинка — обнаружено в кв. З.2, на уровне $-110/-125$. Могильная яма (ок. 1×2.15 м) имела форму овала, вытянутого по оси СЗ–ЮВ.

Кости не обнаружены.

Инвентарь отсутствовал.

Дата: контекст некрополя датирует комплекс в пределах I–V вв. н.э.

Погребение 70

(рис. 1, 86)

Пятно темно-коричневого суглинка, впущенного в слой светло-серого материкового суглинка, обнаружено в кв. К.2–3, на уровне $-120/-135$. Могильная яма (1×2.35 м) имела форму овала, вытянутого по оси З–В. Стенки могильной ямы (гл.— 0.36 м) пологие. Погребение было ограблено в древности.

In situ сохранились кости ног (уровень -156) (сохранность костей средняя). Судя по положению этих костей, погребенная (женщина ок. 20–29 лет) лежала на спине, головой на З.

Возле верхнего эпифиза правой бедренной кости (на месте несохранившейся кисти правой руки) обнаружены перстни (рис. 86, 4–7, 10–11); в ногах — каменное кольцо (рис. 86, 3). В заполнении грабительской ямы обнаружены фр-ты двух стеклянных сосудов (рис. 86, 1, 2) и две фибулы (рис. 86, 8, 9).

В восточной половине погребальной ямы, на пологой северной стенке, расчищено скопление костей животного не в анатомическом порядке (уровень: -147 , череп, кости конечностей, бык).

Инвентарь:

1. Чаша. Стекло. Дутье. Бесцветное, прозрачное. Выс.— ок. 7 см. Тулово, диам.— 10.4 см, стенки тулова практически вертикальные. Верхний край слегка утолщен и отогнут наружу, диам.— 10.5 см. Основание кольцевое, диам.— 5.5 см.

2. Сосуд (бутыль?). Стекло. Дутье. Бесцветное, прозрачное. Во фр-тах. Тулово оvoidное или сферическое, верхний край утолщен и отогнут наружу, диам.— 5.7 см, горло украшено напаянной горизонтально стеклянной нитью. Поддон выделен, кольцевой, диам.— 5.8 см.

3. Кольцо. Камень. Серо-бежевого цвета. НМ8358/№ 286. Округлое в плане, диам.— 2.6 см, диам. отверстия — 1.8 см.

4. Перстень. Серебро. Ковка. НМ8358/№ 283. Шинка, диам.— 2 см, уплощенная, шир.— 0.6 см, гладкая. Вставка стеклянная.

5. Перстень. Серебро. Ковка. НМ8358/№ 284. Диам.— 1.9 см, шинка гладкая, плоская, шир.— 0.6 см. Вставка стеклянная, по краю щиток украшен плетенкой из серебряной проволоки.

6. Перстень. Серебро. Ковка. НМ8358/№ 285. Шинка плоская, граненая, диам.— ок. 1.9 см, шир.— 0.5 см, вставка утрачена.

7. Перстень. Серебро. Ковка. Во фр-тах.

8. Фибула. Латунь. Ковка. Дл.— 4.5 см, лучковая, подвязанная, изгиб спинки крутой, украшена простой обмоткой.

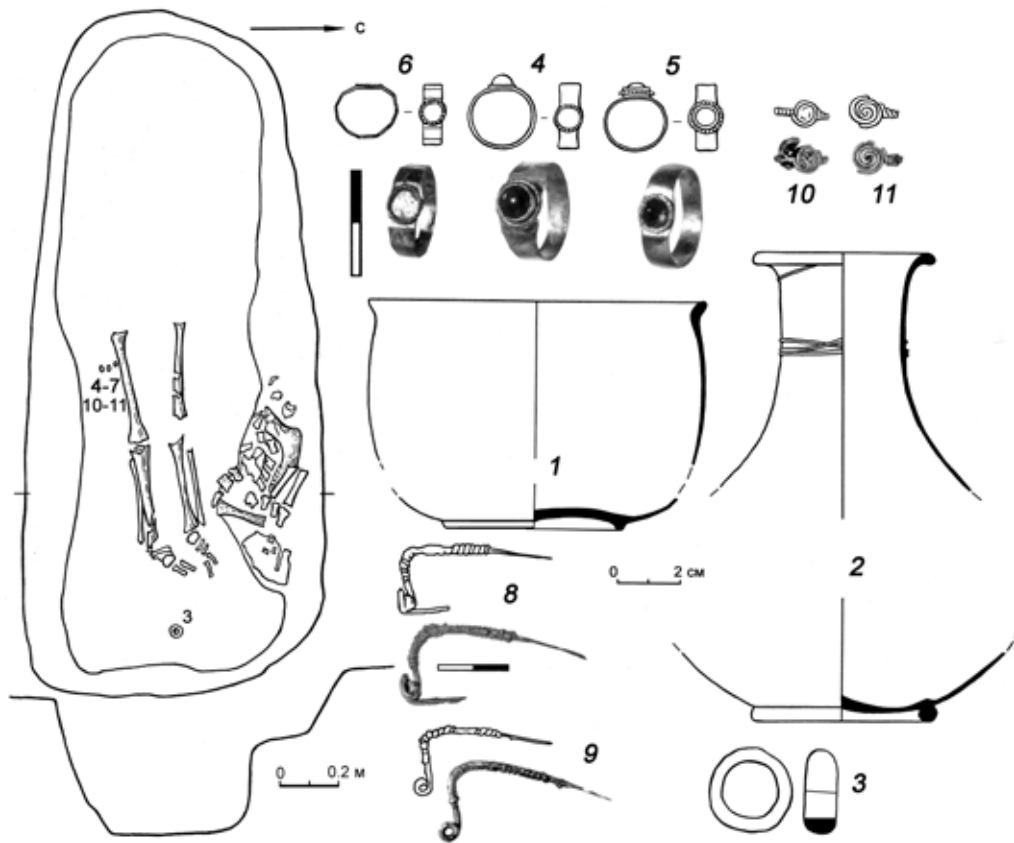
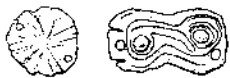

Рис. 86. Погр. 70. План захоронения. Инвентарь

9. *Фибула*. Латунь. Ковка. Дл.— 5 см, лучковая, подвязанная, изгиб спинки крутой, украшена простой обмоткой.

10. *Перстень*. Бронза. Ковка. Витой, круглопроволочный, шинка не сохранилась. Щиток из скрученной спиралью проволоки.

11. *Перстень*. Бронза. Ковка. Витой, круглопроволочный, шинка не сохранилась. Щиток из скрученной спиралью проволоки.

Дата: стеклянная чаша (II — нач. III в., № 2), стеклянная бутылка (II—III вв., № 1), фибулы (III в. н.э., № 8, 9), перстни (II—III вв. н.э., № 4–6, 10, 11) датируют комплекс рубежом II—III вв. н.э.

Погребение 71

(рис. 1)

Пятно (темно-серый суглинок, впущенный в светло-серый материковый суглинок) могильной ямы обнаружено в кв. Д.7, Е.7, на уровне –84/–103. Могильная яма, размером 0.65 × 2.25 м, имела форму вытянутого по оси ЮЗ–СВ овала. Стенки ямы (гл.— 0.55 м), за исключением северо-восточной части, довольно крутые. Дно ямы зафиксировано на уровне –135/–141.

Кости погребенного и инвентарь не обнаружены.

Дата: контекст некрополя датирует комплекс в пределах I—V вв. н.э.

Погребение 72

(рис. 1, 87)

Пятно темно-серого суглинка, впущенного в слой темно-коричневого мягкого суглинка, обнаружено на кв. Е.24, на уровне $-162/-177$. Прослежены остатки овальной ямы, вытянутой по оси *ЗСЗ-ВСС*, размеры 1×2 м. Довольно пологие стенки могильной ямы (гл. — 0.22 м) отмечены лишь в западно-северо-западной ее части.

На дне могильной ямы (уровень: $-184/-174$) обнаружен фрагмент трубчатой кости и пятно тлена, возле которого найдены пронизка (рис. 87, 1) и бронзовое кольцо (рис. 87, 2) (в центре, на уровне -179).

Инвентарь:

1. Бусы НМ8358 / № 287. Стекло. Вытягивание трубочки. Мелкая цилиндрическая зелено-голубая прозрачная (1 экз.). Мелкая цилиндрическая с шейкой бусина из двойной трубочки (1 экз.), внутренний слой из оливкового прозрачного стекла, а внешний — из желтого прозрачного стекла (ложнозолотостекляная).

2. Колечко. Бронза. Ковка. Позолота. НМ8358 / № 288. Округлое в плане, диам. — 1.6 см, сечение округлое.

Дата: бусы (№ 1) датируют комплекс в пределах *I–II вв. н.э.*

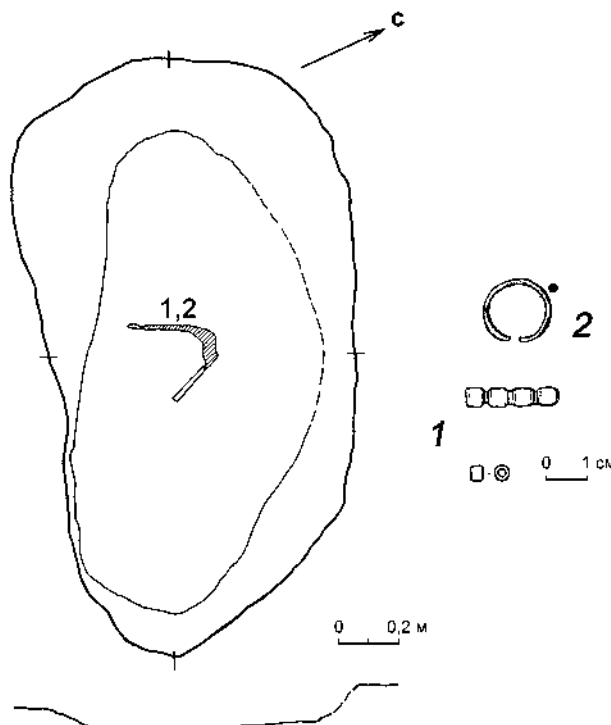

Рис. 87. Погр. 72. План захоронения.
Инвентарь

Погребение 73

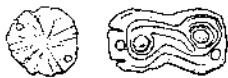
(рис. 1)

При зачистке берегового обрыва р. Цемес обнаружены фаланги пальцев стоп (кв. В'.19, уровень: -152). Дальнейшая расчистка показала, что погребение было полностью разрушено в результате естественных эрозионных процессов.

Судя по всему, погребение было ориентировано в пределах либо *СЗ*, либо *ЮЗ* секторов.

Инвентарь не обнаружен.

Дата: контекст некрополя датирует комплекс в пределах *I–V вв. н.э.*

Погребение 74

(рис. 1, 88, 89)

Пятно темно-коричневого плотного суглинка с примесью мелкой щебенки, впущенного в светло-серый материковый суглинок, обнаружено на кв. В'.18, В'.17–18, на уровне –138. Могильная яма (0.75×1.45 м) имела овоидную форму и была вытянута по оси ЮЗ–СВ. Стенки могильной ямы (гл.— 0.2 м) отвесные. В юго-восточной и северо-западной стенках ямы были установлены боком, друг напротив друга, два плоских камня, близкой к квадрату формы (уровень: –137 (верх)/–162 (низ)).

Кости скелета (сохранность плохая) обнаружены в анатомическом порядке. Прослежены: череп (раздавлен свод и нижняя челюсть), отдельные ребра, обе ключичные кости, длинные кости (эпифизы — в виде пятен тлена), полоса тлена в области позвоночника и тазовых костей, отдельные кости стоп, кистей рук.

Погребенная (женщина 15–18 лет) лежала на спине, головой на ЮЗ (череп завалился на правый бок, уровень: –155), руки — вдоль туловища, левая слегка согнута в локтевом суставе, кисть левой руки, в виде пятна тлена слева, на поясе; тогда как фаланги кисти правой руки обнаружены возле верхнего эпифиза правой бедренной кости; ноги в обычном положении (уровень: –167).

Под головой погребенной стояла вместилищем вверх сероглиняная миска (рис. 88, 1; 89, 1), в миске — стеклянный флакон (рис. 88, 2; 89, 2); под нижней челюстью обнаружены бусы (рис. 88, 3; 89, 3); возле грудной части позвоночного столба — фибула (рис. 88, 4; 89, 4).

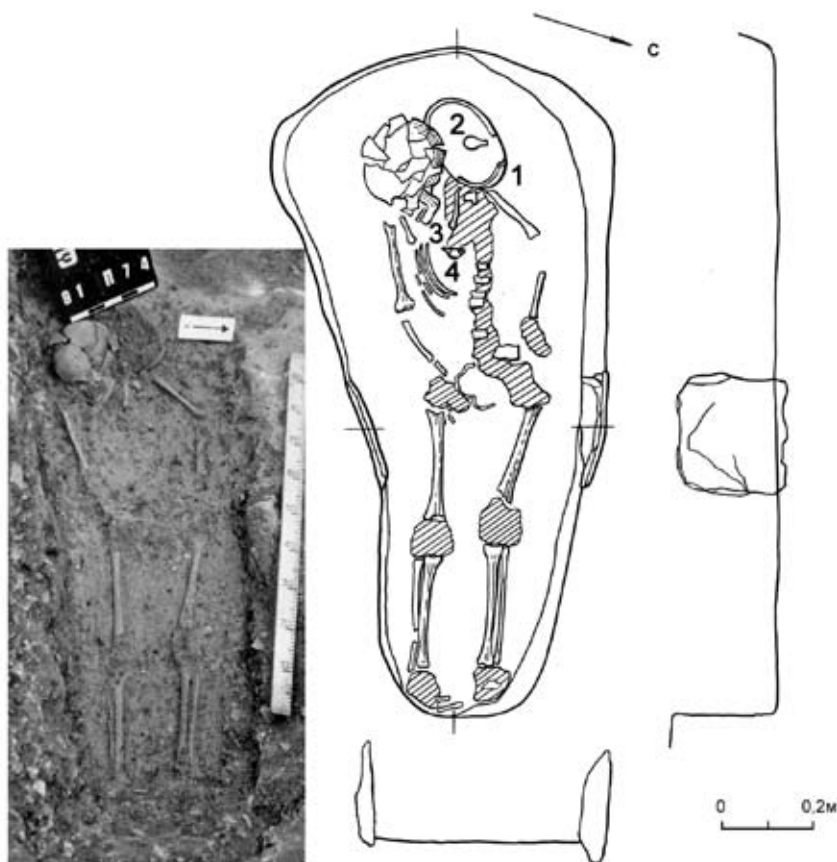

Рис. 88. Погр. 74. План захоронения. Фото. Инвентарь

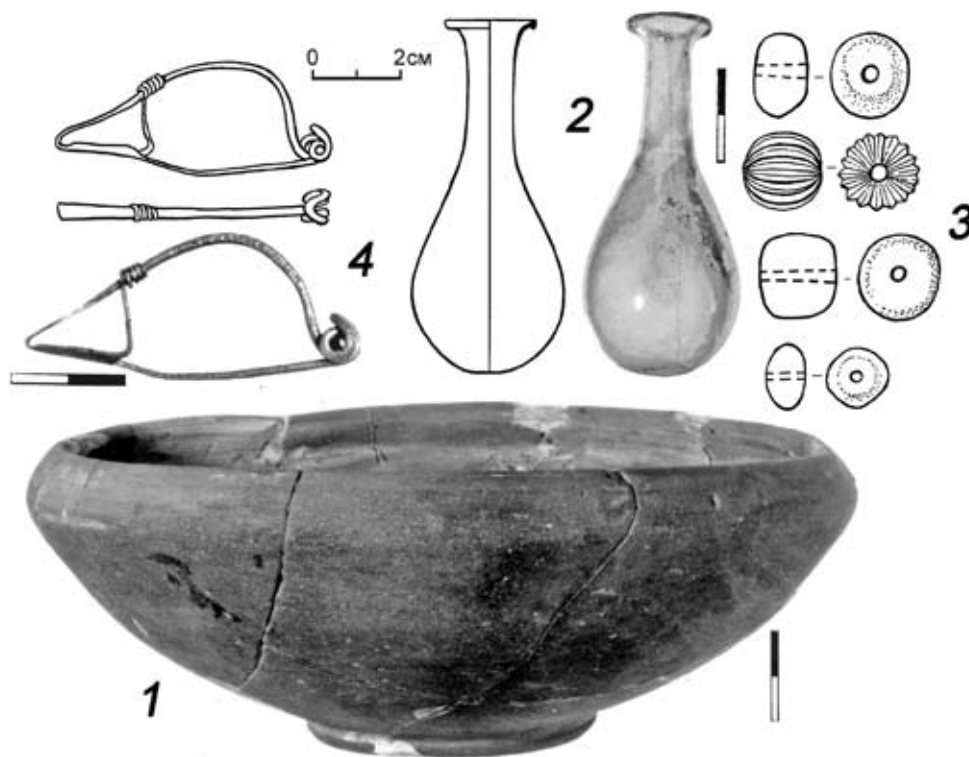

Рис. 89. Погр. 74. Инвентарь

Инвентарь:

1. *Миска*. Глина. Круговая. Тесто серое с примесью песка. НМ8358/№ 289. Выс.— 7 см. Диам. тулова — 26 см, верхний край утолщен, загнут вовнутрь, диам.— 22 см. Поддон выделен, кольцевой, диам.— 4 см.

2. *Бальзамарий*. Стекло. Дутье. Зеленоватое, прозрачное. НМ8358/№ 291. Выс.— 8 см. Короткое горло с горизонтально отогнутым венчиком, диам.— 2.1 см, тулово овоидное, диам.— 3.5 см, поддон уплощенный, диам.— 3 см.

3. *Бусы*. НМ8358/№ 292–293.

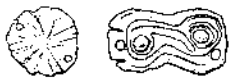
3.1. *Фаянс*. Бусина-гигант. Ребристая шаровидная, дважды усеченная, синяя, диам.— 1.7 см (1 экз.). НМ8358/№ 293. Ребра аккуратные, глубоко прорезанные, параллельные каналу отверстия и отходящие от его края.

3.2. *Горный хрусталь*. Одностороннее сверление канала. Крупная шаровидная, дважды усеченная (1 экз.).

3.3. *Халцедон*. НМ8358/№ 292. Одностороннее сверление канала. Бусины-гиганты шаровидные, дважды усеченные, диам.— 1.85 см (2 экз.). Камень полупрозрачный, белого цвета.

4. *Фибула*. Латунь. Ковка. НМ8358/№ 290. Дл.— 6.4 см. Лучковая, круглопроволочная, подвязанная, спинка имеет довольно крутой изгиб.

Дата: бусы (I—II вв. н.э., № 3), фибула (втор. пол. II в. н.э., № 4), флакон (перв. пол. I в. н.э., № 2) датируют комплекс в пределах *втор. пол. I — нач. II в. н.э.*

Погребение 75

(рис. 1, 90)

Пятно темно-серого суглинка с мелким щебнем, впущенного в материковый светло-серый суглинок, обнаружено в кв. Г'.21, на уровне $-140/-144$. Могильная яма (0.5×1.85 м) имела форму овала, вытянутого по оси ЮЗ–СВ. Стенки могильной ямы прослеживались плохо. По всей видимости, за исключением юго-западного сектора, они были практически вертикальными.

Кости скелета (сохранность плохая) зафиксированы в анатомическом порядке. Прослежены: череп (во фр-тах), практически все длинные кости, ребра, ключичные кости, в виде пятен тлена сохранились позвоночный столб, тазовые кости и эпифизы длинных костей. Положение завалившегося на правый бок черепа и очерченной ребрами грудной клетки, почти параллельной позвоночному столбу ключицы, длинных костей левой руки, лежавшей на туловище — свидетельствует о том, что погребенная (женщина ок. 20 лет) была уложена на правый бок, головой на ЮЗ (уровень: -159). Руки — вдоль туловища, кисть левой руки — в области лобковых костей, правой — у верхнего эпифиза бедренной кости; ноги прижаты друг к другу.

В области черепа обнаружены бусы (рис. 90, 2), на поясе — фибула (рис. 90, 3); на костях левого предплечья — стеклянный бальзамарий (рис. 90, 1).

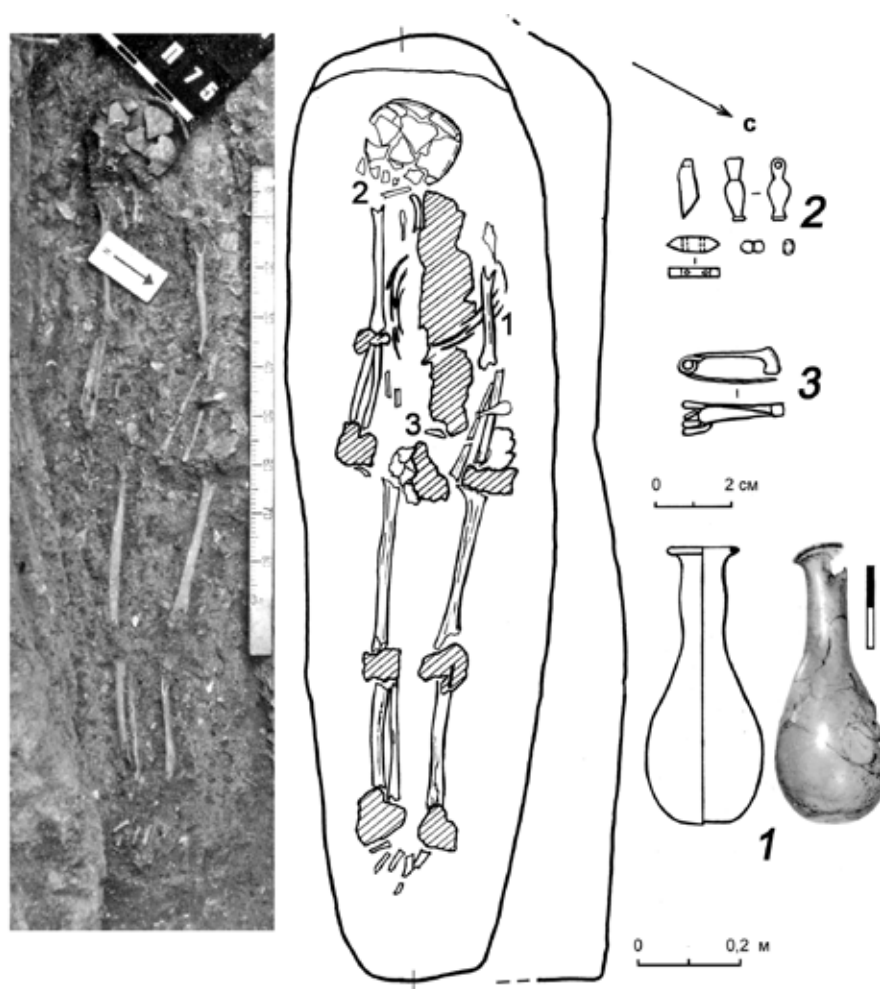

Рис. 90. Погр. 75. План захоронения. Фото. Инвентарь

Инвентарь:

1. *Бальзамарий*. Стекло. Дутье. Зеленоватое, прозрачное. Выс.— 7 см. Горло короткое с горизонтально отогнутым венчиком, диам.— 1.8 см, тулово овоидной формы, диам.— 3 см.

2. *Бусы*. НМ8358/№ 295–298.

2.1. *Гагат*. Одностороннее сверление канала. Средние: стрелковидная округлая, размеры — 0.5 × 1.9 см (1 экз.), плоская ромбовидная с двумя параллельными каналами (1 экз.). НМ8358/№ 295. Подвеска в виде стилизованного топорика, острый конец украшен шишечкой, размеры— 0.4 × 1.8 см (1 экз.). НМ8358/№ 296.

2.2. *Стекло*. Вытягивание трубочки. Мелкие: удлиненно-цилиндрическая, красно-оранжевая непрозрачная (1 экз.), цилиндрические, прозрачные бежевые (1 экз.), фиолетово-синие (4 экз.) (НМ8358/№ 298), темно-оранжевые (2 экз.). Мелкие шаровидные с шейкой, светло-серые прозрачные (2 экз.).

2.3. *Стекло, металлическая прокладка*. Вытягивание трубочки. Мелкие шаровидные с шейкой, двухчастные, светло-серого оттенка прозрачные, металлическая прокладка желтого цвета (2 экз.). НМ8358/№ 297.

3. *Фибула*. Бронза. Ковка. Луженая (?). НМ8358/№ 294. Дл.— 2.5 см, двучленная, смычковая.

Дата: бальзамарий (перв. пол. I в. н.э., № 1), бусы (I—II вв. н.э., № 2), фибула (кон. I—III в., № 3) датируют комплекс в пределах *втор. пол. I — нач. II в. н.э.*

Погребение 76

(рис. 1)

Захоронение (сильно повреждено при расчистке площади бульдозером) обнаружено в кв. Г.6, на уровне –112. Пятно могильной ямы выявить не удалось.

Сохранившиеся кости зафиксированы в анатомическом порядке. Прослежено: фрагменты локтевых и лучевых костей обеих рук, обломок плечевой кости правой руки, фрагментированные бедренные кости обеих ног, позвонки (грудной отдел), тазовые кости во фрагментированном состоянии. Погребенная (женщина ок. 30–39 лет) лежала на спине, головой на ЗСЗ, руки были слегка согнуты в локтевых суставах, кисти рук в области лобковых костей; ноги в обычном положении.

На верхнем эпифизе левой бедренной кости лежала железная пряжка.

Инвентарь:

1. *Пряжка*. Железо. Ковка. Округлорамчатая (рассыпалась).

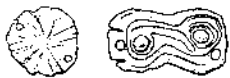
Дата: инвентарь и контекст захоронения датируют комплекс в пределах *втор. пол. I—V в. н.э.*

Погребение 77

(рис. 1, 91, 92)

Пятно темно-коричневого плотного суглинка, впущенного в материковый светло-серый суглинок, обнаружено в кв. В.10, Г.10, на уровне –49/–80. Могильная яма (1.75 × 2.15 м) имела подпрямоугольную форму и была вытянута по оси ЮВ–СЗ. Стенки могильной ямы (гл.— 0.37 м) практически вертикальные, дно имело два уровня.

В юго-западной половине ямы (уровень: –111) лежал человеческий костяк. Почти все кости в анатомическом положении (за исключением перевернутой нижней челюсти),

сохранность плохая. Прослежены: фрагменты свода черепа и нижняя челюсть; правая ключица, фрагментированные длинные кости, практически отсутствуют кости левого предплечья, эпифизы костей и таз — в виде пятен тлена.

Погребенная (женщина?, 20–29 лет) лежала на спине, головой на В–ЮВ (уровень: –111), руки: левая — вдоль туловища, кисть руки юго-западнее верхнего эпифиза левой бедренной кости; правая слегка согнута в локте, кисть руки на тазовых костях; ноги в обычном положении, стопы сведены вместе (уровень: –107).

Возле левой височной кости стоял вместилищем вверх стеклянный канфар (рис. 91, 2; 92, 2), в области локтевого сустава правой руки обнаружено скопление железных стрел (рис. 91, 7; 92, 7); в пятне тлена тазовых костей (левая сторона) — бронзовая пряжка (рис. 91, 9); к северу от пятна тлена правой стопы — стеклянный флакон (рис. 91, 3; 92, 3), сероглиняная миска (рис. 91, 1; 92, 1) и наконечник копья (рис. 91, 8; 92, 8).

В северо-северо-восточной половине ямы, на уровне: –104 (входная яма), были плотно уложены три лошадиных костяка.

Лошадь 1 лежала на левом боку, вдоль северо-северо-восточной стенки ямы, головой на В–ЮВ (уровень: –78 (голова)/–86 (ноги)), конечности лошади плотно прижаты к туловищу. Сохранившиеся кости лежали в анатомическом порядке. Череп лошади 1 сильно пострадал при расчистке площади. Возможно, этому костяку принадлежали удила с лопастевидными псалиями, обнаруженные в отвале (рис. 91, 6; 92, 6).

Череп лошади 2 лежал на левом боку. Сложенные вместе кости передних конечностей и как бы откатившиеся в сторону, к человеческому костяку, кости задних конечностей, а также положение ребер позволяют предположить, что эта лошадь была уложена на спину, головой на СЗ (уровень: –97), позвоночник лошади располагался в

Рис. 91. Погр. 77. План захоронения

Рис. 92. Погр. 77. Инвентарь

0.2–0.4 м от человеческого костяка. Между челюстями обнаружены железные удила с бронзовыми кольцами (рис. 91, 5; 92, 5) и бронзовые подвески (рис. 91, 10; 92, 10).

Лошадь 3 была зафиксирована под *лошадью 2* в аналогичной позе. Ее передние и задние конечности были подогнуты к туловищу, при разложении под давлением верхних слоев они сильно перемешались с длинными костями других лошадей. Под нижней челюстью обнаружены железные удила (рис. 91, 4; 92, 4).

Инвентарь:

1. *Мисочка*. Глина. Круговая. Тесто серое с примесью песка. НМ8358/№ 300. Выс.— 3.2 см. Тулово острореберное, верхний край горизонтально отогнут наружу, диам.— 10.8 см. Поддон выделен, кольцевой, диам.— 4.5 см.

2. *Канфар*. Стекло. Литье. Зеленоватое прозрачное. НМ8358/№ 299. Выс.— 9.5 см. Тулово имеет слегка расширяющиеся стенки, верхний край выделен, диам.— 10 см. Ручки (одна ручка утрачена) вертикальные, в сечении округлые. Поддон конический, диам.— 4.4 см.

3. *Флакон*. Стекло. Техника выдувания. Темно-синего цвета. Выс.— ок. 6.2 см. Тулово шаровидное (ок. 4.2 см) с коротким горлом и отогнутым наружу венчиком, диам.— 1.8 см.

4. *Удила*. Железо. Ковка. Кольчатые, длина звена — 8.5 см, округлые в сечении. На внешних кольцах было укреплено по два кольца (сохранились только с одной стороны).

5. *Удила*. Железо. Ковка. НМ8358/№ 303. Кольчатые, каждое звено, дл.— 9.4 см, квадратное в сечении. На крайних кольцах продето по два железных кольца разных размеров, диам.— 2.8 и 3.5 см. К кольцам были приклепаны бронзовые накладки на ремни повода. Возле удил были обнаружены бронзовые накладки (распределители ремней повода?).

6. *Удила*. Железо. Ковка. НМ8358/№ 302. Кольчатые, каждое звено, дл.— 7.2 см, округлое в сечении. Псалии с железными лопастевидными окончаниями имеют по две прямоугольные петли для крепления ремней.

7. *Стрелы наконечник*. Железо. Ковка. Дл.— ок. 2.8–3.3 см. Головки трехперые, выс.— 2–2.5 см, с коротким черешком (7 экз.).

8. *Копья наконечник*. Железо. Ковка. НМ8358 / № 304. Дл.— 20.5 см. Перо ромбической формы, шир.— 4 см, дл.— 10.5 см. Диамет. втулки — 2.1 см.

9. *Пряжка*. Бронза. Ковка. НМ8358/ № 301. Округлорамчатая, диам.— 2.2 см, с острым подвижным язычком.

10. *Подвеска*. Бронза. Витая (2 экз.). Круглопроволочная, дл.— 2.5–2.6 см, изготовлена из двух перевитых проволочек, одна сторона сделана в виде петли прямоугольной формы, вторая сторона в одном случае закручена, в другом — оставлена прямой.

Дата: канфар (I в. н.э., № 2), стеклянный бальзамарий (перв. пол. I в. н.э., № 3), сероглиняная миска (II—I вв. до н.э., № 1), наконечники стрел (перв. пол. I в. н.э., № 7), а также особенности погребального обряда (ориентировка) датируют комплекс в пределах *перв. пол. I в. н.э.*

Погребение 78

(рис. 1, 93)

Пятно темно-коричневого плотного суглинка, впущенного в светло-серый материковый суглинок, обнаружено в кв. В.8, В.9, на уровне –57 / –97. Могильная яма (1.25 × 2.5 м) имела форму вытянутого по оси *СЗ–ЮВ* овала. Стенки могильной ямы (гл.— 0.25 м) довольно отвесные, дно практически ровное.

Кости скелета зафиксированы в анатомическом порядке, сохранность костей средняя. Прослежены: череп, ключичные кости, ребра, ключицы, все длинные кости и их эпифизы, тазовые кости — в виде тлена.

Погребенный (мужчина ок. 20–29 лет) лежал на спине, головой на *СЗ* (череп немного завалился на левый бок, уровень: –125), руки вдоль туловища, кисти рук возле верхних эпифизов бедренных костей, ноги сведены вместе в коленях и стопах (уровень: –120).

За головой обнаружена стоящая боком, вместилищем к черепу, красноглиняная чашка (рис. 93, 1); в пятне тлена тазовых костей, на уровне пояса, обнаружена серебряная пряжка (рис. 93, 4); в области пальцев левой руки — фрт-ы бронзового кольца (рис. 93, 5).

В юго-западной половине могильной ямы обнаружен костяк лошади, отделенный от погребения человека выкладкой (хорошо прослеживается в области головы и туловища, меньше у ног) из плоских камней. Положение длинных костей конечностей (практически параллельно друг другу) и ребер грудной клетки свидетельствуют о том, что лошадь была уложена на спину (задние ноги придавлены плоским камнем, размеры — 0.3 × 0.25 м), головой на *СЗ*. Под черепом обнаружены железные удила (рис. 93, 3) и бронзовая скобочка (рис. 93, 6), в области тазовых костей — бусы (рис. 93, 2).

Инвентарь:

1. *Чашка*. Глина. Круговая. Тесто розовое, рыхлое. Темно-красное покрытие. Выс.— 7.2 см, коническое тулово декорировано горизонтальным выступом со слегка загнутым вовнутрь вертикальным бортиком, диам. верхнего края — 16.5 см. На бортике укреплены две накладные ручки-бантики. Поддон выделен, кольцевидный, диам.— 7 см.

2. *Бусы*. НМ8358/ № 306. *Стекло*. Вытягивание палочки. Крупные цилиндрические, зелено-голубые непрозрачные, декорированы семью выпуклыми глазками из фиолетово-синего и белого стекла (2 экз.). Основа бусины состоит из двух слоев стекла. Для изготовления внутреннего слоя было использовано плохо проваренное полупрозрачное стекло серого оттенка.

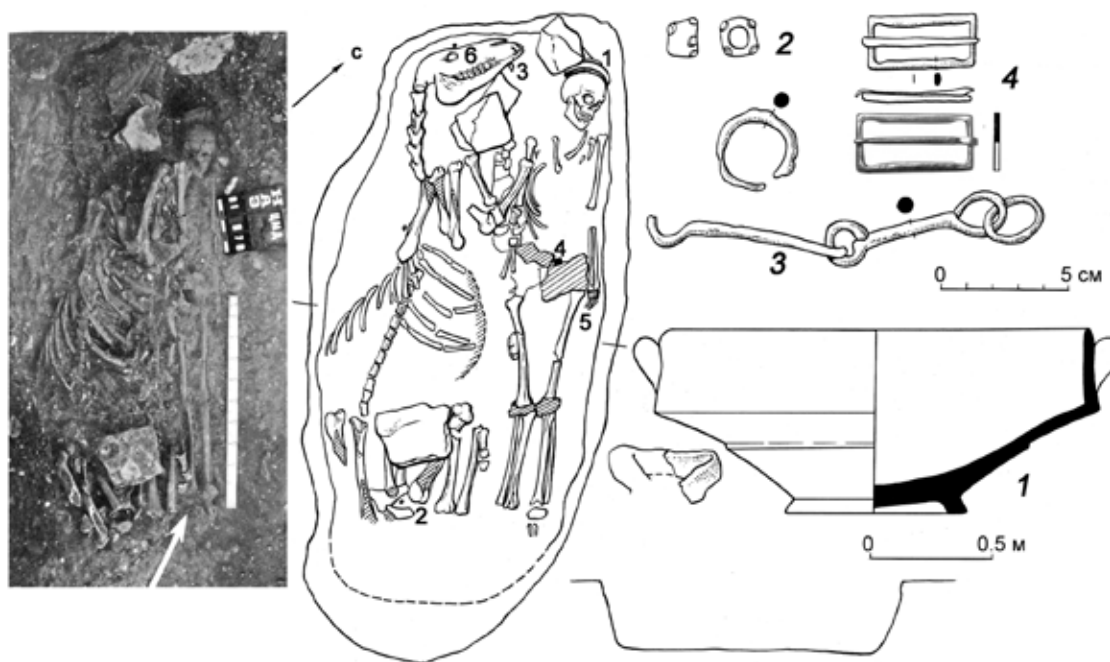

Рис. 93. Погр. 78. План захоронения. Фото. Инвентарь

3. *Удила*. Железо. Ковка. Кольчатые, длина звена — 8.5 см, округлые в сечении. На внешних кольцах имелись кольца-распределители ремней повода, однако в сцеплении сохранилось только одно кольцо.

4. *Пряжка*. Серебро. Литье. Ковка. НМ8358/№ 305. Дл.— 4.3 см. Прямоугольно-рамчатая, с подвижным язычком.

5. *Кольцо*. Бронза. Ковка. Не сохранилось.

6. *Накладка-скобочка*. Бронза. Ковка. Не сохранилась.

Дата: краснолаковая чашка (I в. н.э., № 1), бусы (I—II вв. н.э., № 2) датируют комплекс в пределах *втор. пол. I — нач. II в. н.э.*

Погребение 79

(рис. 94)

Детское погребение было доследовано в 1988 г. в борту траншеи.

От костяка сохранились лишь фр-ты свода и пятна тлена от длинных костей конечностей. Тело было ориентировано на З.

За головой обнаружен сероглиняный канфар (рис. 94, 1). Местоположение остальных предметов (рис. 94, 3, 4, 5, 6) установить не удалось.

Инвентарь:

1. *Канфар*. Глина. Круговой. Тесто серое с примесью песка. НМ7213. Выс.— 6 см. Верхний край, диам.— 7 см. Ручки (три) вертикальные (утрачены). Поддон скрытый, кольцевой, диам.— 3.4 см.

2. *Бусы*. НМ7213.

2.1. *Гагат*. Одностороннее сверление канала. Мелкие короткоцилиндрические (75 экз.). Двустороннее сверление канала. Эллипсоидные, дважды усеченные: средняя (1 экз.), крупные (3 экз.). Бипирамидальные, дважды усеченные: средние (6 экз.), бусина-гигант (1 экз.). Плоские круглые бусы-гиганты (2 экз.).

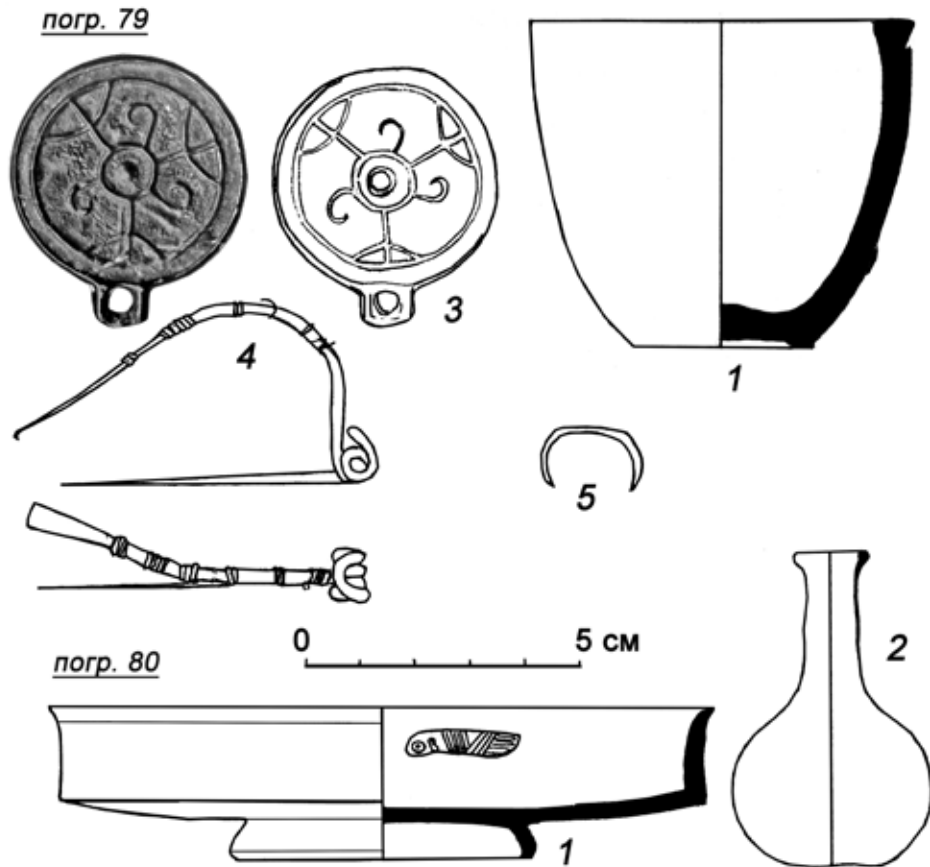

Рис. 94. Погр. 79, 80. Инвентарь

2.2. *Коралл*. Одностороннее сверление канала. Мелкие удлиненно-цилиндрические (2 экз.).

2.3. *Сердолик*. Одностороннее сверление канала. Крупные шаровидные, дважды усеченные (7 экз.). Двустороннее сверление канала. Крупная удлиненно-биконическая, дважды усеченная (1 экз.). Средние эллипсоидные, дважды усеченные (8 экз.).

2.4. *Фаянс*. Крупная ребристая шаровидная, дважды усеченная, бирюзовая (1 экз.). Ребра нечеткие, мягких очертаний. Мелкие цилиндрические, бирюзовые (90 экз.).

2.5. *Стекло*.

2.5.1. Вытягивание палочки. Крупные шаровидные, дважды усеченные: белая непрозрачная (1 экз.), красно-оранжевая непрозрачная (1 экз.). Крупные эллипсоидные, дважды усеченные, белые непрозрачные (5 экз.). Крупная шаровидная, дважды усеченная, фиолетово-синяя полупрозрачная, декорирована 27 глазками фиолетово-синего и белого цветов (1 экз.). Крупная цилиндрическая, фиолетово-синяя прозрачная (1 экз.). Основа бусины состоит из двух слоев стекла. Для изготовления внутреннего слоя было использовано плохо проваренное полупрозрачное стекло серого оттенка. На тулове бусины следы от трех кольчатых глазков. Средняя биконическая, дважды усеченная, фиолетово-синяя прозрачная (1 экз.). Мелкая кубическая со срезанными углами, фиолетово-синяя прозрачная (1 экз.).

2.5.2. Вытягивание трубочки. Мелкие: шаровидная с шейкой, фиолетово-синяя прозрачная (1 экз.), удлиненно-цилиндрические, красно-оранжевые непрозрачные (2 экз.).

2.5.3. Навивка индивидуальная. Средние шаровидные, дважды усеченные, пурпурные прозрачные (2 экз.).

2.5.4. Однократное обертывание. Средняя шаровидная, дважды усеченная, красно-коричневая непрозрачная (1 экз.). На тулове следы от трех пятен из желтого непрозрачного стекла.

2.5.5. Спекание полос стекла. Крупная шаровидная, дважды усеченная. Все тулово состоит из палочек миллефиори зелено-голубого цвета, прозрачных и желтого цвета, непрозрачных. Канал проходит перпендикулярно палочкам (1 экз.).

3. *Фибула*. Латунь. Ковка. Дл.— 6.8 см. Лучковая, подвязанная, одночленная, с простой проволоочной обмоткой. Спинка круто изогнута, ножка довольно сильно раскована.

4. *Фибула*. Латунь. Ковка. Дл.— 4.6 см. Лучковая, подвязанная, одночленная, спинка резко изогнута. Игла утрачена.

5. *Зеркало-подвеска с боковой петлевидной ручкой*. Бронза. Литье. Диамет.— 4 см. Обратная сторона зеркала орнаментирована.

6. *Перстень*. Бронза. Ковка. С разомкнутой дужкой, щиток — раскованная дужка.

Дата: бусы (I—II вв. н.э., № 2), фибулы (кон. II—III в. н.э., № 3, 4), зеркало-подвеска с боковой ручкой (II в. н.э., № 5) датируют комплекс *кон. II в. н.э.*

Погребение 80

(рис. 94)

Разрушено траншеей.

Инвентарь:

1. *Тарелка*. Глина. Круговая. Красный лак. Выс.— 2.8 см, с вертикальным бортиком, выс.— 1.8 см, диам.— 12 см. На внутренней поверхности вместилища — штемпель в виде ступни в сандалиии «*planta pedis*» с полосками, обозначающими ремни сандалиии и пальцы. Поддон кольцевой, диам.— 5.6 см.

2. *Флакон*. Стекло. Дутье. Прозрачное, зеленоватого оттенка. Выс.— 5.8 см. Тулово шаровидное, диам.— 3.6 см, венчик горизонтально отогнут наружу, диам.— 1.4 см, край утолщен, шаровидный в сечении, дно слегка вогнуто.

Дата: краснолаковая тарелка (втор. пол. I — нач. II в. н.э.) (№ 1), стеклянный бальзамарий (I в. н.э.) (№ 2) датируют комплекс в пределах *втор. пол. I — нач. II в. н.э.*

Объект 1

(рис. 1, 95)

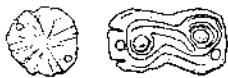
Захоронение лошади (?) обнаружено в слое коричневого плотного суглинка в кв. Г.14, на уровне -66/-72. Захоронение почти полностью уничтожено, по всей видимости, при распашке. *In situ* сохранились фр-ты костей задних конечности и ребра, что позволяет предположить, что лошадь лежала на правом боку, головой на З.

В заполнении встречались обломки песчаника, что несвойственно для материкового слоя.

Возле ребер обнаружены накладки (рис. 95, 2). В заполнении найдены фаянсовая бусина (рис. 95, 1), бронзовое кольцо (рис. 95, 3), предмет колоколовидной формы (рис. 95, 4) и пряжка (рис. 95, 5).

Инвентарь:

1. *Бусина*. Фаянс. Крупная ребристая шаровидная, синяя (1 экз.). Ребра аккуратные, глубоко прорезанные, параллельные каналу отверстия и отходящие от его края.

2. *Накладка*. Бронза. Ковка. НМ8358/№ 307–308 (2 экз.). Пластины, шир.— 0.7–0.8 см, перегнутые пополам и стянутые заклепками.

3. *Кольцо*. Бронза. Ковка. НМ8358/№ 310. Овальное в плане, размеры — 0.9 × 1.9 см. Разомкнутое, уплощенное в сечении, шир.— 0.7 см.

4. *Предмет*. Бронза. Ковка. Выс.— 2.7 см. Колоколовидной формы, диам. основания — 3 см, в верхней части имеется небольшое отверстие.

5. *Пряжка*. Бронза. Ковка. Круглорамчатая, диам.— 2.9 см, округлая в сечении. Язычок подвижный, дл.— 3.1 см.

Дата: пряжка (№ 5) датирует комплекс *втор. пол. I — нач. II в. н.э.*

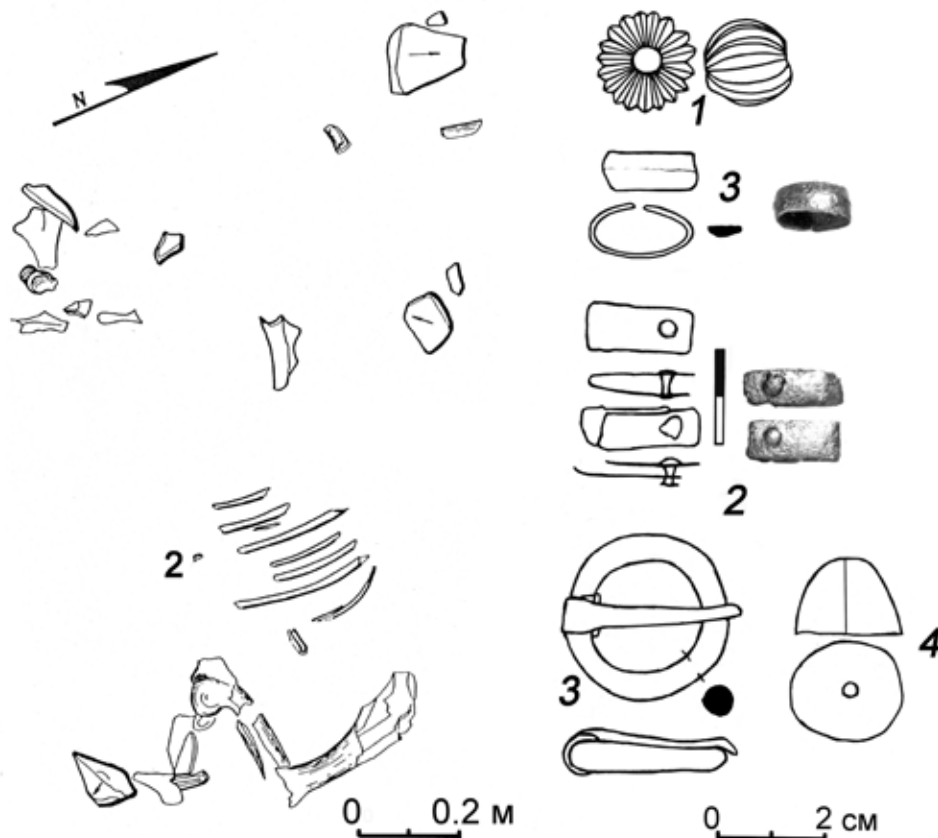

Рис. 95. Об. 1. План захоронения. Инвентарь.

Объект 2

(рис. 1, 96)

Захоронение лошади обнаружено в коричневом суглинке, в кв. Е.14–15, Д.14–15. На уровне –64/–74 зафиксировано скопление обломков песчаника, при разборке которого на уровне –85 (голова)/–93 (задние конечности) расчищен скелет лошади.

Кости скелета зафиксированы в анатомическом порядке, сохранность костей плохая. Прослежены: череп (свод не сохранился), кости конечностей, ребра, позвоночник (в основном, в виде полосы тлена). Лошадь лежала на левом боку, головой на СЗ, передние конечности поджаты к туловищу, задние полусогнуты.

Под черепом обнаружены железные удила с колесовидными псалиями (рис. 96, 5), вставленные в специальное углубление, сделанное в древности в нижней челюсти; возле головы обнаружены фр-ты стеклянного сосуда (рис. 96, 2); возле шейных позвонков — бусина (рис. 96, 3); рядом с грудным отделом позвоночника лежала железная пряжка (рис. 96, 4); рядом с правой передней ногой — бронзовая пряжка (рис. 96, 6); в заполнении над костяком найдены фрагменты гончарной красноглиняной керамики и бронзовое кольцо (рис. 96, 7).

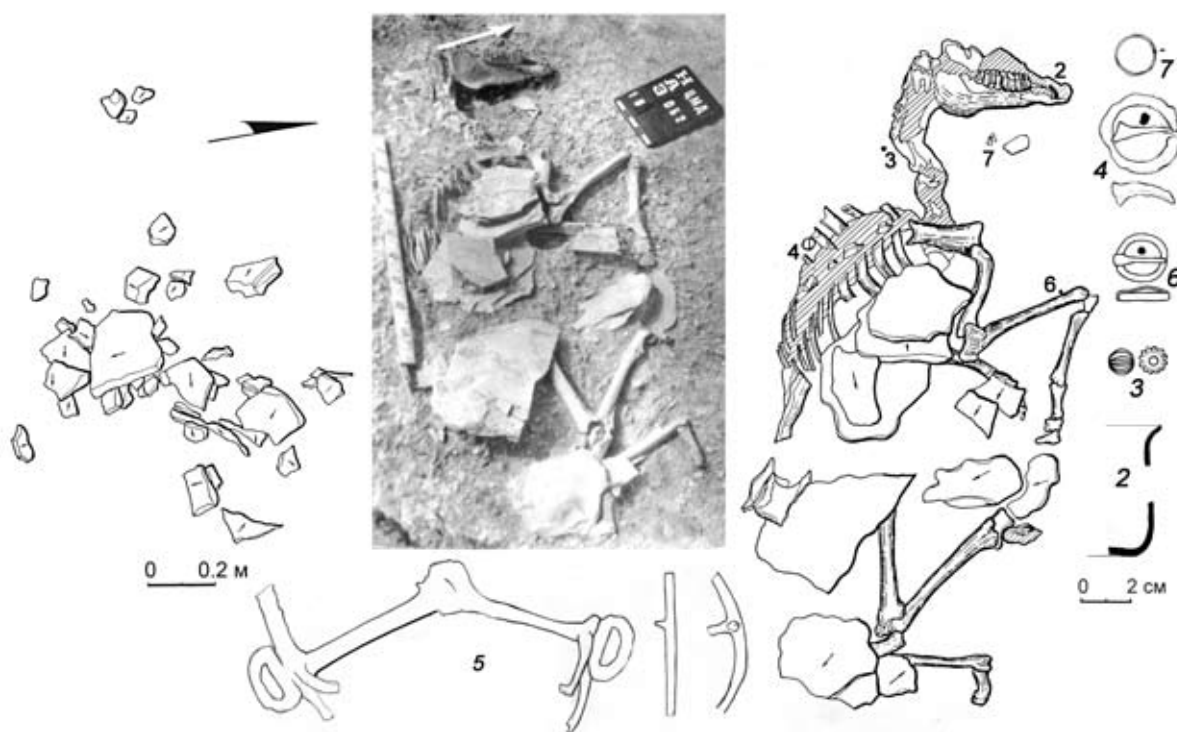
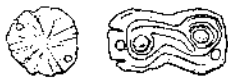

Рис. 96. Об. 2. План захоронения. Фото. Инвентарь

Инвентарь:

1. Сосуд. Глина. Во фр-тах.
2. Сосуд (стакан?). Стекло. Дутье. Прозрачное, зеленоватое. Во фр-тах. Диамет. горла — 2 см, основание сосуда уплощенное.
3. Бусина. Фаянс. Крупная ребристая шаровидная, синяя (1 экз.). НМ8358/№ 311. Ребра аккуратные, глубоко прорезанные, параллельные каналу отверстия и отходящие от его края.
4. Пряжка. Железо. Ковка. Во фр-тах. Округлорамчатая (разомкнута), диам.— 3.2 см, овальная в сечении. Язычок сильно изогнут, подвижный, дл.— 2.5 см.
5. Удила с колесовидными псалиями. Железо. Ковка. Каждая секция, дл.— 9 см. Внешние кольца имеют уплощенную форму, наглухо прикреплены к удилам, диам.— 7 см. На внутренней стороне псалиев сохранились небольшие шипы.
6. Пряжка. Бронза. Ковка. НМ8358/№ 312. Округлорамчатая, диам.— 1.8 см, сечение округлое. Язычок подвижный, изогнут от рамки, заострен, дл.— 1.9 см.
7. Кольцо. Бронза. Ковка. НМ8358/№ 313. Округлое в плане, диам.— 1.6 см, плоское в сечении.

Дата: пряжки (№ 4, 6) датируют комплекс *втор. пол. I — нач. II в. н.э.*

Объект 3

(рис. 1, 97)

Захоронение лошади обнаружено в кв. 3.14, на уровне: –118 (голова)/–111 (задние конечности), в слое темно-серого суглинка с мелкой щебенкой. Границы ямы зафиксировать не удалось.

Почти все кости скелета, за исключением смещенной левой бедренной, зафиксированы в анатомическом порядке, сохранность костей довольно хорошая. Костяк лежал на левом боку, головой на С–СВ, передние конечности немного выброшены вперед, тогда как задние поджаты к туловищу.

Возле головы лежали железные удила с колесовидными псалиями (рис. 97, 1).

Инвентарь:

1. Удила с псалиями. Железо. Ковка. Кольчатые, дл. секции — 9 см, внешние кольца имеют овальную форму. Псалии (сохранность плохая) колесовидной формы, насажены наглухо на удила.

Дата: удила датируют комплекс в пределах втор. пол. I — нач. II в. н.э.

Объект 4

(рис. 1, 98)

Захоронение лошади обнаружено в кв. Е.12, Ж.12, на уровне –87 (голова)/–87 (задние конечности), в слое коричневого суглинка. Границы ямы проследить не удалось.

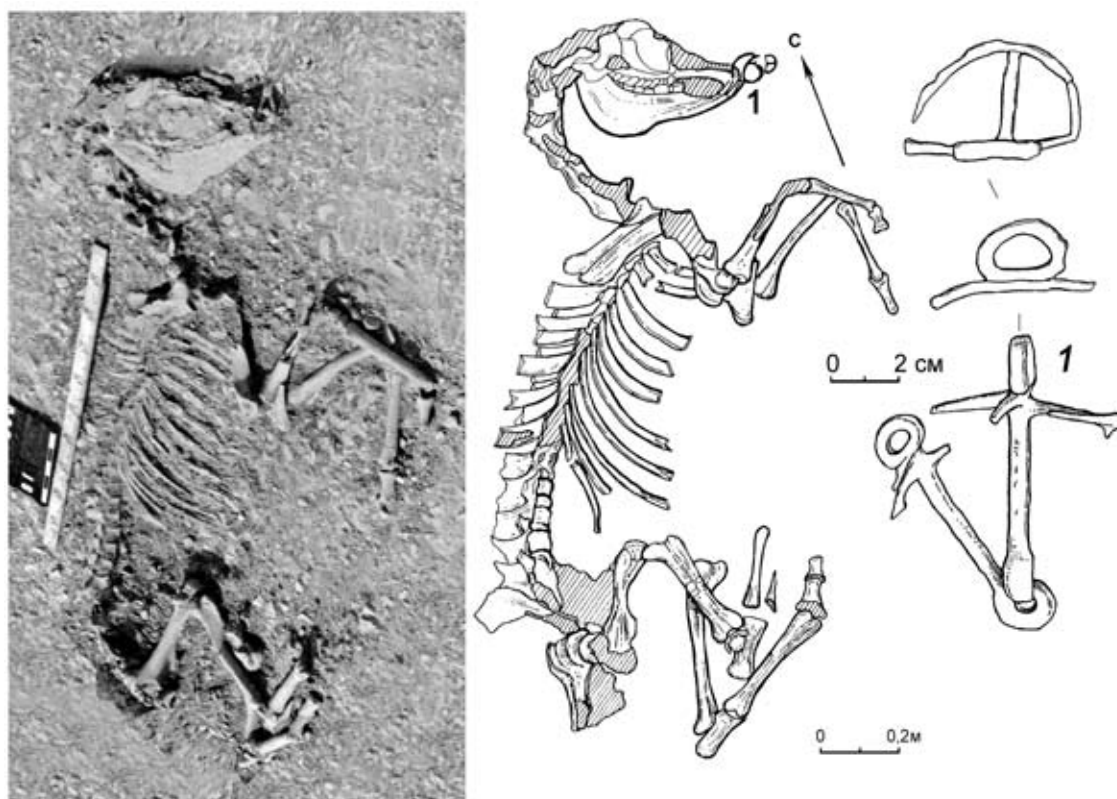

Рис. 97. Об. 3. План захоронения. Фото. Инвентарь

Кости скелета зафиксированы в анатомическом порядке, сохранность костей плохая. Фр-ты грудных позвонков, а также ребер правой и левой стороны грудной клетки, тазовой, бедренной и большой берцовой костей принадлежали некрупной взрослой лошади и происходили, несомненно, из анатомически единой части туши. Пол животного неопределим.

Судя по всему, лошадь лежала на правом боку, головой на ЮЗ, передние и задние конечности поджаты к туловищу. Возле ребер обнаружена железная пряжка (рис. 98, 1).

Инвентарь:

1. *Пряжка.* Железо. Ковка. НМ8358/№ 314. Овальнорамчатая, дл.— 4 см, округлая в сечении. Язычок, дл.— 4,5 см, неподвижный (?), удлинённый, загнут на конце.

Дата: контекст датирует комплекс в пределах I — нач. III в. н.э.

Объект 5

(рис. 1, 99)

Остатки скелета лошади (ребра, позвонки грудного отдела) обнаружены в кв. А'.16, на уровне -72/-81, в слое темно-серого плотного суглинка. Судя по положению ребер, костяк лежал на левом боку или на спине, головой на СЗ или ЮЗ. Передняя часть костяка была срезана траншеей коммуникаций (см. описание погр. 9), задняя часть — ножом трактора, при расчистке площади раскопа.

В отвале были обнаружены железные удила с колесовидными псалями (рис. 99, 1), которые, видимо, принадлежали этому захоронению.

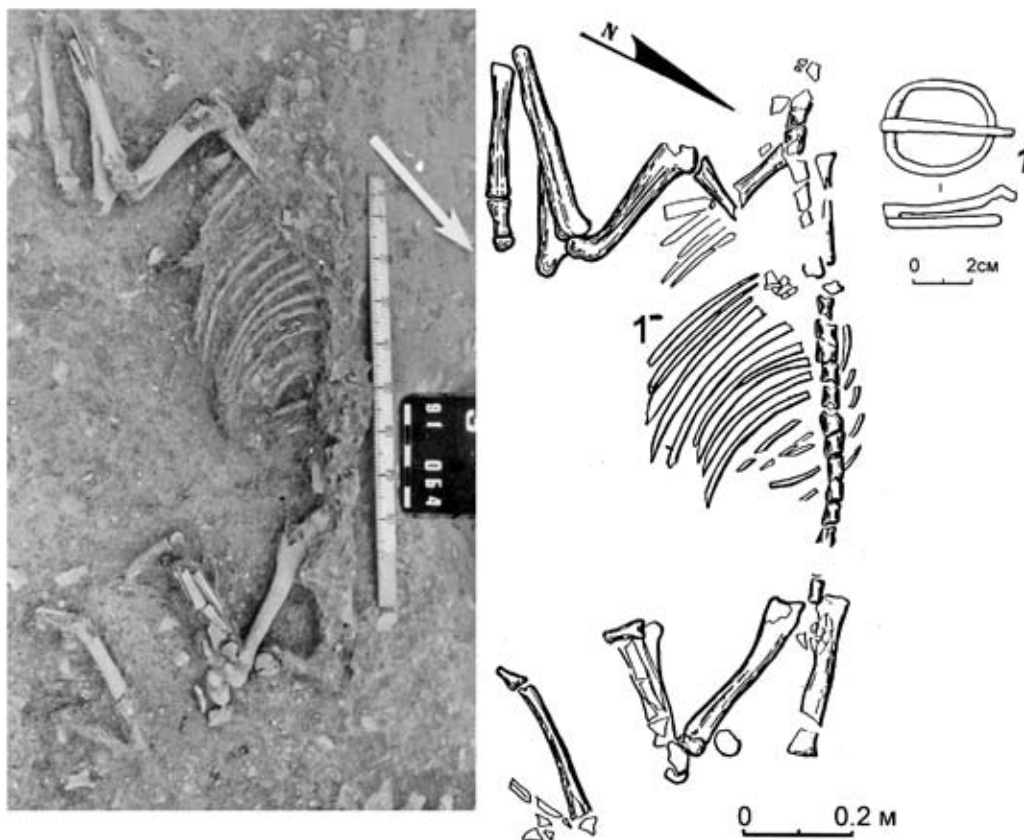

Рис. 98. Об. 4. План захоронения. Фото. Инвентарь

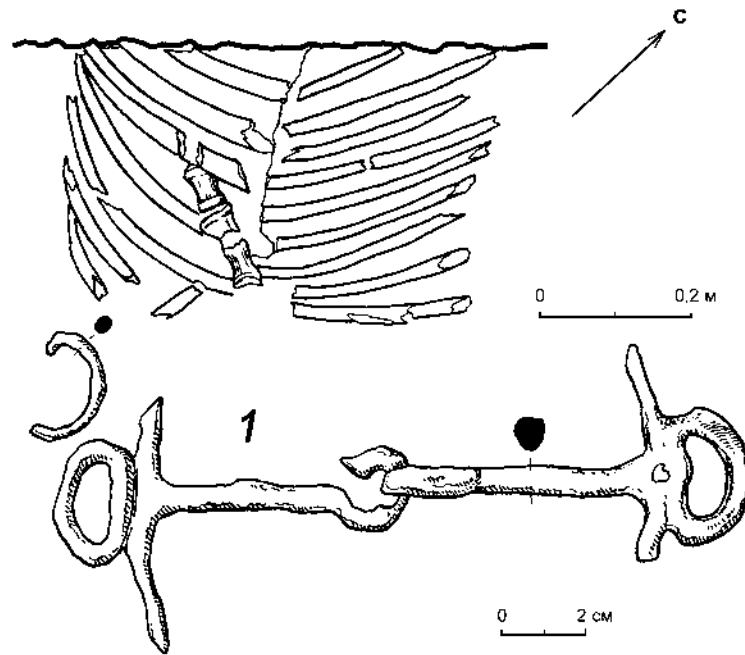

Рис. 99. Об. 5. План захоронения. Инвентарь

Инвентарь:

1. Удила с псалями. Железо. Ковка. НМ8358 / № 349. Кольчатые, дл. секции — 9 см. Внешние кольца сильно уплощены. Форма псалиев колесовидная, они наглухо насажены на железные удила.

Дата: удила датируют комплекс в пределах втор. пол. I—II в. н.э.

Объект 6**(рис. 1, 100)**

Захоронение обнаружено в слое коричневого мягкого суглинка, в кв. Е.10, на уровне –110 (голова)/–143 (задние конечности). Пятно ямы проследить не удалось.

Кости скелета зафиксированы в анатомическом порядке, сохранность костей плохая (костяк сильно поврежден при расчистке площади бульдозером). Прослежены: фрагменты шейных, грудных и, частично (в виде пятна тлена), поясничных позвонков, правая лопаточная кость, ребра, кости передних конечностей; в виде пятен тлена и обломков — задние конечности.

Костяк лежал на левом боку, головой на СЗ, передние конечности подогнуты к туловищу, задние, судя по всему, тоже в полусогнутом положении.

Возле груди лошади лежали красноглиняный сосуд (рис. 100, 1) и сероглиняная миска (рис. 100, 2), под которой найдена фибула (рис. 100, 5), ближе к туловищу и передним конечностям обнаружено два коротких согнутых железных меча (рис. 100, 3, 4).

Инвентарь:

1. Сосуд. Глина. Круговой. Тесто красное с примесью песка. Не сохр.

2. Миска. Глина. Круговая. Тесто серое с примесью песка. НМ8358 / № 315. Выс.— 6.8 см. Форма тулова, диам.— 18.8 см, полусферическая, верхний край заострен, загнут вовнутрь, диам.— 16.4 см. Поддон выделен, кольцевой, диам.— 5.8 см.

3. *Меч*. Железо. Ковка. НМ8358 / № 316. Клинок согнут пополам. Дл.— 61 см, сечение линзовидное, шир.— 4 см. Рукоять-штырь, дл.— 16 см, не имеет навершия и перекрестия.

4. *Меч*. Железо. Ковка. НМ8358 / № 317. Клинок согнут пополам. Дл.— 46 см. Сечение линзовидное, шир.— 4 см. Рукоять, дл.— 12,7 см, с брусковидным перекрестием и кольцевым навершием, сечение прямоугольное.

5. *Фибула*. Латунь. Ковка. Дл.— ок. 4,5 см, лучковая, ножка утрачена, изгиб спинки довольно плавный.

Дата: мечи (втор. пол. I — нач. II в. н.э., № 3, 4) и фибула (втор. пол. I в. н.э. (№ 5), хотя возможно их бытование и в нач. II в.) датируют комплекс *втор. пол. I — нач. II в. н.э.*

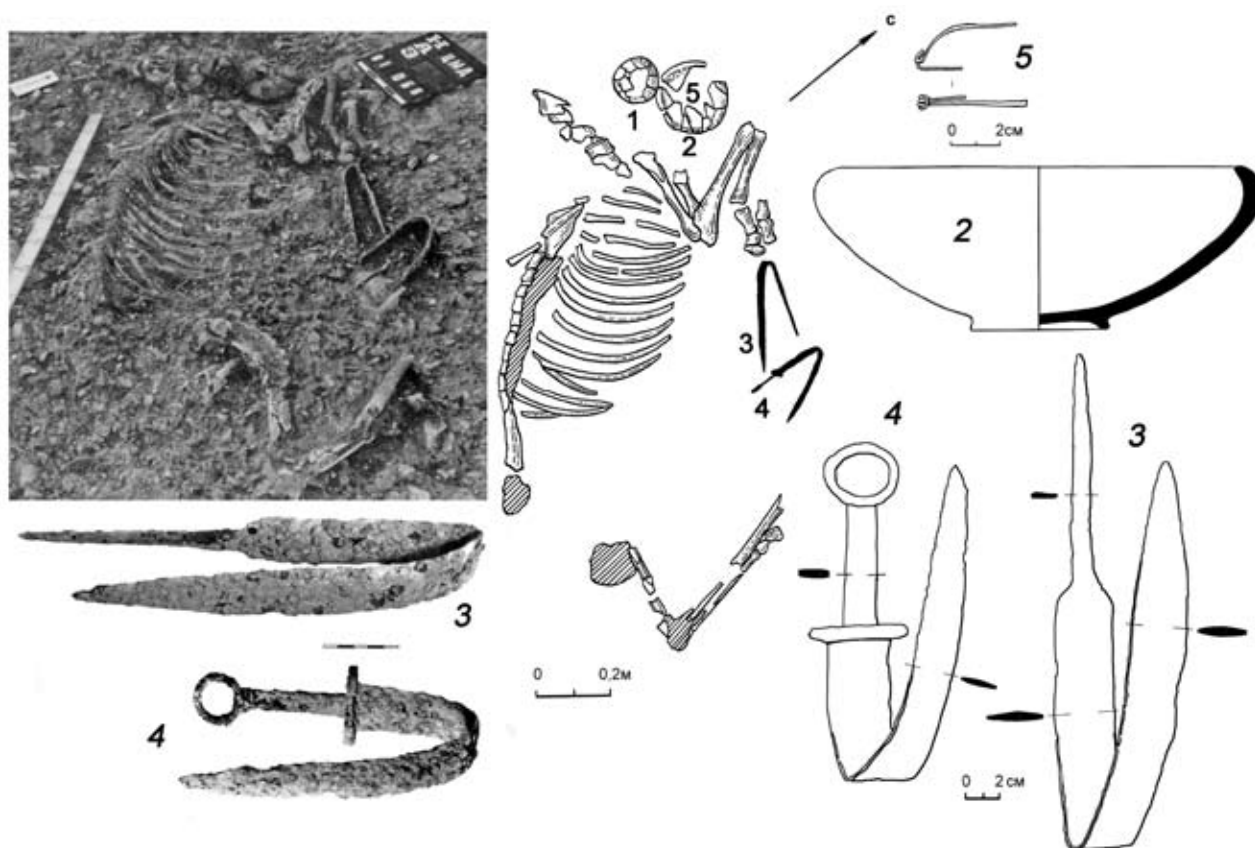

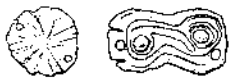
Рис. 100. Об. 6. План захоронения. Фото. Инвентарь

Объект 7

(рис. 1, 101)

Захоронение лошади обнаружено в кв. 3.7, на уровне –113 (голова)/–115 (задние конечности), в слое мягкого коричневого суглинка. Пятно ямы проследить не удалось.

Кости скелета зафиксированы в анатомическом порядке, сохранность костей плохая (скелет поврежден в результате расчистки площади бульдозером). Прослежены: позвоночник (в основном, в виде пятна тлена), ребра, тазовые и кости передних конечностей, а также кости одной задней конечности. Лошадь лежала на левом боку, головой на СЗ, передние конечности согнуты, сохранившаяся задняя выпрямлена и выброшена вперед.

В области грудного отдела позвоночника обнаружены железные удила с колесовидными псалями (рис. 101, 1).

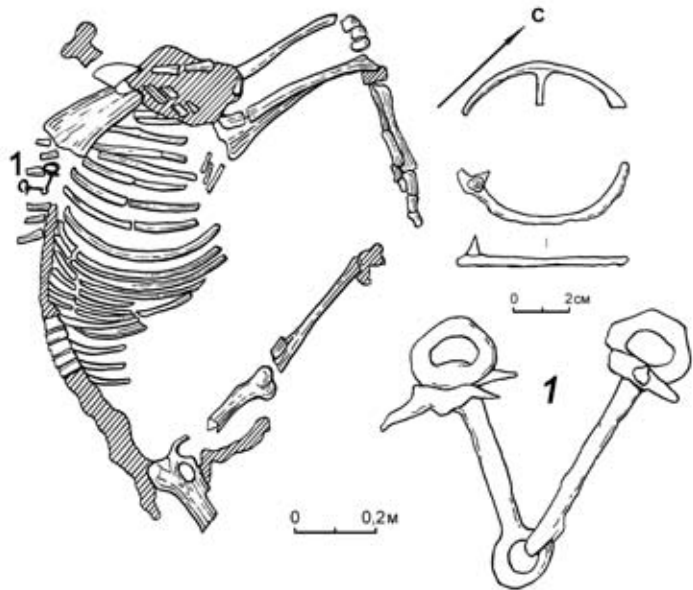

Рис. 101. Об. 7. План захоронения. Фото. Инвентарь

Инвентарь:

1. Удила с псалями. Железо. Ковка. Кольчатые, дл. секции — 9.5 см, внешние кольца овальной формы. Псалии колесовидные, диам.— 6 см, наглухо насажены на удила. На внутренней стороне ободков псалиев — небольшие шипы, расположенные крестообразно.

Дата: удила датируют комплекс в пределах втор. пол. I—II в. н.э.

Объект 8

(рис. 1, 102, 103)

Пятно темно-коричневого суглинка с примесью мелкой щебенки, впущенного в слой светло-серого материкового суглинка, обнаружено на кв. И.7–8, К.7–8, на уровне –125/–145. Могильная яма, размером 2.3 × 2.6 м, имела форму, близкую к квадрату. Стенки ямы (гл.— 0.4 м) были практически вертикальными, дно (уровень: –164) ровное.

Вдоль юго-восточной стенки ямы лежал костяк лошади 1. Кости скелета зафиксированы в анатомическом порядке, сохранность костей средняя (в виде пятен тлена зафиксированы таз и грудной отдел позвоночника). Прослежены почти все основные кости. Лошадь лежала на левом боку, головой на З–ЮЗ (уровень: –148), передние конечности подогнуты и слегка вытянуты вперед; задние конечности выпрямлены и отброшены назад (уровень: –142).

Под нижней челюстью обнаружены железные удила с колесовидными псалями (рис. 102, 5; 103, 5). Лошадь 2 лежала рядом с лошадью 1 (шейные позвонки перекрывали передние конечности лошади 1), в аналогичной позе (судя по пятну тлена от позвоночника, спина этой лошади была изогнута сильнее) и с такой же ориентировкой,

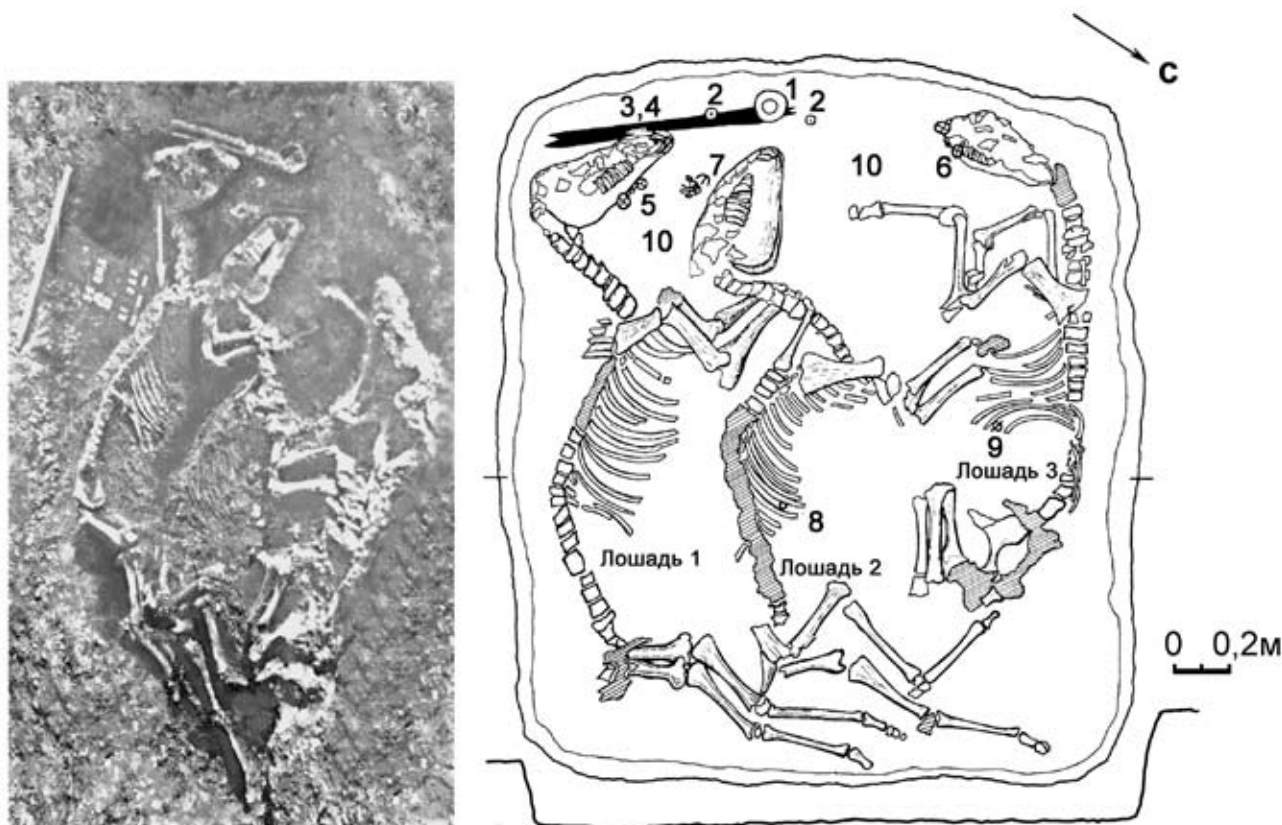

Рис. 102. Об. 8. План захоронения. Фото

уровень: –158 (голова)/–156 (ноги). Кости скелета зафиксированы в анатомическом порядке.

Рядом с черепом обнаружены железные удила с колесовидными псалиями (рис. 102, 6); между ребер — железное кольцо (пряжка?) (рис. 102, 8; 103, 8).

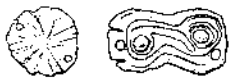
Вдоль северо-северо-западной стенки могильной ямы лежал костяк лошади 3. Кости скелета (череп, позвоночный столб, кости конечностей и частично кости таза) прослежены в анатомическом порядке. Лошадь лежала на правом боку, головой на ЮЗ (уровень: –142), передние конечности слегка согнуты и выброшены вперед, тогда как задние конечности плотно прижаты к туловищу (уровень: –164).

Между челюстями обнаружены железные удила с колесовидными псалиями (рис. 102, 7; 103, 7); между ребер найдена железная пряжка (рис. 102, 9; 103, 9).

В заполнении между черепами всех трех лошадей найдены золотые бляшки (рис. 102, 10; 103, 10); вдоль юго-западной стенки могильной ямы, под черепом лошади 1 (уровень: –156/–160) были уложены два железных меча (рис. 102, 3, 4; 103, 3, 4), рукоятями на северо-северо-запад; на рукоятях лежала стеклянная чаша (рис. 102, 1; 103, 1); возле рукоятей, а также на клинке меча обнаружены две накладки из перламутра (рис. 102, 2; 103, 2).

Инвентарь:

1. Чаша. Стекло. Литье. Прозрачное, зеленоватое. NM8358 / № 323. Выс.— 5 см. Тулово полусферической формы, верхний край, диам.— 12 см, подшлифован, стенки чаши украшены вертикальными ребрами. С внутренней стороны, ближе ко дну, прошлифована горизонтальная полоска. Поддон плоский, слегка вогнутый вовнутрь.

2. Накладки (украшения псалиев). Перламутр (2 экз.). НМ8358/№ 318–319. Округлой формы, диам.— 5 см, по центру каждой бляшки просверлено отверстие, диам.— 0.6 см (на одной имеется и второе, недосверленное).

3. Меч. Железо. Ковка. НМ8358/№ 341. Дл.— 93.5 см, сечение линзовидное, шир.— 4.5 см. На клинке отпечатки древесных волокон — остатки деревянных ножен. Рукоять-штырь, дл.— 16 см, без навершия и перекрестия.

4. Меч. Железо. Ковка. НМ8358/№ 340. Дл.— 91.5 см, сечение линзовидное, шир.— 4 см. На клинке отпечатки древесных волокон — остатки деревянных ножен. Рукоять-штырь, дл.— 15.5 см, без навершия и перекрестия.

5. Удила с псалиями. Железо. Ковка. НМ8358/№ 320. Кольчатые, дл. секции — 7 см, внешние кольца сильно уплощенной формы. Псалии колесовидные, диам.— 7.5 см, наглухо закреплены с удилами, с внутренней стороны псалиев — небольшие шипы, расположены крестообразно.

6. Удила с псалиями. Железо. Ковка. НМ8358/№ 321. Кольчатые, дл. секции — 7.5 см, внешние кольца овальной формы. Псалии колесовидные, диам.— 8 см, наглухо прикреплены к удилам, с внутренней стороны псалиев — небольшие шипы, расположены крестообразно.

7. Удила с псалиями. Железо. Ковка. НМ8358/№ 322. Кольчатые, дл. секции — 7 см, внешние кольца овальной формы. Псалии колесовидные, диам.— 7.8 см, наглухо прикреплены к удилам, с внутренней стороны псалиев — небольшие шипы, расположены крестообразно.

8. Кольцо. Железо. Ковка. НМ8358/№ 325–327 (3 экз.). Диам.— 2.5, 3, 3.2 см; в сечении одно округлое, два — уплощенные.

9. Пряжка. Железо. Ковка. НМ8358/№ 324. Округлорамчатая, диам.— 3 см, овальная в сечении. Язычок подвижный, с прогибом вовнутрь кольца, дл.— 3 см.

10. Бляшки. Золото. Штамповка (20 экз.). НМ7852/№ 1–20. Вырезаны из фольги, отверстия для крепления отсутствуют:

— 19 экз. разных форм и размеров с изображением многолучевой звезды, в центре вдавленная вовнутрь точка;

— 1 экз. с изображением двух, вписанных друг в друга окружностей.

Дата: чаша (сер.— трет. четв. I в. н.э., № 1), мечи (втор. пол. I — нач. II в. н.э., № 3, 4), удила (№ 5–7), пряжка (I — нач. II в. н.э., № 9) датируют комплекс *втор. пол. I — нач. II в. н.э.*

Объект 9

(рис. 1, 82)

Пятно темно-серого суглинка с мелким щебнем обнаружено в кв. Л.6–7, на уровне –138/–149. Могильная яма, размером 1.1 × 2.2 м, имела форму овала, вытянутого по оси ЮЮЗ–ССВ. Стенки ямы (гл.— 0.1 м) довольно пологие. Захоронение было разрушено при рытье могильной ямы погр. 65.

Судя по сохранившимся *in situ* костям: череп (уровень: –154), шейные позвонки, кости передних конечностей, правая лопатка и два ребра,— лошадь лежала на левом боку головой на Ю–ЮЗ, передние конечности сильно выброшены вперед.

Возле черепа лежали железные удила с колесовидными псалиями (рис. 82, 1) и железное кольцо (рис. 82, 2).

Инвентарь:

1. *Удила с псалиями*. Железо. Ковка. Кольчатые, дл. секции — 8.5 см, внешние кольца сильно уплощены. Псалии колесовидные, диам. — 8 см, наглухо прикреплены к удилам, с внутренней стороны псалиев — небольшие шипы, расположены крестообразно.

2. *Кольцо*. Железо. Ковка. Диам. — 2.8 см.

Дата: удила датируют комплекс в пределах *втор. пол. I—II в. н.э.*

Объект 10

(рис. 1, 104)

Кости захоронения обнаружены в кв. В'.18–19 (в береговом обрыве). Раскопки выявили на уровне: –110/–187 скопление плоских камней. Под камнями на уровне: –166 (область головы)/–146 (таз) обнаружен скелет лошади.

Кости скелета зафиксированы в анатомическом порядке, сохранность костей средняя. Прослежен практически весь скелет, за исключением шейных позвонков и черепа (эта часть захоронения разрушена речной эрозией). Лошадь лежала на правом боку, головой на Ю–ЮЗ, передние конечности выброшены вперед и подогнуты в суставах, задние конечности выпрямлены и сильно вытянуты к передним.

Возле грудной клетки обнаружены железные удила (рис. 104, 1, 2) и кольцо (рис. 104, 3).

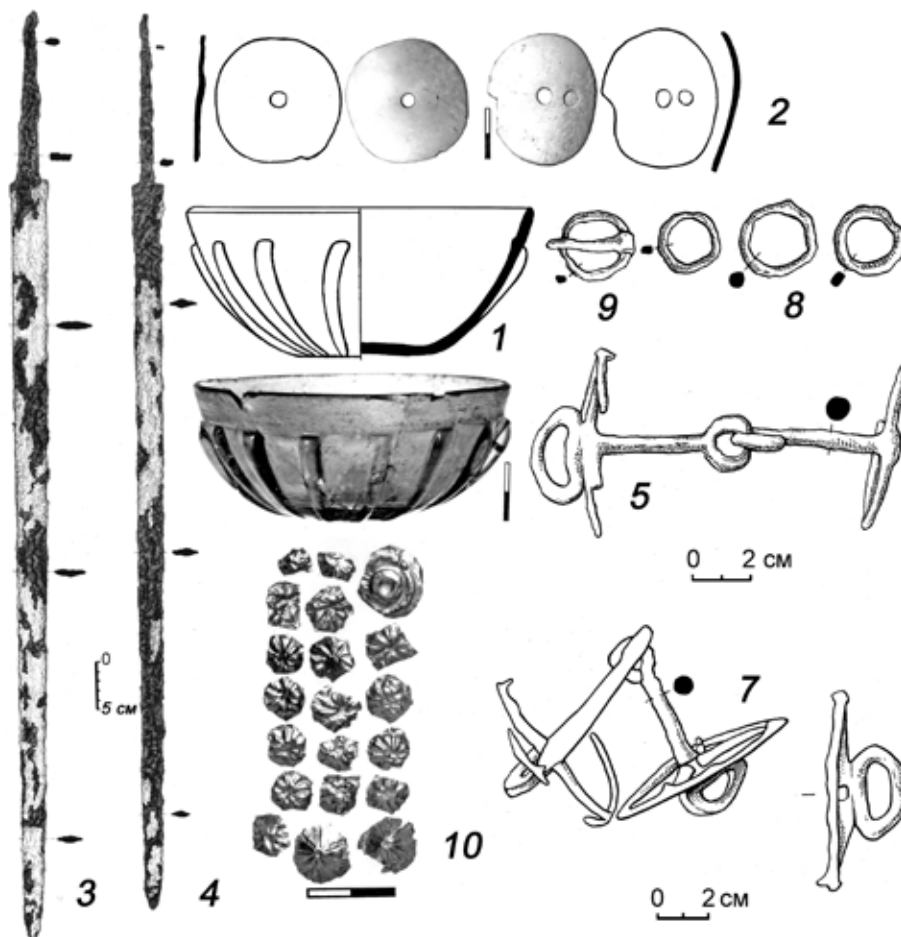

Рис. 103. Об. 8. Инвентарь

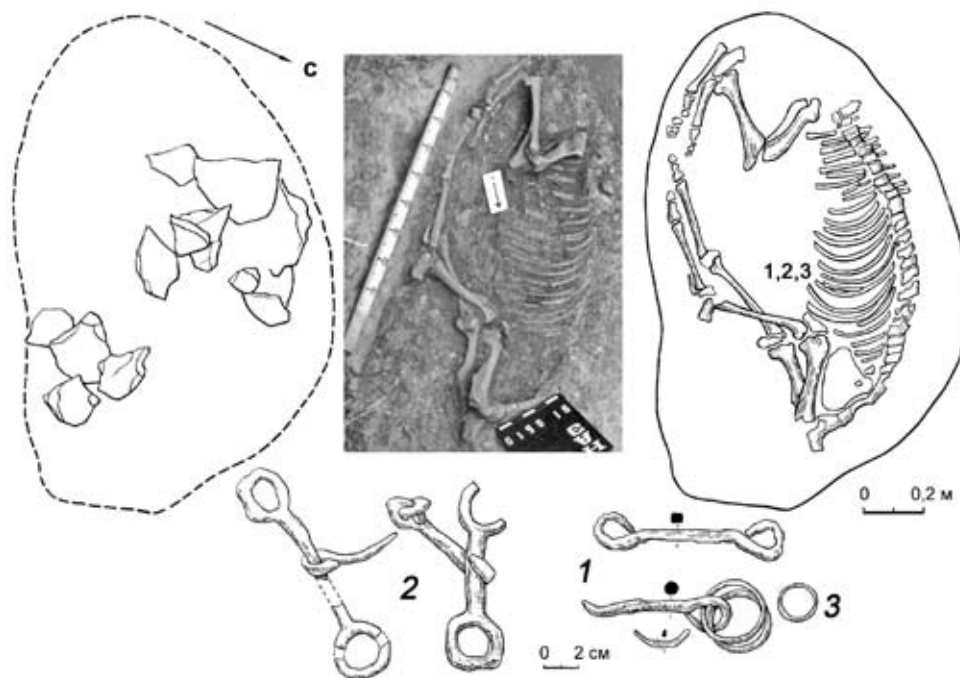
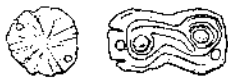

Рис. 104. Об. 10. План захоронения. Фото. Инвентарь.

Инвентарь:

1. *Удила с псалиями*. Железо. Ковка. Во фр-тах. Кольчатые, дл. секции — 10 см. Псалии в виде двух колец.
 2. *Удила с псалиями*. Железо. Ковка. Кольчатые, дл. секции — 7.6 см. Псалии в виде стержней (дл.— 9.5 см) с кольцами, диам.— 3 см, на концах.
 3. *Кольцо*. Бронза. Ковка. Округлое в плане, диам.— 2.4 см, сечение округлое.
- Дата:* удила датируют комплекс в пределах *втор. пол. I—II в. н.э.*

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД И ПЛАНИГРАФИЯ ЦЕМДОЛИНСКОГО НЕКРОПОЛЯ¹

Топография и планиграфия некрополя. Перепад высот на снивелированной еще в результате распахки под виноградник площади раскопок, которая в итоге составила 1230 м² (т.е. не менее $\frac{2}{3}$ площади), оказался небольшим и не превысил 1 м (рис. 1).

Сохранность комплексов Цемдолинского некрополя (всего 90) различна: семь (погр. 10, 43, 46, 55, 70, 80, объект 9) были полностью или частично разрушены и разграблены в древности². Наиболее богатые, судя по остаткам инвентаря, захоронения римского времени (погр. 10, 46, 70) подверглись целенаправленному разграблению. Их местоположение могло быть отмечено на поверхности, например, каменной выкладкой или было заметно из-за просевшего свода погребальной камеры.

Расположение ранних комплексов конца I в. до н.э. — I в. н.э. (погр. 9, 77) в юго-западной и западной частях памятника позволяет предположить, что в римское время некрополь разросся в северо-восточном направлении. Объект 9 и погр. 53, расположенные в юго-западной части некрополя, были разрушены при совершении захоронений II — нач. III вв. н.э. (погр. 55, 65). По-видимому, местоположение могил раннеримского времени уже было неизвестно, более того, при их обнаружении новые обитатели Цемесской долины явно не испытывали особого уважения к этим останкам.

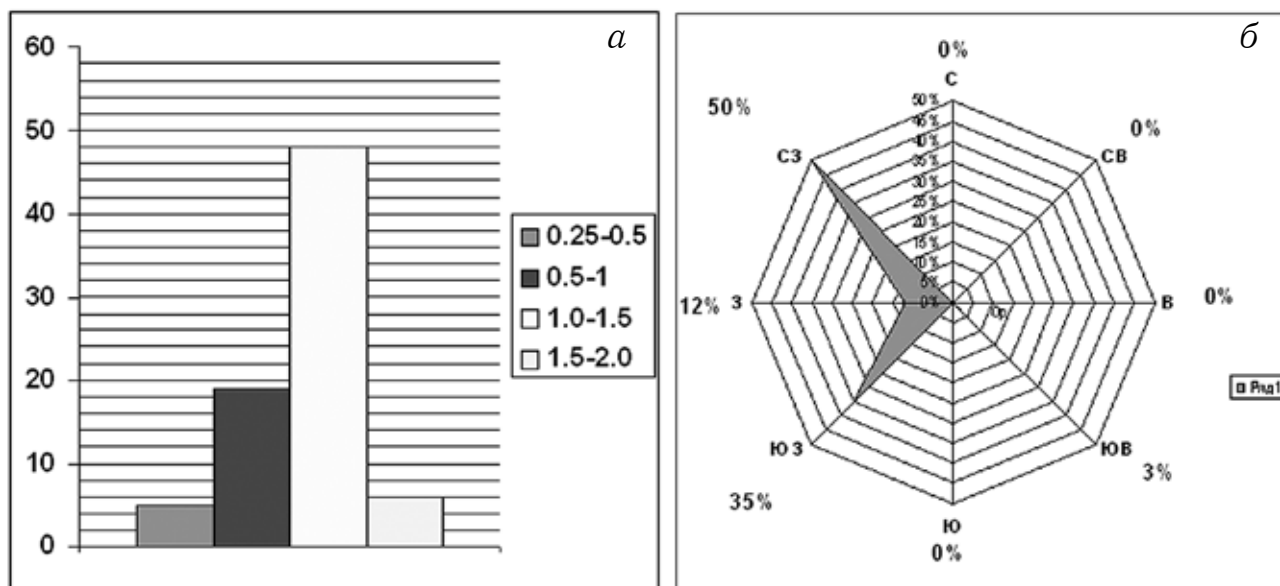
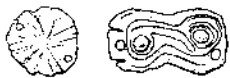

Рис. 105. Погребальный обряд в Цемдолинском некрополе: а — глубина залегания, б — ориентировка

¹ © А.А. Малышев, 2008 г.

² Кроме того, 11 захоронений практически полностью, а 14 частично разрушены землеройной техникой в ходе вскрытия балластного слоя.

Определена *ориентировка* для 74 погребальных комплексов. Для большинства погребений оказалась характерна широтная ориентировка в западном секторе (97 %): 3 — 12 %, СЗ — 50 %, ЮЗ — 35 %. Менее распространена противоположная, в юго-восточном секторе — 3 %. Как показал анализ погребального инвентаря, с последней ориентировкой связаны наиболее ранние погребальные комплексы.

В некрополе долины реки Озерейка две трети погребений (ранняя группа) имеют ориентировку в восточном секторе, а треть (поздняя группа) связана с ориентировкой в западном секторе (Шишлов, 1999. С. 6, 14). Некрополь в Широкой балке дает иную картину: в наиболее ранней, относительно немногочисленной хронологической группе (втор. пол. I в. до н.э. — I в. н.э.), в равных пропорциях представлена ориентировка в восточном и западном секторах, в более поздних хронологических группах безраздельно господствует ориентировка в западном секторе (Малышев и др., 2004. С. 277).

В западной части Прикубанья — пограничным оказался Усть-Лабинский 2 мог-к — преобладает ориентировка в западном секторе с преимущественным отклонением к юго-западу, восточнее продолжает господствовать ориентировка в восточном секторе (Каменецкий, 1989. С. 246–247). Исследователи отмечают неустойчивость ориентировок погребений римского времени на некрополях, тесно связанных с античным миром (Зубарь, 1982. С. 44). В Подонье, в частности, мы наблюдаем довольно сложную картину: северо-западная ориентировка преобладает на Кобяковском некрополе (Косяненко, 2008. С. 196), тогда как на Танаисском некрополе, так же как и на Боспоре в римское время (европейский Боспор: Корпусова, 1983. Табл. 4; Танаис: Шелов, 1961. С. 51, 53; Фанагория: Марченко, 1956. С. 117; Горгиппия: Алексеева, 1982. С. 109), распространена ориентировка в восточном секторе. Сходная картина фиксируется и в предгорьях Центрального Предкавказья (Абрамова, 1993. С. 118, 131).

Для захоронений Цемдолинского некрополя характерно трупоположение на спине: как правило, верхние конечности — вдоль туловища, ноги — прямо.

Целый ряд признаков свидетельствует об обычае тугого пеленания умершего¹. Прежде всего, обращают на себя внимание неестественно плотно прижатые к телу конечности: в 22 случаях и руки, и ноги (погр. 7, 12, 15, 17, 18, 21, 23, 25, 32, 33, 34, 35, 41, 42, 46, 47, 50, 56, 61, 74, 75, 78), в четырех случаях — руки (погр. 5, 19, 36, 63), в четырех случаях — ноги (погр. 16, 29, 30, 45).

Известны захоронения с перекрещенными конечностями: в погр. 16 руки были согнуты в локтях и скрещены на груди, в погр. 19, 21, 36, 43, 49, 63 ноги были перекрещены в области голеностопных суставов (связаны?). Примерно в таких же пропорциях эта практика известна в Прикубанье (Каменецкий, 1989. С. 247), гораздо реже на боспорских некрополях (Фанагория: Марченко, 1956. С. 118; европейский Боспор: Корпусова, 1983. С. 23) и на некрополе Кобякова г-ща (Косяненко, 2008. Рис. 113). Довольно редко это явление и в захоронениях некрополя в Южной Озерейке (Шишлов, 1999. С. 6).

Отметим и особенности во взаиморасположении костей туловища: в погр. 1, 4, 5, 15, 19, 32, 33, 36, 78 ключичные кости лежали практически вдоль туловища. О посмертном плотном стягивании тела свидетельствует и явная деформация грудной клетки (погр. 18, 21, 25, 32, 33, 36).

Особенности погребальных сооружений. Глубина залегания погребений относительно современной поверхности варьирует от 0.25 до 2 м: пять захоронений — в интервале 0.25–0.5 м (1 группа), 19 — в интервале 0.5–1 м (2 группа), 48 — в интервале 1–1.5 м (3 группа) и 6 — в интервале 1.5–2 м (4 группа) (рис. 105). Наиболее значимые комплексы (в больших ямах, с верховыми лошадьми, с золотыми укра-

¹ На Кавказе этнографически засвидетельствован обряд пеленания тела в холст, затем его погужали в воск (Гильденштедт, 2002. С. 129).

шениями) распределились во второй и третьей, наиболее многочисленной, группах, в первой оказалось всего одно погребение (№ 46). Аналогичную картину мы наблюдаем и для захоронений лошадей. Таким образом, глубина захоронения явно не зависела от социального статуса погребенного. Не исключено, что в древности рельеф поверхности могильника был более сложным.

Стенки могильных ям прослежены в 50 захоронениях, они фиксировались либо по цвету, либо благодаря разнице в плотности грунта материка и заполнения. По форме могильных ям захоронений человека можно выделить два варианта: округлая (погр. 28) и удлиненная.

Последний вариант, в свою очередь, разделен на «узкие» (0.5–1 м) и «широкие» (1–2.6 м) ямы, которые имеют, как правило, овальные в плане очертания. Среди «узких» можно выделить ямы длиной ок. 1.0–1.65 м (10 погр. (дети, подростки): 20 %) и 1.65 — 2.20 м (31 погр.: 62 %). «Широкие» составляют 16 % (8 погр.: 9, 14, 46, 50, 56, 68, 77, 78).

К сожалению, выявляемые границы ям не всегда отражают особенности конструкций погребальных сооружений. Целый ряд других данных позволяет предположить, что мы имеем дело с подбойным сооружением.

О наличии пустоты в погребальной камере свидетельствует заполнение в виде тонкой супеси (погр. 9, 32, 33, 42), которое отчетливо читается в материковом слое могильника — плотном слежавшемся сером суглинке (продукт разрушения непрочных скальных пород). Подобное заполнение, как правило, образуется внутри каменных ящиков (могильники в Лобановой щели, в Широкой балке и др.), благодаря просачиванию туда грунтовой воды, после высыхания которой содержащаяся в ней взвесь накапливалась, пока не заполняла все пространство камеры.

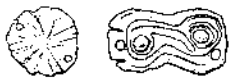
Расположение длинных костей в ряде захоронений некрополя (погр. 12, 18, 21, 46) позволяет предположить, что тело погребенного буквально приходилось втискивать в узкую нишу (ср.: Раев, Марченко, 2005. С. 230–231). Кроме того, трижды (погр. 9, 21, 32) было засвидетельствовано ненормальное положение черепной коробки, так что затылочная кость оказалась возле нижней челюсти. Вряд ли данное обстоятельство можно рассматривать как ритуальное действие над умершими, скорее, оно объясняется естественными процессами разложения органических тканей, которые при наличии пустот в гробнице могут привести к произвольному переворачиванию черепной коробки.

Вход в погребальную камеру-подбой читается благодаря разнице уровней. Он мог представлять собой своеобразную ступеньку (на 0.1–0.3 м выше уровня погребальной камеры), на которой обнаружены кости жертвенных животных (погр. 25, 33, 63, 70), или камеру значительных размеров, в которой уложены туши верховых лошадей, крупного рогатого скота (погр. 9, 30, 46, 50, 56, 68, 77, 78).

Довольно широко использовался камень (13 случаев: погр. 2, 5, 7, 9, 10, 11, 33, 46, 51, 74, 78; об. 1, 2). Судя по расположению, он применялся и для устройства закладов-перегородок (преграды-стенки из камня и не сохранившихся в данном случае органических материалов — камышовых матов, циновок и т.п.) между входной ямой и погребальной камерой, и для укрепления стенки камеры (погр. 5, 7, 74). В трех комплексах камнями были привалены туши животных (об. 2 и погр. 9, 46).

Важно, что эти сооружения характерны как для первого (погр. 9, 77), так и для второго (погр. 30, 56, 68, 70, 78) и третьего (погр. 46, 70) периодов. Причем подбойное устройство погребений фиксируется и для всаднических, «элитных», и для рядовых комплексов (погр. 33).

По наблюдениям И.С. Каменецкого, в меотских захоронениях Прикубанья форма могильных ям читается, как правило, очень плохо. Тем не менее, земляные гробницы (подбой и катакомбы) в этом регионе известны: Усть-Лабинский 2 м-к (Каменецкий,

1989. С. 246) и м-к Кобякова г-ща (Косяненко, 2008. С. 188–191), а также м-к г-ща Спорное I (Раев, Марченко, 2005. С. 230–231).

Земляные гробницы — довольно распространенное явление среди различных этнических групп вплоть до новейшего времени (Каменецкий, 1999. С. 140; Хисматуллин, Крюков, 1997. С. 90).

Состав погребального инвентаря представляет, с одной стороны, набор самого необходимого для «продолжения жизни после смерти», с другой, элементы погребальной тризны.

Количество погребений без инвентаря или с ограниченным числом предметов (нож, пряжка, бусина, канфар) невелико — всего семь, ок. 9 % (погр. 4, 7, 11, 18, 41, 47, 48).

Набор инвентаря в целом не отличается разнообразием: практически отсутствует амфорная, немногочисленна лепная керамика. Расположение вещей: сосуды (керамические и стеклянные), как правило, возле головы, реже в ногах (погр. 8, 15, 25, 43, 45) или на туловище (погр. 49). В находящемся поблизости некрополе в Южной Озерейке (Шишлов, 1999. С. 6–7) расположение и состав сосудов были менее регламентированными.

В отличие от фибул, пряжек, бус (элементов костюма) предметов быта и туалета (ножей, пряслиц, зеркал) и т.п., обнаруженные в погребениях возле головы сосуды играли определенную ритуальную роль, связанную с развитием общей для большого региона традиции.

В 15 захоронениях (23 %) из 65, в которых этот признак можно достоверно установить), под головой умерших лежала миска, чаще перевернутая вверх дном. Если предположить, что в этом качестве использовались также сероглиняные канфары (6 погр.), краснолаковые (11 погр.: чашки, канфар) и стеклянные (9 погр.: миски, стаканообразные чаши) сосуды, то тогда доля захоронений, в которых засвидетельствован этот обычай, возрастет до 63 %. Интересно, что краснолаковые или стеклянные чашки в головах чаще встречаются в захоронениях в II — нач. III вв. н.э., явно вытесняя в это время сероглиняные миски.

Эта традиция широко бытовала в среднемеотский период (IV—I вв. до н.э.) в западных локальных группах меотской культуры, включая Краснодарскую, однако к рубежу н.э., по наблюдениям И.С. Каменецкого, этот обычай практически исчезает (Каменецкий, 1989. С. 236, 247). Судя по всему, он был сознательно «законсервирован» не только жителями Цемесской долины, но и обитателями долины реки Озерейка (Шишлов, 1999. С. 6) и Широкой Балки (Малышев и др., 2004. С. 277).

Северокавказские параллели имеют факт присутствия *галек* в погребениях (в ногах) (погр. 35, 39 — захоронения ребенка и подростка). Этот обычай характерен для погребального обряда меотской культуры, начиная с раннемеотского периода (VII—VI вв. до н.э.) до рубежа н.э. (Анфимов, 1951. С. 188; Каменецкий, 1989. С. 232–236). С северокавказскими традициями связано присутствие в захоронении *железной цепи* (погр. 9) (Абрамова, 1993. С. 56–59, 145) и, видимо, обычай преднамеренной порчи оружия (Абрамова, 1993. С. 72–73): сгибание клинков мечей и кинжалов (погр. 5, об. 6), а также переламывание древков копий (погр. 5, 15, 30, 56, 57).

Особо следует остановиться на обычае использования *жертвенных животных*. В 18 комплексах засвидетельствованы захоронения верховых лошадей: в 14 случаях — одна (погр. 10?, 30?, 46?, 56, 78, об. 1–7, 9, 10), в двух случаях — две (погр. 9, 68) и три (погр. 50?, погр. 77). Далекий поход, в который отправился погребенный, требовал перемену верховых лошадей. С другой стороны, количество лошадиных костяков отражает социальный статус погребенного (ср. изображение героя-всадника в сопровождении оруженосца с копьем и двумя лошадьми на стенах склепа Анфестерия, сына Гегесиппа (Керчь): Ростовцев, 1913).

Как правило, конские костяки находили на дне входной ямы земляной гробницы с подбоем, слева от захоронения человека (погр. 9, 30, 46, 50, 56, 68, 77), но известен случай их расположения и справа (погр. 78). Обычно лошадиные туши уложены на левый бок, ноги прямо или подогнуты к брюху, спиной к погребенному (погр. 9, 50, 56), реже — одна против другой (погр. 68) или плотно «упакованы» (сложены одна на другую — погр. 77). В погр. 78 костяк лошади лежал на спине и был развернут к человеку, передние конечности перекрывали правую руку и часть туловища человека.

В Цемдолинском некрополе известны и могилы, в которых человеческие костяки изначально отсутствовали, — кенотафы. В отдельных ямах (об. 1–10) обнаружены костяки верховых (с уздечными наборами) лошадей, элементы воинского инвентаря — мечи (об. 6, 8), фибула, керамические и стеклянные сосуды. Все, в том числе и ритуальная порча оружия (об. 6), позволяет рассматривать эти комплексы как «жертвенно-поминальные места» (Абрамова, 2007. С. 50), посвященные, например, погибшим на чужбине соратникам.

Помимо верховых лошадей, в десяти комплексах обнаружены кости КРС (погр. 9, 14, 10?) и МРС или свиньи (погр. 9, 25, 33, 49, 63, 64, 70). Как правило, они расположены с левой (погр. 9, 33, 63, 64, 70) стороны от погребенного, выше по уровню, что указывает на наличие подбойной конструкции; однако известны ситуации, когда кости животных находились справа (погр. 14, 25) или за головой (погр. 49). Если туши КРС были захоронены целиком, то особи МРС или свиньи представлены выборочно: голова и кости конечностей.

В некрополях античных центров Северного Причерноморья захоронения с жертвенными животными немногочисленны и рассматриваются как свидетельства появления иноэтнического населения (например, Анапский некрополь: Кругликова, 1982. С. 123–124, 135. Рис. 2, Е).

Захоронения с верховыми лошадьми известны на Северо-Западном Кавказе еще со скифской эпохи. Традиция захоронения с лошадью или с чучелом лошади в IV—I вв. до н.э. связана с меотским культурно-этническим массивом на всем протяжении его развития (VIII в. до н.э. — III в. н.э.) (Каменецкий, 1989. С. 224–248; Каменецкий, 1999. С. 140; Лесков и др., 2005. С. 71, 73). Пожалуй, наиболее многочисленны эти комплексы в могильниках римского времени в Закубанье (Кожухов, 1988; Сазонов, 1992. Рис. 1; Сазонов, Спасовский, Сахтарьек, Тов, 1995. С. 113–127), известны они и в Подонье, на некрополе Кобякова г-ща (погр. 7/1957, 20/1960, 10/1962: Косяненко, 2008. С. 185).

Местные северо-кавказские (сармато-меотские) корни имеют обычай положения в могилу мясной напутственной пищи, поэтому он получил распространение, главным образом, на периферийных некрополях азиатского Боспора (на Танаисском некрополе отсутствует: Шелов, 1961. С. 94; ср., например, жертвоприношения в виде шкур быка или овцы на некрополе Кобякова г-ща: Косяненко, 2008. С. 184).

«Жертвенно-поминальные» места или захоронения-кенотафы имеют аналогии в курганных («зубовско-воздвиженского» типа и «Золотого кладбища») и грунтовых погребениях (Ленинохабльский м-к) прикубанской знати (Абрамова, 2007. С. 50). Известны они на азиатском Боспоре (Анапский некрополь, погр. 20: Алексеева, 1982. С. 34. Рис. 16; Кепский некрополь: Сорокина, 1962. С. 102–104. Рис. 39), на юго-восточной периферии (некрополь в Широкой Балке: Малышев и др., 2004. С. 280; Мысхакское пос. и некрополь: Дмитриев и др., 1994. С. 148. Рис. 2, 3; Дмитриев, Малышев, 2005. С. 86) и даже в Подонье (погр. 73/1957 некрополя Кобякова г-ща: Косяненко, 2008. С. 185).

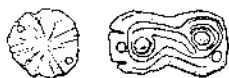
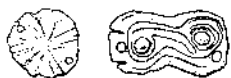

Табл. 1. Погребальный обряд Цемдолинского некрополя¹

№	№ погр.	Глубина (см)	Размеры (м)	Форма	Камни	Ориентировка	Пол/возраст	Миска под головой	Лошадь	Другие животные	Сохранность
1	1	62/37	?	?	—	ЗСЗ	муж. ?	м-ка кр/гл	—	—	разр.част.
2	2	40	?	?	1	ЗСЗ	жен. ?	—	—	—	разр.част.
3	3	31	?	?	—	ЗСЗ	?	—	—	—	разруш.
4	4	60	?	?	—	ЗСЗ	?	—	—	—	
5	5	58/70	?	?	1	ЗЮЗ	?	м-ка с/гл	—	—	
6	6	52	?	?	—	СЗ	?	—	—	—	разруш.
7	7	40	50 x 200	ов	1	ЗЮЗ	?	—	—	—	
8	8	80	80 x 227	ов	1	ЮЗ	?	—	—	—	
9	9	80/60	200 x 260	прямоуг.	1	ЮВ	муж.	—	2	2	разр.част.
10	10	135/160	?	ов.	1	ЮЗ	муж.	—	1	1	ограблено
11	11	125/134	?	?	1	ЗСЗ	?	—	—	—	
12	12	120	60 x 200	ов.	—	ЗЮЗ	жен.	м-ка с/гл	—	—	
13	13	130	?	?	—	ЮЗ	?	м-ка с/гл	—	—	разр.част.
14	14	140	135 x 210	прямоуг.	—	ЗСЗ	муж.	м-ка с/гл	—	1	
15	15	130/140	85 x 210	ов.	—	ЗСЗ	муж.	м-ка с/гл	—	—	
16	16	120	50 x 200	ов.	—	ЗЮЗ	жен.	канф.	—	—	
17	17	169	50 x 200	ов.	—	ЗСЗ	?	—	—	—	
18	18	145	55 x 200	ов.	—	ССЗ	жен.	—	—	—	
19	19	140	70 x 210	ов.	—	ЗЮЗ	жен.	стекл.	—	—	
20	20	145	53 x 160	ов.	—	СЗ	дет.	м-ка с/гл	—	—	
21	21	105	75 x 230	ов	—	ЮЗ	?	лак	—	—	
22	22	125	65 x 140	ов	—	З	подр.	лак	—	—	
23	23	140	60 x 220	прямоуг.	—	ЗСЗ	муж.	стекл.	—	—	
24	24	110	?	?	—	?	?	—	—	—	разруш.
25	25	120	60 x 215	ов.	—	ЗЮЗ	муж.	стекл.	—	—	
26	26	124	55 x 125	ов.	—	ЗСЗ	подр.	—	—	—	
27	27	130	?	ов.	—	ЗЮЗ	дет.?	—	—	—	
28	28	130	42 x 42	округл.	—	—	дет.	—	—	—	
29	29	90	55 x 195	ов.	—	ЗСЗ	жен.	—	—	—	
30	30	95	55 x 215	прямоуг.	—	ССЗ	муж.?	м-ка с/гл	1?	—	разруш.
31	31	80	55 x 195	прямоуг.	—	СЗ	?	лак	—	—	разруш.
32	32	120	50 x 220	ов.	—	ССЗ	муж.	—	—	—	
33	33	140	70 x 220	ов.	1	ССЗ	?	стекло	—	1	
34	34	140	60 x 220	ов.	—	З	жен.?	—	—	—	
35	35	125	45 x 140	ов	—	ЗЮЗ	подр.	—	—	—	разр.част.
36	36	100/110	50 x 165	ов	—	ЗСЗ	жен.?	лак	—	—	
37	37	120	65 x 135	ов	—	З	подр.	канф.	—	—	
38	38	120	?	?	—	ЗЮЗ	жен.	стекло	—	—	разр.част.
39	39	70	?	?	—	ЗСЗ	жен. + реб.	—	—	—	разр.част.
40	40	75	?	?	—	СЗ	жен.	лак	—	—	
41	41	80/90	?	?	—	ЗСЗ	жен.	—	—	—	
42	42	90	55 x 190	ов.	—	ЗСЗ	муж.	м-ка с/гл	—	—	

¹ Список сокращений: канф. — канфар, кр/гл — красноглиняная, лак — краснолаковый сосуд, м-ка — миска, с/гл — сероглиняная; ов. — овальная; округл. — округлая, прямоуг. — прямоугольная; разруш. — разрушено, стекло — стеклянный сосуд, част. — частично.

№	№ погр.	Глубина (см)	Размеры (м)	Форма	Камни	Ориентировка	Пол/возраст	Миска под головой	Лошадь	Другие животные	Сохранность
43	43	130	80 x 175	прямоуг.	–	ЗСЗ	?	–	–	–	ограблено
44	44	100	?	?	–	З	муж.	м-ка с/гл	–	–	разр.част.
45	45	180/190	?	?	–	З	?	канф.	–	–	
46	46	26	150 x 200	прямоуг.	1	ЗЮЗ	муж.	стекло	1?	–	ограблено
47	47	179/180	?	?		З	подр.	–	–	–	разр.част.
48	48	183/192	?	?		ЗСЗ	?	–	–	–	разр.част.
49	49	197	50 x 215	ов.		ЗСЗ	подр.	–		1	
50	50	115	250 x 300	прямоуг.	1	ЮЮЗ	муж.	стекло	3	–	
51	51	163/157	80 x 205	ов.	1	ЮЗ	муж.	канф.	–	–	
52	52	105	?	?	–	ССЗ	дет.	м-ка с/гл	–	–	
53	53	125	50 x 205	ов.	–	ЗСЗ	муж.	–	–	–	
54	54	109	?	?	–	ССЗ	?	м-ка с/гл	–	–	
55	55	142	50 x 198	ов.	–	ССЗ	подр.	лак	–	–	ограблено
56	56	112	175 x 250	ов.	–	ЗСЗ	муж.	м-ка с/гл	1	–	
57	57	100	89 x 185	ов.	–	СЗ	муж.?	стекло	–	–	
58	58	130	50 x 190	прямоуг.	–	ЮЮЗ	муж.	канф.	–	–	
59	59	146	?	?	–	З	жен.?	–	–	–	
60	60	120/134	60 x 148	ов.	–	СЗ?	дет.	–	–	–	
61	61	127/122	75 x 215	ов.	–	ЗЮЗ	муж.	–	–	–	
62	62	145	65 x 130	ов.	–	ССЗ	подр.	лак	–	–	
63	63	135/142	?	?	–	ЗЮЗ	жен.	канф.	–	1	
64	64	120	100 x 210	ов.	–	ЮЮЗ	жен.	лак	–	1	
65	65	123/125	60 x 235	ов.	–	ССЗ	жен.	м-ка с/гл	–	–	
66	66	65	?	ов.	–	ЮЮЗ	?	–	1-?		ограблено
67	67	110	80 x 109	ов.	–	ЮЮЗ?	дет.	–	–	–	
68	68	142/133	210 x 220	прямоуг.	1	ЮЮЗ	муж.	лак	2	–	
69	69	?	100 x 215	–	–	СЗ-ЮВ	?	–	–	–	
70	70	116	100 x 235	ов.	–	З	жен.	–	–	1	ограблено
71	71	95/100	65 x 225	ов.	–	ЮЗ?	?	–	–	–	разруш.
72	72	144/134	100 x 200	ов.	–	ЗСЗ	?	–	–	–	разруш.
73	73	112	?	–	–	?	?	–	–	–	разруш.
74	74	115	75 x 145	ов.	1	ЮЗ	жен.	м-ка с/гл	–	–	
75	75	119	50 x 185	ов.		ЮЗ	жен.	–	–	–	
76	76	72	?	–		ЗСЗ	жен.	–	–	–	разр.част.
77	77	9/40	175 x 215	прямоуг.		ВЮВ	жен.?	стекло	3	–	
78	78	85/80	125 x 250	ов.	1	СЗ	муж.	лак	1	–	
79	79	?	?	?		З	дет.	канф.	–	–	разруш.
80	80	?	?	?		?	?	лак	–	–	разруш.
81	об. 1	32	?	?	1	З			1	–	
82	об. 2	45	?	?	1	СЗ			1	–	
83	об. 3	78	?	?	–	ССВ			1	–	
84	об. 4	47	?	?	–	ЮЗ			1	–	
85	об. 5	41	?	?	–	?			1	–	разруш.
86	об. 6	70/103	?	?	–	СЗ			1	–	разр.част.
87	об. 7	73	?	?	–	СЗ			1	–	разр.част.
88	об. 8	104	230 x 260	прямоуг.	–	ЗЮЗ			3	–	
89	об. 9	114	110–220	ов.	–	ЮЮЗ			1	–	ограблено
90	об. 10	126/106	?	?	–	ЮЮЗ			1	–	разр.част.

Глава 3

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ ЦЕМДОЛИНСКОГО НЕКРОПОЛЯ¹

Инвентарь (419 предмет²) обнаружен в 82 комплексах некрополя. Наиболее значительная по количеству и разнообразию, даже если не брать в расчет наборы бус, группа «Элементы одежды, украшения, амулеты и обереги» — 50 %³, вторая по численности группа «Керамические сосуды» — 15 %, примерно равными долями, по — 13 %, представлены «Предметы быта» и «Предметы вооружения» группы «Стеклянная и бронзовая посуда» 9 % (табл. 2).

В целом, набор погребального инвентаря, ассортимент выявленных форм сопоставим с некрополями крупных античных центров Северного Причерноморья, его характерной чертой является импортный характер (ср.: Алексеева, 1982. С. 113).

КЕРАМИЧЕСКИЕ СОСУДЫ

Керамическая посуда (69 сосудов) присутствует в 54 комплексах, однако набор керамики в комплексах невелик. Как правило, в одном захоронении присутствует один (73 % комплексов), гораздо реже два (24 %) или три (3 %) сосуда. Чаше всего, керамическая посуда находится в области головы, реже на груди (погр. 2, 14, 49) или в ногах (погр. 25, 42, 77).

Наиболее многочисленна в керамическом комплексе сероглиняная керамика (53 %: 37 экз.), гораздо меньше красноглиняной, в основном краснолаковая (31 %: 22 экз.), довольно редки находки лепной керамики (16 %: 12 экз.).

ОТКРЫТЫЕ ФОРМЫ

В керамическом комплексе некрополя эта группа наиболее многочисленная (42 экз.) и разнообразная по форме (канфары, чашки, миски, тарелки).

Канфары

(рис. 106, 107, табл. 3)

В комплексах некрополя засвидетельствовано восемь сосудов, сероглиняные обнаружены возле свода черепа, из светлой глины — возле нижней челюсти (погр. 68).

Краснолаковый канфар из тонкой бежевой глины (погр. 68, рис. 107) имел тулово полусферической формы на кольцевидном поддоне. Под небольшим отогнутым наружу подтреугольной формы венчиком крепятся вертикальные ручки с горизонтальными

¹ © А.А. Малышев, 2008 г.

² Без учета бус.

³ В эту группу может быть отнесена большая часть предметов из раздела «Varia».

[illegible]

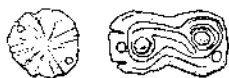

Табл. 2 (продолжение)

№	№ погр.	Посуд леп.	с/гл.	Кр. лак	Стекло	Посуда бронз.	Вооружение						Предметы быта							Элементы одежды, украшения, амулеты и обереги									Varia																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																															
							Кольчуга+Шлем	Копье	Дротик	Стрелы	Меч	Топор	Упряжь	Оселок	Нож	Шило/Игла	Футляр	Зеркало	Пряслице	Бусы	Каури	Пряжка	Браслет	Кольцо	Перстень	Бляшки	Подвеска / Серьга	Фибула																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																
25	27																			+																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																								</

[illegible]

Табл. 2 (окончание)

№	№ погр.	Галька	Посуд леп.	с/гл.	Кр. лак	Стекло	Посуда бронз.	Вооружение	Предметы быта	Элементы одежды, украшения, амулеты и обереги	Varia																							
											Бусы	Каури	Пряжка	Браслет	Кольцо	Перстень	Бляшки	Подвеска / Серьга	Фибула															
69	77			1		1		2	2		1																							
70	78				1			1	+											1 ¹⁵														
71	79		1						1		+				1					1														
72	80				1																													
73	об. 1											1			1					1 ¹⁶														
74	об. 2										+				1																			
75	об. 3							1																										
76	об. 4											1																						
77	об. 5													1																				
78	об. 6	1			1?													1																
79	об. 7																																	
80	об. 8					1		2					3	1	1	20			2 ¹⁷															
81	об. 9												1		1																			
82	об. 10												2		1																			
		6	12	3	5	21	7	1	1	13	1	3	7	3	26	14	3	22	3	14	2	4	9	2	41	1	37	5	16	21	73	7	26	17

1	Предмет жел.	7	Предмет жел.	13	Предмет жел.
2	Гемма	8	Отщеп кремн.	14	Обоймица бронз.
3	Монета золот.	9	Кремень	15	Накладка бронз.
4	Предмет жел.	10	Амфоры светл. фр-ты	16	Накладка бронз.
5	Фр-т топора-тесла (энеолит)	11	Накладка гагат.	17	Украшения псалій из раковины.
6	Предмет бронз.	12	Предмет бронз.		

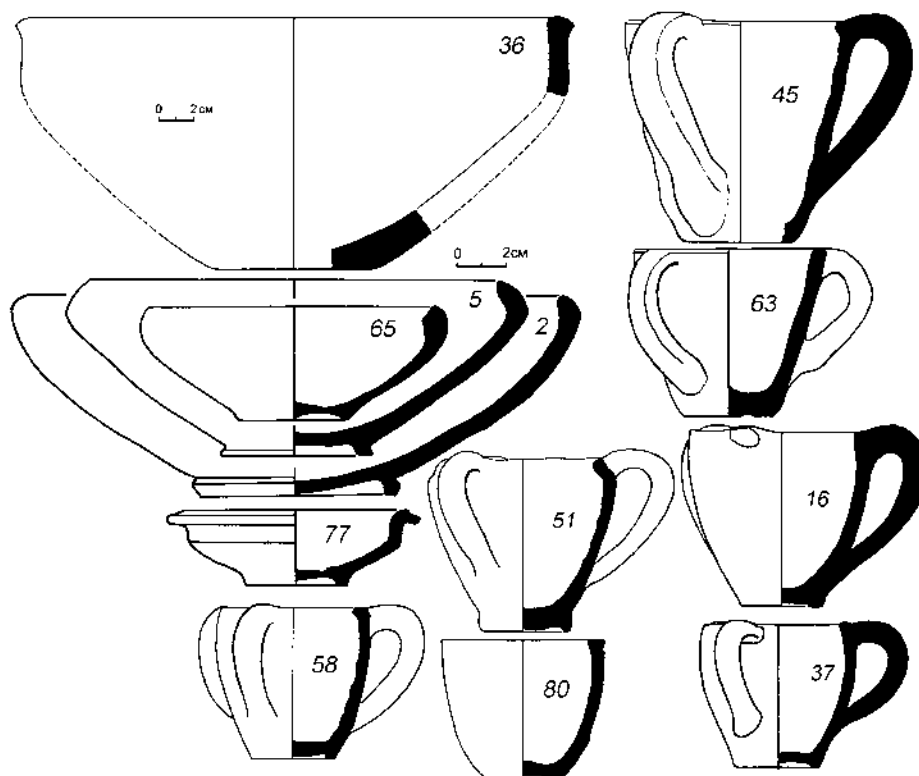

Рис. 106. Открытые сероглиняные сосуды

площадками-упорами. Сверху они декорированы едва различимым орнаментом, который имитирует, скорее всего, валютнообразные завитки (Арсеньева, 1984. С. 231).

Эта форма — явное подражание сосудам из драгоценных металлов — получила распространение, как считалось, в кон. I в. до н.э. — нач. I в. н.э. (Knipovitsch, 1929. Fig. 6, 2. Gruppe C; Книпович, 1952. С. 311. Рис. 9, 5; Корпусова, 1983. С. 40. Рис. 10, 17). Д.В. Журавлев датирует ее втор. пол. I — перв. четв. II в. н.э. (Журавлев, 2007. Форма 32.2. Рис. 10. С. 388; Форма 33. Рис. 12. С. 390), что не противоречит контексту комплекса погребения¹.

Канфары серой глины (7 экз.) имеют усеченно-коническое тулово, различаются профилировкой поддона (выделенный (погр. 51) и скрытый: погр. 16, 37, 45?, 58, 63, 80) и верхнего края: он либо не выделен (погр. 16, 37, 63, 80), либо резко загнут вовнутрь сосуда (погр. 51, 45, 58).

Канфары-подражания местного производства получили распространение в среде земледельческого меотского населения Северо-Западного Кавказа (Прикубанья) в позднеклассическую и эллинистическую эпоху, причем, если во внутренних районах эта традиция в позднемеотский период постепенно угасает (Анфимов, 1951. С. 191; Анфимов, 1986. С. 129), то в этом, периферийном, районе азиатского Боспора (Раевское г-ще: Сизов, 1889. Рис. 32; Онайко, 1984. Табл. LI, 10; Широкая Балка: Малышев и др., 2004. Рис. 2, V, 2; 7, I, 3; Южная Озерейка: Шишлов, 1999. Рис. 12, 6, 7, Мысхако: Онайко, 1984. Табл. XLIX, 7; Цемесской долине: Онайко, 1984. Табл. L, 8; LI, 10) она бытует, по всей видимости, до середины III в. В слоях раннеримского и римского времени античных центров канфары из серой глины встречаются довольно редко (Горгиппия: Алексеева, 1997. Табл. 236, 9, 10; Танаис: Арсеньева, Науменко, 2004. С. 36. Рис. 8, 7).

¹ Автор выражает глубокую признательность к.и.н. Д.В. Журавлеву за ценные консультации по датировке краснолаковой керамики.

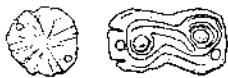

Табл. 3. Канфары

№	№ погр.	Выс. (см)	Диам. края (см)	Диам. дна (см)	Глина, декор
1	16	7.4	7.6	3.5	сер., 3 ручк.
2	37	6.6	7	3.8	-«-
3	45	9	9	—	-«-
4	51	8	6.6	4.4	-«-
5	58	6.5	6	3.5	-«-
6	63	6.5	7.5	3.6	-«-
7	68	8.3	14	5.6	кр., лак, 2 ручк.
8	79	6	7	3.4	сер., 3 ручк.

ЧАШКИ С ВЕРТИКАЛЬНЫМ БОРТИКОМ

(рис. 107, табл. 4)

В комплексах Цемдолинского некрополя обнаружено 8 экз., все — в области головы.

Четыре чашки с уплощенным основанием (погр. 22, 40, 55, 64) близки по пропорциям (выс. — 6 см, диам. верхнего края — ок. 5 см), а также по профилировке поддона (ровный, плоский, с округлым выступом в центре) и вертикального бортика.

Эта форма — одна из самых типичных разновидностей понтийской сигилляты, она получила распространение в четвертой четв. I—II в. н.э. (Книпович, 1952. С. 303. Тип 12 (М). Рис. 3, 3; Hayes, 1985. P. 95. Tav. XXIII, 6 (Form V); Журавлев, 2007. С. 385–386. Форма 30). Наличие декоративных поясков и довольно тонкие стенки чашек из Цемдолинского некрополя позволяют датировать их в пределах перв. пол. II в.

Четыре же чашки на кольцевом основании различаются между собой значительно. Наиболее близка к вышеописанной группе по профилировке тулова и верхнего края чашка на выделенном узком кольцевом поддоне (погр. 36). Эта разновидность понтийской сигилляты датируется в пределах четвертой четв. I — нач. II в. н.э. (Журавлев, 2007. С. 384. Форма 29).

Довольно вытянутые вверх пропорции имеет краснолаковая чашка из погр. 62, декор — в виде двух ложных ручек-налепов арочной формы на вертикальном бортике и двух горизонтальных поясков насечек на внутренней поверхности чаши — свидетельствует о ее более поздней дате: перв. пол. — сер. II в. (Книпович, 1952. С. 302 (тип 9А (М); Hayes, 1985. Form VI; Журавлев, 2007. Форма 28). Этот тип причерноморской сигилляты широко известен на памятниках римского времени (Неаполь Скифский: Сымонович, 1983. Рис. 19–42; европейский Боспор: Журавлев, Ломтадзе, 1999. Рис. 3, 26–27; Корпусова, 1983. Табл. XXX, 4, XXXVI, 6 и т.п.).

Другая чашка с двумя ручками (погр. 78) своими пропорциями и декором продолжает традиции позднеэллинистической керамики, что позволяет датировать ее в пределах I в. н.э. (ср.: Кунина, Сорокина, 1972. Рис. 11, 12; Арсеньева, 1984. Табл. CXLVIII, 1, 10, 11; Корпусова, 1983. Табл. XIV, 9; XXXIV, 2). Она изготовлена из рыхлого теста розового цвета, имеет темно-красное покрытие и явно является изделием какой-то местной боспорской мастерской.

Тулово чашки из погр. 31 полусферической формы, верхний край острый, отогнут наружу, основание кольцевидное, выделенное. Ручки утрачены, но, судя по близкой ей по форме итальянской сигилляте, чашка имела две вертикальные ручки, крепившиеся в средней части тулова (Ricci, 1985. Tav. XCVII, 1). Рельефный растительный орнамент в

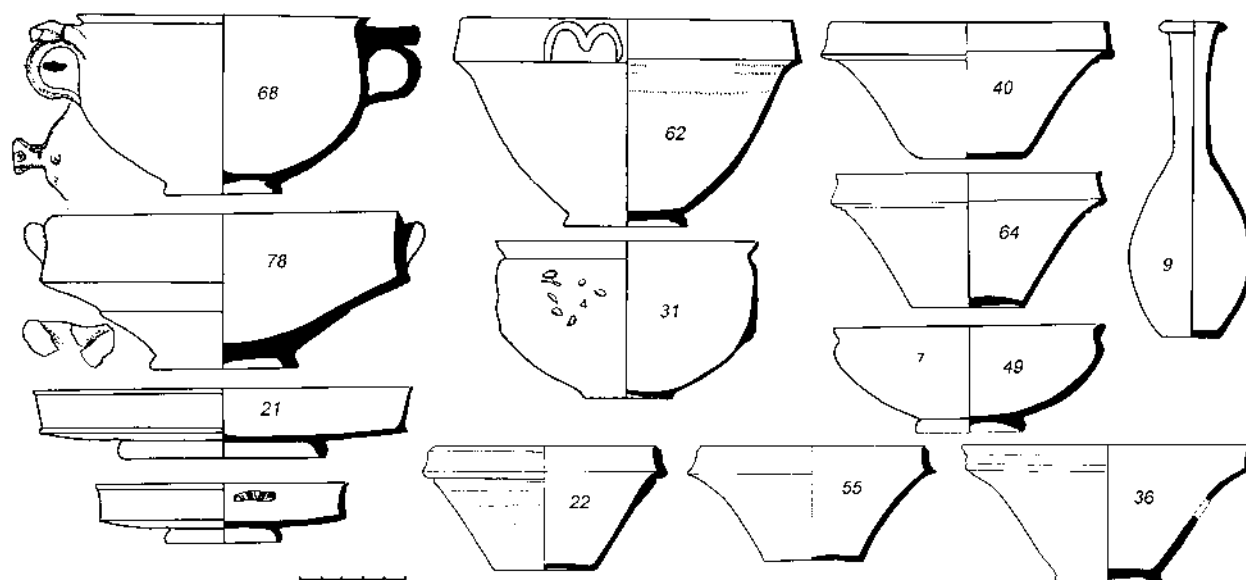

Рис. 107. Краснолаковая посуда

технике «en barbotine» в виде точек и бутонов характерен для эпохи Тиберия и Клавдия (втор. четв. I в. н.э.) (Ricci, 1985. Tav. CIX, 14, 15), однако чашки с этим орнаментом встречаются и в трет. четв. I в. н.э. (Slane, 1990. P. 93–95. Fig. 22). По мнению Д.В. Журавлева, этот сосуд явно не понтийского производства, он может быть датирован в пределах втор. пол. I — перв. пол. II в. н.э.

Табл. 4. Чашки с вертикальным бортиком

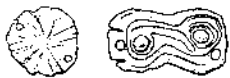
№	№ погр.	Выс. (см)	Диам. тулова (см)	Диам. края (см)	Диам. дна (см)	Поддон	Глина, декор
1	22	6.2	12.3	11	5	уплощ.	кр. лак
2	31	7.3	11	12.4	4.2	кольц.	кр. лак, раст.орнам.
3	36	8	16.8	17	6.2	кольц.	кр. лак
4	40	6	13	12	5.7	уплощ.	-«-
5	55	6	12.8	11.5	5	-«-	-«-
6	62	9.6	16.7	15.7	5.7	кольц.	кр. лак, 2 ручки
7	64	6	12.6	12	5	уплощ.	кр. лак
8	78	7.2	17.5	16.5	7	кольц.	лак, 2 ручки

ТАРЕЛКИ

(рис. 107, табл. 5)

В керамическом комплексе некрополя обнаружены три краснолаковые тарелки с вертикальным бортиком, на кольцевом поддоне, из них *in situ* две: одна лежала под черепом (погр. 21), другая — на туловище (погр. 49).

Близки по форме две краснолаковые тарелки (погр. 21, 80) — типичные образцы понтийской сигилляты. Они различаются размерами и декором на внутренней поверхности: одна имеет штемпель в виде ступни в сандали «*planta pedis*» с полосками, обозначающими ремни сандалия и пальцы, другая (погр. 21) — кольцевой орнамент в виде насечек.

Для этих тарелок характерны заостренные края практически вертикальных бортиков и почти горизонтальное положение нижней части тулова, что, наряду с клеймом в виде ступни, позволяет датировать их посл. четв. I — нач. II в. н.э. (Книпович, 1952. С. 298 (тип 7 М); Кунина, Сорокина, 1972. Рис. 6; Труфанов, 1997. С. 185. Тип III А; Журавлев, 2005. С. 143. Табл. 1. Форма 1.1.2.).

Краснолаковая тарелка (мисочка?) из погр. 49 более глубокая, с вертикальным, довольно массивным бортиком, на кольцевом поддоне. Подобные формы (по мнению Д.В. Журавлева, понтийского производства) встречаются на протяжении I–II вв. (Сымонович, 1983. Рис. 19, 45; Арсеньева, 1984. Табл. CXLVII, 11).

Табл. 5. Тарелки

№	№ погр.	Выс. (см)	Диам. края (см)	Диам. поддона (см)	Глина, декор
1	21	3.4	18	10	лак
2	49	5	13	5	лак
3	80	2.8	12	5.6	лак, « <i>planta pedis</i> »

МИСКИ

(рис. 106, табл. 6)

Миски занимают самое заметное место в керамическом комплексе некрополя (21 экз.: 31 %). Как правило, они обнаружены под головой или возле головы погребенного, реже в области туловища или в заполнении погребальной ямы.

Основная масса мисок из Цемдолинского могильника изготовлена из серой глины, только одна из них (погр. 2) из глины бежевого цвета со следами красного покрытия. Варьируют размеры, а также особенности профилировки верхнего края и форма поддона.

Наиболее многочисленны (19 экз.) миски на выделенном кольцевом поддоне. Миска на скрытом кольцевом поддоне обнаружена только в комплексе II в. (погр. 15).

Миски с загнутым вовнутрь заостренным верхним краем, полусферической формы на кольцевом основании появляются в античном керамическом комплексе еще в эллинистическую эпоху (Thompson, 1934. Fig. 117, D9). В Закубанье эта форма, но на уплощенном поддоне, известна уже с IV в. до н.э. (Беглова, 1989. Рис. 4, 7) и бытует на Северном Кавказе до рубежа эр (в Нижнем Прикубанье III–II вв. до н.э.: Марченко, 1996. Рис. 25, 24; 26, 25, 26; в среднем Прикубанье: Лимберис, Марченко, 2001. Рис. 6, 10; 7, 4; 13, 9 и др.; Центральном Предкавказье: Абрамова, 1993. С. 49). В римское время их вытесняют миски со сложной профилировкой верхнего края.

В городах Северного Причерноморья и регионах ближней варварской периферии миски полусферической формы на кольцевом поддоне и с загнутым вовнутрь верхним краем распространены и в римскую эпоху (I–III вв.), как правило, они имеют краснолаковое покрытие (Сымонович, 1983. Табл. IX. Рис. 19; Рис. 21, 2; Марченко, 1956. Рис. 5, 2). В расположенной поблизости античной Горгии подобные формы получают распространение в эллинистическую эпоху и встречаются в комплексах раннеримского времени, а вот в горизонте II — нач. III в. н.э. их нет (некрополь: Алексеева, 1982. Рис. 8, 2; культурный слой: Алексеева, 1997. Табл. 71, 83). В Цемдолинском некрополе, так же, как и на других некрополях юго-восточной периферии Боспора (Шишлов, 1999. Рис. 4, 1–8; 12, 1; Малышев и др., 2004. Рис. 5, 4; I, 4), находки мисок со сферическим туловом связаны с комплексами I–II вв. н.э.

Высокое качество исполнения (тесто, формовка на круге быстрого вращения) позволяет считать цемдолинские миски продукцией античных гончаров, которые работали с учетом вкусов и бытовых традиций заказчиков — выходцев из периферийных районов античного мира.

Единична находка миски на уплощенном основании (погр. 36). Эта форма отличается большими размерами, массивностью, а также профилировкой верхней части сосуда: стенки практически вертикальны, имеют небольшой выделенный профилек на верхнем крае.

На античных памятниках эти формы довольно редки, они продолжают традицию сосудов на уплощенном основании, характерную для синхронных памятников внутренних районов Прикубанья (Каменецкий, 1989. С. 246) и Центрального Предкавказья (Абрамова, 1993. С. 142. Рис. 55).

Мисочка с отогнутым наружу верхним краем на кольцевидном основании обнаружена в раннем для Цемдолинского комплекса погр. 77 (I в. н.э.).

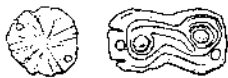
Эта форма появилась еще в эллинистическую эпоху (Thompson, 1934. Fig. 117, D5, E33), под влиянием античной традиции она получила распространение и бытовала во внутренних районах Северного Кавказа, где для нее, как правило, характерно уплощенное основание (Абрамова, 1993. Рис. 56, 11–15; Лимберис, 1988. Рис. 7, 2; Марченко, 1996. Рис. 48, 6; 61, 12). Аналогичные формы засвидетельствованы и на некрополях юго-восточной периферии Боспора позднеэллинистического и раннеримского времени (Шишлов, 1999. Рис. 6, 8–13; Рис. 12, 4–5; Малышев и др., 2004. Рис. 5, 5).

Табл. 6. Миски

№	№ погр.	Выс. (см)	Диам. тулова (см)	Диам. края (см)	Диам. дна (см)	Глина, форма дна
1	1	—	29	26	—	серогл., кольц.
2	2	8.5	24	23	9	беж., лак, кольц.
3	5	7.6	20	17	6.8	серогл., кольц.
4	12	9	23.6	21	7.2	«-»
5	13	12.5	32	29	9.6	«-»
6	14	7.2	18	16	6	«-»
7	15	7.5	18	16.8	6	«-»
8	15	—	23.6	22	—	«-»
9	20	—	—	—	—	«-»
10	30	7.5	—	17.5	6.8	«-»
11	33	—	23	21	—	«-»
12	36	—	29	30	9	серогл., уплощ.
13	42	—	—	—	—	серогл., кольц.
14	44	6.4	17	15.6	8.5	«-»
15	54	—	20	18	—	«-»
16	56	7	18.8	18	6	«-»
17	61	6.4	14.4	13	4.8	«-»
18	65	4.9	13.2	12	4	«-»
19	74	7	26	22	4	«-»
20	77	3.2	9	10.8	4.5	«-»
21	об. 6	6.8	18.8	16.4	5.8	«-»

ЗАКРЫТЫЕ ФОРМЫ

По сравнению с синхронными некрополями как античных центров Боспора (Алексеева, 1982; Зубарь, 1982. С. 68; Корпусова, 1983, С. 36–39), так и периферийных районов (Косяненко, 2008. Табл. 1, 2; Шишлов, 1999. Рис. 1–8, 12–13) керамика этого типа

(кувшины, унгентарий и горшочки) представлена единичными экземплярами (погр. 9 (2 экз.), 14, 23, 42, 58), что, думается, не является случайным и связано с особенностями погребального обряда.

Флакон

Эта форма засвидетельствована в одном из наиболее ранних погребений некрополя (погр. 9), где она была обнаружена среди многочисленного инвентаря за головой погребенного.

Бальзамарий имеет овоидное тулово и уплощенное основание (рис. 107). Подобная форма (являясь результатом эволюции эллинистических унгентариев, которая привела к постепенной утрате ножки) появляется в конце I в. до н.э. Наибольшее распространение в античном мире эта разновидность получила в I в. н.э. (Thompson, 1934. С. 473; Anderson-Stojanovic, 1987. №91. С. 10–113. Fig. 1, f). Аналогичные глиняные бальзамарии известны на территории азиатского Боспора (гробницы VII Артюховского кургана: Максимова, 1979. С. 131, 133, 135. Рис. 63; некрополь Фанагории (погр. 36 (238)): Марченко, 1956. С. 119. Рис. 4, 3) и в Прикубанье в захоронениях перв. пол. I в. н.э. у г. Армавира (Гущина, Засецкая, 1989. Табл. IX, 79).

КУВШИНЫ

(рис. 108, табл. 7)

В трех комплексах некрополя обнаружены кувшины, два из которых найдены в ногах погребенного (погр. 9, 16), а один возле головы (погр. 40).

Они изготовлены из серой глины и имеют кольцевой поддон. Некоторое различие прослежено в форме тулова. Если один из них имел тулово овоидной формы (погр. 9), то у двух (погр. 16, 40) оно было ближе к биконической форме и более приземистым. Последние отличались, по-видимому, и более высоким горлом.

Эти формы хорошо известны на памятниках этого региона римского времени (Алексеева, 1982. Рис. 36, 41; Онайко, 1970. Рис. 31, 13), во внутренних районах Прикубанья и в центральной части Северного Кавказа (Гущина, Засецкая, 1989. С. 80. Табл. IV, 36, VI, 69, XIII, 145).

Табл. 7. Кувшины

№	№ погр.	Выс. (см)	Диам. тулова (см)	Диам. края (см)	Диам. поддона (см)
1	9	20	15.2	8	7.6
2	16	–	13.4	–	7.2
3	40	–	ок. 13.3	–	ок. 7.5

ГОРШОЧКИ

(рис. 108, табл. 8)

Небольшие сосудики с округлым туловом, коротким горлом-венчиком, отогнутым, как правило, наружу, и слабо выделенным кольцевым поддоном выявлены в пяти комплексах. Горшочки обнаружены у черепа (погр. 23, 38), в ногах (погр. 25, 42) и на туловище (погр. 14).

Образцы, выполненные на гончарном круге, известны в Западном и Центральном Предкавказье с IV в. до н.э. (Беглова, 1989. Рис. 4, 1; Абрамова, 1993. С. 56. Рис. 19), форма бытует и в римское время I–III вв. до н.э. (Абрамова, 1993. Рис. 56, 22, 23; 63, 17). Близкие по форме сосудики, но из камня, встречены в сарматских погребальных комплексах раннеримского времени (Прикубанье: Гушина, Засецкая, 1989. Табл. III, 40; XIII, 144а,б; Южный Буг: Ковпаненко, 1986. С. 64. Рис. 65).

Это, вне всякого сомнения, ритуальные сосуды, игравшие особую роль в погребальном обряде, о чем свидетельствуют частые находки галек и обрывков железных цепей внутри (Абрамова, 1993. Рис. 19).

Табл. 8. Горшочки

№	№ погр.	Выс. (см)	Диам. тулова (см)	Диам. края (см)	Диам. дна (см)	Поддон
1	14	8.2	10	4.5	4.3	кольц.
2	23	7.5	10.2	5.2	5.2	-«-
3	25	7.5	10.2	5.2	5.2	-«-
4	38	4.7	—	—	—	—
5	42	7.4	9.6	4.5	4.5	-«-
6	43	9	11	8	7	уплощ.
7	58	8.3	9.8	4.5	ок. 4.3	-«-

ЛЕПНАЯ ПОСУДА

Как уже отмечалось выше, в керамическом комплексе некрополя зафиксировано 12 лепных сосудов. Сохранность этой керамики плохая, форму четырех сосудов установить не удалось (погр. 4, 13, 43). Для большинства характерна темно-серая глина с примесью крупного кальцита, красно-коричневый цвет имеет тесто миски из погр. 52.

ОТКРЫТЫЕ ФОРМЫ ВАЗОЧКИ

Обнаружены две вазочки (погр. 15, 49) небольшого размера, выс.— ок. 4.5 см, сосудик из погр. 15 имеет с внешней стороны более глубокую выемку. Обе вазочки найдены в ногах погребенных.

МИСКИ

В трех комплексах обнаружены фр-ты четырех довольно крупных открытых сосудов (погр. 8, 43, 52), профильные части имеются в двух комплексах: уплощенный поддон (погр. 8), а также верхний край, подогнутый вовнутрь и оформленный с внешней стороны в виде уплощенного полувалика (погр. 52).

ЗАКРЫТЫЕ ФОРМЫ (рис. 108, табл. 8)

Два сосуда обнаружены в ногах (погр. 43), один в области головы (погр. 58). Горшочки близки по размерам и пропорциям небольшим гончарным сероглиняным горшочкам, которые, как известно, имели ритуальное назначение.

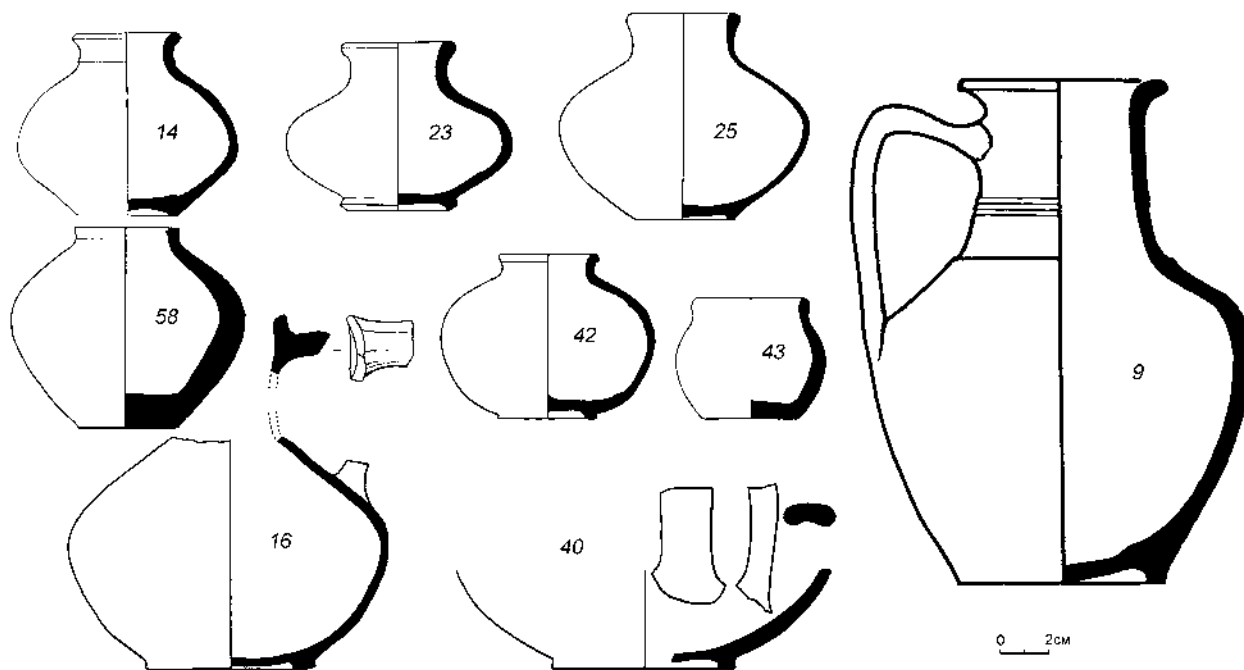
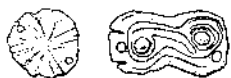

Рис. 108. Закрытые сероглиняные сосуды

Еще один горшок (выс.— ок. 15 см) на массивном плоском основании с горизонтальной ручкой-выступом на уровне плечика был обнаружен возле головы погребенного (погр. 59).

СТЕКЛО

В инвентаре Цемдолинского некрополя очень представительна коллекция сосудов из стекла: 37 сосудов¹ обнаружено в 26 комплексах из 90 (29 %). Этим коллекция сопоставима с некрополями Ольвии (Козуб, 1986. С. 41), Херсонеса Таврического (Зубарь, 1982. С. 84–93) и Горгии (Алексеева, 1982. С. 5–113; Алексеева, Сорокина, 2007).

Далеко не во всех некрополях ближней и дальней варварской периферии Боспора засвидетельствовано такое обилие изделий из стекла. Они практически отсутствуют в некрополях Подонья (Кобякова г-ща: Косяненко, 2008. С. 40; Танаиса: Шелов, 1961; Арсеньева, Безуглов, Толочко, 2001), а на некрополях Прикубанья стеклянные сосуды составляют не более 14 % (Лимберис, Марченко, 2003. С. 118).

В некрополях юго-восточной периферии Боспора распределение стеклянной посуды крайне неравномерно, практически отсутствует она в Южной Озерейке (Шишлов, 1999. С. 8), тогда как в синхронных комплексах могильников в Широкой Балке и особенно Мысхако комплекс стеклянных сосудов обширен и во многом сопоставим с погребальными памятниками античных центров Боспора.

¹ Атрибутировать удалось 35.

ОТКРЫТЫЕ ФОРМЫ ЧАШИ, ИЗГОТОВЛЕННЫЕ В ТЕХНИКЕ ЛИТЬЯ

(рис. 109, табл. 9)

В комплексах некрополя раннеримского времени обнаружено четыре чаши (погр. 9, 77, об. 8), три — в области головы.

Две чаши имели полусферическую форму тулова со слегка утолщенным вертикальным верхним краем и уплощенное основание, на внутренней стороне вместилища проточены горизонтальные пояски. Сосуд темно-коричневого стекла из погр. 9 был изготовлен в сиро-палестинском регионе и датируется кон. I в. до н.э. — нач. I в. н.э. (Кунина, 1997. № 51. С. 257). Подобные чаши известны в Прикубанье (Усть-Лабинский грунтовый м-к, погр. 90: Лимберис, Марченко, 2003. № 34. С. 110; Елизаветинский м-к, погр. 31: Лимберис, Марченко, 2003. № 107. С. 110).

Чаша с реберчатыми стенками (Rippenschale) (Isings, 1957. Form 3a. P. 18–19) изготовлена из голубоватого прозрачного стекла (об. 8). Эта форма производилась в мастерских Восточного Средиземноморья и обычно датируется в пределах I в. н.э. (Кунина, 1997. № 55–56. С. 257–258). С внутренней стороны чаши, ближе ко дну, шлифована горизонтальная полоска, которая, по мнению Н.П. Сорокиной, позволяет отнести ее к третьей четверти.

Эти чаши известны в горгиппийском некрополе (раскопки 2003 г. погр. 2: Шевченко, 2004. Рис. 10, 2), в комплексе Цемдолинского здания (раскопки Н.А. Онайко) и в Закубанье (аул Тауайхабль, случ. нах.: Лимберис, Марченко, 2003. № 114. С. 110).

Две чаши (канфары) имеют две вертикальные ручки и кольцевидный поддон. Верхний край сосуда из погр. 9 не выделен, вертикальный, небольшие ручки с горизонтальными упорами сверху были отлиты вместе с чашей. Эти канфары, по мнению К.Ф. Смирнова,

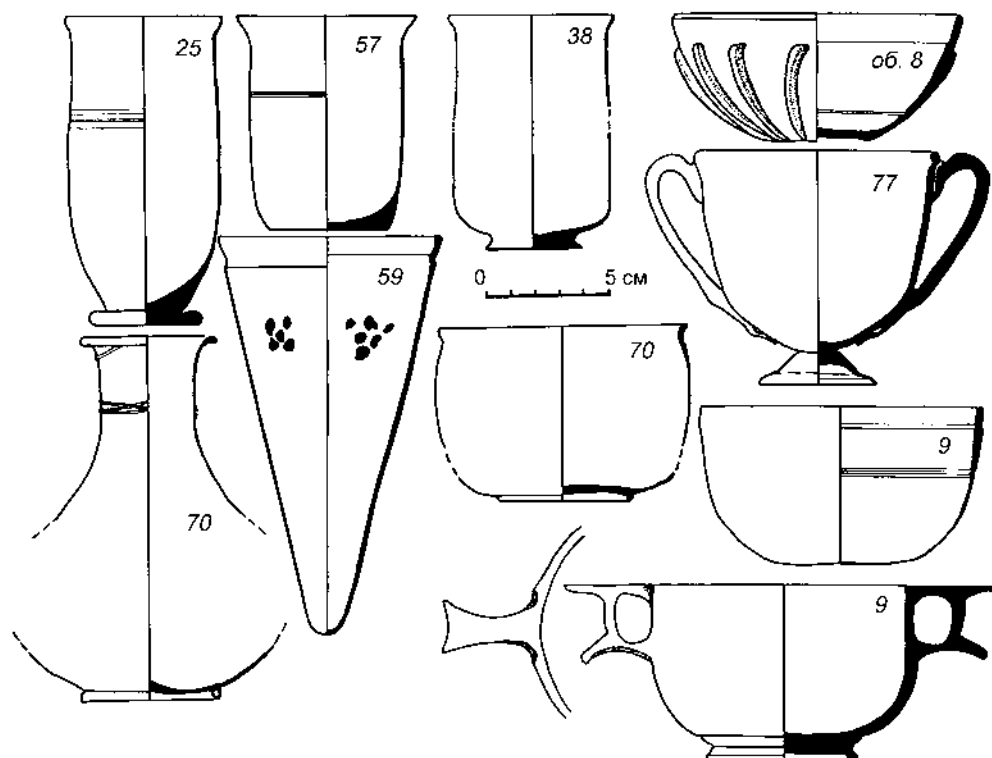
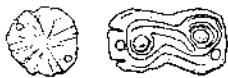

Рис. 109. Стеклянная посуда

изготавливались в мастерских Египта и сиро-палестинских центрах (Смирнов, 1953. С. 19). Результаты спектрального анализа позволяют исключить возможность египетского происхождения этих форм (Щапова, 1983. С. 98–99. Рис. 21).

Основной ареал находок этих чаш находится в Прикубанье, большая часть местонахождений связана с погребениями сарматской знати зубовско-воздвиженского круга и богатыми погребальными комплексами меотской культуры. На сопредельных территориях (в Подонье, в центральной и восточной частях Северного Кавказа) подобные находки единичны. И.П. Засецкая и И.И. Марченко отнесли эту форму к типу III–А (втор. пол. I в. до н.э. — нач. I в. н.э.) (Засецкая, Марченко, 1995. С. 94. Рис. 3, 6; Лимберис, Марченко, 2003. № 107. С. 106–108).

Канфар (погр. 77) отлит из прозрачного стекла со слабым голубоватым оттенком, верхний край слегка утолщен с внешней стороны. Две большие вертикальные ручки (одна утрачена) и относительно невысокий конический поддон прикреплены к чаше после ее отливки и обработки. Наиболее близкая аналогия — канфары из Аквилеи, датирующиеся I в. н.э. (Calvi, 1969. Taf. 7, 15; 8, 2).

Табл. 9. Стекланные чаши, изготовленные в технике литья

№	№ погр.	Выс. (см)	Диам. тулова (см)	Диам. края (см)	Диам. дна (см)	Форма поддона	Цвет, декор
1	9	6.5	—	11.5	5	уплощ.	темно-кор.
2	9	7.5	8.5	10	6.5	кольцев.	зеленоватое, прозр.
3	77	9.5	—	10	4.6	кольцев.	голубоватое, прозр.
4	об. 8	5	—	12	4	уплощ.	голубоватое, прозр.

ЧАШИ, ИЗГОТОВЛЕННЫЕ В ТЕХНИКЕ СВОБОДНОГО ВЫДУВАНИЯ

(рис. 110, табл. 10)

В комплексах обнаружено шесть чаш, в Цемдолинском некрополе они, как правило, расположены возле головы погребенного.

Выявлено три разновидности. Первая — это чаши с плавно отогнутым горизонтально краем, на низком кольцевом поддоне (4 экз.: погр. 10, 19, 33, 46). Поддон выделен, в центре конусообразно вогнут (Isings, 1957. P. 48. Form 42a).

Формы, обнаруженные на памятниках Северного Причерноморья, производились, по-видимому, в центрах Восточного Средиземноморья в кон. I — нач. II вв. (Кунина, 1997. С. 311. № 290).

Находки этой формы оказались довольно редкими, похожая форма (но с дополнительным декором верхнего края) происходит из Краснодарского края (Лимберис, Марченко, 2003. № 115, 2. С. 113–114).

Вторая разновидность представлена одной формой из погр. 70: чаша с вертикальным, чуть отогнутым наружу краем, полусферическим туловом, из практически бесцветного стекла, на небольшом кольцевом основании, изготовленном из напаянной стеклянной нити.

По наблюдениям Н.П. Сорокиной, сосуды с подобной профилировкой края широко известны на памятниках Северного Причерноморья II—III вв., причем замечено, что

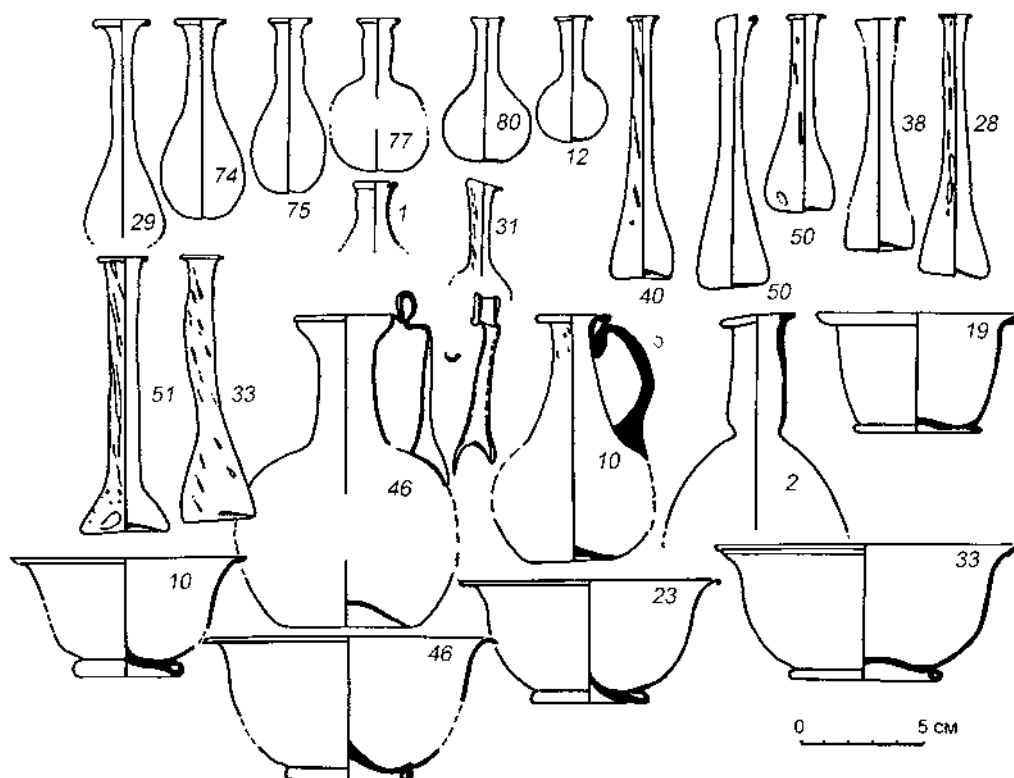

Рис. 110. Стеклянная посуда

они ни разу не были встречены в комплексе с сосудами III в. (Сорокина, 1965. С. 220. Рис. 8, 4–5).

Третья разновидность — это чаша бесцветного стекла с коническим туловом, сужающимся к основанию из погр. 19. Чаши этой формы, по-видимому, тоже восточно-средиземноморского происхождения. Они типичны для комплексов втор. пол. I в. до н.э. (Кунина, Сорокина, 1972. Рис. 7).

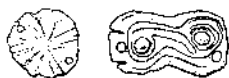
Табл. 10. Стеклянные чаши, изготовленные в технике выдувания

№	№ погр.	Выс. (см)	Диам. края (см)	Диам. дна (см)	Цвет, декор
1	10	?	9.8	4.6	прозр., зеленов.
2	19	4.8	10.7	4.9	бесцв.
3	23	4.4	10.7	4.9	прозр., зеленов.
4	33	5.5	12.5	6.2	прозр., желтов.
5	46	ок. 6	12	5.4	прозр., зеленов.
6	70	7	10.5	5.5	бесцветное

ЧАША КОНИЧЕСКОЙ ФОРМЫ

(рис. 109; табл. 11)

В комплексе погр. 59 обнаружена чаша конической формы из толстого стекла оливкового цвета, выс.— 11.6 см, край горизонтально срезан и слегка раструбообразно отогнут наружу, диам.— 9 см. На тулове — горизонтальный декоративный пояс из капель синего стекла, образующих орнамент из геометрических фигур (треугольник и четырехугольник, чередующиеся с крупными овальными каплями).

Остродонные кубки с конической формой тулова (III тип, по Н.П. Сорокиной) — подражания украшенным драгоценными камнями сосудам из золота и серебра (Сорокина, 1971. С. 92. Рис. 1, 9) — появляются с сер. IV в. н.э. и бытуют в V в. н.э. (Сорокина, 1979. С. 62–63. Рис. 2). На Востоке (место производства — Восточное Средиземноморье: Египет, Палестина) они служили светильниками (Harden, 1936. Pl. V, XVI. P. 155–158; Сорокина, 1971. С. 85, 99, 100; Weinberg etc., 1988. Color Pl. 4, с. P. 87–91; Barag, 1978).

СТАКАНЫ

(рис. 109, табл. 11)

Они обнаружены в трех комплексах Цемдолинского некрополя в области головы погребенных. Их объединяет технология изготовления верхнего края (он сбит с выдувной трубки и шлифован), а также декор — гравированные и шлифованные полосы на тулове.

Два бокала (погр. 25, 38) зеленоватого стекла имеют высокое цилиндрическое, слегка «припухлое» к основанию тулова, основание массивное, дисковидной формы.

Хронология этой формы стабильна: в пределах втор.четв. I — нач. II в. н.э. (Алексеева, Сорокина, 2007. Ф1-2. С. 48). Их производство в мастерских сиро-палестинского региона (Кунина, 1997. № 295, 296) поставлено под сомнение (Алексеева, Сорокина, 2007. С. 48).

Форма достаточно распространена (Горгиппийский некрополь: Алексеева, Сорокина, 2007. Ф1-2. С. 48–49; Прикубанье: Лимберис, Марченко, 2003. № 55, 1. С. 113).

Стакан зеленоватого стекла (погр. 57) цилиндрической формы, край сосуда раструсообразно отогнут наружу. Дно уплощенное и довольно массивное.

Сосуды этой формы известны в комплексах II–III вв. некрополей (Пантикапея: Сорокина, 1961. Рис. 9, 10, 11, 3; Танаиса: Сорокина, 1965. С. 205. Рис. 1, 2–8; Горгиппии: Алексеева, Сорокина, 2007. Ф9. С. 52. Табл. 36, 7; Прикубанье: Лимберис, Марченко, 2003. № 43, 44, 1, 51, 55, 2. С. 113). Форма была датирована Н.П. Сорокиной втор. пол. II — нач. III вв. до н.э. (Сорокина, 1965. С. 205) и отнесена к изделиям боспорского производства.

Табл. 11. Стаканы

№	№ погр.	Выс. (см)	Диам. тулова (см)	Диам. края (см)	Диам. дна (см)	Глина, декор
1	25	12.5	6.2	6.5	4.6	прозрачное, зеленоватое
2	38	ок. 9.5	6.4	6.9	4	прозрачное, зеленоватое
3	57	8.8	6.4	7.5	5	прозрачное, зеленоватое

ЗАКРЫТЫЕ ФОРМЫ КУВШИНЧИКИ, БУТЫЛИ

(рис. 110, табл. 12)

В комплексах обнаружено три формы, местонахождение *in situ*, возле головы, можно установить только для сосуда из погр. 46, остальные обнаружены в переотложенном состоянии.

Все сосуды имеют фрагментированное тулово, что позволяет лишь предположительно считать его сферическим. Кувшинчик из погр. 10 имеет довольно короткое горло, переход горла в плечико не выделен. Стенки горла утолщаются к горизонтально отогнутому наружу венцу. Ручка овальная в сечении: верхний корень крепится в двух точках (к венцу и стенке горла), а нижний — к плечику. Основание сосуда вогнуто вовнутрь, стенки у основания утолщаются. Датировка по контексту комплекса сер. II в. до н.э.

Кувшинчик из погр. 46 имеет довольно высокое горло, переход горла в плечико довольно резкий. В верхней части горло воронкообразно расширяется и завершается венцом, образованным отогнутой наружу стенкой горла. Ручка лентовидная в сечении, края подогнуты наружу: верхний корень ручки крепится к венчику, а нижний — в нижней части плечика. У верхнего корня ручки имеется петлевидное украшение.

Кувшины подобной формы отнесены Н.З. Куниной к V группе и датированы сер. II — сер. III вв. н.э. (Кунина, 1997. С. 60). Близкий по форме кувшин обнаружен в погр. 317 Старокорсунского м-ка, (Лимберис, Марченко, 2003. № 92. С. 133. Рис. 21).

В погр. 70 найден сосуд (бутыль?) бесцветного стекла, фрагментированный, на выделенном кольцевом поддоне, верхний край утолщен и отогнут наружу. Горло украшено горизонтально напаянной стеклянной нитью. Подобная профилировка венчика и донца, а также декор характерны для кувшинов римского, II—III вв., времени (Сорокина, 1988. Табл. 72; Танаис: Сорокина, 1965. Рис. 10, 11; Херсонес Таврический: Зубарь, 1982. С. 91–92. Тип 6).

Табл. 12. Кувшины, бутылки

№	№ погр.	Выс. (см)	Диам. тулова (см)	Диам. венчика (см)	Диам. дна (см)	Ручка	Декор
1	10	—	—	3	?	овальная в сеч.	прозрачн., зеленоватое
2	46	—	—	4.4	5.3	лентов.	прозрачн., зелен.
3	70	—	—	5.7	5.8	—	бесцветн., декор — напаян. нить

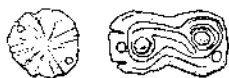
БАЛЬЗАМАРИИ

(рис. 110, табл. 13)

Так же как и в античных некрополях (Зубарь, 1982. С. 85–88; Алексеева, Сорокина, 2007. С. 61) и даже целом ряде прикубанских могильников (Лимберис, Марченко, 2003. С. 118), бальзамарии — наиболее многочисленные из всех стеклянных сосудов (17 экз.). Большая часть (погр. 1, 29, 31, 33, 38, 40, 50, 68, 74) обнаружена возле головы, единичны находки на туловище (погр. 75), в ногах (погр. 77) и в заполнении ямы (погр. 12, 28, 51).

Флаконы с сферическим туловом, уплощенным дном и коротким горлом (Isings, 1957. Р. 22. Form 8) представлены 5 экз. из погр. 1, 12, 31, 77, 80 (разруш.). Четыре из них прозрачного стекла с зеленоватым оттенком, флакончик из погр. 77 — темно-синего стекла.

Отмечается редкость этих сосудов не только для Боспора, но и для других регионов античного мира (Алексеева, Сорокина, 2007. С. 62). Тем не менее в Горгиппийском некрополе обнаружено десять сосудиков (Алексеева, Сорокина, 2007. Табл. 41, 1–7, 8, 9, 11), довольно многочисленны они и в прикубанских могильниках (Лимберис, Марченко, 2003. Рис. 25).

Флаконы с шаровидным туловом и коротким горлом датированы в пределах I в. н.э. (Кунина, Сорокина, 1972. Тип II. Рис. 11. С. 169–171), в 2007 г. была предложена датировка сер. I — сер. II в. н.э. (Алексеева, Сорокина, 2007. С. 62). Сосудик из погр. 77 был изготовлен в мастерских Восточного Средиземноморья в перв. пол. I в. н.э. (Кунина, Сорокина, 1972. Тип II. Рис. 11. 15. С. 169; Кунина, 1997. С. 323–324. № 353).

Крупные бальзамарии с коническим туловом (Isings, 1957. Р. 41–43. Form 28) (Кунина, Сорокина, 1972. С. 148. Тип I. Группа 1. Рис. 1, 1, 2) представлены одним сосудом из погр. 2. Мягкие очертания конического тулова, форма которого явно близка к грушевидной, а также пропорции сосуда (короткое горло, составлявшее, по-видимому, половину его общей высоты) позволяют отнести этот бальзамарий к варианту «А», датируемому втор.— трет. четв. I в. н.э. (Кунина, Сорокина, 1972. С. 148. Рис. 1, 1; Алексеева, Сорокина, 2007. С. 63. Табл. 42, 1–2).

Среди миниатюрных бальзамариев с удлинённым горлом (Кунина, Сорокина, 1972. Тип I. Группа 2. Рис. 1, 1) в зависимости от пропорций тулова и горла, а также формы тулова выделено несколько разновидностей.

Бальзамарии с овоидной (свободное выдувание) формой тулова (вариант А) (Кунина, Сорокина, 1972. С. 157–159) представлены в некрополе в трех комплексах (погр. 29, 74, 75). Форма бытует в основном в перв. пол. I в. н.э. (Кунина, Сорокина, 1972. С. 157–159. Рис. 1, 1; 6).

В комплексах некрополя выделено пять бальзамариев варианта «В» (погр. 38, 40, 50, 68), который отличает более удлинённое горло, переходящее в относительно короткое коническое тулово с уплощенным или вогнутым основанием. Эти бальзамарии бытуют во втор. пол. I — нач. II в. н.э. (Кунина, Сорокина, 1972. С. 159. Рис. 1, 1; 7).

В комплексах Цемдолинского могильника засвидетельствовано три бальзамария (погр. 28, 33, 51) варианта «Г», для которого характерны четкая конусообразная форма тулова, высота в два-три раза короче длины горла (Кунина, Сорокина, 1972. С. 159–160. Рис. 1, 1; 8). Этот вариант появляется в трет. четв. I в. н.э. и бытует до сер. II в. н.э. (Кунина, Сорокина, 1972. С. 161. Рис. 1, 1).

Табл. 13. Бальзамарии

№	№ погр.	Выс. (см)	Форма и диам. тулова (см)	Диам. венца (см)	Диам. дна (см)	Выс. тулова (см)	Декор
1	1	?	?	1.9	?	?	прозрач., зеленоват.
2	2	9	— конич.	3.3	ок. 7.6	?	«-»
3	12	5	3 сферич.	1	?	2.8	«-»
4	28	10.5	— конич.	1.5	?	3	«-»
5	29	9 сохр.	3.3 овоидн.	2.5	?	?	«-»
6	31	4.5 сохр.	— сферическое	1.5	?	?	«-»
7	33	10.6	— коническое	2	3.2	3	«-»
8	38	ок. 10.5	«-»	2	3.1	3.5	«-»
9	40	10.5	«-»	1.7	2.5	5	«-»
10	50	8	«-»	1.7	2.8	3	«-»
11	50	11	«-»	1.9	3	4.5	«-»
12	51	11	«-»	1.8	3.8	2	«-»

Табл. 13 (окончание)

№	№ погр.	Выс. (см)	Форма и диам. тулова (см)	Диам. венца (см)	Диам. дна (см)	Выс. тулова (см)	Декор
13	68	7.7	-«-	1.7	3	3	-«-
14	74	8	3.5 овоидн.	2.1	3	4.5	-«-
15	75	7	3 овоидн.	1.8	3	4.5	-«-
16	77	ок. 6.2	4.2 сферич.	2	1.6	3.5	темно-синее
17	80	5.8	3.5 сферич.	1.4	3.6	3	прозрач., зеленоват.

ПРЕДМЕТЫ ВООРУЖЕНИЯ

(табл. 14, рис. 111)

В 20 комплексах (22 % всех комплексов) некрополя обнаружено наступательное (мечи и мечи-кинжалы — 14 экз., наконечники копий — 7 экз., наконечники дротиков — 3 экз., наконечники стрел — 26 экз., топоры — 2 экз.) и оборонительное оружие: кольчуги (3 экз.) и шлемы (2 экз.), еще два меча — случайные находки.

В Центральном Предкавказье в римское время количество погребений с оружием сокращается и составляет 12–17 %, причем наиболее распространенным типом вооружения являются наконечники стрел, мечей и кинжалов меньше и очень редки копья (Абрамова, 1993. С. 146), во II—III вв. его количество сокращается до 12 % (Абрамова, 1993. С. 162).

В некрополях Прикубанья римского времени доля погребений с оружием, как правило, не превышает 15 %. В то же время С.П. Кожуховым в Прикубанье выделено три центра концентрации воинских м-ков («Золотое» кладбище — Правобережье, район между устьями рек Псекупс и Пшиш, в верховьях рек Белой и Лаба-Закубанье), где сосредоточено больше находок тяжелого вооружения «сарматского» типа, чем в степных районах Северного Причерноморья и Волго-Донского междуречья (Кожухов, 1994. С. 17–18).

Гораздо меньшее количество погребений с оружием зафиксировано в некрополях античных центров и ближней варварской периферии (некрополи европейского Боспора: Корпусова, 1983. С. 35; некрополь Неаполя Скифского: Сымонович, 1983. С. 84; некрополь Кобякова г-ща: Косяненко, 2008. С. 160–162; некрополь Танаиса: Шелов, 1961. С. 70–71; некрополи юго-восточной периферии Боспора: Шишлов, 1999. С. 10, 13; Малышев и др., 2004. С. 280).

Табл. 14. Предметы вооружения из погребений Цемдолинского некрополя¹

№	№ погр.	Копье	Место-полож.	Дротик	Место-полож.	Меч	Место-полож.	Стрелы	Место-полож.	Топоры	Место-полож.	Кольчуга	Место-полож.	Шлем	Место-полож.
1	1	—		—		1				—		—		—	
2	5	1	У бед. л.	—		1	У тул., пр.			—		—		—	

¹ Принятые сокращения: гол.— голень; бед.— бедро; л.— слева; пр.— справа; ст.— ступни; тул.— туловище.

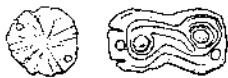

Табл. 14 (окончание)

№	№ погр.	Копье	Место-полож.	Дротик	Место-полож.	Меч	Место-полож.	Стрелы	Место-полож.	Топоры	Место-полож.	Кольчуга	Место-полож.	Шлем	Место-полож.
3	6	1		–						–		–		–	
4	9	–		–		1	У бед. пр.	19	У бед. л.	–		–		–	
5	10	–		–		–				–		1		1	
6	14	1	У гол. пр.	–		–				–		–		–	
7	15	1	У ст. пр.	–		–				–		–		–	
8	25	–		–		1	У тул., л.			1	У гол. л.	–		–	
9	30	1	У бед. пр.	–		1	У тул., пр.			–		–		–	
10	34	–		–		1	У тул., л.			–		–		–	
11	44	–		–		–				1		–		–	
12	46	–		–		1	У тул., пр.			–		–		–	
13	50	–		–		1	У бед. пр.			–		1	У бед. пр.	1	У ст. пр.
14	56	1	У ст. пр.	1	У ст. пр.	1	У тул., пр.			–		–		–	
15	57	–	–	1		–				–		–		–	
16	59	1	У гол. пр.	–						–		–		–	
17	68	–		–		1	У тул., пр.			–		1	У тул., пр.	–	
18	77	–		1	У ст. пр.	–		7	У тул., пр.	–		–		–	
19	Об. 6			–		2				–		–		–	
20	Об. 8	–		–		2				–		–		–	
21	Случ. нах.	–		–		2				–		–		–	
		7		3		16		26		2		3		2	

МЕЧИ

(рис. 111, табл. 15)

В Цемдолинской коллекции насчитывается 14 мечей и мечей-кинжалов, которые обнаружены в 12 комплексах, еще два происходят из разрушенных погребений. В двух комплексах (погр. 5, об. 6) мечи имели следы ритуальной порчи во время совершения погребального обряда, для чего, как показали исследования, они подвергались вторичному нагреванию.

Табл. 15. Мечи и мечи-кинжалы

№	№ погр.	Дл. общая (см)	Дл. рукояти (см)	Шир. клинка у основания (см)	Перекрестие	Навершие
1	1	78	12	3.6–4.5	брусков.	–
2	5	79.5	?	4	–	–
3	9	51	13	?	брусков.	кольцевое
4	25	40	16	4.4	–	серпов.
5	30	38	12	3.5	брусков.	кольцевое
6	34	91	10.5	5.5	–	–
7	46	94	15.5	4.7	–	–
8	50	89	14	3.5	–	–
9	56	91	13.5	4.2	–	–
10	68	94	15	3.5	–	–

Табл. 15 (окончание)

№	№ погр.	Дл. общая (см)	Дл. рукояти (см)	Шир. клинка у основания (см)	Перекрестие	Навершие
11	об. 6	61	16	4	—	—
12	об. 6	46	13	4	брусков.	кольцевое
13	об. 8	93.5	16	4.5	—	—
14	об. 8	91.5	15.5	4	—	—
15	сл. нах.	90	6 сохр.	3.5	—	—
16	сл. нах.	51 (сохр.)	8	4.5	—	—

МЕЧИ И МЕЧИ-КИНЖАЛЫ БЕЗ НАВЕРШИЯ

(рис. 111, табл. 15)

В 12 комплексах некрополя обнаружено 13 экз. На некоторых клинках и рукоятях прослежены отпечатки дерева (остатки обкладок рукоятей и ножен).

Большинство мечей этого вида относятся к категории *длинных «всаднических» мечей с рукоятью без навершия и перекрестия* (12 экз.). Длинные мечи помещали, как правило, справа от тела погребенного. Особо отметим, что в погр. 34 меч лежал слева, и, по-видимому, не случайно там отсутствовала верховая лошадь.

Восемь длинных мечей (ок. 90 см) имели *узкий* (ок. 3 см) *клинок и длинную* (15 см) *рукоять-штырь* (погр. 5, 46, 50, 56, 68, об. 8 (2 экз.), сл. нах.). Лишь один меч с длинной рукоятью-штырем оказался почти на треть короче остальных образцов (объект 6).

В целом форма этих мечей соответствует типу 2, по А.М. Хазанову (I–II вв. н.э.) (Хазанов, 1971. С. 17, 21. Табл. XI, 2). Есть мнение, что в Прикубанье мечи этой разновидности появляются еще в I в. до н.э. (Лимберис, Марченко, 1989. С. 81). Для Закубанья бытование этой формы определяется I — сер. III в. н.э. (Кожухов, 1994. С. 8. Тип 3). В могильниках Абхазии они известны и в позднеримское время (Воронов, Шенкао, 1982. С. 128–130. Тип 2. Рис. 4, 9, 10). Комплексы Цемдолинского могильника датируют эти мечи втор. пол. I — нач. II в. н.э.

Мечи без навершия и перекрестия, с короткой широкой рукоятью (погр. 34, 46, сл. нах.), как правило, имеют заклепку крепления, что свидетельствует о конструктивных особенностях оформления рукояти.

И хотя только один меч этой разновидности обнаружен в хорошо датированном комплексе (погр. 46), датировка таких мечей, благодаря многочисленным аналогиям в Сарматии (III–IV вв.) (Хазанов, 1971. С. 17, 20–21. Тип 3), а также в Прикубанье (II — перв. пол. III в. до н.э.) (Лимберис, Марченко, 1989. С. 81; Кожухов, 1994. С. 6), втор. пол. II–III в. н.э. не вызывает сомнения.

Единичен меч, дл.— 78 см, с брусковидным перекрестием без навершия, происходящий, по всей видимости, из полуразрушенного погр. 1. Датирован он по аналогии с находками из Сарматии (Хазанов, 1971. С. 17, 19, 20. Тип 1; Скрипкин, 1990. С. 128. Тип 6) и Прикубанья (Лимберис, Марченко, 1989. С. 81; Кожухов, 1994. С. 7) I — нач. II в. Отметим, что на Боспоре такие мечи засвидетельствованы и в комплексах III–IV вв. н.э. (Сокольский, 1954. Табл. VIII–IX, 1).

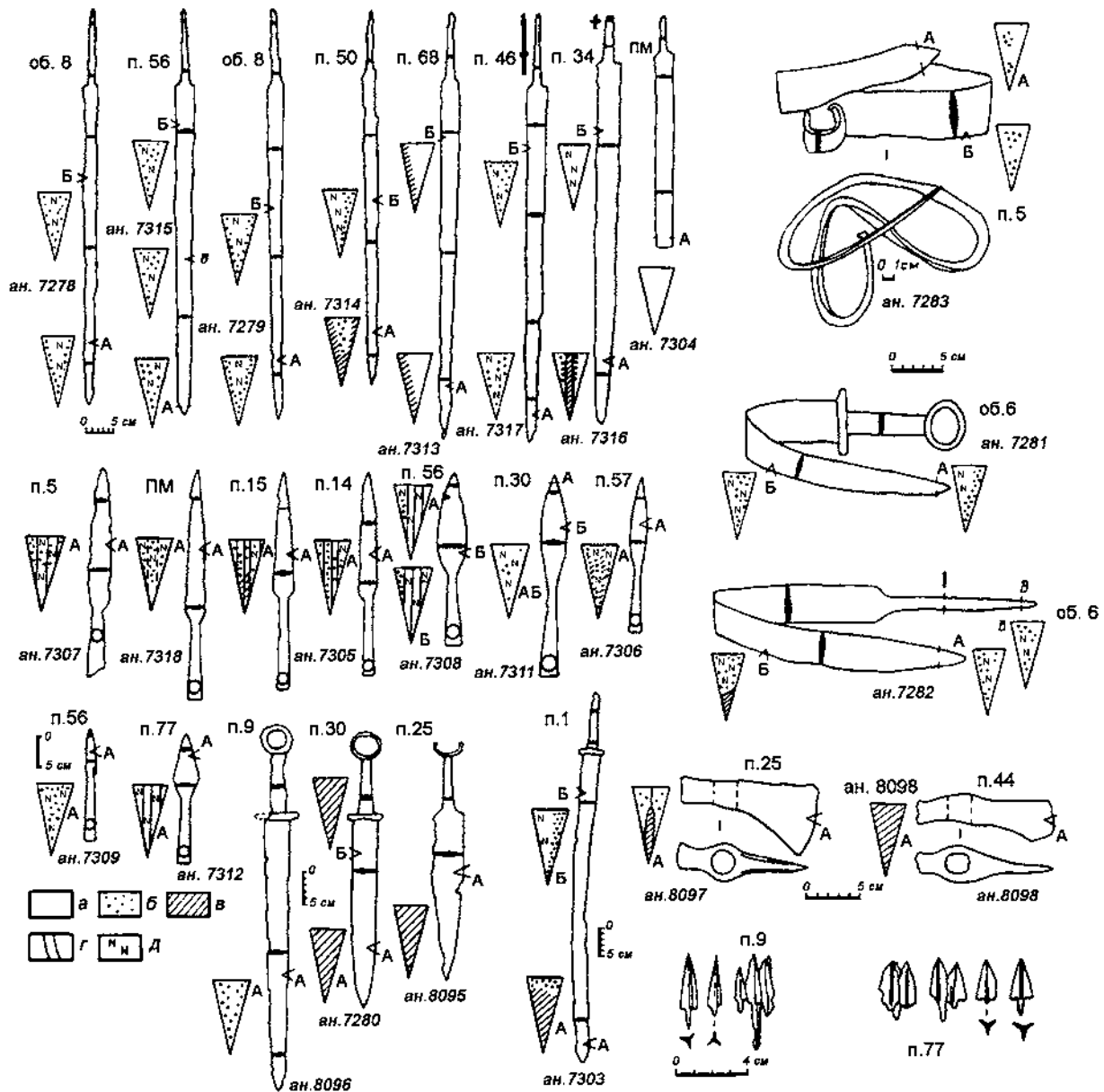
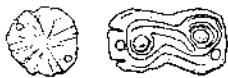

Рис. 111. Предметы вооружения (мечи-кинжалы, топоры, наконечники копий) — морфология и технология производства:
а — железо; б — сталь; в — термообработанная сталь; г — сварка; д — включения нитридов

МЕЧИ-КИНЖАЛЫ С НАВЕРШИЕМ

(рис. 111, табл. 15)

Они обнаружены в четырех комплексах (погр. 9, 25, 30, об. 6): мечи-кинжалы с кольцевидным навершием справа от погребенного — у бедра (погр. 9) или у туловища (погр. 30), с серповидным навершием (погр. 25) — слева от туловища.

Короткие мечи-кинжалы, по мнению С.П. Кожухова, скорее, являются признаком определенного статуса, а не наступательным оружием (Кожухов, 1994. С. 7), их находят в местах повседневного ношения — у правого бедра (Абрамова, 1993. С. 148).

Меч с серповидным навершием не имеет перекрестия, его отличает также значительная ширина клинка у основания (4.4 см).

Короткие мечи и кинжалы подобной формы были распространены среди оседлого населения Центрального Предкавказья I в. до н.э.— I в. н.э. (Абрамова, 1993. С. 69, 70). В Прикубанье мечи с серповидным навершием известны в сарматских погребениях кон. III в. до н.э.— рубежа н.э. (Смирнов, 1980. Рис. 3; Лимберис, Марченко, 1989. С. 81). Комплекс, в котором обнаружен цемдолинский меч (погр. 25), датируется втор. пол. I в. Мечи с серповидным навершием известны на некрополях юго-восточной периферии Боспора со II в. до н.э. (Малышев, 2007а. С. 163; Шишлов, 1999. Рис. 1, 11).

Три коротких (ок. 0.45 м) меча из Цемдолины имели брусковидное перекрестие и кольцевое навершие (погр. 9, 30, об. 6). Подобно многочисленным аналогиям в комплексах Северного Причерноморья, где этот тип становится господствующим начиная с рубежа н.э. (время наибольшего размера до сер. II в. н.э.) (Хазанов, 1971. С. 11. Табл. II–VI; Скрипкин, 1990. С. 120–125. Тип 3; Сокольский, 1954. С. 149–152. Рис. 5; Лимберис, Марченко, 1989. С. 81; Гушина, Засецкая, 1989. С. 100. Табл. V, 41), цемдолинские мечи также датированы в пределах кон. I в. до н.э.— нач. II в. н.э.

НАКОНЕЧНИКИ КОПИЙ

(рис. 111, табл. 16)

В комплексах обнаружено семь наконечников копий. Местоположение различно: под левой бедренной костью, острием к тазу (погр. 5), справа от головы погребенного (погр. 14, 59), справа от стоп, острием от тела (погр. 15, 56), вдоль правой бедренной кости, острием от туловища (погр. 30); в ряде случаев оно указывает на переламывание древка.

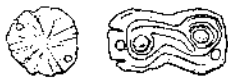
Табл. 16. Наконечники копий

№	№ погр.	Дл. (см)	Дл. пера (см)	Шир. пера (см)	Ребро жесткости	Диам. втулки (см)
1	5	30	24.5	3.5	—	2
2	6	—	—	—	—	—
3	14	33	21	3.1	—	2.1
4	15	34	24	3	—	2.2
5	30	38	17	5	—	2.6
6	56	27	17	4.3	—	2.3
7	59	40	30	5	+	2.3
8	сл. нах.	35	24	3	—	2.3

Самую многочисленную группу составляют наконечники, дл.— ок. 33 см, с узким пером остролистной формы, имеющим максимальное расширение в нижней трети и уплощенно-линзовидную форму сечения. Они были обнаружены в мужских погребениях без верховой лошади (погр. 5, 14, 15, 59).

Наконечники копий подобной формы появляются на Северном Кавказе в эпоху бронзы (Галанина, 1989. С. 82, 83. Рис. 13, 1), бытуют в Центральном Предкавказье в основном до рубежа н.э. (Абрамова, 1993. С. 146), в Прикубанье до II в. н.э. (Кожухов, 1994. С. 9. Отдел III. Тип 3; Лимберис, Марченко, 2006. С. 166 (III. 1. I. 2.)), а в Абхазии даже до раннесредневекового времени (Воронов, Шенкао, 1982. С. 124. Рис. 2, 21, 22). Наконечники из Цемдолины датированы в пределах I–II вв.

Два наконечника с широким уплощенно-линзовидным в сечении пером с максимальным расширением посередине обнаружены во всаднических захоронениях (погр. 30 и 56).

В Закубанье и Абхазии подобные наконечники бытуют, начиная со скифской эпохи до II в. н.э. (Кожухов, 1994. С. 9. Отдел I. Тип 1; Воронов, 1975. Рис. 3; Лимберис, Марченко, 2006. С. 164 (II. 5. 1. 2). Комплексы погребений Цемдолинского некрополя датируют эту форму I — нач. (?) II вв.

НАКОНЕЧНИКИ ДРОТИКОВ

(рис. 111, табл. 17)

Обнаружено три наконечника в трех комплексах. *In situ* найдены наконечники в погр. 56. и 77, где они лежали в ногах, справа.

Эта разновидность метательного оружия обычно меньше по размерам и весу, но, как правило, близка по формам наконечникам копий (Кирпичников, 1966. С. 23). Дротики, повторяющие форму копий, широко распространены в меотских погребениях, а также в могильниках Абхазии с III–II вв. до н.э. (Кожухов, 1994. С. 10; Воронов, 1975. Рис. 3, 6, 7, 8). В погр. 77 наконечник имел перо ромбической формы (Лимберис, Марченко, 2006. С. 174 (III. 5. I. 2), а в погр. 57 — иволистной (Лимберис, Марченко, 2006. С. 156 (II. 1. II. 2), обе формы можно датировать в пределах I в. н.э.

Во всадническом погр. 56 известна форма, характерная только для этой разновидности оружия дистанционного боя, — наконечник с треугольным жаловидным острием.

Подобные наконечники в погребальных комплексах Скифии известны в кон. VI — нач. V вв. до н.э. (Мелюкова, 1964. С. 44, 45. Табл. 14, 12–16). В Закубанье и в Абхазии они бытуют с кон. IV в. до н.э. по I в. н.э., получая особенное распространение в III–I вв. до н.э. (Эрлих, 1992. С. 8; Кожухов, 1994. С. 10. Отдел I. Тип 1; Воронов, 1975. Рис. 3, 19). Цемдолинский дротик может быть датирован втор. пол. I — нач. II вв.

Табл. 17. Дротики

№	№ погр.	Дл. (см)	Дл. пера (см)	Шир. пера (см)	Ребро жесткости	Диам. втулки (см)
1	56	17.4	6.6	2	—	1.6
2	57	24.5	14	3	+	2.2
3	77	20.5	10.5	4	—	2.1

НАКОНЕЧНИКИ СТРЕЛ

(рис. 111)

Два набора (19 экз. и 7 экз.) однотипных черешковых трехлопастных наконечников стрел обнаружены во всаднических погребениях (погр. 9, 77), имеющих редкую для могильника восточную ориентировку и датированных перв. пол. I в. Несколько различается форма головки и длина черешка.

По наблюдениям А.М. Хазанова, этот тип (IV) стрел господствует в среднесарматский период (I в. до н.э. — I в. н.э.), но в особенности в I в. до н.э. (Хазанов, 1971. С. 37, 38. Табл. IX, 22). Известен он и на Северном Кавказе: в Центральном Предкавказье с I в. н.э. (Абрамова, 1993. С. 75), в Закубанье — с I в. до н.э. (Кожухов, 1994. С. 10), а в сарматских колчанных наборах Прикубанья с кон. II в. до н.э. (Ждановский, 1988. С. 62. Рис. 3, 5). Оба колчанных набора из Цемдолины датируются в пределах перв. пол. I в. н.э. Отсутствие стрел в более поздних комплексах Цемдолинского могильника отражает известную для Закубанья тенденцию к сокращению находок стрел в воинских погребениях (Кожухов, 1994. С. 11).

ТОПОРЫ

(рис. 111, табл. 18)

В погребениях некрополя (погр. 25, 44) найдено два топора с прямой или слегка изогнутой спинкой, коротким обухом-бойком (секира-молоток). *In situ* — слева, возле головы погребенного — засвидетельствовано положение топора в погр. 25.

Известно, что в отличие от скифов и племен лесостепи сарматы почти не применяли топоры и секиры как боевое оружие (Мелюкова, 1964. С. 65–68; Хазанов, 1971. С. 51). Более того, форма секиры-молотка, по мнению В.А. Ильинской, была заимствована скифами у населения предгорий Северного Кавказа, носителей кобанской и колхидской культур (Ильинская, 1961. С. 51). В сарматское же время число находок топоров в Центральном Предкавказье и Прикубанье резко сокращается (Абрамова, 1993. С. 81; Кожухов, 1994. С. 11).

Несколько иная ситуация складывается в причерноморском регионе. Традиционно многочисленны находки боевых топоров в погребальных памятниках Абхазии (Воронов, 1975. С. 221, 222. Рис. 4; Воронов, Шенкао, 1982. С. 127, 128. Рис. 3, 13–15). Топоры с коротким обухом-бойком известны в погребальных комплексах расположенного неподалеку от Цемесской долины Раевского некрополя (III—I вв. до н.э.) (Малышев, 2007а. С. 167–168), топор присутствует и в позднеэллинистическом комплексе некрополя в Южной Озерейке (Шишлов, 1999. Рис. 1, 13).

Контекст захоронения (погр. 25), а также аналогии позволяют датировать цемдолинские топоры в пределах I — нач. II вв. н.э.

Табл. 18. Топоры

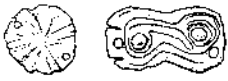
№	№ погр.	Дл. (см)	Шир. лезвия (см)	Форма отверстия	Размеры отверстия (см)	Форма обушка
1	25	13	5.6	округл.	2.4	боек
2	44	12	3.5 (сохр.)	прямоуг.	1.8 × 2.1	«-»

ЗАЩИТНОЕ ВООРУЖЕНИЕ КОЛЬЧУГИ

Обнаружены в трех комплексах с верховыми лошадьми (погр. 10, 50, 68). *In situ* их находят в «упаковке»: в погр. 50 кольчуга была свернута (перекручена? жгутом) и уложена справа в ногах, в погр. 68 доспех (вероятно, меньшего размера) представлял собой сверток размером — 0.15/0.2 × ок. 1 м, лежавший вдоль тела погребенного.

Диам. кольца — ок. 0.7 см. Пряжки крепления, известные по находкам в м-ке у хут. Городской (ср.: Сазонов, 1992), не обнаружены.

Для некрополей античных центров Северного Причерноморья и их ближней варварской периферии находки элементов защитного вооружений в погребальных комплексах являются большой редкостью (Косяненко, 2008. С. 162). Основным источником для изучения экипировки элитных боспорских отрядов катафрактариев, созданных по образу и подобию сарматской конницы, стали в основном изобразительные материалы (терракоты, надгробные рельефы, фрески боспорских склепов и некоторые изображения на монетах Боспора) (Стасов, 1875; Ростовцев, 1913. С. 334–345; Блаватский, 1954). Элементы защитного вооружения отсутствуют и в некрополях Центрального Предкавказья (Абрамова, 1993. С. 146–149).

В северокавказском регионе кольчужный доспех появляется в эллинистическую эпоху (Прикубанье, Васюринская гора: Хазанов, 1971. С. 60; Центральное Предкавказье, Нижнее-Джулатский м-к: Абрамова, 1993. С. 78). Наиболее обширный сравнительный материал дают погребальные комплексы из могильников Прикубанья. С.П. Кожуховым было учтено 23 находки панцирей различных типов. Наиболее ранние происходят из комплексов т.н. зубовско-воздвиженской группы (Гущина, Засецкая, 1989), по предположению С.П. Кожухова, они римского или кельтского происхождения. В захоронениях этой группы известны пластинчатые (Зубовский хут.: Гущина, Засецкая, 1989. С. 116) и комбинированные, кольчужно-пластинчатые доспехи (ст. Воздвиженская, Лысая гора: Гущина, Засецкая, 1989. С. 100, 113–114, 116). Значительной редкостью является находка конского доспеха (у ст. Ярославской).

Более поздний вариант (м-к у хут. Городской, Ленинохабльский м-к и др.) представлял собой полный кольчатый доспех, защищавший всадника от шеи до ног (Кожухов, 1994. С. 12). Наиболее вероятным центром производства этого защитного вооружения был Боспор (Кожухов, 1994. С. 18). Отметим в связи с этим находку в Горгиппии куска кольчуги (комплекс помещения 57 дома 6 II — перв. пол. III в. н.э.: Алексеева, 1997. Табл. 107, 11).

Местоположение доспеха различно: он может быть свернут и уложен рядом с погребенным — за головой или слева от тела (ст. Воздвиженская или Зубовский хут.), однако известны случаи захоронений в доспехах (ст. Ярославская, а также курган «Острый»). В погребениях Ленинохабльского м-ка и м-ка у хут. Городской кольчужные доспехи располагались либо в виде «кучки» в ногах или за головой, или в виде скрученного жгута слева вдоль тела погребенного (Ждановский, 1977. С. 48; Сазонов, 1992. С. 249).

ШЛЕМЫ

Элементы шлемов конической формы были обнаружены в двух комплексах (погр. 10, 50). В погр. 50 шлем был обнаружен в ногах, справа от погребенного, возле свернутой кольчуги. Он лежал вдоль ног остроконечным завершением, которое выглядело как трубочка, к ступням. Сам шлем состоял из остроконечных пластин клиновидной формы. Вся конструкция была в значительной мере корродирована.

Комплекс погр. 10 был практически полностью разграблен и разрушен еще в древности, тем не менее в юго-западной части ямы были обнаружены предметы защитного вооружения (скопление фр-тов кольчуги и детали шлема конической формы). Фр-ты шлема расчищены возле лошадиного черепа в виде скопления остроконечных пластин. Возможно, что первоначальный порядок был нарушен.

Оба шлема относятся к «каркасному» типу наборных шлемов местного (боспорско-го?) производства (Кожухов, 1994. С. 11). Шлем из погр. 50, вероятно, имел кольчужную бармицу.

УПРЯЖЬ

(рис. 112)

В коллекции Цемдолинского некрополя 23 уздечных набора¹. Они обнаружены в 14 комплексах (погр. 9, 10, 50, 56, 68, 77, 78, об. 2, 3, 5, 7, 8, 9, 10), как правило, между челюстями лошадей (погр. 9, 56, 77, об. 2, 3) либо рядом с головой (погр. 68,

¹ Один комплект обнаружен вне комплекса.

78, об. 8, 9), реже под туловищем (об. 10), а в погр. 50 — между коленями и в ногах погребенного всадника.

Все удила имеют кольчатые грызла, дл.— 7.5–9 см, округлые в сечении. Внешние кольца обычно уплощенные, лишь в одном из наиболее ранних комплексов (погр. 9) были обнаружены удила с округлыми кольцами, что характерно для ранних вариантов (Гущина, Засецкая, 1989. Табл. V, 47; Кожухов, 1988. С. 410–412).

Различия наблюдаются в конструкции псалиев.

Колесовидные псалии, диам.— 6–8 см, с четырьмя поперечниками, закрепленными крестообразно (16 экз.: погр. 9, 10, 50 (3), 56, 68 (2), об. 2, об. 3, об. 5, об. 7, об. 8 (3), об. 9). Обычно они плотно насажены на удила, на ободке, как правило, имеется четыре небольших шипа строгости.

По мнению К.Ф. Смирнова, этот тип существует с I в. до н.э. по I в. н.э., причем ареал удил с колесовидными псалиями связан, в основном, с северокавказским регионом, точнее с Прикубаньем (Смирнов, 1953. С. 40). В настоящее время существенно расширился ареал находок этих псалиев, а также верхняя дата до перв. пол. III в. н.э. (Марченко, 1996. С. 76; Кожухов, 1994. С. 13). Основная масса цемдолинской упряжи может быть датирована в пределах втор. пол. I — II в. н.э. (Кожухов, 1994. Отдел II. Тип 1. С. 13).

Помимо Цемдолинского некрополя (погр. 10), удила с колесовидными псалиями встречены в могилах II–III вв. н.э. в некрополе Кобыкова г-ща (Косяненко, 2008. С. 162), а также в Горгиппии в заполнении постройки, погибшей в перв. пол. III в. (Алексеева, 1997. Табл. 98, 19–25, 109, 7).

Реже встречаются удила с двумя кольцами (погр. 77, об. 10). По всей видимости, аналогичным устройством были снабжены удила, обнаруженные без псалиев (погр. 9, 78). Подобная конструкция — удила с подвижными кольцами — получила распространение в I–III вв. и в центральнокавказском регионе (Абрамова, 1993. С. 149, 165).

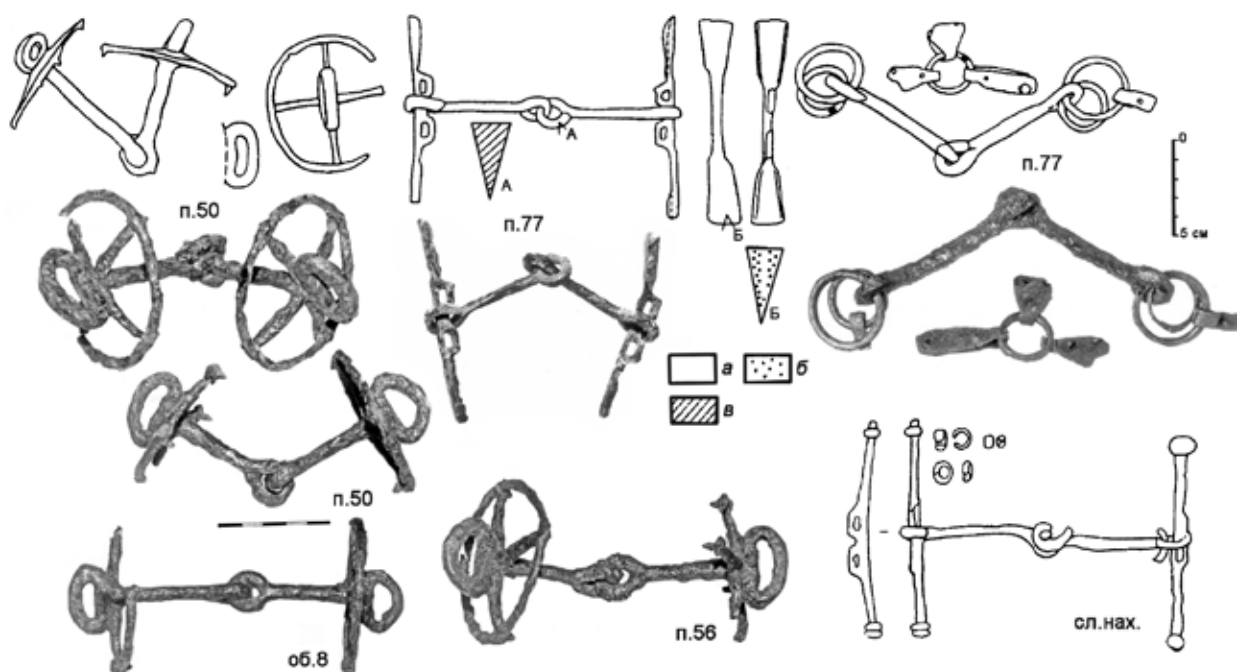
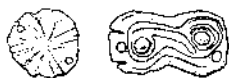

Рис. 112. Упряжь — морфология и технология производства:
а — железо; б — сталь; в — термообработанная сталь

Немногочисленны удила со стержневидными двухпетельчатыми псалиями и фигурными окончаниями:

— с лопастевидными завершениями (погр. 77) (Кожухов, 1994. Отдел III. Тип 1. С. 13);

— с кольцевидными завершениями (об. 10) (Кожухов, 1994. Отдел III. Тип 2. С. 13);

— стержневидные, украшенные поперечной окантовкой (случ. нах.).

По всей видимости, они являются результатом эволюции стержневидных псалиев с 8-образным расширением в центральной части IV в. до н.э. (Мелюкова, 1981. С. 56. Рис. 15, 1), распространенных на Северном Кавказе в эллинистическую эпоху (ср.: Абрамова, 1993. С. 78. Рис. 25, 7, 10). Разновидности подобных псалиев известны в захоронениях «зубовско-воздвиженской» группы (Гущина, Засецкая, 1989. С. 74. Табл. V, 47–49; XI, 125). Уздечные наборы со стержневидными двухпетельчатыми псалиями и фигурными окончаниями бытуют в пределах I—II вв. н.э.

Упряжь было принято богато украшать бусами (погр. 9, об. 2) накладками из перламутра (погр. 50 и об. 8) и даже фаларами (погр. 9).

УКРАШЕНИЯ, ДЕТАЛИ КОСТЮМА, АМУЛЕТЫ И ОБЕРЕГИ

В погребальных комплексах Цемдолинского некрополя присутствуют украшения (перстни, бусы¹, браслеты, серьги), а также элементы декора костюма, имеющие функциональное (фибулы, пряжки) и ритуальное (амулеты-подвески, амулетницы) назначение. Особенно широко в Цемдолинском комплексе представлены фибулы и пряжки².

Табл. 19. Украшения, детали костюма

№	Погр.	Браслет	Перстни			Подвеска-амулет	Серьги	Фибула	Бляшки	Футляр (бронз.)	Пряжка / Кольцо		
			Сегментов.	Проволочн.	Пластинч.						Бронза	Железо	Серебро
1	2							1*				1	
2	5					1**3		3*			1		
3	8											1	
4	9		1***			1****		1***	10 ⁴			2	
5	10							1*					
6	14							1*				1	
7	15							1*			1		
8	16											1	

¹ Бусы рассмотрены в главе 5.

² Среди последних следует выделять детали портупеи и конской упряжи.

³ * — бронза, латунь; ** — серебро; *** — золото; **** — кость.

⁴ Уздечные.

Табл. 19 (продолжение)

№	Погр.	Браслет	Перстни			Подвеска-амулет	Серьги	Фибула	Бляшки	Футляр (бронз.)	Пряжка / Кольцо		
			Сегментов.	Проволоочн.	Пластинч.						Бронза	Железо	Серебро
9	17							1*					
10	18											1	
11	19							1*		1			
12	20						1						
13	21					1*							1
14	22	1*						1*					
15	23							1*			1		
16	24		1*				1**						
17	25											1	
18	27		1*										
19	29							1*					
20	32											1	
21	34										1	1	
22	35	1*											
23	37		1*										
24	38					1***			4***	1			
25	39							1*			1	1	
26	40		1**										
27	41										1		
28	42							1*			1		
29	46		1*								1		
30	49		2*					1*					
31	50					1*			1***		3	2	
32	55							1*					
33	56								17***		1	2	
34	57		1*										
35	58							1*					
36	59										2	1	
37	60	1*											
38	61											1	
39	62		1*					1*					
40	63		2*										

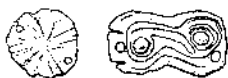

Табл. 19 (окончание)

№	Погр.	Браслет	Перстни			Подвеска-амулет	Серьги	Фибула	Бляшки	Футляр (бронз.)	Пряжка / Кольцо		
			Сегментов.	Проволоочн.	Пластинч.						Бронза	Железо	Серебро
41	64		1*					1*					
42	65		1*							1*			
43	67	1*						1*					
44	68								21***		1	3	
45	70			2*	4**			2*					
46	72						1*				1		
47	74						1*	1*					
48	75						1*	1*					
49	76											1	
50	77					2*					1		
51	78										1		1
52	79		1*					1*					
53	об. 1										2		
54	об. 2										2	1	
55	об. 4											1	
56	об. 6							1*					
57	об. 7												
58	об. 8								20***			2	
59	об. 9											1	
60	об. 10										1		
61	ПМ	1*						2*			1		
	Всего	5	15	2	4	7	5	28	73	4	24	27	2

БЛЯШКИ

Золотые бляшки, вырезанные из фольги, с оттиснутым изображением найдены в шести комплексах (погр. 38, 50, 56, 68, об. 8).

Обнаружено 73 экз.:

— округлые, по периметру многочисленные лучи, в центре в окружность вписан орнамент из крючкообразных завитков? (погр. 38 — 4 экз.);

— овальные, дл.— 1.6–1.8 см, украшены орнаментом из двух завитков (S-видная спираль) (погр. 68 — 3 экз.);

— округлые, диам.— ок. 1 см, украшены кольцом из точек (погр. 68 — 3 экз.);

— подпрямоугольной формы, размер — ок. 1×1 см, декор в виде многолучевой звезды (погр. 56 — 2 экз.; погр. 68 — 9 экз.; об. 8 — 2 экз.);

— округлые, декор в виде многолучевой звезды (погр. 56 — 13 экз.; об. 8 — 17 экз.);

— округлые, декор в виде двух вписанных в друг друга окружностей («венки»: об. 8 — 1 экз.);

— девятилепестковая розетка (погр. 50 — 1 экз.);

— подпрямоугольные, размер — ок. 0.7×0.9 см, украшенные точками (погр. 68 — 3 экз.);

— неправильной формы, украшенные точками (погр. 68 — 3 экз.);

— неправильной формы, украшенные дугами (погр. 56 — 2 экз.).

Таким образом, имеющиеся в коллекции бляшки в основном имеют форму, близкую к окружности (умбоновидную) или прямоугольнику. Репертуар изображений довольно однообразный: розетка или многолучевая звезда, беспорядочный пуансонный орнамент, S-видная спираль и «венки». Наибольшим разнообразием отличается комплекс погр. 68.

Как правило, они найдены при переборке грунта заполнения погребального сооружения, поэтому точное местонахождение — под головой — удалось определить только для комплекса из погр. 38. Отметим, что отверстия для пришивания имеются далеко не у всех бляшек (погр. 38, 56, 68), в связи с чем функциональное назначение этих бляшек можно интерпретировать только предположительно.

Присутствие этих бляшек в погребениях — это, вне всякого сомнения, дань сармато-меотским традициям. Считается, что обычай украшать одежду золотыми нашивками, «золотой костюм», получает распространение в среднесарматскую эпоху I—II вв. н.э. (Арсеньева, Безуглов, Толочко, 2001. С. 220; Яценко, 2006. С. 165). В пределах этого периода датируются цемдолинские погребения, в которых обнаружены золотые бляшки. Однако основная часть изображений может быть квалифицирована как огрубленные и упрощенные античные мотивы, не связанные с сармато-меотской ритуально-магической системой, для которой характерны геометрические и зооморфные мотивы (ср.: Марченко, 1996. С. 32–33. Рис. 11; Гущина, Засецкая, 1989. С. 76). Судя по находкам похожих бляшек на Мысхакском некрополе (Онайко, 1970. Рис. 3; Dmitriev, Malyšev, Vjazkova, 1999. Abb. 20), их производство было налажено где-то поблизости.

Назначение бронзовых бляшек из погр. 9 (10 экз.) более очевидно. Они найдены на лошадином черепе и, по всей видимости, являлись украшением повода упряжи лошади. Бляшки имеют полусферическую форму, пустотелые, с внутренней стороны у них есть петелька для крепления, с внешней — они покрыты серебряной (?) плакировкой. Пуговицы из золота подобной формы известны в комплексе погребения возле Зубовского хутора (Гущина, Засецкая, 1989. Табл. XI, 118).

ФИБУЛЫ

(рис. 113, табл. 20)

Коллекция фибул Цемдолинского могильника достаточно велика — 28 экз.: 26 обнаружено в 23 комплексах и два — случайные находки. Они обычно встречаются в женских погребениях сарматизированного населения варварской периферии Северного Причерноморья. Фибулы, как правило, находят у левой ключицы, острием к плечу и головкой вниз, они предназначались для крепления ворота платья (Яценко, 2006. С. 162).

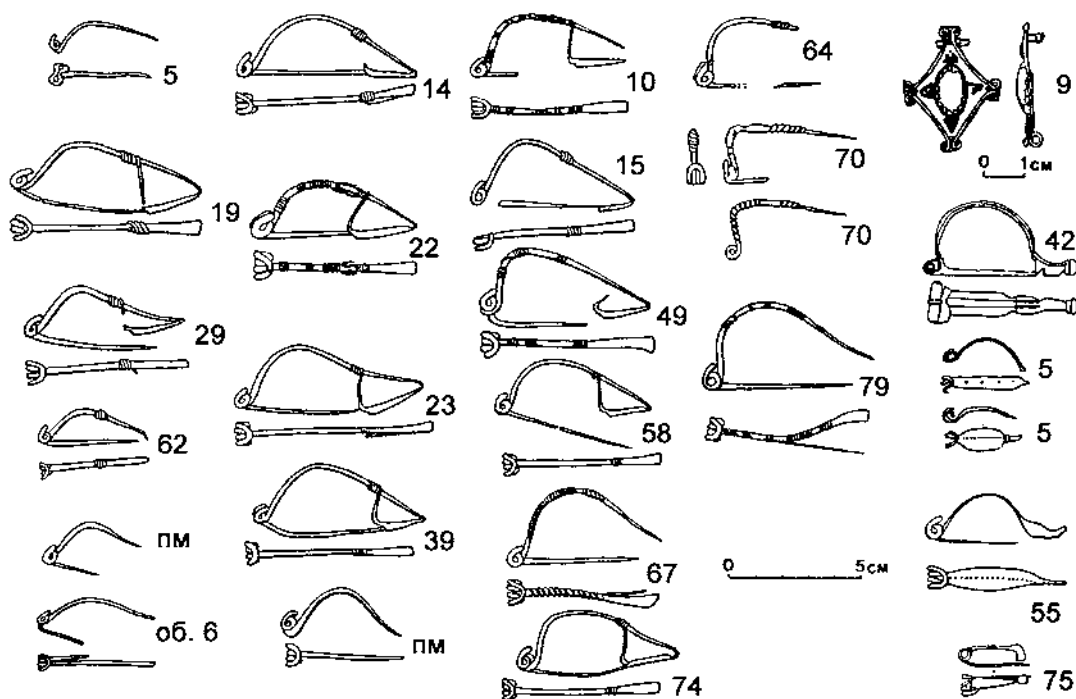
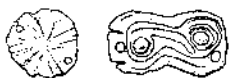

Рис. 113. Фибулы

В цемдолинском комплексе они зафиксированы в погребениях разных половозрастных групп: женские — 9; мужские — 8, детские и подростковые — 6. Как правило, они находятся в верхней части туловища погребенного¹. В каждом комплексе, за исключением погр. 5 (3 экз.) и 70 (2 экз.), обнаружено по одной фибуле.

Хорошая сохранность позволила выделить четыре разновидности, согласно классификации А.К. Амброза (Амброз, 1966). Большая часть фибул Цемдолины может быть отнесена к одному из наиболее распространенных в Причерноморье и на Северном Кавказе типу лучковых фибул (22 экз.).

В целом А.К. Амброз в свое время рассматривал распространение фибул в античных городах как одно из проявлений процесса «варваризации» быта (Амброз, 1966. С. 93). По мнению С.А. Яценко, количество фибул, используемых в costume, зависело от близости к античным центрам и от этнических стереотипов (Яценко, 2006. С. 162).

Подобно горгиппийскому комплексу, в цемдолинском преобладают лучковые подвязанные варианты. Однако, если в Горгиппии на первом этапе (рубеж н.э.— перв. пол. II в.) преобладают пластинчатые фибулы с завитком (кнопкой?) (Трейстер, 1982. С. 159), то в Цемдолине с I в. доминируют лучковые разновидности.

ЛУЧКОВЫЕ

Проволочные одночленные лучковые подвязанные фибулы подразделены на пять выделенных А.К. Амброзом хронологически последовательных вариантов (Амброз, 1966. С. 48–51).

Вариант 1 (Амброз, 1966. С. 48). Эта разновидность имеет узкую, равную по ширине корпусу ножку, относительно низкую дужку, верхнюю тетиву. В коллекции выделено три фибулы этой формы (погр. 5, 62, случ. нах.).

¹ В комплексе захоронения лошади (об. 6) фибула лежала в миске.

Их датировка — обычно в пределах I в. н.э., скорее перв. пол. (Амброз, 1966. С. 48). Не исключено, что появляются эти фибулы во втор. пол. I в. до н.э. (Михлин, 1980. С. 205).

Вариант 2 (Амброз, 1966. С. 49). Он имеет признаки как первого, так и третьего варианта: ножка уже расширена, но дужка еще низкая. На могильнике найдено две фибулы этой формы (погр. 29, об. 6).

Фибулы второго варианта датируются преимущественно втор. пол. I в. н.э., хотя возможно их бытование и в нач. II в. (Амброз, 1966. С. 49).

Вариант 3 (Амброз, 1966. С. 49–50). Для фибул этой формы характерны: высокая мягко изогнутая дужка, полого спускающаяся к пружине. Всегда: ножка расширена, тетива верхняя, приемник — «лодочка» с тонкими стенками. На могильнике обнаружено четыре таких фибулы (погр. 14, 19, 22, 39), одна из них (погр. 22) имеет проволочную обмотку.

Эта форма была датирована А.К. Амброзом II в. н.э. (возможно, больше перв. пол. и сер.) (Амброз, 1966. С. 49).

Вариант 4 (Амброз, 1966. С. 50–51) отличается крутая, но без прогиба дужка, спускающаяся к пружине. В коллекции имеется восемь фибул (погр. 10, 15, 23, 58, 64, 67, 74, случ. нах.), две из них (п. 10, 67) с проволочной обмоткой. Дата: втор. пол. II в. н.э., возможно, и нач. III в. (Амброз, 1966. С. 50).

Вариант 5 (Амброз, 1966. С. 51). Для него, как известно, характерен прогиб передней части дужки, так что верхняя часть дужки часто нависает над пружиной. Все фибулы Цемдолины имеют обмотку (4 экз.: погр. 49, 70 (2 экз.), 79).

Дата: III в. н.э., возможно, появились уже в кон. II в. (Амброз, 1966. С. 51).

В погр. 5 обнаружена лучковая одночленная фибула с овально расширенной орнаментированной спинкой (пуансонный орнамент) и относительно узкой ножкой («лебяжьинская» серия) (Амброз, 1966. С. 56. Табл. 10, 4). Ареал: Северное Причерноморье (на европейском Боспоре неизвестны: Трейстер, 1982. Табл. 1; С. 155. Рис. 1, 6 — наиболее близкая аналогия) и Кубань (Амброз, 1966. С. 56). Дата: I в. н.э.

В погр. 75 обнаружена «смычковая» одночленная фибула с нижней тетивой. А.К. Амброз датирует эту форму кон. I–III вв. В Горгиппии они встречаются в погребальных комплексах I–II вв. (Трейстер, 1982. С. 57, 59).

Ареал смычковых фибул, по наблюдениям А.К. Амброза, — Крым (Амброз, 1966. С. 47). На азиатском Боспоре, за исключением Горгиппии (Трейстер, 1982. С. 161), и на Кубани они встречаются довольно редко.

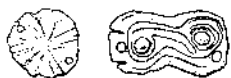
ШАРНИРНЫЕ

В погр. 42 обнаружена раннеримская шарнирная дуговидная фибула (тип AVCISSA) (Амброз, 1966. Табл. 4, 10; 27, 1).

Эти фибулы бытуют в перв. пол. I в. (Амброз, 1966. С. 26), они широко распространены в городах Северного Причерноморья и на Северном Кавказе (Амброз, 1966. С. 26; Трейстер, 1982. Табл. 1. С. 150–151; Лимберис, Марченко, 2004. С. 222–223).

БРОШИ

Золотая фибула-брошь с ромбическим щитком и бронзовой иглой (погр. 9), размеры — 0.025 × 0.031 м. Земледельческий символ плодородия — ромб с крючками — широко известен со времен архаики до римского времени как один из мотивов женских украшений, в особенности фибул (Амброз, 1966. С. 23. Рис. 7).

Фибулы-броши овальной или ромбической формы с центральной вставкой из драгоценного или полудрагоценного камня (чаще сердолик или гранат) являются довольно типичной находкой в захоронениях сарматской знати как на Дону, так и в Прикубанье (The Treasures of Nomadic Tribes..., 1991. С. 75. № 55; С. 77. № 61–62; С. 82. № 76; С. 91. № 89, 95; Беспалый, 1992. С. 37. Рис. 65, 7). В частности, ромбовидные золотые подвески со вставками украшают ожерелье из погр. 10 кургана у хут. Песчаного I в. до н.э. (The Treasures of Nomadic Tribes..., 1991. С. 83. № 77). Фибула с ромбическим щитком и центральной вставкой происходит из погребения II в. до н.э. кургана 14 возле хут. Верхний (Шедевры древнего искусства Кубани..., 1987. С. 130. № 154. Рис. XXXVI).

На территории России эти фибулы наиболее распространены со II в. до н.э. по II в. н.э. (Амброз, 1966. С. 31; Дашевская, 1991. С. 37. Табл. 65, 5). Таким образом, многочисленные аналогии позволяют датировать эту фибулу II—I вв. до н.э.

ПРУЖИННЫЕ

Пружинные фибулы с гладким корпусом и завитком (Амброз, 1966. С. 45–47) или кнопкой (Амброз, 1966. С. 43–44) на конце пластинчатого приемника обнаружены в двух комплексах (погр. 5, 55).

В связи с тем, что такие декоративные элементы, как завиток или кнопка, не сохраняются, при атрибуции фибул они зачастую рассматриваются вместе (Трейстер, 1982. С. 155–156). В частности, приемник оказался утраченным у фибулы с орнаментированной пуансонным узором спинкой (погр. 5). Небольшие размеры фибулы (Амброз, 1966. С. 43. Табл. 5, 6–8; С. 45. Табл. 5, 15, 16), а также контекст погребального комплекса (обнаружена вместе с лучковой I варианта и «лебяжьинской» серии) позволяют датировать ее I в. н.э.

Спинка крупной фибулы с едва намеченной кнопкой и выпуклой спинкой (Амброз, 1966. С. 44. Табл. 5, 10) была украшена продольной полоской пуансонного орнамента. В последнее время датировка этой разновидности значительно удревнена — в пределах втор. пол. I — нач. II вв. н.э. (Арсеньева, Безуглов, Толочко, 2001. С. 206; Косяненко, 2008. С. 93).

Табл. 20. Фибулы¹

№	Погр.	Пол/возр.	Дл.	Тип	Декор
1	2	жен.?	—	лучковая	—
2	5	муж.?	4 (сохр.)	лучковая, вар-т. 1	—
3	5	муж.?	3.2 (сохр.)	лучковая («лебяжьинская» серия)	пуансон. орнамент
4	5	муж.?	3.5 (сохр.)	пружинная с гладким корпусом	—«—
5	9	муж.	2.5 x 3.1	брошь	вставка, скань, зернь
6	10	муж.	5.8	лучковая, вар-т. 4	об-ка (фигур.), н-ка знач. раск.
7	14	муж.	6.6	лучковая, вар-т. 3	—
8	15	муж.	6	лучковая, вар-т. 4	н-ка знач. раск.
9	19	жен.	8	лучковая, вар-т. 3	—«—

¹ Сокращения: вар. — вариант, дет. — детское, жен. — женское, знач. — значительно, муж. — мужское, н-ка — ножка, об-ка — обмотка, ПМ — подъемный материал, подр. — подростковое, пр. — простая, раск. — раскована, фигур. — фигурная.

Табл. 20 (окончание)

№	Погр.	Пол/возр.	Дл.	Тип	Декор
10	22	подр.	6.2	лучковая, вар-т. 3	об-ка (фигур.), н-ка знач. раск.
11	23	муж.	7.8	лучковая вар-т. 4	—
12	29	жен.	6	лучковая, вар-т. 2	—
13	39	жен.	6.5	лучковая, вар-т. 3	—
14	42	муж.	5.8	шарнирная	—
15	49	подр.	6.7	лучковая, вар-т. 5	об-ка (фигур.), н-ка знач. раск.
16	55	подр.	5,5	пружинная с гладким корпусом	пуансон. орнамент
17	58	муж.	6	лучковая, вар-т. 4	—
18	62	подр.	4.2	лучковая, вар-т. 1	—
19	64	жен.	4,4	лучковая, вар-т. 4	—
20	67	дет.	6,5	лучковая, вар-т. 4	—
21	70	жен.	4.5 (сохр.)	лучковая, вар-т. 5	об-ка (пр.), н-ка знач. раск.
22	70	жен.	5 (сохр.)	лучковая, вар-т. 5	—«—
23	74	жен.	6.4	лучковая, вар-т. 4	—«—
24	75	жен.	2.5	смычковая	лужение
25	79	дет.	6,8	лучковая, вар-т. 5	об-ка (пр.), н-ка знач. раск.
26	об. 6	—	4.5	лучковая, вар-т. 2	—
27	ПМ	—	4.6	лучковая, вар-т. 1	—
28	ПМ	—	4	лучковая, вар-т. 4	—

ПРЯЖКИ

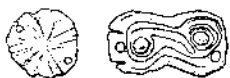
(рис. 114, табл. 21)

В 28 комплексах (31 %) обнаружено 37 экз. пряжек. Как уже указывалось, это одна из наиболее распространенных категорий находок в комплексах некрополя. Как правило, они присутствуют в мужских захоронениях.

Распределение пряжек в некрополях населения римского времени Северного Причерноморья и Северного Кавказа различно. В отличие от памятников других регионов Северного Кавказа, в Цемдолинском некрополе велик удельный вес пряжек из цветных металлов (53 %): 6 % серебряных, 47 % бронзовых. В Центральном Предкавказье — это наиболее распространенная деталь одежды в погребальных комплексах, причем 30 % из цветных металлов (Абрамова, 1993. С. 149). Многочисленны они в Прикубанье (Елизаветинский м-к: Анфимов, 1984. С. 95 (все железные); Усть-Лабинский 2 м-к: Анфимов, 1951. С. 201 (три из восьми пряжек из цветных металлов)).

В Подонье находки пряжек раннеримского и римского времени немногочисленны: в некрополе Кобякова г-ща (25 % из них из цветных металлов: Косяненко, 2008. С. 138–139) и Танаиса (Шелов, 1961. С. 81; Арсеньева, Безуглов, Толочко, 2001. С. 209). Многочисленны и разнообразны поясные пряжки в некрополе Неаполя Скифского (Сымонович, 1983. С. 95–96, Табл. XXXIX).

В комплексах некрополя Горгииппии (Алексеева, 1982, С. 113; Шевченко, 2004. С. 186–211), в некрополе Фанагории они немногочисленны и появляются в позднеимское время (Марченко, 1956. С. 117–127). Обращает на себя внимание то, что подобная картина наблюдается и в некрополе в Южной Озерейке (Шишлов, 1999. С. 9, 16).

Об их назначении можно судить по местонахождению в комплексах. В 12 (?) случаях (погр. 14, 15, 23, 25, 34, 42, 46, 50, 59, 61, 76, 78) они обнаружены в области тазовых костей и служили для *крепления пояса*. Ниже, между бедренными костями, обнаружена пряжка в погр. 5.

В четырех(?) случаях (погр. 8, 21, 41, 59) пряжки найдены в верхней части туловища (на груди), где, как правило, встречаются фибулы, служившие для *крепления верхней одежды*.

В погр. 34 рядом с длинным мечом была обнаружена небольшая пряжка — деталь портупейного ремня.

Значительная часть пряжек (11 экз.: 30 %: погр. 9 (2), 50 (2), 68 (3), об. 1, 2, 4, 8) лежала возле туловища верховых лошадей и была связано с ремнями упряжи.

Пряжки с округлой рамкой равномерной толщины сплошной или косо срезанной и соединенной внахлест бронзовой заклепкой. Это наиболее многочисленная группа пряжек (20 экз.), они изготовлены из бронзы (8 экз.) и железа (12 экз.).

Пряжки наиболее многочисленной группы снабжены прямым язычком обычно округлого сечения, у основания он расплюснен в тонкую пластину, которая крепит язычок к рамке, охватывая ее в полтора-два оборота. Как правило, эти пряжки встречаются в комплексах I — нач. II в. н.э. (Арсеньева, Безуглов, Толочко, 2001. С. 209).

Пряжки с хоботковидным язычком могут иметь рамку как равномерной толщины (погр. 8), так и разной (погр. 59). Язычок имеет высокую срезанную ступеньку у основания. Железная пряжка (погр. 8), по А.К. Амброзу, не старше IV в. (Амброз, 1989. С. 43), аналогичная обнаружена в кургане 43 Паласо-Сыртского м-ка (Гмыря, 1993. С. 241. Рис. 35, 12). Язычок бронзовой пряжки более массивный, длинный, значительно выступает вперед и сильно загнут вниз, что отличает пряжки V в. от более ранних, IV в. (Амброз, 1971. С. 103).

Пряжки с прямым язычком и овальной рамкой, которые имеют, как правило, пластинчатые наконечники поясного ремня, представлены единственным экземпляром из погр. 46. Аналогии датируются II–III вв. н.э. (Абрамова, 1993. Рис. 66, 16, 19).

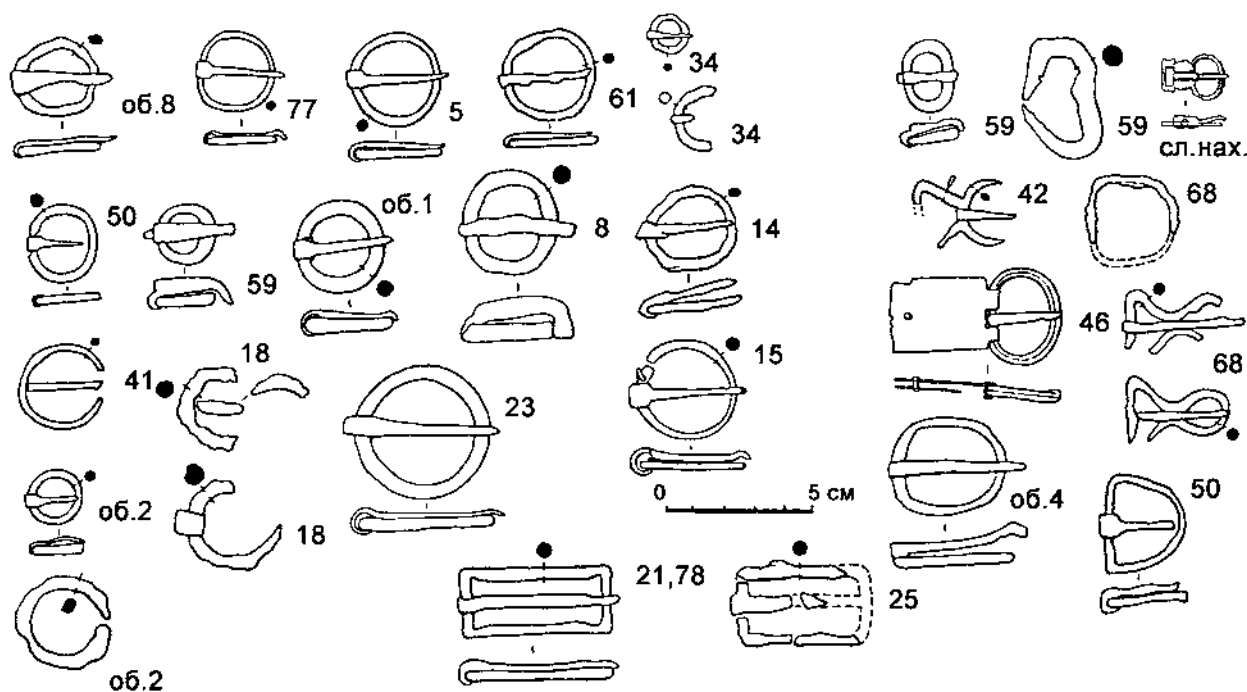

Рис. 114. Пряжки

Кроме того, в слое некрополя найдена прорезная пряжка, которая, судя по многочисленным аналогиям, имела пластинчатый наконечник (Зубарь, 1982. С. 105. Рис. 71, 1–3; Алексеева, 1982. С. 47. Рис. 26; Сазонов, 1992. Рис. 2, 8, 13, 5; Сымонович, 1983. Рис. 19, 69, 70). Дата пряжки — II — нач. III в.

Наиболее поздняя пряжка с овальной в плане рамкой имеет хоботковидный язычок (погр. 59). Передняя часть рамки немного толще тыльной стороны. Язычок довольно изящный, имеет едва заметное сужение посередине и ступенькообразный вырез с тыльной стороны. Кончик язычка слегка выступает за пределы рамки.

Форма рамки и язычка позволяют датировать ее кон. IV — нач. V в. н.э. (ср. пряжки Паласо-Сыртского могильника: Гмыря, 1993. С. 241, 244. Рис. 35, 3–9; Амброз, 1989. С. 43).

Пряжки с прямоугольной рамкой обнаружены в трех комплексах (погр. 21, 25, 78), они имеют прямые язычки, две из них изготовлены из серебра (погр. 21, 78), одна — железная. Полная аналогия серебряным пряжкам обнаружена в погр. 41 Мысхакского некрополя, датированном золотой монетой Котиса I трет. четв. I в. н.э. (Онайко, 1970. С. 83–86), а пряжка из некрополя Неаполя Скифского отнесена к I–II вв. н.э. (Сымонович, 1983. Рис. 19, 98).

Пряжки упряжи Цемдолинского некрополя разнообразны. В погр. 68 имеются две *пряжки с 8-образной рамкой*, комплекс захоронения, а также аналогия (Сымонович, 1983. Рис. 19, 97) датируют эту форму в пределах I–II вв. н.э. В этот же период бытуют пряжки с овальной (погр. 68, об. 4) и подтреугольной (погр. 50) рамкой.

Рамка В-образной формы, размером 4.2 × 2.6 см, возможно, принадлежала В-образной пряжке, которая вошла в моду и распространилась (из Подунавья) в Северном Причерноморье в сер. IV в., где просуществовала до кон. VII в. (Айбабин, 1990. С. 37–40).

Табл. 21. Пряжки

№	Погр.	Пол/ возраст	Форма рамки	Размеры рамки (см)	Форма язычка	Материал	Костюм/ упряжь
1	2	жен.	округл.	?	?	жел.	пояс
2	5	?	округл.	3.2	прям.	бронз.	-«-
3	8	?	округл.	ок. 3.5	хоботков.	жел.	костюм
4	9	муж.	округл.	?	?	-«-	упряжь
5	9	муж.	округл.	?	?	-«-	-«-
6	14	муж.	округл.	3	прям.	-«-	пояс
7	15	муж.	округл.	3.5	-«-	бронз.	-«-
8	16	жен.	округл.	4	?	жел.	-«-
9	18	жен.	округл.	4	-«-	-«-	костюм
10	21	?	прямоуг.	2.2 x 5	прям.	серебро	-«-
11	23	муж.	округл.	4.5	-«-	бронз.	пояс
12	25	муж.	прямоуг.	3 x 3.5	-«-	жел.	пояс
13	32	муж.	округл.	?	?	-«-	-«-
14	34	жен.?	округл.	1.5	прям.	бронз.	портупея
15	34	жен.?	округл.	2.3	-«-	жел.	пояс
16	39	жен. + реб.	?	?	-«-	-«-	?
17	41	жен.	округл.	3	-«-	бронз.	костюм
18	42	муж.	овальн.	2.25 x 3.1	-«-	-«-	пояс
19	46	муж.	овальн., щиток	2.75 x 3.75	-«-	-«-	-«-
20	50	муж.	округл.	2.7	-«-	-«-	-«-
21	50	муж.	подтреуг.	2.8 x 3.5	-«-	жел.	упряжь
22	50	муж.	округл.?	?	?	-«-	-«-
23	59	жен.?	овальн.	2 x 2.5	хоботков.	бронз.	пояс

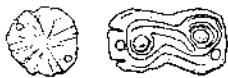

Табл. 21 (окончание)

№	Погр.	Пол/ возраст	Форма рамки	Размеры рамки (см)	Форма язычка	Материал	Костюм/ упряжь
24	59	жен.?	округл.	ок. 2	хоботков.	-«-	-«-
25	59	жен.?	В-образн.	2.6 x 4.2	?	жел.	костюм
26	61	муж.	округл.	3.4	прям.	-«-	пояс
27	68	муж.	8-образная	ок.2 x 2.4	-«-	-«-	упряжь
28	68	муж.	8-образная	ок.2 x 2.4	-«-	-«-	-«-
29	68	муж.	овальн.	3 x 3.4	?	-«-	-«-
30	76	жен.	округл.	?	?	-«-	пояс
31	77	жен.?	округл.	2.2	прям.	бронз.	костюм?
32	78	муж.	прямоуг.	2 x 4.3	-«-	серебро	пояс
33	об. 1		округл.	2.9	-«-	бронз.	упряжь
34	об. 2	—	округл.	3.2	-«-	жел.	-«-
35	об. 2	—	округл.	1.8	-«-	бронз.	-«-
36	об. 4	—	овальн.	4 x 5	-«-	жел.	-«-
37	об. 8	—	округл.	3	-«-	-«-	-«-
38	ПМ	—	овальн., щиток	1.2 x 2	сложнопроф.	-«-	?

БРАСЛЕТЫ

(рис. 115)

В комплексах немногочисленны (6 экз.: погр. 22, 35, 50, 60, 67, случ. нах.). В основном связаны с захоронениями детей и подростков. Форма, технология изготовления и декор однотипны: круглопроволочные, одно- или полуторавитковые со слегка заходящими концами, украшенными нарезками (погр. 35, случ. нах.).

Браслет с завязанными к спинке концами найден в погр. 60. Конструкция браслета позволяет несколько регулировать его размер (Зубарь, 1982. С. 94). По мнению Т.В. Высотской, этот латенский тип украшений появляется в Северном Причерноморье в I–II вв. н.э. (Высотская, 1972. С. 155).

ПЕРСТНИ

(рис. 115, табл. 22)

Обнаружено 21 экз. в 14 комплексах. Они известны в мужских (погр. 9, 46), в женских захоронениях (погр. 63, 64, 65, 70) и в погребениях детей и подростков (погр. 49, 79). Как правило, они найдены на правой руке, по одному в захоронении, исключением является погр. 70, где обнаружен обширный и довольно нетипичный комплекс перстней.

Перстни различаются и по технике изготовления (литые, кованые (пластинчатые) и витые: проволочные), и по стилю декорирования: оформление шинки и щитка (наличие вставки, дополнительный декор).

Перстни литые, кованые, стремявидной, реже округлой формы с узким, удлиненным щитком, на котором, по всей видимости, присутствовал либо орнамент, либо надпись (плохо различимо) найдены в погр. 37, 57, 62, 64, 65, 79.

Перстни с сегментовидной или округлой в сечении, сплошной шинкой стремявидной формы обнаружены в погр. 57, 63.

Перстни со стремявидной формой шинки получают распространение еще в V в. до н.э. (Неверов, 1986. С. 19–20). Тем не менее, судя по находкам в некрополях

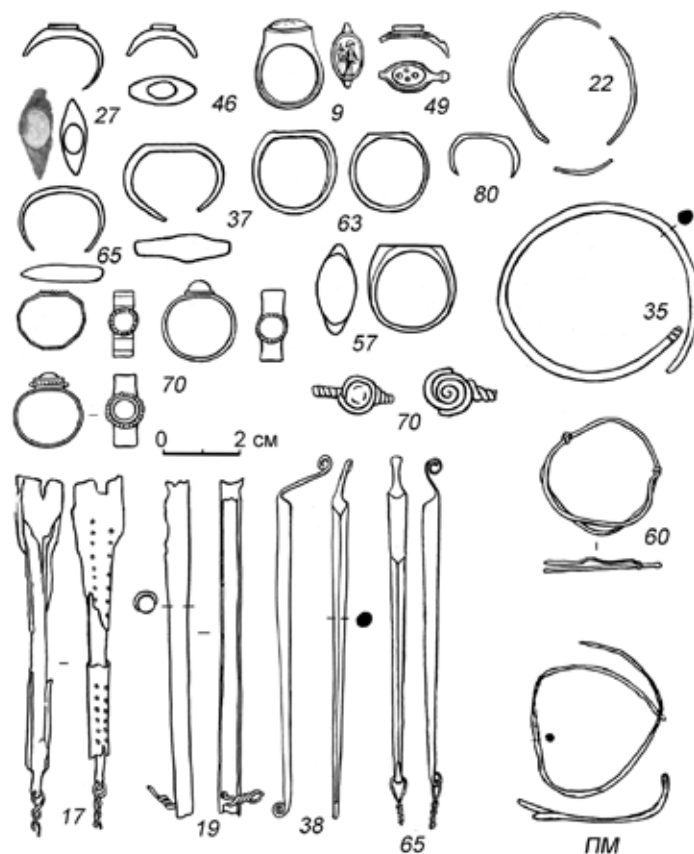

Рис. 115. Украшения

римского времени (Фанагория: Марченко, 1956. С. 121. Рис. 4, 16; Елизаветинский 2 м-к: Анфимов, 1984. С. 109. Табл. XII. Рис. 29), они бытуют и в I—II вв. н.э. (Кононов, 2006. С. 129).

Перстни, имеющие линзовидную в сечении шинку с разъемом (погр. 37, 65, 80), стремявидной или округлой формы, отличает небрежность в исполнении.

Как правило, они характерны для комплексов I—II вв. н.э. (Фанагория: Марченко, 1956. С. 121. Рис. 4, 18; Неаполь Скифский: Сымонович, 1983. С. 92. Табл. XXX, 58; Горгиппия: Шевченко, 2004. С. 192. Рис. 7, 9; некрополь Кобякова г-ща: Косяненко, 2008. С. 135).

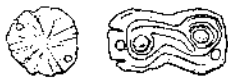
Четыре литых перстня (погр. 9, 27, 46 и 49) имели щитки со вставками: мозаичные (погр. 49) и геммы (погр. 9, 46).

Особо остановимся на перстнях с массивной шинкой (погр. 9, 27, 49). Как правило, щиток этих перстней изготавливался пустотелым и для прочности заполнялся внутри сернистой массой (Henkel, 1913. S. 278).

Перстень золотой с сильно вытянутым щитком и гранатовой вставкой (погр. 9). Лицевая поверхность камня, на которой вырезано изображение Тихи-Фортуны с рогом изобилия в руках, имеет очень выпуклую форму.

Этот тип перстня появляется в Западной Европе в эллинистическую эпоху и существует до сер.— трет. четв. I в. н.э. Особенно популярна эта форма была в августовскую эпоху (Henkel, 1913. Tab. VII. № 125–126. S. 21, 261–262; Boardman, Vollenweider, 1978. № 324, 343; Higgins, 1980. P. 170. Tab. 53c). Остальные перстни могут быть датированы в пределах I—II вв. н.э. (Неверов, 1984. Табл. CLXI, 16–21).

Пластинчатые перстни из серебра с полусферическими стеклянными вставками обнаружены в трех (?) комплексах (погр. 24, 40, 70). Более ранние (погр. 24, 40) имели

узкую округлую шинку. Перстни с более широкой шинкой — округлой формы либо в виде многогранника (погр. 70) — датируются кон. II — нач. III в. н.э. (Неверов, 1984. Табл. CLXI, 27, 29).

Два *проволочных витых* перстня (погр. 70) изготовлены из бронзовой проволоки, щиток оформлен в виде спиральной розетки.

Витые перстни широко распространены в античном мире, аналогии им находят даже в кельтских древностях (Кругликова, 1969. С. 116; Трейстер, 1992. Рис. 10, 6). В Северном Причерноморье и на Северном Кавказе они встречаются в комплексах первых веков нашей эры, причем наиболее ранние варианты датируются I в. до н.э. (Корпусова, 1983. С. 61. Рис. 17, 11; Носкова, Кожухов, 1989. С. 129).

Табл. 22. Перстни

№	Погр.	Диам. кольца, см	Шинка	Щиток	Изображение	Материал
1	9		сегмент.	вставка (гранат), овальн.	Тихе-Фортуна	золото
2	24	—	—	вставка (стекло)	—	серебро
3	27	ок. 2	сегмент.	вставка (стекло)	—	бронза
4	37	—	линз. разомкн.	шинка расков.	надпись?	бронза
5	40	—	прямоуг. уплощ.	миндалев.	—	серебро
6	46	2	линз.	вставка (стекло)	изобр.: фигурка человека?	бронза, позолота
7	49	ок. 2.1	«-»	«-»	мозаичн.	бронза
8	49	—	—	—	—	бронза
9	57	2.2	сегм.	миндалев.	—	бронза
10	62	2	линз.	шинка расков.	надпись?	бронза
11	63	2.3	сегм.	миндалев.	—	бронза
12	63	2.4	сегм.	«-»	—	бронза
13	64	2.2	линз., разомкн.	«-»	—	бронза
14	65	2.2	линз.	«-»	—	бронза
15	70	2	прямоуг. уплощ.	вставка (стекло) кругл.	—	серебро
16	70	1.9	«-»	«-»	—	серебро
17	70	1.9	«-»	«-»	—	серебро
18	70	—	—	—	—	серебро
19	70	—	круглопров.	витой спиральн.	—	бронза
20	70	—	«-»	«-»	—	бронза
21	79	ок. 2	линз., разомкн.	шинка расков.	надпись-?	бронза

ПОДВЕСКИ, АМУЛЕТЫ

Комплекс предметов, которые можно интерпретировать как амулеты-обереги, невелик. Они связаны с восьмью комплексами (погр. 5, 9, 17, 25, 32, 35, 38, 39).

Наиболее выразительна из них — подвеска в виде серебряного однолезвийного топорика. Подобные амулеты широко известны в античном мире; о связи топовидных подвесок с солнечным божеством, которое посылает плодородие, свидетельствуют изображения растений на боковых плоскостях (ср.: Зубарь, 1982. С. 103).

В захоронениях Цемдолинского некрополя засвидетельствована практика наделения магической силой обнаруженных в земле древностей и использования их в качестве амулетов. Фр-т энеолитического топора-тесла из серпентинита обнаружен вместе с амулетом (скарабеем) из египетской пасты (погр. 17).

В захоронениях некрополей юго-восточной периферии Боспора этот случай не единичен (Раевский некрополь, погр. 42: Дмитриев, Довгалюк, Малышев, 2007. С. 66; Широкобалкинский некрополь, погр. 38: Малышев и др., 2004. С. 281).

В двух захоронениях (в области туловища, ближе к поясу) некрополя найдены кусочки кремня, один из них (погр. 25) является орудием, обработанным ретушью. Подобного рода находки известны в погребениях Кобяковского некрополя, где они названы кресальными камнями (Косяненко, 2008. С. 159–160), а также в некрополе Танаиса (Арсеньева, Безуглов, Толочко, 2001. Табл. 55. № 655, 676).

В двух, детском и подростковом, захоронениях (погр. 35, 39), в ногах, обнаружены наборы галек овоидной формы из известняка. В Закубанье обычай помещать гальку фиксируется с протомеотского времени, в более позднее время, с IV в. до н.э., он получает распространение не только в Прикубанье, но и в Центральном Предкавказье (Лесков, Беглова, Ксенофонтова, Эрлих, 2005. С. 71–72; Абрамова, 1993. С. 56, 145).

Раковина каури (*Cyprea*, происхождение, по всей видимости, — Индийский океан) обнаружена возле головы, слева от погребенного (погр. 15). Амулеты из морских моллюсков имели охранное значение и даже считались символом вечности (Чурсин, 1928. С. 17, 18; Богданова, 1980. С. 80).

Возле головы погребенной в погр. 38 обнаружена золотая пронизка в комплекте с золотыми округлыми бляшками с солярным (?) орнаментом. Изначально она имела форму трубочки с ушками для повешивания. Подобные футляры для хранения реликвий — амулетницы — засвидетельствованы в античных некрополях римского времени (Херсонесский некрополь: Зубарь, 1982. С. 108–109. Рис. 74, 1–8).

В элитном захоронении Цемдолинского некрополя (погр. 9) имеется целый набор предметов этого типа. Во-первых, на поясе погребенного, вместе с оселком в золотой оправе, был обнаружен зуб ископаемой акулы (ср. комплекс захоронения IV в. до н.э. в кургане Курджипс: Галанина, 1980. № 54).

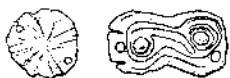
Во-вторых, возле предплечья правой руки обнаружено скопление бус (браслет?), среди которых имелись глазчатые бусы IV в. до н.э.

В-третьих, возле предплечья левой руки расчищены звенья железной цепи. Железные цепочки или отдельные звенья довольно часто встречаются в погребениях местных оседлых племен, а также в сарматских захоронениях на обширной территории Прикубанья до центральной части Северного Кавказа. В частности, в погребениях Прикубанья известны находки железных принадлежностей для очага: в Курджипской гробнице (IV в. до н.э.), в курганных захоронениях у ст. Северной (I в. до н.э.) и у Зубовского хут. (I в. н.э.) (Ждановский, 1990. С. 112–113. Рис. 33, 11; Галанина, 1980. С. 52–53. Смирнов, 1953. Рис. 9; Гущина, Засецкая, 1989. Табл. 13, 148).

В-четвертых, это ромбовидная фибула-брошь, датирующаяся II в. до н.э. (см. раздел «Фибулы»).

Подвески в виде витого стержня, один конец которого завершается овальной, а другой — округлой петлей, обнаружены в двух комплексах, в области туловища погребенных: в погр. 21 подвеска литая, стержень уплощенный, перевит; в погр. 77 — подвески (2 экз.) изготовлены из сложенной вдвойне и перевитой проволоки, один конец в виде овальной петли, другой закручен спирально либо просто заострен.

Аналогии этим подвескам немногочисленны. Декоративные проволочные подвески известны в некрополе Золотое (Корпусова, 1983. Рис. 20, 18. С. 69).

ПРЕДМЕТЫ БЫТА И ТУАЛЕТА ЗЕРКАЛА

(рис. 116)

В коллекции Цемдолинского некрополя — десять зеркал, которые, как правило, обнаружены в подростковых захоронениях (погр. 35, 49, 55, 79), реже в женских (погр. 19, 38). Известна находка зеркала и в мужском захоронении с оружием (погр. 9).

Обычно их находят в области туловища: на груди (погр. 17, 49, 55) или слева, на поясе (погр. 19, 38). В погр. 35 зеркало было обнаружено в ногах, в скоплении бус и галек.

Дисковидные, прокованные зеркала, диам. ок. 10–15 см, обнаружены в двух комплексах (погр. 9, 13). Эту форму можно отнести к варианту А VI типа, по классификации А.М. Хазанова (Хазанов, 1963. С. 64. Рис. 1). Широкое распространение эта форма получает в сусловскую эпоху (I в. до н.э. — I в. н.э.) (Шилов, 1959. С. 464; Северный Кавказ — Прикубанье, центральное Предкавказье: Марченко, 1996. С. 19–20. Тип V, 2; Абрамова, 1993. С. 93, 155).

Наиболее многочисленны в комплексах некрополя *литые высокооловянные зеркала с боковой ручкой-петелькой* и обратной стороной, орнаментированной т.н. сарматскими знаками (8 экз.: погр. 17, 19, 35, 38, 49, 55, 80, случ. нах.).

Отметим, что качество помещенных в захоронения зеркал различно: одно зеркало (погр. 38) имело производственный дефект (при отливке), в другом случае была помещена лишь половина без петлевидной ручки (погр. 35).

Литые зеркала-подвески с боковыми ручками и орнаментированной обратной стороной получают распространение в кон. I—III вв. н.э., причем орнаментированные образ-

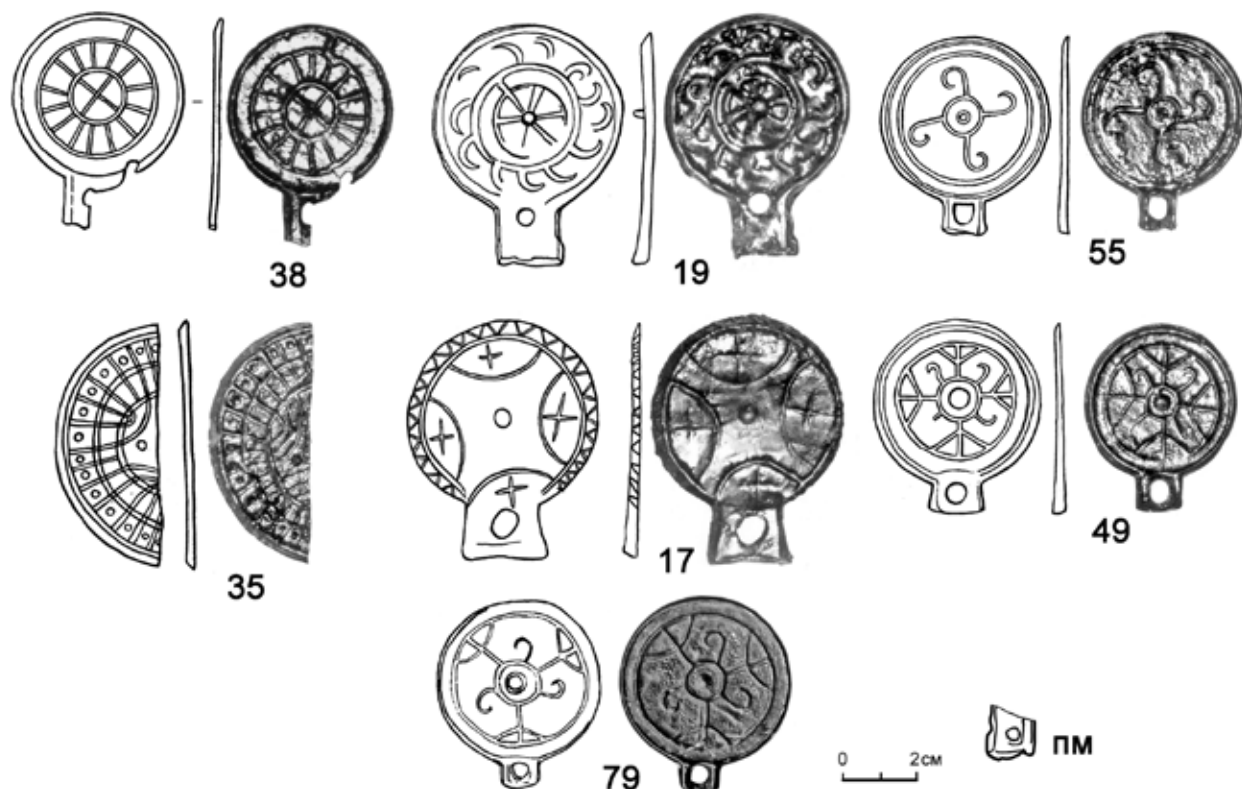

Рис. 116. Зеркала

цы обычно датируют II–III вв. (Тип IX: Хазанов, 1963. С. 67; Центральное Предкавказье: Абрамова, 1993. С. 167. Рис. 66, 40–43; Прикубанье: Марченко, 1996. С. 24).

В Подонье, на Кобяковском некрополе выделены комплексы I в. н.э. с орнаментированными зеркалами (Косяненко, 2008. С. 108–123. Табл. 16–18). Наиболее распространенная орнаментация в ранней группе зеркал — сочетание кругов и радиально расположенных лучей (Косяненко, 2008. С. 111. Табл. 15, 5) — встречена и на зеркалах Цемдолинского некрополя (погр. 35, 38).

ФУТЛЯРЫ

(рис. 115)

В комплексах обнаружено 4 экз., их местоположение неустойчиво: на туловище (погр. 17), слева у бедра (погр. 19, 38) и у левого предплечья (погр. 65). В захоронениях некрополя Неаполя Скифского они найдены в области груди и левой ключицы (погр. 1, 14, 56: Сымонович, 1983. С. 95. Табл. XXXVIII, 34–36). В погр. 54 Горгиппийского некрополя подобный футляр с тонким бронзовым инструментом внутри был найден вместе с двумя копоушками и булавкой (Алексеева, 1982. С. 84. Рис. 45, 6). Датируются предметы I–II вв. н.э.

Цемдолинские футляры были свернуты из тонкого бронзового листа в виде трубочки конической формы (шов с внутренней стороны), дл.— ок. 9–11 см. Верхний край шире, у футляров из погр. 38 и 65 завершается длинным и узким язычком, который спирально свернут, нижняя часть заострена и свернута в колечко (погр. 38, 65), в которое продета проволочка крепления. У выполненных более грубо футляров из погр. 17 и 19 проволочка была продета через отверстие в трубочке. Лицевая поверхность футляра из погр. 17 украшена двумя продольными линиями пуансонного орнамента.

ОСЕЛКИ

Оселки обнаружены в трех комплексах (погр. 9, 25, 42), все в левой части тазовых костей. М.П. Абрамова отметила, что оселки уплощенной, карандашевидной формы, как правило, находят слева от тела погребенного (Абрамова, 1987. С. 155).

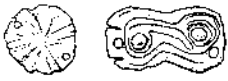
Все небольшого размера (ок. 5 см, в погр. 9 — 10 см), прямоугольные (погр. 25, 42) или в форме многоугольника (погр. 9) в сечении, имеют отверстие для подвешивания. Оселок из погр. 9 был украшен с одной стороны золотой оправой со сквозным отверстием для подвешивания.

Эта форма оселка широко известна в скифо-сарматском мире с позднеархаического времени (Minns, 1913. Рис. 145, 2), например, в Поволжье (Дворниченко, Федоров-Давыдов, 1989. С. 85. Рис. 63, 2), в Крыму (Дашевская, 1991. Рис. 59, 19), на Северном Кавказе (Абрамова, 1987. Рис. 61; Анфимов, 1951. № 23. Рис. 17, 17; Гущина, Засецкая, 1989. № 46, 6).

Небольшие размеры оселков, а также отсутствие на рабочей поверхности следов изношенности позволяют вслед за М.П. Грязновым (Грязнов, 1961. С. 143–144) предположить ритуальное назначение этих предметов.

ПРЯСЛИЦА

Обнаружены дважды (погр. 31, 40), в захоронениях ранней группы, все в области головы, по всей видимости, в женских захоронениях.

Это один из практически обязательных, но далеко не всегда многочисленных элементов погребального инвентаря некрополей античных центров Причерноморья римского времени и их варварской периферии, как правило, местоположение пряслиц неустойчиво (Косяненко, 2008. С. 156–159; Шелов, 1961. С. 71; Сымонович, 1983. С. 85–86 и др.).

Оба пряслица из Цемдолинского некрополя небольшого размера, 2,5–3 см, лепные, округлые в плане, усеченно-конической (в погр. 31 более уплощенное) формы.

НОЖИ, ШИЛЬЯ

Нож обнаружен в 14 комплексах, они встречаются как в мужских, так и в женских захоронениях. Местоположение — в области туловища, неустойчивое: чаще слева (погр. 15, 19, 23, 25, 32, 57), реже справа (погр. 14, 34, 46) возле туловища, на груди (погр. 21) или на тазовых костях (погр. 8, 18, 59). Только в погр. 39 нож обнаружен в ногах.

Почти все ножи длиной в пределах ок. 8–16 см имеют прямое лезвие. В погр. 21 на ручке сохранились следы деревянных обкладок, которые крепила у основания лезвия бронзовая накладка со штифтиком.

Только в погр. 25 был обнаружен нож более архаической формы — с изогнутым обушком лезвия.

По мнению М.П. Абрамовой, ножи с прямым лезвием получают распространение на рубеже эр (Абрамова, 1993. С. 81), хотя в некрополях римского времени зачастую соседствуют обе формы (Косяненко, 2008. С. 154; Шелов, 1961. С. 71).

Кроме ножей, в области туловища в захоронениях 5 и 12 обнаружены железные стерженьки (шилья?).

Глава 4

**ИМПОРТНАЯ МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ ПОСУДА
ИЗ ЦЕМДОЛИНСКОГО НЕКРОПОЛЯ¹**

В погр. 9 был обнаружен набор импортной бронзовой посуды, включающий патеру, ойнохою и ковш (рис. 14, 15, 16). В качестве плечевых фаларов лошадиной сбруи были использованы найденные *in situ* в конском погребении латунные медальоны (рис. 17), вероятно, изначально украшавшие бронзовые тазы. Представленные ниже атрибуции являются переработанной и дополненной версией текста, изданного в публикациях погребения (Малышев, Трейстер, 1994. С. 61–64, 71–72; Malyšev, Trejster, 1994. S. 39–71; Malyshev, Treister, 1994. P. 29–37). Патера и ковш из Цемдолины были включены в каталог бронзовых патер и ковшей из сарматских и меотских памятников Прикубанья, изданный недавно Н.Ю. Лимберис и И.И. Марченко (Лимберис, Марченко, 2006. С. 59–60. № 11, 1–2; С. 71. Рис. 8).

АТРИБУЦИЯ

Патера бронзовая (рис. 14) имеет две ручки: одну — горизонтальную с каннелированной поверхностью, украшенную с торца медальоном с изображением кошачьего хищника (пантеры?), другую — кольцевую подвижную, прикрепленную к краю вместилища с противоположной стороны. Подставка образована тремя небольшими ножками подтреугольной формы. Для подобных патер характерно наличие подставок разнообразной формы, припаянных ко дну патеры, каннелированной ручки, украшенной головками льва, пантеры, барана или розеттой. Так, например, аналогичной формы подставки имеются на патере из Праг-Бубенец в Чехии (Nuber, 1972. Taf. 3, 1b). Ряд патер, в частности, происходящие из Праг-Бубенец, Рзадц (Польша), Хагенау (Германия), Фонтийе (Франция), подобно публикуемой находке, имеют с противоположной от ручки стороны кольцевидные атташи (Nuber, 1972. S. 39–40. Taf. 3, 1a–b.).

Патера из Цемдолины относится к типу Эггерс 154 или типу Д (Hagenow), по классификации Х.У. Нубера (Eggers, 1951. S. 174. Beil. 66; Nuber, 1972. S. 39 ff. Taf. 3, 1a–b.). Находок точно таких же патер в Помпеях не зафиксировано (Tassinari, 1993. P. 58–60). Вместе с тем форма вместилища и подставок близка типу Н 2100, по классификации С. Тассинари (Tassinari, 1993. P. 59. Fig. 130. Nos. 12719, 5019. Pl. XL), тогда как каннелированная ручка находит параллели у патер типа Н 2200 (Tassinari, 1993. P. 59. Fig. 131. Nos. 2956, 3532; ср. также аналогичную патеру из Кастреццато, Брешия: Castoldi, 2004. P. 88. Fig. 4).

По мнению Х.У. Нубера, начало производства таких патер относится к августовской эпохе. Так, ручка патеры из Хальтерна датируется временем до 9 г. н.э. Погребение в Фонтийе датируется августовской эпохой по монете. Другие комплексы, например, Праг-Бубенец, Рзадц, относят к перв. пол. I в. н.э. Предполагается, что изготовление таких патер прекращается после 50 г. н.э. (Nuber, 1972. S. 40–44), хотя высказываются

¹ М.Ю. Трейстер, 2008 г.

точки зрения и о более позднем их бытовании, вплоть до эпохи Флавиев (Sedlmayer, 1999. S. 47). Патеры рассматриваемого типа неизвестны в восточных провинциях Римской Империи, область их распространения ограничивается западными провинциями и территорией Свободной Германии (Nuber, 1972. S. 40, 44; Sarnataro, 2002. P. 393–394. Fig. 1).

Среди аналогий, происходящих из Северного Причерноморья, назовем бронзовую патеру из кургана 9 группы Высочино–V с подставками близкой формы и каннелированной ручкой, заканчивающейся головкой пантеры (Bespaly, 1986. P. 76. Pl. 60, 3).

Ойнохоя бронзовая типа Эггерс 124 (Eggers, 1951. S. 127. Beil. II, 124) (типа Рандз или Рондсен) относится к той же группе D, по классификации Х.У. Нубера (Nuber, 1972. S. 42–43), и к типу D 2112, по классификации С. Тассинари (Tassinari, 1993. P. 42. Fig. 65. Nos. 11482, 18763. Pl. CV, 3–4; CXIX, 3–4). Оба атташа ручки украшены скульптурными изображениями. Верхний атташ оформлен в виде молодого безбородого Пана, на что указывают копытца вместо кистей рук и удлиненные уши. Нижний атташ украшен маской бородатого Силена.

Й. Вернер относил ойнохои рассматриваемого типа к продукции мастерских Кампании августовского времени. В сводку Вернера, опубликованную в 1954 г., вошло 12 таких ойнох: из Триеста, Интерциссы, Фонтийе, Денена, Стенфорлдсбери, окрестностей Пловдива (2), Праг-Бубенец, Лиснитц, Злив, Хагенау, Рондсен. Таким образом, преобладают находки из Богемии (3 экз.) (Eggers, 1951. S. 127. Beil. II, 124; Nuber, 1972. S. 42–43. Abb. 3; Taf. 3, 2; Werner, 1954. S. 61–62; Werner, 1978. S. 13; Kunow, 1983. S. 61; Baratte et al., 1984. P. 81–83. No. 116, Pl. LXVIII). По мнению Й. Кунова, такие кувшины, несомненно, производились не только в кампанских, но и в восточных мастерских (Kunow, 1983. S. 61). Д.Б. Шелов (1983. С. 64) отмечает, что на территории Восточной Европы рассматриваемые ойнохои типа Эггерс 124 были найдены, главным образом, на Северном Кавказе: в погребении у ст. Тульской (Кропоткин, 1970. С. 90. № 771), в одном из разрушенных курганов у аула Шенджий (Кропоткин, 1970. С. 90. № 772) и в подкурганной гробнице у ст. Некрасовской (Кропоткин, 1970. С. 89. № 761). Кроме этих находок, подобная ойнохоя была найдена в богатом сарматском погребении у с. Цветна Кировоградской обл. (Кропоткин, 1970. С. 95. № 823. Рис. 62, 1–2; Кат. Ленинград, 1973. С. 99. № 254), а ручка от ойнохои — в погребении липицкого типа у с. Колоколин Ивано-Франковской обл. (Кропоткин, 1970. С. 95. № 818).

Прототипом рассматриваемой формы сосудов явились греческие ойнохои формы 2 V–IV вв. до н.э., известные как в глине, так и в металле (Picard, 1959. P. 45–58; Weber, 1983. S. 92 ff. 308 ff.), зачастую имеющие аналогичным образом исполненные атташи (верхний — в виде женской протомы и нижний — в виде маски Силена) (Weber, 1983. S. 126–128, 130–137). Подобные атташи (в частности, в виде маски Силена) известны на ойнохох эллинистического времени (см., например: Cat. Toledo, 1977. P. 114. № 74; Pfrommer, 1983. S. 142. Anm. 65; Adam, 1984. P. 11. No. 13; Ancient Art from the V.G. Simkhovitch Collection, 1988. P. 126. No. 118).

Нижние атташи кувшинов часто оформлялись в виде масок Силена (Schumacher, 1890. S. 114. Nr 609. Taf. 11,9; Schreiber, 1894. S. 366. Nr. 128. Abb. 105; Radnoti, 1938. S. 161; Leibundgut, 1976. S. 107. Nr. 130. Taf. 65; Faider-Feytmans, 1979. P. 166. No. 329; Raev, 1986. P. 32. Pl. 23). Стилистически близкие атташи украшают ойнохои из Помпей (Tassinari, 1975a. P. 190, 192f. Fig. 18a–b; Tassinari, 1993. P. 42. Pls. CV–CX). Украшение массивной изогнутой ручки скульптурной женской головкой также находит параллели в римской посуде I в. н.э. В качестве примера можно привести бронзовую ойнохую из кургана близ с. Цветна (Кропоткин, 1970. С. 95. № 823. Рис. 62, 1–2; Кат. Ленинград, 1973. С. 99. № 254), сосуд из Винчестера (Nuber, 1972.

S. 42. Abb. 3). Точными параллелями ручки публикуемой ойнохой являются ручки неизвестного происхождения из собрания Музея Алларда Пирсона в Амстердаме и коллекции Археологического института Хайдельбергского университета. Предполагается, что ручка, хранящаяся в Хайдельберге, является работой северо-италийской мастерской первой половины I в. н.э. (Borell, 1989. S. 114–115. Nr. 124 с библиографией. Taf. 48). Чрезвычайно близкой параллелью с точки зрения стилистического решения являются атташи ручки кратера с головками Силена из бывшей коллекции Е.П. Уоррена в Музее Бостона, которая, вероятно, происходит из Помпей (Comstock, Vermeule, 1971. P. 327. No. 460). Подобные украшения характерны и для мраморных кратеров I в. до н.э. (Froning, 1981. S. 141 ff. Taf. 56–57). Отдельного упоминания заслуживают аналогичная по форме ойнохой с подобными атташами ручки — случайная находка, обнаруженная в кургане на р. Челбас в Прикубанье (Кропоткин, 1970. С. 88. № 756. Рис. 40, 1; 67, 1), а также ойнохой с аналогичным рассматриваемому верхним атташем ручки и с нижним атташем — в виде фигурки крылатого сфинкса, происходящая из земляного склепа м-ка № 2 у ст. Владимирской (Кропоткин, 1970. С. 88. № 749; Кат. Москва, 2002. С. 132. № 622; ср. Tassinari, 1993. Pl. 65. D 2112. № 5016).

Как известно, металлическая посуда воспроизводилась в более дешевом материале, в частности, глине. В качестве такой аналогии приведем краснолаковую ойнохой из Помпей с ручкой, нижний атташ которой оформлен в виде рельефной маски Силена (Cat. New York, 1990. P. 209. Fig. 131).

Ковш бронзовый с длинной ручкой, завершающейся кольцом овальной формы (рис. 15). Ручка ковшов была украшена пуансонным орнаментом в виде волutoобразных завитков, ближе к кольцеобразному завершению прослежено едва различимое клеймо. В месте крепления ручки к вместилищу ковш украшен шипообразными и округлыми выступами.

Форма ковшов отличается от широко распространенных ковшей типа Гэдеккер или изделий мастерских Луция Ансия Эпафродита и Публия Ципия Полибия (см., например: Massari, Castoldi, 1985; Kunow, 1985. S. 215–242; Petrovsky, 1993. S. 143–144. Nr. A. 17; S. 149–150. Nr. C. 22) и не находит полного соответствия в типологии Х.Ю. Эггерса, хотя ковши с аналогичными по форме вместилищами известны в Кампании (Eggers, 1951. Taf. 12. Nr. 132, 134, 136). Длинная ручка с продольным расположением едва различимого клейма свидетельствует о сравнительно ранней (августовской?) дате находки (Sakar, 1970. P. 62). Самые ранние штампы мастеров рода Ципиев датируются, например, перв. трет. I в. н.э. (Massari, Castoldi, 1985. P. 49. Pl. 1; Petrovsky, 1993. S. 385; ср. ок. 20–35 гг. н.э.: Ципий Памфилий / Cippius Pamphilus — Petrovsky, 1993. S. 149. Nr. C. 21; Публий Ципий Принцепс / P. Cippius Princeps — Petrovsky, 1993. S. 150. Nr. C. 23; Луций Ципий Тантал / L. Cippius Tantalus — ок. 10/15–30/35 гг. н.э. — Petrovsky, 1993. S. 150. Nr. C. 25), примерно к этому же времени относится деятельность мастерской Требеллиев (Petrovsky, 1993. S. 385).

В какой-то степени близок публикуемому ковшу ковш из Анданса (деп. Рона), хранящийся в Музее Лиона. Ручка этого ковшов, также длинная, и украшенная гравированным орнаментом, довольно близка ручке рассматриваемого ковшов в той части, где она переходит к вместилищу (уступ, два круглых выступа), но отличается несколько иным по форме кольцом на конце. На ковше из Анданса имеется штамп: «Pompeio f.», аналогия которому известна на ковше из Музея Терм в Риме (Boucher, Tassinari, 1976. P. 115. No. 130). Аналогичные круглые выступы имеются на ковшах из долины Соны (Tassinari, 1975b. P. 25–26. No. 2) и из могильника Старокорсунского городища № 3: случайная находка) (Лимберис, Марченко, 2006. С. 51, 57. № 2. С. 64. Рис. 1, 2).

Длинную ручку и кольцо на конце имеет ковш из богатого кельтского погребения августовского времени в Антрене на западе Франции. Интересно, что среди разнообразной утвари из бронзы, стекла и керамики в погребении были найдены аналогичная публикуемой ойнохоя и патера с рукояткой, украшенной головкой барана (Pautreau, Petorin, 1991. P. 277–278. Pl. 44, 2–4; Antran, 1999; Castoldi, 2004. P. 87, 89. Fig. 6). Аналогичные сервизы были открыты также в Флере и Берри-Буа (Ferdière, Villard, 1993. P. 50 ff. Fig. 1; 45–46). Морфологически близок и ковш из Виадана в Северной Италии (Bolla, 1991. P. 151. Fig. 5, 1).

Н.Ю. Лимберис и И.И. Марченко (2006. С. 52–53) сравнивают кольцеобразное, с перехватом, завершение ручки с оформлением ручек ковшей типа III, 7 (по классификации Р. Петровского) со штемпелями перв. пол. I в. н.э. В действительности, речь идет о типе III, 4b (по классификации Р. Петровского) (Petrovszky, 1993. S. 36–39. Taf. I), представленном упомянутым выше ковшом из Виадана.

Медальоны латунные с позолотой (рис. 16). На оборотной стороне имеются три пластинчатые петли для крепления к ремням упряжи. На лицевой стороне медальонов в технике выколотки выполнены изображения, связанные с дионисийским культом. Композиционно изображения на обоих медальонах очень близки. Различия наблюдаются, в основном, во второстепенных деталях. Например, на одном медальоне (рис. 17, 19) изображен Эрот, сидящий верхом на пантере, корпус Эрота развернут к зрителю. Эрот держит над головой округлый предмет (тимпан?), пантера прикрывает передними лапами какой-то предмет (канфар?). На заднем плане изображен тирс с пинией и герма Приапа. Другой фалар (рис. 17, 20) сохранился гораздо хуже (утрачена вся центральная часть). Тем не менее, основные элементы композиции вполне различимы. Различия с изображением на первом медальоне наблюдаются только в позах лежащей пантеры (поворот головы) и Эрота, сидящего боком к зрителю.

Сцены с изображениями дионисийского круга включают изображения эротов с пантерами: они известны еще в южно-италийской краснофигурной вазописи (Schauenburg, 1983. P. 275, 283–284. Note 132 с литературой). Близкие прототипы изображению на фаларах из Цемдолины мы находим на рельефных медальонах южно-италийских гуттов III в. до н.э. (Jentel, 1976. P. 43. Pl. 7, 15). Рассматриваемый сюжет был одной из любимых тем на мозаиках и фресках II–IV вв. н.э. (s.v. Dionysos/Bacchus // LIMC. Bd. III [C. Gasparri]. P. 552, 559. Nos. 158, 258; s.v. Dionysos/Bacchus [in peripheria Orientalia] // LIMC. Bd. IV [S. Boucher]. P. 910, 912. Nos. 17, 23, 69); он получает распространение в декоре саркофагов II в. н.э. (Matz, 1968; Koch, Sichtermann, 1982. S. 211. Anm. 40), пергамской рельефной керамике II в. н.э. (Mandel, 1988. S. 81, 91. Typentaf. II, 7), в репертуаре коропластов Тарса (Winter, 1905. S. 318; Goldman, 1950. Nos. 65–74), а также парадного столового серебра I в. н.э., в частности, на канфарах из Бертувилля (Babelon, 1916. Pl. IX–X; Van de Grift, 1984. P. 387. Ill. 2. Pl. 51. Fig. 5; Cat. Paris, 1989. P. 82–84. No. 17) и Помпей (s.v. Eros/Amor, Cupido // LIMC. Bd. III [N. Blanc, F. Gury]. P. 996. No. 344; Stefanelli, 1991. P. 257–258. Nos. 31–32. Fig. 96; Cat. Napoli, 2006. P. 170–171. No. 217), и на скифосе из Боскореале (s.v. Eros/Amor, Cupido // LIMC. Bd. III [N. Blanc, F. Gury]. P. 996. No. 337; Baratte, 1986. P. 61 f.).

Бронзовые фигурки и рельефы в виде сидящего на прыгающей вправо пантере юного Вакха хранятся в музеях Ниймегена, Сиона, Дижона и Берлина. И. Манфрини-Араньо выделяет две группы изображений младенца Диониса-всадника. Первая группа объединяет всадников, сидящих, как амазонки (Manfrini-Aragno, 1987. P. 136 f., 175. Tabl. 2. Fig. 283). Наиболее близки публикуемым нами изображениям — фигурки на рельефах из Музея Сиона в Швейцарии. В целом, четыре памятника этой группы происходят из Швейцарии, по одному — из Греции и Нидерландов. Подобные фигурки неизвестного

происхождения хранятся в Британском музее (Walters, 1899. No. 1341) и в Музее Мариемона (De Roode, Gerhartl-Witteveen, 1991. P. 17. Afb. 2). Известны фибулы II в. н.э. в виде сидящего на пантере Вакха (Planck, 1972. S. 197–200). Подобные изображения имеются на монетах Фракии, Лидии и Киликии кон. II — сер. III в. н.э. (Planck, 1972. S. 200. Anm. 12).

Круглый медальон с рельефным изображением двух эротов с тирсами, украшение деревянного сундука, происходит из погребения II в. н.э., раскопанного в 1971 г. в Пферинге в Баварии (Kellner, 1978. Abb. 71; *Der römische Limes in Bayern*, 1992. S. 119. Nr. 96). Близкое изображение амура на пантере представлено в рельефе на бронзовой пластине (из конской упряжи) с серебряной обкладкой из Трира (Menzel, 1966. S. 60–61. Nr. 131. Taf. 52).

Примером изображения гермы Приапа в вакхической сцене представляет изображение на рельефном сосуде из Аванша, который датируется разными исследователями по-разному — от I в. до н.э. до I в. н.э. (Bérard, 1967. P. 57 ff.; Leibundgut, 1976. S. 101. Nr. 121. Taf. 63; Menzel, 1985. S. 146–147. Anm. 130; Stefanelli, 1990. P. 285. No. 123. Fig. 270). Бронзовые сосуды с рельефными изображениями дионисийских сцен, главным образом, бальзамарии, судя по ареалу их распространения, вероятнее всего, производились в Восточной Галлии, в районе, простирающемся от Лиона до Бельгии, в I в. н.э. (Rolley, 1986. P. 215–216). Аналогичное изображение мы встречаем и на стеклянном бальзамарии в технике камео августовского времени из Археологического музея Флоренции (Simon, 1964. S. 24–26; см. также s.v. Dionysos/Bacchus, LIMC III, No. 172). На кувшине из Безансона, также выполненном в этой редкой технике, имеется фриз с дионисийским сюжетом, который датируется эпохой Клавдия: на нем представлены герма Силена и стоящая на высоком постаменте женская фигура без рук, как предполагается, статуя Ариадны, супруги Диониса (Simon, 1964. S. 24–26; Painter, Whitehouse, 1990. P. 148–149. Fig. 107–108; см. о гермах Приапа и Силена: Wrede, 1985. S. 28–30). Герма изображена в сцене с сельским святилищем на круглом гипсовом слепке с медальона из Беграма, что в Афганистане (Froning, 1980. S. 340–341. Abb. 18; Menninger, 1996. S. 186–188, 233. Nr. M33 с литературой). Сцены вакхического круга, в том числе с изображением юного Вакха, встречаются на рельефах римских зеркал (Zahlhaas, 1975. S. 27–29), хотя сюжетных аналогий публикуемым медальонам на них нет.

Результаты анализа металла медальонов (см. ниже) свидетельствуют в пользу их датировки августовским временем. Впрочем, учитывая тот факт, что изначально они, скорее всего, были изготовлены для украшения тазов (см. ниже), очевидно, что определенное время они находились в употреблении, прежде чем были переделаны в фалары и попали в погребение.

РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗОВ МЕТАЛЛА

Анализ металла медальонов показал, что они изготовлены из латуни с концентрацией цинка 22 % (сделанные, вероятно, на месте петли крепления фаларов — чисто медные). Столь высокие концентрации цинка в сплаве чрезвычайно редки. Они являются в определенной степени надежным показателем для определения как центра изготовления медальонов, так и времени. Столь высокие концентрации цинка встречаются либо в сестерциях и дупондиях чеканки Рима или Лугдуна августовского времени (Riederer, 1974: среднее содержание цинка в латунных монетах Августа — 22 %); Riederer, 1984. S. 222–223. Tab. 2; Treister, 1988. P. 20. Note 32 с литературой), либо в редких образцах посуды (Picon et al., 1966. P. 212. No. 4; Riederer, Briese, 1972. S. 85. Taf. 1. Nr. 4. 15–19; Riederer, 1984. S. 224. Tab. 5. Nr. 10–11, 17, 19; Simion, 1988. P. 374–376.

Pl. IV, 6, 9; Tabl. V. Nos. 34–35) или лошадиной узды, например, в фаларах из Ксантена и подобных им изделий I в. н.э. Высокие концентрации цинка в последней группе изделий по сравнению с другими изделиями позволяют автору публикации предположить, что в первую очередь латунь шла на нужды римской армии (Jenkins, 1985. P. 141–164). Из латуни с высокими концентрациями цинка изготовлены, как правило, фибулы типа «Авцисса» (Bailey, 1985. P. 189–191). Предполагается, что римляне добывали цинк на севере Галлии в районе современных Аахена и Стольберга (Willers, 1907; Maréchal, 1961. P. 265–270; Craddock, 1978. P. 9 f.). Так, для ситул типа Хемоор, которые, вероятно, производились в этом районе во втор. пол. II — нач. III в. н.э., характерны аналогичные высокие концентрации цинка в латунях (Den Boesterd, Hoekstra, 1965. P. 107; Stutzinger, 1984. S. 234, 236. № 59, 61; Horn, 1988. S. 142–143; Erdrich, 1995. S. 33–38).

Что касается анализов других бронзовых предметов из публикуемого погребения, то они находят соответствия в аналогичных материалах по римской посуде (Wielowiejski, 1988. S. 224 f.: ойнохой Эггерс 124. 229 f.: патеры Эггерс 154–155 из Помпей; Riederer, 2002. P. 284–286: в целом о стандартных типах сплавов для бронзовой посуды и исключениях).

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

На обширных территориях римских провинций и на территории Свободной Германии существовал довольно устойчивый обычай совместного употребления в погребальном инвентаре патеры и кувшина (Nuber, 1972; Шелов, 1983. С. 65). Такое сочетание известно в девяти случаях (Nuber, 1972. S. 43; Mischker, 1991. S. 101–102). Анализ их территориального распределения показывает, что они в основном происходят из Среднего Подунавья, а также с территории Польши; эти находки связываются с «янтарным путем» (Kunow, 1983. S. 75; Wielowiejski, 1988. P. 37). На периферии античного мира подобные дорогие сервизы бронзовой посуды являются большой редкостью. Они известны, в частности, в комплексах погребений местных вождей: Визе (гробница «А»: Mansel, 1941. Sp. 119–151; Onurkan, 1988) и Балчик во Фракии (Raev, 1977. S. 632. № 56). Близкий публикуемому по характеру набор бронзовой посуды происходит из упомянутого выше погребения галльского вождя в Антрене (Faider-Feytmans, 1979. P. 179–180. № 368. Pl. 146–147). На территории Восточной Европы патера и ойнохоя найдены вместе только в двух случаях (Шелов, 1983. С. 65): в погребении I в. н.э. в Чижикове (Пустомытовский р-н Львовской обл.) (Кропоткин, 1970. С. 96–97. № 839), которое тесно примыкает к среднеевропейским комплексам, и в склепе 339 (216) III в. н.э. Пантикапейского некрополя (Кропоткин, 1970. С. 96. № 829). Отметим в этой связи тот факт, что совместные находки бронзовых ойнохой (Кропоткин, 1970. С. 95. № 823а. Рис. 61, 1–2; Симоненко, 1981. С. 59. Рис. 3, 3; Шелов, 1983. С. 64) и ковша (Кропоткин, 1970. С. 95. № 823б. Рис. 61, 3; Симоненко, 1981. С. 59. Рис. 3, 5) отмечены в Цветне, в погребении, которое датируется, вероятнее всего, в рамках сер.— трет. четв. I в. н.э.

Различные точки зрения были высказаны относительно назначения пар патер и ойнохой. Некоторые исследователи соглашались с точкой зрения Х.У. Нубера о том, что эти сервизы служили для мытья рук, другие, например Й. Вернер, полагают, что это были сервизы для вина (Nuber, 1972. S. 11 ff. 83 ff.; Kunow, 1983. S. 75; Sedlmayer, 1999. S. 46; ср.: Werner, 1978. S. 8; Wielowiejski, 1988. P. 37; Mischker, 1991. S. 123 ff.). Бронзовый сервиз (патера, ойнохоя и ковш), предназначенный для мытья рук или для использования на пиру, для разлива вина, является элементом цивилизованного образа жизни в римских провинциях.

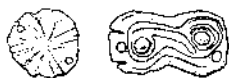
Интересно, что и в цемдолинском комплексе найдены патера и кувшин, которые, судя по западным аналогиям, вполне могли составлять первоначальный сервиз. Рассмотрим возможные пути проникновения этих вещей в комплекс цемдолинского погребения. Прежде всего, следует отметить, что уровень исполнения кувшина, практически уникальный для такого материала, как бронза, позволяет сопоставить его ценность с художественным серебром, обнаруженным в курганах сарматской знати (см. подробно: Трейстер, 2007а. С. 15–50). Маловероятно, чтобы подобные вещи могли служить предметами традиционной торговли Боспора с варварами.

Другой характерной чертой рассматриваемого набора является его «цивилизованный» характер. Трудно предположить, чтобы традиционный римский набор посуды для вина: патера, ойнохоя и ковш, — был составлен сарматами из случайных приобретений посредством межплеменного обмена. Во всяком случае, для сарматских и меотских памятников Прикубанья такое сочетание уникально (ср. Лимберис, Марченко, 2006). С другой стороны, рассматриваемый набор посуды явно не дотягивает до уровня дипломатических даров по общей ценности составляющих его предметов (ср.: Трейстер, 2007б. С. 179–181). Таким образом, наиболее вероятно попадание рассмотренных предметов к его их последнему владельцу или в результате грабежа, или в качестве подарка за службу.

Вероятнее всего, и рассмотренные нами выше медальоны с изображением эротов на пантерах найдены во вторичном использовании. Судя по их диаметру, первоначально они могли служить украшениями внутренней части бронзовых тазов (см., например: Кропоткин, 1970. № 761. Рис. 58, 5; Stefanelli, 1990. P. 125. Fig. 71). Кстати, на медальоне таза из 3-го Соколовского кургана изображен участник вакхического шествия — сидящий на осле Силен (Раев, 1974. С. 181–189; Raev, 1974. P. 139 f. Fig. 1; Raev, 1986. Pl. 12, 2; Goulyaeva, 2000. P. 170. Fig. 14). Интересно, что подобное использование медальона таза в качестве фалара зафиксировано в сарматском погребении могильника Валовый-II (раскопки Е.И. Беспалого, 1987 г.). Форма и способ крепления петель на обратной стороне фаларов (по три) находят аналогию у бронзовых гладких фаларов (ГЭ. П. 1896. С. 40–41) из Зайцевской катакомбы в Керчи (раскопки 1896 г.), которая содержит разнообразный богатый инвентарь, надежно датирующий погребение в склепе в рамках перв. пол. I в. н.э. Крепление фаларов при помощи трех петель вообще характерно для фаларов последних столетий до н.э. — первых веков н.э. Северного Причерноморья (Mordvinceva, 2001. S. 43).

Не исключено, что последний владелец медальонов неслучайно переделал их в фалары — дионисийские мотивы, в том числе, варваризованные изображения Диониса на пантере известны на сарматских фаларах (Treister, 1999. P. 568; Трейстер, 2001. С. 170), в частности, на серебряном с позолотой фаларе из Северского кургана (Спицын, 1909. С. 25. Рис. 41; Rostovtzeff, 1922. P. 136 f. Pl. 27, 4; Ростовцев, 1926. С. 247–248. Табл. 25; Смирнов, 1953. С. 32–37. Табл. 8; Анфимов, 1987. С. 176, 185, 188–189; Mordvinceva, 2001. S. 77. Nr. 43. Taf. 21; Трейстер, 2001. С. 169–172. Рис. 1), а также на фаларе из Таганрога, ранее в коллекции Ф. Романовича (Mordvinceva, 2001. S. 77. Nr. 45).

В заключение отметим, что в окрестностях Новороссийска не раз уже были обнаружены первоклассные римские бронзы первого века нашей эры, среди них: находки в урочище Широкая Балка (Ростовцев, 1916. С. 1–16; Сизов, 1889. С. 87. Фото XX. 1), на Раевском г-ще (Онайко, 1971. С. 73–77; Онайко, 1972. С. 87. Рис. 1) и, наконец, находки последних лет на поселении Мысхако (Трейстер, 1992. С. 42–53. Рис. 1; Treister, 1995. P. 339–349; Трейстер и др., 1998. С. 160–173; Treister et al., 1999. P. 487–508).

Глава 5

БУСЫ ЦЕМДОЛИНСКОГО НЕКРОПОЛЯ¹

Изделия из стекла — это продукция ремесла, ориентированного не только на региональную, но и на дальнюю торговлю, широкие международные рынки. В связи с этим, бусы вообще, и стеклянные в частности, можно рассматривать в двух аспектах. С одной стороны, они являются предметом торговли на дальние расстояния и, следовательно, проблема происхождения приобретает наибольшее значение. С другой стороны, бусы — часть материальной культуры конкретного региона, и в этой связи они не менее интересны.

Коллекция бус из Цемдолинского некрополя состоит из 1234 бусин. Из 90 комплексов памятника бусы найдены в 41. Исследуемую выборку составляют 1226 бусин из 40 погребений и 5 бусин из случайных находок². Они различны по материалу, цвету, размерам, форме, декору и технологии изготовления.

В некрополе были обнаружены бусы, изготовленные из стекла, фаянса, сердолика, мрамора, горного хрусталя, халцедона, агата, меловой породы, янтаря, коралла, гагата и металла (табл. 23).

Украшения из гагата доминируют в коллекции бус из Цемдолинского могильника, их доля составляет 46.47 %. Затем следуют бусины из стекла (32.09 %), сердолика (9.02 %), фаянса (8.53 %) и горного хрусталя (1.06 %). Бусы из остальных материалов в коллекции представлены в незначительном количестве, их доля не превышает 1 %.

Табл. 23. Материал бус из Цемдолинского некрополя

№ п.п.	Материал	Кол-во	%
1	Агат	1	0.08
2	Халцедон	11	0.89
3	Сердолик	111	9.02
4	Меловая порода	3	0.24
5	Мрамор	1	0.08
6	Горный хрусталь	13	1.06
7	Гагат	572	46.47
8	Коралл	6	0.49
9	Янтарь	11	0.89
10	Металл	2	0.16
11	Фаянс	105	8.53
12	Стекло	395	32.09
	Итого	1231	100

Основное внимание в работе уделено украшениям из стекла, которые представлены одноцветными (302 экз., 76.5 %), декорированными (33 экз., 8.3 %) и бусами с металлической прокладкой (60 экз., 15.2 %). Описание стеклянных бус проведено по программе

¹ © Н.П. Довгалюк, 2008 г.

² Бусы из погребения 22 (короткоцилиндрические гагатовые — 2 экз. и бисер синего цвета — 1 экз.) оказались недоступны для исследования.

изучения древнего стекла, предложенного Ю.Л. Щаповой (Щапова, 1989). Суть методики заключается в разделении всей информации, содержащейся в любой стеклянной вещи, на сегменты: морфология, включающая форму изделия, вид и элементы декора, размеры изделия, цвет и прозрачность стекла; технические приемы, использовавшиеся для изготовления вещи и декора; химический состав.

СТЕКЛЯННЫЕ БУСЫ

Морфологическая характеристика

Среди исследованных нами бус доминируют округлые: шаровидные, цилиндрические, биконические, грушевидные и конические (рис. 118–119). Кроме них встречены плоские (прямоугольные, круглые, яйцевидные, эллипсоидные с валиками) (рис. 119, 23–32, 95, 129), граненые (кубические со срезанными углами) (рис. 119, 16–22), ребристые (шаровидные) (рис. 119, 33), бугристые (цилиндрические) (рис. 119, 93–94), амфоровидные (табл. 24). Наиболее многочисленными являются округлые шаровидные, их доля составляет более 43.04 %. Заметным является присутствие в коллекции кубических со срезанными углами (15.19 %), цилиндрических (9.62 %), шаровидных с валиками (9.37 %) и плоских яйцевидных (6.08 %) бусин. Остальные формы представлены незначительным количеством.

Табл. 24. Форма стеклянных бус из Цемдолинского некрополя

Форма тулова		Кол-во	%
Округлая	Шаровидная	170	43.04
	Шаровидная с валиками	37	9.37
	Эллипсоидная	7	1.77
	Цилиндрическая	38	9.62
	Коническая	2	0.51
	Биконическая	23	5.82
	Грушевидная	15	3.80
	Каплевидная	1	0.25
Плоская	Яйцевидная	24	6.08
	Эллипсоидная с валиками	1	0.25
	Круглая	2	0.51
	Прямоугольная	1	0.25
Граненая	Кубическая со срезанными углами	60	15.19
Ребристая	Шаровидная	1	0.25
Бугристая	Цилиндрическая	11	2.78
Фигурная	Амфоровидная	2	0.51
		395	100

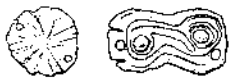

Рис. 117. Бусы из Цемдолинского некрополя

(1–32 — гагат, 33–42 — янтарь, 43–45 — меловая порода, 46–48 — коралл, 49–57 — горный хрусталь):
 1, 2, 4–6, 10–12 — погр. 79; 3, 53, 55, 56 — погр. 26; 7 — погр. 54; 8, 34, 36, 42 — погр. 60; 9, 25, 52, 57 — погр. 19; 13, 14, 30 — погр. 49; 15, 16 — погр. 75; 17, 19, 21 — погр. 13; 18, 20, 22, 23, 26–28, 32 — погр. 28; 24 — погр. 50; 29 — погр. 65; 31 — погр. 27; 33, 39, 40, 43–47, 49 — погр. 9; 35, 37, 38, 41 — погр. 37; 48 — погр. 10; 50, 51 — погр. 5; 54 — погр. 15

Рис. 118. Бусы из Цемдолинского некрополя

(1-9, 11 — халцедон, 10 — мрамор, 12, 15-45 — сердолик, 13 — агат, 14 — металл (бронза), 46-76 — стекло): 1-3, 10-12, 16, 65, 71-74 — погр. 9; 4, 5 — погр. 74; 6, 7, 15, 17, 23, 32-34, 36, 37, 38, 39, 41-43, 45, 75 — погр. 19; 8, 9, 25, 26, 53, 56-58, 63 — погр. 26; 13, 64 — погр. 60; 14 — погр. 36; 18, 22, 44 — погр. 51; 19, 28, 31, 50, 76 — погр. 28; 21 — погр. 55; 24 — погр. 40; 20, 27, 29, 30, 40, 60, 62, 69, 70 — погр. 79; 35 — погр. 38; 46, 55 — погр. 50; 47, 51, 52, 59 — погр. 20; 48, 49 — погр. 35; 54 — погр. 33; 61 — погр. 62; 66, 67 — погр. 78; 68 — погр. 68

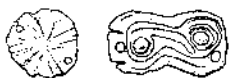

Рис. 119. Бусы из Цемдолинского некрополя

(1–15 — фаянс, 16–129 — стекло): 1, 4 — погр. 68; 2 — погр. 74; 6, 11, 46, 91, 110, 111, 113, 116, 124 — погр. 26; 7 — погр. 9; 8 — погр. 17; 9, 10, 14, 44, 51, 55, 60, 61, 63, 123, 128 — погр. 79; 12 — погр. 11; 13, 36, 37, 101, 102, 112 — погр. 60; 15 — погр. 14; 16, 18–22, 24–26, 28–31, 56, 65–68, 76–78, 82, 96–99, 104–106, 115, 117, 119, 120, 122 — погр. 35; 23, 32, 47, 64, 74, 118 — погр. 36; 27, 73 — погр. 43; 33, 87 — погр. 38; 34, 45, 79 — погр. 28; 35, 40, 41, 52, 57, 107, 108, 114, 125 — погр. 55; 38, 59, 109 — погр. 58; 39, 43 — погр. 37; 42 — погр. 4; 48 — погр. 33; 49, 103 — погр. 62; 50, 75, 81, 83–86, 90, 121 — погр. 19; 53, 54, 58 — погр. 67; 62, 70–72, 88, 89 — погр. 75; 69, 100 — погр. 72; 80 — погр. 51; 92 — погр. 27; 93–95 — погр. 49; 126, 127 — погр. 78; 129 — погр. 52; 3 — подъемный материал; 5 — объект 2; 17 — рix.

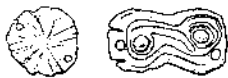
Несмотря на то, что цвет и прозрачность стекла зависят от вида и количества красителя или глушителя, использованных при варке, они, безусловно, являются морфологическими признаками. Для описания цветового разнообразия древнего стекла, как правило, не хватает семи основных цветов спектра, поэтому исследователи вынуждены обращаться к бытовым параллелям: янтарный цвет, цвет золота, кофе с молоком и т.п. Подобное определение цвета субъективно. Для характеристики и упорядочения цветовой гаммы стеклянных украшений из Цемдолинского некрополя была использована шкала цветов, разработанная на кафедре археологии МГУ им. М.В. Ломоносова. Все разнообразие цветов и оттенков сведено в ней к 21 цветовому тону, идентифицированному с атласом цветов Е.Б. Рабкина (Рабкин, 1956). Каждый тон имеет восемь оттенков по интенсивности и светлоте.

Цветовая гамма основы изученных бус представлена 17 тонами (табл. 25). Половина стеклянных бус фиолетово-синего цвета (49.62 %). Наиболее часто встречаются серые (13.16 %), зелено-голубые (7.85 %), оливковые (6.58 %), бесцветные (6.08 %), белые (4.05 %). Небольшое количество бус бежевого, бирюзового, красно-оранжевого, зеленого, коричневого, серо-голубого, красно-коричневого, пурпурного, синего и черного цветов. Сводная характеристика одноцветных стеклянных бус приведена в табл. 32.

К многоцветным отнесены бусы миллефиори и бусы из слоистого стекла. Они имеют декор в цвете предмета (5 экз., рис. 118, 50, 60–61, 76, рис. 119, 102–103). Другими словами, цвет декора и цвет основы у таких бусин совпадает. Для изготовления декора и одновременно основы указанных бусин было использовано стекло шести оттенков: зелено-голубого, желтого, пурпурного, белого, желто-зеленого, фиолетово-синего.

Табл. 25. Характеристика цветовой гаммы стеклянных бус из Цемдолинского некрополя

№ п/п	Цвет	Одноцветные		Декорированные		С металлич. прокладкой		Всего	
		Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
1	Бежевый	3	0.99					3	0.76
2	Белый	15	4.97	1	3.03			16	4.05
3	Бесцветный	6	1.99			18	30.0	24	6.08
4	Бирюзовый	2	0.66					2	0.51
5	Зелено-голубой	29	9.60	2	6.06			31	7.85
6	Зеленый	11	3.64					11	2.78
7	Красно-оранжевый	4	1.32	1	3.03			5	1.27
8	Красно-коричневый			3	9.09			3	0.76
9	Коричневый			7	21.21			7	1.77
10	Оливковый	21	6.95			5	8.33	26	6.58
11	Оранжевый	5	1.66					5	1.27
12	Пурпурный	3	0.99					3	0.76
13	Серо-голубой	3	0.99					3	0.76
14	Серый	15	4.97			37	61.67	52	13.16
15	Синий	1	0.33	1	3.03			2	0.51
16	Фиолетово-синий	184	60.93	12	36.36			196	49.62
17	Черный			1	3.03			1	0.25
18	Многоцветный			5	15.15			5	1.27
Итого		302	100	33	100	60	100	395	100

Для характеристики декора важны следующие признаки: характер (цветность и рельеф), элементы, материал и место расположения. Все декоративные элементы изготовлены из стекла. Для исследованной совокупности характерны только геометрические декоративные элементы. Наиболее часто встречаются глазок многократный (рис. 118, 59, 63–75), полоса продольная многократная (рис. 118, 57–58, 76), полоса поперечная многократная (рис. 118, 50, рис. 119, 102–103), фестоны (рис. 118, 51–54), пятна многократные (рис. 118, 55–56). Восьмерка поперечная однократная, спираль однократная отмечены на единичных экземплярах (рис. 118, 47–48). Три бусины декорированы комбинацией элементов. Встречаются два сочетания: восьмерка + пятно и глазок + полоса поперечная (рис. 118, 49, 60–61).

Для исследованных бусин отмечен следующий характер декора: одноцветный (плоский), двухцветный (плоский и выпуклый) и многоцветный (плоский). Декор был нанесен только на бусы округлой формы, чаще других декорировались шаровидные и цилиндрические бусы. Цветовая гамма стекла, использованного для изготовления декора, достаточно разнообразна. Она представлена десятью оттенками: фиолетово-синим, белым, желтым, пурпурным, красно-коричневым, бежевым, бирюзовым, синим, зелено-голубым, зеленым. Преобладает декор белого, фиолетово-синего и желтого цветов. Сводная характеристика декорированных бус приведена в табл. 34.

Технология изготовления стеклянных бус

Изучение технологии изготовления стеклянных бус из Цемдолинского некрополя проводилось по методике З.А. Львовой (Львова, 1979. С. 90–104). Исследовательницей был составлен список технологических приемов, известных древнему мастеру. Суть методики сводится к описанию способа изготовления предмета через составление списка технологических приемов, с помощью которых вещь сделана. Приемы, использованные для изготовления конкретного предмета, можно установить, фиксируя следы технологических операций. Последовательное перечисление всех технологических приемов составляет технологическую схему изготовления вещи.

В коллекции Цемдолинского некрополя обнаружены бусы, изготовленные с помощью шести основных технологических приемов: вытягивание трубочки, вытягивание палочки, навивка индивидуальная, свободное формование, однократное обертывание, сварка кусков стекла (табл. 26).

Табл. 26. Технологические приемы изготовления стеклянных бус из Цемдолинского некрополя

№ п/п	Технологический прием	Кол-во	%
1	Вытягивание трубочки	206	52.2
2	Вытягивание палочки	144	36.4
3	Навивка индивидуальная	17	4.3
4	Свободное формование	17	4.3
5	Однократное обертывание	4	1.0
6	Сварка кусков стекла	7	1.8
Всего		395	100

Из тянутых трубочек были изготовлены бусы различных форм. Для получения цилиндрической формы было достаточно разделить трубочку на отрезки нужного размера. Дополнительной обработке щипцами или каменной формой подвергали трубочку при

изготовлении шаровидных, бугристых, эллипсоидных и шаровидных с валиками бусин. Для того чтобы предотвратить запыление отверстия в процессе формовки, в канал вставляли металлический стержень или засыпали неплавкое порошкообразное вещество. В первом случае форма канала оставалась цилиндрической, во втором — изменялась, расширяясь внутрь (Кондратьев, 1988. С. 29; Spaeg, 2001. P. 12. Fig. 14). Для бус из коллекции Цемдолинского некрополя отмечены оба варианта канала. Декорировали бусы до разрезания трубочки путем наклада элементов (глазков).

Для изготовления бус с металлической прокладкой в интересующее нас время применяли два способа. Первый — это нанесение на заготовку-трубочку золотой или серебряной фольги, поверх которой затем наливалось жидкое стекло (кантарель). Другой способ заключался в надевании на стеклянную трубочку с металлической фольгой другой трубочки более широкой в диаметре. Затем они обрабатывались щипцами как одноцветные бусы. В результате внутри бусины, между слоями стекла образовывалась воздушная прослойка, которая и является диагностирующим признаком этого способа изготовления. Подавляющее большинство экземпляров исследуемой совокупности изготовлено первым способом. Только у двух цилиндрических с шейкой бусин обнаружена воздушная прослойка (рис. 119, 92, 117). Общая характеристика бус с металлической прокладкой дана в табл. 33.

Заготовки из тянутой палочки делились на отдельные бусины с помощью ножа, затем каждая из них прокалывалась острием. В большинстве случаев бусины дополнительно обрабатывались: обкатывались или прессовались на плоскости (рис. 119, 23–32, 42–51, 54, 57–60, 129), шлифовались вхолостую (рис. 119, 16–22). Декорирование бус с помощью наклада элементов осуществлялось, в большинстве случаев, после разрезания и прокола перед дополнительной обработкой поверхности.

Бусы, полученные навивкой, обрабатывались минимально: прессованием на плоскости (рис. 118, 46). В одном случае с помощью острия древний мастер придал им ребристую форму (рис. 119, 33). Декорировались бусины путем наклада элементов (рис. 118, 47–49, 51–54, 65, 71–74).

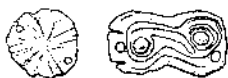
Сварка легко диагностируется по сварочным швам на тулове. Все бусы этой группы изготовлены индивидуально. Монолит, изготовленный сваркой, проколот острием, а затем обкатан на плоскости для получения окончательной формы (рис. 118, 50, 59–61, 76; рис. 119, 102–103). Бусы, изготовленные сваркой, были декорированы в процессе изготовления.

Признаком бус, изготовленных путем однократного обертывания, является продольный сварочный шов. Все бусы этой группы сделаны из квадратных и прямоугольных одноцветных заготовок, которым затем с помощью обкатки придали окончательную форму (рис. 119, 65). Одна из бусин декорирована путем наклада элементов (рис. 118, 62).

Н.А. Школьников (Школьников, 1978. С. 97–106) предложила группировать бусы по технике изготовления: сделанные индивидуально; бусы, для изготовления которых использовали как индивидуальные, так и серийные приемы. Это помогает оценить продукцию с точки зрения организации производства в мастерских, где она была изготовлена.

Всего для бус из Цемдолинского некрополя удалось расшифровать 20 технологических схем, включающих формообразующие приемы, приемы декорирования и обработки поверхности. В соответствии с техникой изготовления бусы распределились следующим образом (табл. 27):

бусы, изготовленные индивидуально — 11.4 % (в нашем случае это бусы, изготовленные индивидуальной навивкой, свободным формованием, сваркой кусков стекла, однократным обертыванием);

бусы, изготовленные с помощью как серийных, так и индивидуальных приемов — 36.4 % (бусы из тянутой палочки);

бусы, изготовленные серийно — 52.2 % (бусы из тянутой трубочки).

Таблица 27. Технологические схемы изготовления стеклянных бус из Цемдолинского некрополя

№ п/п	Технологическая схема	Кол-во	% внутри группы	% от общего кол-ва
Группа 1. Бусы, сделанные серийно:				
1	вытягивание трубочки, разрезание	21	10.2	5.3
2	вытягивание трубочки, разрезание, наклад декора	1	0.5	0.3
3	вытягивание трубочки, обкатка в форме, отшибание/разрезание	169	82.0	42.8
4	вытягивание трубочки, формование щипцами, разрезание	15	7.3	3.8
Всего		206	100.0	52.2
Группа 2. Бусы, для изготовления которых использовали как индивидуальные, так и серийные приемы:				
5	вытягивание палочки, разрезание, прокол, обкатка на плоскости	45	31.25	11.4
6	вытягивание палочки, разрезание, прокол, наклад декора, обкатка на плоскости	8	5.56	2.0
7	вытягивание палочки, разрезание, прокол, наклад декора	2	1.39	0.5
8	вытягивание палочки, разрезание, прокол, обкатка в стеклянной крошке	2	1.39	0.5
9	вытягивание палочки, разрезание, прессование на плоскости, прокол	28	19.44	7.1
10	вытягивание палочки, прокол, шлифование вхолдную	59	40.97	14.9
Всего		144	100.0	36.4
Группа 3. Бусы, сделанные индивидуально:				
11	навивка индивидуальная	3	6.67	0.8
12	навивка индивидуальная, проведение борозд	1	2.22	0.3
13	навивка индивидуальная, прессование на плоскости	1	2.22	0.3
14	навивка индивидуальная, наклад декора	12	26.67	3.0
15	однократное обертывание	3	6.67	0.8
16	однократное обертывание, наклад декора, обкатка на плоскости	1	2.22	0.3
17	свободное формование, прокол	17	37.78	4.3
18	сварка кусочков стекла, прокол, обкатка на плоскости	5	11.11	1.3
19	сварка полос стекла, однократное обертывание, обкатка на плоскости	1	2.22	0.3
20	сварка полос стекла, обкатка в форме	1	2.22	0.3
Всего		45	100.0	11.4
Всего стеклянных бус		395		100

Таким образом, подавляющее большинство бус исследуемой коллекции изготовлено серийно, из тянутых трубочек (52.2 %) и палочек (36.4 %) в мастерских, специализировавшихся на их изготовлении.

Химический состав стеклянных бус

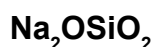
Химический состав стекла 28 бусин исследован методом оптического эмиссионно-спектрального анализа в Лаборатории археологической технологии ИИМК РАН (аналитик к.т.н. А.Н. Егорьков¹). Большинство бус из Цемдолинского некрополя изготов-

¹ Пользуясь случаем, хотелось бы выразить благодарность А.Н. Егорькову за проведенные анализы.

лено из одноцветного стекла. Определить место их производства без учета химического состава стекла чрезвычайно сложно, поэтому большая часть образцов, взятых для анализа, представлена одноцветными бусинами и бусами с металлической прокладкой (рис. 119, 101–128, табл. 28).

Все исследованные стекла можно отнести к четырем классам: $\text{Na}_2\text{O-SiO}_2$, $\text{Na}_2\text{O-CaO-SiO}_2$, $\text{Na}_2\text{OPbOSiO}_2$, $\text{Na}_2\text{OCaOPbOSiO}_2$ (табл. 28). Большинство стекол вошло в первый класс ($\text{Na}_2\text{O-SiO}_2$), который представлен четырьмя химическими типами (табл. 29):

Второй класс — $\text{Na}_2\text{O-CaO-SiO}_2$ включает в себя три химических типа:

В третий ($\text{Na}_2\text{OPbOSiO}_2$) и четвертый класс ($\text{Na}_2\text{OCaOPbOSiO}_2$) входит по одному химическому типу: $\text{Na}_2\text{OCaOPbOSiO}_2\text{Al}_2\text{O}_3$ и $\text{Na}_2\text{OCaOMgOPbOSiO}_2\text{Al}_2\text{O}_3$ (табл. 29). К третьему и четвертому классам относятся два непрозрачных стекла, окрашенных в желто-зеленый, желтый и печеночно-красный цвета. Для этих стекол характерно повышенное содержание свинца (11 и 19 % соответственно). Исследователи не раз указывали на сложности, возникающие при определении роли свинца в стекле. Свинец может выступать не только как стеклообразующий элемент, но и как краситель (Щапова, 1983. С. 34–35; Галибин, 2001. С. 40). В нашем случае, в обоих стеклах в достаточном количестве присутствуют щелочные и щелочно-земельные элементы, т.е. основные стеклообразующие. Следовательно, скорее всего, свинец в сочетании с сурьмой образует соединение $\text{Pb}_2\text{Sb}_2\text{O}_7$, которое является красителем желтого, а в присутствии меди желто-зеленого цветов.

По содержанию оксидов щелочных металлов все химические типы входят в две группы. Первая — это стекла, изготовленные из щелочного сырья, в состав которого входили соединения натрия, иногда с незначительным содержанием калия. Вторая включает стекла из щелочного сырья, содержащего соединения натрия и калия с преобладанием натрия.

Древние стеклоделы имели в своем распоряжении ограниченный круг сырьевых материалов. Основой для древнего стекла служил песок. В качестве щелочно-земельного сырья могли использовать раковины, известняки, доломиты. Соду или золу растений использовали как щелочное сырье. Известно, что сода содержит различные соли натрия и в очень незначительном количестве соли калия. Древесная зола — различные соли калия, а окиси натрия и калия одновременно входят в состав золы растений, произрастающих в пустынной зоне (Щапова, 1989. С. 96). Соотношение окисей натрия и калия в разных растениях различно.

Т. Ставярская предложила алгоритм распознавания источников натриевого щелочно-го и щелочно-земельного сырья. В качестве основного критерия для определения вида щелочного сырья исследовательница использует понятие «относительное содержание калия». Содержание K_2O относительно суммы щелочей, взятое в процентах, обладает наиболее чувствительной реакцией на особенности щелочного сырья. Щелочно-земельное сырье Т. Ставярская предложила различать, используя процентное содержание MgO относительно суммы щелочных земель. С помощью такого расчета улавливаются различия между известняками, доломитизированными известняками и доломитами (Stawiarska, 1984. С. 24–28; Щапова, 1988).

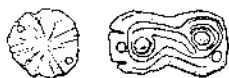

Табл. 28. Химический состав стеклянных бус из Цемдолинского некрополя

№	Шифр лаборат.	SiO ₂	Na ₂ O	K ₂ O	CaO	MgO	Al ₂ O ₃	Fe ₂ O ₃	MnO	TiO ₂	PbO	SnO ₂	CuO	CoO	Sb ₂ O ₅	Ag ₂ O	NiO
1	793-20	осн.	16	1.1	4	0.3	2.3	0.5	0.7	0.1	11	0.4	2.4	—	1.1	—	—
2	793-21	осн.	17	—	3.4	0.5	1.4	1.4	0.07	0.09	0.4	—	0.2	0.1	1.3	—	0.01
3	793-22	осн.	17	—	2.6	0.3	1.4	1.5	0.1	0.1	0.4	—	0.2	0.1	1.3	—	0.01
4	793-23	осн.	17	—	3.3	0.5	4	1.4	0.1	0.1	0.2	—	0.2	0.1	0.9	—	0.01
5	793-24	осн.	16	—	6.3	3.3	6	2.1	0.8	0.4	19	0.7	1.5	—	1.2	—	0.01
6	793-25	осн.	17	1.1	3.3	0.9	3.9	1.4	0.6	0.1	0.6	0.4	3.1	—	0.8	—	0.01
7	793-26	осн.	16	1	5	1.2	4.1	1.1	1	0.4	—	—	—	—	—	—	—
8	793-27	осн.	15	1.1	9	2.8	7	1.7	1.7	0.5	—	—	—	—	—	—	—
9	793-28	осн.	16	—	4.4	0.7	3.7	2.6	0.04	0.3	0.5	0.02	0.3	0.2	—	—	0.1
10	793-29	осн.	15	—	9.2	1.6	7	3.1	1.2	0.4	—	—	—	—	—	—	0.01
11	793-30	осн.	17	1.1	6.2	1	6	1.5	1.2	0.5	—	—	—	—	—	—	—
12	800-58	осн.	18	1	4.4	0.7	2.8	0.8	0.04	0.1	0.1	—	—	—	1.4	—	—
13	793-32	осн.	18	—	3.3	0.8	2.3	1.5	0.03	0.1	0.3	—	0.3	0.1	—	—	0.03
14	793-33	осн.	17	—	6.4	1.3	4.3	1.3	0.08	0.3	0.9	—	0.3	0.05	—	—	0.02
15	793-34	осн.	19	—	2.2	0.2	1.4	0.5	0.7	0.1	—	—	—	—	—	—	—
16	793-35	осн.	18	—	4.8	0.5	3.3	0.7	0.02	0.1	—	—	—	—	0.5	—	—
17	793-36	осн.	17	1.3	6.4	3.5	4.2	1.5	1	0.2	0.1	—	—	—	0.4	—	—
18	793-37	осн.	18	1	5.3	1.3	4.2	1.1	0.2	0.2	0.5	0.1	2.3	—	0.5	—	—
19	793-38	осн.	18	—	4.2	0.5	3	1.1	0.03	0.1	—	—	0.3	0.06	0.6	—	—
20	793-39	осн.	17	—	6.4	0.6	3.2	0.9	0.1	0.1	0.1	—	0.2	0.04	0.5	—	—
21	793-40	осн.	18	—	4.8	2.5	3.7	0.8	0.02	0.1	0.2	—	—	—	1.8	—	—
22	793-41	осн.	18	—	4.6	2.6	5.1	1.4	1.4	0.2	7.3	0.09	1.2	—	1.2	—	0.01
23	793-42	осн.	19	—	2.8	0.4	2.8	1.3	0.08	0.08	0.5	—	0.2	0.08	1.3	—	—
24	793-43	осн.	18	1.2	4.8	1.6	4.4	1.4	1.4	0.2	—	—	—	—	0.9	—	0.01
25	793-44	осн.	18	—	4.6	2.2	4	1.3	1	0.1	3	0.3	4	0.02	1.5	0.01	0.02
26	793-45	осн.	19	—	2.9	0.9	2.7	1.3	0.7	0.09	1	0.1	1.6	0.05	0.8	—	0.02
27	793-46	осн.	19	1.9	4.2	2	3.8	1.4	1.3	0.2	0.1	—	—	—	0.6	—	0.01
28	793-47	осн.	3	1	0.4	0.03	0.6	0.7	0.02	0.09	0.3	0.3	1.6	—	—	—	—

Следуя алгоритму Т. Ставярской, мы определили, что большинство стекол всех классов сварены на природной соде. Только для изготовления одного стекла (образец № 27, химический тип $\text{Na}_2\text{OK}_2\text{OCaOSiO}_2\text{Al}_2\text{O}_3$) была использована зола наземных частей пустьинного растения поташник (*calidium caspicum*).

На сегодня существуют две точки зрения на правила составления шихты для изготовления стекла в древности. В золе содержатся не только щелочи, но и достаточное количество щелочных земель, поэтому часть исследователей считает, что шихту составляли из двух компонентов: золы (или соды) и песка (Безбородов, 1969; Галибин, 2001. С. 64–66). Ю.Л. Шапова, опираясь на сообщение Плиния, предположила, что шихта могла состоять как из двух, так и из трех компонентов, когда щелочи и щелочные земли вводились в шихту раздельно. Исследовательница считает, что если сумма щелочных земель превышает 6 %, шихта была составлена из трех частей (Шапова, 1983. С. 45). Правило соединения легкоплавких фракций было названо Ю.Л. Шаповой рецептурной нормой.

В исследуемой нами совокупности почти в половине случаев (13 образцов) сумма щелочных земель не превышает 6 %, т.е. шихта для этих стекол была составлена из двух компонентов, все образцы относятся к классу $\text{Na}_2\text{O}-\text{SiO}_2$. Остальные стекла сварены из тройной шихты. Из 14 рецептурных норм, выделенных Ю.Л. Шаповой, в исследуемой совокупности найдены четыре (табл. 29). Почти половина стекол сварена с использованием нормы 2.5 (на каждые пять частей щелочей приходится три части щелочных земель). Кроме этого встречены нормы: 1.5; 2; 3. Для стекол из тройной шихты в качестве щелочно-земельного сырья одинаково часто были использованы доломитовые известняки (6 образцов) и доломиты (8 образцов) (табл. 29).

В исследованных стеклах обнаружены все виды вспомогательных материалов, использовавшихся древними стеклоделами: красители, обесцвечиватели, глушители (табл. 30). Для окрашивания анализируемого стекла применялись соединения меди, марганца, кобальта, свинца. Соединения кобальта, начиная с 0,02 %, придают стеклу насыщенный фиолетово-синий цвет (ан. 2, 3, 4, 9, 13, 14, 19, 20, 23, 26). В исследуемой выборке содержание кобальта в фиолетово-синих стеклах колеблется в диапазоне от 0,05 % до 0,2 %. В составе всех стекол, окрашенных кобальтом, в качестве примеси в незначительном количестве присутствует марганец (0,03–0,7 %) и медь (0,2–0,3 %). В таких количествах ни медь, ни марганец не могут конкурировать с кобальтом как красители. По наблюдению В.А. Галибина, такие особенности характерны для химического состава древних и средневековых содовых стекол, сваренных в античных традициях. В фиолетово-синих (кобальтовых) стеклах, сваренных на золе в традициях ближневосточной («иранской») школы, марганец и медь не встречаются (Галибин, 2001. С. 37).

Интенсивный и слабый пурпурный цвет стекло приобретало благодаря оксиду марганца (ан. 22, 24, 27).

Стекла, окрашенные оксидом меди, имеют различные оттенки бирюзового и зелено-голубого цветов (ан. 6, 18, 25). Соединения меди могли придавать стеклу и красно-коричневую окраску (ан. 5). В присутствии свинца стекла, окрашенные оксидом меди, приобретали желто-зеленый цвет (ан. 1). Необходимо заметить, что в состав всех этих стекол входит незначительное количество олова (0,1–0,7 %). По мнению исследователей, это может свидетельствовать о том, что источником меди для окрашивания стекла являлась оловянистая бронза (Галибин, 2001. С. 32, 50).

Оксиды железа позволяли получать оливковые (ан. 10, 11) и зелено-голубые (ан. 17) стекла. Прозрачные светло-серые и светло-оливковые стекла отличаются низкие концентрации красящих веществ (ан. 7, 8, 12, 15, 16).

Для того, чтобы сделать стекло непрозрачным, как правило, в древности могли использовать олово и/или сурьму. В исследуемых стеклах в качестве глушителя была

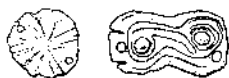

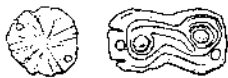
Табл. 29. Характеристика химических типов, источников сырья и рецептурной нормы стекол из Цемдолинского некрополя

№	Химический класс	Химический тип	R ₂ O	RO	Относительное содержание K ₂ O	Относительное содержание MgO	Источник щелочного сырья	Источник щелочно-земельного сырья	Кол-во компонентов в шихте	Рецептурная норма
1	Na ₂ OPbOSiO ₂	Na ₂ OCaOPbOSiO ₂ Al ₂ O ₃	17.1	4.3	6.4	7.0	натуральная сода		двойная	
2	Na ₂ OSiO ₂	Na ₂ OCaOSiO ₂	17	3.9	0.0	12.8	натуральная сода		двойная	
3	Na ₂ OSiO ₂	Na ₂ OSiO ₂	17	2.9	0.0	10.3	натуральная сода		двойная	
4	Na ₂ OSiO ₂	Na ₂ OCaOSiO ₂	17	3.8	0.0	13.2	натуральная сода		двойная	
5	Na ₂ OCaOPbOSiO ₂	Na ₂ OCaOMgOPbOSiO ₂ Al ₂ O ₃	16	9.6	0.0	34.4	натуральная сода	доломиты	тройная	1.5
6	Na ₂ OSiO ₂	Na ₂ OCaOSiO ₂ Al ₂ O ₃	18.1	4.2	6.1	21.4	натуральная сода		двойная	
7	Na ₂ OCaOSiO ₂	Na ₂ OCaOSiO ₂ Al ₂ O ₃	17	6.2	5.9	19.4	натуральная сода	доломитовые известняки	тройная	2.5
8	Na ₂ OCaOSiO ₂	Na ₂ OCaOMgOSiO ₂ Al ₂ O ₃	16.1	11.8	6.8	23.7	натуральная сода	доломиты	тройная	1.5
9	Na ₂ OSiO ₂	Na ₂ OCaOSiO ₂ Al ₂ O ₃	16	5.1	0.0	13.7	натуральная сода		двойная	
10	Na ₂ OCaOSiO ₂	Na ₂ OCaOSiO ₂ Al ₂ O ₃	15	10.8	0.0	14.8	натуральная сода	доломитовые известняки	тройная	1.5
11	Na ₂ OCaOSiO ₂	Na ₂ OCaOSiO ₂ Al ₂ O ₃	18.1	7.2	6.1	13.9	натуральная сода	доломитовые известняки	тройная	2.5
12	Na ₂ OSiO ₂	Na ₂ OCaOSiO ₂ Al ₂ O ₃	19	5.1	5.3	13.7	натуральная сода		двойная	
13	Na ₂ OSiO ₂	Na ₂ OCaOSiO ₂ Al ₂ O ₃	18	4.1	0.0	19.5	натуральная сода		двойная	
14	Na ₂ OCaOSiO ₂	Na ₂ OCaOSiO ₂ Al ₂ O ₃	17	7.7	0.0	16.9	натуральная сода	доломитовые известняки	тройная	2
15	Na ₂ OSiO ₂	Na ₂ OSiO ₂	19	2.4	0.0	8.3	натуральная сода		двойная	
16	Na ₂ OSiO ₂	Na ₂ OCaOSiO ₂ Al ₂ O ₃	18	5.3	0.0	9.4	натуральная сода		двойная	
17	Na ₂ OCaOSiO ₂	Na ₂ OCaOMgOSiO ₂ Al ₂ O ₃	18.3	9.9	7.1	35.4	натуральная сода	доломиты	тройная	2
18	Na ₂ OCaOSiO ₂	Na ₂ OCaOSiO ₂ Al ₂ O ₃	19	6.6	5.3	19.7	натуральная сода	доломитовые известняки	тройная	3
19	Na ₂ OSiO ₂	Na ₂ OCaOSiO ₂ Al ₂ O ₃	18	4.7	0.0	10.6	натуральная сода		двойная	
20	Na ₂ OCaOSiO ₂	Na ₂ OCaOSiO ₂ Al ₂ O ₃	17	7	0.0	8.6	натуральная сода	доломитовые известняки	тройная	2.5
21	Na ₂ OCaOSiO ₂	Na ₂ OCaOMgOSiO ₂ Al ₂ O ₃	18	7.3	0.0	34.2	натуральная сода	доломиты	тройная	2.5
22	Na ₂ OCaOSiO ₂	Na ₂ OCaOMgOSiO ₂ Al ₂ O ₃	18	7.2	0.0	36.1	натуральная сода	доломиты	тройная	2.5

Табл. 29. (окончание)

№	Химический класс	Химический тип	R ₂ O	RO	Относительное содержание K ₂ O	Относительное содержание MgO	Источник щелочного сырья	Источник щелочно-земельного сырья	Кол-во компонентов в шихте	Рецептурная норма
23	Na ₂ OSiO ₂	Na ₂ OSiO ₂ Al ₂ O ₃	19	3.2	0.0	12.5	натуральная сода		двойная	
24	Na ₂ OCaOSiO ₂	Na ₂ OCaOSiO ₂ Al ₂ O ₃	19.2	6.4	6.3	25.0	натуральная сода	доломиты	тройная	3
25	Na ₂ OCaOSiO ₂	Na ₂ OCaOMgOSiO ₂ Al ₂ O ₃	18	6.8	0.0	32.4	натуральная сода	доломиты	тройная	2.5
26	Na ₂ OSiO ₂	Na ₂ OSiO ₂ Al ₂ O ₃	19	3.8	0.0	23.7	натуральная сода		двойная	
27	Na ₂ OCaOSiO ₂	Na ₂ OK ₂ OCaOSiO ₂ Al ₂ O ₃	20.9	6.2	9.1	32.3	зола calidum caspicum (наземные части)	доломиты	тройная	3
28	фаянс		4	0.43	25.0	7.0	зола Salicornia herbacea (наземные части)			

Табл. 30. Вспомогательные материалы, использованные при изготовлении стекла из Цемдолинского некрополя

№	Цвет	Красители	Глушители	Обесцвечиватели	Рисунок
1	желто-зеленый	медь, свинец, сурьма	сурьма	—	119, 121
2	фиолетово-синий	кобальт	—	—	119, 116
3	фиолетово-синий	кобальт	—	—	119, 113
4	фиолетово-синий	кобальт	—	—	119, 111
5	красно-коричневый, желтый, бирюзовый	медь, свинец, сурьма	сурьма	—	119, 124
6	бирюзовый	медь	—	—	119, 110
7	бесцветный	—	—	марганец	119, 119
8	бесцветный	—	—	марганец	119, 120
9	фиолетово-синий	кобальт	—	—	119, 122
10	оливковая	железо	—	марганец	119, 117
11	светло-оливковый	железо	—	марганец	119, 105
12	бесцветный	—	—	сурьма	119, 106
13	фиолетово-синий	кобальт	—	—	119, 115
14	фиолетово-синий	кобальт	—	—	119, 104
15	бесцветный	—	—	марганец	119, 118
16	бесцветный	—	—	сурьма	119, 107
17	зелено-голубой	железо	—	—	119, 108
18	зелено-голубой	медь	—	—	119, 125
19	фиолетово-синий	кобальт	—	—	119, 114
20	фиолетово-синий	кобальт	—	—	119, 109
21	белый	сурьма	сурьма	—	119, 101
22	желтый, пурпурный, бирюзовый, желтый	медь, сурьма, свинец, марганец	сурьма	—	119, 102
23	фиолетово-синий	кобальт	—	—	119, 112
24	желтый, пурпурный, бирюзовый, желтый	марганец	сурьма	—	119, 103
25	зелено-голубой	медь	сурьма	марганец	119, 126
26	фиолетово-синий	кобальт	—	—	119, 127
27	пурпурный	марганец	—	—	119, 128
28	зелено-голубой	медь	—	—	119, 123

101–128 — стеклянные бусы, химический состав которых был исследован специально: 101 — погр. 60, ан. 21 (лаб. шифр 793–40); 102 — погр. 60, ан. 22 (лаб. шифр 793–41); 103 — погр. 62, ан. 24 (лаб. шифр 793–43); 104 — погр. 35, ан. 14 (лаб. шифр 793–33); 105 — погр. 35, ан. 11 (лаб. шифр 793–30); 106 — погр. 35, ан. 12 (лаб. шифр 800–58); 107 — погр. 55, ан. 16 (лаб. шифр 793–35); 108 — погр. 55, ан. 17 (лаб. шифр 793–36); 109 — погр. 58, ан. 20 (лаб. шифр 793–39); 110 — погр. 26, ан. 6 (лаб. шифр 793–25); 111 — погр. 26, ан. 4 (лаб. шифр 793–23); 112 — погр. 60, ан. 23 (лаб. шифр 793–42); 113 — погр. 26, ан. 3 (лаб. шифр 793–22); 114 — погр. 55, ан. 19 (лаб. шифр 793–38); 115 — погр. 35, ан. 13 (лаб. шифр 793–32); 116 — погр. 26, ан. 2 (лаб. шифр 793–21); 117 — погр. 35, ан. 10 (лаб. шифр 793–29); 118 — погр. 36, ан. 15 (лаб. шифр 793–34); 119 — погр. 35, ан. 7 (лаб. шифр 793–26); 120 — погр. 35, ан. 8 (лаб. шифр 793–27); 121 — погр. 19, ан. 1 (лаб. шифр 793–20); 122 — погр. 35, ан. 9 (лаб. шифр 793–28); 123 — погр. 79, ан. 28 (лаб. шифр 793–47); 124 — погр. 26, ан. 5 (лаб. шифр 793–24); 125 — погр. 55, ан. 18 (лаб. шифр 793–37); 126 — погр. 78, ан. 25 (лаб. шифр 793–44); 127 — погр. 78, ан. 26 (лаб. шифр 793–45); 128 — погр. 79, ан. 27 (лаб. шифр 793–46).

использована сурьма. С ее помощью было заглушено желто-зеленое (ан. 1), зелено-голубое (ан. 25) и желтые (ан. 5, 22, 24) стекла. В образце белого стекла (ан. 21) были использованы сразу несколько свойств сурьмы: обесцвечивать стекло, окрашивая его в белый цвет, и делать непрозрачным.

Для обесцвечивания стекла в древности использовали соединения сурьмы и марганца. Возможно, в шести случаях в нашей выборке в качестве обесцвечивателя использован марганец (ан. 7, 8, 10, 11, 15, 25), в двух случаях применена сурьма (ан. 12, 16).

Таким образом, подавляющее большинство стекол были сварены с использованием натуральной соды. В качестве красителей в этих стеклах использовались соединения меди, марганца, кобальта, железа. Небольшая часть стекол заглушена с помощью сурьмы, которая могла использоваться как самостоятельно, так и в составе сложного глушителя $Pb_2Sb_2O_7$. В качестве обесцвечивателя наиболее часто применялся марганец, сурьма встречается реже. Основное различие между стеклами класса $Na_2O-CaO-SiO_2$ и класса Na_2O-SiO_2 заключается в различном содержании щелочных земель, т.е. в количестве сырьевых компонентов, из которых приготавливалась шихта. В первом случае она двухкомпонентная, во втором — трехкомпонентная. В одном случае стекло сварено на золе поташника — растения пустынной зоны. В качестве красителя пурпурного цвета использован марганец.

Происхождение стеклянных бус

Происхождение стеклянных украшений из Цемдолинского некрополя определялось в соответствии с методикой, предложенной Ю.Л. Шаповой. Она полагает, что в древности существовал ряд школ стеклоделия. Школы стеклоделия отличаются друг от друга по сырьевым материалам, применяемым в стекловарении, по технологическим приемам обработки стекла и морфологией изделий (Шапова, 1983. С. 105).

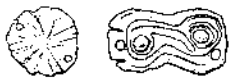
В коллекции бус из Цемдолинского некрополя представлена продукция четырех стеклоделательных школ: египетской традиционной (тройная содовая шихта), египетской новой (двойная содовая шихта), сирийской прибрежной (тройная содовая шихта), месопотамской (тройная золистая шихта).

Большинство бус из Цемдолинского некрополя изготовлены в мастерских прибрежной Сирии: одноцветные и бусы с металлической прокладкой, изготовленные из тянутой трубочки и однократным обертыванием (44.1 %).

Различить продукцию традиционной школы и новой производственной традиции в Египте без знания химического состава сложно. Набор технологических приемов, применявшихся стеклоделами в этих центрах, практически одинаков: литье, вытягивание, сварка, прессование. Египетские мастера традиционной школы, помимо указанных приемов, использовали навивку (Шапова, 1983. С. 104–111). Производство многоцветного слоистого стекла связано с традиционной египетской школой, а изделия в технике миллефиори в период эллинизма и римского времени изготавливали в мастерских, работавших с двойным содовым стеклом (Шапова, 1983. С. 113).

К продукции традиционной египетской школы, на наш взгляд, можно отнести многоцветные и одноцветные бусы, изготовленные из тянутой палочки, однократным обертыванием, навивкой, свободным формованием. К ассортименту этой школы, на наш взгляд, можно отнести и так называемые «пряслица». Место производства этих стеклянных предметов остается предметом дискуссии. М. Спаер предположила, что стеклянные одноцветные и декорированные пряслица могли производиться в разных ремесленных центрах, среди которых и традиционные египетские мастерские (Spaer, 2001. P. 259–261). Таким образом, доля продукции традиционной египетской школы в коллекции Цемдолинского некрополя составила 22.5 %.

Часть коллекции — многоцветные и одноцветные бусы, изготовленные шлифованием, прессованием, сваркой, свободным формованием, в технике миллефиори, вероятно, произведена египетскими стеклоделами, работавшими в новых производственных тра-

дициях. К продукции этой школы отнесены также желто-зеленые и оранжевые непрозрачные, а также крупные фиолетово-синие и светло-серые прозрачные бусы из тянутой трубочки (32.9 %).

Доля продукции месопотамской школы (внутренние районы Передней Азии) в коллекции Цемдолинского некрополя незначительна (0.5 %). Она представлена крупными шаровидными бусинами, изготовленными индивидуальной навивкой из прозрачного пурпурного стекла. Наши результаты несколько расходятся с предположением И.И. Кондратьева о том, что около 10 % бус азиатского Боспора первых веков нашей эры изготовлено в мастерских внутренних районов Передней Азии (Кондратьев, 1988. С. 63).

Наблюдения над технологией изготовления бус из Цемдолинского некрополя позволяют считать их продукцией мастерских, организационно однородных. Напомним, что подавляющее большинство исследованных бус изготовлено из тянутых трубочек и палочек, т.е. серийно. Очень небольшое число изготовлено индивидуально, прежде всего, с помощью навивки. Навитые бусы из Цемдолинского некрополя, изготовленные из расплавленного стекла, сделаны в мастерских с полным технологическим циклом. Часть бусин, изготовленных навивкой, была декорирована нитками расплавленного стекла. Это позволяет отнести их к продукции специализированных мастерских.

Таким образом, сопоставив результаты морфологического и химико-технологического изучения бус из Цемдолинского некрополя с существующими классификациями стеклоделательных мастерских, можно предположить, что бусы, поступавшие в Северное Причерноморье, изготовлены в специализированных мастерских с полным производственным циклом с разделением труда между специалистами. Специализированные мастерские располагались в областях традиционного стеклоделия: Египте, прибрежной Сирии, внутренних районах Передней Азии. Такие мастерские выпускали продукцию большими сериями, исследователи предполагают их тесную связь с международной торговлей (Лихтер, Щапова, 1991. С. 244–260).

ФАЯНСОВЫЕ БУСЫ

Украшения из фаянса по частоте встречаемости занимают четвертое место после гагатовых, стеклянных и сердоликовых бусин (8.53 %). В коллекции встречены цилиндрические бусины бирюзового цвета (**рис. 119, 9–10**). По своим размерным характеристикам все они попадают в группу мелких бус, с диаметром 0.3–0.55 см. Мелкие цилиндрические бусины из фаянса бирюзового цвета являются самыми распространенными в памятниках Северного Причерноморья как в эллинистическое, так и в римское время (Алексеева, 1975. С. 32).

В цемдолинской коллекции среди фаянсовых доля ребристых шаровидных бус является заметной (13.3 %). Обнаружена только одна бусина фиолетового цвета, остальные — бирюзового. В соответствии с видом долек бусы практически поровну распределились на две группы. Первая — это аккуратные изделия с одинаковыми, глубокими, островерхими дольками, параллельными каналу отверстия и начинающимися у его краев (**рис. 119, 1–7**). Вторая — небрежные искривленные бусы, с дольками, обозначенными насечками, обычно не достигающими до краев отверстия и расположенными наклонно по отношению к направлению канала (**рис. 119, 11–15**). Ребристые фаянсовые бусы обеих групп были наиболее многочисленными в памятниках Северного Причерноморья I–III вв. н.э. (Алексеева, 1975. С. 28).

В коллекции Цемдолинского некрополя встречен только один амулет из фаянса (**рис. 119, 8**). Амулет в виде схематически выполненного скарабея с каналом отверстия,

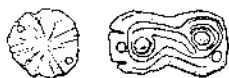
направленным вдоль туловища жука, сделан из плотной шероховатой массы фиолетового цвета. Доля фаянсовых амулетов в других памятниках Северного Причерноморья может достигать 5 % (Алексеева, 1975. С. 28; Столярова, 2001. С. 202). Общая характеристика фаянсовых украшений дана в таблице 35.

Рассматриваемый вид бус относится к самоглазурующимся фаянсам, изготовление которых предполагало два этапа. Первый этап осуществлялся в холодном состоянии: изделия формовали на оси, разделяли на бусины и подсушивали. В качестве оси могли использовать нитку, соломенную или тростниковую трубочку с металлической проволокой в центре или одну проволоку (Лукас, 1958. С. 96; Алексеева, 1975. С. 25). На втором этапе изделие обжигали в окислительной атмосфере печи при температуре 950 °С, в результате поверхность изделия покрывалась пленкой стекловидной глазури. А. Лукас и другие исследователи египетского фаянса считали глазурование самостоятельной операцией (Лукас, 1958. С. 266–267). Идея о способности фаянса самоглазуроваться принадлежит американским исследователям К. Бинсу, М. Клемму и Г. Мотту. Позже Д. Нобль подтвердил ее путем моделирования технологии изготовления украшений (Щапова, 1983. С. 59–60). Таким образом, изделия из фаянса одномоментно приобретали все физические и декоративные свойства, в течение одной термической операции — обжига. Д. Нобль реконструировал и способ приготовления фаянсовой массы. По его мнению, ее получали из кварцевого песка, бетонита, полевого шпата, мела и щелочей, в частности натрия. Именно присутствие в составе легкоплавких фракций в достаточном количестве (до 6 %), делало возможным появление на поверхности изделия глазури.

По вопросу о месте производства фаянсовых изделий античного времени существует несколько точек зрения. По мнению Е.М. Алексеевой, производство мелких украшений из фаянса продолжалось в эллинистическое и римское время в Египте. Традиция производства самоглазурующихся фаянсов существовала в Египте с бронзового века. Развитию производства способствовала собственная неограниченная сырьевая база. Египет обладал монополией на натуральную соду. Исследовательница локализовала центр фаянсового производства в Навкратисе, который еще в VI в. до н.э. славился своей продукцией (Алексеева, 1975. С. 25–28).

В исследовательской литературе существует гипотеза о северопричерноморском происхождении фаянсовых изделий этого периода (Коровина, 1972. С. 105–111). Основным аргументом в пользу этой точки зрения является большое количество находок фаянсовых изделий в Причерноморье. Однако история стеклоделия как в древности, так и в средние века знает немало примеров, когда массовость находок не связана с местным производством.

Родство фаянсов и стекол позволяет распространить на фаянсы принципы и правила интерпретации составов стекол. Состав одной фаянсовой бусины был исследован методом оптического эмиссионно-спектрального анализа (табл. 28, 29). Применив для интерпретации состава методики, предложенные Ю.Л. Щаповой и Т. Ставярской, мы пришли к следующим выводам. Количество легкоплавких фракций в образце составляет 4.43 %. Таким образом, исследуемая фаянсовая бусина попадает в группу самоглазурующихся или обычных фаянсов, по А. Лукасу. Для изготовления было использовано щелочное сырье, состоящее из соединений натрия и калия, с преобладанием натрия. Сырьем с такими количественными характеристиками может быть зола, полученная из наземных частей пустынного растения солерос (*Salicornia herbacea*). Зола пустынных растений в качестве источника щелочного сырья традиционно использовали мастера стеклоделательных центров, расположенных во внутренних районах Передней Азии. Учитывая то, что даже наиболее древние глазурованные предметы известны не только в Египте, но и в Двуречье, а также традиционные для Двуречья источники щелочного сырья, можно, предположить, что бусина была изготовлена в мастерских Передней Азии.

БУСЫ ИЗ ДРУГИХ МАТЕРИАЛОВ

Методика исследования каменных бус разработана недостаточно. Классификация Г.Г. Лемлейна остается практически единственной для каменных бус до последнего времени (Лемлейн, 1947, 1950). Украшения из камней и материалов органического происхождения, найденные в средневековых городах Поволжья, стали темой работы М.Д. Полубояриновой (Полубояринова, 1991).

В настоящей работе мы ограничиваемся морфологическим описанием и краткой технологической характеристикой каменных бус. Морфология бус из камня и других материалов изучалась в соответствии с программой исследования морфологии бус стеклянных изделий (Щапова, 1989).

Гагат

Гагат — минерал органического происхождения, смолистая разновидность ископаемого бурого угля. Доля украшений из гагата в коллекции Цемдолинского некрополя составляет 46.47 %, по частоте встречаемости и разнообразию форм они доминируют в коллекции (табл. 23, 31, 35). Среди гагатовых преобладают бусы с округлым туловом: шаровидные, цилиндрические, эллипсоидные, стрелковидные (рис. 117, 3–9, 17–22, 24–32). Помимо них, встречены граненые (стрелковидная, бипирамидальные), плоские (круглые, ромбовидные,) и фигурная (в виде стилизованного топорика с шишечкой) (рис. 117, 1–2, 10–16, 23; табл. 31).

Табл. 31. Форма бус из несиликатных материалов из Цемдолинского некрополя

Форма		Гагат		Сердолик		Горный хрусталь, экз.	Халцедон, экз.	Мел, экз.	Мрамор, экз.	Агат, экз.	Металл, экз.	Янтарь, экз.	Коралл, экз.
		экз.	%	экз.	%								
Округлая	шаровидная	4	0.7	34	30.6	10	7	3	1	-	1	-	-
	эллипсоидная	8	1.4	63	56.8	-	3	-	-	1	1	-	-
	цилиндрическая	533	93.2	-	-	-	-	-	-	-	-	3	2
	цилиндрическая, дополненная усеч. конусом	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-
	стрелковидная	13	2.3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	удлиненная биконическая	-	-	13	11.7	-	-	-	-	-	-	-	-
Граненная	стрелковидная	1	0.2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	бипирамидальная	7	1.1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Плоская	круглая	2	0.4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	эллипсоидная	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-
	ромбовидная	3	0.5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Ребристая	шаровидная	-	-	1	0.9	-	1	-	-	-	-	-	-
Фигурная	в виде стилизованных топориков	1	0.2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	фрагмент веточки	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4
Нечеткая		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	8	-
Итого		572	100	111	100	13	11	3	1	1	2	11	6

Самые многочисленные — округлые цилиндрические бусы (93.2 %). По наблюдениям Е.М. Алексеевой, такие бусы были популярны в Северном Причерноморье во все периоды бытования гагатовых бус. Однако цилиндрические бусы эллинистического и римского времени отличаются размерной характеристикой. В римское время преобладали бусы с диаметром 3–5 мм и более крупные (Алексеева, 1978. С. 14). В погребениях Цемдолинского некрополя доминируют гагатовые бусы с диаметром от 3 до 5.5 мм (77.3 %). Диаметр остальных бус находится в диапазоне от 5.6 до 8.5 мм. Высота в большинстве случаев равна диаметру бусины, что также характерно для бус римского времени.

Технологическая схема изготовления бус из гагата предполагает последовательное использование приемов разрезания, шлифования, сверления и полирования. Теряя влагу, гагат становится очень хрупким и легко разрушается (Алексеева, 1978. С. 6). Такая особенность не позволяет транспортировать сырье на дальние расстояния, поэтому мастерские по производству изделий не должны быть удалены от мест добычи гагата.

Крупные месторождения гагата находятся в Ирландии, Англии, Франции, Испании, Средней Азии, Сибири, на Урале и около Кутаиси на Кавказе (Алексеева, 1978. С. 6; Полубояринова, 1991. С. 16). А.Е. Ферсман упоминает и менее известные залежи гагата, расположенные в районе Геленджика и Новороссийска, но доказательств разработки этих месторождений в древности нет (Ферсман, 1925. С. 369).

Е.М. Алексеева предложила две версии происхождения северопричерноморских бус из гагата: закавказское и северокавказское (Алексеева, 1978. С. 10). Первая точка зрения основана на наличии в Закавказье наиболее крупных и легко доступных для разработки месторождений. В некоторых деревнях Западной Грузии мастера до сих пор владеют этим ремеслом. М.И. Пыляев отмечал, что в конце XIX в. кутаисские бусы и четки из гагата носило все азиатское население Грузии, Армении, Персии, Турции и Малой Азии (Пыляев, 1888. С. 213). В пользу второй версии свидетельствует большое количество гагатовых изделий в могильниках Северного Кавказа, синхронных античным северопричерноморским памятникам.

Янтарь

Подобно гагату, янтарь — минерал органического происхождения, затвердевшая ископаемая смола хвойных деревьев. Считается одним из самых популярных ювелирно-поделочных камней, известных человеку с глубокой древности. Янтарь был использован для изготовления 11 бусин из коллекции Цемдолинского некрополя. Доминируют бусы неправильной формы, в продольном сечении они приближаются к прямоугольнику со скругленными углами, поперечное сечение неправильной округлой формы (**табл. 31, 35; рис. 117, 34–38, 41–42**). Вероятно, бусины сделаны из слегка подправленной природной гальки, с которой была удалена поверхностная корка. Канал был изготовлен путем прожигания раскаленным инструментом. В погребении № 9 обнаружены три бусины цилиндрической формы. Диаметр одной из них равен 4.96 см, двух других 1.7 см и 1.35 см соответственно (**табл. 31, 35; рис. 117, 33, 39, 40**).

Бусы неправильной формы (тип 44, по Е.М. Алексеевой) являются самыми распространенными в памятниках Северного Причерноморья. Из крупных городов наиболее насыщена этими бусами Ольвия, в то время как из Фанагории и Танаиса происходят единичные экземпляры (Алексеева, 1978. С. 22).

По наблюдениям Е.М. Алексеевой, янтарные бусы появляются в комплексах V–IV вв. до н.э., однако до рубежа эр янтарь поступал в Северное Причерноморье в ограниченном количестве. Среди комплексов, содержащих украшения из янтаря, до-

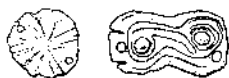

Табл. 32. Характеристика одноцветных стеклянных бус из Цемдолинского некрополя

№	Форма	Цвет	Прозрачность	Диам. (см)	№ комплекса, шт.	Кол-во	Рисунок
Техника: вытягивание палочки, разрезание, прокол, обкатка на плоскости							
1	шаровидная усеч. дважды	светлый фиолетово-синий	непрозр.	0.95	19 (1 экз.)	1	рис. 119, 50
2	шаровидная усеч. дважды	бесцветный	прозр.	0.9–1.19	33 (2 экз.)	3	рис. 119, 48, 54
				0.6–0.89	67 (1 экз.)		
3	шаровидная усеч. дважды	белый	непрозр.	1.27	62 (1 экз.)	9	рис. 119, 49, 57, 101
				0.9–1.19	60 (2 экз.), 62 (2 экз.), 79 (1 экз.)		
				0.6–0.89	55 (2 экз.), 60 (1 экз.)		
4	шаровидная усеч. дважды	красно-оранжевый	непрозр.	0.9	79 (1 экз.)	1	рис. 119, 51
5	шаровидная усеч. дважды	бирюзовый	непрозр.	0.61	67 (1 экз.)	1	рис. 119, 58
6	эллипсоидная усеч. дважды	белый	непрозр.	0.9–1.19	79 (5 экз.), 63 (1 экз.)	6	рис. 119, 60
7	эллипсоидная усеч. дважды	зелено-голубой	прозр.	0.5	58 (1 экз.)	1	рис. 119, 59
8	биконическая усеч. дважды	синий	непрозр.	1.46	4 (1 экз.)	1	рис. 119, 42
9	биконическая усеч. дважды	бесцветный	прозр.	0.9	26 (1 экз.)	1	рис. 119, 46
10	биконическая усеч. дважды	фиолетово-синий	прозр.	0.93	37 (1 экз.)	16	рис. 119, 43–45, 111–113
				0.6–0.89	26 (12 экз.), 28 (1 экз.), 60 (1 экз.), 79 (1 экз.)		
11	биконическая усеч. дважды	зелено-голубой	прозр.	0.6–0.89	26 (3 экз.), 36 (2 экз.)	5	рис. 119, 47, 110
Техника: вытягивание палочки, разрезание, прокол, прессование на плоскости							
12	плоская прямоугольная	темно-пурпурный	прозр.	1.4×0.85	52 (1 экз.)	1	рис. 119, 129
13	плоская круглая	серо-голубой	прозр.	1.8	36 (1 экз.)	1	рис. 119, 23
14	плоская круглая	красно-оранжевый	непрозр.	0.8	36 (1 экз.)	1	рис. 119, 32

Табл. 32 (продолжение)

№	Форма	Цвет	Прозрачность	Диам. (см)	№ комплекса, шт.	Кол-во	Рисунок
15	плоская яйцевидная усеч. дв	светло- оливковый	прозр.	0.6–0.89	35 (3 экз.)	3	рис. 119, 30–31, 105
16	плоская яйцевидная усеч. дв	светло- серый	прозр.	0.6–0.89	35 (4 экз.), 43 (2 экз.)	6	рис. 119, 27–29, 106
17	плоская яйцевидная усеч. дв	фиолетово- синий	прозр.	0.6–0.89	35 (15 экз.)	15	рис. 119, 24–26, 104
18	кубическая со срезан- ными углами	зелено- голубой	прозр.	0.88 × 0.57	случ. находка (1 экз.)	1	–
Техника: вытягивание палочки, разрезание, прокол, шлифование							
19	кубическая со срезан- ными углами	фиолетово- синий	прозр.	0.9–1.19	35 (1 экз.), случ. находка (1 экз.)	59	рис. 119, 16–22, 115, 116, 122
				0.6–0.89	35 (6 экз.)		
				0.3–0.59	26 (11 экз.), 28 (2 экз.), 35 (35 экз.), 37 (1 экз.), 49 (1 экз.), 79 (1 экз.)		
Техника: вытягивание трубочки, разрезание							
20	удлиненная цилиндри- ческая	зелено- голубой	прозр.	0.3–0.59	35 (5 экз.), 72 (1 экз.)	7	рис. 119, 66, 67, 69
21	удлиненная цилиндри- ческая	серо- голубой	непрозр.	0.52	35 (1 экз.)	1	рис. 119, 68
22	удлиненная цилиндри- ческая	оранжевый	непрозр.	0.42	36 (1 экз.), 79 (1 экз.)	2	рис. 119, 63, 64
23	удлиненная цилиндри- ческая	красно- оранжевый	непрозр.	0.3–0.59	75 (1 экз.), 79 (1 экз.)	2	рис. 119, 61, 62
24	удлиненная цилиндри- ческая	светло- серый	прозр.	0.42	43 (1 экз.)	1	рис. 119, 73
25	цилиндрическая	фиолетово- синий	прозр.	0.3–0.59	75 (4 экз.)	4	рис. 119, 71, 72
26	цилиндрическая	бежевый	прозр.	0.3	75 (1 экз.)	3	рис. 119, 70
		темно- оранжевый	прозр.	0.3–0.59	75 (2 экз.)		
Техника: вытягивание трубочки, формование щипцами, разрезание							
27	удлиненная цилиндри- ческая с шейкой	светло- оливковый	прозр.	0.32	51 (1 экз.)	1	рис. 119, 80

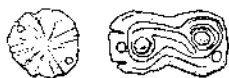

Табл. 32 (продолжение)

№	Форма	Цвет	Прозрачность	Диам. (см)	№ комплекса, шт.	Кол-во	Рисунок
Техника: вытягивание трубочки, обкатка в форме, разрезание/отшибание							
28	шаровидная	оранжевый	непрозр.	0.68	67 (1 экз.)	1	рис. 119, 53
29	шаровидная	фиолетово-синий	прозр.	0.6–0.89	19 (2 экз.), 35 (8 экз.), 55 (3 экз.)	13	рис. 119, 75, 114
30	шаровидная с шейкой	зеленый	непрозр.	0.3–0.59	19 (11 экз.)	13	рис. 119, 83–86, 121
		зелено-голубой	непрозр.	0.3–0.59	19 (2 экз.)		
31	шаровидная с шейкой	фиолетово-синий	прозр.	0.3–0.59	19 (2 экз.), 35 (28 экз.), 36 (1 экз.), 43 (35 экз.), 55 (3 экз.), 79 (1 экз.)	70	рис. 119, 76–77
32	шаровидная с шейкой	зелено-голубой	прозр.	0.3–0.59	35 (2 экз.), 43 (1 экз.)	3	рис. 119, 82
33	шаровидная с шейкой	светло-оливковый	прозр.	0.3–0.59	19 (1 экз.), 35 (12 экз.), 38 (1 экз.), 43 (3 экз.)	17	рис. 119, 78, 81, 119, 120
34	шаровидная с шейкой	светло-серый	прозр.	0.3–0.59	28 (3 экз.), 49 (1 экз.), 75 (2 экз.)	7	рис. 119, 74, 79, 118
				0.67	36 (1 экз.)		
Техника: наивика индивидуальная							
35	шаровидная усеч. дважды	пурпурный	прозр.	0.6–0.89	79 (2 экз.)	2	рис. 119, 55, 128
36	шаровидная усеч. дважды	фиолетово-синий темный	полупрозр.	0.75	35 (1 экз.)	1	рис. 119, 56
Техника: наивика индивидуальная, проведение борозд острием							
37	ребристая шаровидная усеч. дважды	светло-серый	непрозр.	1.7	38 (1 экз.)	1	рис. 119, 33
Техника: наивика индивидуальная, прессование на плоскости							
38	коническая усеч.	серо-голубой	прозр.	2.52	50 (1 экз.)	1	рис. 119, 46
Техника: однократное обертывание, разрезание							
39	удлиненная цилиндрическая	зелено-голубой	прозр.	0.6–0.89	35 (3 экз.)	3	рис. 119, 65

Табл. 32 (окончание)

№	Форма	Цвет	Прозрачность	Диам. (см)	№ комплекса, шт.	Кол-во	Рисунок
<i>Техника: свободное формование, прокол</i>							
40	в виде стилизованной амфорки	фиолетово-синий	прозр.	0.6	60 (1 экз.)	2	рис. 119, 107
		бесцветный	прозр.	0.57	55 (1 экз.)		
41	грушевидная	фиолетово-синий	прозр.	0.6–0.89	58 (3 экз.)	3	рис. 119, 38, 109
42	грушевидная	зелено-голубой	прозр.	0.6–0.89	37 (1 экз.), 55 (6 экз.)	7	рис. 119, 39–41, 108, 125
43	грушевидная	бесцветный	прозр.	0.57	55 (1 экз.)	1	–
44	грушевидная	бежевый	прозр.	0.6–0.89	60 (2 экз.)	2	рис. 119, 36–37
45	грушевидная	бирюзовый	непрозр.	0.9	55 (1 экз.)	1	рис. 119, 35
46	грушевидная усеч. сверху	фиолетово-синий	прозр.	0.6	28 (1 экз.)	1	рис. 119, 34

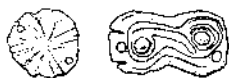

Табл. 33. Характеристика стеклянных бус с металлической прокладкой из Цемдолинского некрополя

№ п/п	Форма	Цвет		Прозрачность		Металлическая прокладка		Диам. (см)	№ комплекса, шт.	Кол-во	Рисунок
		основа	поверх- ность	основа	поверх- ность	цвет	материал				
Техника: вытягивание трубочки, формование щипцами, разрезание (воздушная прослойка)											
1	цилиндрическая с шейкой	светло- оливковый	желтый	полупрозрач.	прозрач.	нет	нет	0.6–0.89	27 (1 экз.), 35 (1 экз.)	2	рис. 119, 92, 117
Техника: вытягивание трубочки, формование щипцами, разрезание											
2	плоская эллипсоид- ная с валиками	светло- серый	бесцвет- ный	полупрозрач.	прозрач.	жел- тый	золото	0.75	49 (1 экз.)	1	рис. 119, 95
3	бугристая удлинен- но цилиндрическая	светло- серый	бесцвет- ный	полупрозрач.	прозрач.	жел- тый	золото	0.3–0.59	49 (2 экз.)	11	рис. 119, 93, 94
								0.6–0.89	49 (9 экз.)		
Техника: вытягивание трубочки, обкатка в форме, разрезание											
4	шаровидная	светло- серый	бесцвет- ный	полупрозрач.	прозрач.	белый	серебро	0.3–0.59	43 (3 экз.)	3	–
5	шаровидная	светло- серый	светло- серый	полупрозрач.	прозрач.	белый	серебро	0,52	26 (1 экз.)	1	рис. 119, 91
6	шаровидная с вали- ками	светло- серый	светло- оливковый	полупрозрач.	прозрач.	нет	нет	0.65	35 (1 экз.)	1	рис. 119, 96
7	шаровидная с вали- ками	светло- серый	светло- серый	полупрозрач.	прозрач.	нет	нет	0.3–0.59	35 (36 экз.)	36	рис. 119, 97–99
8	шаровидная с шей- кой	светло- серый	бесцвет- ный	полупрозрач.	прозрач.	жел- тый	золото	0.3–0.59	75 (2 экз.), 38 (1 экз.)	3	рис. 119, 87–89
9	цилиндрическая с шейкой	светло- оливковый	светло- оливковый	полупрозрач.	прозрач.	нет	нет	0,5	72 (1 экз.)	1	рис. 119, 100
Техника: вытягивание трубочки, разрезание											
10	удлиненно цилин- дрическая	светло- серый	бесцвет- ный	полупрозрач.	прозрач.	жел- тый	золото	0,3	19 (1 экз.)	1	рис. 119, 90

Табл. 34. Характеристика декорированных стеклянных бус из Цемдолинского некрополя

№ п/п	Форма	Цвет		Прозрачность		Декор		Диам. (см)	№ погр.	Кол- во	Рисунок
		основы	декора	основы	декора	элемент	к-во элементов				
Техника основы: трубочка, разрезание. Техника декора: наклад отрезков палочки миллефиори											
1	цилиндрическая	фиолетово-синий	фиолетово-синий, белый	полупрозра.	прозра., непрозра.	глазок плоский	8	0.58	19 (1 экз.)	1	рис. 118, 75
Техника основы: палочка, прокол. Техника декора: наклад отрезков палочки миллефиори											
2	шаровидная усеч. дважды	красно-коричневый	красно-коричневый, желтый	непрозра.	непрозра.	глазок плоский	3	0.94	60 (1 экз.)	1	рис. 118, 64
3	шаровидная усеч. дважды	красно-коричневый	пурпурный, белый, бежевый	непрозра.	прозра., непрозра.	глазок плоский	7	1.1	26 (1 экз.)	1	рис. 118, 63
4	шаровидная усеч. дважды	фиолетово-синий	фиолетово-синий, белый	полупрозра.	прозра., непрозра.	глазок плоский	27	1.2	79 (1 экз.)	1	рис. 118, 69
Техника основы: палочка, прокол. Техника декора: наклад на изделие											
5	шаровидная усеч. дважды	фиолетово-синий темный	нельзя установить	прозра.	нельзя установить	глазок?	3	0.8	55 (1 экз.)	1	рис. 119, 52
6	цилиндрическая	фиолетово-синий	фиолетово-синий, белый	полупрозра.	прозра., непрозра.	глазок плоский	9	1.51	68 (1 экз.)	1	рис. 118, 68
Техника основы: палочка, прокол. Техника декора: наклад на заготовку											
7	шаровидная усеч. дважды	коричневый темный	белый, фиолетово-синий, красно-коричневый, бежевый, зеленый	полупрозра.	прозра., непрозра.	полоса продольная	вся поверхность	1.24; 1.36	26 (2 экз.)	2	рис. 118, 57–58; рис. 119, 124
Техника основы: двойная палочка, прокол. Техника декора: наклад на изделие											
8	цилиндрическая	зелено-голубой, светло-серый	фиолетово-синий, белый	непрозра., прозра.	прозра., непрозра.	глазок выпуклый	7	1.2; 1.4	78 (2 экз.)	2	рис. 118, 66–67; рис. 119, 126, 127

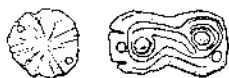

Табл. 34 (продолжение)

№ п/п	Форма	Цвет		Прозрачность		Декор		Диам. (см)	№ погр.	Кол-во	Рисунок
		основы	декора	основы	декора	элемент	к-во элементов				
9	цилиндрическая	фиолетово-синий, светло-серый	нельзя установить новить	прозр.	нельзя установ.	глазок?	3	1.1	79 (1 экз.)	1	рис. 118, 70
Техника основы: палочка, прокол. Техника декора: обкатка в стеклянной крошке											
10	шаровидная усеч. дважды	черный	белый, фиолетово-синий, бирюзовый, зелено-голубой	непрозр.	непрозр.	пятно	вся поверхность	1.77	50 (1 экз.)	1	рис. 118, 55
11	шаровидная усеч. дважды	белый	желтый, фиолетово-синий, зелено-голубой, красно-коричневый	непрозр.	непрозр.	пятно	вся поверхность	1.5	26 (1 экз.)	1	рис. 118, 56
Техника основы: навивка индивидуальная. Техника декора: накладка стеклянной нити, расчесывание											
12	цилиндрическая удлинённая	темно-коричневый	белый	непрозр.	непрозр.	фестон	вся поверхность	0.98; 1.1	26 (1 экз.); 33 (1 экз.)	2	рис. 118, 53–54
13	цилиндрическая удлинённая	темно-коричневый	фиолетово-синий	непрозр.	непрозр.	фестон	вся поверхность	1.1	20 (1 экз.)	1	рис. 118, 51
14	цилиндрическая удлинённая	темно-коричневый	желтый	непрозр.	непрозр.	фестон	вся поверхность	1.1	20 (1 экз.)	1	рис. 118, 52
Техника основы: навивка индивидуальная. Техника декора: накладка на изделие											
15	шаровидная усеч. дважды	темно-коричневый	белый	непрозр.	непрозр.	восемьмерка	1	2.5	35 (1 экз.)	1	рис. 118, 48
16	шаровидная усеч. дважды	красно-оранжевый	желтый	непрозр.	непрозр.	восемьмерка; пятно	1; 3	1.83	35 (1 экз.)	1	рис. 118, 49

Табл. 34 (окончание)

№ п/п	Форма	Цвет		Прозрачность		Декор		Диам. (см)	№ погр.	Кол-во	Рисунок
		основы	декора	основы	декора	элемент	к-во элементов				
17	коническая усеч.	фиолетово-синий темный	белый	прозр.	непрозр.	спираль	1	2.85	20 (1 экз.)	1	рис. 118, 47
18	цилиндрическая	синий	фиолетово-синий, белый	полупрозр.	прозр., непрозр.	глазок малый; глазок большой	4; 2	1.06	9 (1 экз.)	1	рис. 118, 65
19	шаровидная усеч. дважды	фиолетово-синий	фиолетово-синий, белый	полупрозр.	прозр., непрозр.	глазок	9	0.74; 0.95	9 (1 экз.); 9 (2 экз.)	3	рис. 118, 71, 72, 74
20	шаровидная усеч. дважды	фиолетово-синий	фиолетово-синий, белый	полупрозр.	прозр., непрозр.	глазок	6	0.71	9 (1 экз.)	1	рис. 118, 73
Техника основы: однократное обертывание. Техника декора: наклад на изделие											
21	шаровидная усеч. дважды	красно-коричневый	желтый?	непрозр.	непрозр.?	пятно	3	1.11	79 (1 экз.)	1	рис. 118, 62
Техника основы: сварка палочек миллефиори, однократное обертывание. Техника декора: наклад на заготовку											
22	шаровидная усеч. дважды	фиолетово-синий	фиолетово-синий темный, белый	непрозр.	прозр., непрозр.	глазок плоский	вся поверхность	1.35	20 (1 экз.)	1	рис. 118, 59
Техника основы: сварка палочек миллефиори, прокол. Техника декора: одновременно с основой											
23	шаровидная усеч. дважды	зелено-голубой	желтый	прозр., непрозр.	прозр., непрозр.	глазок плоский + полоса поперечная плоская	весь объем	1.04; 1.1	62 (1 экз.); 79 (1 экз.)	2	рис. 118, 60-61
Техника основы: сварка кусочков стекла, прокол. Техника декора: одновременно с основой											
24	каплевидная	зелено-голубой, красно-коричневый	белый	прозр., непрозр.	непрозр.	полоса поперечная	1	0.7	28 (1 экз.)	1	рис. 118, 50
25	шаровидная усеч. дважды	пурпурный, белый, желтый, желто-зеленый	желтый, желтый, желто-зеленый	прозр., непрозр.	прозр., непрозр.	полоса поперечная	весь объем	1.0	60 (1 экз.); 62 (1 экз.)	2	рис. 118, 102-103
Техника основы: сварка полос стекла, формование в форме. Техника декора: одновременно с основой											
26	шаровидная	фиолетово-синий	белый	прозр.	непрозр.	полоса поперечная	весь объем	0.6	28 (1 экз.)	1	рис. 118, 76

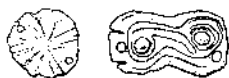

Табл. 35. Характеристика бус из фаянса и несиликатных материалов из Цемдолинского некрополя

№	Форма	Цвет	Прозрачность	Диам. (см)	№ комплекса, шт.	Кол-во	Рисунок
Гагат, одностороннее сверление канала							
1	цилиндрическая	черный	непрозрачный	0.3–0.55	24 (6 экз.), 27 (6 экз.), 28 (59 экз.), 40 (86 экз.), 43 (1 экз.), 49 (23 экз.), 51 (68 экз.), 58 (2 экз.), 60 (16 экз.), 63 (1 экз.), 65 (69 экз.), 79 (75 экз.)	533	рис. 117, 27–32
				0.56–0.85	28 (1 экз.), 55 (120 экз.)		
2	подвеска в виде стилизованного топорика, острый конец украшен шишкой	черный	непрозрачный	0.4 × 1.8	75 (1 экз.)	1	рис. 117, 16
3	ромбовидная с двумя параллельными каналами	черный	непрозрачный	0.56–0.85	49 (2 экз.)	3	рис. 117, 13–15
				0.4 × 1.3	75 (1 экз.)		
4	шаровидная усеч. дважды	черный	непрозрачный	0.86–1.15	19 (3 экз.)	3	рис. 117, 25–26
5	округлая стрелковидная	черный	непрозрачный	0.5 × 1.9	75 (1 экз.)	13	рис. 117, 17–22
				0.56–0.85	13 (5 экз.), 28 (7 экз.)		
6	граненая стрелковидная	черный	непрозрачный	0.86 × 1.16	28 (1 экз.)	1	рис. 117, 23
Гагат, двустороннее сверление канала							
7	эллипсоидная усеч. дважды	черный	непрозрачный	0.3–0.55	54 (1 экз.), 60 (1 экз.)	8	рис. 117, 3–9
				0.7	79 (1 экз.)		
				0.86–1.15	19 (1 экз.), 79 (3 экз.)		
				1.7	26 (1 экз.)		
8	бипирамидальная	черный	непрозрачный	0.56–0.85	79 (6 экз.)	7	рис. 117, 10–12
				1.55	79 (1 экз.)		
9	шаровидная усеч. дважды	черный	непрозрачный	1.44	50 (1 экз.)	1	рис. 117, 24
10	плоская круглая	черный	непрозрачный	2.4–2.69	79 (2 экз.)	2	рис. 117, 1–2

Табл. 35 (продолжение)

№	Форма	Цвет	Прозрачность	Диам. (см)	№ комплекса, шт.	Кол-во	Рисунок
Янтарь, одностороннее сверление канала							
11	неправильная	красно-коричневый	полупрозрачный	0.86–1.15 1.16–1.45 1.81	37 (2 экз.), 60 (1 экз.) 37 (3 экз.), 60 (1 экз.) 60 (1 экз.)	8	рис. 117, 34–38, 41, 42
12	цилиндрическая	красно-коричневый	полупрозрачный	1.35	9 (1 экз.)	3	рис. 117, 33, 39, 40
Коралл, одностороннее сверление канала							
13	цилиндрическая	светло-розовый	непрозрачный	0.3–0.55	79 (2 экз.)	2	рис. 117, 48
14	фрагмент веточки коралла	светло-розовый	непрозрачный	0.56–0.85 1.16–1.45	10 (1 экз.), 67 (1 экз.) 9 (2 экз.)	4	рис. 117, 46–47
Халцедон, одностороннее сверление канала							
15	шаровидная	белый	полупрозрачный	1.8–2.09	74 (2 экз.)	2	рис. 118, 4–5
16	шаровидная	коричневый очень светлого оттенка	полупрозрачный	0.86–1.15 1.16–1.45 1.63	19 (2 экз.) 26 (2 экз.) 19 (1 экз.)	5	рис. 118, 6–9
17	ребристая шаровидная усеч. дважды	фиолетовый светлый	непрозрачный	1.3	9 (1 экз.)	1	рис. 118, 11
18	эллипсоидная	светло-серый	полупрозрачный	2.07 2.1	9 (1 экз.) 9 (1 экз.)	2	рис. 118, 1–2
Халцедон, двустороннее сверление канала							
19	эллипсоидная	светло-серый	полупрозрачный	1.6	9 (1 экз.)	1	рис. 118, 3
Агат, одностороннее сверление канала							
20	эллипсоидная усеч. дважды	многоцветный	полупрозрачный	0.75	60 (1 экз.)	1	рис. 118, 13
Сердолик, одностороннее сверление канала							
21	ребристая шаровидная	оранжевый	полупрозрачный	1.24	9 (1 экз.)	1	рис. 118, 12

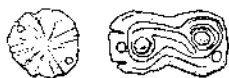

Табл. 35 (продолжение)

№	Форма	Цвет	Прозрачность	Диам. (см)	№ комплекса, шт.	Кол-во	Рисунок
22	шаровидная	оранжевый	полупрозрач- ный	1.2	9 (1 экз.)	1	–
23	шаровидная усеч. дважды	оранжевый	полупрозрач- ный	0.3–0.55	26 (3 экз.)	32	рис. 118, 15, 17–26
		красно- коричневый	непрозрачный	0.56–0.85	19 (2 экз.)		
		оранжевый	полупрозрач- ный		28 (1 экз.), 60 (2 экз.)		
		коричневый	полупрозрач- ный		40 (1 экз.), 51 (2 экз.)		
		оранжевый	полупрозрач- ный	0.86–1.15	сл.нах (1 экз.), 19 (2 экз.), 28 (1 экз.)		
		коричневый	полупрозрач- ный		51 (2 экз.), 55 (1 экз.), 65 (3 экз.)		
		красно- коричневый	полупрозрач- ный		79 (7 экз.)		
		коричневый	непрозрачный	1.16–1.45	15 (1 экз.)		
		красно- коричневый	непрозрачный		19 (2 экз.)		
		красно- коричневый	непрозрачный		19 (1 экз.)		
Сердолик, двустороннее сверление канала							
24	шаровидная	темно- оранжевый	полупрозрач- ный	1.22	9 (1 экз.)	1	рис. 118, 16
25	эллипсоидная усеч. дважды	красно- коричневый	полупрозрач- ный	0.3–0.55	19 (30 экз.)	63	рис. 118, 27–37, 43–45
		коричневый	полупрозрач- ный		38 (1 экз.)		
		красно- коричневый	полупрозрач- ный		19 (21 экз.), 79 (8 экз.)		
		оранжевый	полупрозрач- ный	28 (2 экз.)			
		коричневый	полупрозрач- ный	51 (1 экз.)			

Табл. 35 (продолжение)

№	Форма	Цвет	Прозрачность	Диам. (см)	№ комплекса, шт.	Кол-во	Рисунок
26	удлиненная би- коническая усеч. дважды	красно- коричневый	полупрозрач- ный	0.56–0.85 0.86–1.15	19 (10 экз.) 19 (2 экз.), 79 (1 экз.)	13	рис. 118, 38–42
Горный хрусталь, одностороннее сверление канала							
27	цилиндрическая, дополненная усеченным конусом	бесцветный	прозрачный	3.67	9 (1 экз.)	1	рис. 117, 49
28	шаровидная	бесцветный	прозрачный	1.16–1.45 1.8–2.09	15 (2 экз.), 19 (1 экз.), 26 (2 экз.), 74 (1 экз.) 5 (2 экз.), 26 (1 экз.)	9	рис. 117, 51, 53–56
29	шаровидная усеч. дважды	бесцветный	прозрачный	0.87	19 (1 экз.)	1	рис. 117, 57
30	плоская эллипсоидная усеч. дважды	бесцветный	прозрачный	1.6	19 (1 экз.)	1	рис. 117, 52
Горный хрусталь, двустороннее сверление канала							
31	плоская эллипсоидная усеч. дв	бесцветный	прозрачный	2.12	5 (1 экз.)	1	рис. 117, 50
Мрамор, одностороннее сверление канала							
32	шаровидная усеч. дважды	белый	непрозрачный	1.31	9 (1 экз.)	1	рис. 118, 10
Меловая порода, одностороннее сверление канала							
33	шаровидная	белый	непрозрачный	1.8–2.09 3.38 1.7 4.96	9 (2 экз.) 9 (1 экз.) 9 (1 экз.) 9 (1 экз.)	3	рис. 117, 43–45
Металл (сплав на основе меди)							
34	шаровидная усеч. дважды		непрозрачный	0.65	58 (1 экз.)	1	–
35	эллипсоидная усеч. дважды		непрозрачный	0.9	36 (1 экз.)	1	рис. 118, 14

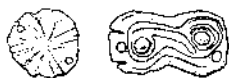

Табл. 35 (окончание)

№	Форма	Цвет	Прозрачность	Диам. (см)	№ комплекса, шт.	Кол-во	Рисунок
Фаянс							
36	цилиндрическая	бирюзовый	непрозрачный	0.3–0.55	79 (90 экз.)	90	рис. 119, 9–10, 123
Фаянс (острые ребра)							
37	ребристая шаро- видная	бирюзовый	непрозрачный	0.86–1.15	объект 2 (1 экз.), 26 (1 экз.)	7	рис. 119, 1–6
				1.2–1.49	68 (2 экз.)		
				1.5–1.79	пм (1 экз.), 68 (1 экз.), 74 (1 экз.)		
38	ребристая шаро- видная	фиолетово- синий	непрозрачный	1.15	9 (1 экз.)	1	рис. 119, 7
39	скарабей	фиолетово- синий	непрозрачный	0.92 × 0.76	17 (1 экз.)	1	рис. 119, 8
Фаянс (мягкие ребра)							
40	ребристая ша- ровидная усеч. дважды	бирюзовый	непрозрачный	1.2–1.49	11 (1 экз.), 14 (1 экз.), 26 (2 экз.), 60 (1 экз.), 79 (1 экз.)	6	рис. 119, 11–15

минируют памятники I–II вв. н.э. Янтарные бусы неправильной формы встречаются в основном также в памятниках I–II вв. н.э., единичные экземпляры найдены как в более ранних комплексах I в. до н.э. — I в. н.э., так и в более поздних III–IV вв. н.э. (Алексеева, 1978. С. 22).

Цилиндрические бусы связаны с комплексами I–IV вв. н.э., но особенно популярны были во II–III вв. н.э. (Алексеева, 1978. С. 24).

Янтарные бусы в системе ценностей населения, оставившего Цемдолинский некрополь, вероятно, занимали достаточно высокое место. В пользу этой точки зрения свидетельствует не только их редкость, но и вторичное использование сломанных экземпляров. Например, в погр. 9 обнаружена половина цилиндрической бусины с заглаженными краями слома и новым каналом, проходящим перпендикулярно первому (**рис. 117, 39**).

Наиболее крупное по запасам месторождение янтаря находится в Калининградской области. Кроме того, известны скопления янтаря третичного периода в Дании, Швеции, Польше, по рекам Днепр и Припять. Незначительные скопления янтаря есть в Центральной и Южной Европе (Германия, Румыния, Сицилия), на Урале, по рекам Печора и Енисей (Ферсман, 1925). Подробный анализ упоминаний древних авторов о природе, местах добычи янтаря, способах его обработки и путях поступления на территорию античного мира проведен Е.М. Алексеевой. По мнению исследовательницы, в Северное Причерноморье поступали изделия из янтаря, обработанного в Средиземноморье. Кроме того, племена, населявшие Прибалтику, были крупнейшими экспортерами янтаря-сырца и простейших изделий из него (Алексеева, 1978. С. 21–22).

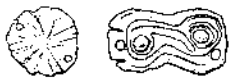
Коралл

Кораллы — это общее название большой группы придонных морских беспозвоночных организмов. Только известковые каркасы колоний кораллов используются как материал для изготовления украшений. В состав четырех ожерелий из Цемдолинского некрополя включены украшения из розового коралла: две бусины цилиндрической формы и четыре из просверленных веточек (**табл. 31, 35; рис. 117, 46–48**). Сохранность дошедших до нас коралловых бус плохая. Все экземпляры разрушились, превратившись в розовый мел, но на них заметны прожилки, характерные для структуры коралла. В других памятниках Северного Причерноморья коралловых украшений также немного, например, в своде Е.М. Алексеевой учтено всего 175 экз. (Алексеева, 1982. С. 27).

Удлиненные цилиндрические пронизи встречены в комплексах, относящихся к римскому времени. Наиболее ранние подвески и бусы из веточек коралла появляются в III–II вв. до н.э. Большая часть находок происходит из памятников, датируемых I в. до н.э. — первой половиной III в. н.э. (Алексеева, 1982. С. 30).

Обрабатывают кораллы в два этапа. В процессе первичной обработки удаляют живое вещество полипа. Затем, из коралла выпиливают бусы нужной формы, просверливают отверстие и полируют (Сребродольский, 1986. С. 107–108).

Колонии кораллов разных цветов встречаются в Средиземном, Красном и других морях (Сребродольский, 1986. С. 103–106). Место производства коралловых бус точно не известно, в древности они были предметом оживленной торговли. Наиболее качественные красные кораллы имеют средиземноморское происхождение (Псевдо-Арриан, 1940. С. 269, 275; Бичурин, 1950. С. 267–268).

КАМЕННЫЕ БУСЫ

Морфологическая характеристика

Халцедон

Халцедон является скрытно-кристаллической волокнистой разновидностью кварца. Встречаются серовато-дымчатая, голубоватая, белая, желтоватая и др. разновидности камня. В коллекции Цемдолинского некрополя обнаружено 11 бусин из халцедона (**табл. 23**). Подавляющее большинство бусин округлые: шаровидные и эллипсоидные (**рис. 118, 1–9**). Одна бусина ребристая шаровидная (**рис. 118, 11; табл. 31**). В памятниках Северного Причерноморья изделия из халцедона встречаются нечасто, в своде Е.М. Алексеевой учтено всего 247 поделок. Все халцедоновые бусы из Северного Причерноморья датируются преимущественно I–III вв. н.э. (Алексеева, 1982. С. 11).

Агат

Агат — полудрагоценный камень, являющийся тонкополосчатой разновидностью халцедона. Среди бус Цемдолинского некрополя обнаружена только одна округлая эллипсоидная бусина из агата (**рис. 118, 13; табл. 23, 31**). Украшения из агата в античных памятниках встречаются еще реже, чем из халцедона. Для всего Северного Причерноморья Е.М. Алексеевой учтено всего 128 агатовых бусин, которые в основном характерны для I–II вв. н.э., однако часть их доживает до III в. н.э. (Алексеева, 1982. С. 20).

Сердолик

Сердолик — это розовая или коричневатая-красная разновидность халцедона. Сердоликовые бусы среди украшений из полудрагоценных камней в памятниках Северного Причерноморья эллинистического и римского времени образуют наиболее многочисленную группу (Алексеева, 1982. С. 14; Столярова, 2001. С. 205). Аналогичную картину демонстрирует и коллекция бус из Цемдолинского некрополя. Доля сердоликовых бусин составляет 9.02 % (111 экз.), по частоте встречаемости они занимают третье место, уступая агату и стеклу (**табл. 23**).

Подавляющее большинство сердоликовых бусин имеет округлую форму: эллипсоидную (56.8 %), шаровидную (30.6 %), биконическую (11.7 %). Одна бусина ребристой шаровидной формы (**рис. 118, 12, 15–45; табл. 31, 35**).

Согласно исследованию Е.М. Алексеевой, массовый завоз сердоликовых бусин в Северное Причерноморье начинается в III в. до н.э. Они входят в состав ожерелий как эллинистического, так и римского времени. Максимальное разнообразие форм сердоликовых украшений приходится на I–III вв. н.э., но наиболее многочисленными в этот период по-прежнему продолжают оставаться шаровидные и эллипсоидные бусы.

Горный хрусталь

Горный хрусталь является разновидностью макрокристаллических кварцев, характеризующейся прозрачностью и чистотой массы. «Наиболее совершенный кварц», — называет его А.Е. Ферсман (Ферсман, 1974. С. 168). В погребениях Цемдолинского некрополя обнаружено 13 бусин из горного хрусталя (**табл. 23**). Подавляющее большинство бусин — шаровидные (**рис. 117, 51, 53–57**). Две бусины плоской эллипсоидной формы

(рис. 117, 50, 52). Одна бусина крупных размеров (диам. — 3.67 см) представляет собой цилиндр, дополненный усеченным конусом (рис. 117, 49; табл. 31).

Украшения из этого полудрагоценного камня являются редкостью и для других памятников античного времени Северного Причерноморья. Все учтенные Е.М. Алексеевой поделки из горного хрусталя характерны преимущественно для римского времени, особенно для I–II вв. н.э. (Алексеева, 1982. С. 7; Столярова, 2001. С. 205).

Мрамор

В коллекцию Цемдолинского могильника входит одна крупная шаровидная бусина из камня белого цвета. Камень имеет искристую крупинчатую структуру — это изделие выделено в группу мрамора (рис. 118, 10; табл. 23, 31). Украшения из мрамора встречаются в памятниках Северного Причерноморья крайне редко, они отмечены в погребениях с VI в. до н.э. по III в. н.э. (Алексеева, 1982. С. 27).

Меловая порода

Три бусины из коллекции Цемдолинского некрополя, изготовленные из мелкозернистого белого материала, отнесены к группе меловой породы. Все бусины крупные шаровидной формы (рис. 117, 43–45; табл. 23, 31). Группа таких украшений в памятниках Северного Причерноморья немногочисленна и в хронологическом отношении невыразительна. Поделки из этого материала служили украшениями с VI в. до н.э. по IV в. н.э., наибольшее их количество относится к I–II вв. н.э. (Алексеева, 1982. С. 27).

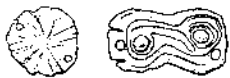
Технология изготовления и происхождение

Схема изготовления украшений из полудрагоценных камней включает четыре основные операции. В ходе первой операции (окальвания) кусочкам камня придавалась нужная форма. Вторая предполагала просверливание канала. Г.Г. Лемлейн выделил три основных способа сверления, известных древним мастерам: кремневое, алмазное, абразивное (Лемлейн, 1947. С. 23). В результате применения абразивного сверления получается конический канал, сужающийся к месту выхода сверла наружу. Место начала сверления обозначается одной или двумя пересекающимися бороздками. При двустороннем сверлении бороздки отмечаются у обоих выходов канала. Г.Г. Лемлейн, считает, что именно наличие таких бороздок позволяет относить украшения разных форм из разных видов камня к одной производственной традиции (Лемлейн, 1947. С. 30).

Для изготовления канала у каменных бус из Цемдолинского некрополя применялось абразивное сверление. Основная масса сердоликовых бусин просверлена с двух сторон (77 экз.), 34 экземпляра имеют одностороннее сверление. Большая часть бусин из халцедона и горного хрусталя имеют одностороннее сверление канала. Для бусин из полудрагоценных камней характерны только узкие каналы. Место начала сверления на всех бусинах отмечено рисками с двух сторон. Мраморная бусина была просверлена с одной стороны. Для нее характерен более широкий канал.

Операции шлифования и полирования предполагают заглаживание поверхности с помощью крупнозернистого и мелкозернистого порошка, соответственно. В результате мастер получал совершенно гладкую и блестящую поверхность изделия.

Определить точное происхождение каменных бус без специального анализа невозможно, поэтому приведем список возможных мест производства тех или иных бус.

Халцедон получил свое название по античному городу в малой Азии — Халкедону. В отличие от блестящих, как стекло, макрокристаллических минералов группы кварца (таких, как горный хрусталь, аметист и др.) халцедону присущ восковой, а на сколе часто тусклый блеск. Поэтому Плиний находил халцедон «хуже прочих огнецветных камней» и отмечал, что халцедон рождается в горах у Назамонов, а также в Египте около Фив. Территория распространения месторождений халцедона намного шире упомянутой у Плиния, шире добывались халцедоны и в древности. На нашей территории халцедонами богаты Забайкалье, Сибирь (по Енисею и Лене), Урал. Есть он в Средней Азии, Грузии, Крыму, Китае. В Западной Европе известны месторождения и разработки халцедона в долине р. Наге, притока Рейна, в Шварцвальде, в Италии. Особенно славятся камни Индии и Мадагаскара (Алексеева, 1982. С. 11; Полубояринова, 1991. С. 14; Шуман, 1986. С. 120).

Название «агат» происходит, вероятно, от реки Ахатес в Сицилии, где находилось одно из месторождений, разрабатываемых в античности. Кроме этого, древним были известны месторождения в Индии, в Египте около Фив, на островах Эгейского моря, во Фракии. Существуют месторождения агата в Китае, Монголии, на Урале, Дальнем Востоке (Шуман, 1986. С. 126; Алексеева, 1982. С. 19–20).

Свое название сердолик получил по окраске, напоминающей цвет ягод кизила (лат. «*cornis*»), или, возможно, от лат. «*corneus*» — телесный (Шуман, 1986. С. 120). Сердолик — один из наиболее популярных камней в древности, чему способствовало его широкое распространение в природе. Плиний утверждает, что «никакой иной камень не был в большем употреблении у древних». По мнению автора, в его времена территория добычи и обработки сердолика была обширной. Плиний называет Индию, Аравию, Египет и Персию (Плиний, 1819. 37, VII). Помимо этого месторождения сердолика известны в Индии, Крыму, Бурятии, Хабаровском крае, Средней Азии (Пыляев, 1888. С. 349). Традиционно считается, что сердоликовые бусы лучшего качества поступали из Индии (Полубояринова, 1991. С. 11).

Горный хрусталь считается одним из самых распространенных минералов (Пыляев, 1888. С. 225–226). Плиний приводит сведения о том, что его добывали в Азии, на Кипре, в Альпийских горах, но наиболее высоко ценились индийские камни (Плиний, 1819. 37, II). К этому списку можно добавить месторождения в Армении, Афганистане, Сибири, Средней Азии, на Урале (Полубояринова, 1991. С. 12; Алексеева, 1982. С. 7). Нередок горный хрусталь и в Европе: Швейцария, Франция, Англия, Австрия, Саксония, Венгрия изобилуют им. М.И. Пыляев сообщает, что находил кристаллы горного хрусталя недалеко от Феодосии (Пыляев, 1888. С. 226).

Вероятно, большинство каменных бус (сердолик, горный хрусталь, халцедон, агат) из Цемдолинского некрополя индийского происхождения.

Место бус в вещевом комплексе

Независимо от происхождения бус можно рассматривать место, которое они занимали в вещевом комплексе культуры. В Цемдолинском некрополе погребения с бусами составляют чуть более половины (51.9 %; 41 из 81 погр.). Бусы найдены практически со всеми костяками детей (5 погр., 83.3 %¹) и подростков (10 погр., 90.9 %¹). В погребениях взрослых они встречаются реже. Бусы обнаружены в 24 захоронениях взрослых², среди которых как женщины (9 погр., 40.9 %¹), так и мужчины (8 погр., 40.0 %¹).

¹ За 100 % приняты все погребения данной половозрастной группы.

² Всего пол был определен для 25 погребений взрослых, из общего количества было исключено погр. 78, поскольку бусы были обнаружены вместе с костяком лошади, а не человека.

В некоторых случаях пол взрослого погребенного определить не удалось (7 погр.). Кроме этого бусы были использованы для украшения лошадей (погр. 9, 78) и КРС (погр. 9).

Интересно сравнить наборы бус из детских, подростковых и взрослых женских и мужских захоронений. Большая часть коллекции происходит из погребений подростков. В десяти погребениях подростков найдено 519 (42.3 %) бусин, из них 421 принадлежала девушкам в возрасте от 15 до 18 лет. В пяти детских погребениях обнаружено 305 (24.9 %) бусин. На взрослые захоронения приходится 385 (31.4 %) экземпляров, подавляющее большинство которых происходит из женских погребений (336 шт.). В погребениях мужчин найдено всего 30 бусин (табл. 36, 37).

Табл. 36. Встречаемость бус в погребениях Цемдолинского некрополя в зависимости от пола и возраста

Половозрастные группы	Кол-во бус	Кол-во погр.	% от общего числа бус коллекции	% от числа бус возрастной группы	Количество бус в одном погр.
женщины	336	9	27.4	87.3	1–101
мужчины	30	8	2.5	7.8	1–8
взрослые (пол не определен)	19	7	1.5	4.9	1–6
взрослые (всего)	385	24	31.4	100.0	–
подростки 15–18 лет (женщины)	421	5	–	81.1	4–165
подростки 15–18 лет (пол не определен)	98	5	–	18.9	5–45
подростки (всего)	519	10	42.3	100.0	–
дети (всего)	305	5	24.9	–	1–215
животные (всего)	17	3	1.4	–	4–13
Всего бус, найденных в погребениях некрополя	1226	40¹*	100.0	–	–

* В погр. 9 бусы обнаружены с костяками человека, лошади и КРС, поэтому общее количество погребений не 42, а 40.

Количественное распределение бус в погребениях детей и взрослых различно (табл. 36). Наборы бус из захоронений детей могли содержать от 1 до 215 бусин (рис. 124, 1, 2, 3, 4; 125). Ожерелья подростков составлялись из 4–165 бусин (рис. 120, 9; 122; 123). В погребениях взрослых женщин может встречаться от 1 до 101 бусины (рис. 120, 10, 14, 18, 19), взрослых мужчин — от 1 до 8 (рис. 120, 1, 2, 3, 5, 6, 7, 13; 124, 5, 6, 7).

Наиболее многочисленны наборы бус принадлежали девушкам-подросткам 15–18 лет (5 погр., 421 экз., 34.3 %¹), а также женщинам в возрасте от 20 до 29 лет (3 погр., 260 экз., 21.2 %¹) (табл. 37). В целом на долю 8 захоронений (погр. 19, 35, 40, 49, 51, 55, 65, 74) приходится более половины всех бус Цемдолинского некрополя (681 экз., 55.6 %¹). Среди детских погребений обилием бус отличаются два: погр. 79 (215 экз., рис. 125) и погр. 28 (81 экз., рис. 124, 1). На долю других трех детских захоронений приходится только 9 бусин (табл. 38).

Частота встречаемости бус из разных материалов в детских и взрослых погребениях различна. Например, бусы из халцедона, горного хрусталя, меловой породы найдены в погребениях взрослых и подростков. Янтарные и агатовые бусы обнаружены в захороне-

¹ За 100 % приняты все бусы коллекции Цемдолинского некрополя.

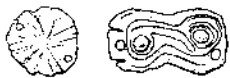

Рис. 120. Наборы бус из взрослых погребений Цемдолинского некрополя:

1 — погр. 10; 2 — погр. 15; 3 — погр. 33; 4 — погр. 78; 5 — погр. 50; 6 — погр. 68; 7 — погр. 58;
8 — погр. 5; 9 — погр. 26; 10 — погр. 43; 11 — погр. 4; 12 — погр. 11; 13 — погр. 14; 14 — погр. 17;
15 — погр. 54; 16 — погр. 72; 17 — погр. 13; 18 — погр. 36; 19 — погр. 38

Табл. 37. Встречаемость бус в погребениях взрослых из Цемдолинского некрополя в зависимости от пола и возраста

Возраст Пол		Ок. 20		20–29		30–39		40–49		Возраст не определен		Всего	
		бусы	погр.	бусы	погр.	бусы	погр.	бусы	погр.	бусы	погр.	бусы	погр.
женщины	экз.	15	1	260	3	6	2	–	–	55	3	336	9
	%	4.5	–	77.4	–	1.8	–	–	–	16.4	–	100	–
мужчины	экз.	–	–	8	4	10	2	4	1	8	1	30	8
	%	–	–	26.7	–	33.3	–	13.3	–	26.7	–	100	–
пол не определен	экз.	–	–	–	–	–	–	–	–	19	7	19	7
	%	–	–	–	–	–	–	–	–	100	–	100	–

ниях подростков (погр. 37, 60). Крупные коралловые бусы были украшением мужского костюма (погр. 9, 10), а мелкие — детского (погр. 67, 79).

Одинаково часто в погребениях взрослых и детей встречаются бусы из гагата, сердолика, стекла (**табл. 36**). Однако некоторые типы стеклянных бус не встречаются в погребениях взрослых, например, кубические со срезанными углами фиолетово-синие прозрачные (**рис. 119, 16–22**) и крупные шаровидные бусины из белого непрозрачного стекла (**рис. 119, 49, 57**).

По наблюдениям Е.М. Алексеевой, в Северном Причерноморье большая часть комплексов с египетским фаянсом приходится на долю детских погребений (Алексеева, 1975. С. 30). Материалы Цемдолинского некрополя демонстрируют такую же картину, подавляющее большинство фаянсовых бусин (86.7 %) встречено в погр. 79. Весь обнаруженный в некрополе мелкий цилиндрический фаянсовый бисер входил в состав этого ожерелья. Крупные ребристые фаянсовые бусы встречаются в единичных экземплярах в погребениях подростков (погр. 26, 60, 74), мужчин (погр. 14, 68) и даже со скелетом КРС (погр. 9). Единственный амулет-скарабей обнаружен в захоронении женщины (погр. 17).

Среди всех наборов бус своей стабильностью и единообразием выделяются ожерелья из погребений женщин 20–29 лет (погр. 40, 65), и захоронений девочек-подростков 15–18 лет (погр. 51, 55). Основу ожерелий составляют короткоцилиндрические гагатовые бусины, к которым добавлены от 1 до 5 шаровидных сердоликовых бусинок (погр. 40, 51, 65: **рис. 121, 2, 4, 5**), а в одном случае еще и несколько стеклянных грушевидных подвесок (погр. 55: **рис. 123, 7**). Е.К. Столярова, изучив коллекцию бус из погребений могильника Бельбек IV (втор. пол. I–II в. н.э.), отметила, что сочетание сердоликовых и гагатовых бусин было излюбленным при составлении браслетов (Столярова, 2001. С. 208). В Цемдолинском некрополе указанные наборы бус были обнаружены под нижней челюстью погребенных и, скорее всего, использовались как ожерелья.

Обобщим сведения о расположении бус в погребении. К сожалению, из-за плохой сохранности детских костяков в большинстве случаев нельзя установить, где конкретно располагались бусы (погр. 28, 52, 79). В детском погр. 20 крупные бусы были найдены около головы и, возможно, служили украшением головного убора.

Захоронения подростков и взрослых демонстрируют сходные схемы расположения бус. Скопления бус в погребении встречаются в основном на костяке. Наиболее часто они располагаются на шее погребенного (погр. 19, 36, 40, 49, 51, 55, 58, 65). Реже бусы

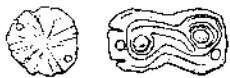

Рис. 121. Наборы бус из погребений женщин 20–29 лет из Цемдолинского некрополя:
1 — погр. 19; 2 — погр. 51; 3 — погр. 75; 4 — погр. 40; 5 — погр. 65

встречаются в области черепа (погр. 13, 43, 75) и грудной клетки (погр. 37). В одном случае вся грудная клетка девочки-подростка была усыпана бусами разной формы, цвета, размера (погр. 35). В этом же комплексе бусы обнаружены в ногах погребенной. По наблюдению Е.М. Алексеевой, основанному на материалах из Танаисского и других некрополей, обычно бусы «с шеи, рук и ног погребенного образуют единый комплекс, выдержанный по тону и содержащий во всех звеньях одни и те же типы» (Алексеева, 1975. С. 11). Для погр. 35 характерно такое же стилистическое единство (**рис. 122**).

Единичные экземпляры крупных бус служили, скорее всего, амулетами. Они могли располагаться в разных частях погребения: за головой (погр. 5, 54), у нижней челюсти (погр. 33, 63, 74), возле кисти левой руки (погр. 4), ключицы (погр. 15), в области груди (погр. 11, 62), туловища (погр. 9, 17), таза (погр. 50), около колена правой ноги (погр. 5). В одном случае фаянсовая бусина находилась в сосуде (погр. 14). Крупная янтарная бусина, найденная на левом плече погребенного, служила, вероятно, застежкой (погр. 9: **рис. 124, 5**).

Единой точки зрения о функциональной принадлежности крупных конических предметов из одноцветного и многоцветного стекла нет (**рис. 118, 46–47**). Традиционно их называют «пряслицами». Ряд исследователей считают, что они действительно являлись частью пряслиц, использовавшихся для производства тонких изысканных тканей (Olczak, 1972. Р. 176. Fig. 5; Spaer, 2001. Р. 259–261). По мнению Т. Хаверник, «пряслица» могли служить окончанием для стержней, например, головкой булавок (Haevernick, 1972. Р. 221–222). Другие ученые предполагают, что эти предметы могли употреблять как пуговицы, или нанизывать на кожаные шнуры и использовать как украшение (Ravagnan, 1994. Р. 175). В Цемдолинском некрополе стеклянные «пряслица» вместе с другими стеклянными бусами обнаружены в погребениях ребенка (в области головы, погр. 20) и взрослого мужчины (в области таза, погр. 50). Вероятно, в нашем случае, эти предметы использовались наряду с другими бусами как украшение.

Население, оставившее Цемдолинский некрополь, использовало бусы для украшения лошадей и КРС. Крупные стеклянные глазчатые бусины обнаружены на тазовых костях лошади (погр. 78: **рис. 120, 4**). Бусы из халцедона и горного хрусталя (погр. 9: **рис. 124, 9**) найдены на черепе лошади. В области черепа КРС обнаружены крупные янтарные, сердоликовые, фаянсовые, стеклянные глазчатые, халцедоновая и мраморная бусины (погр. 9: **рис. 124, 8**).

Крупные бусины, найденные у подбородка, под черепом, на поясе, вероятно, использовали как амулеты. Мелкими бусинами, найденными в области черепа, скорее всего, были расшиты головные уборы. Из крупных и средних бус составляли ожерелья. Мелкими бусами одинаковой формы (бисер), возможно, расшивали переднюю часть одежды. Таким образом, бусы могли использоваться не только как ожерелья, но и для расшивания головных уборов и одежды, в качестве амулетов, застежек.

Исследователи не раз отмечали, что бусы занимали прочное место в costume населения Северного Причерноморья. Они встречаются и в богатых, и в бедных погребениях, и в чисто греческих, и в греко-варварских. По наблюдениям Е.М. Алексеевой, пышные наборы бус не являются показателями богатых погребений в грунтовых некрополях Северного Причерноморья (Алексеева, 1975. С. 11; 1984. С. 237). Материалы из Цемдолинского некрополя демонстрируют аналогичную картину. Стеклянные и каменные бусы были неотъемлемой частью как детского, так и взрослого костюма, но их место в системе ценностей населения было невысоким. Об этом, на наш взгляд, свидетельствует повсеместная распространенность бус, встречаемость наиболее многочисленных и разнообразных наборов в погребениях детей и подростков, использование бус для украшения лошадей и КРС.

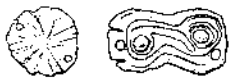

Рис. 122. Набор бус из погр. 35 (женщина 15 лет) из Цемдолинского некрополя

Рис. 123. Наборы бус из погребений подростков из Цемдолинского некрополя:
1 — погр. 49; 2 — погр. 74; 3 — погр. 37; 4 — погр. 27; 5 — погр. 62; 6 — погр. 60; 7 — погр. 55

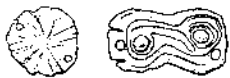

Рис. 124. Наборы бус из детских погребений и взрослого погр. 9 Цемдолинского некрополя:
1 — погр. 28; 2 — погр. 20; 3 — погр. 67; 4 — погр. 52; 5–7 — погр. 9 (кость человека); 8 — погр. 9 (кость КРС); 9 — погр. 9 (кость лошади)

0 1 2

Рис. 125. Набор бус из детского погр. 79 Цемдолинского некрополя

Стеклянные и каменные бусы — это, безусловно, товары, отвечающие всем требованиям, предъявляемым к товарам для торговли на дальние расстояния. В распоряжении исследователей есть методики, которые позволяют привлечь бусы для характеристики некоторых сторон торговых отношений. Идея Р. Андреа об образцовой комбинации помогает различать способы и место, где наборы бус были составлены. Это, в свою очередь, помогает не прямо, а косвенно различать некоторые виды торговли. Р. Андреа различает три вида комбинаций: образцовую, основную и сборную. Образцовая включает бусы, которые оказались на рынке одномоментно. Мастера, изготовившего эту комбинацию, и потребителя в этом случае разделяет не более двух посредников. Такие комбинации существуют недолго, 25–30 лет (Andrea, 1975). Сборная комбинация, наоборот, составлялась самим потребителем из бус, которые оказались в его распоряжении. Такие комбинации могли складываться на протяжении некоторого более долгого промежутка времени. Основная комбинация бус располагается между образцовой и сборной.

На материалах средневековой Европы исследователи реконструировали, как была организована торговля бусами (Лихтер, Шапова, 1991. С. 257; Рябинин, 1989). Стеклянные бусы покупали большими партиями, преимущественно на вес, на местные рынки их доставляли россыпью в амфорах или как-нибудь иначе. Бусы покупали у одних и тех же известных лиц. Купец-перекупщик во время такой операции на этой стадии торговли никак не менял состав бус. Комбинации бус в ожерельях, составившихся на этой стадии, должны были сохранять характер образцовых.

В Цемдолинском некрополе выделено шесть образцовых и одна основная комбинации, причем все они состоят не более чем из шести бусин. Остальные наборы являются, безусловно, сборными (табл. 38). Исходя из этих принципов, торговли бусами и состава комбинаций в Цемдолинском некрополе, представляется наиболее вероятным, что анализируемые ожерелья были составлены на месте, покупателями в соответствии с собственными вкусами и потребностями. Причем бусы, вероятно, поступали от разных торговцев-посредников.

ДАТИРОВКА БУС ЦЕМДОЛИНСКОГО НЕКРОПОЛЯ

Разработка хронологии памятника не входила в наши задачи, но мы сочли допустимым коротко остановиться на возможности использовать бусы для датирования археологических памятников.

Стеклянные бусы, как и другие изделия из стекла,— старый и надежный инструмент, с помощью которого решают некоторые хронологические задачи. Разнообразие типов бус и выразительность некоторых из них делали эту категорию вещей в глазах исследователей привлекательной для использования в качестве датирующего материала. Датировку бус из памятников античной эпохи проводят обычно на основании аналогий, выбирая подходящие из «Свода античных бус Северного Причерноморья» (Алексеева, 1975, 1978, 1982). Это фундаментальное издание до сих пор является единственным большим собранием бус античности на русском языке.

Мы подобрали аналогии бусам из Цемдолинского некрополя с помощью каталога Е.М. Алексеевой. В системе, предложенной исследовательницей, тип бусины определяется сочетанием шести признаков: материал, форма, пропорции, направление канала отверстия, орнамент, цвет и прозрачность. Пять из этих признаков морфологические, что существенно затрудняет поиск аналогий для датирования одноцветных стеклянных бус. Периоды бытования многих типов, выделенных только по морфологическим признакам, очень широки, что вполне объяснимо. Ассортимент форм, применимых к такому

Табл. 38. Общая характеристика наборов бус Цемдолинского некрополя

Порядок	Пол погребенного	Возраст погребенного	Следы обработки	Агат	Металл	Гат	Горный хрусталь	Коралл	Меловая порода	Мрамор	Сердолик	Халцедон	Янтарь	Фаянс	Стекло								Всего в погребении	Тип комбинации	Рисунок
															Выдувание	Трубочка	Палочка	Навивка индивидуальная	Спекание кусков	Свободное формование	Однократное обертывание	Стекло+металл	Всего		
4 н.уст.		взрос.					3										1						1	-	120, 11
5 н.уст.		взрос.																					3	образцовая	120, 8
9 муж		взрос.					1	2				2	1										8	сборная	124, 5-7
9 лошадь												1											2	сборная	124, 9
9 КРС												1	2	1				5				5	13	сборная	124, 8
10 муж		29-30 л.	+					1															1	-	120, 1
11 н.уст.		взрос.												1									1	-	120, 12
13 н.уст.		взрос.				5																	5	образцовая	120, 17
14 муж		20-29 л.												1									1	-	120, 13
15 муж.		20-29 л.					2																3	сборная	120, 2
17 жен.		взрос.												1									1	-	120, 14
19 жен.		20-29 л.				4	3				70	3				19	1				1	21	101	сборная	121, 1
20 н.уст.		ребенок																3			1	4	4	образцовая	124, 2
24 н.уст.		взрос.?				6								3							1		6	образцовая	-
26 н.уст.		подр.?		2		1	3				3						30	2				33	45	сборная	120, 9
27 н.уст.		подр.?				6									1							1	7	сборная	123, 4
28 н.уст.		ребенок				68					4					3	3		2	1		9	81	сборная	124, 1
33 муж.?		30-39 л.															2	1				3	3	основная	120, 3
35 жен.?		15 л.														95	64	3			3	165	165	сборная	122
36 жен.		взрос.			1								5			3	4			1		7	8	сборная	120, 18
37 н.уст.		подр.														1	2					3	8	сборная	123, 3
38 жен.		30-39 л.									1							1			1	3	4	сборная	120, 19

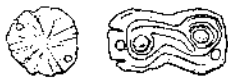

Табл. 38 (окончание)

Порбение	Пол погребенного	Возраст погребенного	Следы ограбления	Агат	Металл	Лазат	Горный хрусталь	Коралл	Меловая порода	Мрамор	Сердолик	Халцедон	Янтарь	Фаянс	Стекло								Всего в погребении	Тип комбинации	Рисунок			
															Выдувание	Трубочка	Палочка	Навивка индивидуальная	Стекание кусков	Свободное формование	Однократное обертывание	Стекло+металл				Всего		
40 жен.	жен.?	20–29 л.	+			86					1												87	сборная	121, 4			
43 жен.?		взрос.				1																	45	сборная	120, 10			
49 жен.?		15–17 л.				25																	12	14	39	сборная	123, 1	
50 муж.		20–29 л.				1																		2	3	сборная	120, 5	
51 муж.	жен? по инвент.)	ок.18 л.				68					5												1	74	сборная	121, 2		
52 н.уст.				ребенок			1																	1	1	–	124, 4	
54 н.уст.				взрос.			120						1												1	1	–	120, 15
55 жен.?				подр.																					18	139	сборная	123, 7
58 муж.	н.уст.	30–35 л.	1		1	2																	4	7	сборная	120, 7		
60 н.уст.		подр.?				17					2		3	1									9	33	сборная	123, 6		
62 н.уст.		подр.?																					5	5	сборная	123, 5		
63 жен.		ок. 40 л.				1																		1	2	сборная	–	
65 жен.	н.уст.	20–29 л.				69					3													72	сборная	121, 5		
67 н.уст.		ребенок																					3	4	сборная	124, 3		
68 муж.		40–49 л.													3									1	4	сборная	120, 6	
72 н.уст.		взрос.?																						2	2	образцовая	118, 66–67	
74 жен.	жен.	15–18 л.					1					2												4	сборная	123, 2		
75 жен.		ок. 20 л.																					2	15	сборная	121, 3		
78 муж.		20–29 л.																						2	2	образцовая	120, 4	
79 н.уст.		ребенок						88		2			16			91		3	11	2	1				18	215	сборная	125

небольшому украшению, как бусина, невелик. Секреты окрашивания стекла в основные цвета, придания ему непрозрачности были открыты еще на ранних этапах развития стеклоделия.

Большинство изученных бус коллекции нашли аналогии, были распределены по соответствующим типам. Все они были включены в таблицу 39. В таблице отсутствуют бусы, не имеющие аналогов и точной датировки. Отметим, что ряд бус не нашли полных аналогий по таким признакам, как размер бусины (одноцветное стекло — типы 17, 105), цвет основы (одноцветное стекло — типы 102), цвет декора (декорированное стекло — типы 27и, 33а, 378). Тем не менее они включены в таблицу и датировки этих типов принимались во внимание.

Продатировав наборы бус из одного погребения, используя типологию Е.М. Алексеевой и предложенные ею даты, мы получили хронологический диапазон бытования набора бус из каждого погребения (табл. 39). Подавляющее большинство типов бус датируются римским временем, либо имеют более широкий период бытования. Однако ряд одноцветных (типы 102, 164) и декорированных (тип 378) стеклянных бус и гагатовые подвески в виде топориков (тип 107в) датируются эллинистическим временем. В результате, для 4 погребений не удалось определить хронологический диапазон, поскольку датировка отдельных типов расходится с общей датировкой набора (погр. 26, 28, 60, 75).

Рассмотрим данные несовпадения специально. С общей датировкой набора бус из погр. 26 — I–II вв. н.э. — расходится датировка усеченно-биконических бусин из прозрачного бесцветного стекла (тип 102), распространенных в III–I вв. до н.э., и бус из глухого красного стекла с семью розетками, каждая из которых является отрезком палочки миллефиори (тип 378). Подобные бусы характерны для IV–III вв. до н.э. (Алексеева, 1978. С. 55, 69). Датировка набора бус из погр. 28 — I–II вв. н.э. — противоречит датировке удлиненных подвесок с усеченным верхом из прозрачного синего стекла (тип 164), которые характерны для IV–III вв. до н.э. (Алексеева, 1978. С. 70). С общей датировкой набора бус из погр. 60 — II в. н.э. — расходится датировка бусин из глухого красного стекла с тремя глазками из отрезков палочки миллефиори (тип 27и). Такие бусы встречаются в комплексах III в до н.э. — I в. н.э. (Алексеева, 1975. С. 70). Датировка набора бус из погр. 75 — I–II вв. н.э. — спорит с датировкой гагатовых подвесок в виде топорика, распространенных в III в. до н.э. (Алексеева, 1978. С. 19).

Датировка некоторых типов бус установлена Е.М. Алексеевой по единичным находкам. Например, одноцветное стекло: тип 164 (один комплекс), 102 (два комплекса); декорированное стекло: тип 378 (один комплекс), тип 27и (два комплекса); гагат тип 107в (один комплекс) (Алексеева, 1978. С. 19, 54, 69, 72). Возможно, в действительности подобные бусы были распространены в более широких хронологических рамках. Кроме этого, все перечисленные бусы являются редкими и могли бытовать достаточно долго, составляя изысканную часть ожерелья.

В пользу датировки указанных захоронений римским временем свидетельствует еще несколько моментов: размерные характеристики коротко-цилиндрических гагатовых бусин, жилистая структура камня и небрежность в полировке поверхности сердоликовых бусин (погр. 28, 60), присутствие бус, появляющихся только в первые века н.э. (погр. 26, 75).

Сравним полученные нами периоды бытования наборов бус с датировками комплексов, полученных с учетом всех категорий находок. Чаще всего наши датировки шире датировок, полученных с учетом всего комплекса инвентаря (табл. 39). Для восьми погребений датировка по набору бус точно совпала с датировкой по другим категориям находок (погр. 11, 51, 55, 58).

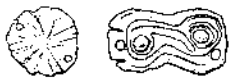

Табл. 39. Датировка бус из Цемдолинского некрополя

№ погр.	Материал	№ типа по Е.М. Алексеевой	Датировка морфологического типа по Алексеевой	Период бытования набора бус	Датировка по другим категориям инвентаря
4	стекло одноцветное	101	I в. н.э.	I в. н.э.	втор. пол. I — нач. II в. н.э.
5	горный хрусталь	2а 17б	II в. до н.э. — III в. н.э. (I–II вв. н.э.) ¹ I–II вв. н.э.	I–II вв. н.э.	втор. пол. I — нач. II в. н.э.
9	коралл	9	I в. до н.э. — III в. н.э.	I в. н.э.	руб. н.э. —
	меловая порода	2	V в. до н.э. — II в. н.э.		перв. треть I в. н.э.
	мрамор	1	I в. н.э.		
	сердолик	2а 2в	I в. до н.э. — III в. н.э. (I–II вв. н.э.) I в. до н.э. — I в. н.э.		
	халцедон	6б	I–II вв. н.э.		
	янтарь	7 11	IV в. до н.э. — IV в. н.э. (II–III вв. н.э.) I–IV вв. н.э.		
	стекло декорированное	31г 54в 78а 13а	I–II вв. н.э. II в. до н.э. — II в. н.э. I–III вв. н.э. I–II вв. н.э.		
10	коралл	9	I в. до н.э. — III в. н.э.	I в. до н.э. — III в. н.э.	сер. — втор. пол. II в. н.э.
11	фаянс	16д	I–III вв. н.э.	I–III вв. н.э.	I–III вв. н.э.
13	гагат	84	I в. н.э.	I в. н.э.	втор. пол. I — нач. II в. н.э.
14	фаянс	16д	I–III вв. н.э.	I–III вв. н.э.	I в. н.э.
15	горный хрусталь	2а	II в. до н.э. — III в. н.э. (I–II вв. н.э.)	I–II вв. н.э.	II в. н.э.
	сердолик	2а	I в. до н.э. — III в. н.э. (I–II вв. н.э.)		пер. пол. II
17	фаянс	45а	I–II вв. н.э.	I–II вв. н.э.	II вв. н.э.
19	гагат	8в 9а	I в. до н.э. — III в. н.э. (I–II вв. н.э.) I в. н.э.	I в. н.э.	втор. пол. I — нач. II в. н.э.
	горный хрусталь	2а 4 17а	II в. до н.э. — III в. н.э. (I–II вв. н.э.) II в. н.э. I в. н.э.		
	сердолик	2а 3б	I в. до н.э. — III в. н.э. (I–II вв. н.э.) III в. до н.э. — III в. н.э. (I–III вв. н.э.)		
	халцедон	5а	III в. до н.э. — III в. н.э. (I–II вв. н.э.)		
	стекло декорированное	104	I в. до н.э. — II в. н.э. (I в. н.э.)		
	стекло одноцветное	9	I–IV вв. н.э.		

¹ В скобках указан период наибольшего распространения бус данного типа.

Табл. 39 (продолжение)

№ погр.	Материал	№ типа по Е.М. Алексеевой	Датировка морфологического типа по Алексеевой	Период бытования набора бус	Датировка по другим категориям инвентаря
	стекло, металл	15 17 4	I–II вв. н.э. I–II вв. н.э. II в. до н.э. — II в. н.э.		
20	стекло декорированное	92a 271б 271в	I–II вв. н.э. I в. до н.э. — IV в. н.э. I–II вв. н.э.	I–II вв. н.э.	втор. пол. I–II в. н.э.
26	гагат горный хрусталь сердолик халцедон стекло декорированное стекло одноцветное стекло, металл фаянс	25 2a 2a 5a 14 246 271a 378 100 102 134 16 16a 16д	II в. н.э. II в. до н.э. — III в. н.э. (I–II вв. н.э.) I в. до н.э. — III в. н.э. (I–II вв. н.э.) III в. до н.э. — III в. н.э. (I–II вв. н.э.) I в. до н.э. — IV в. н.э. (I в. н.э.) I в. до н.э. — I в. н.э. I в. н.э. — пер. пол. II в. н.э. IV–III в. до н.э. III в. до н.э. — III в. н.э. III–I вв. до н.э. I–IV вв. н.э. I–III вв. н.э. II в. до н.э. — II в. н.э. (I в. н.э.) I–III вв. н.э.	I–II вв. н.э.?	втор. пол. I–II в. н.э.
27	гагат стекло, металл	27a 32	III в. до н.э. — III в. н.э. (I–II вв. н.э.) I–II вв. н.э.	I–II вв. н.э.	втор. пол. I–II в. н.э.
28	гагат стекло одноцветное сердолик	27a 84 17 100 134 164 2a 36	III в. до н.э. — III в. н.э. (I–II вв. н.э.) I в. н.э. I–II вв. н.э. III в. до н.э. — III в. н.э. I–IV вв. н.э. IV–III вв. до н.э. I в. до н.э. — III в. н.э. (I–II вв. н.э.) III в. до н.э. — III в. н.э. (I–III вв. н.э.)	I–II вв. н.э.?	втор. пол. I — нач. II в. н.э.
33	стекло декорированное стекло одноцветное	271a 17	I в. н.э. — пер. пол. II в. н.э. III в. до н.э. — III в. н.э.	I в. н.э. — пер. пол II в. н.э.	втор. пол. I — нач. II в. н.э.
35	стекло декорированное стекло одноцветное	296a 11 15	I–IV вв. н.э. I–II вв. н.э. I–II вв. н.э.	II в. н.э.	втор. пол. I–II в. н.э.

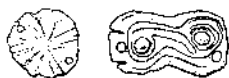

Табл. 39 (продолжение)

№ погр.	Материал	№ типа по Е.М. Алексеевой	Датировка морфологического типа по Алексеевой	Период бытования набора бус	Датировка по другим категориям инвентаря
	стекло, металл	17 65 66 134 171 23	I–II вв. н.э. I–III вв. н.э. I–III вв. н.э. I–IV вв. н.э. II–IV вв. н.э. I–III вв. н.э.		
36	металл стекло одноцветное	3 15 17 62 71 75	I–II вв. н.э. I–II вв. н.э. I–II вв. н.э. I–II вв. н.э. I–IV вв. н.э. II–III вв. н.э.	II в. н.э.	II вв. н.э.
37	стекло одноцветное янтарь	100 134 162 44	III в. до н.э. — III в. н.э. I–IV вв. н.э. II–III вв. н.э. I–II вв. н.э.	II в. н.э.	II в. н.э.
38	стекло одноцветное сердолик	17 142 36	I–II вв. н.э. I в. до н.э. — I в. н.э. III в. до н.э. — III в. н.э. (I–III вв. н.э.)	I в. н.э.	втор. пол. I — нач. II в. н.э.
40	гагат сердолик	27a 2a	III в. до н.э. — III в. н.э. (I–II вв. н.э.) I в. до н.э. — III в. н.э. (I–II вв. н.э.)	I–II вв. н.э.	втор. пол. I — нач. II в. н.э.
43	гагат стекло одноцветное стекло, металл	27a 11 15 17 70 171 31	III в. до н.э. — III в. н.э. (I–II вв. н.э.) I–II вв. н.э. I–II вв. н.э. I–II вв. н.э. I–III вв. н.э. II–IV вв. н.э. I в. до н.э. — II в. н.э. (вт. пол. I в. н.э.)	II в. н.э.	II в. н.э.
49	гагат стекло одноцветное стекло, металл	27a 37 17 134 20 25	III в. до н.э. — III в. н.э. (I–II вв. н.э.) II в. до н.э. — III в. н.э. (I–II вв. н.э.) I–II вв. н.э. I–IV вв. н.э. II в. н.э. I–III вв. н.э.	II в. н.э.	втор. пол. II — нач. III в. н.э.
50	гагат стекло декорирован- ное	2д 13	I–III вв. н.э. I–IV вв. н.э.	I–III вв. н.э.	втор. пол. I — нач. II в. н.э.

Табл. 39 (продолжение)

№ погр.	Материал	№ типа по Е.М. Алексеевой	Датировка морфологического типа по Алексеевой	Период бытования набора бус	Датировка по другим категориям инвентаря
51	гагат	27а	III в. до н.э.— III в. н.э. (I–II вв. н.э.)	II в. н.э.	<i>перв. пол. II в. н.э.</i>
	сердолик	2а	I в. до н.э.— III в. н.э. (I–II вв. н.э.)		
	стекло одноцветное	36 61	III в. до н.э.— III в. н.э. (I–III вв. н.э.) II–III вв. н.э.		
52	стекло одноцветное	105?	II–III вв. н.э.	II–III вв. н.э.	<i>II — перв. пол. III в. н.э.</i>
54	гагат	8в	I в. до н.э.— III в. н.э. (I–II вв. н.э.)	I–II вв. н.э.	<i>I – II вв. н.э.</i>
55	гагат	27а	III в. до н.э.— III в. н.э. (I–II вв. н.э.)	II в. н.э.	<i>II в. н.э.</i>
	сердолик	2а	I в. до н.э.— III в. н.э. (I–II вв. н.э.)		
	стекло одноцветное	2 15 162	I–II вв. н.э. I–II вв. н.э. II–III вв. н.э.		
58	гагат	27а	III в. до н.э.— III в. н.э. (I–II вв. н.э.)	II в. н.э.	<i>II в. н.э.</i>
	металл	3	I–II вв. н.э.		
	стекло одноцветное	25 162	I–IV вв. н.э. II–III вв. н.э.		
60	агат	3а	II–III вв. н.э.	II вв. н.э.	<i>II в. н.э.</i>
	гагат	8в	I в. до н.э.— III в. н.э. (I–II вв. н.э.)		
		27а	III в. до н.э.— III в. н.э. (I–II вв. н.э.)		
	сердолик	2а	I в. до н.э.— III в. н.э. (I–II вв. н.э.)		
	янтарь	44	I–II вв. н.э.		
	стекло декорированное	27и	III в. до н.э.— I в. н.э.		
	стекло одноцветное	2 100 162	I–II вв. н.э. III в. до н.э.— III в. н.э. II–III вв. н.э.		
	фаянс	16д	I–III вв. н.э.		
62	стекло одноцветное	2	I–II вв. н.э.	I–II вв. н.э.	<i>II в. н.э.</i>
65	гагат	27а	III в. до н.э.— III в. н.э. (I–II вв. н.э.)	I–II вв. н.э.	<i>втор. пол. I — II в. н.э.</i>
	сердолик	2а	I в. до н.э.— III в. н.э. (I–II вв. н.э.)		
67	стекло одноцветное	7 13	I–II вв. н.э. I–III вв. н.э.	I–II вв. н.э.	<i>II — нач. III в. до н.э.</i>
68	стекло декорированное	78а	I–III вв. н.э.	I в. н.э.	<i>втор. пол. I — нач. II в. н.э.</i>
	фаянс	16а	II в. до н.э.— II в. н.э. (I в. н.э.)		
72	стекло одноцветное	65	I–III вв. н.э.	I–II вв. н.э.	<i>I–II вв. н.э.</i>
	стекло, металл	31	I в. до н.э.— II в. н.э. (вт. пол. I в. н.э.)		

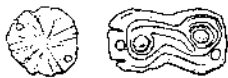

Табл. 39 (окончание)

№ погр.	Материал	№ типа по Е.М. Алексеевой	Датировка морфологического типа по Алексеевой	Период бытования набора бус	Датировка по другим категориям инвентаря
74	горный хрусталь халцедон фаянс	2а	II в. до н.э.— III в.н.э.(I–II вв. н.э.)	I–II вв. н.э.	<i>втор. пол. I — нач. II в. н.э.</i>
		3а	III в. до н.э.— III в. н.э. (I–II вв. н.э.)		
		16а	II в. до н.э.— II в. н.э. (I в. н.э.)		
75	гагат	37	II в. до н.э.— III в. н.э. (I–II вв. н.э.)	I–II вв. н.э.?	<i>втор. пол. I—II в. н.э.</i>
		84	I в. н.э.		
		107в	III в. до н.э.		
		17	I–II вв. н.э.		
		57	I–IV вв. н.э.		
	стекло одноцветное	61	II–III вв. н.э.		
		68	I в. до н.э.— IV в. н.э.		
		31	I в. до н.э.— II в. н.э. (вт. пол I в. н.э.)		
78	стекло декорирован- ное	64а	I–II вв. н.э.	I–II вв. н.э.	<i>втор. пол. I — нач. II в. н.э. (№ 3)</i>
79	гагат	8в	I в. до н.э.— III в. н.э. (I–II вв. н.э.)	I–II вв. н.э.	<i>кон. II в. н.э.</i>
		27а	III в. до н.э.— III в. н.э. (I–II вв. н.э.)		
		65	I–III вв. н.э. (II в. н.э.)		
		3	I–III вв. н.э.		
		2а	I в. до н.э.— III в. н.э. (I–II вв. н.э.)		
	коралл	36	III в. до н.э.— III в. н.э. (I–III вв. н.э.)		
		33а	III в. до н.э.— I в. н.э.		
	сердолик	103	I в. до н.э.— II в. н.э. (I в. н.э.)		
		2	I–II вв. н.э.		
	стекло декорирован- ное	3	I–III вв. н.э.		
		4	III в. до н.э.— III в. н.э.		
		15	I–II вв. н.э.		
		20	III в. до н.э.— III в. н.э.		
		57	I–IV вв. н.э.		
	стекло одноцветное	100	III в. до н.э.— III в.н.э.		
		134	I–IV вв. н.э.		
		9	IV в. до н.э.— IV в. н.э. (I–II вв. н.э.)		
		16д	I–III вв. н.э.		
	фаянс				

Все несовпадения, вероятно, можно объяснить несовершенством метода датировки стеклянных бус по морфологическим аналогиям. Безусловно, при подборе аналогий необходимо учитывать не только морфологию, но и технологию изготовления и химический состав, которые достаточно точно указывают на место производства.

Коллекцию бус из Цемдолинского некрополя составляют бусы самого разного происхождения: балтийский янтарь и индийские камни, средиземноморские кораллы и кавказский гагат и др. Стеклянные бусы происходят из мастерских Египта, прибрежной Сирии, внутренних районов Передней Азии. Такое разнообразие, видимо, еще раз подтверждает широкие торговые связи населения, оставившего Цемдолинский некрополь.

ДАННЫЕ АНТРОПОЛОГИИ К РЕКОНСТРУКЦИИ ОБРАЗА ЖИЗНИ ДРЕВНЕГО НАСЕЛЕНИЯ ЦЕМЕССКОЙ ДОЛИНЫ¹

Археологические и палеодемографические исследования материалов из раскопок Цемдолинского некрополя (Малышев, Медникова, 1995) позволили установить, что он, по всей видимости, принадлежал военизированному населению (специально организованному отряду), базировавшемуся в Цемесской долине и контролировавшему подступы к поселениям Боспора, располагавшимся на Черноморском побережье.

К сожалению, сохранность скелетов погребенных не позволила провести полномасштабное палеоантропологическое исследование. Вместе с тем она не препятствовала половозрастной идентификации, и численность обследованной серии оказалась достаточной для проведения палеодемографической реконструкции.

Подробные половозрастные определения были произведены для 54 костяков. При этом оценивалась степень развития зубной системы, облитерация швов на черепе, степень срастания эпифизов длинных костей, возрастные изменения элементов мускульного рельефа костей конечностей, степень остеопоротических изменений суставных поверхностей.

Старший возрастной интервал в выборке соответствует 40–49 годам. Средний возраст смерти у взрослых мужчин и женщин оказался почти одинаков. Процентное соотношение индивидов также почти симметрично у мужчин и женщин.

Приведенные выше исходные данные позволяют нам сразу выделить основные моменты, характеризующие своеобразие цемдолинской серии по сравнению с известными палеодемографическими источниками.

1. Крайне низка численность детских останков в возрасте до 15 лет (11,5 %). Плохая сохранность детских скелетов традиционно является камнем преткновения в палеодемографических реконструкциях. Кроме того, уровень младенческой и детской смертности в отдельных палеопопуляциях значительно колеблется: младенческая смертность затрагивала 10–40 % от общего числа новорожденных, а детская смертность составляла 30–70 % (Weiss, 1973).

Результаты палеодемографического обследования трех серий II–V вв. н.э. с территории Болгарии (Абритул, Яйлата, Августа Траяна) свидетельствуют, что для римских провинций Мезия, Фракия и для района Северного Причерноморья был характерен уровень детской смертности около 40 % (Кондова, Чолаков, 1989. С. 37). Логично допустить, что детская смертность у населения, оставившего Цемдолинский могильник, не могла быть существенно ниже этой цифры.

2. Другая отличительная особенность цемдолинской выборки состоит в пониженной величине среднего возраста смерти. Разброс значений этих показателей в античную эпоху варьирует не только среди разных этнических, но и среди разных социальных групп.

¹ © М.Б. Медникова, 2008 г.

В целом, величины, полученные для Цемдолинского могильника, укладываются в вариации продолжительности жизни свободных граждан Рима, не достигая значений продолжительности жизни привилегированного класса.

3. Цемдолинская выборка характеризуется отсутствием лиц пожилого и старческого возраста — для сравнения: в меотской серии Лебеди III (IV в. до н.э.) умершие после 50 лет составляют 11.8 % (Романова, 1986). Причины этого явления могут быть весьма разнообразны. С одной стороны, существует вероятность того, что погребения стариков остались за пределами раскопанной части Цемдолинского некрополя, составляющей примерно 2/3 от общей площади. С другой стороны, население, оставившее могильник, могло по каким-то причинам не доживать до 50-летнего возраста.

Допустимо и третье объяснение: цемдолинская группа представляла собой «открытую систему», структурно отличаясь от нормально развивающейся замкнутой палеопопуляции. Это возможно в случае, если указанная группа населения объединялась ради выполнения некоей цели, например, для защиты территории, сохраняя тесные связи с исходными поселениями. Тогда постаревшие члены коллектива могли покидать сообщество и возвращаться в родственную популяцию.

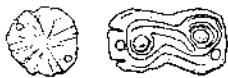
За годы, прошедшие с момента первой публикации цемдолинских находок, был накоплен сравнительный материал, позволяющий теперь на новом уровне оценить «степень благополучия» представителей этой группы. В частности, появилась возможность сопоставить структуру цемдолинской выборки с обследованными мною материалами раскопок 1998–2000 гг. Тенгинского могильника на Кубани, относимого к меотской культуре и датируемого IV–II вв. до н.э. (раскопки Е.А. Бегловой).

Из синхронных и наиболее близких территориально материалов была привлечена выборка I–III вв. из прибрежного поселения в Широкой Балке в юго-западной части полуострова Абрау (Малышев и др., 2004).

Появилось и новое программное обеспечение, позволяющее стандартизировать результаты палеодемографического анализа. Поэтому мы предприняли повторное рассмотрение материалов из Цемдолинского некрополя, используя для этой цели оригинальную программу Д.В. Богатенкова, которому мы, пользуясь случаем, приносим глубокую благодарность. При разбивке на возрастные классы использовался метод скользящей средней, чем объясняется некоторое отличие приводимых ниже цифр с ранее опубликованными нами данными. Однако применение этого метода позволяет нам воспользоваться обширной базой демографических данных той эпохи (Алексеева и др., 2003).

Сопоставление демографических показателей в трех группах позволило определить основные черты сходства и различия (**табл. 40–49**). При этом по структуре группы, особенно по численному соотношению полов, цемдолинская серия сближается с тенгинской выборкой. Мало того, численное преобладание мужской части населения в выборке ранних меотов выражено еще сильнее, чем в Цемдолине (**рис. 126**). Таким образом, примерно равное соотношение полов в группе из Цемдолинского некрополя, возможно, объясняется не столько ее «гарнизонным» статусом, как мы думали раньше, сколько чертами, характерными для меотского населения в целом. Выборка из Широкой Балки, в которой, напротив, преобладают женщины, составляет контраст меотам.

Как показали результаты обследования, к сожалению, немногих полных черепов из Цемдолины и Широкой Балки (Медникова, Балужева, в печати), в составе цемдолинской группы присутствовал длинноголовый, высоколицый и высоконосый вариант, неоднократно встреченный в Широкой Балке и у мужчины из Мысхако. Поэтому участие в жизни цемдолинского гарнизона прибрежного населения не исключается (и обратные связи тоже). Вместе с тем в цемдолинской группе имеется и мезокранный, низколицый

вариант с широким и слабо выступающим носом, не имеющий пока аналогов среди местных групп и более раннего, и позднего периодов. К сожалению, краниология меотов разработана и опубликована пока не полностью, и мы можем только гадать, насколько этот вариант представлен в кубанских группах.

При сравнении с Тенгинским м-ком и Широкой Балкой, средний возраст смерти взрослого населения в Цемдолине наиболее низкий (рис. 127). Примечательно, что меотские выборки вновь сближаются благодаря значениям показателей смертности у мужчин и женщин. В Широкой Балке средний возраст смерти мужчин более заметно превышает возраст смерти женщин.

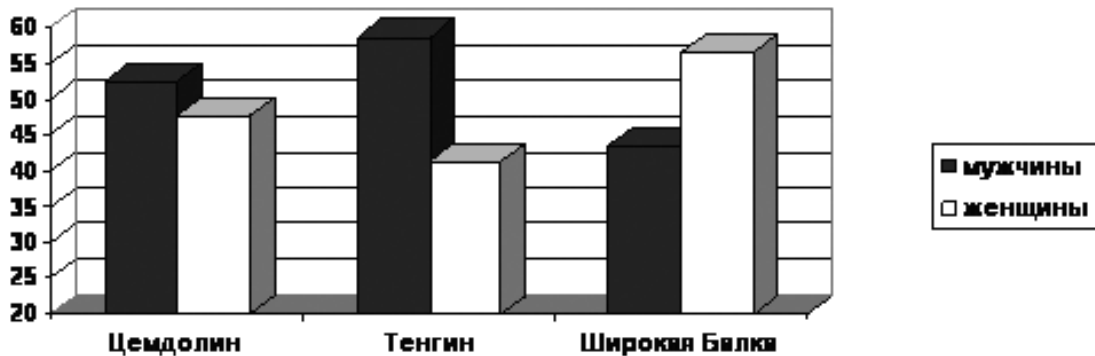

Рис. 126. Процентное соотношение полов в выборках из Цемдолинского некрополя, Тенгинского могильника и некрополя в Широкой Балке

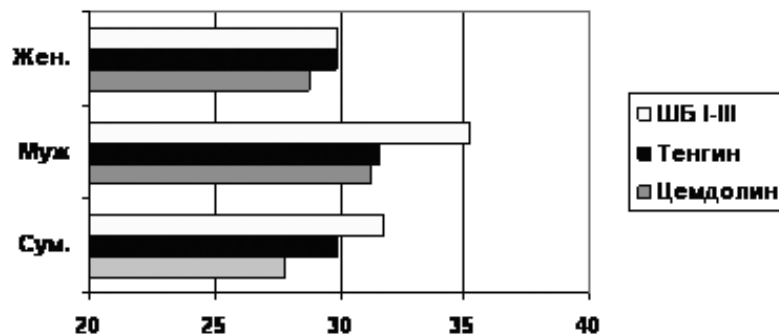

Рис. 127. Распределение показателей среднего возраста смерти взрослых у меотов Кубани (Тенгинский м-к), Цемесской долины и населения Широкой Балки

Более детальное рассмотрение показывает, что продолжительность жизни женщин во всех трех группах примерно одинакова, а вот возраст смерти мужчин в Широкой Балке выше. Эти данные можно интерпретировать как свидетельство благополучия этой палеопопуляции. Одновременно, с учетом дисперсного распространения краниологических вариантов в близких территориальных выборках полуострова Абрау, мы можем вернуться к предположению (Малышев, Медникова, 1995), что по достижении определенного возраста жители военизированного поселения переселялись в «мирные» места.

Более масштабное сопоставление показывает, что в римское время причерноморское население имеет меньшую продолжительность жизни по сравнению с жителями Греции и Рима (табл. 49). Из взятых для сравнения групп срок жизни у цемдолинцев один из самых коротких. На данном этапе нам трудно объяснить эту закономерность, отмечавшуюся и ранее (Медникова, 1999; Малышев и др., 2004).

Табл. 40. Таблица смертности в цемдолинской группе

Age	Dx	Dx	Lx	qx	Lx	Tx	Ex
0–4	4.0	7.5	100.0	0.08	481	2590	25.9
5–9	0.0	0.0	92.5	0.00	462	2108	22.8
10–14	0.0	0.0	92.5	0.00	462	1646	17.8
15–19	9.0	17.0	92.5	0.18	420	1184	12.8
20–24	10.0	18.9	75.5	0.25	330	764	10.1
25–29	13.0	24.5	56.6	0.43	222	434	7.7
30–34	7.0	13.2	32.1	0.41	127	212	6.6
35–39	7.0	13.2	18.9	0.70	61	85	4.5
40–44	2.0	3.8	5.7	0.67	19	24	4.2
45–49	1.0	1.9	1.9	1.00	5	5	2.5
50+	0.0	0.0	0.0	1.00	0	0	0.0
Summ:	53				2590		

Табл. 41. Показатели таблиц смертности мужчин и женщин в цемдолинской группе

Age	Males					Females					All adults				
	Dx	Dx	lx	qx	Ex	Dx	Dx	lx	qx	Ex	Dx	dx	lx	qx	Ex
15–19	0.0	0.0	100.0	0.00	16.3	0.0	0.0	100.0	0.00	13.8	9.0	18.4	100.0	0.18	12.8
20–24	4.0	19.0	100.0	0.19	11.3	6.0	31.6	100.0	0.32	8.8	10.0	20.4	81.6	0.25	10.1
25–29	7.0	33.3	81.0	0.41	8.4	6.0	31.6	68.4	0.46	6.7	13.0	26.5	61.2	0.43	7.7
30–34	4.0	19.0	47.6	0.40	7.5	3.0	15.8	36.8	0.43	5.4	7.0	14.3	34.7	0.41	6.6
35–39	3.0	14.3	28.6	0.50	5.8	4.0	21.1	21.1	1.00	2.5	7.0	14.3	20.4	0.70	4.5
40–44	2.0	9.5	14.3	0.67	4.2	0.0	0.0	0.0	1.00	0.0	2.0	4.1	6.1	0.67	4.2
45–49	1.0	4.8	4.8	1.00	2.5	0.0	0.0	0.0	1.00	0.0	1.0	2.0	2.0	1.00	2.5
50+	0.0	0.0	0.0	1.00	0.0	0.0	0.0	0.0	1.00	0.0	0.0	0.0	0.0	1.00	0.0
Summ:	21					19					49				

Табл. 42. Основные палеодемографические характеристики в цемдолинской группе

Основные характеристики	Total	Males	Females	All adults
Средний возраст смерти в группе (A)	25.9	31.3	28.8	27.8
Средний возраст смерти без учета детей (AA)	27.8	31.3	28.8	27.8
Процент детской смертности (PCD)	7.5	–	–	–
Процент детей в интервале 0–1 от NCD (PBD)	20.0	–	–	–
Процентное соотношение полов (SR)	110.5	–	–	110.5
Процент индивидов данного пола (PSR)	–	52.5	47.5	–
Ожидаемая продолжительность жизни в интервале 0–4 (E0)	25.9	–	–	–
Ожидаемая продолжительность жизни в 15–19 лет (E15)	12.8	16.3	13.8	12.8
Ожидаемая продолжительность жизни в 20–24 года (E20)	10.1	11.3	8.8	10.1
Средний возраст смерти при 20% PCD (A20)	23.2	26.1	24.1	23.2
Средний возраст смерти при 30% PCD (A30)	20.9	23.4	21.6	20.9
Средний возраст смерти при 40% PCD (A40)	17.1	20.7	19.2	17.1
Длина поколения (T)	24.83	25.35	24.48	24.83
Общий показатель рождаемости (CBR)	0.039	0.061	0.072	0.078
Среднегодовой уровень фертильности (B)	14.77	20.61	17.67	15.98

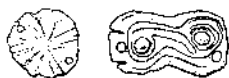

Табл. 42 (окончание)

Основные характеристики	Total	Males	Females	All adults
Общий репродуктивный уровень (GRR)	2.37	1.70	1.98	2.19
Общий размер семьи без учета детей (MFS)	2.2	2.0	2.0	2.0
Общий размер семьи с учетом детей (TCFS)	4.7	3.4	4.0	4.4
Процент индивидов старше 15 лет (CA)	92.5	100.0	100.0	100.0
Процент «активного» населения (CF)	92.5	100.0	100.0	100.0
Процент индивидов старше 50 лет (C50+)	0.0	0.0	0.0	0.0
Коэффициент «активного» населения (DR)	0.08	0.00	0.00	0.00
Реальный объем выборки (Nr)	53.0	21.0	19.0	49.0
Показатель качества формы кривой смертности (ser) (%)**	100.0	100.0	100.0	100.0

** — достоверность (качество) формы кривой смертности и расчетных характеристик для объединенной выборки высокая (!), для мужской — высокая (!), для женской — высокая (!), для объединенной группы взрослых — высокая (!).

Табл. 43. Таблица смертности в тенгинской группе

Возраст	Dx	Dx	lx	qx	Lx	Tx	Ex
0–4	9.9	10.2	100.0	0.10	475	2472	24.7
5–9	7.1	7.4	89.8	0.08	431	1998	22.2
10–14	4.0	4.1	82.5	0.05	402	1567	19.0
15–19	6.0	6.2	78.4	0.08	376	1165	14.9
20–24	14.0	14.4	72.2	0.20	325	789	10.9
25–29	20.0	20.6	57.7	0.36	237	464	8.0
30–34	18.0	18.6	37.1	0.50	139	227	6.1
35–39	12.0	12.4	18.6	0.67	62	88	4.7
40–44	4.0	4.1	6.2	0.67	21	26	4.2
45–49	2.0	2.1	2.1	1.00	5	5	2.5
50+	0.0	0.0	0.0	1.00	0	0	0.0
Сумма:	97.0				2472		

Табл. 44. Показатели таблиц смертности мужчин и женщин в тенгинской группе

Возраст	Males					Females					All adult				
	Dx	dx	lx	qx	Ex	Dx	Dx	lx	qx	Ex	Dx	dx	lx	qx	Ex
15–19	0.0	0.0	100.0	0.00	16.6	0.0	0.0	100.0	0.00	14.9	6.0	7.9	100.0	0.08	14.9
20–24	7.0	17.1	100.0	0.17	11.6	7.0	24.1	100.0	0.24	9.9	14.0	18.4	92.1	0.20	10.9
25–29	11.0	26.8	82.9	0.32	8.5	9.0	31.0	75.9	0.41	7.3	20.0	26.3	73.7	0.36	8.0
30–34	10.0	24.4	56.1	0.43	6.4	8.0	27.6	44.8	0.62	5.6	18.0	23.7	47.4	0.50	6.1
35–39	9.0	22.0	31.7	0.69	4.4	3.0	10.3	17.2	0.60	5.5	12.0	15.8	23.7	0.67	4.7
40–44	3.0	7.3	9.8	0.75	3.8	1.0	3.4	6.9	0.50	5.0	4.0	5.3	7.9	0.67	4.2
45–49	1.0	2.4	2.4	1.00	2.5	1.0	3.4	3.4	1.00	2.5	2.0	2.6	2.6	1.00	2.5
50+	0.0	0.0	0.0	1.00	0.0	0.0	0.0	0.0	1.00	0.0	0.0	0.0	0.0	1.00	0.0
Сумма:	41.0					29.0					76.0				

Табл. 45. Основные палеодемографические характеристики в тенгинской группе

Основные палеодемографические характеристики	Total	Males	Females	All adults
Реальный объем выборки (N)	97.0	41.0	29.0	76.0
Средний возраст смерти в группе (A)	24.7	31.6	29.9	29.9
Средний возраст смерти без учета детей (AA)	29.9	31.6	29.9	29.9

Табл. 45 (окончание)

Основные палеодемографические характеристики	Total	Males	Females	All adults
Процент детской смертности (PCD)	21.6	—	—	—
Процент детей в интервале 0–1 от NCD (PBD)	17.0	—	—	—
Процентное соотношение полов (SR)	141.4	—	—	141.4
Процент индивидов данного пола (PSR)	—	58.6	41.4	—
Ожидаемая продолжительность жизни в интервале 0–4 (E0)	24.7	—	—	—
Ожидаемая продолжительность жизни в 15–19 лет (E15)	14.9	16.6	14.9	14.9
Ожидаемая продолжительность жизни в 20–24 года (E20)	10.9	11.6	9.9	10.9
Средний возраст смерти при 20 % PCD (A20)	24.9	26.3	25.0	24.9
Средний возраст смерти при 30 % PCD (A30)	22.4	23.6	22.4	22.4
Средний возраст смерти при 40 % PCD (A40)	18.3	20.9	19.9	18.3
Длина поколения (T)	25.13	25.44	24.78	25.13
Общий показатель рождаемости (CBR)	0.040	0.060	0.067	0.067
Среднегодовой уровень фертильности (B)	14.85	21.45	19.00	18.95
Общий репродуктивный уровень (GRR)	2.36	1.63	1.84	1.85
Общий размер семьи без учета детей (MFS)	2.6	2.0	2.0	2.0
Общий размер семьи с учетом детей (TCFS)	4.7	3.3	3.7	3.7
Процент индивидов старше 15 лет (CA)	78.4	100.0	100.0	100.0
Процент «активного» населения (CF)	78.4	100.0	100.0	100.0
Процент индивидов старше 50 лет (C50+)	0.0	0.0	0.0	0.0
Коэффициент «активного» населения (DR)	0.28	0.00	0.00	0.00

Таблица 46. Таблица смертности в группе из Широкой Балки

Возраст	Dx	Dx	Lx	Qx	Lx	Tx	Ex
0–4	7.1	7.9	100.0	0.08	480	2652	26.5
5–9	7.4	8.2	92.1	0.09	440	2172	23.6
10–14	4.5	5.0	83.9	0.06	407	1732	20.6
15–19	2.0	2.2	78.9	0.03	389	1325	16.8
20–24	16.0	17.8	76.7	0.23	339	936	12.2
25–29	19.0	21.1	58.9	0.36	242	597	10.1
30–34	11.0	12.2	37.8	0.32	158	356	9.4
35–39	7.0	7.8	25.6	0.30	108	197	7.7
40–44	10.0	11.1	17.8	0.63	61	89	5.0
45–49	4.0	4.4	6.7	0.67	22	28	4.2
50+	2.0	2.2	2.2	1.00	6	6	2.5
Сумма:	90.0				2652		

Табл. 47. Показатели таблиц смертности мужчин и женщин в группе из Широкой Балки

Возраст	Males					Females					All adult				
	Dx	Dx	Lx	Qx	Ex	Dx	dx	Lx	qx	Ex	Dx	dx	Lx	qx	Ex
15–19	0.0	0.0	100.0	0.00	20.2	0.0	0.0	100.0	0.00	14.9	2.0	2.8	100.0	0.03	16.8
20–24	3.0	10.0	100.0	0.10	15.2	13.0	33.3	100.0	0.33	9.9	16.0	22.5	97.2	0.23	12.2
25–29	7.0	23.3	90.0	0.26	11.6	12.0	30.8	66.7	0.46	8.7	19.0	26.8	74.6	0.36	10.1
30–34	6.0	20.0	66.7	0.30	9.8	5.0	12.8	35.9	0.36	8.9	11.0	15.5	47.9	0.32	9.4
35–39	4.0	13.3	46.7	0.29	7.9	3.0	7.7	23.1	0.33	7.5	7.0	9.9	32.4	0.30	7.7
40–44	6.0	20.0	33.3	0.60	5.0	4.0	10.3	15.4	0.67	5.0	10.0	14.1	22.5	0.63	5.0
45–49	3.0	10.0	13.3	0.75	3.7	1.0	2.6	5.1	0.50	5.0	4.0	5.6	8.5	0.67	4.2
50+	1.0	3.3	3.3	1.00	2.5	1.0	2.6	2.6	1.00	2.5	2.0	2.8	2.8	1.00	2.5
Сумма:	30.0					39.0					71.0				

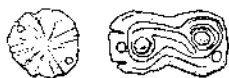

Табл. 48. Основные палеодемографические характеристики в группе из Широкой Балки

Основные палеодемографические характеристики	Total	Males	Females	All adults
Реальный объем выборки (N)	90.0	30.0	39.0	71.0
Средний возраст смерти в группе (A)	26.5	35.2	29.9	31.8
Средний возраст смерти без учета детей (AA)	31.8	35.2	29.9	31.8
Процент детской смертности (PCD)	21.1	—	—	—
Процент детей в интервале 0–1 от NCD (PBD)	7.5	—	—	—
Процентное соотношение полов (SR)	76.9	—	—	76.9
Процент индивидов данного пола (PSR)	—	43.5	56.5	—
Ожидаемая продолжительность жизни в интервале 0–4 (E0)	26.5	—	—	—
Ожидаемая продолжительность жизни в 15–19 лет (E15)	16.8	20.2	14.9	16.8
Ожидаемая продолжительность жизни в 20–24 года (E20)	12.2	15.2	9.9	12.2
Средний возраст смерти при 20 % PCD (A20)	26.4	29.1	25.0	26.4
Средний возраст смерти при 30 % PCD (A30)	23.7	26.1	22.4	23.7
Средний возраст смерти при 40 % PCD (A40)	19.5	23.0	19.9	19.5
Длина поколения (T)	25.73	26.45	25.02	25.73
Общий показатель рождаемости (CBR)	0.038	0.050	0.067	0.060
Среднегодовой уровень фертильности (B)	16.16	24.75	18.17	20.48
Общий репродуктивный уровень (GRR)	2.17	1.41	1.93	1.71
Общий размер семьи без учета детей (MFS)	2.5	2.0	2.0	2.0
Общий размер семьи с учетом детей (TCFS)	4.3	2.8	3.9	3.4
Процент индивидов старше 15 лет (CA)	78.9	100.0	100.0	100.0
Процент «активного» населения (CF)	76.7	96.7	97.4	97.2
Процент индивидов старше 50 лет (C50+)	2.2	3.3	2.6	2.8
Коэффициент «активного» населения (DR)	0.30	0.03	0.03	0.03

Табл. 49. Средний возраст смерти в группе

Группа	Возраст (лет)
Афины (Агора) и Коринф (V–II вв. до н.э.)	41.3
Неаполь Скифский (II в. до н.э. — I в. н.э.)	27.4
Неаполь. Мавзолей (II в. до н.э. — II в. н.э.)	36.0
Неаполь. Восточный м-к (I–III вв.)	37.1
Неаполь. Грунтовый м-к (I–III вв.)	35.7
некрополь Золотая Балка	38.1
некрополь Николаевка Казацкое	40.2
Рим (эпитафии)	31.7
Херсонес (грунтовый м-к)	34.6
Херсонес (склепы)	35.5
Тенгинский м-к	29.9
некрополь Широкая Балка. I–III вв.	31.8
Цемдолинский некрополь	27.8

Антропологическая характеристика погребений «всадников» из Цемдолинского некрополя

При обследовании антропологических материалов Цемдолинского некрополя особое внимание было уделено рассмотрению останков, захороненных в сопровождении верховых лошадей. Современные методы биоархеологического анализа позволяют реконструировать особенности хозяйственной деятельности и социального статуса индивидуумов путем изучения комплекса биологических индикаторов (Историческая экология человека, 1998).

Применение палеоэкологического подхода к изучению скелетных останков человека обладает большой разрешающей способностью, в том числе при фрагментарной сохранности материалов, а также на индивидуальном уровне. При экспертизе скелетов из Цемдолинского некрополя применялись методы многофакторной половозрастной диагностики, регистрировались маркеры физиологического стресса, патологические изменения костной ткани, по специальной программе оценивалась степень развития костного рельефа, использовалась стандартная измерительная методика.

Погр. 9

Сохранность: разрушенный свод черепа.

Пол: мужской. Возраст — *adultus*.

Прослеживается увеличение рельефности и появление многочисленных питательных отверстий в области прикрепления *m. occipitalis* и *mm. rectis capitis posterior major et minor*. Эти показатели входят в программу фиксации индикаторов механического стресса, связанного с верховой ездой (Бужилова, 1998), так что с большой долей вероятности можно предполагать, что погребенный был тренированным наездником.

Погр. 50

Останки индивидуума фрагментарной сохранности, представлены фрагменты свода черепа, парные разрушенные плечевые, левые лучевая и локтевая, парные бедренные.

Пол мужской, возраст — 20–29 лет.

Скелет мужчины из погр. 50 характеризуется средне-массивными параметрами (**табл. 50**). Диафизы плечевых костей и костей предплечья при этом отличаются повышенной массивностью от костей нижней конечности. Бедренные кости демонстрируют округлое сечение в середине диафиза и сильную уплощенность в подвертельной области. Подобное сочетание признаков ранее интерпретировалось как морфологический комплекс, присущий воинам-всадникам (Медникова, 1995; Бужилова, 1998). При характеристике внешнего рельефа трубчатых костей внимания заслуживают гипертрофированные значения элементов рельефа верхней конечности. Сильно развита дельтовидная бугристость плечевой кости, межкостный край, бугристость и дистальный латеральный гребень локтевой кости. Пластические изменения в метафизарных областях костей верхней конечности отражают раннее начало интенсивных физических нагрузок, характерных для индивидуума с детства.

В нижней трети диафиза левой лучевой кости фиксируется хорошо заживший перелом без смещения и не сопровождавшийся осложненным течением.

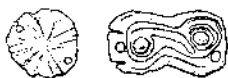

Табл. 50. Характеристика морфологических особенностей индивидуума из погр. 50

Признак	Правая сторона	Левая сторона
Плечевая кость		
5. Наибольший диаметр середины диафиза	23	21
6. Наименьший диаметр середины диафиза	18	17
7. Наименьшая окружность диафиза	64	66
7а. Окружность середины диафиза	70	68
6:5 Указатель поперечного сечения диафиза	78.26	80.95
Лучевая кость		
4. Поперечный диаметр диафиза		15
5. Сагиттальный диаметр диафиза		11.5
3. Наименьшая окружность диафиза		47
5:4 Указатель поперечного сечения диафиза		76.67
Бедренная кость		
6. Сагиттальный диаметр середины диафиза	28	27
7а. Поперечный диаметр середины диафиза	27	26
9. Верхний поперечный диаметр	32	32
10. Верхний сагиттальный диаметр	25	24
8. Окружность середины диафиза	87	84
6:7а. Указатель пиластрии	103.70	103.85
10:9. Указатель платимерии	78.13	75.0

Погр. 56

Сохранность останков: фрагменты свода черепа, разрушенные парные плечевые, бедренные, больше- и малоберцовые, тазовые кости.

Пол: мужской, возраст — 20–29 лет (ближе к 20 годам).

Индивидуум скончался совсем молодым. Именно возрастом, по-видимому, обусловлена слабая выраженность развития элементов наружного рельефа, отражающая воздействие физических нагрузок. Вместе с тем отчетливо выражены доминирующие нагрузки на пояс верхних конечностей (рельеф плечевой кости) по сравнению с нагрузками на пояс нижних конечностей. Такое распределение в целом типично для всадников.

На правой плечевой кости в области окончания межбугорковой борозды фиксируется энтесопатия. По-видимому, появление этой особенности сопряжено с микротравмой, связанной с гипертрофированной нагрузкой на большую грудную мышцу.

Погр. 68

Сохранность: левые плечевая, лучевая, бедренная, фр-ты парных большеберцовых.

Пол: мужской, возраст — 20–29 лет.

Рельеф лучевой и плечевой костей максимально развит, рельеф бедренной кости развит средне. Этот индивидуум был несколько крупнее других «всадников» из Цемдолинского некрополя.

В верхней части левой бедренной кости наблюдается поверхностное патологическое изменение в области прикрепления большой ягодичной мышцы (*m. gluteus maximus*). Эта мышца осуществляла движения в тазобедренном суставе, специфические нагрузки на который характерны для наездников. У мужчины из погр. 68 после перенесенной микротравмы развился миозит с последующей оссификацией.

Табл. 51. Характеристика морфологических особенностей индивидуума из погр. 68

Бедренная кость, левая	
6. Сагиттальный диаметр середины диафиза	30
7а. Поперечный диаметр середины диафиза	30
9. Верхний поперечный диаметр	37
10. Верхний сагиттальный диаметр	27
8. Окружность середины диафиза	93
6:7а. Указатель пиластрии	100
10:9. Указатель платиметрии	73.0

Подводя итоги, следует отметить, что присутствие некоторых биологических маркеров на костях погребенных в Цемдолинском некрополе хорошо сочетается с археологическим контекстом скелетных находок. Все описанные выше останки цемдолинских мужчин были найдены с оружием и в сопровождении лошадей, уложенных на ступеньку входной ямы.

Судя по биологическим особенностям, исследованные погребения сооружены для молодых мужчин, каждый из которых был хорошо тренированным воином-всадником. Индивидуумы отличались отсутствием хронических заболеваний и хорошей физической подготовкой. Последствия заживших боевых ранений на костях не наблюдались, что, возможно, говорит о достаточной редкости военных столкновений на протяжении жизни этих людей. Вместе с тем у цемдолинских всадников неоднократно отмечены бытовые микротравмы, связанные со спецификой их деятельности. Они сопоставимы с риском, которому подвергаются на тренировках профессиональные спортсмены.

КОСТИ ЖИВОТНЫХ ИЗ РАСКОПОК АНТИЧНЫХ ПОГРЕБЕНИЙ ЦЕМДОЛИНСКОГО НЕКРОПОЛЯ¹

В Лаборатории естественно-научных методов ИА РАН было проведено археозоологическое исследование костей животных, обнаруженных при раскопках античных погребений Цемдолинского некрополя 1991 г. Результаты этого исследования в общем виде уже опубликованы (Антипина, 2001-а. С. 38–39). Однако решение авторов раскопок ввести в научный оборот детальное описание памятника и реконструкцию погребального обряда заставляет вновь вернуться к обсуждению коллекции останков животных, захороненных вместе с людьми.

Естественная сохранность остеологического материала характеризуется как крайне неудовлетворительная. По пятибалльной шкале она оценивается самыми низкими баллами — двумя, а иногда и одним. Значительная хрупкость костной ткани практически у всех останков возникла ввиду специфики тафономических условий, обусловленных особенностями почв региона. Несмотря на кажущуюся целостность при обнаружении, кости крошились и рассыпались на мелкие фрагменты уже в процессе их сбора. Дальнейшая фрагментация происходила в процессе их упаковки и транспортировки в Москву. В результате в Лабораторию поступили свертки с уже раскрошенными костями животных. Только зубы и некоторое количество метаподиальных костей и фаланг сохраняли свою целостность или оставались в виде крупных фрагментов, поддающихся реставрации. Именно по ним и были получены те промеры и половозрастные оценки², которые послужили основой для характеристики биологических особенностей животных из погребальных комплексов античного времени на территории Цемесской долины.

К сожалению, из 16 комплексов, для которых в процессе раскопок были зафиксированы какие-либо останки животных, на обработку в ИА РАН поступили лишь девять. Они представляют собой, прежде всего, скелеты крупных животных, обнаруженные в погребениях и отмеченные археологами как «лошадь» или просто «животное». Таким образом, неполнота материала и значительная фрагментированность костей из той его части, которая оказалась доступной для исследования, не позволяют детально реконструировать особенности погребального обряда, связанные с использованием животных. В такой ситуации, как правило, удается обнаружить лишь общие тенденции. Поэтому основное внимание было уделено определению таксономической принадлежности останков и фиксации параметров для описания некоторых биологических характеристик животных, скелеты которых были изучены. Результаты исследования приводятся по погребениям, последовательно, в соответствии с их порядковым номером, а полученные

¹ © Е.Е. Антипина, 2008 г.

² Половая принадлежность останков лошади оказалась достоверно определимой только для жеребцов и лишь в тех случаях, когда среди остатков зубов сохранялись их клыки. Анализ промеров пястных костей лошадей и реконструкция их роста в холке проводилась согласно методике А.А. Браунера (1916) и градациям размеров древних лошадей, опубликованным В.О. Виттом (1952).

достоверные половозрастные характеристики и оценки размеров животных объединены в табл. 52 и 53.

Погр. 9

Многочисленные фрагменты почти всех элементов скелета, включая черепные кости, принадлежали двум взрослым жеребцам, корове и молодой особи мелкого рогатого скота — овце или козе (**табл. 52**).

Индивидуальный возраст жеребцов был определен по стертости их резцов; оказалось возможным также реконструировать размеры их пястных костей (**табл. 53**). Жеребец семи-восьми лет (шифр — погр. 9 (1)) с относительно тонкими ногами характеризовался ростом несколько выше среднего — с высотой в холке ок. 144 см и, по-видимому, был самым высоким среди цемдолинских лошадей; а жеребец 12–15 лет (шифр — погр. 9 /3/) с ногами средней массивности отличался малорослостью (ок. 129 см в холке). Именно на пястных костях этого небольшого жеребца были обнаружены следы патологического образования, называемого «накостником», в виде экзостоза (костной мозоли) и прирастания грифельных костей (**рис. 128**). Такой результат возникает чаще всего на месте травм, которые лошадь периодически наносит себе, задевая задним копытом переднюю конечность. Можно предполагать, что все это происходило при чрезмерных физических нагрузках, которые выпали на долю этого животного еще в раннем возрасте. Однако перевозка тяжестей или езда под седлом по горным тропам также способствует появлению указанных травм. Такие патологии, при их успешном заживлении, практически не отражаются на аллюре и здоровье лошади.

Реконструируемые размеры пясти крупного рогатого скота дают пропорции, типичные для коров (**табл. 53**). Абсолютная длина этой кости (153 мм) позволяет считать эту корову низкорослой — ок. 90 см в холке. Степень стертости ее зубов соответствует возрасту не менее десяти лет, что для крупного рогатого скота обозначает уже старую особь.

Останки скелета представителя мелкого рогатого скота не дали достоверного определения его видовой принадлежности овце или козе. Возраст особи, рассчитанный по стертости зубов, равен примерно пяти месяцам. Учитывая сходные особенности репродуктивного цикла овец и коз, можно экстраполировать сезон убоя данного животного, и, по-видимому, его захоронения, как приходящийся на летний период.

Погр. 10

Многочисленные фрагменты костей маркируют практически все элементы посткраниальных скелетов двух взрослых животных — жеребца и быка.

Останки жеребца семи лет включали также и фрагменты черепа с зубами, по которым и была установлена его половая принадлежность и возраст. Промеры пястной кости (**табл. 53**; шифр — погр. 10) указали на животное среднего роста с довольно тонкими ногами.

Среди останков особи крупного рогатого скота не оказалось обломков черепа и зубов, поэтому ее относительный возраст (взрослое животное) определен по состоянию эпифизарных частей длинных трубчатых костей. Пропорции пястной кости позволили утверждать, что скелет принадлежал малорослому быку (**табл. 53**).

Погр. 14

Многочисленные мелкие фрагменты всех элементов скелета, включая череп с зубами, принадлежали старой особи крупного рогатого скота. Стертость зубов указывает

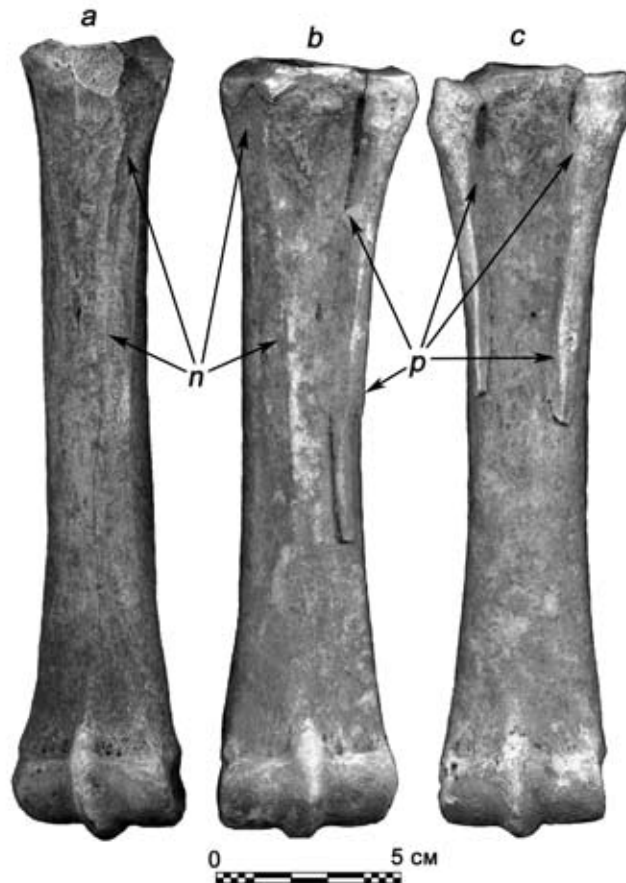

Рис. 128. Патологии на пястных костях лошадей из Цемдолинского некрополя:

n — нормальное состояние (грифелек не прирос), *p* — патологическое состояние — «накостник», *a* — пята жеребца из погр. 10, *b* — пята жеребца из объекта 8, *c* — пята жеребца из погр. 9

на возраст, несомненно, старше десяти лет. Промеры пястной кости позволяют констатировать, что все эти останки принадлежали малорослому быку (табл. 53). Сохранившиеся остатки рогов на черепе характеризуют их как короткие, слабоизогнутые, но с массивным и уплощенным основанием, что подтверждает определение половой принадлежности этой особи.

Погр. 50

Фрагменты всех элементов скелета, включая черепные кости с зубами, позволили определить их принадлежность трем лошадям. Из них только для останков одной особи удалось достоверно установить половую принадлежность — это почти взрослый жеребец, в возрасте ок. пяти лет. Пол остальных двух животных остался неопределимым.

Возраст этих двух особей достаточно сильно различался: одно уже взрослое животное достигло возраста шести-семи лет, а другое — 15–17 лет. Последнее оказалось самой старой лошадью из исследованных в Цемдолинском некрополе.

При сборе материала скелеты были пронумерованы, поэтому промеры целых пястных костей двух старших по возрасту лошадей позволили охарактеризовать размерные индивидуальные особенности каждого из этих животных. Размеры пястной кости особи шести-семи лет (табл. 53: шифр — погр. 50 (2)) указывают на животное среднего роста

Табл. 52. Видовая структура животных из Цемдолинского некрополя античного времени

№ погр.	Число полных скелетов копытных по видам					
	Лошадь¹			КРС (пол)	МРС	ВСЕГО
	Инд.	Возраст	Пол			
9	2	7–8. >12	2	1 (корова)	1	4
10	1	7	1	1 (бык)		2
14				1 (бык)		1
50	3	5. 6–7. >15	1			3
56	1	2.5–3				1
68	2	3–4. 5–6				2
70	1	6		1 (бык)		2
77	3	4–5. 5-6. 6–7				3
78	1	10–12				1
№ объекта						
об.1	1	= или > 5				1
об.2	1	8–9	1			1
об.3	1	5–6	1			1
об.4	1	= или > 5				1
об.5	1	= или > 5				1
об.6	1	7-8				1
об.7	1	5	1			1
об.8	3	5–6. 8. 9–10	3			3
об.9	1	6	1			1
об.10	1	2–3				1
ВСЕГО	26		11 жеребцов	4	1	31

¹ Для лошади указаны: инд. — число особей, установленное по скелетным останкам; возраст — возраст животных в годах на момент смерти, пол — указано число жеребцов как особей с достоверно установленной половой принадлежностью.

с ногами средней массивности. Самая старая лошадь 15–17 лет отличалась несколько меньшей высотой в холке при более массивных, хотя и средней толщины, ногах (табл. 53: шифр — погр. 50 (3)).

Погр. 56

Фрагменты основных элементов скелета, включая череп с зубами, были определены как принадлежавшие одной, еще молодой лошади 2.5–3 года. Половая принадлежность скелета осталась неопределимой. Кости, необходимые для реконструкции роста животного, не подлежали реставрации.

Погр. 68

Многочисленные мелкие фрагменты всех элементов скелетов, а также черепов, маркируют двух лошадей. Пол животных, ввиду сильной фрагментированности останков, не поддается определению. Состояние зубной системы одной особи соответствует еще молодому животному трех-четырёх лет, а возраст второй особи — уже практически взрослой, оценивается по резцам как соответствующий пяти-шести годам.

Второй особи принадлежала реставрированная пястная кость, размеры которой соответствуют малорослому животному с дистальными отделами конечностей средней

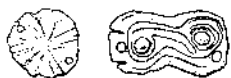

Табл. 53. Промеры костей и экстерьерные характеристики лошадей, быков и коровы из Цемдолинского некрополя античного времени

№ погр.	Данные по лошадям		
	Длина пясти (мм)	Массивность пясти (ширина диафиза к длине, %)	Реконструируемый рост в холке (см) по коэфф.= 6.1 ¹
9 (1)	236	14.7	144.0
9 (3)	212	15.8	129.3
10	229	14.1	139.7
50 (2)	228	15.4	139.1
50 (3)	219	16.0	133.6
68	205	15.6	125.1
70	228	14.1	139.1
77	227	15.4	138.5
78	233	14.7	142.1
№ объекта			
2	224	16.2	136.6
6	212	14.5	129.3
7	234	14.6	142.7
8 (1)	219	15.9	133.6
8 (2)	212	15.1	129.3
8 (3)	215	15.7	131.5
9	229	15.1	139.7
10	208	14.8	126.9
№ погр.	Данные по КРС		
	Дл. пясти (мм)	Массивность пясти (ширина диафиза к длине, %)	Реконструируемый рост в холке (см) по коэфф.= 5.9*
9	153	15.9	90.3
10	162	20.9	95.6
14	161	20.2	95.0
70	166	18.2	97.9

¹ Рост в холке вычисляется умножением длины пясти на указанный коэффициент.

массивности (табл. 53: шифр — погр. 68). К скелету этого животного относятся и сросшиеся между собой кости предплюсны из скакательного сустава левой задней конечности. Срастание костей предплюсны обычно возникает в следствие хронических воспалительных процессов, охватывающих костную ткань и надкостницу на внутренней стороне скакательного сустава, диагностируемых как специфическое заболевание, именуемое «шпатом». Непосредственными причинами, вызывающими такое воспаление у лошадей, являются тяжелая работа и езда резвыми аллюрами, особенно по твердой неровной дороге, например, в горных условиях.

Погр. 70

Фрагменты всех основных элементов скелета, включая черепа с зубами, принадлежали двум животным разных видов — лошади и крупному рогатому скоту.

Половая принадлежность останков лошади неустановима. Стертость зубов указывает на взрослое животное, уже достигшее шестилетнего возраста. Промеры пястной кости соответствуют тонконогой лошади среднего роста (табл. 53: шифр — погр. 70).

Останки скелета крупного рогатого скота принадлежали старому животному в возрасте не менее десяти лет. Промеры пястной кости дали пропорции, которые соответствуют малорослым быкам (**табл. 53**).

Погр. 77

Многочисленные фрагменты всех элементов скелета, включая череп с зубами, являются результатом захоронения трех лошадей близкого возраста. Первое, самое молодое животное к моменту смерти достигло возраста четырех-пяти лет, второе — пяти-шести лет, а возраст третьего — шесть-семь лет. Половая принадлежность останков всех этих лошадей остается неопределимой. Промеры одной сохранившейся пястной кости, которую нельзя достоверно соотнести со скелетом ни одной конкретной особи из трех, имевшихся в материале, соответствуют животному среднего роста с ногами средней массивности (**табл. 53**).

Погр. 78

Фрагментированные останки скелета, включая череп с зубами, принадлежали лошади 10–12 лет. Пол этой лошади остается неопределимым. Промеры ее пястной кости указывают на тонконогое животное, рост которого в холке, по-видимому, достигал максимальных значений в группе среднерослых лошадей (**табл. 53**).

При раскопках могильника практически полные скелеты животных были обнаружены не только в погребениях античного времени, но и вокруг них. Эти находки фиксировались как «объекты». Ряд предметов погребального инвентаря, обнаруженных среди костей этих животных, позволил археологам датировать их античным временем. Естественно, что они также были включены в археозоологическое исследование.

Объект 1

Разрозненные кости животного: фр-ты ребер, а также лопаточной, плечевой, бедренной и плюсневой костей — принадлежали взрослой лошади. Они могут считаться остатками одного полного скелета этого животного. Более точный возраст и пол лошади остаются неопределимыми. Оценка роста животного в холке как среднего была сделана на качественном уровне, ввиду невозможности получить промеры по фрагментированным остаткам (**табл. 53**).

Объект 2

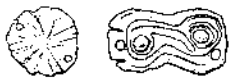
Полный скелет одного животного: многочисленные фр-ты всех элементов скелета, включая череп с зубами, принадлежали жеребцу восьми-девяти лет. Промеры пястной кости (**табл. 53**: шифр — об. 2) свидетельствуют о среднем росте жеребца и средней массивности дистальных отделов его конечностей.

Объект 3

Полный скелет одного животного: фр-ты основных элементов скелета, включая череп с зубами, маркируют захоронение жеребца пяти-шести лет. По оценке размеров его костей, проведенной лишь на качественном уровне, его рост в холке может быть охарактеризован как средний (**табл. 53**).

Объект 4

Полный скелет одного животного: многочисленные фр-ты практически всех элементов посткраниального скелета принадлежали взрослой некрупной лошади (**табл. 53**).

Отсутствие остатков черепа и зубов не позволило определить более точный возраст и пол животного.

Объект 5

Разрозненные кости животного: фр-ты грудных позвонков, а также ребер правой и левой стороны грудной клетки, тазовой, бедренной и большой берцовой костей — принадлежали взрослой лошади. Анатомически они маркируют грудную клетку и заднюю часть одной туши. Более точный возраст и пол животного неопределим. Возможно, это остатки давно разрушенного захоронения лошади. Оценка размеров костей, проведенная на качественном уровне, позволяет охарактеризовать ее рост в холке как средний (**табл. 53**).

Объект 6

Полный скелет одного животного: многочисленные фр-ты всех элементов скелета, включая череп с зубами, принадлежали лошади семи-восьми лет. Пол животного неопределим. Промеры пястной кости (**табл. 53**: шифр — об. 6) указывают на малорослое животное с относительно тонкими дистальными отделами конечностей.

Объект 7

Полный скелет одного животного: фр-ты практически всех элементов скелета, включая череп с зубами, происходят от полной туши жеребца пяти лет. Промеры пястной кости (**табл. 53**: шифр — об. 7) соответствуют тонконогому животному, которое было в холке чуть выше среднего роста.

Объект 8

Полные скелеты трех животных: многочисленные фр-ты всех элементов скелетов, а также черепа с зубами, маркируют полные туши трех жеребцов. Анализ состояния их резцов не только позволил определить индивидуальный возраст каждого жеребца, но и показал наличие у двух из них сходного дефекта в прикусе резцов.

Нормальный прикус имел жеребец пяти-шести лет. А другие два — восьми и девяти-десяти лет имели дефект стирания резцов, в виде так называемого «клюва попугая», когда верхние резцы нависают над нижними, полностью закрывая их при взгляде спереди.

Такой дефект возникает при стирании лишь внутренней части верхних резцов, вследствие ограничения движения нижней челюсти вперед. Причины же ограничения такого движения нижней челюсти у этих жеребцов остаются неясными. Возможно, оно было обусловлено патологией нижнечелюстных суставов, которые, к сожалению, не сохранились, или неправильным положением коренных зубов, что также не поддается реконструкции.

При сборе материала скелеты были пронумерованы, поэтому оказалось возможным точно охарактеризовать по промерам пястных костей индивидуальные особенности каждого из трех животных. Размеры пястной кости жеребца пяти-шести лет (**табл. 53**: шифр — об. 8 /2/) указывают на полутонконогое и малорослое животное. Пястные кости жеребцов старшего возраста оказались достаточно близкими друг к другу по промерам (**табл. 53**: шифр — об. 8 /1/ и об. 8 /3/), которые характеризуют их как сходных по статям малорослых животных с ногами средней массивности. Но на правой пястной кости жеребца девяти-десяти лет сохранились следы «накостника» в виде экзостоза и прирастания внутренней грифельной кости. Как уже указывалось выше, такая

патология возникает главным образом на месте травм, которые лошадь периодически наносит себе, задевая задним копытом переднюю конечность.

Объект 9

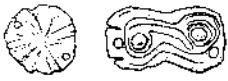
Полный скелет одного животного: многочисленные фр-ты всех элементов передней половины скелета, включая череп с зубами, принадлежали жеребцу шести лет. По-видимому, это остатки все-таки полного скелета животного, но основательно разрушенного при проявлениях здесь деятельности хронологически более позднего населения. Промеры пястной кости (**табл. 53**: шифр — об. 9) соответствуют жеребцу среднего роста с передними ногами средней массивности.

Объект 10

Полный скелет одного животного: фр-ты практически всех элементов скелета, исключая череп с зубами, принадлежали еще молодой лошади в возрастных пределах двух-трех лет. Пол животного неопределим. Промеры пястной кости (**табл. 53**: шифр — об. 10) указывают на малорослое животное с относительно тонкими дистальными частями конечностей. Возможно, что данная тонкокость скелета связана с еще молодым возрастом лошади.

Итак, видовое определение и описание индивидуальных характеристик остатков скелетов жертвенных животных из Цемдолинского некрополя античного времени позволяет сделать некоторые выводы, которые касаются и собственно погребального ритуала населения оставившего могильник, и биологических особенностей захороненных домашних животных.

Первый вывод затрагивает видовой состав животных, которые были принесены в жертву и сопровождали человеческие погребения Цемдолинского некрополя в античное время. Несомненно, что здесь главным жертвенным животным была лошадь, которую хоронили в виде целой туши. Полные скелеты лошадей зафиксированы в восьми из девяти изученных остеологических комплексов погребений и во всех десяти захоронениях животных вне погребений людей, обозначенных как «объекты» (**табл. 52**). Подчеркну, что из 26 скелетов лошадей, которые были исследованы, 11 принадлежали жеребцам. Пол остальных лошадей достоверно не установим из-за чрезвычайно сильной фрагментированности остатков. Все жеребцы на момент смерти или уже достигли пятилетнего возраста, или были старше этой возрастной границы, которая маркирует у лошадей начало наиболее продуктивной фазы жизни. К пятилетнему возрасту у лошадей завершается смена зубов и формирование скелета, они достигают в это время и практически максимальной мышечной массы. К этому же моменту, как правило, заканчивается специальное обучение верховых лошадей, и окончательно закрепляются все полученные ранее навыки у рабочих и упряжных особей. Пятилетний возраст считается и наиболее эффективным для получения здорового потомства. Поэтому возраст жеребцов, захороненных в Цемдолинском некрополе, отражает реальную значимость пожертвованных животных. Аналогичная оценка относится и ко всем остальным лошадям, исключая трех молодых особей из погр. 56 и 68, а также из об. 10. Сходный возраст последних трех особей на момент смерти — около трех лет — фиксирует период жизни, когда ценность лошади чаще всего остается еще не ясной. К этим трем исключениям можно добавить, конечно, и самых старых лошадей из погр. 9 и 50, хотя жеребец 12–15 лет из погр. 9 мог быть еще дорогостоящим животным с незаменимым опытом передвижения по горным тропам. В любом случае, несомненное большинство (21 или 22 особи) из 26 лошадей, которые были захоронены в Цемдолинском некрополе, оказались, безуслов-

но, ценными животными, хотя бы в утилитарном плане, что придает их жертвоприношениям особый статус. Конечно, они могли иметь совсем не экономическую, а другую и, к сожалению, неизвестную нам ценность. Но, если таковая и была, то она только усиливает выявленное по возрастным характеристикам центральное место лошадей для обозначения социальной дифференциации погребенных.

Для железного века по могильникам племен разной культурной принадлежности хорошо известно использование в погребальной практике крупного рогатого скота, но, прежде всего, в качестве напутственной пищи или для тризны. Естественно, что погребения целых туш крупного рогатого скота вместе с человеческими останками наравне с лошадьми, обнаруженные в Цемдолинском некрополе, заслуживают особого внимания. Любопытна и половая их принадлежность: три быка и одна корова. Интерпретация таких захоронений и быков, и коровы в одном могильнике неоднозначна: в мифологии разных народов присутствует и образ священной коровы как символ плодородия и образ быка как воплощение абсолютной и мужской силы того или иного божества. Естественно предположить, что останки коровы будут обнаружены в захоронении женщины, а жертвенные быки должны сопровождать мужское погребение. В Цемдолинском же некрополе в погребении мужчины (погр. 9) — наиболее богатом и ярком по предметам погребальной атрибутики — наряду с двумя жеребцами и тушей мелкого рогатого скота была захоронена именно корова, а не бык.

Возраст, установленный для двух жертвенных быков и коровы, также может быть интерпретирован по-разному. Все три представителя крупного рогатого скота оказались практически уже старыми животными — старше десяти лет. Принесение в жертву старых животных можно вполне объяснить с утилитарных позиций — содержать быка или корову свыше десяти лет, даже в случае их особой продуктивности или производительности, экономически невыгодно. Однако этих животных могли и специально выращивать для разных обрядовых церемоний, и тогда длительное их содержание, даже до преклонного возраста или их естественной смерти, только увеличивает их значение как неких символов. Но последней гипотезе противоречат крайне мелкие размеры этих жертвенных животных, которые в первую очередь обусловлены недостатком кормов, как минимум — на протяжении первых двух лет жизни этих особей. При содержании для особых случаев подразумевается и специальное, или хотя бы — полноценное, кормление, что обуславливает нормальное развитие и рост животных. Так что вряд ли можно обсуждать целенаправленное разведение жертвенных быков и коров для погребальных церемоний или отбор из стада самых мелких по росту особей для тех же целей, скорее, это были самые обычные в хозяйстве животные.

Последним по значимости в ряду жертвенных видов, обнаруженных в Цемдолинском некрополе, предстает мелкий рогатый скот. Единственная находка останков представителя этого рода средних копытных (овцы или козы) отмечена в погр. 9, в виде полного скелета одной молодой особи. Установленный возраст этой особи на момент ее жертвоприношения (ок. пяти месяцев), по-видимому, может служить указанием на то, что погребение было совершено в летний период. Напомню, что это захоронение мужчины, и оно характеризуется наиболее ярким комплексом погребальной атрибутики.

Вместе с тем, все исследованные материалы из могильника не дали никаких сведений об использовании мелкого рогатого скота в качестве заупокойной пищи, для тризны или поминальных обрядов. Впрочем, не все остеологические комплексы из погребений могильника были представлены для исследования. Это означает, что не все детали погребального обряда, характерного для Цемдолинского некрополя, могли быть выявлены и реконструированы при археозоологическом исследовании.

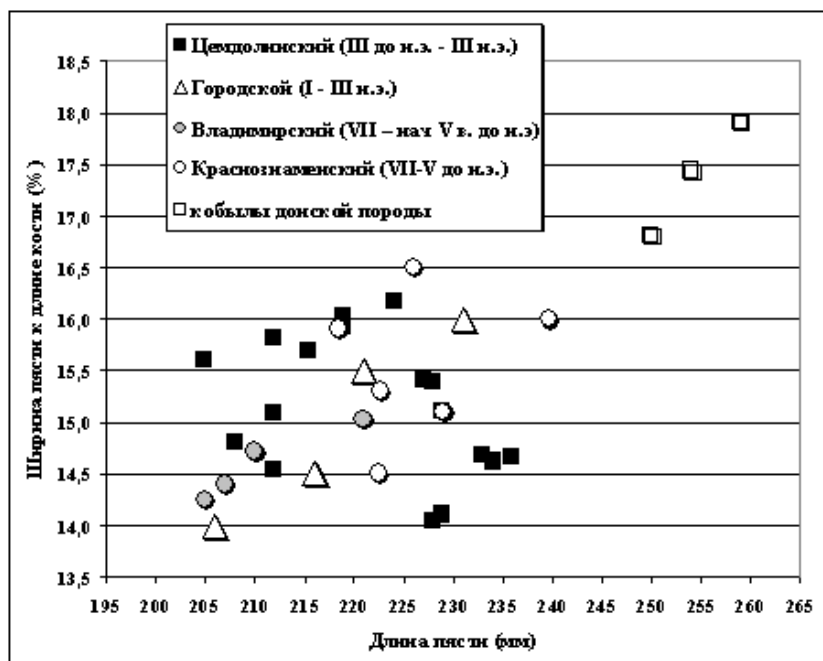
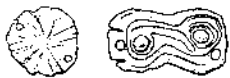

Рис. 129. Размеры пястных костей лошадей из античных могильников Западного Предкавказья. Промеры взяты из следующих источников: м-к у хут. Городской (Сазонов, Спасовский, Сахтарьек, Тов, 1995); Краснознаменский м-к (Петренко, 2006), Владимирский м-к — получены автором (будут опубликованы в коллективной монографии)

Рис. 130. Пястные кости крупного рогатого скота: *a* — бык современной ярославской породы с высотой в холке 127 см; *b* — бык с высотой в холке 97 см из погр. 70; *c* — корова с высотой в холке 90 см из погр. 9

Второй вывод, который может быть сделан по представленным выше остеологическим данным, затрагивает размеры и экстерьерные особенности жертвенных животных Цемдолинского некрополя. И в этом плане наиболее яркой чертой является то, что все представители крупного рогатого скота — и быки и корова — были крайне малорос-

лыми животными (**рис. 130**). Рост в холке этих животных лежит в пределах 90–98 см. И это были, как продемонстрировано выше, самые обычные быки и коровы в хозяйстве населения, оставившего захоронения Цемдолинского некрополя. Популяция такого же крайне мелкого скота была зафиксирована по остеологическим материалам из хронологически близкого поселения Мысхако, расположенного под Новороссийском на полуострове Абрау (Antipina, 1999; Антипина, 2001-б). По-видимому, всех этих животных можно отнести к местной экологической форме — или аборигенной породе — горного крупного рогатого скота, которая и сейчас встречается у населения Кавказа (**рис. 131**)¹. Конечно, прямой генетической связи между скотом античного времени и современной горной породой Кавказа не может быть. Однако несомненно, что и та, и другая группа на своем историческом отрезке представляют собой аборигенный скот — результат успешной адаптации к особым экологическим условиям горного Кавказа. Основным фактором, формирующим здесь мелкие размеры домашнего скота, является почти круглогодичное его содержание на скудных подножных кормах склонов гор.

Большая часть лошадей из Цемдолинского некрополя также оказываются небольшими животными. Однако следует подчеркнуть, что характеристики экстерьера древних лошадей, идентифицируемые по остеологическим материалам, являются относительными, и прежде всего это касается реконструируемого роста в холке. Например, при использовании разных коэффициентов для вычисляемого роста лошадей, различия в подсчетах могут достигать 10–20 см, что делает бессмысленным сам результат (Громова, 1949. С. 14). Поэтому для реконструкции роста в холке я использую наиболее традиционную методику В.О. Витта (1952), с коэффициентом для пястной кости 6.1 (**табл. 53**), а для выяснения особенностей экстерьера лошадей предпочитаю сравнивать реальные промеры костей, главным образом пястной, как наиболее точно коррелирующей с размерами и массой самого копытного животного. Размеры и пропорции именно пястных костей зачастую оказываются единственными точками «соприкосновения» при сравнении современных и древних пород лошадей.

Разброс значений длины пястной кости у цемдолинских лошадей колеблется в пределах всего 3 см (от 205 до 236 мм), что совершенно обычно для домашних лошадей одной породы, и может наблюдаться даже в одном табуне. А вот пределы изменчивости реконструированного по этим значениям роста в холке лежат уже в более широких границах от 125 до 144 см и характеризуют две размерные группы — малорослых и среднерослых лошадей, согласно В.О. Витту (1952). Сама по себе такая разница роста, хотя и выглядит внушительной (ок. 20 см), не означает принадлежность малорослых и среднерослых особей к разным породам. Различия по росту в 20 см могут быть встречены у кобыл и жеребцов одной породы даже в современных породных группах, для которых рамки экстерьера поддерживаются довольно жестко. Аборигенные же породы нередко показывают и еще более значимые отличия по крайним вариантам роста животных в холке. Отношение ширины диафиза пясти к ее длине, отражающее массивность конечностей, у цемдолинских лошадей лежит в пределах от 14.1 до 16.2, что позволяет отнести их к группе животных с более или менее средней толщиной дистальных отделов

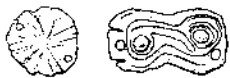
¹ Большинство специалистов по истории скотоводства Кавказского региона указывают на «эколого-географический фактор» в формировании размеров и продуктивности животных нескольких групп (пород) современного аборигенного крупного рогатого скота Кавказа — горной, равнинной и степной (Калантар, 1890; Гусейнов, 1961 и др.). Именно горная форма, имеющая наименьшие размеры тела у животных, весом до 130–200 кг, сформировалась на скудной кормовой базе гор, по которым она до сих пор «проходит без усталости большие расстояния по крутым подъемам и спускам в течение дня» (Калантар, 1890. С. 16–17).

Рис. 131. Крупный рогатый скот современной «горной» породы в окрестностях г. Новороссийска

ног («полутонконогих» и «средненогих» — по Браунеру, 1916). Такие значения также типичны для большинства аборигенных пород. Если теперь сравнить в графическом виде размеры пястных костей цемдолинских лошадей и лошадей античного времени из других могильников Западного Предкавказья, то оказывается, что они образуют непрерывную совокупность, как по длине пясти, так и по ее массивности (**рис. 129**). Наиболее полно ее маркируют цемдолинские лошади, выборка данных по которым оказалась самой представительной (17 промеренных пястных костей от 17 особей). Точкой отсчета для описания экстерьера этих античных лошадей могут служить промеры пястных костей взрослых кобыл современной донской породы, представленные на том же графике (**рис. 129**). Современная донская порода — это упряжно-верховые крупные лошади достаточно массивного телосложения. И на графике хорошо видно, что и длина пясти у кобыл этой породы, и их массивность лежат за пределами пространства, занимаемого промерами пястных костей античных лошадей. Следовательно, лошади Западного Предкавказья в античное время характеризовались малым и средним ростом и полутонконогостью или средней массивностью конечностей¹. Сходные особенности экстерьера приводил В.И. Цалкин (1960, 1966) для большей части (80–90 %) изученных им лошадей Северного Причерноморья и восточноевропейской лесостепи из городов и селений античного времени с разным этническим составом населения. При этом он подчеркивал присутствие в погребениях на территории ряда городов небольшого количества более крупных лошадей, которые могли и не принадлежать к местным породам (Цалкин, 1960. С. 44, 47). Получается, что на территории степи и лесостепи Восточной Европы в железном веке население разводило лошадей одного морфологического типа, который показывает поразительное сходство по росту в холке и по массивности конечностей с аборигенными породами современных лошадей — калмыцкой, казахстанской, тувинской, алтайской, киргизской, монгольской (Лус и др., 1930; Цалкин, 1952; Сайгин, 1955 и др.). Обычно именно этот морфотип называют примитивной «степной» лошадью, так как он наиболее точно отражает облик дикой лошади — эволюционно степного вида, приспособленного к открытым пространствам и сезонным колебаниям растительной биомассы. Фактором сохранения такого экстерьера у современных аборигенных пород является их круглогодичное табунное содержание на подножных кормах. Вероятно, и античные лошади Вос-

¹ Смещение показателей длины пясти в сторону ее укрупнения для лошадей из Краснознаменского могильника (Даль, 2006), равно как и наименьший рост для лошадей из Владимировского могильника (рис. 129), несомненно, фиксируют конкретные размеры нескольких исследованных особей, но не могут характеризовать всю популяцию лошадей Западного Предкавказья.

точной Европы описываемого морфотипа выращивались в таких же табунах. Укрупнение размеров лошадей во все времена было связано с той или иной формой направленного искусственного отбора, т.е. сознательной попыткой или интуитивным желанием создать более крупных животных. Одной из главных составляющих при таком отборе, как показывает зоотехническая практика, является улучшенное кормление животных. В этом контексте отмеченные выше вариации роста античных лошадей в холке — от малорослых до среднерослых — могут быть следствием местных особенностей в обеспечении животных кормами, связанных или с природными условиями, или с сельскохозяйственными традициями¹.

Таким образом, цемдолинские лошади, с одной стороны, являются представителями широко распространенного в античное время на территории Восточной Европы примитивного морфотипа «степных» лошадей. С другой стороны, они демонстрируют заметную экстерьерную устойчивость — рост в холке 12 особей из 17 лежит в пределах от 130 до 135 см (**табл. 53**), т.е. отличия этих животных друг от друга по размерам не превышают 5 см — что позволяет предполагать их местное происхождение и принадлежность одной аборигенной породе.

Работа выполнена в рамках научного проекта РФФИ № 08-06-00091а.

¹ Особенно ярко такая связь фиксируется при изучении лошадей из памятников железного века степной, лесостепной и лесной природных зон Восточной Европы (Цалкин, 1960, 1966. С. 47–48). Лошади из поселений лесной зоны Восточной Европы всех хронологических периодов — от эпохи бронзы до средневековья — характеризуются в среднем мелкими размерами, ввиду ограниченных возможностей обеспечения их природными кормами в этом регионе.

ДВЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ В ИЗГОТОВЛЕНИИ ПРЕДМЕТОВ ВООРУЖЕНИЯ ИЗ ЦЕМДОЛИНСКОГО НЕКРОПОЛЯ¹

В материалах погребальных комплексов Цемдолинского некрополя значительную долю составляют предметы вооружения: они обнаружены в 19 захоронениях (21 % от всех исследованных комплексов). Редкая для находок из железа на Боспоре хорошая сохранность изделий (ср.: Алексеева и др., 1994. С. 157) позволила подвергнуть значительную часть их металлографическому изучению с целью реконструкции технологии изготовления и оценки качества предметов вооружения.

Исследованная коллекция включает оружие ближнего боя (мечи — 15 экз., топоры — 2 экз.) и дальнего боя (наконечники копий и дротиков — 10 экз.).

Металлографическое изучение осуществлено в Лаборатории естественнонаучных методов Института археологии РАН. Микроскопический анализ проведен на металломикроскопе МИМ-7, измерение микротвердости структурных составляющих — на микротвердомере ПМТ-3. Для выявления структурных составляющих использовался ниталь (3 % раствор азотной кислоты в спирте). С целью получения наиболее полной технико-технологической информации образцы отбирались из различных деталей предмета. Номера анализов соответствуют порядковому номеру в книге регистрации изучаемых коллекций кабинета металлографии.

МЕЧИ

В исследованной коллекции представлены мечи различных типов: длинные мечи без навершия и перекрестия, короткие мечи без навершия и перекрестия, мечи без навершия с брусковидным перекрестием, короткие мечи с кольцевым навершием и брусковидным перекрестием, мечи с кольцевым навершием без перекрестия.

Длинные мечи (в среднем 90 см) без навершия и перекрестия имеют узкий клинок (3 см) и длинную (15 см) рукоять-штырь. На некоторых клинках и рукоятях прослежены остатки деревянных обкладок рукоятей и ножен.

Металлографическому изучению подвергнуты шесть экземпляров (ан. 7278, 7279, 7283, 7313, 7314, 7315, **рис. 111**).

Технико-технологической особенностью большинства клинков, как показало исследование, является то, что полотно их было сварено внахлест из нескольких полос металла (железа или малоуглеродистой стали) для получения необходимой длины. Рабочие качества клинка часто улучшались за счет дополнительных операций — различных приемов цементации (науглероживания), иногда с последующей закалкой (**рис. 132, 4, 5, 6**).

Цементации мог подвергаться либо только конец клинка длиной до 20 см, например, меч из погр. 50 (ан. 7314), либо поверхность клинка — меч из погр. 68 (ан. 7313) и два меча из об. 8 (ан. 7278, 7279).

¹ © Л.С. Розанова, Н.Н. Терехова, 2008 г.

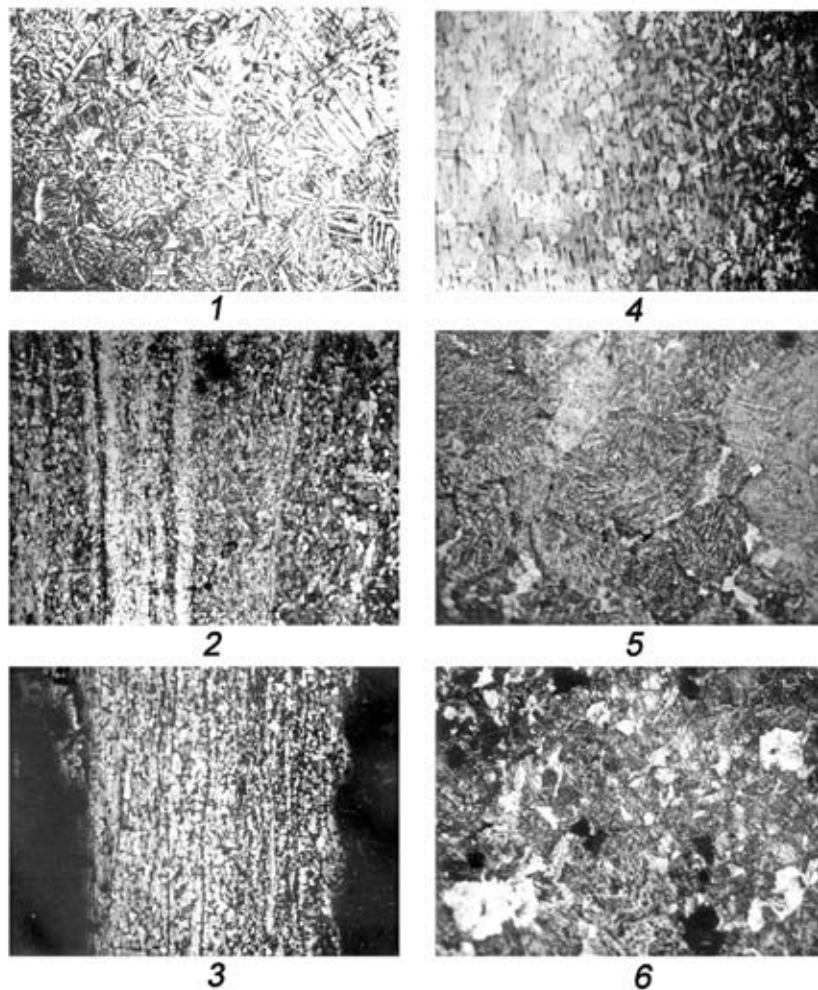
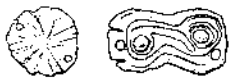

Рис. 132. Микроструктуры кузнечных изделий из Цемдолинского некрополя (фото):
1 — меч (ан. 7283) — сырцовая сталь (феррит с перлитом, ув. 70); 2 — наконечник копья (ан. 7307) — пакетированная заготовка (феррит и перлит, ув. 70); 3 — наконечник дротика (ан. 7312) пакетированная заготовка (феррит и перлит, ув. 70); 4 — меч (ан. 7303) — цементация (феррит и феррит с перлитом, ув. 70); 5 — меч (ан. 7314) — твердая закалка (мартенсит, ув. 340); 6 — меч (ан. 7313) — мягкая закалка (сорбит, ув. 200)

Меч из погр. 5 (ан. 7283), изготовленный из сырцовой стали, имел следы ритуальной порчи: был согнут и свернут во время совершения погребального обряда, для чего, как показало исследование, он подвергался вторичному нагреву (рис. 132, 1).

Два изделия были подвергнуты термической обработке: меч (ан. 7314) — твердой закалке (вода), меч (ан. 7313) — мягкой (кровь, жир, моча).

Разновидностью длинных мечей без навершия и перекрестия являются три изделия, имеющие широкий (до 5 см) клинок и короткую (11 см) рукоять (ан. 7304, 7316, 7317: рис. 111). Клинки этих изделий, так же как и у выше описанных мечей, были сварены внахлест из нескольких полос металла.

С технологической точки зрения среди этих мечей выделяется меч из погр. 34 (ан. 7316). Основная часть полотна клинка была изготовлена из мягкого железа. Конец клинка — острие (приблизительно 1/4 часть полотна) оказался наваренным и состоял из трех полос, сваренных по принципу трехслойного пакета: в центре, с выходом на режущие края лезвия — твердая сталь, по краям — мягкое железо (рис. 133, 1). В заключение эта часть клинка была закалена в резкой закалочной среде. Этот экземпляр демонстрирует не только конструктивную сварку полотна для увеличения длины, но и

технологическую, обеспечивающую высокие рабочие качества меча. Особое внимание мастера, как видим, было уделено именно концу клинка.

Два клинка мечей (ан. 7304, 7317) были изготовлены целиком из железа.

Особый интерес представляет короткий меч (ан. 7282: **рис. 111, рис. 133, 2**) без навершия и перекрестия из объекта 6, согнутый и свернутый во время погребального обряда. Он изготовлен в сложной технологической схеме: на основу клинка, откованного из единого куска металла (сырцовая сталь), были наварены лезвия из высокоуглеродистой стали с последующей закалкой в воде. В результате этого было получено высококачественное оружие с твердыми лезвиями и вязкой основой.

Интересен с технологической точки зрения длинный меч (78 см) без навершия с брусковидным перекрестием (ан. 7303: **рис. 111**) из погр. 1.

Технология производства его может быть реконструирована на основании металлографических данных следующим образом. Клинок и рукоять были откованы из железной заготовки. Полотно клинка подвергнуто односторонней поверхностной цементации, а острие клинка — дополнительно сквозной цементации с последующей местной закалкой. Структура заэвтектоидной стали свидетельствует о том, что в ходе химико-термического процесса использовался специальный активатор, способствовавший интенсивному науглероживанию.

В исследованной коллекции — три коротких (ок. 0.45 м) меча с кольцевым навершием и брусковидным перекрестием (ан. 7280, 7281, 8096: **рис. 111**).

Клинки этих мечей оказались цельностальными. У двух экземпляров — это сырцовая сталь, а у одного — высокоуглеродистая цементированная сталь с последующей термической обработкой — твердой закалкой (ан. 7280).

Еще один меч (дл. — 40 см) — с серповидным навершием без перекрестия (ан. 8095, **рис. 111**) также оказался откованным целиком из высокоуглеродистой цементированной стали с последующей закалкой в резкой закалочной среде.

НАКОНЕЧНИКИ КОПИЙ

В материалах Цемдолинского некрополя наиболее распространены наконечники копий с узким остролистным пером, имеющим максимальное расширение в нижней трети. Форма сечения — уплощенно-линзовидная (ан. 7305, 7307, 7310, 7318: **рис. 111**). Встречаются также наконечники копий с широким листовидным пером с максимальным расширением посередине (ан. 7306, 7308, 7311, 8099: **рис. 111**). Общая длина ок. 33 см.

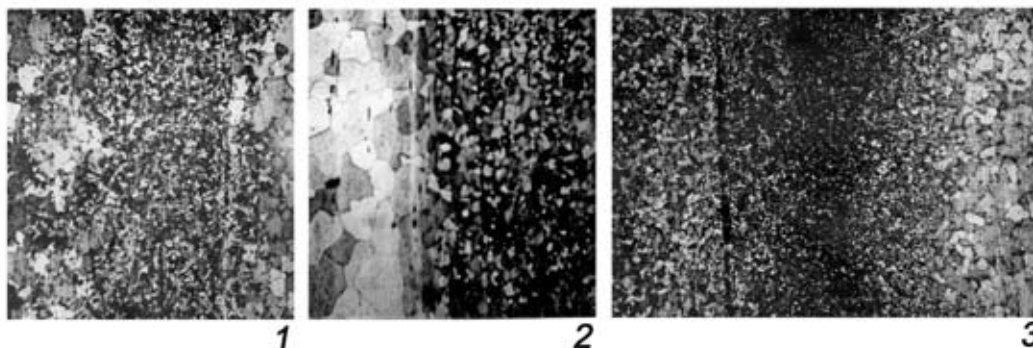
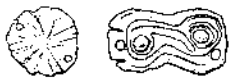

Рис. 133. Микроструктуры кузнечных изделий из Цемдолинского некрополя (фото): 1 — меч (ан. 7316) — сварка из трех полос, ув. 100; 2 — меч (ан. 7282) — наварка стального лезвия на основу клинка, ув. 70; 3 — топор (ан. 8097) — вварка стального лезвия в основу из малоуглеродистой стали, ув. 70

Металлографический анализ показал, что при изготовлении наконечников копий часто использовалась пакетированная заготовка — сварка в блок полос неравномерно науглероженной стали (ан. 7307, 7305, 7310, 7318: **рис. 111; 132, 2**). Ряд наконечников изготовлен из цельной заготовки — железа или малоуглеродистой стали. Перо копья из погр. 15 (ан. 7410: **рис. 111**), видимо, подвергалось термообработке.

НАКОНЕЧНИКИ ДРОТИКОВ

В изученной коллекции два наконечника дротика: один с узким пером треугольной формы с опущенными концами (ан. 7309: **рис. 111**) изготовлен из неравномерно науглероженной стали. Другой — ромбической формы (ан. 7312: **рис. 111; рис. 132, 3**) — изготовлен из пакетированной заготовки.

ТОПОРЫ

Металлографическому исследованию подвергнуто два топора с прямой или слегка изогнутой спинкой, коротким обухом-бойком (секира-молоток) (ан. 8097, 8098: **рис. 111**). На основании металлографических данных установлено, что технологическая схема изготовления топоров в обоих случаях предусматривала выход на рабочую часть стали, подвергнутой термообработке. Однако если топор из погр. 44 (ан. 8098) выполнен в простой схеме — откован целиком из неравномерно науглероженной сырцово́й стали, то экземпляр из погр. 25 (ан. 8097) изготовлен с использованием технологии варки стального лезвия в основу из малоуглеродистой стали (**рис. 133, 3**). С технологической точки зрения, такая технологическая схема является уникальной для рассматриваемого времени. Подобная технология получает широкое распространение в железообрабатывающем производстве лишь в эпоху средневековья.

Полученные металлографические данные позволяют сделать следующие выводы относительно технологии производства предметов вооружения из Цемдолинского некрополя. Прежде всего, необходимо отметить, что изученные изделия выполнены в разных технологических схемах: целиком из железа и сырцово́й стали, целиком из цементированной стали, с использованием пакетированной заготовки, с использованием приемов цементации, в сварной технологии (трехслойный пакет, варка, наварка). Наиболее показательны длинные мечи. Так, длинные узколезвийные мечи изготовлены либо целиком из железа и сырцово́й стали, либо с использованием различных видов цементации готового изделия, иногда с последующей термической обработкой (ан. 7313, 7314). Среди длинных широколезвийных мечей зафиксирован более сложный прием — технологическая сварка (трехслойный пакет) (ан. 7316). Специальное упрочнение конца клинка наблюдается на обеих разновидностях удлинённых мечей. Это позволяет заключить, что они использовались не только как рубящее, но и как колющее оружие.

Технологическая сварка другого типа — наварка стальных лезвий выявлена среди коротких мечей без навершия и перекрестия (ан. 7282).

Еще один вид технологической сварки (варка стального лезвия) зафиксирован в производстве топоров (ан. 8097).

Учитывая, что исследованные изделия относятся к достаточно узкому хронологическому отрезку и при этом выполнены в различных технологических схемах, можно полагать, что наступательное оружие Цемдолинского некрополя являлось продукцией разных центров с различными производственными традициями.

Так, широкое использование сырцово́й стали, разнообразных приемов цементации готового изделия, отсутствие приемов технологической сварки, — все это связывает длинные мечи с узким клинком, большую часть наконечников копий и дротиков с местными северокавказскими традициями, уходящими своими корнями в скифское время (Терехова, 1983; 1989; 1990). Это обстоятельство находит подтверждение в металлографических анализах удил из погр. 77 Цемдолинского некрополя (ан. 7319). Грызла удил были откованы из качественной стали и подвергнуты мягкой закалке (Малышев, Розанова, Терехова, 1997. С. 203–217). Подобная технологическая схема была характерной особенностью производства удил на Северном Кавказе еще в скифскую эпоху (Терехова, 1983; 1989; 1990).

Отметим, что по характеру используемого сырьевого материала изделия не различаются. Так, в структуре металла подавляющего большинства изделий присутствуют включения нитридов железа (микротвердость ферритных зерен низкая). Такой металл характерен для северокавказского региона. В частности, такими же признаками характеризуется черный металл из кобанских и меотских памятников (Терехова, 1989, 1990).

Предметы вооружения, при изготовлении которых предусматривалась технологическая сварка (трехслойный пакет, наварка, вварка), демонстрируют совершенно другую производственную традицию, характерную для мастеров, связанных с античным культурным миром, наследовавшим в железообработке кельтские традиции (Pleiner, 1962; Терехова и др., 1997. С. 83).

ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗДЕЛИЙ ИЗ ЦВЕТНОГО МЕТАЛЛА ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ НЕКРОПОЛЕЙ В ЦЕМЕССКОЙ ДОЛИНЕ И ШИРОКОЙ БАЛКЕ (I–III ВВ. Н.Э.)¹

Исследованная нами группа изделий была небольшой по объему (34 предмета), но включала разнообразные по назначению находки из цветного металла, в составе и технологии изготовления которых отразились новшества, характерные для римского времени, а также традиции, связанные с более ранней эпохой.

В коллекцию вошли следующие предметы: украшения (фибулы, пряжки, перстни), амулетница, проволоочки, зеркала, фалары, посуда.

Состав изделий (**табл. 54**) изучали с помощью спектрального анализа, который осуществлял на приборе СТЭ-1 в.н.с. отдела металла А.Ф. Дубровин, технологию изготовления — методом металлографии. Металлографическое исследование не удалось провести на всех находках, так как многие из них были сильно разрушены из-за коррозии.

Изделия из латуни

Характерной чертой исследованных нами находок по сравнению с более ранним периодом является появление среди них вещей, изготовленных из сплавов меди с цинком — латуней.

Как отмечает П. Крэдок (Craddock, 1978. С. 1–16; Baley, 1998. С. 8), римляне стали широко использовать латунь с I в. до н.э. сначала для производства монет и нужд армии, а затем и в декоративной металлообработке, так как этот сплав отличается красивым золотистым цветом, в особенности металл, содержащий 10–15 % цинка (современный томпак), который и в настоящее время используют для изготовления фурнитуры, знаков отличия, художественных изделий. Сплавы, содержащие большее количество цинка (в римских латунях — до 28 %) — светло-желтые.

Латуни хорошо деформируются в горячем и холодном состояниях. Увеличение содержания цинка в меди до 25–30 % несколько увеличивает прочность латуней, но значительно повышает их пластичность, причем латуни с высоким содержанием цинка пластичнее чистой меди. По сравнению с оловянными бронзами латуни более пластичные, но менее твердые сплавы, поэтому в латуни с низким содержанием цинка для твердости добавляли олово, а для улучшения литейных свойств и обрабатываемости резанием вводили свинец.

Латунь была значительно дешевле оловянной бронзы, поскольку не содержала дефицитного олова, хотя трудность получения латуни была обусловлена летучестью цинка

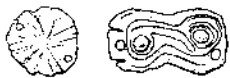
¹ © И.Г. Равич, 2008 г.

Табл. 54. Состав изделий, найденных в могильниках Цемдолина и Широкая Балка¹

№ п/п	Место находки	Изделие	Состав										
			Cu	Sn	Pb	Zn	Bi	Ag	Zb	As	Fe	Ni	Co
1	погр. 29	фибула	основа	0.04	0.35	26	0.002	0.004	0.08	0.09	0.07	0.02	0.004
2	погр. 77	подвеска	основа	0.06	0.08	26	0.001	0.035	0.12	0.06	0.3	0.025	0.002
3	погр. 9	фалар 1	основа	0.3	0.15	22	–	0.01	0.008	–	0.04	–	–
4	погр. 9	фалар 2	основа	0.5	0.3	22	–	0.01	0.006	–	0.4	–	–
5	погр. 64	фибула	основа	7.8	0.8	22	0.004	0.03	0.02	–	0.06	0.025	0.008
6	погр. 10	фибула	основа	1.6	1.8	25	0.014	0.07	0.08	–	–	0.014	0.004
7	погр. 37	кольцо	основа	0.5	0.4	23.5	0.002	0.001	0.03	–	0.16	0.014	0.004
8	погр. 50	фибула	основа	0.02	0.12	10	0.012	0.012	0.02	0.09	0.6	0.02	0.003
9	погр. 77	пряжка	основа	–	0.08	12.5	–	0.01	0.07	–	–	0.004	0.002
10	погр. 17	амулетница	основа	0.05	0.25	13	0.001	0.07	0.1	–	–	0.004	0.003
11	погр. 42	фибула	основа	3.3	0.12	10.7	0.002	0.006	0.04	–	0.3	0.2	–
12	погр. 65	перстень	основа	–	0.1	2.9	0.002	0.03	1.4	–	–	0.018	0.007
13	погр. 23	пряжка	основа	0.03	0.1	0.9	0.007	0.06	0.13	0.08	0.01	0.007	0.002
14	погр. 58	фибула	основа	3.7	0.2	2.5	0.002	0.07	0.04	–	0.2	0.012	0.004
15	погр. 50	кольцо	основа	7	21	1.4	0.006	0.06	0.54	–	0.035	0.05	0.002
16	погр. 67	фибула	основа	8	1.7	0.3	0.002	0.2	–	–	–	–	–
17	погр. 22	обмотка фибулы	основа	6.5	0.08	0.4	0.002	0.02	0.03	–	–	0.004	0.004
18	погр. 9	ковш	основа	7	0.4	–	0.003	0.02	0.04	0.09	0.1	0.07	–
19	погр. 9	патера, вместилище	основа	10	0.09	–	0.003	0.03	0.07	0.06	0.25	0.09	0.003
20	погр. 9	патера, ручка	основа	5	10	–	0.012	0.01	0.04	0.07	0.13	0.07	0.003
21	погр. 9	атташ ручки	основа	7.4	14	–	0.003	0.03	0.08	0.05	0.06	0.02	–
22	погр. 9	медальон	основа	7	10	–	0.01	0.02	0.3	0.17	0.07	0.16	0.018
23	погр. 9	ножка	основа	7	10	–	0.012	0.04	0.12	0.09	0.06	0.18	–
24	погр. 19	зеркало	основа	1.5	0.03	–	–	0.01	4–	–	0.35	0.025	0.002
25	погр. 2	зеркало	основа	12	0.1	–	0.002	0.04	0.02	0.1	0.02	0.04	0.03
26	погр. 65	зеркало	основа	6	0.06	–	0.05	0.01	0.01	0.3	0.01	0.02	0.01
27	погр. 5	зеркало	основа	10	0.04	0.02	0.04	0.03	0.04	0.5	0.1	0.01	0.004
28	погр. 38	зеркало	основа	28	0.06	–	0.001	0.07	0.07	0.12	–	0.015	0.004
29	погр. 39	зеркало	основа	28	10	0.05	0.005	0.03	0.06	0.12	0.02	0.01	0.006
30	погр. 89	зеркало	основа	28	10	0.03	0.008	0.02	0.4	0.1	0.004	0.03	0.006
31	погр. 98	зеркало	основа	28	4	0.04	0.005	0.02	0.1	0.2	0.01	0.05	0.006
32	погр. 112	зеркало	основа	28	2	0.01	0.003	0.04	0.06	0.12	0.06	0.01	0.003
33	погр. 120	зеркало	основа	28	2	–	0.004	0.02	0.08	0.1	0.02	0.007	0.003
34	погр. 124	зеркало	основа	28	–	–	0.006	0.04	0.08	0.1	0.02	0.01	0.003
35	погр. 140	зеркало	основа	28	0.1	0.06	0.01	0.1	0.16	0.4	0.1	0.02	0.008

¹ Зеркала №№ 24, 28 найдены в Цемдолинском некрополе, №№ 25–27, 29–35 — в некрополе в Широкой Балке.

при высокой температуре и усложнением получения сплавов необходимого состава. В связи с этим, а также благодаря своему золотистому цвету, латуни первоначально ценились наравне с золотом, и римское государство в этот период контролировало их состав (Ениосова, Митоян, Сарачева, 2000а. С. 99–100).

Получение латуни стало возможно после освоения римлянами процесса цементации. В этом процессе куски меди кладутся в закупоренные тигли вместе с древесным углем и карбонатом или окисью цинка (каламином) и нагреваются между 900° и 1000 °С. При этой температуре цинк восстанавливается, испаряется и его пары диффундируют в медь, затем температура повышается и образовавшаяся латунь плавится, а затем кристаллизуется при охлаждении в виде готового слитка. При подобном методе содержание цинка в меди составляет 22–28 %.

Согласно исследованиям Келли (Caley, 1964. Р. 119–120; 1964-а), содержание цинка в римских изделиях значительно уменьшается в период от I до IV в. н.э.: так, если в изделиях I в. н.э. часто встречаются латуни, содержащие 22 % цинка, то их количество резко снижается во II в. н.э. и они редко встречаются в III–IV вв. н.э. В этот период в употребление входит сплав, содержащий, одновременно с небольшим количеством цинка (2–4 %), также олово и свинец, концентрации которых обычно невелики (3–5 %). Интересно, что этот сплав продолжают использовать и в наше время.

Анализ составов римских бронз (Craddock, 1978. Р. 1–16) позволил предположить, что латуни, содержавшие менее 4 % цинка в меди, были, вероятно, получены при использовании в процессе изготовления изделий латунных отходов. По свойствам эти сплавы близки к чистой меди. При содержании цинка в пределах 4–20 % со средним их количеством, равным 13 %, сплавы, по-видимому, получали смешиванием чистой латуни, содержавшей 22–28 % цинка, с бронзовым ломом, при этом предпочтение отдавали сплавам с 13 % цинка (золотая латунь). Примешивание бронзового лома приводило к появлению в латунях небольших количеств олова и свинца. Сплавы, содержащие 22–28 % цинка, — это истинные латуни, полученные прямым плавлением без добавления бронзового лома или чистой меди для получения среднего содержания цинка.

Особенности применения римлянами латуней с различным содержанием цинка рассмотрены М.Ю. Трейстером в главе 4 (с. 180–186). Напомним, что, согласно публикациям, приведенным в этой главе, латуни, содержавшие более 20 % цинка, шли на изготовление монет, а также на нужды римской армии, значительное количество цинка содержали также фибулы типа «Авцисса». Подобные латуни были, по-видимому, наиболее дорогостоящими.

С точки зрения концентрации цинка латуни нашей коллекции включают все перечисленные выше типы сплавов, при этом мы не наблюдаем зависимости между назначением изделия и типом сплава. К изделиям с высоким содержанием цинка (22–25 %) относятся различные находки: фибулы (табл. 54, № 1, 5, 6), кольцо (табл. 54, № 7), а также фалары (табл. 54, № 3, 4), которые, согласно данным М.Ю. Трейстера, можно считать продукцией римских мастеров.

Изделия с более низким содержанием цинка (от 2.2 до 13 %) делятся на две группы. В первой, в которую входят фибула, пряжка, амулетница, перстень (№ 8–10), цинк является единственным легирующим элементом. Понятно, что латунь, из которой изготовлены данные предметы, получена при добавлении к чистой меди высокоцинковой латуни, содержащей 22–28 % цинка, или латунных отходов в сплавах с низким содержанием цинка (2.9 и 2.2 %). Эти последние по цвету и свойствам практически не отличаются от чистой меди и являются самыми дешевыми.

Во вторую группу входят фибулы (табл. 54, № 11, 14), кольцо и пряжка (табл. 54, № 15), которые по содержанию цинка близки к изделиям первой группы, но одновре-

менно с цинком содержат и олово (3.3, 3.7, 8 % соответственно), т.е. получены при использовании в качестве лигатуры лома с различным содержанием олова и цинка.

Среди особенностей тройных латуней нашей коллекции можно отметить то, что основной добавкой является олово, свинец появляется лишь в нескольких изделиях (фибулы № 6 и 16, а также кольцо № 15 с очень высокой концентрацией свинца, **табл. 54**). Интересно, что бронзы из Цемдолины, начиная с более раннего периода, также редко содержат свинец, и, возможно это сохранялось и в римский период, когда бронзовый лом стали добавлять в латунь.

Какими обстоятельствами можно объяснить разнообразие составов латуней нашей коллекции? Не исключено, что находки с разным количеством цинка относятся к разным хронологическим периодам, о чем мы писали выше. Кроме того, стоимость латуни, вероятно, определялась содержанием цинка, а в предметах с низким содержанием цинка, в которых одновременно присутствовало олово, стоимостью и цинка и олова, которое увеличивало твердость низкооловянных латуней¹. Вероятно, присутствие в разных погребениях предметов различной стоимости могло быть связано с материальными возможностями их владельцев.

ТЕХНОЛОГИЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ НАХОДОК ИЗ ЛАТУНИ

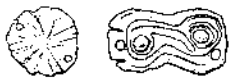
Благодаря своей высокой пластичности в широком интервале концентраций цинка, латунь, как известно, используется в большей степени как материал, предназначенный для обработки с помощью деформации, и реже — для литья (Смирягин, 1956. С. 59–80). Методомковки получены и исследованные нами находки из латуни, технология изготовления которых связана с циклами деформации заготовки с высокой степенью обжатия, между которыми осуществляется промежуточный отжиг. Окончательной обработкой изделий является отжиг, который устраняет упрочнение, связанное с промежуточной деформацией. Важно отметить, что при металлографическом исследовании наших изделий мы ни в одном случае не фиксируем на шлифах следы первоначальной литой структуры (дендритную ликвацию), т. е. исходные заготовки проходили многократные циклыковки и отжига. Это может означать, что при изготовлении изделий, вероятно, использовали стандартные заготовки в виде проволоки или листов, из которых затем формовали соответствующие украшения (фибулы, пряжки, перстни и т.п.). Видимо, производство латуней было построено таким образом, что мастерские выпускали на рынок не только готовые изделия, но и полуфабрикаты-заготовки.

Разница в микроструктуре исследованных нами изделий состоит лишь в различной величине полиэдров, формирующихся после деформации и отжига, что, скорее всего, связано с температурой нагрева изделий после деформации. При этом предметы одинакового состава отличаются по размеру полиэдров, т.е. они изготовлены различными мастерами или в разных мастерских.

Изделия из бронзы

Среди изученных нами находок выделяются предметы, изготовленные из бронзы. К ним относятся две бронзовые фибулы и обмотка одной из фибул (№ 18, 20, 19 соответственно), возможно, изготовленные в местных мастерских, а также зеркала и посуда.

¹ Можно предположить, что древние мастера определяли твердость полученных ими сплавов по каким-то пробам и на основании этого определяли цену металла, использованного при изготовлении изделий.

Зеркала — это категория изделий, которую продолжают делать из сплава медь-олово, невзирая на широкое распространение латуней, что связано с требованиями, предъявляемыми к подобным изделиям: главные из них — высокая твердость, способность к полировке в сочетании с достаточной коррозионной стойкостью, а также серебристый цвет, модный в римское время.

Исследованные нами зеркала изготовлены в соответствии с двумя различными технологическими традициями и резко отличаются по толщине дисков, составу и структуре.

В единую группу можно объединить зеркала, одно из которых найдено в цемдолинском погр. 9, а большинство обнаружено в некрополе в Широкой Балке (**табл. 54, № 24–27**). Они представляют собой диски небольшого диаметра (60–70 мм) и очень малой толщины (0,3 мм); под слоем интенсивной поверхностной коррозии (наслоением зеленых медных солей или под блестящей пленкой черного цвета, связанной с окислением олова) при металлографическом исследовании на одной стороне изделий отчетливо проявляются следы тонкого серебристого покрытия (**рис. 134, а**). Определение состава зеркал показывает, что они изготовлены из оловянной бронзы, содержащей 7–10 % олова, лишь одно изделие отличается низкой концентрацией олова — 1,5 %. В составе покрытия зафиксировано 30 % олова, т.е. зеркальная сторона изделий была луженой, а высокое содержание олова обеспечивало ее прекрасную полируемость и серебристый цвет.

Изучение микроструктуры поперечного сечения изделий позволило установить, что зеркала получены методомковки литой заготовки с высокой степенью обжата (60–80 %), о чем свидетельствует присутствие следов дендритной ликвации, причем дендриты вытянуты в направлении деформации. Заключительной операцией обработки заготовки зеркал являлся отжиг при температуре красного каления металла, вероятно, при 600–700 °С, который привел к формированию сравнительно мелкого рекристаллизованного зерна диам. — 0,035–0,045 мм.

При исследовании поперечного шлифа также видно, что покрытие серебристого цвета представляет собой колонии эвтектоида, окаймленные включениями δ-фазы. Этот слой отделен от матрицы четкой границей (**рис. 134, б**).

Как показали исследования Н.Д. Микса (Meeks, 1986. Р. 144. Fig. 8), посвященные изучению температурных режимов формирования различных структур, возникающих при лужении меди и бронзы, появление эвтектоида свидетельствует, что после нанесения на поверхность заготовки расплава олова ее нагревали в интервале температур 550–600 °С.

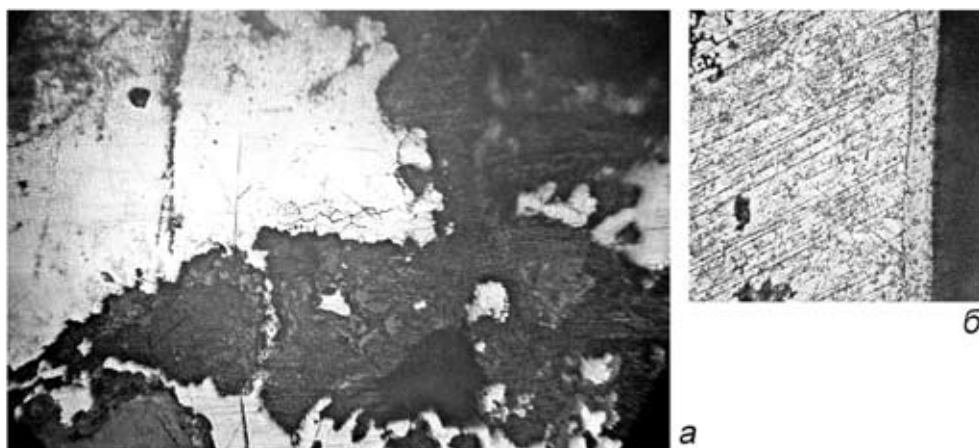

Рис. 134. Микроструктура: поверхности (а) и сечения луженого зеркала (б), ув. 300

Лужение низкооловянных зеркал получило распространение с эпохи эллинизма, бытуя и в римское время (Meeks, 1986). Крэдок сообщает также о позднем луженом этрусском зеркале, содержащем 2 % олова, хранящемся в музее Копенгагена (Craddock, 1978. Р.).

Можно предположить, что технологическая традиция, связанная с лужением зеркал, сформировалась на Северном Кавказе под влиянием мастеров Средиземноморья, причем важно отметить, что большое количество подобных находок обнаружено в Раевском некрополе периода эллинизма, а также в Ново-Вочепшийском могильнике (Равич, 2007. С. 238–241).

Вероятно, появление луженых зеркальных бронз отражает модную тенденцию изготовления зеркал с серебристой поверхностью, а не золотисто-желтых, как раньше. Как правило, зеркала лудили только с лицевой стороны, что способствовало экономии дефицитного олова. Эта экономия металла при изготовлении зеркал отражается также и в их небольшом размере и, особенно, в малой толщине¹.

Среди находок нашей коллекции выделяются небольшие круглые зеркала диам. — 60 мм и толщ. — 1 мм, полученные методом литья из бронзы, содержащей 28 % (табл. 54, № 28–35). Их микроструктуру отличает дисперсное строение эвтектоида, свидетельствующее о быстрой скорости кристаллизации при литье, вероятно, в холодную глиняную тонкостенную форму (рис. 135).

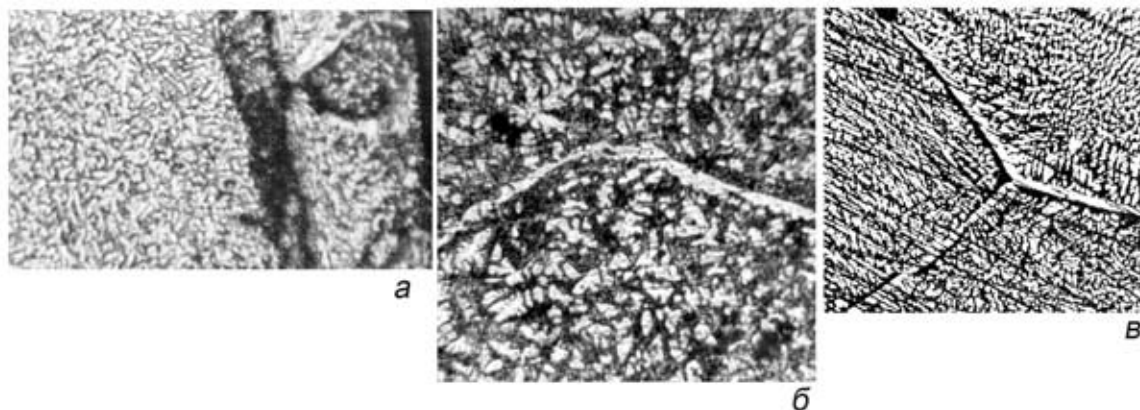
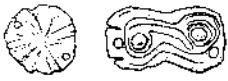

Рис. 135. Микроструктура литого высокооловянного зеркала, ув. 300

Появление небольших литых высокооловянных зеркал на Кавказе связывают с влиянием сарматов, которые изготавливали и широко использовали подобные изделия. Небольшие литые высокооловянные зеркала известны и в среде меотов (Равич, 1995). Полагают, что у сарматов эта технология сформировалась на рубеже нашей эры, благодаря их знакомству с китайскими зеркальными бронзами эпохи Хань, которые попадали в районы обитания сарматских племен в период функционирования Великого Шелкового пути. В этот же период появляются и римские литые высокооловянные зеркала, близкие по составу к китайским. Перечисленные выше находки содержали 23–25 % олова в сочетании с 5–7 % свинца и часто имели серебристый цвет.

¹ Следует отметить, что состав зеркальных бронз более раннего периода, найденных в расположенном поблизости Цемдолинском некрополе архаического времени — это также преимущественно двойной сплав меди с 7–12 % олова, в редких случаях со свинцом. Однако эти зеркала представляют собой диски большого диаметра (150–200 мм) толщ. — 0.7–1.7 мм. Они изготовлены методомковки и отжига при высокой температуре (750 °С) с последующим упрочнением диска с помощью холоднойковки с обжатием 20–40 %, причем эти зеркала никогда не подвергали лужению.

Находки в погребениях нашей коллекции зеркал, связанных с эллинистической и меото-сарматской технологическими традициями, вероятно, отражают изменения в составе населения, которые происходят на Северо-Западном Кавказе, начиная с эпохи эллинизма, причем эти традиции сохраняются и в римское время.

К бронзовым находкам, изготовленным в римских мастерских, относится посуда, подробная атрибуция которой осуществлена М.Ю. Трейстером (см. главу 4). Особенности состава посуды (№ 21, 22) отражают рецептурную норму, установленную римлянами для подобных изделий, содержащих 7–10 % олова в сочетании со значительным количеством свинца (10–14 %).

В заключение необходимо сделать несколько замечаний относительно содержания примесей в латунях и бронзах нашей коллекции. Особенностью латуней (см.: **табл. 54**) является отсутствие примеси мышьяка в большинстве сплавов, в то время как в находках из бронзы эта примесь обычно присутствует в сотых или десятых долях процента. Возможно, это связано с различными источниками поступления латуней и бронз в мастерские античных или местных мастеров.

Подытоживая вышеизложенное, мы можем сделать следующие выводы.

Исследованные нами находки римского времени, найденные в погребениях Цемдолины и Широкой Балки, соответствуют тем стандартам в составе цветного металла, которые возникли в рассматриваемый период. Они связаны с широким применением латуни для изготовления украшений, фибул, предметов для хранения амулетов. Большинство находок изготовлено с помощьюковки.

Вместе с тем в технологии получения некоторых изделий сохраняются традиционные способы их формовки из оловянной бронзы. К подобным изделиям относятся зеркала и римская посуда.

В соответствии с модой на зеркала серебристого цвета, возникшей на рубеже нашей эры, производят кованые изделия, покрытые оловом, или их получают методом литья из высокооловянной бронзы. Эти две разные традиции связаны с достижениями античных мастеров и меото-сарматским миром.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ¹

В бытовании некрополя, датированного в пределах рубежа эр — V в. н.э., можно выделить две фазы — римскую и периода Великого переселения народов. Завершение второй фазы авторы датируют событиями, связанными с «готским разгромом» в 40-е гг. III в. н.э. Этот горизонт хорошо прослежен на поселении Мысхако (Бата) (Вязкова О.Е., Дмитриев А.В., Малышев А.А., 2001) и в античной Горгии (Алексеева, 1997. С. 75). С этими событиями связан факт разграбления целого ряда наиболее богатых комплексов римского времени Цемдолинского некрополя (погр. 10, 46, 66, 70).

Важным хроноиндикатором для погребений некрополя стало изменение ориентировки с восточной на западную, что произошло в перв. пол. I в. н.э. и позволило определить нижнюю хронологическую границу для комплексов раннеримского времени с широкой датой втор. пол. I — нач. II в. н.э.

Исследованиями выявлено восемь хронологических групп:

I группа — рубеж эр — перв. пол. I в. (2 компл.: 3 %)

II группа — втор. пол. I — нач. II в. (31 компл.: 39 %)

III группа — I — II вв. (6 компл.: 7 %)

IV группа — II в. (12 компл.: 15 %)

V группа — втор. пол. II — нач. III в. (10 компл.: 12 %)

VI группа — втор. пол. I — нач. III в. (5 компл.: 6 %)

VII группа — втор. пол. I — V в. (12 компл.: 15 %)

VIII группа — втор. пол. IV — V в. (2 компл.: 3 %)

Хронологическое распределение погребальных комплексов позволяет выделить четыре периода в бытовании некрополя:

I этап — раннеримский 1 (рубеж эр — перв. пол. I в. н.э.)

II этап — раннеримский 2 (втор. пол. I — нач. II в.)

III этап — римский (втор. пол. II — нач. III в.)

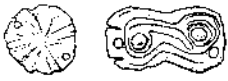
IV этап — раннесредневековый (втор. пол. II — нач. III в.)

Погребальный обряд и набор инвентаря свидетельствуют о культурно-этническом единстве населения римского времени (I–III вв. н.э.), оставившего этот некрополь. Прослежены близкие параллели с погребальными традициями населения Прикубанья, что характерно для полуострова Абрау еще с позднеэллинистической эпохи (Малышев, 2007б. С. 138–139).

Несмотря на культурно-этническое единство, данные о планиграфии, хронологии и составе погребального инвентаря комплексов не позволяют говорить о социальном устройстве общества, которому принадлежал некрополь, в целом, так как его оставило явно несколько общин: раннеримского, римского и раннесредневекового времени.

Наиболее ярок и неоднороден *комплекс раннеримского времени*. Особый интерес вызывают погребения второй хронологической группы, так как почти половину этой группы (39 %) составляют мужские захоронения с оружием (погр. 1, 5, 14, 15, 25, 30, 44, 50, 56, 68). Среди них отчетливо выделяются погребения воинов-всадников с мощным защитным и наступательным вооружением (погр. 30, 50, 56, 68) в юго-западной ча-

¹ А.А. Малышев, 2008 г.

сти некрополя, которые принадлежали к аристократической родо-племенной дружинной верхушке. Миска под головой была обнаружена дважды (погр. 30, 56) в захоронениях, видимо, не самого высокого статуса, судя по отсутствию защитного вооружения и более скромному в целом инвентарю.

Эти комплексы, думается, можно сопоставить с известными в исторических источниках аспургианами «*ασπυργιανοί*» (Strabo. XI. 2. 11; Ptol. V. 19. 17), которых интерпретируют как служилых людей, военных поселенцев боспорского царя Аспурга (Сапрыкин, 2002. С. 138–141, 177–179). Их присутствие в этом регионе объясняется особым статусом этих территорий в политической и экономической системе Боспорского государства. Многочисленные материалы свидетельствуют о фактическом присоединении юго-восточной периферии Боспора в позднеэллинистическую эпоху, широкомасштабная колонизация этой территории была осуществлена путем создания опорных пунктов вдоль важнейших сухопутных и морских торговых и военно-транспортных артерий уже в раннеримское время. Нести службу в этом малонаселенном, сложном в природно-климатическом отношении регионе могли лишь привычные к военной службе, лично преданные боспорскому правителю военные подразделения.

Отсутствие в инвентаре одного из захоронений (погр. 78) с верховой лошадью в большой яме вооружения не случайно и свидетельствует о том, что не все погребения этой группы были воинами-профессионалами. Нетипичным является и комплекс погр. 5, в котором, с одной стороны, обнаружен разнообразный и богатый (по меркам некрополя) инвентарь (ритуальный амулет, явно сломанное копье и буквально смятый в комок меч), с другой, отсутствует необходимая (вроде бы) по статусу верховая лошадь.

Особую группу составили два самых ранних комплекса некрополя (погр. 9 и 77), выделяющиеся восточной ориентировкой, богатством инвентаря (стеклянная и бронзовая посуда), наличием в наборе вооружения дистанционного наступательного оружия (наконечников стрел и дротиков). Самый высокий социальный ранг имел, вне всякого сомнения, человек, погребенный в могиле 9.

К сожалению, мы не располагаем достаточными данными, которые позволили бы разделить или отнести раннеримские 1 и 2 хронологические группы к одному социальному слою.

Несмотря на явную преемственность в погребальной обрядности, *общество римского времени* (прежде всего, четвертая и пятая хронологические группы), судя по разрушениям раннеримских захоронений римскими, нельзя сказать, чтобы с большим почтением относилось к своим предшественникам. Общество римского времени отличается достаток и явное отсутствие свидетельств военной тревоги. Оружие и верховая лошадь в захоронениях аристократической верхушки (погр. 10, 46) — признаки скорее высокого социального статуса, чем профессиональной занятости.

Комплексы эпохи Великого переселения народов Цемдолинского некрополя типичны для некрополей населения черноморского побережья (Дмитриев, 1979. С. 53; Пьянков, 1991; Воронов, Шенкао, 1982). Несмотря на явные различия в составе погребального инвентаря, их количество (погр. 8 и 59) не позволяет говорить о социальном устройстве общества, к которому они принадлежали.

SUMMARY

The Tsemdolina necropolis is situated in the lower part of the valley 6 km from the Tsemess bay. In 1991 the site was excavated by A.A. Malyshev practically entirely. In the monograph materials obtained from 90 burial associations are published. 80 burials contained human skeletal remains, and 10 were burials of saddle-horses, some of them furnished with grave goods (weapons, clay and glass vessels).

The necropolis functioned from the late 1st c. BC to the 5th c. AD. Some changes observed in the burial rite, such as change of orientation of the dead from East to West, as well as the chronology of funerary gifts provide the grounds to divide burials into four chronological groups.

The burial rite and grave goods prove cultural and ethnic unity of the population group the necropolis belonged to. We succeeded to reveal close parallels with the burial traditions practiced by the population of the Kuban River basin, which was characteristic feature of the Abrau Peninsula as early as the Late Hellenistic epoch.

We should point to two burial associations (Nos. 8 and 59) dating from the Great Migration period, their presence being a typical feature of the cemeteries left by the population of the Pontic littoral.

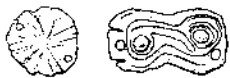
Professional occupations of the discussed population group may be established proceeding from the significant rate of burials containing weapons. Burials of mounted warriors are furnished with pieces of strong armoury and weaponry, which allows us to attribute them to the representatives of high strata of tribal aristocracy. It seems that such complexes should be associated with the Aspurgians mentioned in the historical sources — «ασπυργίανοί» (Strabo. XI. 2. 11; Ptol. V. 19. 17). Proceeding from the Iranian word *aspa* (horse), the burials are interpreted as those belonging to mounted warriors and military settlers who served Bosporan king Aspurgos (Сапрыкин), 2002. P. 138–141, 177–179). Troublesome military life-style of the discussed group is documented by a series of symbolic burials that are traditionally interpreted as burials of the warriors killed in distant raids. In the discussed graves a saddle-horse is always present, sometimes it is equipped with a rich set of grave goods including weapons and protective armour.

Despite the set of mortuary gifts looks very standard, close relationships of the population which used the necropolis with the Classical world is obvious, as well as its high living standards.

Burial No. 9 has yielded a set of imported bronzeware including a patera, an oinochoe and a ladle. Two brass medallions were used as shoulder phalerae of horse harness, probably, originally they belonged to the bronze basins that were found *in situ* in the horse burial.

The patera from Tsemdolina is classified as Eggers' type 154 or type D (Hagenow) of H.U. Nuber's typology. Such paterae fall within the chronological range from the late 1st century BC to the first half (or even third quarter) of the 1st century AD. They were spread in the western provinces of the Roman Empire and in Germania libera.

The oinochoe is attributed to Eggers' type 124 (or type Randz/Rondsen) and belongs to the same group D of Nuber's typology. The upper attachment of the handle has the shape of a female head, while its lower attachment bears a mask of bearded Silenus, in accordance to the tradition introduced in the Archaic period. J. Werner considered oinochoai of this type

as production of Campanian workshops of the Augustan period, although they could have been produced in the Eastern workshops as well. In the territory of Eastern Europe the oinochoe of Eggers' type 124 are mostly known from the Kuban River region. The following finds are worth special attention: a vessel similar in shape and with similarly attached handle (a chance find from the barrow at the Chelbas River); a vessel with a similar upper attachment of the handle, and lower handle attachment made in the form of a winged sphinx, this find originating from catacomb grave of cemetery No. 2 near village Vladimirskaya.

The long flat handle of the ladle is decorated with a punctuate design in the shape of palmettes, ending in an oval ring, this feature distinguishes it from the widely spread ladles of the Gaedekker type or the production of the workshops of Lucius Ansus Epaphroditus or Publius Cypius Polibius. The Tsemdolina ladle has no close parallels in H.J. Eggers' typology. The long handle and the longitudinal position of the poorly preserved stamp suggest its comparatively early, probably Augustan date.

Gilt brass medallions, each bearing three lamellar loops on the reverse side, are decorated with the images of erotes riding panthers. Close prototypes for the scenes shown on the phalerae from Tsemdolina may be pointed to on the 3rd century BC South Italian gutti. In the first centuries AD such motifs are widely known from mosaic compositions, frescoes, sarcophagi, relief pottery and silverware. The use of brass points not only to West European origin of the medallions, but also to their chronology placing them within the Augustan period. When supposing that the objects originally represented basins' decoration, we have to acknowledge that they were for some time in use before being reworked into the phalerae and deposited in the burial.

In the vast territories of the Roman provinces and in Germania libera placing a patera and a jug in burials was rather standard ritual. In the periphery of the Roman world such expensive assemblages of bronzeware are rarely met with. The discussed patera and oinochoe from the Tsemdomila burial might have originally belonged to such a set, which in the Roman world was associated with wine service of hand-washing. We can hardly assume that such a traditional assemblage of Roman metal vessels including a patera, an oinochoe and a ladle, was acquired by the Maeotians as chance pieces by means of inter-tribal exchange. In any case, such a set is unique, as far as the Sarmatian and Maeotian burials of the Kuban region are concerned. On the other hand, the material (bronze) and the level of craftsmanship do not allow consider this set of metalware as a diplomatic gift. The owner of the set most probably had got it either as booty or as payment for loyalty or armed service in military conflicts on the Bosporan territory.

Beads are traditional ornaments used by the population of the North Pontic zone in the Classical time. From 40 burials of the Tsemdolina necropolis totally 1226 beads originate, 5 are chance finds. In the collection beads made of jade dominate (46.47% of the total), glass ones constitute 32.09 %, carnelian 9.02 %, faience 8.53 %, and rock crystal 1.06 %. The share of beads produced of other materials – marble, chalcedony, agate, limestone rocks, amber, corals, and metal does not exceed 1 %.

The beads were distributed into the following groups by the technique of their production: individual patterns – 11.4 % (twisting, free shaping, baking together glass lumps, single-twist); application of either serial or individual patterns — 36.4 % (drawn rod); serial patterns — 52.2 % (drawn tube).

Chemical composition of glass was investigated on 28 beads by the method of optical emission spectroscopy in the Laboratory of archaeological technology of the Institute of the Material Culture, RAS (analyses carried out by Dr. A.N. Yegor'kov ¹). The materials may

¹ We express our gratitude to A.N. Yegor'kov for his analytical work.

be distributed into four classes by glass recipes: $\text{Na}_2\text{O-SiO}_2$, $\text{Na}_2\text{O-CaO-SiO}_2$, $\text{Na}_2\text{OPbOSiO}_2$, $\text{Na}_2\text{OCaOPbOSiO}_2$. The overwhelming majority of artefacts had been produced using natural sodium. In a single case glass was produced from the ash of plants growing in desert zone.

In the collection of beads yielded by the Tsemdolina necropolis production of four glass-making schools is represented: the traditional Egyptian (triple sodium charge — 22.5 %), the new Egyptian (double sodium charge — 32.9 %), the Syrian coastal (triple sodium charge — 44.1 %), and the Mesopotamian one (triple ashy charge — 0.5 %). The beads were produced in specialised workshops characterised by complete production cycle and division of labour between specialists.

Taking into account the principles of bead trade and the sets of beads discovered in the Tsemdolina necropolis, it seems most probable that the necklaces were composed locally by the customers to satisfy their tastes and demands. Apparently, beads were supplied by different tradesmen-middlemen.

Burials containing beads make up a little more than a half of the total in the Tsemdolina necropolis. Beads accompany practically all skeletons attributed to infants and juveniles. As for males and females, beads are equally often met with in their graves and make up around 40%. But the number of beads in burials of women and men is different: 385 beads were recovered from adults' burials, and only 30 of them from male ones.

Most numerous are bead sets deposited into the graves of young females 15–18 years of age, and women from 20 to 29 years old. Totally, eight burials have yielded over a half of all beads known from the Tsemdolina necropolis (681 items, or 55.6 %). Generally, necklaces from the discussed burials are distinguished by their standard character. Jade beads in the shape of a short cylinder are their basic component; to the set several carnelian spherical beads, or glass pear-shaped pendants are added.

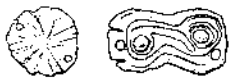
Beads might have been used not only for composing necklaces, but for sewing on headdresses and clothes, as amulets, and fastenings.

Glass and stone beads formed essential component of costume, either of infants and adults, but they were not highly valued by the population. The said is proved by their wide spread, together with the fact that most numerous and varied sets of beads were deposited in infant and juvenile burials. Beads were also used for decoration of horses and cows.

The collection of beads from the Tsemdolina necropolis should be considered unique, as it unites beads of absolutely different origin: the Baltic amber, Indian stones, corals from the Mediterranean, the Caucasian jade, and so forth. Glass beads come from the workshops of Egypt, coastal Syria, inland regions of the Near East. Such variety, evidently, confirms the idea on the wide-scale trade connections maintained by the group that used the Tsemdolina cemetery.

According to the archaeological and palaeodemographic data, the Tsemdolina necropolis belonged to a military group (special organized detachment) stationed in the Tsemess valley to exercise control of the important road leading to the coastal settlements of Bosphorus.

The state of preservation of skeletal remains was generally poor, nevertheless, it was satisfactory for palaeodemographic investigation and provided certain data for bioarchaeological reconstructions. Reliable identification of age and sex was carried out on 54 individuals. From the comparison with the Maeotian materials from the Kuban region (Tenginskaya site, the 4th-2nd cc. BC) and with the coastal site Shirokaya Balka of the same age some demographic patterns may be derived. In the Tsemdolina collection both sexes are represented in equal proportion, which might have been typical of the Maeotian groups, unlike the Shirokaya Balka site, where female subgroup was more numerous. The comparative study reveals

relatively low life span in the Tsemdolina group. Notably, Maeotian collections were similar, as far as mortality rates in male and female groups are concerned. In the coastal settlement the average age of death of males was remarkably higher than that of females.

The strategic importance of the Tsemess valley as a trade route made it necessary to station (maybe specially invite) here a group specially trained for military service to protect the territory. Demographic structure of the group shows similar features with earlier population of the inland Kuban region, and is different from synchronous neighbouring population. Clear indications of mechanical stress on the skeletons of the individuals buried with weapons provide more information about the life-style of these people.

Analysis of osteological materials from the Tsemdolina necropolis was aimed at identification of animal species and individual characteristic of sacrificed animals. Certain specifics in using animals in the burial rite have been revealed. Thus, horse was most important, as far as funeral sacrifices were concerned. As a rule, whole carcasses of adult stallions were buried in graves. Whole carcasses of cattle represent old individuals only; these are discovered in the same burials with horse remains. Sheep bones are least numerous, and, consequently, should be considered rather unimportant in the Tsemdolina collection. Small size is a characteristic feature of all animals, and represents typical species of the local environmental group of live-stock. Formation of such small-size breeds of domestic animals, in author's view, was determined mostly by keeping stocks on poor pastures of the slopes of the Caucasus mountains all-the year-round.

The Tsemdolina collection of weapons designed both for close and distant combat was investigated by methods of archaeometallography. Technology of producing weapons has been reconstructed. It was established that two production traditions were developed in ironworking, when manufacturing weaponry. The first tradition is related to the local North Caucasian traditions formed as early as the Scythian time; it is characterized by wide-scale use of bloomery steel, various patterns of finished objects carbonization, and lack of technological welding. Another production tradition is based on application of welded technological schemes, such as three-folded welding, welding-in, and welding-on. This tradition is characteristic of the craftsmen related to the Classical cultural circle that had inherited a lot in ironworking from the Celtic production tradition.

Analytical investigation of ornaments and mirrors of the Roman time from the Tsemdolina and Shirokaya Balka necropolises shows several trends. First, progress in non-ferrous metalworking occurred due to the accomplishments of the Roman craftsmen, who had discovered the mode of producing brasses widely used for manufacturing ornaments. Second, traditional technologies of obtaining special alloys used for producing mirrors and typical of the preceding periods were preserved.

Ornaments were shaped of brass with different content of zinc, using forging and subsequent annealing. Three groups of objects may be singled out by metal formulas. These are: brass with high zinc content (22–25 %) without addition of copper or bronze scrap metal; brass with relatively low zinc content (10–12 %) that arose due to addition of copper; and alloys with low zinc content (2–3 %) and insignificant tin admixture, which points to the use of bronze scrap metal.

Some mirrors were cast of high-tin bronze with 28 % of tin. Such objects were in use from the first centuries AD, they document the influence exerted by the Chinese tradition of producing special alloys for mirrors casting. Another group comprises very thin mirrors (0.3–0.5 mm); they were manufactured of bronze with low tin content (2–4 %) by the method of forging and annealing blank, finally, one side of the mirrors was subjected to tinning.

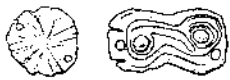
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

- Малышев А.А.* Отчет о раскопках Цемдолинского некрополя, расположенного на территории поселка Цемдолина Новороссийского района в 1991 г. // Архив ИА. р-1. № 16829, 16830, 1681. 1995.
- Сорокина Н.П.* Стеклоделие античного мира первых веков н.э. (основные проблемы) // Архив ИА. р-2. № 8397. 1988.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамова М.П.* Подкумский могильник. М., 1987.
- Абрамова М.П.* Центральное Предкавказье в сарматское время (III–IV вв. до н.э.). // Археология эпохи Великого переселения народов и раннего средневековья. Вып. 2. М., 1993.
- Абрамова М.П.* Некоторые особенности материальной культуры сарматов Центрального Предкавказья // Проблемы истории и культуры сарматов. Тез. докл. междунар. конф. 13–16 сентября 1994 г. Волгоград, 1994.
- Абрамова М.П.* Курганные могильники Северного Кавказа первых веков н.э. // Северный Кавказ и мир кочевников в раннем железном веке. МИАР. 2007. № 8.
- Айбабин А.И.* Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. Вып. I. Симферополь, 1990.
- Алексеева Е.М.* Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. 1975. Вып. Г1-12.
- Алексеева Е.М.* Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. 1978. Вып. Г1-12.
- Алексеева Е.М.* Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. 1982. Вып. Г1-12.
- Алексеева Е.М.* Юго-восточная часть некрополя Горгиппии // Горгиппия. II. Материалы Анапской археологической экспедиции. Краснодар, 1982.
- Алексеева Е.М., Розанова Л.С., Терехова Н.Н.* Горгиппия: продукция железоделательного и железообрабатывающего ремесла // РА. 1994. № 3.
- Алексеева Е.М.* Античный город Горгиппия. М., 1997.
- Алексеева Е.М., Сорокина Н.П.* Коллекция стекла античной Горгиппии. М., 2007.
- Алексеева Т.И., Богатенков Д.В., Лебединская Г.В.* Влахи. Антропо-экологическое исследование (по материалам средневекового некрополя Мистихали). М., 2003.
- Амброз А.К.* Фибулы юга европейской части СССР II в. до н.э. — IV в. н.э. // САИ. 1966. Вып. Д1–30.
- Амброз А.К.* Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы // СА. 1971. № 2.
- Амброз А.К.* Хронология древностей Северного Кавказа. М., 1989.
- Антипина Е.Е.* Кости животных из погребальных комплексов могильников в Цемесской долине. С. 38–39 // Антипина Е.Е., Армарчук Е.А., Гей А.Н., Лебедева Е.Ю., Малышев А.А. и др. Междисциплинарные исследования археологических памятников предгорий Северо-Западного Кавказа // Древности Боспора. Вып. 4. Сборник научных статей. ИА РАН. М., 2001-а.

- Антипина Е.Е. Кости животных из раскопок 1996 года на поселении Мысхако // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. X (10). М.; Магнитогорск. 2001-6.
- Анфимов И.Н. Меотский могильник I–II вв. н.э. близ станицы Елизаветинской // ВАА. 1984.
- Анфимов Н.В. Меото-сарматский могильник у станицы Усть-Лабинской // МИА. 1951. № 23.
- Анфимов Н.В. Античное влияние в меотской керамике // Проблемы античной культуры. М., 1986.
- Анфимов Н. В. Древнее золото Кубани. Краснодар, 1987.
- Арсеньева Т.М. Некрополь Танаиса. М., 1977.
- Арсеньева Т.М. Керамика // Археология СССР. Античные государства Северного Причерноморья. М., 1984.
- Арсеньева Т.М., Безуглов С.И., Толочко И.В. Некрополь Танаиса. Раскопки 1981–1995 гг. М., 2001.
- Арсеньева Т.М., Науменко С.А. Новые данные о фортификации Боспора // Древности Боспора. 2004. Вып. 7.
- Безбородов М.А. Химия и технология древних и средневековых стекол. Минск, 1969.
- Беглова Е.А. Погребальный обряд уляпских грунтовых могильников в Красногвардейском районе // Меоты — предки адыгов. Майкоп, 1989.
- Беспалый Е.И. Курган сарматского времени у г. Азова // СА. 1992. № 1.
- Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Часть II. М.; Л., 1950.
- Блаватский В.Д. Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1954.
- Богданова Н.А. Семантика и назначение некоторых амулетов из могильников первых веков нашей эры Юго-Западного Крыма // История и культура Евразии по археологическим данным. М., 1980.
- Браунер А.А. Материалы к познанию домашних животных России. Лошадь курганных погребений Тираспольского уезда Херсонской губернии // Записки Общества сельского хозяйства Южной России. Т. 86. 1916. Кн. 1.
- Бужилова А.П. Программа фиксации индикаторов механического стресса, связанного с верховой ездой // Историческая экология человека. Методика биологических исследований. М., 1998.
- Витт В.О. Лошади Пазырыкских курганов // СА. 1952. № XVI.
- Воронов Ю.Н. Вооружение древнеабхазских племен в VI–I вв. до н.э. // Скифский мир. Киев, 1975.
- Воронов Ю.Н., Шенкао Н.К. Вооружение воинов Абхазии IV–VII вв. н.э. // Древности эпохи Великого переселения народов V–VII веков. М., 1982.
- Высотская Т.Н. Поздние скифы в Юго-Западном Крыму. Киев, 1972.
- Вязкова О.Е., Дмитриев А.В., Малышев А.А. Мысхако — форпост Боспора на юго-востоке // ПИФК. Вып. 9. 2002.
- Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.; Л., 1949.
- Галанина Л.К. Курджипский курган. Л., 1980.
- Галанина Л.К. Новые погребальные комплексы раннемеотского времени из Келермесского грунтового могильника // Меоты — предки адыгов. Майкоп, 1989.
- Галибин В.А. Состав стекла как археологический источник. СПб., 2001.
- Гмыря Л.Б. Прикаспийский Дагестан в эпоху великого переселения народов. Могильники. Махачкала, 1993.

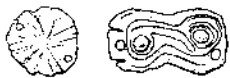
- Горончаровский В.А. Катафрактарии в истории военного дела Боспора // Скифы. Сарматы. Славяне. Русь. Петербургский археологический вестник. СПб., 1993. № 6.
- Горончаровский В.А., Никоноров В.П. Илуратский катафрактарий (К истории античной тяжелой кавалерии) // ВДИ. 1987. № 1.
- Громова В.И. История лошадей (рода Equus) в Старом свете // Тр. Палеонт. института АН СССР. Т. XVII. Ч. 1, 2. М.; Л., 1949.
- Грязнов М.П. Так называемые оселки скифо-сарматского времени // Исследования по археологии СССР. Л., 1961.
- Гусейнов С.И. Горный скот Дагестана и пути его преобразования. Махачкала, 1961.
- Гущина И.И., Засецкая И.П. Погребения зубовско-воздвиженской группы из раскопок Н.И. Веселовского в Прикубанье (I в. до н.э.— II в. н.э.) // Археологические исследования на юге Восточной Европы. Труды ГИМ. М., 1989. Вып. 70.
- Гущина И.И., Засецкая И.П. «Золотое кладбище» римской эпохи в Прикубанье // Российская археологическая библиотека. СПб., 1994. № 1.
- Даль А.Н. Обработка костного материала из раскопок кургана 6 у хутора «Красное Знамя» // Краснознаменский могильник. Элитные курганы раннескифской эпохи на Северном Кавказе. Москва—Берлин—Бордо, 2006.
- Дашевская О.Д. Поздние скифы в Крыму // САИ. 1991. Вып. Д1—7.
- Дворниченко В.В., Федоров-Давыдов П.А. Раскопки курганов в зоне строительства Калмыцко-Астраханской и Никольской оросительных систем // Сокровища сарматских вождей и древние города Поволжья. М., 1989.
- Десятчиков Ю.М. Катафрактарий на надгробье Афения // СА. 1972. № 4.
- Дмитриев А.В., Малышев А.А., Федоренко Н.В., Шишлов А.В. Исследования в окрестностях поселка Мысхако в 1992 году // Боспорский сборник. 1994. № 4.
- Дмитриев А.В., Малышев А.А. Мысхаковское поселение — античный центр Бата на Торетском мысу // На юго-восточных рубежах азиатского Боспора. М., 2005.
- Дмитриев А.В., Довгалюк Н.П., Малышев А.А. Описание погребальных комплексов. Каталог // Некрополи Черноморья. Т. I. Юго-Восточная периферия Боспора в эллинистическое время: По материалам Раевского некрополя. М., 2007.
- Ениосова Н.В., Сарачева Т.Г., Митоян Р.А. Латуни средневекового Новгорода // Новгород и новгородская земля. История и археология. Вып. 14. Новгород, 2000.
- Ждановский А.М. О погребальном обряде ранней группы захоронений Ленинохабльского могильника // Археология и вопросы атеизма. Грозный, 1977.
- Ждановский А.М. Классификация наконечников стрел из курганных погребений Среднего Прикубанья сарматского времени // Проблемы археологии и этнографии Северного Кавказа. Краснодар, 1988.
- Ждановский А.М. Новые погребения кочевников сарматского круга из Закубанья // Древние памятники Кубани. Краснодар, 1990.
- Журавлев Д.В., Ломтадзе Г.А. Керамический комплекс II в. н.э. с акрополя Пантикапея // ДБ. 1999. Т. 2.
- Журавлев Д.В. Понтийские тарелки с вертикальным бортиком из могильника Бельбек IV // Херсонесский сборник. Памяти М.И. Золотарева. Севастополь, 2005.
- Журавлев Д.В. Понтийская сигиллата из могильников Бельбек III и Бельбек IV в Юго-Западном Крыму // Боспорские исследования. Вып. XVI. Симферополь; Керчь, 2007.
- Засецкая И.П., Марченко И.И. Классификация стеклянных канфаров позднеэллинистического и раннеримского времени // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. 1995. Вып. 32.

- Зубарь В.М.* Некрополь Херсонеса Таврического I–IV вв. н.э. Киев, 1982.
- Іллінська В.А.* Скіфські сокири // Археологія. Т. XII. 1961.
- Историческая экология человека...* — Историческая экология человека. Методика биологических исследований. М. 1998.
- Калантар А.А.* Состояние скотоводства на Кавказе // Материалы для устройства казенных летних и зимних пастбищ и для изучения скотоводства на Кавказе. Вып. 2. Тифлис, 1890.
- Каменецкий И.С.* Меоты и другие племена Северо-Западного Кавказа // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1989.
- Каменецкий И.С.* Один из факторов искажения погребального обряда // Погребальный обряд. Реконструкция и интерпретация древних идеологических представлений. М., 1999.
- Кат. Ленинград 1973.* Античная художественная бронза. Каталог выставки. Гос. Эрмитаж. Л., 1973.
- Кирпичников А.Н.* Древнерусское оружие. Выпуск второй. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX–XIII вв. // Древнерусское оружие. САИ. Вып. Е1–36. 1966.
- Книпович Т.Н.* Краснолаковая керамика первых веков н.э. из раскопок Боспорской экспедиции 1935–1940 гг. // МИА. 1952. № 25.
- Ковпаненко Г.Т.* Сарматское погребение I в. н.э. на Южном Буге. Киев, 1986.
- Кожухов С.П.* Погребения всадников сарматского времени у аула Таухабль в Адыгее // Древний и средневековый Восток. М., 1988. Т. II.
- Кожухов С.П.* Вооружение и конское снаряжение у племен Закубанья меото-сарматского времени (III в. до н.э. — III в. н.э.). Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. М., 1994.
- Козуб Ю.И.* Стекланные бальзамарии из некрополя Ольвии // Античная культура Северного Причерноморья в первые века нашей эры. Киев, 1986.
- Кондова Н., Чолаков С.* Палеоантропологични данни за демографските процеси в българските земи през римската епоха // Българска етнография. 1989. Кн. 1.
- Кондратьев И.И.* Стекланные украшения сарматского Поволжья. Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. М., 1988.
- Кононов В.Ю.* Типология и хронология перстней и колец из меотских и сарматских памятников Кубани // Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар, 2006. Вып. 6.
- Коровина А.К.* Фаянсовые подвески из некрополей Тирамбы и Фанагории // ВДИ. 1972. № 1.
- Корпусова В.Н.* Некрополь Золотое (К этнокультурной истории европейского Боспора). Киев, 1983.
- Косыненко В.М.* Некрополь Кобякова городища // Донские древности. Вып. 9. 2008.
- Кропоткин В.В.* Римские импортные изделия в Восточной Европе (II в. до н.э. — V в. н.э.). САИ. 1970. Вып. Д1–27.
- Кругликова И.Т.* Некрополь поселения у дер. Семеновки // СА. 1969. № 1.
- Кругликова И.Т.* Раскопки некрополя в районе Астраханской улицы в 1954–1964 гг. // Горгиппия. Материалы Анапской археологической экспедиции. Вып. II. Краснодар, 1982.
- Кунина Н.З.* О боспорском стеклоделии в I–III вв. н.э. // Боспор и античный мир. Сборник научных трудов. Н.–Новгород, 1997.
- Кунина Н.З.* Античное стекло в собрании Эрмитажа. СПб., 1997.
- Кунина Н.З., Сорокина Н.П.* Стекланные бальзамарии Боспора // ТГЭ. 1972. Вып. XIII.

- Ланцетти А.Г., Нестеренко М.Л.* Изготовление художественного стекла. М., 1972.
- Лемлейн Г.Г.* Техника сверления каменных бус из раскопок на Кавказе // КСИИМК. 1947. Вып. XVIII.
- Лемлейн Г.Г.* Опыт классификации форм каменных бус // КСИИМК. 1950. Вып. 32.
- Лесков А.М., Беглова Е.А., Ксенофонтова И.В., Эрлих В.Р.* Меоты Закубанья в середине VI–III века до н.э. Некрополи у аула Уляп. М., 2005.
- Лимберис Н.Ю.* Конские погребения из могильника городища № 3 у хутора имени Ленина // Проблемы археологии и этнографии Северного Кавказа. Сборник научных трудов. Краснодар, 1988.
- Лимберис Н.Ю., Марченко И.И.* Хронология мечей из сарматских памятников Прикубанья // I Кубанская археологическая конференция. Краснодар, 1989.
- Лимберис Н.Ю., Марченко И.И.* Погребения VI–V вв. до н.э. из грунтовых могильников меотских городищ правобережья Кубани // Материалы и исследования по археологии Кубани. 2001. Вып. 1.
- Лимберис Н.Ю., Марченко И.И.* Стеклянные сосуды позднеэллинистического и римского времени из Прикубанья // Материалы и исследования по археологии Кубани. 2003. Вып. 3.
- Лимберис Н.Ю., Марченко И.И.* Римские и провинциально-римские бронзовые фибулы из Прикубанья // Материалы и исследования по археологии Кубани. 2004. Вып. 4.
- Лимберис Н.Ю., Марченко И.И.* Бронзовые ковши и патеры из сарматских и меотских памятников Прикубанья // *Libeg Archaeologiae*. Сборник статей, посвященных 60-летию Бориса Ароновича Раева. Краснодар; Ростов-на-Дону, 2006.
- Лихтер Ю.А., Щапова Ю.Л.* Гнездовские бусы. По материалам раскопок курганов и поселения // Смоленск и Гнездово (к истории древнерусского города). М., 1991.
- Лукас А.* Материалы и ремесленные производства Древнего Египта. М., 1958.
- Лус Я.Я., Зуйтин А.И., Войтяцкий Б.П., Колесник Н.Н., Медведев Н.Н.* Домашние животные Киргизии. Часть II. Лошадь, овца и коза. Л., 1930.
- Львова З.А.* Технологическая классификация изделий из стекла // АСГЭ. 1979. Вып. 20.
- Максимова М.И.* Артюховский курган. Л., 1979.
- Малышев А.А.* К вопросу о причерноморской локальной группе меотской культуры // БС. 1995. № 6.
- Малышев А.А.* Хронология Цемдолинского могильника (фибулы и пряжки) // Исторические записки. Исследования и материалы. 1996. Вып. 2.
- Малышев А.А., Медникова М.Б.* Население Цемесской долины в римское время по данным археологии и палеодемографии // РА. 1995. № 4.
- Малышев А.А., Трейстер М.Ю.* Погребение зубовско-воздвиженского типа в окрестностях Новороссийска // БС. 1994. Т. 5.
- Малышев А.А., Мельник В.И., Сазанов А.В.* Ахтырский Лиман II — памятник позднемеотской культуры // Историко-археологический альманах. 1996. Вып. 2.
- Малышев А. А., Розанова Л.С., Терехова Н.Н.* Наступательное вооружение из погребений (I–III вв. н.э.) Цемдолинского могильника // РА. 1997. № 1.
- Малышев А.А., Дмитриев А.В., Медникова М.Б., Розанова Л.С., Терехова Н.Н., Равич И.Г.* Широкая Балка в античную эпоху: итоги и перспективы исследования // Древности Боспора. 2004. Вып. 7.
- Малышев А.А.* Погребальный инвентарь Раевского некрополя // Некрополи Черноморья. Т. I. Юго-Восточная периферия Боспора в эллинистическое время: По материалам Раевского некрополя. М., 2007а.

- Малышев А.А. Погребальный обряд и планиграфия Раевского некрополя // Некрополи Черноморья. Т. I. Юго-Восточная периферия Боспора в эллинистическое время: По материалам Раевского некрополя. М., 2007б.
- Марченко И.Д. Раскопки восточного некрополя Фанагории в 1950–1951 гг. // МИА. 1956. № 57.
- Марченко И.И. Сираки Кубани (По материалам курганных погребений Нижней Кубани). Краснодар, 1996.
- Медникова М.Б. Древние скотоводы Южной Сибири: палеоэкологическая реконструкция по данным антропологии. М., 1995.
- Медникова М.Б. Описательная программа балловой оценки степени развития рельефа длинных костей // Историческая экология человека. Методика биологических исследований. М., 1998.
- Медникова М.Б. Могильник Лобанова Щель: население Северного Причерноморья в I тыс. до н.э. по антропологическим данным // Историко-археологический альманах (Армавирского краеведческого музея). Армавир–Москва, 1999. Вып. 5.
- Медникова М.Б., Балуева Т.С. Новые данные к краниологии населения Северного Причерноморья в античную эпоху // Полуостров Абрау в античную эпоху. М. 2008.
- Мелюкова А.И. Вооружение скифов // САИ. 1964. Вып. Д1–4.
- Мелюкова А.И. Краснокутский курган. М., 1981.
- Михлин Б.Ю. Фибулы Бежусского городища // СА. 1980. № 3.
- Неверов О.Я. Металлические перстни и печати // АГСП. М., 1984.
- Неверов О.Я. Металлические перстни эпохи архаики, классики и эллинизма из Северного Причерноморья // Античная торевтика. Л., 1986.
- Носкова Л.М., Кожухов С.П. Меотские погребения Ново-Вочепшийского могильника (по материалам раскопа 1985–1986 гг.) // Меоты — предки адыгов. Майкоп, 1989.
- Ольховский В.С. Погребально-поминальная обрядность Степной Скифии (VII–III вв. до н.э.). М., 1991.
- Онайко Н.А. Раскопки античного поселения на Малой Земле // КСИА. 1970. Вып. 124.
- Онайко Н.А. Бронзовый бюст-гиря из раскопок античного поселения в Широкой Балке // КСИА. 1971. Вып. 128.
- Онайко Н.А. Античные импортные изделия на юго-восточной окраине Боспора (IV в. до н.э. — IV в. н.э.) // Новое в археологии. М., 1972.
- Онайко Н.А. Раевское городище, Торик // АГСП. 1984.
- Петренко В.Г. Краснознаменский могильник. Элитные курганы раннескифской эпохи на Северном Кавказе. М.; Берлин; Бордо, 2006.
- Плиний Секунд. Естественная история. СПб., 1819.
- Полубояринова М.Д. Украшения из цветных камней Болгара и Золотой Орды. М., 1991.
- Псевдо-Арриан. Плавание вокруг Эритрейского моря //ВДИ. 1940. № 2.
- Пыляев М.И. Драгоценные камни. Их свойства, местонахождения и употребление. СПб., 1888.
- Рабкин Е.В. Атлас цветов. М., 1956.
- Равич И.Г. Особенности состава и технологии изготовления миниатюрных сарматских зеркал из белой бронзы // СА. 1995. № 3.
- Равич И.Г. Техничко-технологическая характеристика изделий из цветного металла из Раевского некрополя // Некрополи Черноморья. Т. I. Юго-Восточная периферия Боспора в эллинистическое время: По материалам Раевского некрополя. М., 2007.
- Раев Б.А. Бронзовый таз из 3-го Соколовского кургана // СА. 1974. № 3.

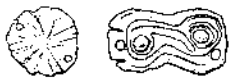
- Раев Б.А., Марченко И.И. Катакомбы и подбои меотского грунтового могильника городища «Спорное I» // Четвертая Кубанская археологическая конференция. Краснодар, 2005.
- Романова Г.П. Демографический анализ палеоантропологических материалов могильника Лебеди III // Археологические открытия на новостройках. Древности Северного Кавказа. 1986. Вып. 1.
- Ростовцев М.И. Античная декоративная живопись на юге России. Атлас. СПб., 1913.
- Ростовцев М.И. Бронзовый бюст царицы Динамии и история Боспора в эпоху Августа // Древности. 1916. Т. 25.
- Ростовцев М.И. Сарматские и индо-скифские древности // Сборник статей в честь Н.П. Кондакова. Прага, 1926 = ΣΚΥΘΙΚΑ. Избранные работы академика М.И. Ростовцева (Петербургский археологический вестник. № 5). СПб., 1993.
- Рябинин Е.А. Новые открытия в Старой Ладогe (итоги раскопок на Земляном городище в 1973–1975 гг.) // Средневековая Ладога: Новые археологические открытия и исследования. Л., 1989. № 4.
- Сазонов А.А. Могильник первых веков нашей эры близ хутора Городского // ВИА. 1992.
- Сазонов А.А., Спасовский Ю.Н., Сахтарбек З.Н., Тов А.А. Новые материалы могильника первых веков нашей эры близ хутора Городского // Археология Адыгеи. Майкоп, 1995.
- Сайгин И.А. Башкирская лошадь и пути ее улучшения. Уфа, 1955.
- Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох. М., 2002.
- Сизов В.И. Восточное побережье Черного моря. Археологические экскурсии // Материалы по археологии Кавказа. Т. II. М., 1889.
- Симоненко А.В. Сарматы в Среднем Поднепровье // Древности Среднего Поднепровья. Киев, 1981.
- Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия. Саратов, 1990.
- Смирнов К.Ф. Северский курган // Труды ГИМ. Памятники культуры. 1953. Вып. XI.
- Смирнов К.Ф. О мечях синдо-меотского типа // КСИА. 1980. Вып. 162.
- Смирягин А.П. Промышленные цветные металлы и сплавы. М., 1956.
- Сокольский Н.И. Боспорские мечи // МИА. 1954. № 33.
- Сорокина Н.П. Стекло из раскопок Пантикапея 1945–1949 гг. // МИА. 1961. № 103.
- Сорокина Н.П. Раскопки некрополя в Кeпах в 1959–1960 годах // КСИА. 1962. Вып. 91.
- Сорокина Н.П. Стеклeнные сосуды из Танаиса // Древности Нижнего Дона. МИА. 1965. № 127.
- Сорокина Н.П. О стеклeнных сосудах с напeями синeго стеклa из Причерноморья // СА. 1971. № 4.
- Сорокина Н.П. Стеклeнные сосуды IV–V вв. и хронология Цебeльдинских могильников // КСИА. 1979. Вып. 158.
- Спицын А.А. Фалары Южнoй России // ИАК. 1909. Вып. 29.
- Сребродольский Б.И. Коралл. М., 1986.
- Стасов В. Катакомба с фресками, найденная в 1872 году близ Керчи // ОАК за 1872 г. СПб., 1875.
- Столярова Е.К. Бусы могильника Бельбек IV // Поздние скифы Крыма. М., 2001.
- Симонович Э.А. Население столицы позднескифского царства. Киев, 1983.
- Терехова Н.Н. Кузнечная техника у племен кобанской культуры Северного Кавказа в раннескифский период // СА. 1983. № 3.

- Терехова Н.Н. Характеристика техники кузнечного производства железных изделий из Келермесских курганов и Келермесского грунтового могильника в Гиагинском районе // Меоты — предки адыгов. Майкоп, 1989.
- Терехова Н.Н. Технологическая характеристика железных изделий из курганного могильника скифского времени у селения Нартан (Кабардино-Балкария) // СА. 1990. № 4.
- Терехова Н.Н. и др. — Терехова Н.Н., Розанова Л.С., Завьялов В.И., Толмачева М.М. Очерки по истории древней железообработке в Восточной Европе. М., 1997.
- Трейстер М.Ю. Фибулы из Горгиппии // Горгиппия. II. Материалы Анапской археологической экспедиции. Краснодар, 1982.
- Трейстер М.Ю. Бронзовая статуэтка Зевса Капитолийского из Мысхако // ВДИ. 1992. № 2.
- Трейстер М.Ю. Заметки по поводу дискуссии «Сарматы в I в. н.э.: новейшие открытия» // ВДИ. 2001. № 4.
- Трейстер М.Ю. Торевтика и ювелирное дело Северного Причерноморья (эллинистическая традиция) 2 в. до н.э. — 2 в. н.э. // Мордвинцева В.И., Трейстер М.Ю. Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье. 2 в. до н.э. — 2 в. н.э. (Древняя торевтика и ювелирное дело в Восточной Европе. Т. 2). Симферополь; Бонн, 2007а.
- Трейстер М.Ю. Заключение // Мордвинцева В.И., Трейстер М.Ю. Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье. 2 в. до н.э. — 2 в. н.э. (Древняя торевтика и ювелирное дело в Восточной Европе. Т. 2). Симферополь; Бонн, 2007б.
- Трейстер М.Ю., Дмитриев А.В., Малышев А.А. Бронзовая статуэтка эллинистического правителя из раскопок поселения Мысхако под Новороссийском // РА. 1998. № 4.
- Труфанов А.А. Типология краснолаковых тарелок с вертикальным бортиком (по материалам могильников юго-западного и центрального Крыма) // Бахчисарайский историко-археологический сборник. 1997. Вып. I.
- Ферсман А.Е. Драгоценные и цветные камни СССР. Т. I. М., 1925.
- Ферсман А.Е. Рассказы о самоцветах. М., 1974.
- Хазанов А.М. Генезис сарматских бронзовых зеркал // СА. 1963. № 4.
- Хазанов А.М. Катафрактерии и их роль в истории военного искусства // ВДИ. 1968. № 1.
- Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. М., 1971.
- Хисматуллин А.А., Крюков В.Ю. Смерть и похоронный обряд в исламе и зороастризме. СПб., 1997.
- Цалкин В.И. К изучению лошадей из курганов Алтая // МИА. 1952. № 24.
- Цалкин В.И. Домашние и дикие животные Северного Причерноморья в эпоху раннего железа // МИА. 1960. № 53.
- Цалкин В.И. Животноводство и охота племен Восточноевропейской лесостепи в раннем железном веке // МИА. 1966. № 135.
- Черненко Е.В., Бессонова С.С., Болтрик Ю.В., Полин С.П., Скорый С.А., Бокий Н.М., Гребенников Ю.С. Скифские погребальные памятники степей Северного Причерноморья. Киев, 1986.
- Чурсин Г.Ф. Амулеты и талисманы кавказских народов. Махачкала, 1928.
- Шевченко Н.Ф. Материалы исследований некрополя Горгиппии в 2003 г. // Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар, 2004. Вып. 4.
- Шедевры древнего искусства Кубани. М., 1987.

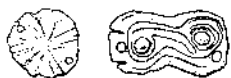
- Шелов Д.Б.* Некрополь Танаиса (раскопки 1955–1958 гг.) // МИА. 1961. № 98.
- Шелов Д.Б.* Римские бронзовые кувшины и амфоры в Восточной Европе // СА. 1983. № 4.
- Шилов В.П.* Калиновский курганный могильник // МИА. 1959. № 60.
- Шишов А.В.* Могильник античного времени у с. Южная Озерейка // Исторические записки. Исследования и материалы. 1999. Вып. 3.
- Школьников Н.А.* Стекланные украшения конца I тысячелетия нашей эры на территории Поднепровья // СА. 1978. № 1.
- Шуман В.* Мир камня. Драгоценные и поделочные камни. Т. 2. М., 1986.
- Щапова Ю.Л.* Очерки истории древнего стеклоделия (по материалам долины Нила, Ближнего Востока и Европы). М., 1983.
- Щапова Ю.Л.* Teresa Stawiarska. Szkła z okresu wpływów rzymskich z Polnocnej Polski. Studium technologiczne. Wrocław — Warszawa — Kraków — Gdańsk — Łódź: Ossolineum, 1984 // СА. 1988. № 3.
- Щапова Ю.Л.* Древнее стекло: морфология, технология, химический состав. М., 1989.
- Щукин М.Б.* Некоторые проблемы хронологии раннеримского времени (К методике историко-археологических сопоставлений) // АСГЭ. 1991. № 31.
- Эрлих В.Р.* Вооружение и конское снаряжение в культуре населения Закубанья в скифское время. Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. М., 1992.
- Яценко С.А.* Костюм древней Евразии (ираноязычные народы). М., 2006.
- Adam A.-M.* Bronzes étrusques et italiques. Bibliothèque nationale. Paris, 1984.
- Ancient Art from the V. G. Simkhovitch Collection.* Bloomington, 1988.
- Anderson-Stojanovic V.R.* The Chronology and Function of Ceramic Unguentaria // AJA. 1987. № 91.
- Andrea R.* Mosaikaugenperlen. Untersuchungen zur Verbreitung und Datierung karolingischer Millefioriglasperlen in Europa // Acta Præhistorica et Archaeologica. 1975. Berlin. № 4.
- Antipina E.E.* Die Tierknochenfunde aus der Siedlung Mischako. — Die Siedlung von Mischako. Von Dmitriev A.V., Malyšev A.A., Vjazkova O.E. // Eurasia Antiqua. Zeitschrift für Archäologie Eurasiens. Deutsches Archäologisches Institut Eurasien-Abteilung. 1999. B. 5.
- Antran (Vienne).* Un ensemble aristocratique du premier siècle. Poitiers, 1999.
- Babelon E.* Le trésor de Berthouville. Paris, 1916.
- Bailey J.* Brass and Brooches in Roman Britain // MASCA Journal. 1985. Vol. 9.
- Bailey J.* The production of brass in antiquity with particular reference to Roman Britain // British Museum occasional papers. № 50. 1998.
- Barag D.* Hanita, Tomb XV, A Tomb of the Third and Early Fourth Century ce // Atiqot. 1978. XIII.
- Baratte F.* Le trésor l'orfèvrerie romaine le Boscoreale. Paris, 1986.
- Baratte F., Bonnamour L., Guillaumet J.-P., Tassinari S.* Vases antiques du métal au Musée de Chalon-sur-Saône. Dijon, 1984.
- Bérard C.* Art alexandrin et mystères dionysiaque. Le vase «bacchique» d'Avenches // Bull. archéologique de Provence. 1967. T. XIX.
- Bespaly E.I.* Barrows with Roman Imports Excavated by the Expedition of the Azov Regional Museum in 1979–1984 // Raev B. A. Roman Imports in the Lower Don Basin (BAR Intern. ser. Vol. 278). Oxford, 1986.
- Boardman J., Vollenweider M.-L.* Catalogue of the Engraved Gems and Finger Rings. I. Greek and Etruscan. Oxford, 1978.

- Bolla M.* Considerazioni sulla funzione dei vasi in bronzo tardo-repubblicani in Italia settentrionale // *La vaisselle tardo-republicaine en bronze. Actes de la Table-ronde CNRS. Lattes, avril 1990. Dijon, 1991.*
- Borell B.* Statuetten, Gefässe und andere Gegenstände aus Metall // *Katalog der Sammlung antiker Kleinkunst des Archäologischen Instituts der Universität Heidelberg. Bd. III. Teil 1. Mainz, 1989.*
- Boucher S., Tassinari S.* Musée de la civilisation Gallo-romain à Lyon. Bronzes antiques. I. Inscriptions. Statuaire. Vaisalle. Paris, 1976.
- Bucovala M.* Vase antice de sticla la Tomis. Bucuresti, 1968.
- Caley E.R.* Analysis of ancient metals. New York, 1964.
- Calvi M.C.* Die romische Glaser. Museum von Aquileia. Associazione Nazionale per Aquileia. 1969.
- Castoldi M.* Recipienti in bronzo dal territorio dell'antica *Brixia* trà eta tardorepubblicana ed età augustea // *The Antique Bronzes. Typology, Chronology, Authenticity. The Acta of the 16th International Congress of Antique Bronzes. Bucharest, May 26th–31st, 2003. Bucharest, 2004.*
- Cat. Napoli 2006.* Argenti a Pompei. Milano, 2006.
- Cat. New York 1990.* Rediscovering Pompeii. Exhibition by IBM–Italia. Roma, 1990.
- Cat. Paris 1989.* Trésors d'orfèvrerie gallo-romains. Paris, 1989.
- Cat. Toledo 1977.* Oliver, Jr. A. Silver for the Gods. 800 Years of Greek and Roman Silver. Toledo, 1977.
- Comstock M., Vermeule C.* Greek, Etruscan and Roman Bronzes in the Museum of Fine Arts Boston. Boston, 1971.
- Craddock P. T.* The Composition of the Copper Alloys used by the Greek, Etruscan and Roman Civilizations. 3. The Origins and Early Use of Brass // *Journal of Archaeological Science.* 1978. V. 5.
- Craddock P.T.* Report on the composition of 19 Etruscan bronze mirrors from Danish museum // *Corpus speculorum Etruscorum.* Denmark. 1981.
- Den Boesterd M. H. P., Hoekstra E.* Spectrochemical Analyses of the Bronze Vessels // *Oudheidkundige Mededelingen uit het Rijksmuseum van oudheden te Leiden.* 1965. N.R. XLVI. Leiden, 1966.
- De Roode M., Gerhartl-Witteveen A.* Een bronzen Dionysos in het Musee toral de Mariemont // *Goden en hun beestenspul (Bull. of the Friends of the Allard Pierson Museum.* 1991. № 49).
- Der römische Limes in Bayern.* 100 Jahre Limesforschung. München, 1992.
- Dmitriev A.V., Malysev A.A., Vjazkova O.E.* Die Myskhako-Siedlung — der süd-östliche Vorposten des Bosporanischen Reiches // *Eurasia Antiqua.* B. 5. 1999.
- Eggers H.J.* Der römische Import im freien Germanien. Atlas der Urgeschichte. I. Hamburg, 1951.
- Erdrich M.* Zur Herstellung von Hemmoorer Eimer // *Acta of the 12th International Congress on Ancient Bronzes, Nijmegen 1992 (Nederlandse archeologische Rapporten, Vol. 18).* Nijmegen, 1995.
- Faider-Feytmans G.* Les bronzes romains de Belgique. Mainz, 1979.
- Ferdière A., Villard A.* La tombe augusteenne de Fléré la Rivière (Indre) et les sépultures aristocratiques dela cité des Bituriges (*Mémoires du Musée d'Argentomagus. Vol. 2; Supplément. Revue Archéologique du Centre de la France. Vol. 7).* Saint-Marcel, 1993.
- Froning H.* Die ikonographische Tradition der kaiserzeitlichen mythologischen Sarkophagreliefs // *Jahrbuch des deutschen archäologischen Instituts.* 1980. Bd. 95.

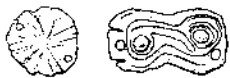
- Froning H.* Marmor-Schmuckreliefs mit griechischen Mythen im 1. Jh. v. Chr. Mainz, 1981.
- Goldman H.* Excavations at Gozlu Kule, Tarsus. Vol. I. The Hellenistic and Roman Periods. Princeton, 1950.
- Goulyaeva N.* The Collection of Roman Bronzes in the Hermitage Museum // *Antike Bronzen. Werkstattkreise, Figuren und Geräte. Akten des 14. Internationalen Kongresses für antike Bronzen (Kölner Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte, Bd. 33)*. Köln, 2000.
- Haevernich T.E.* Nadelköpfe vom Typ Kempton // *Germania*. 1972. 50.
- Harden D.B.* Roman Glass from Karanis. Oxford. 1936.
- Hayes J.W.* Sigillate orientali // *Enciclopedia dell'arte antica. Classica e orientale*. Roma, 1985.
- Henkel F.* Die römische Fingerringe der Rheinlande und der benachbarten Gebiete. Berlin, 1913.
- Higgins R.* Greek and Roman Jewellery. London, 1980.
- Horn H. G.* Ein neuer Messingeimer vom Hemmoorer Typus aus Xanten / Kr. Wesel // *Toreutik und figürliche Bronzen*. 1988.
- Jenkins I.* Silvered-bronze Horse Trappings from Xanten (Castrum Vetera) // *Britannia*. 1985. V. 16.
- Jentel M.-O.* Les gutti et les askoi a reliefs étrusques et apuliens. Essai de classification et de typologie. Leiden, 1976.
- Isings C.* Roman Glass from Dated Finds. Groningen/Djakarta. 1957.
- Kellner H.-J.* Die Römer in Bayern. München, 1978.
- Knipovitsch N.N.* Untersuchungen zur Keramik römischer Zeit aus den Griechenstädten an der Nordküste des Schwarzenmeeres // *Materialien zur römisch-germanischen Keramik*. IV. 1929.
- Koch G., Sichtermann H.* Römische Sarkophage. München, 1982.
- Kunow J.* Der römische Import in der Germania Libera bis zu den Markomannenkriegen. Studien zu Bronze- und Glassgefäßen. (Göttingen Schriften zur Vor- und Frühgeschichte. Bd. 21). Neumünster, 1983.
- Kunow J.* Die capuanischen Bronzegefäßhersteller Lucius Ansus Epaphroditus und Publius Cypius Polybius // *Bonner Jahrbücher*. 1985. Bd. 185.
- La Baume P.* Glass der antike Welt. I. Köln, 1973.
- Leibundgut A.* Die römischen Bronzen der Schweiz. Bd. II. Avenches. Mainz, 1976.
- Malyšev A.A., Treister M.Yu.* Eine Bestattung des Zubovsko-Vozdvizhenski Kreises aus der Umgebung von Noworossisk // *BayVgBl*. 1984. Jg. 59.
- Malyshev A.A., Treister M.Yu.* A Warrior's Burial from the Asiatic Bosphorus in the Augustan Age // *Expedition*. 1994. Vol. 36. Nos. 2–3.
- Mandel U.* Kleinasiatische Reliefkeramik der mittleren Kaiserzeit. Berlin, New York, 1988.
- Manfrini-Aragno I.* Bacchus dans les bronzes hellénistiques et romains. Les artisans et leur repertoire (Cahiers d'archéologie Romande, No. 34). Lausanne, 1987.
- Mansel A.M.* Grabhügelforschung im östlichen Thrakien // *Archäologischer Anzeiger*. 1941.
- Maréchal J.-R.* La présence du zinc dans les bronzes romains, gaulois et germaniques et les débuts de la fabrication du laiton // *Ogam. Bulletin des Amis de la Tradition Celtique*. 1961. T. XIII. Fasc. 2–3.
- Massari G., Castoldi M.* Vasellame in bronzo Romano l'officina dei Cipii (Archeologia dell'Italia Settentrionale, 1). Como, 1985.
- Matz F.* Die dionysischen Sarkophage. Bd. 1. Berlin, 1968.

- Meeks N.D.* Tin-rich surfaces on bronze — some experimental and archaeological considerations // *Archaeometry*. 28. 1986. № 2.
- Menninger M.* Untersuchungen zu den Gläsern und Gipsabgüssen aus dem Fund von Begram/Afghanistan. Würzburg, 1996.
- Menzel H.* Die römischen Bronzen aus Deutschland. Bd. II. Trier. Mainz, 1966.
- Menzel H.* Römische Bronzestuetten und verwandte Geräte: ein Beitrag zum Stand der Forschung // H. Temporini, W. Haase (Hrsg.), Aufstieg und Niedergang der römischen Welt Reihe II. Bd. 12.3. Berlin, New York, 1985.
- Minns E.* Scythians and Greeks. Oxford, 1913.
- Mischker R.* Untersuchungen zu den römischen Metallgefäßen in Mittel- und Westeuropa (Europäische Hochschulschriften, Reihe Archäologie, Bd. 34). Frankfurt, 1991.
- Mordvinceva V.I.* Sarmatische Phaleren // *Archäologie in Eurasien*. Bd. 11. Rahden, 2001.
- Nuber H.U.* Kanne und Griffschale // *BerRGK*. 1972. Bd. 53.
- Olczak J.* Problème de la fonction et de la provenance de l'objet en verre trouvé a Dobieszewice // *Slavia Antiqua*. 1972. 19.
- Onurkan S.* Doğu Trakya tümülüsleri maden eserleri. Ankara, 1988.
- Painter K., Whitehouse D.* Early Roman Cameo Glasses // *The Portland Vase* (JGS. 1990. Vol. 32).
- Pautreau J.-P., Petorin N., Mataro i Pladelasola M.* «Sepulture» aristocratique augustéenne a Autran (Vienne). Note preliminaire // *ArchKorr*. 1991. Jg. 21. H. 2.
- Petrovsky R.* Studien zu römischen Bronzegefäßen mit Meisterstempeln // *Kölner Studien zur Archäologie der Römischen Provinzen*. Bd. 1. Espelkamp, 1993.
- Pfrommer M.* Griechische Originale und Kopien unter romischen Tafelsilber // *The J. Paul Getty Journal*. 1983. Vol. 11.
- Picard C.-G.* Les oenochoes de bronze de Carthage // *Revue Archéologique*. 1959. Fasc. I.
- Picon M., Boucher S., Condamin J.* Recherches techniques sur des bronzes de Gaule romaine // *Gallia*. 1966. T. XXIV. Fasc. 1.
- Planck D.* Eine interessante römische Fibel aus Rottweil // *ArchKorr*. 1972. Jg. 2. H. 2.
- Pleiner R.* Stare evropske kavarstvi. Praha, 1962.
- Radnoti A.* Die römischen Bronzegefäße von Pannonien (Diss. Pann. Ser. II. Nr. 6). Budapest, 1938.
- Raev B.A.* Vaiselle de bronze italique dans les tombes de la noblesse sarmate sur le Bas-Don // *Actes des IIIes journées intern. consacrées a l'étude des bronzes romaines*. Bruxelles, 1974.
- Raev B. A.* Die Bronzegefäße der römischen Kaiserzeit in Thrakien und Mösien // *BerRGK*. 1977. Jg. 58.
- Raev B.A.* Roman Imports in the Lower Don Basin (BAR Intern. ser. Vol. 278). Oxford, 1986.
- Ravagnan G.L.* Vetri antichi del Museo Vetrario di Murano // Comitato Nazionale Italiano dell'A.I.H.V. Venice, 1994.
- Ricci A.* Ceramica a pareti sottili // *Enciclopedia dell'arte antica. Classica e orientale*. Roma, 1985.
- Riederer J.* Metallanalysen römischer Sesterzen // *Jahrbuch für Numismatik und Geldgeschichte*. 1974. Jg. 24.
- Riederer J.* Metallanalysen römischer Bronzen // *Toreutik und figürliche Bronzen*. 1984.
- Riederer J.* The Use of Standardised Copper Alloys in Roman Metal Technology // *I Bronzi Antichi*. 2002.

- Riederer J., Briesse E.* Metallanalysen römischer Gebrauchsgegenstände // Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz. 1972. Jg. 19.
- Rolley C.* Greek Bronzes. Fribourg, 1986.
- Rostovtzeff M.I.* Iranians and Greeks in South Russia. Oxford, 1922.
- Sakar U.* Roman Imports in Bohemia (Fontes Archeologici Pragenses. Vol. 14). Prague, 1970.
- Sarnataro T.* Le patere con manico dall'area vesuviana e la loro funzione domestica. Case-study; la Casa di L. Volusius Faustus (I 2, 10) // I Bronzi Antichi. 2002.
- Schauenburg K.* A Dionysiac Procession on a Monumental Shape 8 Oinochoe // Ancient Greek Art and Iconography. Madison, 1983.
- Schreiber Th.* Die alexandrinische Toreutik. Untersuchungen über die griechische Goldschmiedekunst im Ptolemäerreiche. Leipzig, 1894.
- Schumacher K.* Beschreibung der Sammlung antiker Bronzen. Karlsruhe, 1890.
- Sedlmayer H.* Die römischen Bronzegefäße in Noricum (Instrumentum Monographies, Vol. 10). Montagnac, 1999.
- Slane K.W.* The Sanctuary of Demeter and Kore. The Roman Pottery // Corinth. XVIII. P. II. 1990.
- Simion G.* Les bronzes figurés romains trouvés dans la region du Bas-Danube et la question de leur origine // Griechische und römische Statuetten und Grossbronzen. Akten der 9. Tagung über antike Bronzen in Wien. Wien, 1988.
- Simon E.* Drei antike Gefässe aus Kameoglass in Corning, Florenz und Besançon // JGS. 1964. Vol. 6.
- Smrcka V., Jambor J., Salas M.* Diet in the 1st—2nd centuries along the Northern Border of the Roman Empire (a reconstruction on the basis of an analyses of chemical elements found in skeletal remains) // Anthropologie. 1988. № XXVI/1.
- Spaer M.* Ancient glass in the Israel Museum. Beads and other small objects. Jerusalem, 2001.
- Stawiarska T.* Szkła z okresu wpływów rzymskich z Polnocnej Polski. Studium technologiczne. Ossolineum. 1984.
- Stefanelli L. P. B.* Il bronzo dei Romani. Roma, 1990.
- Stefanelli L. P. B.* L'argento dei Romani. Roma, 1991.
- Stutzinger D.* Die Sammlung antiker Bronzegefäße des Römisch-Germanischen Museums in Köln — Materialanalysen und archäologischen Daten // Toreutik und figürliche Bronzen. 1984.
- Tassinari S.* Pots à anse unique // Cronache Pompeiane. 1975a. Vol. I.
- Tassinari S.* La vaisselle de bronze romaine et provinciale au Musée des Antiquités Nationales (XXIXe suppl. a «Gallia»). Paris, 1975b.
- Tassinari S.* Il vasellame bronzeo di Pompei. Roma, 1993.
- The Treasures of Nomadic Tribes in South Russia.* Tokyo, 1991.
- Thompson H.A.* Two Centuries of Hellenistic Pottery // Hesperia. 1934. Vol. VIII.
- Treister M.* Spectroanalytical Study of the Kingdom of Bosphorus Bronze Coins // Bull. of the Metals Museum. 1988. V. 13.
- Treister M.* A Bronze Statuette of Jupiter Capitolinus from Myskhako // Acta of the 12th International Congress on Ancient Bronzes, Nijmegen 1992 (Nederlandse Archeologische Rapporten, Vol. 18). Nijmegen, 1995.
- Treister M.* Some Classical Subjects on Sarmatian Phalerae (to the origin of phalerae) // Ancient Greeks West and East. Leiden, 1999.
- Treister M.* Hammering Techniques in Greek and Roman Jewellery and Toreutics // Colloquia Pontica. Vol. 8. Leiden, Köln, Boston, 2001.

- Treister M.Yu., Dmitriev A.V., Malyshev A.A.* A Bronze statuette of an Hellenistic Ruler from the Excavations at Myschako Settlement near Novorossiisk // *Eurasia Antiqua*. 1999. Bd. 5.
- Van de Grift J.* The Allegory of the Berthouville Centaur Scyphi // *American Journal of Archaeology*. 1984. Vol. 88.
- Walters H.B.* Catalogue of the Bronzes Greek, Roman and Etruscan in the British Museum. London, 1899.
- Weber T.* Studien zu ausgewählten archaischen und klassischen Oinochoenformen aus Metall in Griechenland und Etrurien // *Archäologische Studien*. Bd. 5. Frankfurt–Bern, 1983.
- Weinberg G.D. & Goldstein S.M.* The Glass Vessels // *Excavations at Jalame. Site of a Glass Factory in Late Roman Palestine*. Columbia, 1988.
- Weiss K.*, Demographic models for Anthropology // *American Antiquity*. 1973. Vol. 38. № 2. Part 2.
- Werner J.* Die Bronzekanne von Kellheim // *BayVgBl*. 1954. Jg. 20.
- Werner J.* Zur Bronzekanne von Kellheim // *BayVgBl*. 1978. Jg. 43.
- Wielowiejski J.* Studies of Roman Metal Vessels During the Last Decade (1976–1985) // *Archaeologia Polona*. 1988. Vol. XXVII.
- Willers H.W.* Neue Untersuchungen über die römische Bronze Industrie von Capua und von Niedergermanien. Leipzig, 1907.
- Winter F.* Die Typen der figürlichen Terrakotten. Bd. II. Berlin, 1905.
- Wrede H.* Die antike Herme // *Trierer Beiträge zur Altertumskunde*. Bd. I. Mainz, 1985.
- Zahlhaas G.* Römische Reliefspiegel. Kallmünz, 1975.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АГСП* — Античные государства Северного Причерноморья. Археология СССР. М. 1984.
- АСГЭ* — Археологический сборник Государственного Эрмитажа, СПб.
- БИ* — Боспорские исследования, Симферополь–Керчь.
- ВАА* — Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп.
- ВДИ* — Вестник древней истории. М.
- ДБ* — Древности Боспора, М.
- ИАК* — Известия археологической комиссии. СПб.
- КСИА* — Краткие сообщения Института археологии АН СССР. М.
- КСИИМК* — Краткие сообщения Института истории материальной культуры. М.
- МАИЭТ* — Материалы по археологии, истории и этнографии, Таври. Симферополь.
- ПИФК* — Проблемы истории, филологии, культуры (журнал основан в 1994 г.). Вып. X (10). М.-Магнитогорск.
- РА* — Российская археология. М.
- СА* — Советская археология. М.
- САИ* — Свод археологических источников. М.
- ТГЭ* — Труды Государственного Эрмитажа. Ленинград.
- Труды ГИМ* — Труды Государственного Исторического музея, М.
- ArchKorr* — Archäologisches Korrespondenzblatt
- BAR* — British Archaeological Reports
- BayVgBl* — Bayerische Vorgeschichtsblätter
- BerRGK* — Bericht der Römisch-Germanischen Kommission
- JGS* — Journal of Glass Studies
- I Bronzi Antichi* — I Bronzi Antichi: Produzione e tecnologia. Atti del XV Congresso Internazionale sui Bronzi Antichi (Instrumentum Monographies, Vol. 21). Montagnac, 2002.
- LIMC* — Lexicon Iconographicum Mythologiae Classicae
- Toreutik und figürliche Bronzen* — Toreutik und figürliche Bronzen römischer Zeit. Akten der 6.Tagung über antike Bronzen. Berlin, 1984.

Антипина Екатерина Евстафьевна — род. 09.12.1955 г., кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Института археологии РАН, автор более 100 научных работ.

Основные научные интересы: палеоэкономика; история производящего хозяйства Евразии; становление скотоводства и многообразие форм его развития. Работа в археологических экспедициях на территории европейской части России, в Украине, в Сирии и Испании. Изучаются археозоологические коллекции из раскопок поселенческих и погребальных памятников от эпохи неолита — бронзы до средневековья. Персональный банк данных содержит археозоологическую информацию о полумиллионе определимых до видового уровня костях животных из 110 памятников.

Довгалюк Наталья Петровна — род. 27.06.1969 г., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и теории международных отношений Омского государственного университета, автор более 25 научных работ, в том числе коллективной монографии «Юго-Восточная периферия Боспора в эллинистическое время: По материалам Раевского некрополя // Некрополи Черноморья. Т. 1. М., 2007».

В сферу научных интересов входит история древнего и средневекового стеклоделия, механизмы и направления торгово-экономических, культурных и иных контактов населения Западной Сибири в различные исторические эпохи, проблемы взаимодействия древних цивилизаций и периферийных обществ.

Малышев Алексей Александрович — род. 10.03.1963 г., кандидат исторических наук, начальник отдела истории Российского гуманитарного научного фонда, автор более 100 научных работ, в том числе коллективной монографии «Юго-Восточная периферия Боспора в эллинистическое время: По материалам Раевского некрополя // Некрополи Черноморья. Т. 1. М., 2007».

Сфера интересов: проблема греко-варварских взаимоотношений на примере контактов Азиатского Боспора с племенами Прикубанья, античная керамика, история и археология юго-восточной периферии Боспора.

Медникова Мария Борисовна — род. 24.11.1963 г., доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии РАН. Автор 184 научных публикаций, в том числе 4 книг и соавтор 11 коллективных монографий. Лауреат премии Президиума РАН имени Н.Н. Миклухо-Маклая (2005).

Область научных интересов — биоархеология и палеоэкология человека, реконструкция различных аспектов жизни древнего населения по данным антропологии.

Равич Ирина Григорьевна — род. 18.11.1941, кандидат технических наук, реставратор, ведущий научный сотрудник Государственного научно-исследовательского института реставрации, автор более 60 научных работ, в том числе коллективной монографии «Юго-Восточная периферия Боспора в эллинистическое время: По материалам Равевского некрополя // Некрополи Черноморья. Т. 1. М., 2007».

Основное направление научных исследований — применение методов металловедения, в частности, металлографии в реставрации и изучении древнего металла.

Трейстер Михаил Юрьевич — род. 16.10.1957 г., доктор исторических наук, автор более 250 работ. До 1997 г. работал ученым секретарем и старшим научным сотрудником отдела искусства древнего мира Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина; с 2001 по 2005 г. — научный сотрудник Институтов классической археологии Университета Лейпцига и Свободного Университета Берлина. В настоящее время — независимый исследователь.

Принимал участие в различных археологических экспедициях, в том числе в Пантикапее (1980–1997) и Трое (1998–2001). Основные научные интересы: изучение древнего металла, античной, скифской, сарматской и ахеменидской торевтики, ювелирного искусства; история и археология Северного Причерноморья.

Розанова Людмила Семеновна — (1938–2008), кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии РАН, автор более 100 научных работ, в том числе коллективной монографии «Юго-Восточная периферия Боспора в эллинистическое время: По материалам Раевского некрополя. // Некрополи Черноморья. Т. 1. М., 2007».

Основные научные интересы: история железообрабатывающего производства у народов Восточной Европы с эпохи раннего железа до позднего средневековья.

Терехова Наталия Николаевна — род. 19.06.1933, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии РАН, автор более 100 научных работ, в том числе коллективной монографии «Юго-Восточная периферия Боспора в эллинистическое время: По материалам Раевского некрополя // Некрополи Черноморья. Т. 1. М., 2007».

Основные научные интересы: проблемы освоения человеком технологии обработки цветных металлов; традиции и инновации в производственной культуре древних народов; формы культурно-исторических контактов в производственной сфере.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Коллективная монография

**АСПУРГИАНЕ НА ЮГО-ВОСТОКЕ АЗИАТСКОГО БОСПОРА:
ПО МАТЕРИАЛАМ ЦЕМДОЛИНСКОГО НЕКРОПОЛЯ**

Художественное оформление *Н.С. Сафронова*
Корректорская и редакторская правка *А.С. Клемешов, Л.Б. Орловская*
Компьютерная верстка *А.В. Чистяков*

Формат 60 × 84/8. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Печ. л. 38.
Тираж 400 экз. Заказ № 875.

ЗАО «Гриф и К», г. Тула, ул. Октябрьская, 81-а.